

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.А. Боголюбов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,

доктор юридических наук, профессор

С.С. Жевлакович,

кандидат социологических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы РФ

О.В. Зиборов

доктор юридических наук, доцент

И.А. Калининченко,

кандидат педагогических наук

А.Г. Караяни,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
лауреат Государственной премии

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук

В.О. Лучин,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маляня,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Румянцев,

доктор юридических наук

В.Ю. Федорович,

кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Цыпкин,

доктор экономических наук, профессор

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

S.A. Bogolyubov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,

doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,

doctor of legal sciences, professor

S.S. Zhevlakovich,

candidate of sociological sciences, associate professor,
Honored worker of higher school of Russia

O.V. Ziborov

doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Kalinichenko,

candidate of pedagogical sciences

A.G. Karayani,

doctor of psychological sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
winner of the State award

V.L. Kubyshko,

candidate of pedagogical sciences

V.O. Luchin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

S.S. Mailyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,

candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Rumyantsev,

doctor of legal sciences

V.Yu. Fedorovich,

candidate of legal sciences, associate professor

Yu.A. Tsyarkin,

doctor of economic sciences, professor

B.S. Ebzeev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of
Russia in the field of science and technology

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

С.А. Боголюбов,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

Т.М. Гандилов
доктор юридических наук профессор,
Заслуженный юрист России

А.В. Ендольцева
доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ

С.М. Зырянов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,
доктор юридических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда РФ (в отставке)

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor, Honorary
worker of higher professional education of Russia,
Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

S.A. Bogolyubov,
doctor of legal sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,
doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

T.M. Gandilov
doctor of legal sciences, professor
Honored lawyer of Russia

A.V. Endoltseva
doctor of Law, Professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia

S.M. Zyryanov,
doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Ilyina,
doctor of legal sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,
doctor of legal sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor,
judge of Supreme Court of Russia (resigned)

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

А.Н. Левушкин,

доктор юридических наук, доцент

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ш.М. Нурадинов

доктор юридических наук, профессор

А.М. Осавельюк,

доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук,
Заслуженный деятель науки РФ

Эбзеев Б.С.

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

A.N. Levushkin,

doctor of legal sciences, associate professor

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia, Honored worker of science of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.M. Nuradinov

doctor of legal sciences, professor

A.M. Osavelyuk,

doctor of legal sciences, professor

A.S. Prudnikov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.V. Simonenko,

doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,

doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

N.M. Chepurnova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,

Ebzeev B.S.

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.А. Агапова

доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук, профессор

В.И. Бобошко

доктор экономических наук, профессор

Р.П. Бульга,

доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

ECONOMIC SCIENCES

T.A. Agapova

doctor of economic sciences, professor

Yu.T. Akhvlediani,

doctor of economic sciences, professor

V.I. Boboshko

doctor of economic sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

Д.В. Дианов

доктор экономических наук, профессор

А.Ф. Дятлова

доктор экономических наук, доцент

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,

доктор экономических наук, профессор

М.А. Комаров,

доктор экономических наук, профессор

А.А. Крылов,

доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,

доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,

доктор экономических наук, профессор

В.Б. Мантусов,

доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,

доктор экономических наук, доцент

D.V. Dianov

doctor of economic sciences, professor

A.F. Dyatlova

doctor of economic sciences, associate professor

R.V. Ilyuhina,

doctor of economic sciences, professor

V.G. Kogdenko,

doctor of economic sciences, professor

M.A. Komarov,

doctor of economic sciences, professor

A.A. Krylov,

doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,

doctor of economic sciences, professor

I.A. Mayburov,

doctor of economic sciences, professor

V.B. Mantusov,

doctor of economic sciences, professor

V.S. Osipov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.G. Simagina,

doctor of economic sciences, associate professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.С. Агапов

доктор психологических наук, профессор

И.В. Грушев,

доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

В.М. Крук,

доктор психологических наук, профессор

Л.Н. Костина,

доктор психологических наук, доцент

И.Б. Лебедев

доктор психологических наук, профессор

Б.А. Спасенников

доктор юридических наук,
доктор медицинских наук, профессор

А.М. Столяренко,

доктор педагогических наук,
доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

А.Н. Сухов

доктор психологических наук, профессор

С.Н. Федотов,

доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,

доктор психологических наук, профессор

Г.У. Човдырова

доктор психологических наук,
доктор медицинских наук, профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V.S. Agapov

doctor of psychological sciences, professor

I.V. Groshev,

doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

V.M. Kruk,

doctor of psychological sciences, professor

L.N. Kostina,

doctor of psychological sciences, associate professor

I.B. Lebedev

doctor of psychological sciences, professor

B.A. Spesennikov

doctor of legal sciences,
doctor of medical sciences, professor

A.M. Stolyarenko,

doctor of pedagogical sciences,
doctor of psychological sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

A.N. Suhov

doctor of psychological sciences, professor

S.N. Fedotov,

doctor of psychological sciences, professor

V.L. Tsvetkov,

doctor of psychological sciences, professor

G.U. Chovdiyova

doctor of psychological sciences,
doctor of medical sciences, professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации**
117437, Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*

Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

*В подготовке номера
участвовали:*
**Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин**

Верстка номера
А.П. Яковлев

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

**Свидетельство о регистрации
№ 77-14723**

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629**

*Подписано в печать 23.08.2018 г.
Цена договорная*

**Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
vestnik.mosu.mvd@mail.ru**

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 4 • 2018

ВСЕРОССИЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Т.Ф. ОДИНОЧКИНОЙ»

АБРАМОВ А.С., МОКРОУСОВ А.А. Комплексное исследование неочевидных случаев огнестрельных повреждений.....	9
БЕЛЯЕВ М.В., ЧЕТВЕРГОВ М.А. К вопросу о современных способах моделирования дорожно-транспортных происшествий.....	11
ЗАХАРОВА И.Г., БОБОВКИН С.М. Особенности китайского иероглифического письма как объекта судебно-почерковедческого исследования.....	16
БОБОВКИН М.В., РУЧКИН В.А. Современное состояние и тенденции развития судебно- почерковедческой экспертизы в Российской Федерации.....	21
ЛИСОВСКАЯ С.Б., ВИНОГРАДОВА Н.И. Применение методов хромотографического разделения в судебной практике.....	23
ГАВРИЛИН С.А. К вопросу о криминалистической классификации документов.....	26
ГАЛЯШИНА Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза и пределы допустимости использования методов лингвистической науки.....	31
ГЛАГОЛЕВА Т.А. Система методов, применяемых в судебно-баллистической экспертизе.....	37
ГОЛЬЦЕВ Д.С. Некоторые аспекты применения финансового анализа при производстве судебно- экономических экспертиз.....	40
ДЁМИН К.Е. Об методических основах получения криминалистически значимой информации, содержащейся в электронных носителях данных.....	44
ЕФИМЕНКО А.В. Особенности технико-криминалистического исследования отпечатков удостоверительных печатных форм, изготовленных по «flash» («флэш») – технологии.....	48
ЗАХАРОВА Л.Ю., КИВЕЛЬ О.В. Методы криминалистического изучения личности: понятие и сущность.....	52
НГУЕН ВАН КАУ. О проблемах формирования криминалистических учетов в Социалистической республике Вьетнам.....	55
КАЧАН В.Н. Правовые проблемы гладкоствольного охотничьего оружия и патронов к нему.....	58
КОЛОТУШКИН С.М., ЦУКАНОВ А.С. Обоснование методов маркировки гильз гражданского огнестрельного оружия в момент выстрела.....	62
КУДРЯШОВ Д.А. Интеграция методов при производстве комплексных экспертиз.....	64
КУЗОВЛЕВ В.Ю., КУЗОВЛЕВА О.В. Судебно-экспертное исследование марихуаны с применением высокотехнологического метода элементного анализа.....	67
МАЙЛИС Н.П. Методы моделирования при производстве судебных экспертиз как эффективное средство в доказывании.....	71
ЛУКАШОВА М.В., МОКРОУСОВ А.А. Опыт применения сканирующего электронного микроскопа Tescan для автоматического поиска специфических частиц в образцах фетра.....	74
ПАКАЛИНА Д.И. Современные модификации копировальных методов в технико-криминалистической экспертизе документов.....	76
ПАРАМОНОВА Г.В. Использование методов естественных и гуманитарных наук в портретной экспертизе.....	79
ПОНОМАРЕВ В.В., СОЛОДОВА Т.А. Методы микроскопического исследования папиллярных узоров.....	82
ПОПОВА А.А. Методика судебно-экспертного исследования как один из видов методик.....	85
ПРОРВИЧ В.А. Роль экономико-математических моделей и современных информационных технологий в методическом обеспечении судебно-экономических экспертиз.....	90
СОКОЛОВА О.А. Развитие методов судебной экспертизы Т.Ф. Одиноккиной и ее деятельность на кафедре оружейведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.....	95
ТАРАСОВ Д.А., ВОЙТОВА О.Г. Перспективы создания и использования дата-центров для решения экспертных задач.....	100
ТРУШАКОВА Н.А. Судебно-почерковедческая экспертиза на современном этапе: Проблемные вопросы и пути их решения.....	103
УСКОВ И.Н. О методах выявления рукописной записи (подписи), отобразившейся на бумаге в виде неокрашенных рельефных штрихов.....	106
УСТИНОВ В.В., БОНДАРЕНКО Р.В. Проблемы использования результатов судебно- почерковедческой экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений и направления их решения.....	110
ХАРЛАМОВА О.А. К вопросу о модификации методических основ экспертных исследований.....	114
ХМЫЗ А.И. О значении экспертного эксперимента при производстве судебной экспертизы повреждений на одежде.....	118
ХРУСТАЛЕВ В.Н. О роли Татьяны Федоровны Одиноккиной в становлении криминалистических материаловедческих исследований в Министерстве внутренних дел.....	121
ЧЕСНОКОВА Е.В. Современные тенденции развития технических средств и методов в экспертизе маркировочных обозначений транспортных средств.....	125
ЯКОВЛЕВА А.С. Использование современных методов в дактилоскопической экспертизе.....	128
ЯСКИНА В.Э. Понятие и классификация нетрадиционных материалов письма.....	130
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ДАВИТАДЗЕ М.Д. Право и справедливость.....	134

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).

**Московский университет
 МВД России имени В.Я. Кикотя
 117437, г. Москва,
 ул. Академика Волгина, д. 12**

АЛИЕВ Р.А. Структура органов государственной власти и местного самоуправления в Южно-Африканской Республике	141
МАРЧЕНЯ П.П. Революция и проблема цивилизационной идентичности России	145
СКРИПКИНА Ю.Г. Принципы территориальной целостности государств и самоопределения народов и их роль в обеспечении международной безопасности и международного правопорядка	147
ЧЕРВОНЮК В.И. Земское и городское самоуправление России (вторая половина XIX — начало XX вв.)	153
БАГДАСАРОВА А.Э., ДЖАФАРОВ Н.К. Ответственность грузоотправителя и грузополучателя в договоре перевозки груза железнодорожным транспортом за недостоверность сведений в накладной	161
НИКИТИН М.И. Нотариат в Союзе Советских Социалистических Республик: проблемы правового регулирования	165
НОВИКОВ С.Н., ТКАЧЁВ В.Н. Некоторые аспекты совершенствования нормативно-правового регулирования строительного подряда	168
ОПАЛЕВА А.А. Цели ограничения прав человека и гражданина в конституциях европейских государств	173
ПОТАПЕНКОВА И.В. Миграционное регулирование в ЕС: интеграционные предпосылки и проблемы правового обеспечения	176
ЩЕЛОКОВ К.С. К вопросу о кризисе правового регулирования	179
ЖИЛЯЕВА С.К., ЮЗЕФОВИЧ Ж.Ю., МАКСИМОВА А.А. Семейно-правовая политика советского государства в довоенное время: путь к восстановлению традиционных семейных ценностей	181
АКИМЕНКО П.А. Сравнительный анализ уголовно-правовых норм российского и зарубежного законодательства, предусматривающих ответственность за преступления в сфере миграционных отношений	185
АНДРЮХИН Н.Г., БОРИСОВ С.В. К вопросу о социальной обусловленности изменений и дополнений уголовно-правовой нормы об ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма	194
ЕНДОЛЬЦЕВА А.В. Уголовная политика и правоохранительная деятельность	201
ЖИГАРЕВ Е.С. Детерминизм в поисках решения проблемы улучшения человека: провокация или реальность (взгляд криминолога)	205
ЖИГАРЕВ Е.С. Индивидуально-научный подход как метод познания предмета криминологии	210
ЖУКОВ А.М. Проблемы применения административной преюдиции при привлечении к уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному взысканию	216
РУМЯНЦЕВ Н.В., КОЛОТУШКИН С.М. Современные методы и средства противодействия использованию беспилотных летательных аппаратов для доставки запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы России	224
ИВАНЦОВ С.В., УТКИН В.А. Оптимизация антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел (итоги межведомственной научно-практической конференции, состоявшейся 8 декабря 2017 г.)	228
ГРИНЕНКО А.В. Соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий	233
ИВАНОВ Д.А. Значение производства обыска и выемки в контексте повышения эффективности деятельности следователя, дознавателя по возмещению вреда, причиненного преступлением	236
КОЗЛОВА А.А. Некоторые проблемы рассмотрения судом жалоб на действия (бездействие) или решения органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование	240
КОМАХИН Б.Н., БОЛЬШОВ И.В. К вопросу взаимодействия подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступностью в процессе раскрытия и расследования преступлений в современном обществе	245
ОРЛОВА А.А. Производство по делам частного обвинения по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: некоторые аспекты сравнительно-правового исследования	250
БОГДАНОВ А.В., ПАРАМОНОВ И.М., ХАЗОВ Е.Н. Оперативно-розыскные меры борьбы с преступностью на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта	254
АКИМОВ В.Г. Особенности действий территориальных органов внутренних дел по предупреждению и пресечению массовых беспорядков	259
ВИНОГРАДОВА К.А. Криминалистически значимая информация об обстановке совершения мошенничества в сфере кредитования, полученная с применением метода анализа нормативно-правовых документов	263
КУДРЯВЦЕВ Д.С. Значение мер процессуального принуждения по УПК Республики Беларусь для преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений	269
МАТЮК А.В. Взаимодействие следователя с органом дознания в республике Беларусь: теоретико-правовой аспект	274
МАРКИНА Э.В., СОСНОВСКАЯ Ю.Н. Основные направления повышения эффективности деятельности полиции на современном этапе	280
НИКОНОВ Е.А., САЖНЕВ Д.И. Проблемы возбуждения производства и проведения административного расследования по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения	283
ПРУДНИКОВ А.С., ДУТОВ П.О. Ответственность за нарушение в сфере внешней трудовой миграции	287
ПРУДНИКОВА Т.А., БРОВКО Н.В. Деятельность отдельных федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции	291
ТУМАКОВ А.В., ПЕТРАКОВ Н.А. Актуальные проблемы деятельности профсоюзов в Министерстве внутренних дел Российской Федерации	294

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФРОЛОВА Т.Н., ШАШУРИНА Г.В. Методология научного познания как основа научного творчества	298
ЗОЛКИН А.Л. Миссия университета в современной культуре	302

FOUNDER:

**Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation**
117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

*Scientific editor, responsible
for the publication, the winner
of the award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics, candidate of
law sciences, candidate of historical
sciences, professor*

N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
M.V. Saudakhanov
candidate of legal sciences

Executive secretary
D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*
**L.S. Antonenko,
M.I. Nikitin**

Imposition
A.P. Yakovlev

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications of the Russian
Federation.

The certificate of registration
№77-14723

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 84629

It is sent for the press 23.08.2018
Contractual price

Editorial Staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2.
Tel. 628-57-16
vestnik.mosu.mvd@mail.ru

VESTNIK

MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII

Contents № 4 • 2018

THE ALL-RUSSIAN ROUND TABLE

"TO THE 85 ANNIVERSARY SINCE THE BIRTH OF T.F. ODINOKHINA"

ABRAMOV A.S., MOKROUSOV A.A. A comprehensive study of not clear cases of gunshot injuries ...	9
BELYAEV M.V., CHETVERGOV M.A. On the question of modern modeling methods road traffic accidents	11
ZAKHAROVA I.G., BOBOVKIN S.M. Features of Chinese hieroglyphic writing as an object of forensic handwriting research	16
BOBOVKIN M.V., RUCHKIN V.A. Current state and development trends forensic handwriting examination in Russian Federation	21
LISOVSKAYA S.B., VINOGRADOVA N.I. Application of the methods of chromatographic separation in judicial practice	23
GAVRILIN S.A. On the question of criminalistic classification of documents	26
GALYASHINA E.I. Judicial linguistic expertise and limits of use of linguistic science methods	31
GLAGOLEVA T.A. A system of methods used in forensic ballistics	37
GOLTSEV D.S. Some aspects of the financial analysis in forensic	40
DEMİN K.E. About the methodological foundations of obtain forensically relevant information contained in the electronic data carriers	44
EFIMENKO A.V. Specifics of technical and forensic examination of the impressions identification of printed forms made "flash" — technology	48
ZAKHAROVA L.YU., KIVEL O.V. Methods of forensic study of personality: the concept and essence ..	52
KAU V. NGUYEN. On the problems of forming forensic accounts in the Socialist republic of Vietnam ..	55
KACHAN V.N. Legal problems of smooth-bore hunting weapons and cartridges to it	58
KOLOTUSHKIN S.M., TSUKANOV A.S. The substantiation of methods of the marking of civil fire-fighting gils markings at the moment of shot	62
KUDRYASHOV D.A. Integration of methods in the production of complex examinations	64
KUZOVLEV V.YU., KUZOVLEVA O.V. Forensic investigation of marijuana with high-tech method of elemental analysis	67
MAYLIS N.P. Methods of modeling in the production of forensic examinations as an effective tool in proving	71
LUKASHOVA M.V., MOKROUSOV A.A. Experience using scanning electron microscope Tescan to automatically search for specific particles in the sample felt	74
PAKALINA D.I. Modern modification of the copy methods in technical and criminalistic examination of documents	76
PARAMONOVA G.V. The use of natural science methods and methods of liberal arts	79
PONOMAREV V.V., SOLODOVA T.A. Methods of microscopic study of papillary patterns	82
POPOVA A.A. Method of forensic examination research as one of the methods	85
PRORVICH V.A. Economic-mathematical models and modern information technologies role in methodical support of forensic-economic expertise	90
SOKOLOVA O.A. The development of methods of forensic examination of T.F. Odinochkinoi and its activities at the department of weapons and trasology of the Moscow University of the Ministry of Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikotya (to the 85 anniversary from the birthday of T.F. Odinochkinoi)	95
TARASOV D.A., VOITOVA O.G. Prospects of creation and use data centers to decision of the expert task	100
TRUSHAKOVA N.A. Forensic and long-term expertise at the present stage: Problematical issues and the ways of their solutions	103
USKOV I.N. On the possibility of identification by handwritten entries (captions) displayed on the paper in the form of unpainted textured strokes	106
USTINOV V.V., BONDARENKO R.V. The problem of the use of the results of forensic handwriting examination in the detection and investigation of crimes and the ways of their solution	110
KHARLAMOVA O.A. On the question of modification of the methodical bases of expert research	114
HMYZ A.I. About the importance of expert experiment at the conduct of judicial expertise of damage to clothes	118
KHRUSTALEV V.N. On the role of Tatyana Fedorovna Odinochkina in becoming a forensic materials research at the ministry of the interior	121
CHESNOKOVA E.V. Modern trends of development of technical means and methods in expertise of marking identification of vehicles	125
YAKOVLEVA A.S. The use of modern methods in fingerprint analysis	128
YASKINA V.E. Definition and classification of uncommon writing materials	130

JURISPRUDENCE

DAVITADZE M.D. Law and justice	134
ALIEV R.A. Structure of public authorities and local government in the Republic of South Africa	141
MARCHENYA P.P. Revolution and problem of the civilizational identity of Russia	145
SKRIPKINA YU.G. The principles of territorial integrity of the states and self-determination of the people and their role in ensuring the international security and the international law and order	147
CHERVONYUK V.I. The district Council and urban self-government of Russia (second half XIX –	

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch—300)

Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot
117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

beginning of XX centuries).....	153
BAGDASAROVA A.E., DZHAFAROV N.K. Liability of the shipper and the cargoer in the agreement of carriage of goods by railway transport for the inability of the information in the layout	161
NIKITIN M.I. Notary in the Union of Soviet Socialist Republics: problems of legal regulation	165
NOVIKOV S.N., TKACHEV V.N. Some aspects of improvement of statutory construction contract regulation	168
OPALEVA A.A. The goals of limiting human and citizen rights in the constitutions of European states	173
POTAPENKOVA I.V. Migration regulation in the EU: integration prerequisites and problems of legal support.....	176
SHCHELOKOV K.S. To the question of crisis of legal regulation	179
ZHILYAEVA S.K., YUZEFOVICH ZH.YU., MAKSIMOVA A.A. Family policy of law of the soviet state in pre-war time: way to restoration of traditional family values	181
AKIMENKO P.A. The comparative analysis of the criminal precepts of law of the Russian and foreign legislation providing responsibility for crimes in the sphere of the migration relations	185
ANDRYUKHIN N.G., BORISOV S.V. to a question of social conditionality of changes and additions of criminal precept of law of responsibility for obviously untrue report on the act of terrorism	194
ENDOLTSEVA A.V. Criminal policy and law enforcement.....	201
ZHIGAREV E.S. Determinism in search of the solution of the problem of an improvement in the man: provocation or reality (view of criminologist).....	205
ZHIGAREV E.S. Individual-scientific approach as the method of the knowledge of the object of criminology.....	210
ZHUKOV A.M. Problems of administrative prejudice using in attracting criminal responsibility for traffic violation by a person who has had an administrative punishment.....	216
RUMYANTSEV N.V., KOLOTUSHKIN S.M. Modern methods and means of countering the use of unmanned aerial vehicles for the delivery of prohibited items in the penitentiary system of Russia	224
IVANTSOV S.V., UTKIN V.A. Optimization of anti-corruption training of employees of law enforcement bodies (results of an interdepartmental scientific-practical conference on december 8, 2017)	228
GRINENKO A.V. The ratio of the investigative action and operatively-search actions	233
IVANOV D.A. The value of search and seizure in the context of increase of efficiency of activity of the investigator for compensation of harm caused by the crime	236
KOZLOVA A.A. Some problems of court's consideration of complaints about actions (inaction) or decisions of bodies and officials, conducting preliminary investigation.....	240
KOMAKHIN B.N., BOLSHOV I.V. To the question of interaction of divisions of law-enforcement bodies in fight against crime in the course of disclosure and investigation of crimes in modern society	245
ORLOVA A.A. Proceedings on private prosecution under the criminal procedure legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus: some aspects of comparative legal research.....	250
BOGDANOV A.A., PARAMONOV I.M., HAZOV E.N. Operative-investigative measures in the fight against crime on the objects of railway, water and air transport	254
AKIMOV V.G. Peculiarities of actions of territorial bodies of internal Affairs for the prevention and suppression of riots	259
VINOGRADOVA K.A. Forensically relevant information about the situation of fraud in the crediting sphere, obtained with the use of legal documents metaanalysis.....	263
KUDRYAVTSEV D.S. The value of the measures of procedural compulsion in the criminal procedure code of the Republic of Belarus to overcome the resistance to disclosure and investigation of crimes	269
MATYUK A.V. The interaction of the investigator with the investigating body of the republic of Belarus: theoretical and legal aspect	274
MARKINA E.V., SOSNOVSKAYA JU.N. The main directions of increasing the efficiency of the police at the present stage.....	280
NIKONOROV E.A., SAZHNEV D.I. Problems of initiation of proceedings and administrative investigation in cases of administrative offences in the field of road traffic	283
PRUDNIKOV A.S., DUTOV P.O. Responsibility for violations in the sphere of external labour migration.....	287
PRUDNIKOVA T.A., BROVKO N.V. Activities of certain Federal Executive bodies in the field of migration	291
TUMAKOV A.V., PETRAKOV N.A. Actual issues of labor unions activity in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation	294

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

FROLOVA T.N., SHASHURINA G.V. Methodology of scientific knowledge as the basis of scientific creativity	298
ZOLKIN A.L. The mission of the university in modern culture.....	302

УДК 543.544.51+343.977
ББК 67

© А.С. Абрамов, А.А. Мокроусов, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕОЧЕВИДНЫХ СЛУЧАЕВ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Алексей Сергеевич Абрамов, кандидат медицинских наук, старший эксперт управления организации экспертно-криминалистической деятельности

Главное управление криминалистики Следственного комитета Российской Федерации (119146, Москва, ул. 1-я Фрунзенская, 3а) (контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499)789-67-59, 119146, Москва, ул. 1-я Фрунзенская, 3а) E-mail:ednk-2012@yandex.ru

Алексей Алексеевич Мокроусов, старший эксперт управления организации экспертно-криминалистической деятельности
Главное управление криминалистики Следственного комитета Российской Федерации (119146, Москва, ул. 1-я Фрунзенская, 3а) (контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499)789-67-59, 119146, Москва, ул. 1-я Фрунзенская, 3а) E-mail:ednk-2012@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены аспекты криминалистического исследования нетипичных случаев повреждений, подозреваемых на огнестрельные.

Ключевые слова: эксперт, огнестрельное повреждение, дополнительные факторы выстрела, огнестрельное оружие, труп с огнестрельными повреждениями.

A COMPREHENSIVE STUDY OF NOT CLEAR CASES OF GUNSHOT INJURIES

Alexej S. Abramov, candidate of Sciences (medical), senior expert of management of organization forensic activities
Main Department of criminalistics the investigative Committee of the Russian Federation (3a 1-ay Frunzenskaya st., Moscow, Russia, 119146) E-mail:ednk-2012@yandex.ru

Alexej A. Mokrousov, senior expert of management of organization forensic activities
Main Department of criminalistics the investigative Committee of the Russian Federation (3a 1-ay Frunzenskaya st., Moscow, Russia, 119146) E-mail:ednk-2012@yandex.ru

Annotation. The article considers the aspects of forensic investigation of unusual cases injuries to suspects firearms.

Keywords: expert, fire damage, additional factors of a gunshot, firearms, a corpse with gunshot injuries.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.С. Абрамов, А.А. Мокроусов. Комплексное исследование неочевидных случаев огнестрельных повреждений. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):9-10

Данный обзор посвящен возможностям комплексного исследований огнестрельных повреждений костей скелета человека.

По нашему мнению комплексный подход, сочетающий медико-криминалистические и физико-химические методы исследования имеет особенно большое значение, так как предоставляет исследователям и следственным органам наибольший объем информации. Приведенный практический пример подчеркивает особую значимость предлагаемого комплексного подхода в исследовании не очевидных случаях огнестрельных повреждений, когда при первичном осмотре прямых признаков огнестрельного повреждения, традиционными методами не выявляется. Так же мы полагаем, что полученный нами опыт может быть полезен в случаях доказывания использования

определенного типа огнестрельных боеприпасов в конкретных практических случаях. Использование предлагаемого алгоритма, сочетающего подходы трактологии, судебно-медицинской баллистики и авторемиссионной сканирующей микроскопии могут быть полезны и в случаях причинения тупой травмы, так как механизм образования повреждений на костях, в случаях огнестрельного воздействия и воздействия тупым предметом может быть схож.

В рассматриваемом нами случае, труп женщины был обнаружен после пожара и после проведенного судебно-медицинского исследования, захоронен. Причиной смерти было определено отравление продуктами горения. Несколько лет спустя у следствия появились основания полагать, что смерть могла наступить по иным причинам. Проведенная эксгумация тела и

последующие исследования обнаружили в области основания черепа оболочечную пулю.

В ходе медико-криминалистических исследований костного препарата основания черепа и шейного отдела позвоночника были определены повреждения, которые могли быть образованы в результате огнестрельного повреждения, однако четких признаков, указывающих на это, выявлено не было.

Дополнительные исследования костных фрагментов из зоны разрушения с применением автоэмиссионного сканирующего микроскопа Tescan MIRA 3 XMN

с системой микрорентгеноспектрального анализа Oxford Instruments установили, что повреждение образовано в результате поступательного движения инородного предмета, который оставил на поверхности кости микрочастицы оболочечного боеприпаса и частицы характерные для продуктов выстрела размером. Характеристики микрочастиц имели специфическую морфологию и элементный состав.

Все эти данные в комплексе позволили высказать об огнестрельном характере обнаруженных повреждений.

Профайлинг в деятельности органов внутренних дел. Учеб. пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Под ред. В.Л. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

Рассмотрены теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Систематизированы представления о технологиях оценки личности на основе визуальной психологической диагностики; рассмотрены методы противодействия психологическому воздействию со стороны потенциальных преступников; раскрыты особенности коммуникации с объектами профайлинга; представлены методы психической саморегуляции эмоциональных состояний в деятельности профайлера; показаны пути развития навыков распознавания потенциальных преступников по их словесному портрету и типологии поведения.

УДК 343
ББК 64

© М.В. Беляев, М.А. Четвергов, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ СПОСОБАХ МОДЕЛИРОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Михаил Вячеславович Беляев, старший преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: belyaev1975@mail.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-82, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Михаил Александрович Четвергов, преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: chetvergova@mail.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-82, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассматриваются способы моделирования дорожно-транспортной ситуации, наряду с традиционно применяемыми при производстве транспортно-трасологической экспертизы способами моделирования, изложены современные возможности компьютерного моделирования (реконструкции). Проведен анализ функциональных возможностей программных продуктов «Carat-3» и «Virtual CRASH 3.0», вследствие чего выявлены недостатки и преимущества их применения в экспертной практике и учебном процессе.

Ключевые слова: мысленная и материальная реконструкция, компьютерное моделирование, обратный расчёт механизма дорожно-транспортного происшествия, программа «Carat — 3» и «Virtual CRASH 3.0», графические элементы виртуального дорожно-транспортного происшествия, характеристики моделей автомобилей.

ON THE QUESTION OF MODERN MODELING METHODS ROAD TRAFFIC ACCIDENTS

Mikhail V. Belyaev, the senior lecturer of department of weaponology and trasology
Moscow University of the Ministry of Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot
E-mail: belyaev1975@mail.ru

Mikhail A. Chetvergov, the teacher of department of weaponology and trasology
Moscow University of the Ministry of Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot
E-mail: chetvergova@mail.ru

Annotation. The article discusses the methods of modeling the road transport situation, along with the traditionally used in the production of transport and trasological examination methods of modeling, presents the modern possibilities of computer modeling (reconstruction). The analysis of the functionality of software products “Carat-3” and “Virtual CRASH 3.0”, thereby identified the advantages and disadvantages of their use in expert practice and the learning process.

Keywords: mental and material reconstruction, computer modeling, reverse calculation of the mechanism of road accident, the program “Carat-3” and “Virtual CRASH 3.0”, graphic elements of virtual road accident, characteristics of car models.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Беляев М.В., Четвергов М.А. К вопросу о современных способах моделирования дорожно-транспортных происшествий. Вестник московского университета МВД России. 2018 (4):11-5

За последние пять лет в России резко увеличилось количество дорожно-транспортных происшествий, связанных с наездом на пешеходов и со столкновением автомобилей. Статистические данные свидетельствуют об устойчивой тенденции к росту таких происшествий.

Данное обстоятельство приводит к росту осмотров мест происшествий по делам о дорожно-транспорт-

ных происшествиях¹, что ведёт к увеличению объёма и трудоёмкости экспертных исследований. Это связано со значительными временными затратами на осуществление выездов к местам происшествий, что влияет на качество проводимых исследований, а в некоторых случаях на полноту используемых технических средств, применённых методов и расчётов.

В процессе развития и совершенствования транс-

портно-трасологических и автотехнических исследований происходит накопление экспериментальных данных, разрабатываются новые методики исследования ДТП.

В сложившейся ситуации одним из методов исследования, позволяющим сократить сроки производства экспертизы, повысить качественный уровень, подтвердить или опровергнуть одну из версий механизма ДТП — является метод моделирования (реконструкции).

Следует отметить, что реконструкции может подлежать как целиком всё место ДТП (полная реконструкция), так и отдельные его участки (частичная реконструкция). Полная реконструкция — это воссоздание всех признаков обстановки места происшествия. Частичная реконструкция — это воссоздание некоторых элементов обстановки, например, положение транспортных средств² в момент контакта, положение потерпевшего и т.п.

Процесс реконструкции может протекать в двух видах: мысленно и материально [3, С. 102].

Мысленная реконструкция представляет собой совокупность отражений наглядных образов и чувственных восприятий, возникающих у субъекта реконструкции в результате ознакомления с определенными предметами и документами, и логических построений. Она позволяет уяснить ряд вопросов, связанных с механизмом происшествия, мотивы преступления и др.

Мысленная реконструкция может быть как самостоятельным приемом исследования, так и приемом, предшествующим материальной реконструкции. В тех случаях, когда эксперту трудно проанализировать мысленно всю обстановку, он прибегает к ее графическому воспроизведению.

Материальная реконструкция, в свою очередь, подразделяется на макетирование и натурную реконструкцию.

Макетирование производится с помощью специально изготовленных макетов, на которых условно обозначена в масштабе дорожная обстановка. При макетировании ТС заменяются миниатюрными моделями, которые свободно перемещаются по условно обозначенному дорожному покрытию. На макете с помощью легко стираемых красителей наносятся следы ТС. Предметы вещной обстановки можно изготовить в виде миниатюрных трафаретов. При макетировании, как и при графическом изображении, масштаб выдерживается только по длине и ширине.

Натурная реконструкция может быть проведена как с помощью участвовавших в происшествии ТС, так и с помощью других транспортных средств аналогичных моделей и марок. Для этого может использоваться как непосредственно место ДТП, так и другое место, аналогичное по своей дорожной обстановке.

Проведение натурной реконструкции с использованием ТС имеет ряд преимуществ:

- способствует как решению отдельных вопросов, касающихся механизма ДТП, так и установлению всего механизма в целом;

- является наглядной иллюстрацией происшествия;
- позволяет провести экспертный эксперимент (в случае необходимости).

К проведению натурной реконструкции целесообразно привлекать следователя, который помогает решать организационные вопросы, связанные с транспортировкой ТС как к месту реконструкции, так и в ее процессе. Для натурального воспроизведения обстановки места ДТП используются модели, трафареты, муляжи, которые изготавливаются по заданным параметрам.

Однако следует обратить внимание, что при проведении натурной реконструкции имеются несколько существенных недостатков:

- не всегда имеется возможность присутствия обоих ТС по ряду причин;
- натурная реконструкция требует больших временных и организационных затрат.

Необходимо отметить, что на современном этапе развития технического прогресса на лидирующую роль в развитии приёмов реконструкции ДТП выходит компьютерное моделирование.

Компьютерное моделирование позволяет в больших объёмах систематизировать и типизировать дорожно-транспортные ситуации (как в целом ДТП, так и его составных частей, фаз), использовать широкий спектр всех современных математических расчётов траектории, скорости движения, маневрирования ТС. При этом результаты проведённого моделирования наглядно отображаются в виде мультимедийного сопровождения. Интерфейс программного обеспечения, как правило, не требует специальной подготовки пользователя. Следует отметить, что для успешного решения поставленных задач требуется как можно больше исходных данных об обстоятельствах и характеристике ДТП.

Одной из таких программ, используемых в практической экспертной деятельности является компьютерная программа моделирования дорожно-транспортных происшествий «Carat-3» (Федеративная Республика Германия, с 2003 г).

«Carat-3» — это программа, с помощью которой можно выполнять расчёты и реконструкцию ДТП. В структуре программы существует интегрированная чертёжная программа. Все чертежи, составленные с её помощью, могут быть сохранены и при необходимости использованы неоднократно. Существует возможность сканирования рисунков и эскизов, с последующей их загрузкой как в графические BMP файлы или дальнейшей обработкой. Вычисления могут производиться как в динамическом (силы, действующие на автомобиль), так и в кинематическом (только движение) плане. Столкновения любых ТС и объектов могут моделироваться неограниченное количество раз. Результаты могут быть представлены как в двухмерном, так и в трёхмерном изображении, а в случае необходимости могут быть прозрачны, что позволяет подробно рассмотреть все детали сформированной модели. Диаграмма соотношения расстояния и времени,

а так же другие возможности наглядного изображения результатов расчёта дополняют произведённый анализ. Важными модулями программы являются базы данных технических характеристик ТС, а также чертежей в двух или в трёхмерных изображениях.

В основу данной программы положены многие теоретические положения физики, автомобильной инженерии, автотехники — теория удара; закон сохранения количества движения, понятия жёсткости структуры кузова, ускорения во время соударения, продолжительности фазы столкновения; включено теоретическое обоснование и объяснение исходных и контрольных данных и математические методы анализа столкновения. При обработке применена EES — методика, позволяющая производить расчёт скорости по энергии деформации, а также систематизированы данные краш-тестов различных типов автомобилей.

Одним из достоинств программы «Carat-3» является возможность анализа столкновения в обратном расчёте. Это позволяет установить положения обоих ТС в момент их соударения (фаза кульминации) по их конечному расположению (остановке) после контакта. В ряде случаев имеется возможность по конечному расположению ТС на месте происшествия установить весь процесс сближения, соударения и последующего перемещения ТС после удара. Основой для расчётов являются исходные данные, полученные при осмотре места ДТП, а именно расположение ТС, участвовавших в ДТП, относительно элементов дорожного полотна, степень, характер, локализация повреждений обнаруженных на ТС, следы торможения и пр. Однако следует отметить, что не всегда имеется достаточный объём информации для воссоздания механизма ДТП (например, не установлена скорость перемещения одного из ТС, место столкновения, не обнаружено чётких следов на дорожном полотне и пр.). В этом случае программа позволяет путём изменения неустановленных характеристик (скорость ТС после столкновения, курсовой угол расхождения ТС и пр.), «в ручную» воссоздать механизм ДТП.

В данной программе достаточно чётко регламентированы требуемые первоначальные данные для работы с программой (см. таблицу 1).

Однако при всех отмеченных достоинствах вышеуказанной программы, необходимо отметить, что в практической деятельности экспертных подразделений она применяется редко. Тому причин несколько:

- во-первых, высокая стоимость официальной версии программного продукта;
- во-вторых, перегруженный интерфейс программы, что затрудняет её применение транспортными трасологами, не имеющие базового автотехнического образования.

Указанные недостатки побудили нас провести дополнительный анализ рынка ИТ-технологий в целях выявления программы моделирования способной составить альтернативу программе «Carat-3».

Результаты исследовательской деятельности

позволили нам рекомендовать программу «Virtual CRASH 3.0».

Таблица 1

<i>Исходные данные</i>	<i>Источник данных</i>
Скорость непосредственно перед столкновением	Повреждения автомобилей и их перемещение после столкновения
Направляющий и курсовой углы	Параметры движения до столкновения
Положение центра контакта	Фотографии повреждений обоих автомобилей
Направление касательной столкновения	Фотографии повреждений, характер деформации
Трение в зоне контакта	Вид столкновения
Жёсткость структуры соударяющихся объектов	Принимаемая приближительная скорость центра контакта
Глубина внедрения (деформации)	Остаточная деформация
Энергия деформации, величина EES	Фотографии повреждений
Направление скоростей точек контакта после столкновения	Вид столкновения
Расположение места столкновения по отношению к проезжей части	Следы проезжей части, параметры движения ТС до столкновения
Конечные положения автомобилей	Схема места ДТП, показания участников ДТП и свидетелей

При всех равных характеристиках, относительно программы «Carat-3», «Virtual CRASH 3.0» обладает значительно лучшей трёхмерной графикой, что позволяет реалистичней воспринимать процесс моделирования механизма дорожно-транспортного происшествия. В качестве фона можно легко разместить дополнительные графические элементы виртуального ДТП в соответствии с необходимостью. Также интерактивная модель ДТП для большей точности может быть уточнена с помощью инструмента «ось», который позволяет размещать систему координатных осей. Этот инструмент позволяет пользователю размещать различные точки в плоскостях «X» и «Y». Данная функция устанавливает перекрестие на месте столкновения ТС и относительно других элементов моделирования (см. иллюстрацию № 1,2).

**Иллюстрация № 1.
Трёхмерная графика места ДТП.**

Иллюстрация № 2.
Трёхмерная графика места ДТП.

Стоит отметить возможность визуального восприятия процесса моделирования в режиме двухмерной графики, одновременно в двух положениях — верхней и горизонтальной проекции (см. иллюстрацию № 3)

Иллюстрация № 3.
Возможности двухмерной графики программы.

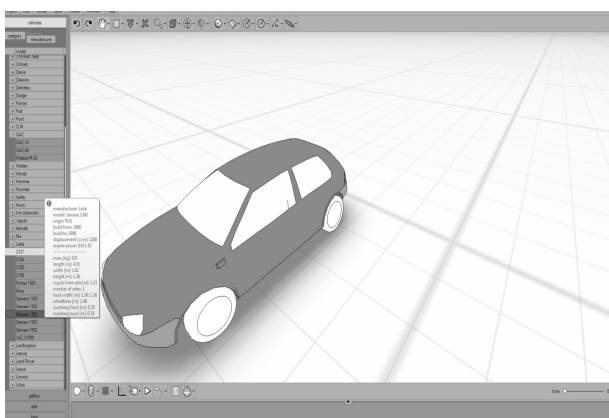

Иллюстрация № 4.
Изображение модели автомобиля VAZ 2108.

Программа «Virtual CRASH 3.0.»предоставляет широкие возможности для внесения и изменения различных характеристик. Данные характеристики можно условно разделить на две группы.

Первая группа включает характеристики автомобилей в виде большой базы моделей ведущих автопроизводителей — масса, скорость, геометрические размеры, положение центра тяжести, размещение и положение колес, расстояния между осями, коэффициент сцепления шин с дорожным покрытием, блокирование колес, коэффициент аэродинамического сопротивления и др. Одним из достоинств данного раздела программа является наличие российских моделей автопроизводителей (ГАЗ, ВАЗ, ЗАЗ и пр.), где достоверно указаны их характеристики, что позволяет полноценно применять расчётные функции моделирования (см. иллюстрацию № 4). Следует отметить, что указанные сведения возможно получать из системы справочно-вспомогательных учетов, ведущихся в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел.[4, С. 134]

Вторая группа содержит так называемые внешние факторы (расчётный модуль) — протяженность тормозного пути, усилие торможения на каждое колесо, индекс замедления, направление воздействия различных сил (кинетическая энергия), векторы движения, траектория движения ТС и др. Интерфейс расчетного модуля, равно как и всей программы понятен и удобен для применения. Следует обратить внимание, что в процессе использования расчетов на макет любого автомобиля можно установить функцию «камера», тем самым избирать активность данной модели по умолчанию и осуществлять визуализацию дорожно-транспортной ситуации с водительского места.

Вышеуказанные характеристики программы «Virtual CRASH 3.0.» позволили успешно применять её демоверсию³ в учебном процессе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по дисциплине «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте ДТП». Обучающиеся по результатам проведенного осмотра места ДТП, реконструированного на полигоне «Фрагмент города»[1, С. 22], осуществляют компьютерное моделирование (см. иллюстрацию № 5). Результаты моделирования позволяют наглядно и достоверно определить механизм дорожно-транспортного происшествия в процессе практического занятия.

Иллюстрация № 5.
Реконструкция места ДТП на полигоне «Фрагмент города»

В заключении следует отметить, что компьютерное моделирование, по нашему мнению, является перспективным направлением, как в области криминалистики, так и судебной экспертизы и, в частности, при проведении транспортно — трасологических исследований. С расширением используемых компьютерных технологий появляются новые возможности применения моделирования при исследовании дорожно-транспортных ситуаций. Достаточная точность и качество компьютерного моделирования неразрывно связано с расширением информационных систем (данных), в которых изложены первоначальные сведения о типах, видах ТС, технологиях изготовления частей ТС, экспериментальные показатели краш-тестов, исследования влияния нагрузок автомобильных шин на коэффициент сцепления и пр.

1 Далее по тексту — ДТП

2 Далее по тексту — ТС

3 Демонстрация программы не позволяет применять значительную часть расчётного модуля.

Литература

1. Беляев М.В., Демин К.Е. Современные подходы дидактики преподавания дисциплины «Исследование следов столкновения на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия» / Международный журнал. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. М.: ЮНИТИ — ДАНА, 2016.
2. Илларионов В.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий. М., 1989.
3. Транспортно-трасологическая экспертиза : учебное пособие для вузов / И.В. Киселевич, Т.В. Демидова, М.В. Беляев. — М. : Издательство Юрайт, 2016.
4. Хмыз А.И. Проблемы использования при раскрытии и расследовании преступлений справочно-вспомогательных учетов, ведущихся

в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел // Сборник материалов деловой программы XXI Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2017» (17-20 октября 2017 года), конференция «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений». С. 134-135.

5. www.expertiza.org.ua/content/CARAT-3— последняя дата обращения 10.09.2017 г.

6. www.vcrashusa.ru.— последняя дата обращения 20.11.2017 г.

References

1. Belyaev M. V., Demin K. E. Modern approaches didactics of teaching of discipline “Study of traces of collision of vehicles and traffic accidents”, international journal. Criminal proceedings: problems of theory and practice. M.: YUNITI — DANA, 2016.
2. Illarionov, V. A. Examination of road accidents. M., 1989.
3. Transport-traceological examination : a textbook for universities / I. V. Kiselevich, T. V. Demidova, V. M. Belyaev. — M. :Urait, 2016.
4. HMIS A. I. problems of using the disclosure and investigation of crimes reference and auxiliary accounts maintained in the forensic departments of internal Affairs // the Collection of materials of the business program of the XXI International exhibition of means of state security “INTERPOLITEX-2017” (17-20 October 2017), the conference “Technical and forensic provision of disclosure and investigation of crimes.” P. 134-135.
5. www.expertiza.org.ua/content/CARAT-3 last date of application 10.09.2017 G.
6. www.vcrashusa.ru. last date of application 20.11.2017 G.

УДК 343.983
ББК 67

© И.Г. Захарова, С.М. Бобовкин, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОГО ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА КАК ОБЪЕКТА СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Инна Григорьевна Захарова, заместитель начальника управления криминалистических экспертиз и учетов — начальник отдела почерковедческих экспертиз и технико-криминалистического исследования документов
Федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (125130, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5)

E-mail: simax@list.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 745-80-75, 125130, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5)

Станислав Михайлович Бобовкин, кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела научных исследований по криминалистическим видам экспертиз управления научных исследований

Федеральное государственное казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (125130, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5)

E-mail: s.m.bobovkin@yandex.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 745-80-72, 125130, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5)

Аннотация. Рассмотрены основные положения о китайском иероглифическом письме как объекте судебно-почерковедческого исследования, недостаточно раскрытые в специальной литературе.

Авторы определяют потребность всесторонних научных разработок в сфере почерковедческого исследования китайского иероглифического письма, включающих решение вопросов теоретического, методического и организационно-тактического характера. Отмечается необходимость выработки единого подхода к производству данной разновидности судебно-почерковедческой экспертизы с учетом специфики основных категорий почерковых объектов — иероглифических текстов, кратких записей и подписей, а также в целях обеспечения обоснованности выводов эксперта.

На основе анализа научно-практической деятельности в указанной сфере рассматриваются основные лингвистические свойства китайской иероглифической письменности: многообразие иероглифов, пригодность для любого исторического состояния языка, независимость от действительного произношения обозначаемой лингвистической единицы (наличие возможности корейского, японского и вьетнамского чтения), временная стабильность. Отмечается, что они оказывают влияние на теоретические и методические особенности исследования данного объекта судебной экспертизы. Высказывается мнение о ключевых особенностях китайского иероглифического письма, обеспечивающих его специфичность в качестве объекта судебно-почерковедческого исследования.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза; китайская письменность; рукописные объекты, выполненные китайским иероглифическим письмом; свойства иероглифической письменности; особенности изучаемого письма.

FEATURES OF CHINESE HIEROGLYPHIC WRITING AS AN OBJECT OF FORENSIC HANDWRITING RESEARCH

Inna G. Zakharova, deputy head of the department of criminalistic examinations and accounts — head of the department of handwriting examinations and technical and forensic research of the documents

Federal state institution «Expert-Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (5 Zoe and Alexander of the Cosmodemyanskys st., Moscow, Russia, 125130)

E-mail: simax@list.ru

Stanislav M. Bobovkin, candidate of sciences (law), research Fellow Department of Scientific Research on Forensic Types of Expertise of the Department of Scientific Research

Federal state institution «Expert-Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (5 Zoe and Alexander of the Cosmodemyanskys st., Moscow, Russia, 125130)

E-mail: s.m.bobovkin@yandex.ru

Annotation. The article highlights the main provisions of the Chinese hieroglyphic letter as an object of forensic handwriting research, insufficiently disclosed in special literature.

The authors determine the need for comprehensive scientific developments in the field of hand-written research of Chinese hieroglyphic writing, including the resolution of theoretical, methodological and organizational-tactical issues. The need to develop a unified approach to the production of this type of forensic handwriting expertise, taking into account the specifics of the main categories

of handwriting objects — hieroglyphic texts, short entries and signatures, as well as to ensure the validity of the expert's conclusions.

Based on the analysis of scientific and practical activities in this area, the main linguistic properties of the Chinese hieroglyphic writing are examined: variety of hieroglyphs, suitability for any historical state of the language, independence from the actual pronunciation of the designated linguistic unit (availability of the possibility of Korean, Japanese and Vietnamese reading), temporary stability. It is noted that they are influencing the peculiarities of the theoretical and methodological features of the study of this object of forensic examination. An opinion is expressed about the key features of the Chinese hieroglyphic writing that ensure its specificity as an object of judicial and hand-written research.

Keywords: forensic handwriting examination; Chinese script; handwritten objects, made by Chinese hieroglyphic writing, the properties of hieroglyphic writing, especially the letter being studied.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: И.Г. Захарова, С.М. Бобовкин. Особенности китайского иероглифического письма как объекта судебно-почерковедческого исследования. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):16-20

Особенности миграционных процессов в современной России в значительной степени влияют на состояние и характер этнической преступности, составляющей угрозу национальной безопасности страны.

Согласно статистическим данным Главного управления по вопросам миграции МВД России за 12 месяцев 2016 года на территорию Российской Федерации въехало 16290031 иностранных граждан, 14337084 среди них поставлено на миграционный учет. Большая часть иностранцев пребывает на территорию нашего государства в целях трудовой деятельности (4284181 человек), туризма (2245217 человек), учебы (406052 человек), частной деятельности (1907378 человек) [3]. Основными субъектами внешней миграции на территорию Российской Федерации являются выходцы из бывших республик СССР, а также граждане из азиатских государств: Китая, Кореи и Вьетнама¹ [1]. Большая часть граждан из ближнего зарубежья приезжают на территорию РФ в целях осуществления трудовой деятельности, в то время как представители азиатских стран въезжают в наше государство преимущественно для осуществления коммерческой и деловой деятельности. Основным направлением миграции последней категории лиц является Дальневосточный федеральный округ. Их интерес к Дальнему Востоку объясняется благоприятными климатическими условиями, большим количеством природных ресурсов, транзитным положением округа на путях в центральные регионы Российской Федерации, достаточно развитой приграничной транспортной инфраструктурой, многонациональностью и многоконфессиональностью населения, относительно малой населенностью, а также большой емкостью рынка труда.

Положительным аспектом увеличения количества иностранных предпринимателей и трудовых мигрантов выступает увеличение конкуренции на рынке труда, удешевление процесса производства, а также появление относительно недорогих продуктов питания и товаров общего потребления. В качестве негативных аспектов следует отметить расширение масштабов теневой экономики, усиление социальной напряженно-

сти и ксенофобии, осложнение криминогенной ситуации, использование неконтролируемых миграционных процессов, каналов незаконной миграции спецслужбами иностранных государств, международными террористическими и экстремистскими организациями для ведения различного рода противоправной деятельности, затрагивающей вопросы безопасности Российской Федерации, вывоз заработанного капитала и иное [4]. Указанная противоправная деятельность данной категории лиц оказывает серьезное влияние на состояние законности и правопорядка в стране.

Несмотря на принимаемые сотрудниками правоохранительных органов меры, в России ежегодно увеличивается количество преступлений, совершенных как самими представителями азиатских государств (в частности, Китая), так и в отношении данной категории лиц. В результате чего, правоохранительные органы все чаще нуждаются в использовании специальных знаний в целях раскрытия и расследования указанных преступлений. Одним из наиболее востребованных направлений их применения является идентификация исполнителей рукописных текстов и подписей, выполненных китайским иероглифическим письмом.

В настоящее время экспертно-криминалистические подразделения территориальных органов МВД России регулярно сталкиваются с обращениями органов предварительного расследования, касающимися решения задач, связанных с исследованием почерковых объектов, выполненных на китайском языке. Так, согласно статистическим данным ЭКЦ МВД России, за период с 2011 года по настоящее время экспертно-криминалистическими подразделениями системы МВД России было зафиксировано более 70 обращений уполномоченных органов о проведении соответствующих исследований.

Сотрудниками ЭКЦ МВД России было выполнено 20 экспертиз и исследований, по результатам большинства из них были даны различные категорические и вероятностные выводы. В остальных случаях инициаторам назначения было отказано в производстве экспертиз либо были даны выводы о невозможности решения

вопросов связи с отсутствием теоретических и методических основ судебно-почерковедческого исследования данного вида почерковых объектов. В свою очередь, в случаях дачи вывода в иной форме, несмотря на объективность проведенных исследований, прослеживаются серьезные недочеты в оформлении экспертных заключений и обосновании выводов, существенно снижающие их доказательственное значение.

На основании анализа научно-практического опыта в данной сфере возникла необходимость в создании соответствующих теоретических основ, а также методических рекомендаций, регламентирующих проведение указанных экспертиз и исследований. Указанная теоретико-методическая база необходима для определения содержания и процедуры решения задач по исследованию отдельных видов почерковых объектов, выполненных китайским иероглифическим письмом, выработки единого подхода к производству экспертиз и исследований объектов подобного рода, а также для обеспечения обоснованности выводов эксперта.

В настоящее время иероглифическая письменность используется в Японии, Вьетнаме, Южной Корее, Северной Корее, Тайвани, Малайзии, Китайской народной республике, Гонконге, Макао и Сингапуре. Данная письменность представляет собой разновидность идеографического письма, выражающего и фиксирующего определенные понятия. Принцип реализации письменно-двигательного навыка в рассматриваемом письме существенно отличается от такового в русской скорописи. Это объясняется тем, что отечественная письменность представляет собой одну из форм буквенно-звукового письма, в котором графические знаки соответствуют звуковому составу конкретного языка.

В условиях современности наиболее распространенным видом иероглифического письма выступает современная китайская письменность, знак которой представляет собой сложную графическую фигуру, состоящую из одного и более графического элемента. В китайском языке он именуется «цзы», то есть «письменный знак», в европейских — «character» («знак»), в русском языке — «иероглиф». Иероглиф обозначает морфему — наименьшую значимую часть слова, соответствующую в китайском произношении одному слогу. Его следует заучивать в четырех аспектах: внешний вид, порядок написания черт, чтение и значение.

Неповторимость китайской иероглифической письменности обеспечили ее четыре свойства: многообразие письменных знаков и их элементов, пригодность для любого исторического состояния языка, независимость от действительного произношения обозначаемой лингвистической единицы (наличие возможности корейского, японского и вьетнамского чтения), временная стабильность.

Первое свойство заключается в многообразии иероглифов. Так, по мнению лингвистов, графическое отличие иероглифических письменностей от алфавитных заключается в том, что иероглифический знак

всегда сложнее алфавитного, а их число превышает несколько тысяч. В современных китайских словарях содержится более 50 тысяч знаков. Таким количеством единиц не располагает ни одна из когда-либо существовавших иероглифических письменностей [5].

Еще одним важным свойством иероглифической письменности выступает ее пригодность для любого исторического состояния языка. Иными словами, она, в отличие от буквенно-звукового письма, не зависит от каких-либо изменений самого языка. В свою очередь, русская скоропись может быть использована строго для какого-либо определенного состояния языка (т.е. без соответствующих изменений она не может быть использована для иностранного языка либо иного состояния, используемого).

Следующее свойство китайской иероглифической письменности состоит в независимости от действительного произношения обозначаемой лингвистической единицы. В результате этого китайские иероглифы помимо собственного, имеют также корейское, японское и вьетнамское чтения. В дополнение к указанному, в самом Китае каждый иероглиф, кроме единого «национального» чтения, имеет множество диалектных.

Еще одно свойство данного вида письменности заключается в его временной стабильности. При знании грамматики иероглифический текст можно прочитать наиболее удобным для читающего способом, а также понять в любой период времени. Например, в настоящее время древние китайские классические тексты могут быть прочитаны как на современном национальном китайском языке, так и на каком-либо из диалектов. Кроме того, указанные тексты можно изучить при помощи японского, вьетнамского и корейского языков, притом совершенно независимо от способа их чтения в момент создания.

В результате детального анализа практики производства экспертиз и исследований рассматриваемых объектов, следует отметить, что китайское иероглифическое письмо является специфичным, но при этом достаточно распространенным объектом судебно-почерковедческой экспертизы.

Согласно теоретическим основам судебного почерковедения различные категории рукописей, выполненные китайским иероглифическим письмом, относятся к непосредственным объектам судебно-почерковедческой экспертизы, а отразившаяся в них система криминалистических свойств почерка лиц, владеющих китайским иероглифическим письмом — к специальным непосредственным объектам [2]. Рассматриваемые объекты обладают всеми общеизвестными свойствами почерка: индивидуальностью, динамической устойчивостью, вариационностью, избирательной изменчивостью, типологическим своеобразием. Вместе с тем, при исследовании рукописных объектов, выполненных китайским иероглифическим письмом необходимо учитывать его теоретико-методические особенности:

1-2) Китайское письмо представляет собой сложную и трудную для усвоения систему письменных знаков, характеризующуюся их огромным количеством (число достигает несколько десятков тысяч, тем самым превышая количество письменных знаков любой из существующих алфавитных или слоговых систем). Указанный факт объясняется следующими факторами: во-первых, для выполнения китайского слова исполнителю необходимо использовать количество иероглифов, соответствующее количеству слогов, поскольку каждый значимый слог (морфема) обозначается отдельным иероглифом. Во-вторых, в фонетической системе китайского языка все гласные и согласные части слога организованы в определенное количество слогов (всего насчитывается около 400 слогов), которое увеличивается в 3–4 раза наличием тонов, используемых в целях разграничения значения и смысла². Таким образом, процесс изучения китайского письма является весьма сложным и многосторонним занятием для европейца, т.к. ему необходимо освоить все правила написания иероглифов и изучить большое количество их компонентов.

В связи с изложенным, первая особенность китайского иероглифического письма как объекта судебно-почерковедческого исследования заключается в большем по сравнению с буквами количестве письменных знаков.

Вторая особенность: необходимость наличия у субъекта производства исследования специальных лингвистических знаний в области китайского иероглифического письма либо потребность в привлечении к производству исследования специалиста, обладающего надлежащими знаниями. Указанная потребность возникает в случаях, когда эксперт не обладает соответствующей компетенцией и ему требуется консультативная помощь, направленная на изучение понятийной составляющей исследуемой рукописи (уяснение смысла написанного, определение стиля выполнения, наименования иероглифов и их компонентов), а также сбор сопоставимых образцов для сравнительного исследования.

3) Стилистические особенности китайской письменности во многом связаны с психологией и мировоззренческими характеристиками китайской культуры. Система построения движений и внимание к определенным элементам иероглифа в значительной степени отличаются от отношения европейца к построению элементов буквенно-звукового письма. Буква как символ, несущий в себе информацию о звуке, не имеет такой строгой зависимости к форме, как иероглиф и его элементы. Следует отметить, что современная китайская письменность образована тремя основными стилями иероглифов: кайшу, синшу, цаошу. Каждый из которых характеризуется определенными характерными чертами, находящими свое проявление в различном внешнем виде иероглифов.

Таким образом, третья особенность китайского иероглифического письма – прямая зависимость кон-

струкции и формы иероглифов, а также их компонентов (частей и элементов) от стиля выполнения (кайшу, синшу, цаошу либо иных).

4) Современные китайские иероглифы, как простые, так и сложные, представляют собой различные сочетания строго определенных графических элементов — черт. Графический признак черты обусловлен тем, что она состоит из одной непрерывной линии и при ее исполнении пишущий прибор не отрывается от поверхности, на которой выполняется запись. В китайской письменности существуют три типа черт, а также множество их разновидностей и вариантов. Все многообразие черт делится на простые (основные), сложные (ломаные) и черты с крюками. Каждая основная черта имеет свое название и характеристику.

В виду изложенного, четвертой особенностью являются конструктивное своеобразие иероглифов, существенно отличающееся от строения букв, используемых в русской скорописи.

5-6) В процессе формирования письменно-двигательного навыка у лиц, обучающихся китайской письменности, особая роль отводится выработке умений красиво выполнять иероглифы. Если в русской современной скорописи сформировавшимся считается почерк, характеризующийся быстрым темпом и высококоординированными движениями, то для иероглифической письменности основным критерием сформированности почерка выступает именно координация движений. В китайском письме она характеризуется критериями правильности и старательности выполнения иероглифов, их понятностью для восприятия. Соблюдение указанных параметров достигается путем строгого соблюдения определенных правил выполнения и последовательности написания черт.

Таким образом, пятая особенность заключается в общепринятой норме в китайской письменности, объединяющей определенные правила выполнения и последовательности написания черт, а шестая — в различиях критериев определения степени выработанности почерка.

7) Седьмая особенность: стабильность во времени, которая обусловлена наличием норм прописи, не зависящих от любого исторического состояния языка (в русской современной письменности нормы прописи меняются в зависимости определенного временного периода). В результате указанного, конструкция, форма компонентов иероглифов зачастую зависит лишь от норм выполнения иероглифов определенными стилями.

8) Немаловажная особенность связана со специфичностью процессов формирования и реализации письменно-двигательного навыка лиц, обучающихся китайской письменности, заключающейся в количестве и особенностях составляющих их этапов.

В целом указанные данные развивают теоретические и методические положения о китайском иероглифическом письме и выступают основой для соответствующих экспериментальных, методических и организационно-тактических разработок в указанной сфере.

1 Согласно статистическим данным в 2015 г. в РФ прибыло 536157 человека из стран СНГ, 9043 представителя КНДР, 4012 гражданина Вьетнама, а также 6079 жителей Кореи.

2 В китайском национальном языке существует четыре основных тона, которые расширяют языковые возможности словообразования. Один и тот же слог, произнесенный разными тонами, имеет различное смысловое значение. Но даже с учетом наличия тонов набор звуков остается достаточно ограниченным, что приводит к большому числу омонимов в китайском языке, когда один и тот же звук, даже с одним определенным тоном, может иметь разное значение, которое определяется по контексту.

Литература

1. Данные бюллетеня «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году». [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/bgd/regl?b17_107/Main.html
2. Криминалистическое исследование документов: Учебное пособие для вузов / отв. ред. д-ра юрид. наук проф. М.В. Бобовкина, канд. юрид. наук П.Л. Гришина, канд. юрид. наук доц. А.А. Проткина. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — С. 17.
3. Сведения о миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев в 2016/2015 [Электронный ресурс]. URL: http://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/266/550/sayt_1612_.pdf
4. «О реализации территориальными органами МВД России функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере миграции». [Электронный ресурс]. URL: [https://33.мвд.рф/upload/site36/](https://33.мвд.рф/upload/site36/document_file/O_realizacii_territorialnymi_organami_MVD_Rossii_funkcii_po_federalnomu_gosudarstvennomu_kontrolyu_(nadzoru)_v_sfere_migracii.pptx)

document_file/O_realizacii_territorialnymi_organami_MVD_Rossii_funkcii_po_federalnomu_gosudarstvennomu_kontrolyu_(nadzoru)_v_sfere_migracii.pptx.

5. Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность: Курс лекций. — М., 2007. С. 445.

References

1. Data Bulletin “The Number and migration of population of the Russian Federation in 2015”. [Electronic resource]. URL: www.gks.ru/bgd/regl?b17_107/Main.html
2. Forensic document examination: a textbook for universities / ed. ed. d-RA Jurid. Sciences Professor M.V. Bobovkina, PhD. the faculty of law. Sciences P.L. Grishina, candidate. the faculty of law. Sciences Assoc. A.A. Protkina. — M.: Urait, 2017. — С. 17.
3. Information on the migration situation in the Russian Federation for 12 months in 2016/2015 [Electronic resource]. URL: http://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/266/550/sayt_1612_.pdf
4. «On the implementation of the territorial bodies of the MIA of Russia of functions of Federal state control (supervision) in the sphere of migration». [ElectronicResurs]. URL: [https://33.mud.FR/upload/site36/document_file/O_realizacii_territorialnymi_organami_mvd_rossii_funkcii_po_federalnomu_gosudarstvennomu_kontrolyu_\(nadzoru\)_v_sfere_migracii.pptx](https://33.mud.FR/upload/site36/document_file/O_realizacii_territorialnymi_organami_mvd_rossii_funkcii_po_federalnomu_gosudarstvennomu_kontrolyu_(nadzoru)_v_sfere_migracii.pptx).
5. Sofronov M.V. Chinese language and Chinese writing: a Course of lectures. — M., 2007. S. 445.

УДК 343.983
ББК 67

© М.В. Бобовкин, В.А. Ручкин, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михаил Викторович Бобовкин, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Виталий Анатольевич Ручкин, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности

Волгоградская академия МВД России (400089, Волгоград, ул. Историческая, д. 130)

Аннотация. Представлены современное состояние и тенденции развития судебно-почерковедческой экспертизы в Российской Федерации. Рассматриваются данные статистики и основные положения этой области криминалистики и судебной экспертизы.

Авторы определяют идентификационные задачи, связанные с установлением конкретного исполнителя рукописи либо факта выполнения множества рукописей (их фрагментов) одним лицом или разными лицами. Высказывается мнение о системе диагностических задач, связанных с установлением личностных характеристик исполнителя рукописи, внутренних или внешних условий ее выполнения.

Большое внимание уделяется тенденциям развития судебно-почерковедческой экспертизы в Российской Федерации методике идентификации исполнителя подписи. Определяются приоритетные направления повышения ее эффективности и организации производства.

Ключевые слова: современное состояние и основные положения судебно-почерковедческой экспертизы, идентификационные и диагностические задачи, тенденции дальнейшего развития криминалистического исследования почерка, повышение его эффективности по отдельным направлениям.

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS FORENSIC HANDWRITING EXAMINATION IN RUSSIAN FEDERATION

Mikhail V. Bobovkin, doctor of Law, Professor, Professor of the department of research documents educational and scientific complex forensic

Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Vitaliy A. Ruchkin, doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department foundations of forensic activities educational and scientific complex forensic activities

Volgograd Academy Ministry of Internal Affairs of Russia (130 Istoricheskaya st., Volgograd, Russia, 400089)

Annotation. The article highlights the current status and trends in the development of forensic handwriting examination in the Russian Federation. We consider the statistics and the basic provisions in the area of criminology and forensics.

The authors define the identity of the tasks associated with the establishment of a particular artist or manuscript fact perform many manuscripts (fragments) by one person or different persons. The opinion about the system of diagnostic problems associated with the establishment of personal characteristics artist manuscripts, internal or external conditions of its performance.

The big attention is paid to trends in the development of forensic handwriting examination in the Russian Federation, the procedure of identification of the signature artist. Identifies priorities for improving its effectiveness and organization of production.

Keywords: current state and the main provisions of the forensic handwriting examination, identification and diagnostic challenges, trends in the forensic study of handwriting, increasing its effectiveness in certain areas.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: М.В. Бобовкин, В.А. Ручкин. Современное состояние и тенденции развития судебно-почерковедческой экспертизы в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):21-2

Судебно-почерковедческая экспертиза в Российской Федерации относится к числу наиболее распространенных криминалистических исследований. Ее объекты — рукописные тексты, краткие записи, подписи широко представлены в общественной жизни и имеют большое значение при осуществлении судопроизводства и иной правоохранительной деятельности.

Данные статистики (ЭКЦ МВД России, РФЦСЭ Минюста России и др.) показывают, что в стране уже на протяжении трех десятилетий наблюдается устойчивый рост производства судебно-почерковедческих экспертиз и исследований. Главным образом это связано с увеличением документооборота в стране и высоким уровнем его вовлечения в криминальную сферу.

Судебно-почерковедческая экспертиза является высокоразвитым разделом криминалистики и судебной экспертизы. На современном этапе ее возможности охватывают широкий круг идентификационных и диагностических задач.

Идентификационные задачи связаны с установлением конкретного исполнителя рукописи либо факта выполнения множества рукописей (их фрагментов) одним лицом или разными лицами.

В судебно-экспертной практике эти задачи являются основными — преобладающими в общем массиве. Наиболее распространенными объектами исследования (свыше 90 %) являются подписи и краткие записи.

Основными направлениями развития судебно-почерковедческой идентификации являются:

- совершенствование теории и методики решения частных экспертных задач, связанных с исследованием измененного почерка, малоинформативных объектов, иероглифического письма, граффити и др.;
- автоматизация детального (раздельного и сравнительного) анализа частных признаков почерка;
- определение показателей количественной оценки частных признаков почерка в малообъемных рукописях;
- повышение эффективности кибернетических методов идентификации исполнителя спорной рукописи;
- разработка теоретических и методических основ предварительного исследования почерковых объектов и др.

Диагностические задачи связаны с установлением личностных характеристик исполнителя рукописи, внутренних или внешних условий ее выполнения. В настоящее время эти задачи подразделяются на:

1. общие;
2. собственные;
3. классификационные;
4. ситуационные;
5. временные (по установлению почерковедческой давности рукописи).

Общие диагностические задачи имеют универсальный характер и связаны с установлением наиболее общих условий письма при выполнении рукописи в качестве самостоятельной или промежуточной цели диагностического и идентификационного процесса. Эти задачи включают:

- установление факта выполнения рукописи в обычных (нормальных) или необычных условиях письма;
- определение характера необычности выполнения рукописи, т.е. воздействия на процесс письма временных или постоянно действующих сбивающих факторов;
- отнесение временного сбивающего фактора (при установлении факта его воздействия) к группе естественных (не связанных с намеренным изменением почерка) или к группе искусственных, обусловленных умышленным искажением почерка исполнителем рукописи;
- определение принадлежности естественного сбивающего фактора к подгруппе внутренних

(функциональных) либо к подгруппе внешних (обстановочных);

Собственные диагностические задачи связаны с определением:

1. необычного внутреннего состояния исполнителя рукописи: психофизиологического — стресс, аффект, возбуждение, торможение; патологического — психического, соматического;

2. способа намеренного изменения исполнителем рукописи своего почерка: перемена привычно пишущей руки; подражание буквам печатной формы, почерку конкретного лица, школьным прописям; намеренное скорописное изменение почерка; письмо с удерживанием пишущего прибора на непривычном расстоянии от острья и др.

Классификационно-диагностические задачи направлены на установление типологической (групповой) принадлежности исполнителя рукописи к определенному классу по социально-демографическим, психологическим и иным характеристикам, таким как пол, возраст, профессия, уровень образования, национальность, характер, тип темперамента, сходство почерка с почерком других лиц и т.д.

Ситуационно-диагностические задачи связаны с установлением специфики внешней обстановки выполнения рукописи: необычная поза исполнителя, необычный пишущий прибор, ограничение зрительного контроля, темнота, письмо в движущемся транспорте и др.

Временные диагностические задачи направлены на определение абсолютной и относительной (хронологической) давности почерковых объектов, установление одновременного или разновременного выполнения рукописей, выявление дописки и т.д.

Актуальными задачами судебно-почерковедческой диагностики являются:

- совершенствование научных, экспериментальных и методических основ судебно-почерковедческой диагностики;
- разработка частных методик судебно-диагностического исследования с учетом изменения норм русской прописи, необычных условий письма;
- автоматизация решения задач судебно-почерковедческой диагностики, оформления результатов исследования и др.

Тенденции дальнейшего развития судебно-почерковедческой экспертизы связаны с повышением ее эффективности по следующим направлениям:

1. правовое и материально-техническое обеспечение;
2. организационно-управленческая деятельность;
3. профессиональное обучение и повышение квалификации;
4. научно-исследовательская работа;
5. сертификация и стандартизация;
6. автоматизация производства исследования.

На современном этапе весь комплекс указанных мер поэтапно осуществляется в Российской Федерации. Конкретные результаты имеют тесную связь с реформированием правоохранительной системы в целом и судебно-экспертной деятельности в частности. Большое значение имеет повседневная научно-практическая работа, которая обеспечивает дальнейшее развитие судебно-почерковедческой экспертизы.

УДК 343.98.064
ББК 67

© С.Б. Лисовская, Н.И. Виноградова, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ХРОМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗДЕЛЕНИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Светлана Борисовна Лисовская, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры аналитической токсикологии, фармацевтической химии и фармакогнозии

Институт фармации и трансляционной медицины ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (119991, Москва, ул. Трубецкая, д.8/2)

Наталья Ивановна Виноградова, кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры ТКОЭ УНК СЭ

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-82, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассмотрены возможности широкого применения в экспертной практике гибридных технологий на основе хроматографического разделения как основных рутинных методов анализа для расследования и раскрытия состава преступлений.

Ключевые слова: хроматография, хроматографическое разделение, пробоподготовка, микроколичества, гибридные технологии, иммунохроматографический анализ, многокомпонентная смесь, эффективность, судебная практика.

APPLICATION OF THE METHODS OF CHROMATOGRAPHIC SEPARATION IN JUDICIAL PRACTICE

Svetlana B. Lisovskaya, Candidate of pharmaceutical Sciences, Associate Professor of the Department of Analytical Toxicology, pharmaceutical chemistry and pharmacognosy

Institute of Pharmacy and Translational Medicine FGAOU VO First Moscow State Medical University named after Sechenov Ministry of Health of Russia (8/2 Trubetskaya st, Moscow, Russia, 119991)

Natal'ya I. Vinogradova, candidate of chemical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of TKOE UNK SE

Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The article draws attention to the possibility of wide application in expert practice of hybrid technologies based on chromatographic separation as the main routine analysis methods for the investigation and disclosure of crimes.

Keywords: Chromatography, chromatographic separation, sample preparation, trace amounts, hybrid technology, immunochromatographic analysis, multicomponent mixture, efficiency, judicial practice.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: С.Б. Лисовская, Н.И. Виноградова. Применение методов хроматографического разделения в судебной практике. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):23-5

Развитие науки и достижения в приборостроении обеспечили максимально комфортное применение сегодня в экспертной практике гибридных технологий на основе хроматографического разделения как основных рутинных методов анализа для расследования и раскрытия состава преступлений [1].

Миниатюризация приборного оснащения гибридных технологий в виде автоматизированных аппаратно-программных комплексов (анализаторов) расширило возможности использования их без вмешательства человека, обеспечив тем самым повышение качества аналитических исследований за счет исключения

субъективных ошибок. Хроматографические методы позволяют проводить экспресс-анализ в полевых условиях для поиска сверхмалых количеств веществ и продуктов их разложения в объектах-носителях, например, в случае со взрывчатыми веществами. [1].

Применение нового метода пробоподготовки по QuEChERS технологии, включающего разделение на различных сорбентах, позволяет максимально быстро и эффективно извлекать микроколичества целевых веществ, принадлежащих к разным классам химических соединений, исключая процесс загрязнения проб, сокращая количество лабораторных операций и умень-

шая при этом количество применяемых химических реактивов и лабораторной посуды [5]. Реализация метода на автоматизированной станции AutoMate-Q-40 (Teledyne Tekmar, США) обеспечивает унифицирование этапа пробоподготовки в экспертной практике. В настоящее время метод пробоподготовки по QuEChERS технологии успешно реализован при исследовании вещественных доказательств на наличие наркотических, лекарственных средств и психотропных веществ в судебно-химической экспертизе с использованием наборов Interlab VetexQ Tox [3].

На современном этапе при выполнении предварительных исследований в рамках производства судебных экспертиз среди гибридных технологий для обнаружения наркотиков в вещественных доказательствах следует выделить широко используемый в судебно-химических и химико-токсикологических исследованиях метод иммунохроматографического анализа в аппаратно-программном исполнении. Метод реализуется на анализаторе Dräger DrugTest® 5000 (Германия), анализаторе видеодигитальном иммунохроматографическом «Рефлеком», SYNTECO, анализаторе для химико-токсикологических исследований IK 200609 T&D Innovationen GmbH (Германия). Объектами исследования для данного метода могут быть как биологические жидкости (слюна, моча), так и смывы с поверхности, определяемые с помощью анализатора Dräger DrugTest® 5000 (Германия) [4].

Принцип иммунохроматографического анализа определяется разделением реагентов (антитела, антиген) по зонам на поверхности тест-полоски и обеспечения протекания основной конкурентной реакции образования комплекса антиген-антитело, которая зависит от активности указанных реагентов, нанесенных на поверхность тест-полоски и наличия наркотика в объекте, при этом результат протекания этой реакции обеспечивается встроенным контролем. Инструментальное аппаратно-программное обеспечение метода исключает субъективное влияние при интерпретации получаемого результата анализа, обеспечивает его сохранность и позволяет ведение электронного документооборота. Метод благодаря высокой чувствительности и экспрессности имеет высокую прогностическую выявляемость наркотиков в вещественных доказательствах на этапе предварительного исследования, что в целом определяет экономическую эффективность реализуемых правоохранительными органами мероприятий по пресечению и противодействию незаконному обороту наркотиков, а также злоупотреблению ими [4].

Перспективным в этом направлении является также и применение гибридных технологий, реализуемых на разделительном методе OPLC (Optimum performance laminar chromatography) — плоскостной хроматографии сверхвысокого давления или ее еще называют «планшетной ВЭЖХ» с последующей спектроденситометрической детекцией, включающей также масс-спектрометрическое установление структуры обнаруживаемых веществ (МС) [7]. Мини-

атюризация аппаратного оформления метода OPLC позволяет лучше и быстрее проводить разделение в сравнении с классическими вариантами хроматографии в тонком слое (ТСХ), имеет более высокую чувствительность, предполагает возможность создания библиотек, а ТСХ-МС интерфейс, Camag AG открывает новые перспективы для использования метода ТСХ в экспертной практике.

Сегодня хроматографическими методами выполняется более 60 % всех химических анализов в мире и ежегодный прирост этого показателя составляет около 6-7%. При этом в гибридных технологиях сложившаяся тенденция обеспечивает все более широкое применение для хроматографического разделения многокомпонентных смесей метода высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ) и ее высокоскоростной модификации — ультра-ВЭЖХ, выгодно отличающейся более высокой производительностью [6]. Гибридные хроматографы, выпускаемые компанией Waters (США) позволяют использовать аттестованные методы ВЭЖХ в режиме ультра-ВЭЖХ, известна и система для сверхкритической жидкостной хроматографии этой компании. Так использование в виде рутинной гибридной технологии — жидкостного хроматографа с ультра-ВЭЖХ ACQUITY UPLC® I и квадрупольного времяпролетного масс-спектрометра Vion IMS QToF (Waters, США), разделяющего ионы не только по массовым числам, но и по ионной подвижности обеспечивает решение основных актуальных проблем экспертной практики: обнаружение и разделение структурных изомеров веществ, наложение пиков при анализе сложных по составу многокомпонентных смесей, а также сокрытие пиками матрицы целевых компонентов из-за концентрационного различия в несколько порядков. Благодаря введению еще одного разделяющего параметра масс-спектрометра, такого как ионная подвижность, независимого от массового числа и времени удерживания удалось решить проблему и самого разделяющего хроматографического метода, а именно повысить надежность его аналитического критерия — времени хроматографического удерживания, который в методе высокоэффективной жидкостной хроматографии в отличие от газожидкостной хроматографии из-за непостоянства состава матрицы от образца к образцу в процессе хроматографирования претерпевает существенные изменения. Кроме того, новая управляющая научно-информационная оболочка UNIFI гибридной технологии позволяет даже при анализе неизвестных соединений, когда отсутствуют сведения о времени удерживания, массе и значении CCS (collision cross-section — количественной характеристике ионной подвижности), теоретически рассчитать эти значения, а затем сравнить их с полученными в ходе анализа. Данная программа обработки информации, включающая в себя алгоритмы сбора и обработки данных для решения различных прикладных задач экспертной практики и оптимизированных для проведения качественного и

количественного анализа, с высокой производительностью позволяет также получать надежные результаты и в режиме автоматического поиска по целевым библиотекам с учетом вышеуказанных характеристик при направленном анализе. В экспертной практике эффективно использование также сочетания хроматографических методов в виде гибридных технологий с компактным масс-спектрометром с тройным квадруполом Xevo TQ-S micro (Waters, США), обладающего высокой чувствительностью и производительностью при исследовании больших партий образцов объектов, так как благодаря особой геометрии ионного источника чувствительность масс-спектрометра сохраняется даже после проведения многих тысяч анализов [2].

Таким образом, следует отметить, что сегодня в гибридных технологиях, используемых в рутинной аналитической практике при производстве экспертиз методы хроматографического разделения являются основой для отделения мешающих компонентов и дальнейшего разделения многокомпонентной смеси, обеспечивая тем самым эффективность и информативность различных систем детектирования и установления структуры определяемых веществ при исследовании нефтепродуктов, волокон, спиртосодержащих жидкостей, материалов письма, идентификационных препаратов, взрывчатки и других объектов вещественных доказательств.

Литература

1. Виноградова Н.И., Матвиенко Е.А. «Естественнонаучные методы судебно-экспертных исследований»: курс лекций. — М. Изд-во Щит-М, 2013г.
2. Гордеев К. Жохов С. Масс-спектрометрия сегодня: новейшие технологии и оборудование Журнал «Аналитика» № 5 (30), 2016 год. стр. 58-79.
3. Дукова О.А. Покровский А.А., Мелентьев А.Б., Краснов Е.А., Суворова Е.В., Ефремов А.А. Смертельное отравление баклофеном Журнал «Судебно-медицинская экспертиза», № 1, 2015 год, стр. 35-39.
4. Лисовская С.Б., Виноградова Н.И., Гребенкина Е.В. К вопросу применения иммунохимических технологий для обнаружения наркотиков в экспертной практике. Сборник материалов XXI Международной выставки

средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2017» Москва, октябрь 2017 г., стр.107-108.

5. Мелентьев А.Б., Латышева Г.А. Химико-токсикологический анализ органов и тканей с использованием метода пробоподготовки «Кэтчерс». Конференция АСТЕ 2013: Сб. тезисов. М: Граница 2013; 20—22.
6. Яшин Я., Веденин А., Яшин А. 60 лет хроматографическому приборостроению Журнал «Аналитика» № 2 (27), 2016 год. стр. 84-99
7. Screening for basic drugs in 2-ml urine samples by dual-plate overpressured Layer chromatography and comparison with gas chromatography-mass spectrometry Pelander A et all, JAT 27, p.226-232.

References

1. Vinogradova N.I., Matvienko E.A. “Natural Science Methods of Forensic Expert Studies”: a course of lectures. — M. Shchit-M Publishing House, 2013.
2. Gordeev K. Zhokhov S. Mass spectrometry today: the latest technologies and equipment. Journal “Analytics” № 5 (30), 2016. pp. 58-79.
3. O. Dukova. Pokrovsky AA, Melentiev AB, Krasnov EA, Suvorova EV, Efremov AA Lethal poisoning by baclofen. Journal of Forensic Medical Examination, No. 1, 2015, pp. 35-39.
4. Lisovskaya SB, Vinogradova NI, Grebenkina EV To the question of the use of immunochemical technologies for drug detection in expert practice. Collection of materials of the XXI International Exhibition of State Security Means “Interpolitex-2017” Moscow, October 2017, p.107-108.
5. Melentiev AB, Latysheva G.A. Chemical and toxicological analysis of organs and tissues using the method of sample preparation “Catchers”. Conference ACTE 2013: Sat. theses. M: Border 2013; 20-22.
6. Yashin Ya., Vedenin A., Yashin A. 60 years of chromatographic instrumentation. Journal “Analytics” No. 2 (27), 2016. pp. 84-99
7. Screening for basic drugs in 2-ml urine samples by dual-plate overpressured Layer chromatography and comparison with gas chromatography-mass spectrometry Pelander A et all, JAT 27, p. 266-232.

УДК 343.983
ББК 67

© С.А. Гаврилин, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

Сергей Алексеевич Гаврилин, начальник 2 «Е» курса института судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (926) 159-79-31, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: gavrilines@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы криминалистической классификации документов, требующие актуализации с учетом текущих потребностей правоохранительной деятельности.

На основе анализа основных криминалистических, уголовно-процессуальных и документоведческих подходов к дифференциации документов приводится авторская точка зрения на классификацию указанных объектов, отвечающая текущему уровню развития информационных технологий и современным потребностям правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: современный документооборот, криминалистическая классификация документов; ключевые основания для дифференциации; объекты различных родов судебных экспертиз; доказательства, носители криминалистически значимой информации.

ON THE QUESTION OF CRIMINALISTIC CLASSIFICATION OF DOCUMENTS

Sergej A. Gavrilin, Head of the 2 «E» course of the Institute of forensic science
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)
E-mail: gavrilines@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the issues of forensic classification of documents, which require updating according to the current needs of law enforcement.

Based on the analysis of the main forensic, criminal procedural and documentary approaches to document differentiation, the author's point of view on the classification of these objects is given, which corresponds to the current level of development of information technologies and modern needs of law enforcement.

Keywords: modern document management, forensic classification of documents; a key reason for the differentiation of objects of different types of forensic examinations; evidence, carriers of forensically relevant information.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: С.А. Гаврилин. К вопросу о криминалистической классификации документов. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):26-30

Современный период развития общества именуется веком информационных технологий. Он характеризуется развитием глобальной системы Интернет, существенным ростом объемов передаваемой информации, технологическим уровнем производства, процессами глобализации, интеграции и др. Информационные технологии начинают повсеместно внедряться во все сферы общественной жизни, что в свою очередь находит свое отражение на изменениях в современном делопроизводстве и документообороте. В частности, активное внедрение цифровых технологий в систему делопроизводства приводит к увеличению объемов электронного документооборота, появлению новых технологий подготовки документов, возникновению его новейших реквизитов, таких как электронная цифровая подпись и иные средства криптографии. Ука-

занные изменения оказывают серьезное влияние на основные принципы современного делопроизводства и документооборота в Российской Федерации.

В настоящее время ключевые особенности современного документооборота изложены в «Системе стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования» [3]. Среди них выделяются принципы современного управления документами, которые близки по содержанию восьми принципам систем менеджмента качества. Данные положения прописывают единые правила управления различными видами документов (организационно-распорядительными, бухгалтерскими, налоговыми и т.д.), а также в равной мере применимы к документам на различных носителях информации. Указанные факты имеют важное значение

в связи с тем, что в нашем государстве, не смотря на значительное увеличение объемов электронного документооборота, наблюдается переход от традиционного бумажного к смешанному документообороту. Таким образом, системы электронного документооборота помимо электронных документов должны обеспечивать управление традиционными документами и поддерживать ведение смешанных дел [11].

Указанные положения укладываются в Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации, одной из целей которой является увеличение доли электронного документооборота между органами государственной власти до 70% его общего объема [9].

Вместе с тем, рассмотренные ранее процессы приводят к ускоряющемуся росту объемов создаваемой документации, вызванной различными объективными и субъективными причинами. В свою очередь, с увеличением объемов документов возрастает количество фактов их использования в противоправных целях, что влечет за собой юридическую ответственность. Таким образом, документы выступают в качестве источников и носителей криминалистически значимой информации, необходимой для раскрытия и расследования многих видов преступлений.

Выступая в качестве самостоятельного вида доказательств, документы становятся объектами многих родов судебных экспертиз. В частности, судебно-почерковедческой, автороведческой, фоноскопической, технико-криминалистической экспертизы, компьютерно-технической, фотопортретной, криминалистической экспертизы веществ и материалов и других.

Учитывая все многообразие родов судебных экспертиз, объектами которых выступает большое количество различных видов документов, а также наличие у каждого из них целого комплекса идентификационных признаков, актуальным становится вопрос об их научной классификации.

В уголовно-процессуальной, криминалистической науках и документоведении к классификации документов подходят с различных позиций. В частности, в уголовно-процессуальной науке дифференциация осуществляется преимущественно по правовому статусу документов. В документоведении в основу классификации документов положены такие основания, как происхождение, целевое назначение, авторство, обстоятельства появления документа и др. [8].

В рамках данной работы представляется верным подробно остановиться на отдельных криминалистических классификациях документов.

Вопросам криминалистической классификации документов посвящены работы многих ученых: В.В. Агафонова, Т.В. Аверьяновой, С.В. Андреева, Р.С. Белкина, И.Б. Воробьевой, А.В. Досовой, Н.А. Иванова, Т.Э. Кукарниковой, В.А. Образцова, И.Н. Подволоцкого, Е.Р. Россинской, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеевой, М.В. Тороповой, Н.Н. Шведовой, А.Г. Филиппова и др.

В качестве наиболее общей следует отметить классификацию, предложенную выдающимся отечествен-

ным ученым-криминалистом Р.С. Белкиным. В своих трудах он дифференцировал документы по таким основаниям как способ исполнения (рукописные, машинописные, типографские), источник происхождения (официальные и частные), способ передачи информации (открытые и кодированные), юридической природе (подлинные и поддельные) [1].

Представляется, что указанная классификация имела огромную теоретическую и практическую ценность для практики раскрытия и расследования преступлений XX века. Однако в XXI веке — информационных технологий она потеряла свою актуальность, т.к. в настоящее время она не охватывает понятие электронного документа и не соответствует текущему уровню развития информационных технологий.

Представляет научный интерес классификация документов, предложенная И.Б. Воробьевой, которая в качестве базового основания для классификации выделяет способ фиксации: письменные (рукописные и изготовленные с помощью технических средств), электронные (изображение на экране дисплея или в виде текстовой распечатки), фото-, фоно-, кино, видео- и универсальные документы (выполненные несколькими способами одновременно, но при этом имеющий один и более реквизитов, зафиксированных в машинночитываемой форме).

По материалу носителя информации автор выделяет документы на естественной (глина, древесина, папирус, камень и т.д.) и искусственной основе (бумага и полимерные материалы).

По источнику происхождения: официальные (подготовленные в государственных учреждениях и предприятиях, общественных и кооперативных организациях) и неофициальных документы (исходящие от частных лиц).

По назначению И.Б. Воробьевой выделяются служебные, личные, справочно-удостоверительные, финансовые, отражающие движение материальных ценностей и иные документы.

По процессуальному значению: документ-вещественное доказательство, документ-письменное доказательство, документы-образцы для сравнительного исследования.

По очередности происхождения в указанной работе предлагается выделять: черновик, оригинал, копию и дубликат. Кроме того, необходимо осуществлять дифференциацию документов по достоверности на подлинные и поддельные (подложные).

В дополнение к указанным основаниям И.Б. Воробьева также осуществляет классификацию документов по месту возникновения (внешние и внутренние), по срочности (весьма срочные, срочные и несрочные), по степени гласности (секретные, несекретные, для служебного пользования), по форме составления (типовые, индивидуальные), по срокам хранения (постоянного, временного и долговременного хранения) [2].

Представляется, что указанная классификация является весьма современной, однако ее содержание не

носит ярко выраженной криминалистической направленности. В частности, отдельные основания (место возникновения, срочность, сроки хранения) важны лишь для осуществления документоведения и делопроизводства, тогда как для правоохранительной деятельности они не представляют какой-либо теоретической и практической значимости. Вместе с тем, за ее пределами рассмотрения данной квалификации остались такие важные для уголовного судопроизводства параметры, как способ передачи информации, юридическая сила, вид носителя документированной информации и др.

Заслуживает внимания классификация документа, как объекта судебно-технической экспертизы документов по виду носителя и способу, предложенная М.В. Тороповой. В ней автор рассматривает документы как носители информации, закрепленной определенным образом, и выделяет их следующие виды: рукописные, печатные и комбинированные [10].

Следует отметить, что указанная классификация имеет практическую значимость преимущественно для производства технико-криминалистической экспертизы документов. Вместе с тем, экстраполяция данной классификации на процесс доказывания по делам разной юрисдикции видится нам весьма затруднительной.

Наиболее отвечающей реалиям современной криминалистической науки, является классификация документов И.Н. Подволоцкого [6]. В данной классификации предлагается рассматривать документы в рамках двух групп. В первую автор включает документы, изучаемые в технико-криминалистическом аспекте, во вторую группу — документы, рассматриваемые с позиции их правовой природы.

Согласно авторской позиции, документы, изучаемые в технико-криминалистическом аспекте, включают в себя две подгруппы. Первую подгруппу составляют документы, изготовленные с использованием различных материалов (бумаги и картона, полимерных материалов, металла, ферромагнитных сплавов, ткани, кожи, стекла, керамики и др.). Во второй подгруппе документы подразделяются по способу фиксации информации: письменные, машинописные, полиграфические, репрографические, фотодокументы, кинодокументы, фонодокументы, видеодокументы, электронные документы, комбинированные документы.

По материально-правовой природе автор выделяет следующие виды документов: выступающие в качестве объекта посягательства; являющиеся средством совершения противоправных деяний; подлинные и поддельные.

По процессуальной природе И.Н. Подволоцким выделяются: документы-вещественные доказательства; документы, удостоверяющие обстоятельства и факты, устанавливаемые в ходе производства процессуальных действий.

Также, по мнению указанного автора, документы целесообразно дифференцировать по происхождению (официальные и частные), способу передачи информации (открытые, кодированные), а также очередности происхождения (оригиналы, копии).

Таким образом, предложенная И.Н. Подволоц-

ким классификация позволяет всесторонне оценивать имеющиеся в распоряжении сотрудников органов предварительного расследования документы и, как следствие, корректно определять виды криминалистических исследований, которые необходимо осуществить в отношении тех или иных объектов. Вместе с тем, она не в полной мере охватывает все множество документов, используемых в уголовном процессе. Так, при рассмотрении автором документов по процессуальной природе, им выделяется лишь два вида (документы-вещественные доказательства и документы, удостоверяющие обстоятельства и факты, устанавливаемые в ходе производства процессуальных действий), тогда как иные документы¹ (прописанные в ст. 84 УПК РФ) остались за пределами данной категории. Кроме того, неоднозначной видится позиция автора касательно дифференциации документов по очередности происхождения на оригиналы и копии. Т.к., например, в документоведении, по степени происхождения документы принято граadirовать на черновой, белой и подлинный документ. В свою очередь, понятия оригинал и копия относятся к юридическим категориям и должны рассматриваться в другой группе. Помимо указанного, за пределами рассматриваемой классификации остались некоторые важные для процессов раскрытия и расследования преступлений основания для дифференциации (вид носителя документированной информации, количество авторов-исполнителей, целевое назначение, степень выполнения и др.).

Проанализировав содержание вышеуказанных классификаций, следует отметить, что они требуют актуализации с учетом текущего уровня развития информационных технологий и современных потребностей правоохранительной деятельности. В частности, рассмотренные классификации не в полной мере отражают современное состояние понятия документа, а также не позволяют охватить все многообразие их существующих видов, подчеркнуть присущие каждому из них характерные черты.

Вместе с тем, анализ работ вышеуказанных авторов позволяет выделить основные принципы криминалистических квалификаций:

- а) деление понятий необходимо производить только по одному основанию;
- б) подклассы должны занимать определенное место в системе классификаций;
- в) деление на подклассы целесообразно осуществлять без перерывов;
- г) выделяемые классы не должны пересекаться;
- д) сумма элементов, включенных в классификацию, должна равняться всему множеству.

На основании анализа рассмотренных взглядов на указанную проблему предлагается авторская классификация документов, направленная на устранения ранее отмеченных недостатков.

Представляется, что при осуществлении дифференциации документов следует выделить три основные группы. В первую группу целесообразно включить основания, характеризующие процесс изготовления документа и его свойства. Во второй группе докумен-

ты следует изучать с позиции их правовой природы, третью группу — должны составлять основания, характеризующие структуру и функции документа.

Первая группа включает в себя следующие подгруппы: форма фиксации документа; вид определенного материала, на котором осуществляется запечатление отображаемого объекта; вид носителя документированной информации; способ фиксации информации, количество авторов-исполнителей.

Форма фиксации (содержания) информации является наиболее общим основанием для классификации, в настоящее время выделяются:

- материальная (любые материальные объекты, использованные автором-исполнителем для запечатления информации);
- электронная (виртуальная форма запечатления информации).

При классификации документов в первую очередь необходимо учитывать вид определенного материала, на котором осуществляется запечатление отображаемого объекта. Учитывая изложенное, можно выделить документы, изготовленные с использованием следующих материалов:

- бумаги (картона);
- металлов;
- стекла;
- керамики;
- ткани;
- кожи;
- резины;
- древесины;
- полимерных материалов;
- композиционных материалов (комбинации из двух и более отдельных материалов, относящихся к различным классам веществ, указанных выше);
- ферромагнитных материалов;
- умных (интеллектуальных) материалов (способных изменять свои свойства при воздействии каких-либо внешних факторов).

В дополнение к предыдущей подгруппе рациональным видится подход в документоведении, учитывающий вид носителя информации [5]. По виду носителя документированной информации документы делятся на следующие:

- бумажные (типографская, газетная, картографическая, документная бумага и т.д.);
- оптические (лазерные) диски (Compact Disc, Digital Versatile Disk, Blue-ray Disc, Universal Media Disc и др.);
- материальные носители механической звукозаписи (фонографические валики, грамофонные пластинки);
- фотографические носители (черно-белые, цветные, негативные и позитивные фотоматериалы и т.п.);
- магнитные носители информации (жесткий магнитный диск или винчестер; флоппи-диск или дискета; пластиковая карта, нашедшая широкое применение в банковских

системах).

Полагаем, что по способу фиксации информации выделяются следующие виды документов:

- рукописные;
- машинописные;
- полиграфические;
- репрографические;
- фотодокументы;
- кинодокументы;
- фонодокументы;
- видеодокументы;
- электронные документы;
- комбинированные документы.

В связи с тем, что документ является продуктом целенаправленной человеческой деятельности, творение ума, знаний и рук его автора исполнителя, считаем целесообразным дополнительно изучать его относительно количества авторов-исполнителей. Таким образом, по данному основанию документы делятся на выполненные:

- одним лицом;
- двумя лицами;
- тремя и более лицами.

Вторую группу составляют основания, характеризующие правовую природу документа. В их число входят: материально-правовая и процессуальная природа, достоверность, юридическая сила. В соответствии с чем, выделяются следующие подгруппы:

При классификации документов по материально-правовой природе мы разделяем позицию А.В. Досовой, которая выделяет [4]:

- документы, выступавшие средством подготовки, совершения или сокрытия преступления;
- документы, сохранившие на себе следы преступления;
- документы, которые являлись предметом преступлений.

Вместе с тем, полагаем, что в классификацию документов по данному основанию целесообразно добавить еще одну группу — документы, выступающие в качестве объекта посягательства.

По такому основанию как процессуальная природа нами выделяются:

- документы-вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

3) По достоверности документы делятся на:

- подлинные;
- поддельные (подложные).

4) По юридической силе:

- оригинал;
- копия (первичная и последующие копии; копии, не имеющие оригинала либо промежуточный или дисплейный оригинал) [7].

В третью группу объединены основания, характеризующие структуру и функции документа. В нее следует включить следующие подгруппы:

По целевому назначению:

- служебные;
- личные (в том числе удостоверяющие личность);

- денежные билеты и ценные бумаги;
- финансовые документы;
- отражающие движение материальных ценностей;
- справочно-удостоверительные;
- иные документы (например, различные виды билетов и др.).

По степени выполнения официальных документов:

- черновик (набросок, эскиз);
- белой документ;
- первый экземпляр.

По происхождению:

- официальные (нормативные правовые акты, документы государственных учреждений и организаций и т.д.);
- частные (переписка личного характера, ежедневники, дневники и др.).

По способу передачи информации:

- открытые;
- кодированные.

По степени гласности:

- несекретные (открытые);
- для служебного пользования;
- секретные;
- совершенно секретные;
- с грифом «конфиденциально» и «лично».

Полагаем, что предложенная криминалистическая классификация документов отвечает современному уровню развития информационных технологий и позволит обеспечить текущие потребности правоохранительной деятельности. Кроме того, указанные положения развивают теоретические положения о документах как источниках криминалистически значимой информации и могут выступить основой для соответствующих научных разработок в указанной сфере.

¹ Могут исходить как от граждан, так и от должностных лиц и содержат описание событий или фактов, имеющих значение для принятия правильного решения по рассматриваемому делу.

Литература

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: Издательство НОРМА, 2000. — С. 68.
2. Воробьева И.Б. Техническая подделка документов: способы, признаки, криминалистическое исследование: Монография. — М.: Юрлитинформ, 2013. — С. 11 — 19.
3. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования (утв. Приказом Ростехрегулирования от 12.03.2007 № 28-ст).
4. Досова А.В. Теоретические и практические особенности комплексного криминалистического исследования документов с измененными реквизитами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. — Волгоград, 2014. — С. 13.
5. Ларьков Н.С. Документоведение: Учеб. пособие. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. — С. 58.
6. Подволоцкий И.Н. Осмотр и предварительное исследование документов. — М.: Юрлитинформ, 2004, — С.22 — 23.
7. Привалов В.Ф. Вопросы сохранности принтерных текстов // Отечественные архивы. — 2000. — № 1. — С.19.
8. Сокова А.Н. К вопросу о документной систематике // Советские архивы. — 1976. — №4. — С. 34.
9. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212.
10. Торопова М.В. Криминалистическая экспертиза установления относительной давности выполнения реквизитов документов: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. — М, 2014. — С. 27.
11. Храмовская Н.А. Актуальные проблемы современного делопроизводства и документооборота // Секретарь-референт. — 2008. — №5. — С. 34.

References

1. Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., the Russian E.R. Criminalistics: Textbook for universities. / Edited by R.S. Belkin. — Moscow: Publishing NORMA, 2000. — P. 68.
2. Vorobyeva I.B. Technical forgery: methods, evidence, forensic investigation]. — М.: Yurлитinform, 2013. — S. 11 — 19.
3. GOST R ISO 15489-1-2007. National standard of the Russian Federation. System of standards on information, librarianship and publishing. Manage documents. General requirements (app. By the order of Rosstandart from 12.03.2007 № 28-St).
4. Dosova A.V. the Theoretical and practical features of a comprehensive forensic investigation of documents with altered details: author. dis. kand. the faculty of law. Sciences: 12.00.12. — Volgograd, 2014. — S. 13.
5. Larkov N.S. Office Management: Textbook. allowance. — Moscow: AST: Vostok-Zapad, 2008. — P. 58.
6. Podoloski I.N. Inspection and preliminary research documents. — М.: Yurлитinform, 2004, S. 22 — 23.
7. Privalov V.F. preservation of printing texts // Domestic archives. — 2000. — No. 1. — S. 19.
8. Sokov A.N. To the issue of document classification // the Soviet archives. — 1976. — No. 4. — P. 34.
9. Strategy of information society development in the Russian Federation of February 7, 2008 № PR-212.
10. Toropova M.V. Forensic examination establish the relative limitation of the execution of the details of the documents: Dis. kand. the faculty of law. Sciences: 12.00.12. — М, 2014. — S. 27.
11. Hramtsovskaya N.A. Actual problems of modern record keeping and document management // Secretary-referent. — 2008. — No. 5. — P. 34

УДК 343
ББК 67

© Е.И. Галяшина, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Елена Игоревна Галяшина, доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук (РАЕН), заместитель заведующего кафедрой, профессор кафедры судебных экспертиз Институт судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9)

E-mail: egalyashina@gmail.com

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-82, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассматриваются частноэкспертные методы лингвистической науки в аспекте возможности их использования в судебно-экспертном лингвистическом исследовании текста. Рассматриваются интегративные критерии отнесения продукта речевой деятельности к текстовым объектам. Автор предлагает перечень допустимых и недопустимых методов, влекущих изменение, подмену или искусственное конструирование текста, нарушающих принцип непосредственности исследования вещественных доказательств в судопроизводстве.

Ключевые слова: метод судебной экспертизы, лингвистический анализ, принципы допустимости, судебная лингвистическая экспертиза, текст, объект судебной экспертизы.

JUDICIAL LINGUISTIC EXPERTISE AND LIMITS OF USE OF LINGUISTIC SCIENCE METHODS

Elena I. Galyashina, doctor of law, doctor of philology, professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), deputy Head of the Department Professor of the Department of Forensic Expertise Institute of Forensic Expertise Moscow State Law University O.E. Kutafina (MSWU) (9 Garden-Kudrinskaya st., Moscow, Russia, 123995)

Annotation. The article deals with the private expert methods of linguistic science in terms of the possibility of their use in forensic expert linguistic research of the text. Integrative criteria of assigning a product of speech activity to text objects are considered. The author proposes a list of permissible and unacceptable methods that entail a change, substitution or artificial construction of the text that violate the principle of the immediacy of the investigation of material evidence in legal proceedings.

Keywords: method of forensic examination, linguistic analysis, principles of admissibility, judicial linguistic examination, text, object of forensic examination.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Е.И. Галяшина. Судебная лингвистическая экспертиза и пределы допустимости использования методов лингвистической науки. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):31-6

Судебная лингвистическая экспертиза сравнительно молодой род судебных экспертиз, сформировавшихся в конце 20-го века на фоне растущей потребности общества в свободе слова и гласности, приводящей нередко к злоупотреблениям правом на распространение информации и свободу выражений мнений и убеждений. Как судебно-экспертное исследование речевых произведений лингвистическая экспертиза представляет собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследования содержательно-смысловой и формально-языковой стороны устного или письменного текста.

Судебная лингвистическая экспертиза базируется на методологии судебного речеведения как синтетической области знаний о речевой деятельности человека и единой научной основы экспертного исследования ее следов, зафиксированных на материальных носителях, которые в судопроизводстве приобретают статус доказательств. Судебное речеведение, создавая научный фундамент исследований продуктов речевой деятельности, стало питательной средой для интегративного применения в судопроизводстве знаний о свойствах речевых следов и методах их объективного

анализа для установления фактов и обстоятельств, относящихся к предмету доказывания по самым разным категориям гражданских и уголовных дел, дел об административных правонарушениях.

Сегодня судебная лингвистическая экспертиза характеризуется как многоаспектная экспертная деятельность, требующая высокой профессиональной подготовки, базирующейся не только на специальных знаниях лингвистической науки, но и других гуманитарных наук, включая судебное речеведение, судебную экспертологию, криминалистику и другие научные отрасли. Разработка экспертных технологий и научно-методического обеспечения нового рода судебных экспертиз потребовала обобщения выработанных к началу 21 века научных и эмпирических знаний, что позволило сформировать инструментарий для решения наиболее актуальных и часто встречающихся в практике задач, ставящихся перед лингвистической экспертизой правоприменителем [2; 3, С. 12-29; 4, С. 340-361].

В настоящее время судебная лингвистическая экспертиза вступила в новый этап формирования и развития, откликаясь на новые вызовы времени и потребности общества, не только и не столько в применении лингвистических знаний, сколько в получении объективных и непротиворечивых выводов, не зависящих от научных школ или вкусовых предпочтений лиц, выступающих в качестве экспертов-лингвистов. Область судебной лингвистической экспертизы сегодня открыта для широкого круга потенциальных потребителей, чья языковая компетенция позволяет критически оценивать качество, полноту и корректность применения методов лингвистического анализа текста в каждом конкретном случае [5, С. 121-131].

Как показывает экспертная практика [16, С. 94-147], при производстве судебной лингвистической экспертизы преобладают деятельностные (операционные) экспертные ошибки, которые заключаются в использовании непригодных методов лингвистического анализа, приводящих к подмене смыслового содержания текста как объекта экспертного исследования или видоизменению его содержания посредством синонимической замены, свертки, реферирования, интерпретаций и толкований, интроспекции, помещения в искусственно созданный новый контекст «сложного объединенного текста» [6, С. 33-39]. В результате подобных ошибок множатся публикации с критикой экспертов-лингвистов и лингвистических экспертиз, получающих в СМИ в лучшем случае неслестные эпитеты «абсурдных» заключений, а худшем — обвинения в заказном характере и непрофессионализме «экспертов специального назначения» [19].

Технология экспертного лингвистического исследования основана на знании и умении применять систему познавательных средств, определяющих по-

шаговые действия эксперта в целях решения конкретной экспертной задачи [7, С. 48-64; 3; 8, С. 14-16]. При этом экспертом должны соблюдаться граничные условия применения методов, т.е. условий, при которых использование метода допустимо, а полученные результаты отвечают критериям достоверности, надежности, точности и обоснованности.

Методы, применяемые при проведении лингвистических исследований, заимствуются из лингвистической науки, но не всегда учитывается различие научных и экспертных исследований. В зависимости от решаемой задачи эксперт-лингвист может и должен в каждом конкретном случае выбирать эффективный и действенный метод экспертного исследования, отвечающий общим принципам судебно-экспертной деятельности: законности, проверяемости, воспроизводимости, объективности и т.д.

Словарь основных терминов судебных экспертиз определяет метод экспертизы как систему логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом. Операции, образующие метод, представляют собой практическое применение знаний закономерностей объективной действительности для получения новых знаний о ней [14, С.49].

В судебной лингвистической экспертизе применяются как общеэкспертные, так и частноэкспертные методы языкознания, формирование которых произошло вследствие интеграции в сферу судебно-экспертной деятельности достижений современных лингвистических технологий. В зависимости от решаемых задач эксперт-лингвист может выбирать конкретный метод или комплекс методов экспертно-лингвистического исследования. Однако далеко не все методы, разработанные и применяемые в лингвистике и смежных с нею областях знаний в научных целях, допустимы для использования в судебно-экспертном исследовании речевых объектов.

Продукты речевой деятельности, зафиксированные на материальном носителе информации, как объекты судебной экспертизы являются вещественными доказательствами и (или) документами. Согласно принципу непосредственности, действующем при судебном разбирательстве (во всех видах судопроизводства), вещественные доказательства (документы) должны быть представлены для судебного исследования неизменными. Подмена одного объекта исследования другим, в том числе искусственно сконструированным или выдуманным экспертом, не допускается.

Речевые произведения как объекты судебной лингвистической экспертизы обладают определенной спецификой, обусловленной их языковой (знаковой) природой и текстовым статусом, а также информационно-материальным дуализмом как вещественных доказательств. Объектами судебной лингвистической

экспертизы являются только конкретно определенные (порожденные в конкретной ситуации коммуникации) и зафиксированные на материальном носителе тексты (устные, письменные, креолизованные).

Текст (от лат. *Textus* — ткань, сплетение, соединение) — объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность. Правильность восприятия текста обеспечивается не только языковыми единицами и их соединениями, но и общим фондом знаний, коммуникативным фоном, поэтому восприятие текста связывается с пресуппозициями [12, С. 507]. Особенно это касается так называемых креолизованных текстов, образованных из сочетания вербальных и невербальных (иконических или изобразительных средств передачи информации). Взаимодействуя друг с другом, вербальный и иконический компоненты обеспечивают целостность и связность текста и его коммуникативный эффект. Креолизованные тексты могут быть текстами с частичной креолизацией и текстами с полной креолизацией. В первой группе вербальные и иконические компоненты вступают в автосемантические отношения, когда вербальная часть сравнительно автономна и изобразительные элементы текста оказываются факультативными. В текстах с полной креолизацией между вербальным и иконическим компонентами устанавливаются синсемантические отношения: вербальный текст полностью зависит от изобразительного ряда, и само изображение выступает в качестве обязательного (обязательного) элемента текста. Такая зависимость обычно наблюдается в рекламе, комбинированных товарных знаках и др. Вербальные и изобразительные компоненты связаны на содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом уровне. Предпочтение того или иного типа связи определяется коммуникативным заданием и функциональным назначением креолизованного текста в целом [15, 20, Цит. по 21].

Язык, являясь объектом изучения языкознания, тем не менее как абстрактная семиотическая система не может выступать в качестве конкретного объекта судебно-экспертного исследования. Отдельные языковые знаки, произвольные наборы слов, букв и даже предложений, не обладающие интегративными свойствами текста¹ не могут выступать в качестве объекта судебной лингвистической экспертизы, поскольку значение языковых единиц актуализируется в речевом дискурсе, и именно контекст определяет значение речевых единиц и речевого произведения в целом². Сказанное вовсе не исключает применение специальных лингвистических знаний для разъяснения значений отдельных языковых знаков, например, лексических единиц языка, в том числе, составляющих разряды оскорбления, а также для описания семантических признаков типичных речевых актов агрессии, угрозы,

призыва, диффамации или унижения кого-либо по тем или иным признакам. Однако в данном случае сведущее в лингвистике лицо выступает не в функции судебного эксперта, а в функции специалиста, который дает письменную (заклЮчение специалиста) или устную (разъяснение) консультацию по вопросам, относящимся к компетенции лингвиста и поставленным перед специалистом-лингвистом судом или сторонами.

Если текст как объект экспертизы подвергается каким-либо изменениям с точки зрения плана содержания (языковой формы) и/или плана содержания (смысла) из-за применения экспертом того или иного метода, то это приводит к нарушению принципа непосредственности исследования вещественного доказательств. В плане содержания языковой единицы, материализованной в речевом акте, будучи вырванной из первичного контекста или помещенной в иной (производный) контекст, происходят необратимые изменения — она обедняется или напротив прирастает смыслами.

Если разные тексты, порожденные в различных коммуникативных ситуациях экспертом объединяются сложный отдельный текст, соединяющий в себе ряд текстов [17, С. 247], то это неизбежно приводит к искусственному формированию производного контекста с новыми смыслами и, как следствие, к экспертным ошибкам, нарушению принципа непосредственности исследования объекта судебной экспертизы в судопроизводстве.

Контекст — обязательное и необходимое условия коммуникации. Различают лингвистический и экстралингвистический контекст, т.е. ситуацию коммуникации, включающую условия общения, предметный ряд, время и место коммуникации, самих коммуникантов, их отношения друг к другу. Лингвистический (вербальный) контекст противопоставляется невербальному, который дополняет, а иногда заменяет вербальный контекст. Контекст может быть явно выраженный как вербальными, так и невербальными средствами (эксплицитный), так и имплицитный, т.е. представлять собой вид пресуппозиции: либо это фоновые знания коммуникантов о предшествующей ситуации, либо знание предшествующих текстов [12, С. 238].

Значение слова, раскрывающее денотативное содержание в прямой и нейтральной позиции, фиксируется контекстом всегда четко и простейшим путем [11, С. 49]. Контекст выступает в качестве компенсирующего противовеса языковой многозначности. Соотношение многозначности и контекста можно назвать законом комплементарности языка, обуславливающим условие существования и функционирования языка [11, С. 135].

Для определения статуса текста как лингвистической категории необходимо определить факторы и признаки, обеспечивающие текстопорождение и тексто-

сприятие и конституирующие речевое произведение как текст. «Текст представляет собой завершённую с точки зрения его создателя, но в смысловом и интенциональном плане открытую для множественных интерпретаций линейную последовательность языковых знаков, выражаемых графическим (письменным) или звуковым (устным) способом), семантико-смысловое взаимодействие которых создаёт некое композиционное единство, поддерживаемое лексико-грамматическими отношениями между отдельными элементами возникшей таким образом структуры. Как автономное речемыслительное произведение текст имеет специфическую пропозиционально-тематическую структуру» [18, С. 18-19].

К категориям текста в лингвистике относят: когезию (1) — взаимосвязь компонентов поверхностной структуры текста, грамматико-синтаксическая, лексическая, ритмическая, графическая; когерентность (2) семантико-когнитивная связность в её различных аспектах: причинно-следственном, временном, референциальном. Оппозиция «когезия»- «когерентность» — это оппозиция поверхностной структуры и глубинно-смыслового уровня. Интенциональность (3) как обусловленность текстового целого коммуникативной целью тесно связана с адресованностью (4), т.е. коммуникативно-прагматической направленностью на адресата во всем многообразии его, адресата, характеристик: социальных, возрастных, коммуникативно-ролевых, etc. Информативность (5) подразумевает отражение в тексте степени /меры ожидаемости/неожиданности, известности/неизвестности, предъявляемых адресату смысловых образований, что обуславливает отбор и комбинирование языковых средств. Ситуативность (6) характеризует соотносённость текста с релевантными факторами коммуникативной ситуации его порождения. Интертекстуальность (7) предполагает воспроизводимость в конкретном текстовом экземпляре инвариантных признаков, определяемых моделью его текстопостроения — типа текста [18, С. 20-21]. При невыполнении хотя бы одного из указанных интегративных критериев текст утрачивает свои имманентные свойства объекта судебно-экспертного исследования. В этой связи, важно подчеркнуть, что используемые для научных изысканий методы реферирования, аннотирования, синонимических преобразований и т.п., судебно-лингвистической экспертизе не могут быть допустимы.

Аналогично метод интерпретации, исходящий из теоретических положений, что значения знаков существуют только как отражения в мозгу интерпретатора процессов восприятия речи [12, С. 197], т.е. виртуальных следов в терминологии криминалистики — неприменим для судопроизводства, где объектами судебных экспертиз выступают материальные, а не виртуальные следы.

Экспериментальные методы языкознания [12, С. 591], позволяющие изучать факты языка в условиях, управляемых и контролируемых исследователем, также имеют довольно ограниченную возможность применения в судебно-экспертной деятельности. Объектом экспериментальных методов является человек — носитель языка, порождающий тексты, воспринимающий тексты и выступающий как информант для исследователя языка. В лингвистическом эксперименте исследователь может иметь подобным объектом себя, в этом случае говорят об интроспекции. К тексту, как объекту судебной лингвистической экспертизы, не может быть применён метод ассоциативного эксперимента, экспериментальный интерпретационный метод (в том числе метод интроспекции). Конкретный текст рассматривается как готовый продукт деятельности его создателя, не подлежащий изменению при эксперименте. В то же время в лексической семантике основным методом исследования означаемого слова остаётся наблюдение семасиолога над ментальными объектами и процессами, которые связаны с данным словом в сознании носителя языка. Если объектом семантического исследования является родной язык, то учёный-лингвист может опираться на свою интуицию, языковое чутьё, на свою языковую компетенцию, на то, как «он сам употребляет и интерпретирует слово». В то же время эксперимент в лексической семантике служит для того, чтобы подтвердить или опровергнуть семантические гипотезы, выдвигаемые исследователем на основе наблюдений над словоупотреблениями, которые признаются правильными [10, С. 180].

В завершении необходимо отметить, что годные к использованию в судебной лингвистической экспертизе методы лингвистического анализа текста должны отвечать общим принципам допустимости применимости метода в судебно-экспертном исследовании: а) законность и этичность метода, т.е. применение метода лингвистического анализа не должно приводить к нарушению норм процессуального права и принципов судебно-экспертной деятельности; б) научная состоятельность метода, т.е. применение частноэкспертного метода лингвистической науки должно позволять получать с его помощью объективный, достоверный и воспроизводимый результат и обоснованный вывод (ответ на поставленный вопрос); в) валидность метода, позволяющая получать точные и надёжные результаты.

По нашему мнению, для целей судебно-экспертного исследования текста допустимо использовать методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, разработанные в лингвистической семантике, лингвостилистике, лингвистике текста [9; 1; 13, С. 454-456], в том числе: лексико-семантический анализ (для определения лексических значений слов и их сочетаний); грамматический анализ (для установления грамматических категорий); контекстуальный

анализ (для определения значения языковых единиц и уточнения их содержательного); функционально-стилистический анализ (для определения стилистической специфики исследуемых языковых единиц, их принадлежности к определенному функциональному стилю); компонентный анализ (для установления семного состава слов); логико-грамматический анализ предложений (для определения типа пропозиции и грамматических форм); интенциональный анализ (для установления мотивационно-целевой структуры текста); предметно-тематический лингвистический анализ (для установления пропозитивного содержания текста); оценочно-экспрессивный анализ (для установления модальности, выраженного в тексте отношения к предмету речи), коммуникативно-прагматический анализ (для установления содержательно-смысловой направленности текста).

Из сказанного можно сделать вывод, что необходимо создание единого и общепринятого как для государственных, так и негосударственных судебных экспертов сертифицированного научно-методического обеспечения судебной лингвистической экспертизы, базирующегося на методах, соответствующих принципам судебно-экспертной деятельности, допустимость которых для использования в судопроизводстве не вызывает сомнений.

1 Следует отметить, что заголовок, реклама, словесное обозначение в функции товарного знака или иного средства индивидуализации, а также иные номены (неймы), будучи употребленными в конкретном контексте, представляют собой свернутый текст и обладают всеми его интегративными свойствами.

2 Сказанное вовсе не исключает применение специальных лингвистических знаний для разъяснения значений лексических единиц языка, например, составляющих разряды оскорбления, а также для описания семантических признаков типичных речевых актов агрессии, угрозы, призыва или унижения. Однако в данном случае сведущее в лингвистике лицо выступает не в функции судебного эксперта, а в функции специалиста, который дает письменную или устную консультацию (заключение специалиста) по вопросам, относящимся к компетенции лингвиста и поставленным перед специалистом-лингвистом судом или сторонами. и такое разъяснение процессуально может выступать

Литература

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. — М.: Флинта. Наука, 2007.
2. Галяшина Е.И. Современное состояние и актуальные проблемы судебной лингвистической экспертизы в России и за рубежом // Российское право в Интернете. №3. 2008.
3. Галяшина Е.И. Речеведческие экспертизы в судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. №12.
4. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации. — М.:

Проспект, 2014.

5. Галяшина Е.И. О «болевых точках» лингвистической экспертизы в уголовном судопроизводстве. Воронежские криминалистические чтения. 2017. №2(9).

6. Галяшина Е.И. Специальные методы судебной лингвистической экспертизы и экспертные фантомы (размышления после прочтения криминалистических работ Р.С. Белкина) // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 3.

7. Галяшина Е.И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Материалы научно-практического семинара. Ч. 2. М.: Галерея, 2003.

8. Галяшина Е.И. Судебная экспертиза вербальных проявлений экстремизма: правовые и методические проблемы. Эксперт-криминалист. 2009. №2.

9. Жеребило Т.В. Методы лингвистического исследования и описания языка, обусловленные функционально-стилистическим инвариантом языковой системы // PRO ET CONTRA // ЗА И ПРОТИВ, 2007 г.

10. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. Учебник. — М.: Эдиториал УРСС., 2000.

11. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. — М.: КомКнига, 2003.

12. Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.

13. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: научн.-практ.пособие/ под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф.Статкуса.-М.:Юрайт,2011.

14. Словарь основных терминов судебных экспертиз. — М.: Издательский центр «СУДЕКС», 2010.

15. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.

16. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. — М.: Проспект, 2012.

17. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1. / Под ред. Ю.М. Дильдина и В.В. Мартынова. — М.: ЭКЦ МВД России: ИнтерКрим-пресс, 2010.

18. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. Учебное пособие. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

19. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/09/15/73854-eksperty-spetsialnogo-paznacheniya>. Дата обращения — 20.10.2017.

20. Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы) // Филологические науки. 1996. №5.

21. Валгина Н.С. Теория текста. Учебное пособие. Москва, Логос. 2003. [Электронный ресурс]. <http://evartist.narod.ru/text14/01.htm>. Дата обращения — 20.10.2017.

References

1. Baranov A. N. Linguistic examination of the text. — M: Flint. Science, 2007.
2. Galyashina E. I. the current condition and actual problems of the commencement of linguistic expertise in Russia and abroad // Russian law online. No. 3. 2008.
3. Galyashina E. I. Received data examination proceedings // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2011. No. 12.
4. Rossinsky, E. R., Galyashina E. I. Handbook of a judge. A forensic examination. Theory and practice typical questions and unusual situations. — M.: Prospekt, 2014.
5. Galyashina E. I. "pain points" of linguistic expertise in criminal proceedings. Voronezh criminalist readings. 2017. No. 2(9).
6. Galyashina E. I. Special methods of forensic linguistic expertise and expert ghosts (reflections after reading the forensic works of R. S. Belkin) // Theory and practice of forensic examination. 2017. Volume 12. No. 3.
7. Galyashina E. I. Conceptual framework of the forensic linguistic examination // Theory and practice of linguistic analysis of media texts in the commencement of the examinations and information disputes: materials of the scientific-practical seminar. Part 2. M: The Gallery, 2003.
8. Galyashina E. I. Forensic examination of verbal extremism: legal and methodological problems. The forensic expert. 2009. No. 2.
9. Zhrebilo T. V. the Methods of linguistic study and description of language, due to functional and stylistic invariant of the language system// PRO ET CONTRA // AGAINST, 2007
10. Kobozeva I. M. Linguistic semantics. Tutorial. — M.: Edito-Rial URSS., 2000.
11. Kolshansky G. V. Contextual semantics. — M.: Komkniga, 2003.
12. Linguistic encyclopedic dictionary. — M., 1990.
13. A practical guide to forensic examinations for experts: scientific.-pract.the allowance/under the editorship of T. V. Averia-new, V. F. Statkus.-M: Yurayt, 2011.
14. A dictionary of basic terms of legal expertise. — Moscow: Publisher-sky center "SUDEKS", 2010.
15. Sorokin Yu. a., Tarasov E. F. Creolized texts and their communicative function// Optimization of speech impact. M., 1990.
16. Forensic examination: common mistakes / under the editorship of E. R. Rossinsky. — M.: Prospekt, 2012.
17. Model expert methodology research evidence. Part 1. / Under the editorship of Yu. M. Dildine and Vladimir Martynov. — M.: eks Ministry of internal Affairs of Russia: Interkrim press, 2010.
18. Chernyavskaya V. E. Linguistics of text: Polkadot, intertext-almost, interdiscursivity. Textbook. — M.: Book house "LIBROKOM", 2009.
19. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/09/15/73854-eksperty-spetsialnogo-naznacheniya>. Date of circulation 20.10.2017.
20. Anisimova E. E. On the integrity and connectivity of a creolized text (problem statement)// Philological Sciences. 1996. No. 5.
21. Valgina N. With. The theory of the text. Textbook. Moscow, Logos. 2003. [Electronic resource]. <http://evartist.narod.ru/text14/01.htm>. Date of circulation 20.10.2017.

Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.П. Майлис. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 159 с.

В пособии изложены основные теоретические понятия судебной экспертизы, представлены история развития, система государственных экспертных учреждений в России, правовые основы судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

УДК 343
ББК 67

© Т.А. Глаголева, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

СИСТЕМА МЕТОДОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Татьяна Александровна Глаголева, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: glagoleva_tatiana@mail.ru
(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-82, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Представлены наиболее распространенные методы, используемые в судебно-баллистической экспертизе.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебная баллистика, атомно-абсорбционный метод, химические методы, диффузно-контактный метод, химическое травление.

A SYSTEM OF METHODS USED IN FORENSIC BALLISTICS

Tatiana A. Glagoleva, candidate of law sciences, senior lecturer of department of weaponology and trasology Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. This article discusses the most common methods used in forensic ballistics.

Keywords: forensic examination, forensic ballistics, atomic absorption method, chemical methods and diffuse-contact method of chemical etching.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Т.А. Глаголева. Система методов, применяемых в судебно-баллистической экспертизе. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):37-9

Судебно-экспертное исследование по своей гносеологической сущности является разновидностью процесса познания объективной действительности, осуществляемого путем применения методов различных наук [7]. В свою очередь, методы судебно-экспертной практической деятельности, представляющие систему действий и операций по решению практических экспертных задач, базируются на соответствующих научных методах. Выбор метода зависит от характера и свойств объекта исследования и основывается на опыте решения конкретных экспертных задач [8].

В экспертной практике для решения определенной группы или подгруппы задач, возникающих при исследовании баллистических объектов, могут применяться различные методы или их совокупность. В данном случае выбор того или иного метода зависит от поставленной перед экспертами задачи и состояния исследуемого объекта. Из общепринятой последова-

тельности методов, в первую очередь, применяются неразрушающие, затем — частично разрушающие и в заключение — методы, приводящие к разрушению объектов.

В частности, при идентификации огнестрельного оружия, представленного на экспертизу, по следам на пулях и гильзах применяется совокупность методов: описание, наблюдение, измерение, сравнение и др.

Частично разрушающие методы в судебной баллистике могут применяться при решении вопроса об исправности и пригодности патрона (боеприпаса) к стрельбе, разрушающие методы — при решении вопроса о принадлежности предмета к огнестрельному оружию (самодельного или кустарного изготовления). В ходе проведения данного исследования необходимо провести экспертный эксперимент, в процессе которого следует отстрелять оружие с целью определения баллистических свойств и поражающих способностей

объекта, поступившего на исследование.

Для решения вопроса выявления (восстановления) уничтоженных маркировочных обозначений на металлических деталях (например, огнестрельное и холодное оружие, а также иные предметы, имеющие маркировочные обозначения), которые служили орудием преступления или объектом посягательства, применяются химические методы, среди них: химическое травление, электрохимический, метод магнитной суспензии, рентгеновский ионной бомбардировки (травление). Наиболее интерес представляет метод ионного травления, сущность которого состоит в явлении выхода атомов из исследуемой металлической поверхности (катодное распыление) [2, С. 55].

Атомно-абсорбционный метод исследования в судебной баллистике применяется для определения вида неизвестного вещества, установление его химического состава, однородности или различия нескольких сравниваемых объектов, например, охотничьей дробы, картечи, порохов, оружейных масел и некоторых других веществ.

Для изучения продуктов выстрела с целью решения задач об установлении обстоятельств применения огнестрельного оружия либо ношения оружия целесообразно использовать систему методов: сканирующая электронная микроскопия (электронно-зондовый анализ), атомно-абсорбционная спектроскопия, нейтронно-активационный анализ, масс-спектрометрия с индуктивно связанной плазмой и капиллярный электрофорез.

Для обнаружения и определения следов продуктов выстрела на различных предметах-носителях (пули, одежда, руки, волосы) наиболее эффективно применение сканирующих электронных микроскопов, оснащенных рентгеновскими спектрометрами. При этом исследуются микрочастицы, перенесенные на липкую ленту с носителя. С помощью автоматизированной системы поиска и анализа из всей массы извлеченных частиц выбираются микрочастицы (невидимые визуально и в поле зрения светового микроскопа), которые принадлежат продуктам выстрела по характерным морфологическим признакам (размер, форма) и по элементному составу (совокупность элементов, соответствующих снаряжению патронов при выстреле из конкретного оружия).

Для исследования продуктов выстрела на одежде и руках стрелявшего успешно применяется метод атомно-абсорбционной спектроскопии, позволяющий определить содержание таких элементов как сурьма, свинец и барий, входящие в капсульный состав боеприпасов. При исследовании одежды стрелявшего делаются соответствующие вырезки ткани с определенных участков одежды, на которых локализируются

продукты выстрела в зависимости от вида оружия. Впоследствии их выдерживают в разбавленной азотной кислоте и в полученных растворах определяют характерные для продуктов выстрела элементы [3, 4].

Диффузно-контактный метод (ДКМ) в баллистических исследованиях позволяет выявлять металлы, входящие в состав продуктов выстрела, отлагающихся вокруг огнестрельных повреждений и в пояске обтирания. В результате диффузии ионов растворенного металла в специально подготовленный контактирующий объект (например, фотобумагу) можно выявить медь, свинец и др. металлы в зоне огнестрельного повреждения. Наличие, интенсивность и зона отложения металла позволяют судить о происхождении повреждения и расстоянии выстрела.

Несмотря на большое многообразие используемых методов, на современном этапе развития судебно-баллистической экспертизы, существуют неразрешенные вопросы. Среди них, можно выделить решение вопроса об установлении давности производства выстрела из огнестрельного оружия; идентификация оружия по сильно фрагментированным снарядам; идентификация гладкоствольного оружия по следам на полиснарядах; идентификация современного оружия с высокой чистотой обработки поверхности деталей и целый ряд других.

Современная наука и технический прогресс постоянно совершенствуются и отечественная оружейная промышленность предлагает потребителю новейшие разработки стрелкового вооружения, что в свою очередь расширяют круг объектов судебно-баллистической экспертизы и требует совершенствования существующих методик и методов исследования.

Литература

1. Бобырев В.Г., Коимшиди Г.Ф., Компаниец А.М., Симаков В.П. Использование математических методов в криминалистических экспертных исследованиях — Волгоград, ВСШ МВД СССР, 1981.
2. Сафронский Э.Г., Сташенко Е.И., Шелякин Л.Б. Применение метода ионной бомбардировки в целях выявления скрытых (уничтоженных) знаков на металлических поверхностях объектов криминалистического исследования. — М., ВНИИ СЭ. Экспертная техника. Вып. 101 /Современные методы исследования в судебно-баллистической экспертизе. 1989.
3. Одиноккина, Т.Ф. Колев К., Торяник В.В., Стоянов С. Исследование огнестрельных повреждений методами атомно-абсорбционного, рентгеноспектрального и радио-активационного анализа // Библиотечка эксперта. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1981.
4. Одиноккина, Т.Ф. Ануфриев М.В., Мокроусов А.А., Сорокин В.И. Обнаружение продуктов выстрела

на руках и одежде стрелявших лиц: методические рекомендации. — М.: ЭКЦ МВД РФ, 2000 и др.

5. Одиночкина Т.Ф. Исследование объектов судебной экспертизы методом атомно-абсорбционного спектрального анализа // Экспертная техника, № 40. М.: ВНИИСЭ, 1973.

6. Одиночкина Т.Ф. Колосова В.М., Митричев В.С. Спектральный эмиссионный анализ при исследовании вещественных доказательств: методическое пособие. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1974.

7. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2006.

8. Энциклопедия судебной экспертизы /Авт. сост. Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. — справ. изд. — М.: Юрист, 1999.

References

1. Bobilev G.V., koimshidi G.F., Kompaniets, M.A., Simakov, V.P. the Use of mathematical methods in forensic expert research — Volgograd, vssh MVD SSSR. 1981.

2. Safronsky E.G., Stashenko E.I., Shelyakin L.B. the Application of the method of ion bombordirovki to identify hidden (destroyed) marks on metal surfaces of objects of

forensic investigation. — M., research Institute of SE. Expert technique. Vol. 101 /Modern methods of research in forensic ballistics. 1989.

3. Odinokiy T.F., K. Kolev, Torianik V.V., Stoyanov S. Investigation of firearm injuries by atomic absorption, x-ray and radio-activation analysis // Bulletin of the expert. — М.: VNIИ MVD of the USSR, 1981.

4. Odinokiy T.F., Anufriev, M. V. Mokrousov A. A., Sorokin V. I. Detection of product shots on the hands and clothing of the shooter entities : guidelines. — М.: forensic science center of Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 2000, etc.

5. Odinokiy T.F. Study of objects of forensic examination by atomic absorption spectral analysis // Expert technology, No. 40. М: VNIISI, 1973.

6. Odinokiy T.F., Kolosova, V.M., V.S. Mitrichev emission Spectral analysis in the study of physical evidence : a methodological guide. — М.: VNIИ MVD SSSR, 1974.

7. Rossinsky E. R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. М.: Norma, 2006.

8. Encyclopedia of forensic /Ed. comp. Averyanova T. V., Belkin R. S., J. G. Korukhov, E. R. Rossinsky, ed. by T. V. Averyanova, E. R. Rossinsky. — Ref. ed. — М. : Lawyer, 1999.

Профессиональная этика и служебный этикет. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [В.Я. Кикотья и др.]; под ред. В.Я. Кикотья. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.

Применительно к реалиям современного общества систематизированно изложены нравственные основы правоохранительной деятельности. Рассмотрены этические основы специфики деятельности отдельных правоохранительных служб и учреждений.

Для студентов юридических вузов, изучающих курс профессиональной этики и служебного этикета, а также для практических работников системы правоохранительных органов.

УДК 338.2
ББК 64

© Д.С. Гольцев, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Дмитрий Сергеевич Гольцев, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: dragon8705@mail.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8(965)218-12-40, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Исследуются вопросы использования методов экономического анализа для диагностики преднамеренного/фиктивного банкротства и вывода активов при проведении судебно-экономических экспертиз. Описано влияние изменения показателей экономического состояния предприятия в зависимости от применения различных схем вывода активов.

Ключевые слова: вывод активов, способы вывода активов, методика выявления, активы организации, судебно-экономическая экспертиза, этапы проверки, финансовый анализ, бухгалтерская отчетность.

SOME ASPECTS OF THE FINANCIAL ANALYSIS IN FORENSIC

Dmitriy S. Goltsev, candidate of economic Sciences, senior researcher of educational and scientific complex of forensic examination Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The article is devoted to the use of economic analysis methods for diagnosing intentional fictitious bankruptcy and during forensic examinations. The influence of changes in the indicators of the economic state of the enterprise depending on the application of various asset withdrawal schemes is described.

Keywords: The withdrawal of assets, asset withdrawal methods, identification method, the assets of the organization, forensic economic examination, verification stages, financial analysis, accounting reporting.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Д.С. Гольцев. Некоторые аспекты применения финансового анализа при производстве судебно-экономических экспертиз. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):40-3

На современном этапе развития рыночной экономики в условиях длительного кризиса, а также из-за влияния антироссийских экономических санкций огромное значение имеет обеспечения стабильной работы экономических механизмов, выявление и предотвращение преступлений в сфере экономики. Одним из эффективных инструментов обеспечения экономической безопасности государства является судебно-экономическая экспертиза.

В настоящее время проведение различных видов судебно-экономических экспертиз регламентируется приказом МВД России от 11 января 2009 г. №7(с изм. от 16.05.2016) «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», приказом МВД России от 29 июня 2005 г. №511 (ред. от 18.01.2017) «Вопросы

организации производства судебных экспертиз в ЭКП ОВД РФ», приказом МВД России от 9 января 2013 г. №2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России», указанием заместителя Министра внутренних дел России Смирного А.М. №1/1495 от 26.02.2010г. «Об обеспечении разделения компетенций подразделений судебно-экономических экспертиз и документальных проверок и ревизий органов внутренних дел» и письмом №37/9-951 от 06.03.2006г. «О распределении компетенции экспертов и ревизоров».

Однако судебно-экономические экспертизы до сих пор не обеспечены современными паспортизованными методиками. Кроме того, уже в течение более 10 лет применяются международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), развита система аудиторской де-

тельности в данной области, но ни в одном руководстве по судебно-экономической экспертизе какие-либо методики, позволяющие проводить соответствующие экспертные исследования, не описаны [1, С. 583-591].

При проведении финансово-экономического анализа предприятия на предмет диагностики фиктивного или преднамеренного банкротства автором предлагается использовать методику расчета экономических коэффициентов предприятия на основе изменения пороговых значений индикаторов уровня экономической безопасности.

Как определяют В.К. Сенчагов и В.И. Авдийский [2, С. 73-78], под пороговыми значениями индикаторов экономической безопасности хозяйствующего субъекта понимаются количественные индикаторы, численно отражающие предельно допустимые с позиции обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта величины, описывающие его хозяйственно-экономическую деятельность, несоблюдение которых нарушает его нормальное функционирование и развитие.

Индикаторы должны:

- характеризовать сущностные, а не второстепенные черты состояния хозяйствующего субъекта и складывающиеся в ней пропорции между элементами и факторами воспроизводства;

- отражать экономические интересы хозяйствующего субъекта;
- выявлять наиболее вероятные угрозы нормальному функционированию и развитию хозяйствующего субъекта;
- обеспечивать совместимость данного перечня с действующей системой учета, статистики, планирования и прогнозирования.

Индикаторы экономической безопасности экономического субъектов позволяют осуществлять мониторинг состояния экономического субъекта и включают 31 показатель с целью обеспечения сбалансированного оборота средств.

При этом основополагающими показателями, дающими возможность сделать категоричный вывод о платежеспособности предприятия или ее отсутствии, являются: показатель обеспеченности обязательств должника его активами, показатель чистых активов и показатель текущей ликвидности.

В таблице 1 показаны основные показатели ликвидности и их необходимые значения. Выход показателей ликвидности за нормативные значения дает четкие основания для вывода о наличии проблем, связанных с хозяйственной деятельностью исследуемого предприятия.

Таблица 1

Основные показатели ликвидности и их необходимые значения

№ п/п	Показатели ликвидности	Требуемый показатель
1.	Чистые активы предприятия в тыс. руб.	Ш 10 000
2.	Доля чистого оборотного капитала в текущих активах, %	Ш 0
3.	Общий показатель ликвидности	Не менее 1
4.	Коэффициент текущей ликвидности	1,5–2,5
5.	Коэффициент критической ликвидности	0,7 -0,8
6.	Коэффициент абсолютной ликвидности	Более 0,2

В таблице 2 отражены показатели финансовой устойчивости предприятия и их требуемые показатели.

Таблица 2

Показатели финансовой устойчивости предприятия и их оптимальные значения

№ п/п	Показатели	Требуемый показатель
1	Коэффициент соотношения заемного и общего капитала	0.5
2	Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала	0.1
3	Коэффициент маневренности собственных источников	Более 0,5
4	Коэффициент обеспеченности текущих активов собственными источниками	Более 0,1

Поскольку нарушение хозяйственной деятельности, как правило, подрывает финансовую устойчивость предприятия существенное снижение показателей финансовой устойчивости предприятия и выход их за регламентируемые значения в исследуемом периоде позволяет предположить о наличие фактов подготовки к преднамеренному банкротству или выводу активов. [3, С. 27-35].

Далее перейдем к анализу изменения индикаторов экономической безопасности при использовании различных схем вывода активов предприятия.

Вывод активов по прямым сделкам.

Как правило, при выводе активов по прямым сделкам в первую очередь выводятся наиболее ликвидные их виды. За счет снижения объема наиболее ликвидной части оборотных средств их отношение к краткосрочным обязательствам снижается, что отражается на коэффициенте быстрой ликвидности.

Коэффициент быстрой ликвидности = (Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения + Краткосрочная дебиторская задолженность) / Краткосрочные обязательства

$K_{бл} = (\text{стр. 1230} + \text{стр. 1240} + \text{стр. 1250}) / (\text{стр. 1520} + \text{стр. 1510} + \text{стр. 1550})$

Вывод денежных средств посредством вложения их в подконтрольные компании.

При выводе денежных активов, как правило, происходит их замена на средства, направленные в уставные капиталы, ценные бумаги, либо долгосрочные займы, выданные другим аффилированным предприятиям с низкой степенью ликвидности. Это находит свое отражение в снижении размера чистых активов предприятия, а также коэффициентов текущей абсолютной ликвидности за счет уменьшения размеров оборотных средств (денежных активов) и увеличение не учитываемой при расчете данных коэффициента долгосрочной дебиторской задолженности.

Коэффициент текущей ликвидности = Оборотные активы, без учета долгосрочной дебиторской задолженности / Краткосрочные обязательства

$K_{тл} = \text{стр. 1200} / (\text{стр. 1520} + \text{стр. 1510} + \text{стр. 1550})$

Коэффициент абсолютной ликвидности = (Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения) / Текущие обязательства

$K_{аб} = (\text{стр. 1240} + \text{стр. 1250}) / (\text{стр. 1520} + \text{стр. 1510} + \text{стр. 1550})$

Вывод активов из коммерческих банков посредством необоснованной выдачи этими банками кредитов.

При неправомерном выводе активов из коммерческих банков за счет умышленного занижения топ-менеджментом банка уровня риска по кредиту появляется возможность кредитования компаний, которые имеют небольшой уставный капитал и/или вообще не ведут никакой хозяйственной деятельности, при этом увеличивается коэффициент кредитной активности банка, что свидетельствует о проведение высоко рискованной кредитной политики.

Коэффициент кредитной активности, loans

expansion ratio

Отношение суммы выданных кредитов (loans), кроме межбанковских, к величине чистых активов, он показывает, какая доля от активов направляется на кредитование:

$LEa = Lc / Anet$

Вывод имущества через его правовое обременение.

Между компанией-владельцем и подставной компанией заключается договор, содержащий заведомо невыполнимое обязательство с предельно сжатыми сроками исполнения, в дальнейшем договор разрывается в связи с его неисполнением. В связи с этим отмечается рост кредиторской задолженности, а значит снижение коэффициента обеспеченности обязательств предприятия.

Коэффициент обеспеченности обязательств должника всеми его активами характеризуется величиной активов организации, приходящихся на единицу долга.

$K_{об} = (\text{Стр. 1600} - \text{Стр. 1220}) / (\text{Стр. 1520} + \text{Стр. 1510} + \text{Стр. 1550} + \text{Стр. 1400})$

Вывод акций по средствам использования договора мены.

Высоко котируемые акции обмениваются на акции или доли участия других компаний, при этом стоимость обмениваемых акций не сопоставима со стоимостью получаемых.

Как правило при использовании данной схемы вывода активов общая стоимость акций, отраженная в бухгалтерском балансе, не меняется, происходит лишь замета высокодоходных ликвидных акций на мусорные - якобы высокодоходные облигации с кредитным рейтингом ниже инвестиционного уровня (ВВ или ниже); выпускаемые компаниями, не имеющими длительной истории и солидной деловой репутации.

Соответственно можно сделать вывод о том, что такой способ неправомерного вывода активов не обнаруживается при анализе финансовой отчетности, для его выявления необходим тщательный анализ сделок, совершенных предприятием за отчетный период.

Вывод активов через передачу в уставный капитал аффилированной компании.

В этом случае имущество компании-владельца вносится в качестве вклада в уставный капитал аффилированной компании, в результате права собственности на данное имущество переходят к новому юридическому лицу, а компания-владелец сохраняет лишь обязательственные права участника общества. При этом происходит увеличение значения коэффициента обеспеченности оборотного капитала собственными источниками финансирования, так как основные средства или иные активы вносятся в уставный капитал иной организации [4. С. 16-21].

Коэффициент обеспеченности оборотного капитала собственными источниками финансирования = (Собственный капитал — Внеоборотные активы) / Оборотные активы $K_o = (\text{стр. 1300} - \text{стр. 1100}) / \text{стр. 1200}$

Вывод активов через исполнительное производство.

В результате реализации данной схемы в предпри-

ятия создается значительная долгосрочная и/или краткосрочная кредиторская задолженность перед подконтрольной компанией, что в последствие приводит к инициации процедуры банкротства и передачи активов в счет оплаты долгов предприятия.

При этом наблюдается значительное повышение коэффициента соотношения заемного и собственного капитала.

Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала = Заемный капитал / Собственный капитал
 $K_{зс} = (\text{стр. 1500} + \text{стр. 1400}) / \text{стр. 1300}$

Вывод активов с использованием заведомо неверной оценки имущества.

В данной схеме неправомерного вывода активов происходит инсценировка правомерности уклонения от иницирования процедуры одобрения сделки по отчуждению имущества компании уполномоченным органом и передаваемое по сделке имущество заведомо недооценивается, что приводит к резкому снижению величины чистых активов.

Чистые активы

$ЧА = (\text{стр. 1600} - ЗУ) - (\text{стр. 1400} + \text{стр. 1500} - ДБП)$

где ЗУ — задолженность учредителей по взносам в уставный капитал;

ДБП — доходы будущих периодов, признанных организацией в связи с получением государственной помощи, а также в связи с безвозмездным получением имущества.

В случае установления по результатам финансово-экономического анализа ухудшения значений двух и более коэффициентов проводится второй этап выявления признаков преднамеренного банкротства должника, который заключается в анализе сделок должника и действий органов управления должника за исследуемый период, которые могли быть причиной такого ухудшения.

Под существенным ухудшением значений коэффициентов понимается такое снижение их значений за какой-либо кварталный период, при котором темп их снижения превышает средний темп снижения значений данных показателей в исследуемый период.

По результатам всех этапов проверки, характеризующих платежеспособность предприятия, а также

проверки подозрительных сделок должника делается один из следующих выводов:

а) о наличии признаков преднамеренного банкротства или/и вывода активов — если в ходе проведения финансово-экономического анализа было выявлено существенное ухудшение экономических коэффициентов, которые стали причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности;

б) об отсутствии признаков преднамеренного банкротства и/или вывода активов — если не выявлены соответствующие ухудшения основных экономических показателей;

Данная методика расчета экономических коэффициентов предприятия на основе изменения пороговых значений коэффициентов уровня экономической безопасности, позволяет установить факт наличия признаков фиктивного банкротства или совершения иных необоснованных хозяйственных решений.

Литература

1. Научно-методические и информационно-технологические основы развития судебно-экономической экспертизы в уголовном судопроизводстве. Прорвич В. А. // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сборник научных трудов I Международного форума (7-Сенчагов В.К., Авдийский В.И. Методологии определения пороговых значений основных (приоритетных) факторов рисков и угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов// Экономика. Налоги. Право. 2014. №4.
2. Агапова Т.Н. Инструменты экономико-статистического анализа балансовых структур // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2016. № 4.
3. Дятлова А.Ф. Методы валирования и фальсификации бухгалтерской финансовой информации // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. 2017.

УДК 343.983.25
ББК 64

© К.Е. Дёмин, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ОБ МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЯХ ДАННЫХ

Константин Евгеньевич Дёмин, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: diomin.costia@yandex.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8(499)789-67-82, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассматриваются теоретические, методические вопросы судебных компьютерно-технических исследований электронных носителей информации как нового класса судебных экспертиз.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная система; компьютерные преступления; компьютерно-электронные средства; судебная компьютерно-техническая экспертиза; электронные носители информации.

ABOUT THE METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF OBTAIN FORENSICALLY RELEVANT INFORMATION CONTAINED IN THE ELECTRONIC DATA CARRIERS

Konstantin E. Demin, the candidate of jurisprudence, docent, docent department weaponology and trace analysis and educational complex judicial examination

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. Examines theoretical, methodological issues of forensic computer-technical research of electronic media as a new class of legal expertise.

Keywords: information and telecommunication system; computer crimes; computer-electronic means; judicial computer-technical expertise; electronic media.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: К.Е. Дёмин. Об методических основах получения криминалистически значимой информации, содержащейся в электронных носителях данных. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):44-7

Стремительное проникновение преступных организаций в такие сферы как: перехват данных из информационно-телекоммуникационных систем (ИТКС); преднамеренное распространение вирусов; мошенничества с банкоматами и платежными системами; нарушение авторских и смежных прав в сфере системного программного обеспечения и аудио-видео-игровых носителей информации; мошенничества в области мобильной связи; незаконное распространение баз данных, содержащих конфиденциальную информацию о физических и юридических лицах; изготовление и распространение (продажа) специальных технических средств; сетевой экстремизм в информационных сетях и их использование в террористических целях и т.д. [4, с. 13-18] требуют новых методологических подходов получения доказательственной информации.

В контексте выбранной темы, необходимо отметить, что значительный вклад в разработку концептуальных и методических основ данного криминалистического направления были в свое время заложены такими научными и практическими работниками, как А.А.Васильев (Московский университет МВД России), Б.В.Вехов (Волгоградская академия, Ю.В. Гаврилин (Тульский государственный университет), В.А.Мещеряков (Воронежский государственный университет), А.Б. Нехорошев (Саратовский юридический институт МВД России), В.С.Зубаха, А.И.Семикаленова (ЭКЦ МВД РФ), В.В.Крылов (МГУ), Е.Р.Росинской (МГЮА), А.И.Усовым (ГУ РФЦСЭ) и др. Давая высокую оценку имеющимся научным разработкам, следует отметить, что многие аспекты этой проблемы, в том числе методология получения доказательственной информации с

электронных носителей данных (ЭНД), остаются пока за рамками глубокого научного анализа.

Отметим, что компьютерная техника зачастую используется не только как средство совершения преступлений, но и как хранилище криминальной информации. Поэтому научно обоснованные тактико-инспективные рекомендации по обращению и экспертному исследованию аппаратно-компьютерных компонент в плане сохранения процессуально пригодной доказательственной базы приобретают сегодня первоочередное значение. Несмотря на огромный ассортимент и разнообразие аппаратных средств и их компонентов получение криминалистически значимой информации имеет много общего. Данное обстоятельство объясняется присутствием практически в любом современном радиоэлектронном устройстве элементов запоминающей среды — электронной памяти, имеющей в зависимости от вида электронного средства свою аппаратную реализацию, и наличия в своей основе базовых логических элементов. Различия же в основном обусловлены большим разнообразием существующих видов компьютерных и радиоэлектронных устройств, особенностями их конструкции, принципами работы, а также технической реализации. Знание этих особенностей следователем, оперативным работником — важнейшее условие успешного проведения таких следственных действий, как осмотр, обыск и выемка обеспечивающих поиск и процессуально-грамотное закрепление фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств.

Как известно, к общим методологическим требованиям обращения с компьютерно-электронными средствами (КЭС) относятся прежде всего обязательность соблюдения условий извлечения процессуально-корректной доказательственной информации из их памяти, с их форм-факторов с целью последующего отражения данных действий в соответствующем процессуальном документе. Практика свидетельствует о том, что специалист, участвующий в производстве следственных действий, а также в ходе выработки версий, вынужден учитывать ряд обстоятельств расследуемого криминального события, а именно, каким образом были использованы при совершении преступления компьютерные и радиоэлектронные средства [1, с.75-76], их комплектующие с учетом глубокого ситуационного анализа взаимодействующих аппаратных средств и моделирования виртуальной пространственно-временной схемы механизма преступления. Специалист, согласно складывающейся следственной ситуации, выделяет частные или групповые признаки, указывающие на связь конкретного электронного средства с расследуемым событием, для чего методически производит «умственное» моделирование возможности применения аппаратных средств в преступном деянии.

Для преступлений, связанных с использованием информационных технологий, как правило, характерно несовпадение места совершения преступления и места происшествия. Поэтому во время проведения указанных следственных действий следует учитывать и возможное применение уже «виртуального противодействия» со стороны злоумышленника или организо-

ванной группы злоумышленников, например с систем удаленного доступа к компьютерной системе [10, с.184-189]. При этом объектами и целевой задачей осмотра, обыска в зависимости от складывающейся следственной ситуации, может быть выяснение следующих фактических данных: о компьютерах пользователей (правонарушителей), подключенных к Интернет (Интернет, Экстранет); о различных ресурсах поставщика сетевых услуг (провайдера) и о предоставляемых им информационных услугах (электронная почта, служба электронных объявлений, телеконференции, WWW-сервис и пр.) [2, с.50-53]. Кроме этого, желательно, при наличии возможностей, предварительно изучить схему расположения удаленных терминалов и сетей (радиосетей), связи между ними, выяснить наличие электронных охранных средств в физической защите компании (например, коды доступа, пароли и ключи типа «Touch Memory» (i-Button)- электронная таблетка, «Proximity» — ЧИП-карта) и т.д. Также необходимо учитывать и наличие у сотрудников компании (учреждения) миниатюрных компьютеров, смартфонов, коммуникаторов, сотовых мобильных терминалов поддерживающих WAP-браузер, GPRS-сервис. При осмотре системного блока на месте происшествия необходимо проверить наличие устройств типа «Mobile Rack» и «Flexi Drive», позволяющих легко производить смену накопителей данных и мобильно перемещать (перевозить) их. В связи с возможностью наличия в компьютерной системе вирусов и программ «бомб-ловушек» рекомендуется для их выявления и нейтрализации на начальном этапе следственного действия на месте происшествия разместить пакеты антивирусных программ, а также программы для выявления бомбы-ловушки типа «booby-trap». Как вариант это могут быть пакеты антивирусных защит, например, локальные решения AVP лаборатории Касперского (для небольших предприятий), и на основе web-технологий «Trend Virus Control System» (для крупных предприятий) и др. В настоящее время получили широкое применение и компьютерные сетевые радиокарты, позволяющие организовать беспроводную компьютерную сеть на радиочастоте (технологии soft Wi-Fi). Поэтому в целях нейтрализации подобных устройств необходимо проведение радиомониторинга с составлением карты радиочастот объекта. Проблема выявления и нейтрализации подобных устройств, как показывает практика оперативных подразделений Управления «К» МВД России, стоит чрезвычайно остро. Противодействие применению подобных устройств должно базироваться, в том числе, и на проведении специальных операций и оперативных комбинаций.

Особенности следовой информационной картины преступлений, совершаемых в области информационно-телекоммуникационных технологий состоит в том, что осуществление мониторинга сообщений в реальном масштабе времени, передаваемых по сетям электро-связи, позволяет в максимальной степени обеспечить полноту и объективность их обнаружения, фиксации и изъятия. Например, подключение к Интернету системы СОПМ позволяет не только осуществлять мониторинг сообщений передаваемых по сетям электро-связи, но и

фиксировать сообщения электронной почты, осуществляя сканирование по заданным ключам.

Анализ литературных источников [9, С. 230], посвященных данной тематике, позволяет выделить следующий круг задач, решаемых в процессе расследования преступлений, сопряженных с применением информационно-телекоммуникационных системах (ИТКС):

- выявление установок удаленного доступа к сети (настроек протокола TCP/IP, конфигурации DNS), установление номеров телефонов провайдеров (параметров набора номера), определение имени (login) и пароля (password) подключения к Интернет, проверка на наличие и анализ соответствующих скрипт-файлов (сценариев подключения));
- выявление и анализ содержания имеющихся в компьютерной системе протоколов соединений удаленного доступа к сети, установления вида его организации (с помощью модема (какого), прокси-сервера и т.п.);
- выявление следов использования WWW-браузеров для работы в сети Интернет;
- установление содержимого папок «Избранное» и «Журнал» WWW-браузеров (типичный браузер Internet Explorer);
- установление содержимого и атрибутов учетных записей, установленных удостоверений почтовых Internet-приложений (выявление собственных адресов e-mail, используемых почтовых серверов, установленных паролей); выявление содержимого адресной книги и содержимого локальных папок (входящей, исходящей, отправленной и пр.), (типичные почтовые клиенты — MS Outlook и The BAT);
- установление и анализ данных по использованию программ для персональной связи через Интернет; установление зарегистрированных номеров ICQ (UIN), пароля, выявления архива переговоров и анализ его содержания, выявление адресной книги.

Расследование преступлений, совершенных в сфере сетевых информационных технологий, характеризуется выявлением всей «цепочки» сеансов связи или Интернет-сессий от ПК в котором обнаружены следы преступления, до терминала, который являлся орудием совершения преступления. При этом необходимо выделять две основных категории данных, которые можно установить, анализируя электронное сообщение. Это, во-первых, сведения о пользователе и, во-вторых, сведения о самом информационном потоке или сообщении. Данные о пользователе могут включать: имя, адрес, дату рождения, номер телефона, адрес поставщика услуг Интернет, адрес электронной почты, идентификационные признаки какого либо номера или счета используемого для производства транзакций, справочные данные, идентификационные данные юридического лица, перечень предоставляемых услуг или услуг, на которые подписался клиент, статический или динамический адрес, дополнительный адрес электронной почты и т.д. [6, с.46-48]. Следует отметить, что в Конвенции о взаимной правовой помо-

щи по уголовным делам между странами-участницами Европейского Союза, которая была принята Советом в соответствии со статьей 34 Договора об образовании Европейского союза, в главе 3 «Перехват телекоммуникаций» ст.ст. 17,18,19 декларируется возможность доступа и перехвата телекоммуникаций странами участницами ЕС в случае расследования ими уголовных дел [5, С. 192].

В своей практической деятельности криминалистам часто необходимо учитывать возможность фальсификации почтовых реквизитов электронных сообщений, в частности строки «From». В силу этого, реквизиты, указанные в этих строках, не должны иметь самостоятельной доказательственной силы. Однако как источник ориентирующей криминалистически значимой информации, которая как вариант, может содержаться в самом сообщении, и в качестве одного из источников формирования следовой информационной картины о криминальном событии, они могут и должны быть использованы. Практика расследования преступлений в сфере высоких технологий убедительно указывает на необходимость установления всей цепочки Интернет — сессий, от отправителя Интернет-корреспонденции к ее адресату. Так, примером успешного сотрудничества Интерпола МВД России и ФБР США могут служить случаи расследований преступлений, связанных с публикациями информации порнографического содержания (в т.ч. детской порнографии) в российском сегменте среды Интернет. В результате совместных усилий правоохранительных органов разных стран в 2004 г. были выявлены цепочки Интернет — сессий и установлены и задержаны организаторы и исполнители преступлений, находившихся на территории США, Канады и странах ближнего зарубежья.

Типовыми объектами исследования информации, сопряженной с работой в глобальных сетях являются: компоненты ОС по организации удаленного доступа к сети, программы WWW-браузеров, почтовых Интернет-приложений, программ ICQ, IRQ, клиенты FTP и др. Сюда необходимо отнести всю информацию, отраженную в базах данных, создаваемых указанными приложениями, различные папки с временными данными, протоколы соединений удаленного доступа и т.п. Анализ экспертной практики показывает [5; 9], что в объектах исследования (системных блоках компьютеров) типичное телефонное подключение к Интернет обусловлено установкой и настройкой следующих компонентов: модем; протокол TCP/IP; служба доступа к удаленному серверу, которая позволяет подключаться к сети по телефонному каналу. Кроме того, одним из важных параметров подключения к сети Интернет является адрес IP, т.е. цифровой адрес пользователя в сети Интернет. Отметим, что сетевая карта или адаптер компьютера подключенного к сети имеет уникальный идентификатор, так называемый номер MAC, по которому сетевой администратор, в принципе может идентифицировать компьютер, который работает в сети, что, несомненно, имеет большую криминалистическую значимость, в случае расследования преступлений в сфере высоких технологий. Номер

МАС можно определить и при использовании сетевым администратором программ-сканеров. Отметим, что арсенал средств, используемых администраторами сетевой безопасности включает в себя использование программ-анализаторов протоколов (сниферов), позволяющих выявлять уязвимости сети, утаивать номера IP, перехватывать сетевые сообщения и другие реквизиты, пароли и т.д. Заметим, что с криминалистической точки зрения, сети сотовой и пейджинговой связи, принято считать также компьютерной сетью, организованной на радиочастоте [3, С.38].

В заключении отметим, что успешная борьба с компьютерной преступностью требует совершенствования имеющихся специальных методов исследования КЭС, а также разработки методологического обеспечения производства экспертных исследований. Именно поэтому в последнее время при осуществлении изъятия и дальнейшего исследования указанных средств отмечается повышенный интерес научной общественности и практических сотрудников к указанной проблематике, на наш взгляд, данное направление является одной из перспективных направлений судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, сопряженных с использованием современных информационных технологий.

Литература

1. Беляев М.В., Демидова Т.В. Применение инновационных технологий при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий // Вестник академии экономической безопасности МВД России. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015 (2).
2. Васильев А.А., Дёмин К.Е. Электронные носители данных как источники получения криминалистически значимой информации. Учебное пособие. М.: Изд-во МГОУ, 2009.
3. Васюков В.Ф. Использование криминалистически значимой и доказательственной информации об абонентах и абонентских соединениях при расследовании уголовных дел : монография / В.Ф. Васюков. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013.
4. Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2008.
5. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям правовые, основы международного сотрудничества. М.: 2002.
6. Дёмин К.Е. О проблемах судебной компьютерно-технической экспертизы и путях их решения // Вестник Московского университета МВД России — М.: Московский университет МВД России, 2017(2).
7. Зубаха В.С., Усов А.И. Направление разработки методического обеспечения производства компьютерных экспертиз и исследований // Экспертная практика №47. М.: ЭКЦ МВД России, 1999.
8. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики расследования. Воронеж: ВГУ, 2002.
9. Усов А.И. Судебно-экспертное исследование компьютерных средств и систем. Учебное пособие. Под ред. Е.Р. Россинской. М.: 2003.
10. Хмыз А.И. Получение розыскной информации в ходе исследования электронных документов и их материальных отображений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015 (12).

References

1. Belyaev M.V., Demidova T.V. The Use of innovative technologies for inspection of places of road accidents // Bulletin of the Academy of economic security interior of Russia. Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot, 2015 (2).
2. Vasiliev A.A., Demin E.K. Electronic data carriers as the sources of forensically important information. Textbook. M.: publishing house of MGOU, 2009.
3. Vasyukov V.F. The use of forensically relevant and evidential information about subscribers and subscriber connections in the investigation of criminal cases: monograph / F.V. Vasyukov. Orel: Orel law Institute of Ministry of internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, 2013.
4. Vekhov V.B. Bases of the criminalistic doctrine about the study and use of computer information and means of its processing]. Volgograd: VA Ministry of internal Affairs of Russia, 2008.
5. Volevodz A.G. The anti-computer crime legal framework for international cooperation. M.: 2002/
6. Demin, K.E. On the problems of forensic computer-technical examination and the ways of their solution// Vestnik of the Moscow University of the MIA of Russia — M.: Moscow University of MIA of Russia, 2017(2).
7. Zubaha V.S., Usov A.I. The Direction of development of methodological support of the production of computer expertise and research // Expert practice No. 47. M.: forensic science center of the MIA of Russia, 1999).
8. Meshcheryakov V. A. Crimes in sphere of computer information: fundamentals of the theory and practice of investigation. Voronezh: VSU, 2002.
9. Usov A.I. Forensic investigation of computer equipment and systems. Textbook. Under. ed. by E. R. Rossinsky. M.: 2003.
10. Hmiz A.I. Obtaining investigative information in the study of electronic documents and their material mappings // Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and study of art. Issues of theory and practice. Tambov: Gramota, 2015 (12).

УДК 343
ББК 64

© А.В. Ефименко, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКО–КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТТИСКОВ УДОСТОВЕРИТЕЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ ФОРМ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ ПО «FLASH» («ФЛЭШ») – ТЕХНОЛОГИИ

Александр Владимирович Ефименко, кандидат юридических наук, начальник кафедры исследования документов Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: efal@list.ru
(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-82, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Представлены особенности исследования оттисков печатей и штампов, изготовленных по «Flash» («флэш») — технологии.

Ключевые слова: технико-криминалистическое исследование; оттиски печатей и штампов; «Flash»-технология.

SPECIFICS OF TECHNICAL AND FORENSIC EXAMINATION OF THE IMPRESSIONS IDENTIFICATION OF PRINTED FORMS MADE "FLASH" — TECHNOLOGY

Alexander A. Efimenko, candidate of law sciences, the chief of department of research of documents Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The article considers the peculiarities of the research of prints of stamps, made by "flash"-technology.

Keywords: technical criminalistic research of prints of stamps, "flash"-technology

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.В. Ефименко. Особенности технико–криминалистического исследования оттисков удостоверительных печатных форм, изготовленных по «flash» («флэш») – технологии. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):48-51

Удостоверительные печатные формы, изготовленные по «Flash»-технологии, являются разновидностью красконаполненных микропористых печатных форм, могут обладать высокой разрешающей способностью, воспроизводить несколько цветов в оттисках, позволять формировать рисунки с полутоновыми переходами. Данная технология получила высокую популярность в Японии, государствах Евросоюза и др. Нередко оттиски, нанесенные печатями, изготовленными по «Flash»-технологии, становятся объектами технико-криминалистической экспертизы документов.

Принцип такой технологии основан на выборочном запекании пор термочувствительной микропористой резины. С помощью специальной углеродной пленки световая энергия ксеноновой лампы-вспышки преобразуется в тепловую энергию (70-75°C). Углеродная пленка, поглощая лучистую энергию генерируемую лампой установки, нагревается и при контакте

с поверхностью резины запекает ее поры. При этом происходит выборочное спекание пор. Создаются пробельные элементы печати, не пропускающие чернила, и печатающие элементы – поры оставшиеся открытыми. Для создания на микропористой резине печатающих элементов используются пленки с позитивным или негативными изображениями (рис. 1). Чернила заливаются через специальное отверстие (штуцер) в оснастку с припаянным или приклеенным клише и в зависимости от свойств материалов в течение 15-120 минут насыщают печать [1].

Потребительскими преимуществами этой технологии являются: компактность оборудования, экологически чистый процесс, возможность коррекции изображения, отсутствие штемпельной подушки и долговечность печати. При одной заправки клише можно нанести около 5-8 тысяч оттисков. Количество последующих доз правок, как правило, неограниченно.

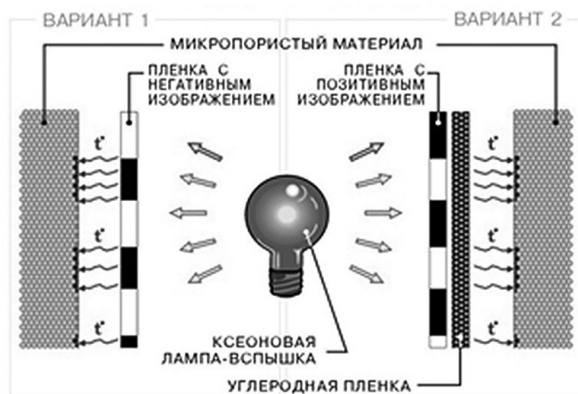

Рис. 1. Варианты изготовления печати по «Flash»-технологии и flash-установка «Sun-stamper»

Для изготовления многокрасочных печатей используются три технологических решения. В первом случае, используется многокамерная оснастка, и в каждую отдельную камеру заливаются чернила определенного цвета. Во втором случае, на внутреннюю поверхность предварительно подготовленной печати наносят краски различных цветов. На границе разделов краски в определенной пропорции смешиваются друг с другом, что создает эффект плавного перехода от одного цвета к другому, по аналогии с ирисовой печатью.

Это также может служить своеобразным «средством защиты» оттисков печати от «технической подделки». Третий вариант отличается от первых двух тем, что печать, изготовленную на резине отдельно от оснастки, наклеивают на обычную деревянную, металлическую или пластмассовую оснастку. После этого с помощью нагретого скальпеля разделяют печать на отдельные секторы. Под действием нагретого скальпеля создается запаивающая граница раздела. Каждый из секторов заправляется чернилами определенного цвета. Чернила при этом не смешиваются на границах разделов секторов. Этот метод совместно с другими способами защиты значительно уменьшает возможность подделки печати.

Технологический процесс изготовления микропористых печатей состоит из следующих основных стадий:

1. Создание оригинала-макета печати или штампа с использованием компьютерных графических редакторов Stamp, CorelDraw, Adobe PhotoShop и др.
 2. Вывод изображения на прозрачную пленку на лазерном принтере или создание позитива на фототехнической пленке (например, пленки «Kimoto»).
 3. Изготовление печати.
 4. Заполнение резервуара оснастки печати чернилами.
- В случае использования негатива вместо карбоновой пленки используется гладкая прозрачная теплопроводная пленка (для защиты микропор резины).

При изучении непосредственно самих красконаполненных печатей оттисков и их оттисков были установлены диагностические признаки, характеризующие способ изготовления печати, а также признаки, которые могут иметь идентификационное значение.

Рис. 2. Изображение оснастки и рабочей поверхности печати, изготовленной по «Flash»-технологии

Диагностические признаки печатей, изготовленных по «Flash»-технологии (рис. 2):

- неровные края формы от механического воздействия острым предметом;
- печать имеет слабо выраженный рельеф (фактически плоский вид);
- края печатающих элементов имеют неровности;
- запекшиеся участки имеют холмистую поверхность;
- наличие лаваобразных сгустков по краям печатных элементов;
- наличие дефектов в виде «морщин» и «складок»;
- на запекшихся участках могут находиться открытые поры с выступающим чернилами;
- наличие посторонних загрязнений (ворсинок, кусочков бумаги и т. п.) пристывших к рабочей поверхности.

Главным образом дефекты вызваны условиями эксплуатации и хранения, например, избыточным температурным воздействием (высокая термочувствительность микропористой резины, материал необратимо видоизменяется при температуре свыше 50°C).

При контакте рабочей поверхности печати с бумагой чернила (краска-гель¹) выступают через открытые поры, оставляя насыщенный оттиск. Морфологические признаки оттисков, изготовленных по «Flash»-технологии, являются внешне схожими с признаками трафаретной печати. Однако имеют свои отдельные особенности.

Рис. 3. Увеличенное изображение фрагмента оттиска, нанесенного печатью, изготовленной по «Flash»-технологии

Диагностические признаки оттисков печатей, изготовленных по Flash-технологии (рис. 3):

- отличный от типографского рисунок шрифта (компьютерный набор);
- отсутствие деформации бумаги;
- отсутствие характерного бортика в штрихах, свойственного высоким печатным формам;

¹ Для заправки используется краска устойчивая к воздействию различных растворителей, а также специальные чернила (в том числе прозрачные («бесцветные»), обладающие люминесцентными свойствами; для получения оттисков на полимерной пленке, стекле или металле применяют специальные быстросохнущие чернила.

- равномерное распределение красящего материала в штрихах;
- штрихи имеют маслянистый блеск;
- прерывистость тонких штрихов;
- нечеткая граница краев штрихов;
- ступенчатость (извилистость) штрихов некоторых знаков;
- различия в окрашенности отдельных изображений и штрихов;
- наличие неокрашенных участков (пор) в центре штрихов;

При воздействии на штрихи оттисков органическими растворителями красящее вещество не растворяется, при воздействии диметилформамидом (ДМФА) штрихи теряют блеск. Кроме того, штрихи оттисков не копируются или слабо копируются на увлажненные растворителями сорбенты (отфиксированную фотобумагу, хроматографическую пластину, ПВХ-пленку и др.).

Для оттисков, выполненных печатями со специальными средствами защиты, дополнительными могут являться следующие признаки:

- наличие различных цветов в оттиске (как правило, комбинации от 2–6) либо без эффекта перемешивания красок, либо с эффектом плавного перехода от одного цвета к другому;
- некоторые участки многоцветных оттисков (в случае использования специальных чернил) проявляют люминесцентные свойства при воздействии УФ-излучением или наблюдается ИК-люминесценция при облучении синим-зеленым светом соответствующих сегментов;
- отдельные фрагменты оттисков могут поглощать ИК-лучи (становятся прозрачными при ИК-облучении).

Идентификационные признаки печатей, изготовленных по Flash-технологии, традиционно можно разделить на общие и частные:

Общие признаки:

- форма оттиска (круг, овал, треугольник, прямоугольник и др.);
- размерные характеристики оттиска (диаметр, длина сторон);
- композиция и расположение фрагментов рисунка;
- симметричность изображений;
- «разрешающая способность печати» (для полутонных изображений).

Частные признаки:

а) образующиеся при изготовлении:

- особенности, связанные с изготовлением оригинал-макета (асимметрия рисунка, загрязнение фона и т.п.);
- особенности формы, конфигурации и размещения некоторых элементов (штрихов) знаков;

б) образующиеся при эксплуатации:

- особенности (дефекты) штрихов знаков и изображений;
- особенности микроструктуры штрихов;

- наличие пробельных («незапечатанных») микроэлементов из-за загрязнения, закупоривания отдельных пор (расположение, взаиморасположение пробельных точек);
- наличие и расположение «посторонних» окрашенных точек на незапечатанных участках;
- наличие, форма, конфигурация и расположение пробельных или окрашенные элементы от микротрещин и др.

Во многом проявление идентификационных признаков зависит от условий нанесения этого оттиска: особенностей состава чернил, силы нажима и времени удержания печати на бумаге, качества носителя изображения. Эти условия необходимо смоделировать при подготовке образцов для сравнительного исследования (при наличии проверяемой достоверительной печатной формы) [2].

При производстве экспертизы целесообразно использовать следующие методы технико-криминалистического исследования документов:

- микроскопическое исследование (увеличение от 10 до 300 крат);
- исследование в отражённых УФ- и ИК-лучах;
- люминесцентный анализ;
- тестирование на растворимость и копируемость.

Для изучения качественного и количественного состава материалов письма (чернил) необходимо так-

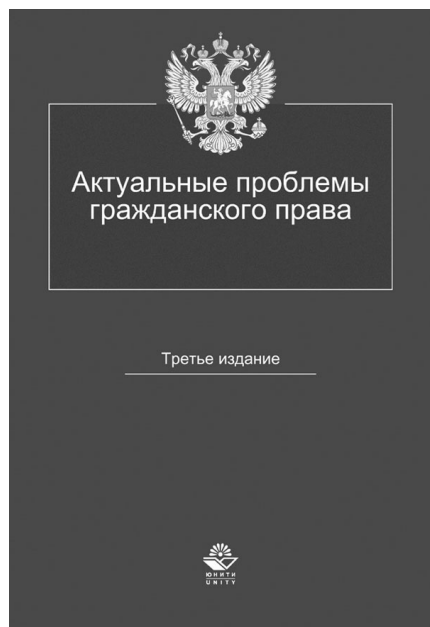
же использовать спектрофотометрические и хроматографические методы исследования.

Литература

1. Ефименко А.В., Финогенов В.Ф. Информационное обеспечение криминалистического исследования оттисков красконаполненных печатей // Информационная безопасность регионов. 2011. № 1. С. 106-112;
2. Ефименко А.В., Финогенов В.Ф. Актуальные вопросы исследования оттисков печатей и штампов, изготовленных по современным технологиям // Информационная безопасность регионов. 2010. № 2. С. 121-125.

References

1. Efimenko A.V., Finogenov V.F. Informacionnoe obespechenie kriminalisticheskogo issledovanija ottiskov kraskonaplnennyh pechatej // Informacionnaja bezopasnost' regionov. 2011. № 1. S. 106-112;
2. Efimenko A.V., Finogenov V.F. Aktual'nye voprosy issledovanija ottiskov pechatej i shtampov, izgotovlennyh po sovremennym tehnologijam // Informacionnaja bezopasnost' regionov. 2010. № 2. S. 121-125.

Актуальные проблемы гражданского права. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.М. Коршунова, Ю.Н. Андреева, Н.Д. Эриашвили. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право.

Рассмотрены институты гражданского права, имеющие неоднозначное толкование на практике. Освещены вопросы приобретательной давности, право собственности крестьянских фермерских хозяйств, проблемы ограничения права пользования жилыми помещениями собственников жилья, вопросы, касающиеся субсидиарной ответственности и ее видов.

Для студентов, преподавателей юридических вузов и факультетов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля, юристов-практиков, а также для всех интересующихся спорными вопросами гражданского права.

УДК 343
ББК 64

© Л.Ю. Захарова, О.В. Кивель, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

МЕТОДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Любовь Юрьевна Захарова, преподаватель кафедры исследования документов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: luv008@mail.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8(903)135-93-26, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Оксана Владимировна Кивель, кандидат юридических наук, научный сотрудник учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: oksana-galko@rambler.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8(916)795-34-39, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассмотрены методы криминалистического изучения личности, определения их понятия и сущности, критерии использования того или иного метода и особенности криминалистического изучения личности.

Ключевые слова: личность, криминалистическое изучение личности, метод, методы изучения личности.

METHODS OF FORENSIC STUDY OF PERSONALITY: THE CONCEPT AND ESSENCE

Lyubov YU. Zakharova, lecturer research documents

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Oksana V. Kivel, candidate of sciences (law), researcher educational-scientific complex forensic

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The article is devoted to methods of forensic study of personality, definition of their concepts and entities. Discussed the criteria for the use of any method and especially for the forensic investigation of the individual.

Keywords: personality, forensic study of the personality, method, methods of study of personality.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Л.Ю. Захарова, О.В. Кивель. Методы криминалистического изучения личности: понятие и сущность. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):52-4

Категория «личность» представляет собой междисциплинарную категорию гуманитарных и общественных наук [1, с. 25], следовательно, и сам человек является объектом комплексного исследования, объединяющего различные науки, каждая из которых имеет свой специфический круг проблем, свои задачи, подходы и методы.

Целью изучения является получение о личности целостного представления, установление ее проявлений в основных сферах жизнедеятельности, например, в производственной, общественно-политической и культурно-бытовой.

Центральным объектом внимания в процессе расследования преступления, безусловно, оказывается человек. При этом он изучается во всем многообразии его психических и физических качеств и свойств — как обусловленных природой, т.е. заложенных генетически, так и социально предопределенных, прижиз-

ненно приобретенных.

Чтобы выяснить истинные отношения и свойства личности, также как и ее подлинные психологические качества, необходимо не только установить, что есть данная личность сейчас, что она представляла в прошлом, но и в определенной мере спрогнозировать ее возможное поведение в будущем [2, с. 109].

Под криминалистическим изучением личности понимается установление криминалистически значимой информации о преступнике, жертве преступления, а также обвиняемом, потерпевшем и других участниках процесса расследования, включающей в себя сведения о присущих им анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах, которые необходимы для идентификации личности, решения тактических задач и установления фактической картины события преступления в процессе его раскрытия и расследования, а также использования в целях осуществления кри-

миналистической профилактики [3, с. 172].

Объем криминалистического изучения личности определяется в каждом конкретном случае исходя из задач, решаемых с использованием этих сведений и с учетом процессуальной роли объекта изучения. Создать универсальный и исчерпывающий перечень криминалистически значимых данных о личности сложно ввиду их многообразия.

Стремление познать внутренний мир личности, ее сущностные стороны и направленность обуславливает необходимость постоянно анализировать получаемую информацию и делать выводы об индивидуально-личностных характеристиках (свойствах) личности, а также проверять их с данными, полученными из разных источников.

Метод есть способ, прием, порядок действий, который может быть использован при изучении того или иного объекта познания [2, с. 109-110]. Возможность использования существующих и вновь возникающих методов других наук в криминалистических исследованиях оценивается с точки зрения ряда критериев, в частности:

- безопасность метода: его применение не должно угрожать жизни и здоровью людей;
- научность метода, под которой понимается достоверность получаемых результатов, их точность и надежность;
- законность и этичность метода: возможно применение только таких методов, которые отвечают конституционным принципам законности и нравственным критериям общества, т.е. не ущемляют права граждан, не унижают их достоинства, исключают насилие и не приводят к нарушению норм уголовно-процессуального права;
- эффективность метода: метод эффективен, если он позволяет в оптимальные сроки с наибольшей продуктивностью достигнуть намеченной цели. Кроме того, метод должен быть рентабельным, т.е. затраченные силы и средства должны соразмеряться с ценностью полученных результатов [4, с. 67-68];
- возможность получения системных знаний о различных качествах и свойствах личности, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений.

Особенностью криминалистического изучения личности является то, что в ходе проведения следственных, иных процессуальных и не процессуальных действий зачастую одновременно применяются различные методы изучения личности, использование которых допускается условиями данного действия. Следователь в тактических целях использует в основном комплекс методов, разработанных психологией. К ним можно отнести: биографический метод, беседа, наблюдение, обобщение независимых характеристик, анализ результатов деятельности. Рассмотрим их более подробно.

Биографический метод — сбор сведений о фактах из жизни обвиняемого, часто в хронологическом порядке или по отдельным этапам. Источниками полу-

чения биографических сведений могут быть показания самого обвиняемого, родственников и других лиц, знавших его в разные периоды жизни; документы, в которых отражаются данные биографического характера (личные дела по месту учебы или работы, трудовые книжки, материалы архивов и пр.).

Беседа относится к одному из методов непосредственного изучения личности и как способ получения информации путем речевого общения позволяет выявить сведения об образовательном, культурном уровне развития обвиняемого, его отношении к определенным событиям, личностям, мировоззрение, особенности самооценки, систему ценностных ориентаций и т.п. [5].

Речевое общение оперативного работника и следователя с другими участниками уголовного процесса имеет место практически во время производства любого следственного действия, но в наиболее наглядном и «чистом» виде этот метод используется при допросах.

Передко первый допрос представляет собой ознакомительную беседу следователя с допрашиваемым с целью установления с ним психологического контакта и доверительного отношения. Следователь может беседовать с допрашиваемым специально с целью познания личностных свойств своего собеседника: психологических и характерологических качеств личности, его темперамент, составить представление о волевых качествах и эмоциональном состоянии.

Важно правильно выстроить беседу, заранее определить ее цель, умело ее перестраивать в зависимости от реакции собеседника на задаваемые вопросы.

В рамках беседы (допроса), равно как и при производстве других процессуальных и непроцессуальных действий можно активно использовать и другой психологический метод изучения личности — наблюдение.

Наблюдение — это целенаправленное, планомерное и непосредственное восприятие как внешнего облика, так и поведенческих реакций изучаемого лица на внешние раздражители. Оно может осуществляться как в условиях, когда изучаемое лицо об этом не знает (как бы в естественных условиях), так и при непосредственном контакте с изучаемым (то есть в специально созданной обстановке).

При криминалистическом изучении личности наблюдение, как правило, ведется в специально созданной обстановке — в условиях проведения следственных действий.

Наблюдение позволяет получить представление о волевых и эмоциональных свойствах личности, темпераменте, способностям человека адаптироваться к изменяющимся условиям и строить свои отношения с другими людьми. Чтобы не ошибиться в выводах относительно истинности свойств личности, проявляемых при наблюдении, получаемая информация анализируется и проверяется [2, с. 111-112].

При этом сущностью наблюдения как метода изучения личности является не пассивное созерцание и регистрация названных проявлений, а их глубокий анализ с точки зрения отделения закономерного от случайного, главного от второстепенного, причин от следствия [5].

Методы непосредственного (контактного) изучения личности для полноты и объективности следователь должен дополнять методом обобщения независимых характеристик. Его сущность заключается в сборе, обобщении и анализе сведений о личности, исходящих от разных лиц, наблюдавших проявление психических и иных свойств личности в различной обстановке и в разное время. При этом под характеристикой понимается любая (официальная и неофициальная, устная и письменная) информация о человеке, по которой можно судить о его личностных качествах и поведении.

Применение метода обобщения независимых характеристик позволяет следователю получить обширный материал о проявлении психологических и социально-психологических свойств изучаемого лица в самых разных условиях (бытовых, производственных и др.). Характеристики, содержащиеся в разных источниках (показаниях лиц, знающих изучаемого, письменных характеристиках с места работы, жительства и других аналогичных документах), подлежат тщательной проверке и оценке [3, с. 180]. Ведь необъективную информацию могут представить не только родственники, друзья, но и другие заинтересованные лица, в том числе недоброжелательно относящиеся к соответствующему лицу [2, с. 113].

Анализ результатов деятельности как метод изучения личности чаще всего используется при изучении личности обвиняемого. Основным объектом познания при этом становится его преступная деятельность во всем многообразии ее проявления.

Однако нельзя ограничиваться только ею. В любом виде человеческой деятельности находят отражение многие личностные качества субъекта, ее осуществляющего: способности, мотивация, черты характера и др.

Эффективность использования психологических методов следователем напрямую зависит от того, в какой мере он обладает такими необходимыми профессиональными качествами, как коммуникативность, широкий кругозор, внимательность, достаточная эмоциональность, развитая интуиция [3, с. 180].

В заключение хотелось бы отметить, что оценка личностных свойств человека должна вестись с позиций комплексного подхода, включающего не только биографические данные, сведения о его профессиональном, социально-экономическом и семейном статусе, о той ситуации и жизненном пространстве, в котором он сейчас находится, о тех жизненных обстоятельствах (на момент обследования), но и формальные показатели психодиагностического исследования, которые могут оказать значительное влияние на результаты исследования.

Для того чтобы получить всесторонний портрет личности, следует использовать такие методы исследования, которые бы выявили индивидуально-личностные особенности на всех уровнях самосознания.

Словом, все многообразие индивидуально-личностных характеристик (личностных свойств) человека необходимо выстроить в такую вертикаль признаков, которая сделала бы сопоставимой феноменологию разных уровней самосознания в рамках определенной

индивидуально-личностной типологии [6].

И ни один из методов изучения личности нельзя превращать в универсальный и единственно возможный. Только использование совокупности методов обеспечивает познание истины как в науке, так и в процессе расследования уголовных дел.

Литература

1. Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект): Дисс. на соиск. уч. степ. д-ра психол. наук. — М., 2000.
2. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.
3. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005.
4. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002.
5. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — М., 2002. — 26с.
6. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики // Московский психологический журнал. №3.

References

1. Pasturana A. N. The essence of the crime of the offender (psychological aspects): Diss. on competition of a scientific degree. academic step.d-RA psikhol. Sciences. — М., 2000.
2. Criminalistics: textbook for students / ed, V. P. Lavrov. — 2nd ed. Rev. and extra — М.: YUNITI-DANA: Law and right, 2008.
3. Criminalistics: Textbook / Ed. N. P. Yablokov. — 3rd ed. Rev. and extra — М.: Yurist, 2005.
4. Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov J. G. Rossinsky E. R. Criminalistics: Textbook for universities / Under the editorship of the honored worker of science of the Russian Federation, Professor R. S. Belkin. — М: Publishing house NORM (Publishing group NORM-INFRA-M), 2002.
5. Lisichkina M. A. Forensic study of personality in the tactics of the investigation: the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of legal Sciences. — М., 2002. — 26С.
6. Sobchik L. N. The psychology of personality. Theory and practice of psycho-diagnostics // Moscow psychological journal. No. 3.

УДК 343
ББК 64

© Нгуен Ван Кау, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

О ПРОБЛЕМАХ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

Нгуен Ван Кау, адъюнкт ФПНП и НК по кафедре оружиеведения и трасологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-82, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассматриваются проблемы формирования криминалистических учетов в Социалистической республике Вьетнам по объектам судебных экспертиз. В частности, автор использовал метод сравнительного анализа для выявления проблем в системе криминалистической регистрации во Вьетнаме, таких как: проблема по совершенствованию правовой основы для накопления и использования криминалистически значимой информации в системе криминалистической регистрации; проблема по формированию криминалистических учетов во Вьетнаме; проблема по организации и выделению учетов по уровню централизации во Вьетнаме.

Ключевые слова: криминалистическая регистрация, формирование криминалистических учетов, справочно-информационный фонд, объекты судебной экспертизы, информационное обеспечение.

ON THE PROBLEMS OF FORMING FORENSIC ACCOUNTS IN THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

Kau V. Nguyen, the post-graduate student of department of weaponology and trasology
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The article deals with the problems of formation of forensic accounts in the Socialist Republic of Vietnam on the objects of forensic examinations. In particular, the author used the method of comparative analysis to identify problems in the system of forensic registration in Vietnam, such as: the problem of improving the legal basis for the accumulation and use of forensic information in the system of forensic registration; the problem of forming forensic accounts in Vietnam; the problem of organization and allocation of accounting by the level of centralization in Vietnam.

Keywords: forensic registration, formation of forensic accounting, reference and information Fund, objects of forensic examination, information support.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Нгуен Ван Кау. О проблемах формирования криминалистических учетов в Социалистической республике Вьетнам. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):55-7

Одно из ведущих мест в процессе осуществления информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности (далее СЭД) занимает система регистрации и учетов, роль и значение, которых возрастает по мере расширения круга и разнообразия объектов судебной экспертизы. В силу этого, данная сфера деятельности остро нуждается в систематизации. Криминалистическая регистрация — это разнообразная, научная и уникальная информационная система. Содержание деятельности этой системы заключается в сборе, обработке, систематизации и хранении информации о преступниках, преступлениях и других объектах, а также обеспечении компетентным субъектам и органам, которые имеют право непосредственно расследовать и

предотвращать преступления в соответствии с положениями закона. Именно с этой целью в судебно-экспертных учреждениях Министерства общественной безопасности Социалистической республики Вьетнам (далее МОБ СРВ) и органах внутренних дел России создаются и функционируют самые разнообразные виды учетов и системы регистрации. Их использование способствует повышению эффективности решения задач, не только судебно-экспертных исследований, но и информационного обеспечения СЭД в целом.

Однако, несмотря на это, проблема совершенствования указанной сферы деятельности, на сегодняшний день, остается одной из актуальнейших в экспертной практике во Вьетнаме. Учитывая это, в рамках ста-

ты рассмотрим лишь одну сторону столь значимого и объемного вопроса, касающегося роли и значения системы регистрации и учетов по объектам судебной экспертизы применительно к информационному обеспечению СЭД.

На сегодняшний день в экспертной практике Вьетнама система функционирования регистрации и учетов в основном осуществляется на базе АИПС и компьютерной техники, которые сосредоточены при полицейском служебном архивном Управлении. Однако следует отметить, что процесс накопления и использования криминалистически значимой информации в системе криминалистической регистрации непосредственно не предусматривается уголовно-процессуальным законом, как во Вьетнаме, так и в России. При этом общей правовой основой криминалистической регистрации являются соответствующие положения других законодательных и иных подзаконных актов.

В России, к объектам, подлежащих учету криминалистической регистрации относятся: объекты криминалистических и оперативно-справочных учетов, которые, как правило, имеют причинно-следственную связь с событием преступления; обладают внешне очевидными, зрительно воспринимаемыми регистрационными признаками. [1]

Как показывает опыт экспертной и следственной практики многих стран, в том числе России и Вьетнама, самыми распространенными формами криминалистического учета являются картотеки. Например, в Экспертно-криминалистическом центре МВД России, экспертно-криминалистических подразделениях ОВД РФ, а также в полицейском служебном архивном Управлении МОБ СРВ и Экспертно-криминалистическом центре МОБ СРБ, в зависимости от объекта учета формируют: дактилоскопические следотеки нераскрытых преступлений и дактилокартотеки отпечатков пальцев рук лиц, представляющих оперативный интерес. Но в отличие от России и некоторых стран, во Вьетнаме криминалистическая регистрация включает в себя только 2 вида учета: учет лиц, совершивших преступление и дактилоскопический учет. Во Вьетнаме еще не сформирован криминалистический учет в форме натуральных коллекций как в России. Например, в России существуют такие формы учетов как: следотеки орудий взлома; следотеки подошв обуви; следотеки протекторов шин автотранспортных средств; картотеки микрообъектов; коллекции поддельных медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств и образцов почерка лиц, занимающихся их подделкой; картотеки субъективных портретов неустановленных преступников и др. [2] По нашему мнению, относительно Вьетнама это большой недостаток в системе криминалистической регистрации, а так же в судебно-экспертной деятельности в целом.

Кроме того, в принципе не наблюдается существенных различий между способами ведения и классификации учетов, осуществляемых во Вьетнаме и в России, если не учитывать выделение учетов по уровню централизации. Например, в России учеты ведутся по централизованному, региональному и местному назначению, тогда как во Вьетнаме отсутствует местный уровень ведения учетов. По целевому назначению и особенностям регистрируемых объектов, учеты во Вьетнаме, как правило, классифицируются традиционно по трем направлениям (видам). Наиболее распространенными из них, как было отмечено выше, являются криминалистические и справочно-вспомогательные учеты. По способу накопления регистрируемой информации в основном ведутся: картотеки, альбомы, данные в которых накапливаются в основном по способам описания, изображений и данных в программно-компьютерных базах.

Важным шагом в этом направлении во Вьетнаме стало применение автоматической системы распознавания отпечатков пальцев VAFIS, в результате чего была создана единая автоматизированная дактилоскопическая информационная система, которая сыграла существенную роль в повышении эффективности информационного обеспечения СЭД во Вьетнаме.

Однако, несмотря на эти обстоятельства, исследование вопросов, касающихся, не только классификации учетов по объектам судебной экспертизы, но и системы регистрации и учета в целом, остается на сегодняшний день, одной из самых малоразработанных в экспертной и следственной практике во Вьетнаме. Основная причина состоит в отсутствии системности и необходимой научно-теоретической и правовой базы.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию и повышению эффективности использования системы криминалистической регистрации в России и во Вьетнаме:

1. Внесение в уголовно-процессуальное законодательство России и Вьетнама положений, предусматривающих деятельность и порядок формирования и использования криминалистических учетов.
2. Создание новых видов учетов криминалистической регистрации во Вьетнаме.

Хотя в связи с тем, что криминалистическая регистрация играет очень важную роль в борьбе с преступностью, поэтому во Вьетнаме, Министерство общественной безопасности обращает большое внимание данной деятельности и перед компетентными органами, такими как: полицейское служебное архивное Управление, Экспертно-криминалистический центр, Управление по административным правонарушениям и др., поставлены задачи по сосредоточению создания, снабжения и обработки новых систем криминалистических учетов. Как уже нами отмечалось, во

Вьетнаме криминалистическая регистрация включает в себя только 2 вида учета: учет лиц, совершивших преступление и дактилоскопический учет. Эти учеты организуются и используются непосредственно Полицией службным архивным управлением, поэтому самой важной задачей, стоящей перед службными органами во Вьетнаме, является разработка новой и совершенствование имеющейся систем криминалистической регистрации в целом, и, в частности, создание новых видов учетов по объектам судебных экспертиз.

3. Создание системы справочно-информационных фондов (СИФ) по объектам судебных экспертиз в Экспертно-криминалистическом центре МОБ СРВ. В качестве примера, необходимо создать систему справочно-информационных фондов судебно-трасологической экспертизы в ЭКЦ МОБ СРВ, которые должны включать: натурные коллекции (эталонные замки и ключи от них, сигнальных и запорно-пломбировочных устройств, пломб, подошв обуви и других); коллекции копий образцов (фотоальбом, видеотека изображений подошв обуви, дорожек следов ног с патологическими признаками походки и пр.); специальную литературу (методические письма, пособия, сборники научных трудов, учебные пособия, монографии, нормативные акты, регламентирующие вопросы назначения и производства судебных экспертиз, научную литературу, содержащую информацию, относящуюся к трасологической экспертизе и так далее); периодические издания (журналы); особые виды технических изданий (ГОСТы, ОСТы, ТУ, фирменные Эталонные образцы на объекты производства сборники-каталоги, ГОСТы предметов одежды и др.); копии заключений экспертов по годам и списку объектов; неопубликованные источники (отчеты по научно-исследовательским работам, экспериментам, диссертации, переводы иностранной литературы и подобное).

4. В соответствии с справочно-информационными фондами (СИФ) по объектам судебных экспертиз в Экспертно-криминалистическом центре МОБ СРВ, создать систему экспертно-криминалистических учетов, способствующих розыску и раскрытию преступлений. Например, по объектам трасологической экспертизы следует создать и разработать следующие криминалистические учеты: учет следов подошв обуви; учет орудий взлома; учет протекторов шин транспортных средств, учет замков и т.п.

5. Создание единой автоматизированной информационной системы для всех объектов, подлежащих учету криминалистической регистрации во Вьетнаме, т.к. это задача решена только по дактилоскопическому учету.

6. Организовать и осуществлять криминалистическую регистрацию на местном уровне в экспертных подразделениях МОБ СРВ, так как на этом уровне осуществляется большинство первоначальных следственных действий по обнаружению, сбору следов на месте происшествия, которые имеют важное значение для оперативно-розыскных мероприятий. В связи с этим, необходимо систематизировать все данные, полученные в ходе проведения следственных действий, непосредственно на местном уровне.

Литература

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. /Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. — 2-ое изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во НОРМА, 2006.
2. Приказ МВД России от 01.06.1993 N 261 (ред. от 11.01.2009) «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

УДК 343
ББК 64

© В.Н. Качан, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖИЯ И ПАТРОНОВ К НЕМУ

Валентин Николаевич Качан, старший преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности УНК судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: kachan1965@inbox.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8(906)751 97 11, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Представлены судебно-баллистические аспекты исследования гладкоствольного охотничьего оружия и патронов к нему. В предлагаемом материале рассматриваются правовые проблемы, способствующие для манипуляций двумя нормами различных отраслей права при расследовании нарушения правил оборота гладкоствольного охотничьего оружия и патронов к нему и определены пути их решения.

Ключевые слова: патроны, гражданское оружие.

LEGAL PROBLEMS OF SMOOTH-BORE HUNTING WEAPONS AND CARTRIDGES TO IT

Valentin N. Kachan, senior lecturer of the department expert forensic activity of the UNK forensic examination

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The article is devoted to forensic-ballistic aspects of the study of smooth-bore hunting weapons and cartridges to it. The proposed material addresses legal problems that facilitate the manipulation of the two norms of different branches of law in the investigation of violations of the rules for the circulation of smooth-bore hunting weapons and cartridges to it and determine the ways to solve them

Keywords: cartridges, civilian weapons.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: В.Н. Качан. Правовые проблемы гладкоствольного охотничьего оружия и патронов к нему. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):58-61

В настоящее время на Российском рынке гражданского оружия предлагается огромный ассортимент гражданского оружия и патронов являющиеся для него штатными — это десятки самых разных образцов отечественного и зарубежного производства гражданского нарезного и гладкоствольного оружия отличающихся между собой по различным основаниям. Приобретается гладкоствольное охотничье оружие и патроны, как правило, легальным способом и применяется для занятия спортом, охотой, либо для самообороны. Оформить документы (лицензию) для приобретения такого оружия в наше время является занятием весьма непростым и хлопотным. Однако в большинстве случаев более серьезные проблемы возникают не у владельца оружия имеющего разрешение установленного образца, а у лиц, по разным причинам владеющих им не на законном

основании, в том числе и его ближайшего окружения (родственников), например, в случае его смерти. Следует отметить, что, в ряде случаев именно подобные причины служат поводом перехода из легального оборота гладкоствольного оружия и патронов в не законный оборот. Существующие в таких случаях строго регламентированные сроки и установленный порядок сдачи оружия и патронов касаясь указанной категории граждан по ряду объективных причин не реализуется, что в большинстве случаев приводит к переходу из легального в не законный оборот гладкоствольного огнестрельного оружия. Ввиду значительного объема материалов двух указанных позиций (нарезного и гладкоствольного оружия) статья посвящена только судебно-баллистическим аспектам исследования оружия и патронов гладкоствольных охотничьих ружей заводского изготовления.

Кроме того, исходя из анализа статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России можно заключить, что исследование граждан-

ского гладкоствольного оружия при сравнении с другими исследуемыми объектами занимает лидирующую позицию за 2016 год (рис.1).

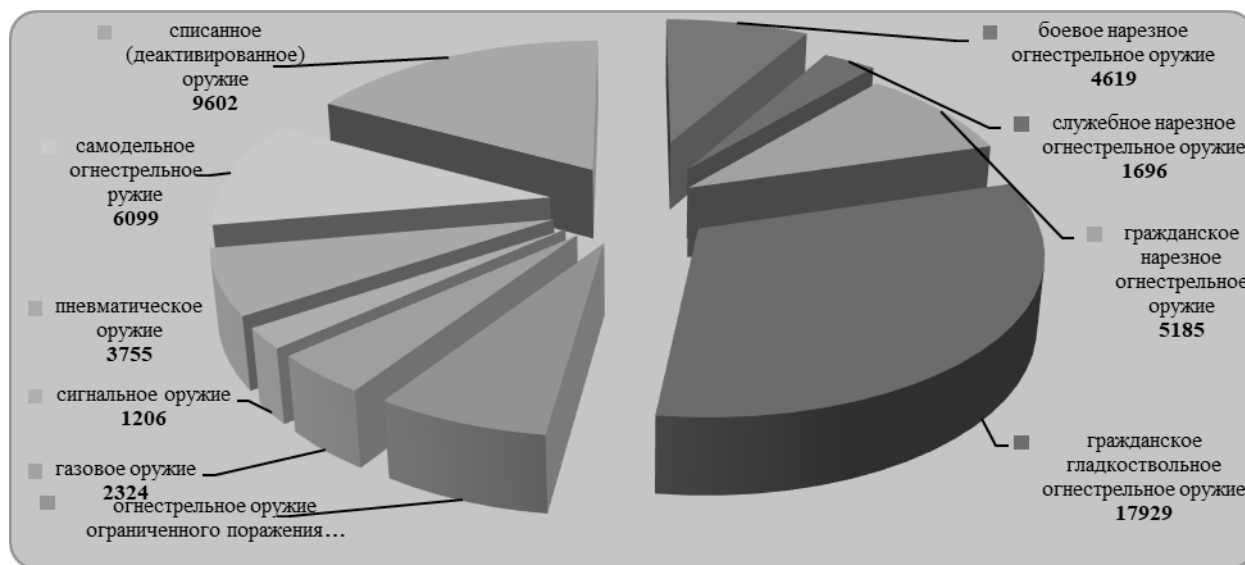

Рис. 1. Соотношение различных видов оружия, поступившего на исследование в 2016 году.

Незаконный оборот огнестрельного оружия и боеприпасов это одна из «кричащих» проблем современной преступности. По данным официальной статистики за 2016 год совершено 27994 преступления, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов Экспертно-криминалистическими подразделениями ЭКП территориальных органов МВД России и ЭКЦ МВД России было исследовано 1852648 различных образцов единиц патронов ручного огнестрельного оружия значительная часть, которых являлась штатными для различных образцов гладкоствольного огнестрельного оружия [1]. Цифры впечатляют, хотя и они вероятно далеки от истины. Однако проблема кроется не в количестве проводимых исследований гладкоствольного оружия и патронов, а в их оценке, так как в разные периоды времени она имели различные результаты

Необходимо признать, что по вопросу отнесения патронов гладкоствольных охотничьих ружей в отличие от самого оружия мнение экспертов разных ведомств разделились и в настоящее время сложились разные точки зрения понимания проблемы боеприпасов, в том числе и касаясь патронов гладкоствольного огнестрельного оружия (далее — ГОО)

Основываясь на том, что термин «вооружение» включает себя в понятие «боеприпасы», эксперты экспертных учреждений Министерства юстиции России при производстве баллистических экспертиз и исследований опираются на справочную литературу и на

ГОСТ В 20313-74¹. В терминах данного ГОСТа присутствует индекс «В» военный, который регламентирует понятие боеприпасов только в военном смысле, то есть к боеприпасам относятся патроны, предназначенные для поражения живой силы и техники, разрушения укреплений, сооружений. Следовательно, патроны гладкоствольного огнестрельного оружия, по их мнению, к таковым не относятся, то есть, термин «боевые припасы» (боеприпасы) рассматривается только в военном аспекте [2].

Точка зрения ЭКЦ МВД РФ в данном вопросе прямо противоположна, по их мнению, к боеприпасам могут относиться все патроны, без исключения, предназначенные для поражения цели, независимо от способа изготовления и целевого их предназначения, в том числе ГОО.

Основной причиной таких расхождений стали неодинаковые подходы в разный период времени законодателя упорядочить оборот гладкоствольного охотничьего оружия и патронов к нему. То есть уголовно-правовая оценка гладкоствольных охотничьих ружей и патронов к нему за определённый период времени неоднократно изменялась. Например, в период с 1961 по 1996 год, действия Уголовного кодекса РСФСР оружие и боеприпасы подразделялись на две категории: гладкоствольное оружие и боеприпасы к нему; нарезное оружие и боеприпасы. Так как диспозиция статьи 218 УК РСФСР на тот момент исключала гладкоствольное охотничье оружие и патроны из числа

предметов, преступления предусматриваемого данной нормой, следовательно, под действие уголовного закона подпадало только лишь последнее. Оценка гладкоствольных охотничьих ружей и патронов к нему изменилась, сначала с введением в действие Закона РФ «Об оружии» от 20.05. 1993 № 4992-1, а затем с принятием от 13 декабря 1996 года ФЗ «Об оружии» №150, где в ст. 1 были введены два ключевых понятия: боеприпас и патрон, а также в ст. 2 «Виды оружия» были введены четыре понятия: гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное оружие.

Кроме того, на уголовно-правовую оценку гладкоствольных охотничьих ружей и патронов повлияло и введение в действие с 1 января 1997 года нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Так как статья 222 на тот момент уже включала гладкоствольное оружие и патроны в число предметов незаконного оборота, то данное обстоятельство соответственно коренным образом изменило правовую оценку указанных предметов. Следовательно, изменённая указанная норма привела к значительному увеличению статистических данных. Такое положение дел давало правоохранительным органам возможность отчитываться об значительных «успехах» на этом направлении деятельности, а судам — доказать свою «непримиримость» к любым преступлениям, в том числе и касаясь незаконного оборота гражданского гладкоствольного оружия и патронов. В этой ситуации принципиальная борьба правоохранительных органов и судов с незаконным оборотом патронов охотничьего гладкоствольного оружия и патронов к нему в сравнении с приведёнными статистическими данными выглядит не столь уж наивной.

Однако реально на улучшение ситуации касаясь борьбы с незаконным оборотом оружия и боеприпасов такое нововведение не оказывало, так как при рассмотрении дел о нарушениях правил оборота гладкоствольного оружия и патронов к нему выяснилось, что неправомерные действия лица могут содержать одновременно признаки состава, как административного правонарушения, так и уголовного преступления. То есть, в данном случае ответственность за незаконный оборот огнестрельного гладкоствольного охотничьего оружия и патронов к нему регулировалась двумя отраслями права, а именно действующими Кодексами — уголовным и об административных правонарушениях, соответственно с резко отличающимися по строгости санкциями. Так в соответствии со ст. 172 действующего на тот момент КоАП РСФСР приобретение, хранение, передача другим лицам или продажа гражданами гладкоствольного огнестрельного оружия и патронов без разрешения органов внутренних дел влекла наложение незначительного штрафа с конфискацией оружия или без таковой. Максимальное наказание за незаконный оборот огнестрельного оружия и патронов к нему согласно ч. 1 ст. 222 УК на несколько порядков строже — лишение свободы на срок от двух до четырех лет со штрафом в размере от 200 до 500 минимальных размеров оплаты труда. Таким образом, просматривается

конкуренция двух норм разных отраслей права. Следует отметить, что для таких случаев в теории уголовного права сформулирован принцип предпочтения при квалификации правонарушения норме, предусматривающей более мягкую ответственность.

Необходимо отметить, что именно это обстоятельство дало толчок для изменения правовой оценки гладкоствольных охотничьих ружей и патронов к нему. Так как кроме увеличения статистических данных была вскрыта ещё одна негативная сторона данной проблемы. А именно на практике конца 90-х противоречивость судебной и доктринальной позиций нередко использовалась коррумпированными сотрудниками в корыстных целях.

Очевидно, что с целью исправления ситуации был предпринят законодателем шаг в обратном направлении, то есть с принятием редакции ст. 222 УК ФЗ от 8.12.2003 указанная статья приобрела оговорку — «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов» (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему), взрывчатых веществ или взрывных устройств». То есть изменениями статьи стал тот факт, что гражданское гладкоствольное оружие, его основные части и патроны (боеприпасы) исключены из круга предметов. Нововведения (изменения правовой оценки касаясь рассматриваемых объектов) вне всякого сомнения, является положительным шагом со стороны законодателя. Однако на деле полностью решить проблему не удалось, так как ст. 223 такого исключения (приведённой выше оговорки) не содержит, то есть самодельно снаряжённые патроны из круга предметов ст. 223 исключены не были, что сводит к минимуму все усилия законодателя упорядочить данную проблему.

Необходимо признать, что статья 20.8. нового ныне действующего КоАП РФ «Нарушение правил производства, продажи, хранения или учета оружия и патронов к нему, взрывчатых веществ и взрывных устройств, пиротехнических изделий 4 и 5 классов, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния» по-прежнему вступает в противоречие с указанными ранее статьями УК РФ. В этой связи Пленум Верховного Суда РФ² от 3 декабря 2013 г. N 34 [5] в пункт 10 внес изменения, где говорится «если указанные трудности обусловлены не техническими причинами, а являются следствием противоречий между законодательными актами Российской Федерации и нормами международного права, определяющими критерии разграничения видов оружия, то в соответствии с частью четвертой статьи 15 Конституции Российской Федерации следует руководствоваться нормами международного права». То есть применение принципа предпочтения при квалификации правонарушения норме, предусматривающей более мягкую

ответственность.

Таким образом, несмотря на попытку исправить ситуацию законодателю решить вопрос полностью не удалось, то есть вопрос об отнесении самодельно собранных патронов гладкоствольного оружия к категории боеприпасов остаётся открытым, следовательно, конкуренция двух норм различных отраслей права осталась неизменной, то есть, возможность для коррупции по-прежнему сохраняется. Уместно заметить, что в настоящее время в своем решении по конкретному уголовному делу для органов предварительного следствия остаётся возможность для манипуляций двумя нормами различных отраслей права при расследовании не только случаев нарушения правил производства, продажи, хранения или учета самодельно-собранных патронов ГОО [3], но и патронов заводского изготовления. Существующие разногласия между указанными выше ведомствами также дают дополнительный повод для манипуляций.

Представляется, что для обеспечения объективности и достоверности, проводимых органами предварительного расследования проверок и расследований необходимо внести изменения в ст. 223 исключив патроны гражданского гладкоствольного оружия, из круга предметов. Изменённый вариант статьи 223 «Незаконное изготовление оружия» — Незаконное изготовление, переделка или ремонт огнестрельного оружия, его основных частей (за исключением огне-

стрельного оружия ограниченного поражения и патронов гладкоствольных охотничьих ружей), а равно незаконное изготовление боеприпасов.

1 ГОСТ В 20313-74 «Боеприпасы. Основные понятия. Термины и определения»

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. N 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" (с изменениями и дополнениями)

Литература

1. Здесь приводятся статистические данные в соответствии с информацией Главного информационно-аналитического центра МВД России (ГИАЦ МВД России).
2. Устинов А. И. О содержании понятия «боеприпасы» // Материалы совещания по проблеме отнесения патронов к боеприпасам. — М.: Военный университет МО РФ; ГУ РФЦСЭ при МЮ РФ, 2009. — С. 9.
3. Качан В.Н. Релоадинг как один из источников увеличения незаконного оборота боеприпасов на территории Российской Федерации // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2015. — № 2. — С.38-43.

Ю.В. Быковская

Социальная политика в органах внутренних дел зарубежных стран

Социальная политика в органах внутренних дел зарубежных стран. Монография. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Быковская Ю.В. Издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 143 с.

Проводится анализ социальной политики в органах внутренних дел государств дальнего зарубежья, стран Восточной Европы, Балтии и СНГ. Рассмотрены системы оплаты и стимулирования труда, медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения. Исследованы критерии оценки эффективности деятельности правоохранительных органов зарубежных стран.

Для сотрудников органов внутренних дел, а также для адъюнктов и докторантов высших учебных заведений системы образования МВД России.

УДК 343
ББК 64

© С.М. Колотушкин, А.С. Цуканов, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДОВ МАРКИРОВКИ ГИЛЬЗ ГРАЖДАНСКОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В МОМЕНТ ВЫСТРЕЛА

Сергей Михайлович Колотушкин, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики

Российский государственный университет правосудия (117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, 69)

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, 69)

Андрей Сергеевич Цуканов, соискатель

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-82, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. В статье обосновываются методы маркировки гильз оружия.

Ключевые слова: оружие, гильзы, методы.

THE SUBSTANTIATION OF METHODS OF THE MARKING OF CIVIL FIRE-FIGHTING GILS MARKINGS AT THE MOMENT OF SHOT

Sergei M. Kolotushkin, doctor of law, professor, professor of the Department of forensic examinations and criminalistics

Russian state University of justice (69 Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117418)

Andrei S. Tsukanov, aspirant

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. Methods of marking of sleeves of weapon are proved in article.

Keywords: weapon, sleeves, methods.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: С.М. Колотушкин, А.С. Цуканов. Обоснование методов маркировки гильз гражданского огнестрельного оружия в момент выстрела. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):62-73

В настоящее время в России официально зарегистрировано 4,34 миллиона частных владельцев гражданского огнестрельного оружия. Всего в гражданском обороте находится 886 тыс. единиц нарезного оружия; 4,4 млн. единиц гладкоствольного и 909 тыс. травматического оружия. Таким образом, у россиян находится около 6,6 млн. единиц огнестрельного оружия¹. Криминальная статистика последних 3-5 лет показывает, что гражданское оружие все чаще становится орудием совершения опасных и особо опасных преступлений, что вызывает заметный общественный резонанс.

Одним из направлений повышения эффективности расследования преступлений, совершаемых с исполь-

зованием гражданского оружия, является развитие криминалистических учетов оружия и боеприпасов к нему. Известно, что сегодня существует пулегильзотека только нарезного, в том числе и гражданского оружия. Учет гладкоствольного оружия, в том числе травматического, осуществляется только путем регистрации номера оружия и его владельца.

Авторы предлагают ввести еще один учет — гильзотеку гражданского огнестрельного оружия. Идея заключается в том, чтобы в момент выстрела на стреляной гильзе оставался след маркера, в котором закодирован номер оружия. От маркирования выстрелянных снарядов авторы отказались, так как в гражданском оружии могут применяться пули с резиновым

покрытием, а также картель и дробь, что значительно затрудняет процесс идентификации.

В этом отношении гильза наиболее подходящий объект для нанесения следов маркера. В качестве следовоспринимающей поверхности была выбрана шляпка гильзы, выполненная из металла, в то время как корпус гильзы может быть выполнен из картона или пластика. В ходе проведенных исследований анализировался вопрос о месте нанесения следа маркера. Были учтены ряд ограничивающих факторов. Во-первых, предлагаемый оттиск маркера не должен наноситься на места шляпки гильзы, где расположены традиционные баллистические следы. Это следы бойка, зацепа выбрасывателя, отражателя, экстрактора. Во-вторых, оттиск маркера не должен попадать на заводские маркировки гильзы. Проведенные исследования показали, что порой заводская маркировка гильзы, которая включает обозначения калибра, номер предприятия, год выпуска и различные символы, занимает до 40% общей площади шляпки гильзы.

В ходе проведенных экспериментальных исследований было определено место нахождения маркера на зеркале затвора или щитке колодки, так чтобы оттиск маркера не попал на штатную заводскую маркировку шляпки гильзы. Это оказалась зона вокруг бойка диаметром от 3 до 5 мм. На гильзе это ближняя зона, прилегающая к капсюлю. Буртик отверстия для посадки капсюля выступает от плоскости шляпки гильзы на 0,07 — 0,15 мм. В момент выстрела этот буртик деформируется «распухает», что позволяет получить четкий оттиск маркера на шляпке гильзы. Маркер в виде символов букв и цифр, отражающих номер оружия, наносится лазерной микросваркой. Технология микросварки позволяет получить индивидуализирующие признаки каждой маркирующей записи, отражающей особенности сварки — брызги, потеки и т.п. рис. 1.

Таким образом, предлагаемое маркирование гильз в момент выстрела может лечь в основу создания нового вида криминалистического учета оружия — гиль-

зотек гражданского оружия.

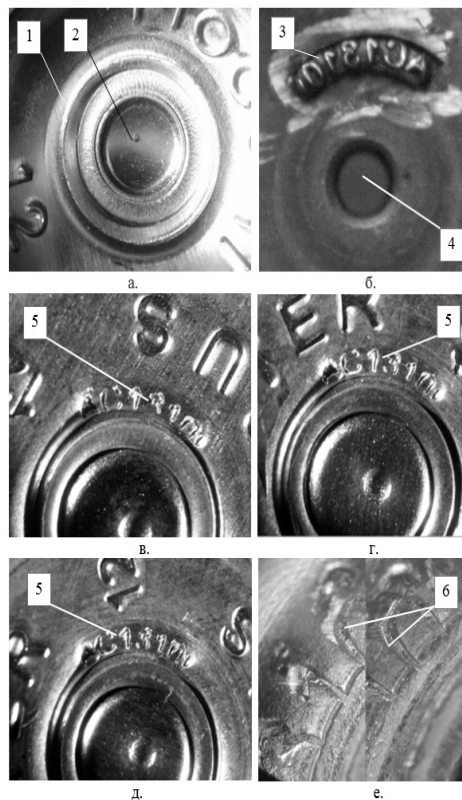

Рис. 1. Расположение маркера и оттиска маркера на шляпке гильзы; а — место расположения капсюля; б — место расположения маркера на зеркале затвора; в, г, д — след маркера на шляпке гильзы; е — сравнительные идентификационные исследования следов маркера на двух гильзах; 1 — валик у капсюльного гнезда; 2 — капсюль; 3 — маркер на зеркале затвора; 4 — отверстие для бойка; 5 — след маркера; 6 — сравнение цифры «0».

1 «Выстрел без отдачи». Российская газета, № 225 (5 – 11 октября) 2017 г.

УДК 343
ББК 64

© Д.А. Кудряшов, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ИНТЕГРАЦИЯ МЕТОДОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ КОМПЛЕКСНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Дмитрий Александрович Кудряшов, адъюнкт ФПНП и НК по кафедре оружейведения и трасологии Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: dima.kudryashov.d@mail.ru
(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-82, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассмотрено понятие метода в контексте судебной экспертизы и раскрыто его содержание. Представлена классификация методов в судебной экспертизе по степени их общности и субординации.

На основе анализа следственной и экспертной практики обозначены основные закономерности и тенденции, характерные для интеграции методов при производстве комплексных судебных экспертиз. Определено и раскрыто содержание понятия комплексного метода экспертного исследования, а также обозначена его взаимосвязь с формированием общей методики комплексной судебной экспертизы.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, метод экспертного исследования, классификация методов судебной экспертизы, общая методика комплексной экспертизы, комплексный метод.

INTEGRATION OF METHODS IN THE PRODUCTION OF COMPLEX EXAMINATIONS

Dmitry A. Kudryashov, the post-graduate student of department of weaponology and trasology Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. In this article, the concept of a method is considered in the context of forensic expertise and its content is disclosed. The classification of methods in forensic examination according to the degree of their generality and subordination is considered.

Based on the analysis of investigative and expert practice, the main regularities and trends, characteristic for the integration of methods in the production of complex forensic examinations, are outlined. The content of the concept of a complex method of expert research is defined and disclosed, and its interrelation with the formation of a general method of complex forensic examination is indicated.

Keywords: complex examination, method of expert research, classification of forensic methods, general methodology of complex examination, integrated method.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Д.А. Кудряшов. Интеграция методов при производстве комплексных экспертиз. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):64-6

Как известно, любое экспертное исследование, в гносеологическом понимании его сущности, представляет собой процесс познания объективной действительности путем применения методов из различных научных областей. В широком смысле под методом может пониматься средство или способ познавательной деятельности в процессе теоретического или практического исследования чего-либо.

Как, справедливо, отмечает Т.В. Аверьянова: «познание своего предмета исследования не может являться для общей теории судебной экспертизы самоцелью, оно необходимо для решения стоящей перед ней главной задачи — способствовать практической экспертной деятельности [1, с. 80].

В судебной экспертизе под методом принято понимать систему логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом [2, с. 5; 3, с. 61; 5, с. 101].

Судебная экспертиза, как и любая другая наука, имеет отдельную классификацию методов ее исследования. В методологии судебной экспертизы общепринятой классификацией методов, является классификация по степени их общности и субординации [2, с. 9-13; 3, с. 61-62; 4, с. 46-47; 6, с. 102-118]. Согласно данной классификации все методы судебной экспертизы можно разделить на всеобщий диалектико-материалистический метод, общие, частные и специальные

методы. Первые две группы методов относятся к научной деятельности и применяются, в основном, при научных исследованиях в судебной экспертизе. Другие две группы методов применяется в практической судебно-экспертной деятельности.

Методы судебно-экспертной практической деятельности, представляющие собой системы действий и операций по решению практических экспертных задач, базируются на соответствующих научных методах, зависят от характера и свойств объекта исследования и основываются на опыте решения конкретных экспертных задач, в том числе на алгоритмических правилах и разработанных самим экспертом эвристиках [6, с. 98].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что все методы судебной экспертизы направлены на решение практических задач в целях установления истины по делу.

Сущность и содержания данных методов, свидетельствует о том, что процессы интеграции в методологии судебной экспертизы в целом, и в частности комплексной судебной экспертизы, являются неотъемлемой составляющей их дальнейшего развития.

Современные тенденции развития методологии судебной экспертизы, в частности, методов и методик экспертных исследований, характеризуются интеграцией научного знания не только из смежных, но и из разных научных областей. Наиболее четко процесс интеграции научных знаний в судебной экспертизе прослеживается при производстве комплексных судебных экспертиз. Комплексная экспертиза является одним из основных каналов интеграционной связи научного знания, который позволяет институту судебной экспертизы расширять свои возможности в различных сферах судопроизводства.

Отсутствие в настоящее время общего методического подхода при производстве комплексных судебных экспертиз существенно влияет на эффективность и качество ее результатов, зачастую снижая их. Поэтому важную роль при производстве комплексных экспертиз играет выбор методов экспертного исследования.

Одним из существенных отличий комплексной экспертизы от обычной моноэкспертизы является тот факт, что методы экспертного исследования при производстве комплексной экспертизы всегда применяются в комплексе друг с другом. Применение комплекса и последовательности методов при проведении комплексной экспертизы является одним из ее методологических признаков и, в случае отсутствия типовой частной комплексной экспертной методики, определяются экспертом единолично или экспертной комиссией, проводящей такую экспертизу.

Интеграция методов при производстве комплексных экспертных исследований проявляется, как в развитии современных экспертных информационных технологий, так и в развитии технико-криминалистических средств и современного экспертного оборудования. Также помимо тенденций развития криминалистической техники процесс интеграции методов

экспертного исследования характеризуется и другими закономерностями.

Так, Т.В. Аверьянова выделяет следующие закономерности: «закономерности организации судебно-экспертной деятельности, закономерности исследования не любых объектов, а лишь тех, которые имеют или могут иметь существенное значение доказательств по делу, закономерности оценки результатов экспертизы как органом, назначившим экспертизу, или иной судебной инстанцией, так и субъектами экспертного исследования и др.» [1, с. 89-90]. Проявление таких закономерностей носит комплексный характер, что существенно усложняет их анализ.

Изучение следственной, судебной и экспертной практики назначения и производства комплексных судебных экспертиз позволяет выявить следующие закономерности, характеризующие интеграцию и комплексирование различных методов экспертного исследования: появление новых и развитие существующих общенаучных и специальных методов; модификация существующих методов экспертного исследования; существенное расширение возможностей методов экспертного исследования; развитие неразрушающих методов экспертного исследования; информатизация и автоматизация процессов применения методов экспертного исследования; синтезирование экспертных методов и формирование комплексных методов экспертного исследования; медленное развитие комплексных методов экспертного исследования.

Последние две закономерности, с нашей точки зрения, на сегодняшний день должны являться приоритетными. Развитие комплексных методов судебно-экспертного исследования является фундаментальной основой судебной экспертизы в целом, и института комплексных судебных экспертиз в частности. Современное состояние института комплексных судебных экспертиз требует применения при их производстве именно комплексных экспертных методов. Применение комплексных методов при производстве экспертиз позволяет повысить эффективность и качество их результатов в процессе раскрытия и расследования преступлений.

В судебной экспертизе функции всех экспертных методов реализуются в методиках экспертных исследований. Определенная система методов экспертного исследования и их последовательность применения при исследовании различных объектов формирует методику экспертного исследования. Следовательно, комплексную методику экспертного исследования формирует не только комплекс экспертных методов, но и применение комплексных методов экспертного исследования. Однако, в современных условиях развития судебных экспертиз, применение комплексных методов на практике, при производстве комплексных экспертиз, вызывает множество проблем и вопросов.

Процесс методики комплексного экспертного исследования весьма сложен. Он представляет собой строго определенную последовательность действий

экспертов (эксперта) при производстве комплексного исследования, общей целью которых является изучение определенных свойств и качеств объекта (однородной группы объектов) экспертного исследования для познания его (их) сущности, а также закономерностей «пограничного» характера, связанных с процессами изменения и развития его (их) свойств и качеств. Сама же общая методика комплексной судебной экспертизы представляет собой строго-определенную последовательность предписаний для экспертов, проводящих комплексную экспертизу, по выбору и применению технико-криминалистических средств, приемов, методов экспертного исследования и их комплекса, для решения общей интеграционной экспертной задачи.

В заключении необходимо подчеркнуть, что недостаточное развитие комплексных методов экспертного исследования, а также отсутствие в настоящее время общего методического подхода, при производстве комплексных судебных экспертиз, вызывает на практике существенные проблемы. Решить данные проблемы возможно только при должном развитии и формировании новых комплексных методов экспертного исследования. И это направление должно оставаться приоритетным.

Все вышесказанное обуславливает актуальность процесса интеграции методов в судебной экспертизе, и, в частности, интеграцию методов при производстве комплексных экспертиз.

Литература

1. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. — М.: Норма, 2007. — 480 с.
2. Виноградова Н.И. Методы и средства судебно-экспертных исследований: курс лекций / Н.И. Виноградова. — М.: Московский университет МВД России, 2012. 163 с.
3. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруден-

ция». — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. — 159 с.

4. Моисеева, Т.Ф. Основы судебно-экспертной деятельности: Конспект лекций. — М.: РГУП, 2016. — 190 с.
5. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — 384 с.
6. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. — 368 с.

References

1. Averyanova, T.V. Forensic examination. Course of General Theory / T.V. Averyanov. — Moscow: Norma, 2007. — 480 with.
2. Vinogradova N.I. Methods and means of forensic research: a course of lectures / N.I. Vinogradova. — Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. 163 p.
3. Mailis N.P. Introduction to forensic examination: Textbook. A manual for university students teaching in the specialty “Jurisprudence”. — M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2012. — 159 p.
4. Moiseeva, T.F. Fundamentals of forensic expert activity: Lecture notes. — Moscow: RPMU, 2016. — 190 p.
5. Rossinskaya E.R. Theory of Forensic Expertise: textbook / E.P. Rossinskaya, E.I. Galyashina, A.M. Zinin; Ed. E.R. Rossinskaya — M.: Norma: INFRA-M, 2011. — 384 p.
6. Rossinskaya E.R. Theory of Forensic Expertise (Forensic Expertise): textbook / E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashina, A.M. Zinin; Ed. E.R. Rossinskaya. — 2 nd ed., Pererab. and additional. — M.: Norma: INFRA-M, 2016. — 368 p.

УДК 543.544.51+343.977
ББК 64

© В.Ю. Кузовлев, О.В. Кузовлева, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МАРИХУАНЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО МЕТОДА ЭЛЕМЕНТНОГО АНАЛИЗА

Владислав Юрьевич Кузовлев, старший преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: ednk-2012@yandex.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-59, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Ольга Владимировна Кузовлева, кандидат технических наук, доцент кафедры технологических систем пищевых, полиграфических и упаковочных производств

Тульский государственный университет (300012, Тула, пр. Ленина, 92)

E-mail: ednk-2012@yandex.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-59, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассмотрены аспекты применения современного высокотехнологичного метода масс-спектрометрии в индуктивно связанной плазме (ICPMS) для судебно-экспертного исследования изымаемого из незаконного оборота наркотического средства марихуана. Изложенные авторами результаты могут быть использованы в судебно-экспертной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации как методика производства судебно-химических экспертиз.

Ключевые слова: наркотические средства, масс-спектрометрия в индукционно связанной плазме, ICPMS, марихуана, профиль распределения концентраций элементов, озоление, микроволновое разложение, судебно-химическая экспертиза, криминалистическое исследование, высокотехнологичный метод.

FORENSIC INVESTIGATION OF MARIJUANA WITH HIGH-TECH METHOD OF ELEMENTAL ANALYSIS

Vladislav YU. Kuzovlev, senior Lecturer of the Department of Technical and Forensic Support of Expert Studies

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Olga V. Kuzovleva, candidate of engineering science, associate professor of the department of technological systems of food, polygraphic and packing manufactures

Tula state university (92 Lenina st., Tula, Russia, 300012)

Annotation. The aspects of the application of modern high-tech method of mass spectrometry in inductively coupled plasma (ICPMS) for a forensic expert examination of the seized from illicit trafficking in narcotic drugs marijuana. Presented by the authors the results can be used in forensic activities of law enforcement bodies of the Russian Federation as a method for the production of forensic chemical expertise.

Keywords: drugs, mass spectrometry in inductively plasma, ICPMS, marijuana, the distribution profile of the element concentration, ashing, microwave decomposition, it is judicial-chemical examination, forensic research, high-tech method.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: В.Ю. Кузовлев, О.В. Кузовлева. Судебно-экспертное исследование марихуаны с применением высокотехнологичного метода элементного анализа. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):67-70

*Дорогому Учителю,
кандидату юридических наук,
подполковнику милиции
Тамаре Федоровне Одиноккиной
посвящается эта научная статья*

Учеными установлено, что практика судебной экспертизы развивается и совершенствуется в основном под влиянием научных достижений, разрабатываемых

другими науками. В основе разработки методики решения любой экспертной задачи лежат принципы интеграции знаний, а именно: принципы системной

организованности объекта познания, количественных определённости, использования математического аппарата, взаимосвязи, взаимодействия, взаимопроникновения и взаимообусловленности происходящих научных интеграционных процессов. [1]

Новейшие достижения современных естественных и технических наук применяются судебной экспертизой в целях всестороннего, полного исследования поступающих объектов. Все чаще и чаще в практику внедряются современные и высокотехнологичные методы физико-химического анализа такие, как например, спектральные методы исследования элементного состава. В настоящее время элементный анализ, впервые примененный для целей судебной экспертизы видным отечественным ученым-криминалистом, ведущим научным сотрудником ЭКЦ МВД России, доцентом Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидатом юридических наук, доцентом, подполковником милиции Тамарой Федоровной Одиноккиной, широко применяется в практике работы экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел не только Российской Федерации, но и стран бывшего СССР. Тамарой Федоровной, обладавшей фундаментальными знаниями в области судебно-химического анализа материаловедческих объектов с применением методов элементного анализа, еще в 1963–1974 гг. разработан целый ряд экспертных методик. [2, 3, 4, 5]

Ученики Т.Ф. Одиноккиной проходят службу и работают в различных экспертных учреждениях, пожалуй всех органов власти. Они продолжают развивать это научное направление, активно применяют высокотехнологичные спектральные методы анализа разнообразных объектов, решая важные практические экспертные задачи.

Одним из наиболее чувствительных и высокотехнологичных методов анализа элементного состава объектов физико-химических экспертиз является метод масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой (ICPMS). Использование данного метода при исследовании наркотического средства марихуана позволяет определять его элементный химический состав. Зная химический состав минеральной части этого растительного наркотика становится возможным составлять профиль распределения химических элементов. Качественная и количественная составляющие такого профиля являются индивидуализирующими признаками, характеризующими источник происхождения марихуаны, что в конечном счете ориентирует эксперта на решение актуальной задачи судебно-химической экспертизы наркотических средств — осуществление сравнительного анализа двух или более её образцов.

Использование метода масс-спектрометрии в индуктивно связанной плазме позволяет анализировать минорные компоненты элементного состава марихуаны. Это, пожалуй, самый чувствительный метод элементного анализа, применяющийся в экспертных целях. Содержание химических элементов в растении,

является величиной переменной и зависит от комплекса факторов, в числе которых определяющими являются: свойства почвы, климат, антропогенная и агротехническая составляющая, биогеохимическая провинция, возраст и стадия вегетации растений конопли. Разные части растения имеют отличия в элементном составе, при этом состав листьев, корней и стеблей характеризуется существенным непостоянством по сравнению с элементным составом его надземных и подземных частей. Кроме того, ткани взрослых и молодых растений, побегов также имеют различный элементный состав. [6]

Микроэлементы, принимающие участие в процессах жизнедеятельности клетки, называются биогенными элементами. К таким элементам относятся медь, марганец, цинк, бор, молибден, кобальт, ванадий. В зависимости от выполняемых биологических функций, они могут концентрироваться в различных частях или узлах растения. На взгляд авторов основное отличие между растениями, произрастающими в различных регионах постсоветского пространства, стало содержание не только редкоземельных металлов, но и золота, тория, урана, вольфрама.

Очевидно, что в силу невозможности учитывать полный комплекс перечисленных выше факторов и особенностей физиологии растений, результаты химического исследования элементного состава растений сводятся к констатированию факта наличия тех или иных элементов и определению их концентраций. При этом без учета криминалистической составляющей каких-либо дальнейших выводов, сделать невозможно. Следует также отметить, что элементный состав сам по себе не может служить базисом для формулирования выводов сравнительных исследований.

В судебно-экспертных целях исследование методом ICPMS может проводиться на масс-спектрометре «Agilent 7500» с квадрупольным масс-анализатором и системой водяного охлаждения «Neslab M75 Merlin Series», с применением аргона высокой чистоты по ТУ 6-21-12-94, дионизованной воды (электропроводимость не менее 18 мОм), внутреннего стандарта водного раствора индия (ICP-25N-1), а также настроечного раствора. В составе последнего с концентрацией 10 мкг/л могут содержаться литий, магний, иттрий, церий и таллий.

Для пробоотбора марихуаны поступившей массой до 500,0 г, может применяться метод конуса следующим образом: объект высыпает на ровную поверхность так, чтобы она приобрела форму конуса. Конус через вершину делят на четыре части и произвольно отбирают две противоположные части. Операцию пробоотбора повторяют до тех пор, пока ее количество не становится равным примерно 25 г. Затем образец сушат до постоянной массы при температуре 100–105°C, просеивают и измельчают на пластиковом сите с диаметром ячейки 0,25 мм и отбирают три пробы по 0,500 г каждая. В случаях, когда на исследование представлена марихуана массой менее 25,0 г, то ее также

сушат, просеивают и от полученной массы отбирают 0,500 г. Полученные представительные пробы минерализируют.

Установлено, что оптимальная навеска при которой не происходит перегрузки детектора масс-спектрометра по макро-элементам (калий, кальций и достоверно определяются микроэлементы (редкие и рассеянные), составляет 0,2...0,4 г.

Минерализацию образцов марихуаны возможно проводить с помощью системы микроволнового излучения «Berghoff MWS-3+», с фторопластовым автоклавом «ДАС-100». Программа минерализации для навески 0,4 г.: мощность системы микроволнового излучения 630 Вт, объем азотной кислоты 5 мл., начальная температура раствора в автоклаве — 1500С, скорость нагрева — 5 минут, изобарная выдержка — 10 минут, вторая стадия минерализации — температура раствора в автоклаве — 1600С скорость нагрева — 5 мин, изобарная выдержка — 10 минут, конечная стадия минерализации температура раствора в автоклаве — 1900С скорость нагрева — 5 минут, изобарная выдержка — 20 минут, завершающее остывание до комнатной температуры — 1,2 ч.

После охлаждения аналиты переносят в одноразовые сосуды из полиэтилена низкого давления, добавляют 10 мл дионизованной воды и вводят водный раствор индия с конечной концентрацией 10 мкг/л (ppb). Для контроля чистоты реактивов, контаминации аналогично описанным образом параллельно готовится проба для контроля содержания элементов в растворе смеси кислоты и деионизованной воды.

После анализа проводят расчет по встроенному полуколичественному, либо количественному методом с использованием стандартных образцов по каждому элементу. Определяются следующие макроэлементы: литий, натрий, кальций, калий, алюминий, магний, железо, марганец, стронций, барий, а также микропримеси: титан, мышьяк, селен, таллий, олово, сурьма, цирконий, ниобий, ванадий, золото, свинец, уран, торий и некоторые редкоземельные элементы. Для всех полученных значений рассчитывают критерий сходимости Пирсона. [7]

Результаты, получаемые методом масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой (ICPMS), не только характеризуют свойства партий марихуаны, поступающей в незаконный оборот, но и отражают особенности минерального состава почв, на которых произрастало растения конопли, из которых получено данное наркотическое средство. Таким образом, полученные профили элементного состава целесообразно использовать при сравнительном анализе марихуаны.

Необходимо отметить, что сравнительный элементный анализ марихуаны целесообразно проводить только в том случае, если установлены совпадения на уровне анатомо-морфологических признаков и химического состава органической части этих растительных объектов. В иных случаях проведение элемент-

ного анализа нецелесообразно в силу невозможности криминалистической интерпретации полученных результатов. [8]

В результате сравнительного анализа марихуаны методом масс-спектрометрии с индуктивно связанной плазмой становится возможным устанавливать не только элементный состав сравниваемых объектов, но и решать диагностические задачи, например, в отношении типа геопровинции, в которой выросли растения конопли. Подобное сравнительное исследование имеют явную идентификационную направленность, так как в результате их оценки лицо, назначившее судебную экспертизу, получает доказательства серийного, группового или организованного признаков составов бытовых преступлений, где предметом является наркотическое средство марихуана.

Литература

1. Сухова Т.Э. Интеграция знаний как фактор развития теории и практики судебной экспертизы : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : Тула, 2001
2. Одиночкина Т.Ф. Криминалистическая экспертиза вещественных доказательств методами анатомо-адсорбционного спектрального анализа: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : Москва, 1974.
3. Одиночкина Т.Ф. Атомно-абсорбционный анализ мышьяка и селена в волосах человека. Физико-технические методы в судебной медицине. Москва- Ставрополь. 1972. с. 143-144.
4. Кисин М.В., Одиночкина Т.Ф. О путях повышения эффективности эмиссионного спектрального анализа при исследовании элементного состава волос. Физико-технические методы в судебной медицине. Москва — Ставрополь, 1972, 142-143.
5. Одиночкина Т.Ф. Практика применения спектрального анализа при экспертизе огнестрельных повреждений. Экспертная практика. М., 1963, 1-2, 60-67.
6. Методика криминалистического сравнительного исследования элементного состава наркотиков, получаемых из конопли, методом масс-спектрометрии в индуктивно связанной плазме / Кузовлев В.Ю., Гаврилин Ю.В., Атрощенко Ю.М. [и др.] // Известия Тульского государственного университета. Естественные науки. 2017. Вып. 1. с. 77-83
7. Аспекты исследования гашиша методом масс-спектрометрии с индуктивно-связанной плазмой / Кузовлев В.Ю., Мокроусов А.А., Овчинникова А.А. // Сб. докладов XII Международной конференции «Инновации в науке, образовании и бизнесе-2014». Секция «Развитие системы обращения с отходами и рациональное природопользование». Калининград: КГТУ. 2014. С. 110-113.

8. Аспекты исследования гашиша методом масс-спектрометрии с индуктивно-связанной плазмой / Кузовлев В.Ю., Мокроусов А.А., Полосин А.В. [и др.] // Сб. трудов «Успехи в химии и химической технологии». М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2015. т. 29. № 9 (168). С. 24-25.

References

1. Sukhova T.E. The Integration of knowledge as a factor of development of the theory and practice of forensic examination : Dissertation of candidate of juridical Sciences: 12.00.09 : Tula, 2001
2. Odinochkina T.F. Forensic examination of physical evidence methods anatomo-absorption spectral analysis: Dissertation of the candidate of juridical Sciences: 12.00.09 : Moscow, 1974
3. Odinochkina T.F. Atomic absorption analysis of arsenic and selenium in human hair. Physical and technical methods in forensic medicine. Moscow — Stavropol. 1972. S. 143-144.
4. Kisin, M. V., Odinochkina T. F. On ways to improve the efficiency of emission spectral analysis in the study of the elemental composition of hair. Physical and technical methods in forensic medicine. Moscow-Stavropol, 1972, 142-143.
5. Odinochkina T.F. Practice application of spectral analysis in the examination of gunshot injuries. Expert practice. M., 1963, 1-2, 60-67.
6. Methods of forensic comparative study of the elemental composition of drugs derived from cannabis, the method of mass spectrometry in inductively coupled plasma / Kuzovlev, V.Yu., Gavrilin, Yu.V., Atroshchenko Yu.M. [et all] // Izvestiya of Tula state University. Natural science. 2017. Vol. 1. p. 77-83
7. Aspects of hashish by means of mass spectrometry with inductively coupled plasma / Kuzovlev, V.Yu., Mokrousov, A.A., Ovchinnikova, A.A. // Proc. reports of the XII International conference “Innovations in science, education and business-2014”. Section “Development of the waste management system and environmental management”. Kaliningrad: KSTU. 2014. S. 110-113
8. Aspects of hashish by means of mass spectrometry with inductively coupled plasma / Kuzovlev, V.Yu., Mokrousov, A.A., Polosin A.V. [et al.] // Coll. proceedings “advances in the chemistry and chemical technology”. M.: D. I. Mendeleev University of Moscow. 2015. vol. 29. No. 9 (168). P. 24-25

Профайлинг в деятельности органов внутренних дел. Учеб. пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Под ред. В.Л. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

Рассмотрены теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Систематизированы представления о технологиях оценки личности на основе визуальной психологической диагностики; рассмотрены методы противодействия психологическому воздействию со стороны потенциальных преступников; раскрыты особенности коммуникации с объектами профайлинга; представлены методы психической саморегуляции эмоциональных состояний в деятельности профайлера; показаны пути развития навыков распознавания потенциальных преступников по их словесному портрету и типологии поведения.

УДК 343
ББК 64

© Н.П. Майлис, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

МЕТОДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО В ДОКАЗЫВАНИИ

Надежда Павловна Майлис, профессор, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: jlmaylis@yandex.ru
(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-82, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Представлены различные методы моделирования, способствующие раскрытию и расследованию преступлений; новые виды моделирования.

Ключевые слова: эксперт, следователь, идентификационные и диагностические задачи, эксперимент, реконструкция, модель, компьютерное моделирование.

METHODS OF MODELING IN THE PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATIONS AS AN EFFECTIVE TOOL IN PROVING

Nadezhda P. Maylis, doctor of Law, Professor Honorary lawyer of the Russian Federation, Professor of department of weapons and trasology of the educational and scientific complex of forensic examination Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The article discusses various modeling techniques, facilitating disclosure and investigation of crimes; new types of modeling.

Keywords: expert, investigator, identification and diagnostic tasks, experiment, reconstruction, model, computer simulation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Н.П. Майлис. Методы моделирования при производстве судебных экспертиз, как эффективное средство в доказывании. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):71-3

В раскрытии и расследовании преступлений широко используются различные методы моделирования. Моделирование — метод научного познания. Установление истины по уголовному делу требует применения более совершенных методов и приемов в раскрытии преступлений и должно осуществляться на основе новых подходов при разработке моделей, используемых процессуальными субъектами.

Моделирование занимает важное место при расследовании преступлений, так как уже изначально от продуманности построения версий, правильно поставленных целей и задач, зависит и конечный результат. Методам моделирования в специальной литературе посвящено достаточное количество научных работ, касающихся различных аспектов деятельности процессуальных субъектов.

В энциклопедии судебной экспертизы, под моделированием понимается исследование каких-либо яв-

лений, процессов или систем объектов путем построения и изучения их моделей [1]. Моделирование — это сложный метод познания, имеющий интегрированный характер. На современном уровне научного и технического развития, выделены следующие основные виды моделирования, используемые при решении отдельных задач: мысленные и материальные (физические) модели.

Под моделью, как известно, принято понимать устройство, воспроизводящее действие какого-либо другого устройства, либо мыслительный или условный образ (изображение, описание, график и т.п.) какого-либо объекта, явления или процесса.

В экспертной практике широко используются все виды моделей. В зависимости от решаемой задачи используется тот или иной вид моделирования.

Среди физических моделей используются, например, фотосъемка, изготовление гипсовых слепков; по

делам о дорожно-транспортных происшествиях — изготовление схем, чертежей и т.п. Нельзя не отметить и особую значимость математического моделирования, широко используемого в настоящее время. В судебной экспертизе оно практически используется во всех видах судебных экспертиз, как криминалистических (почерковедческих, трасологических, в том числе, дактилоскопических, баллистических), так и во многих судебных экспертизах (автотехнических, взрывотехнических, строительско-технических и др.).

В специальной литературе выделяют в процессе моделирования три элемента: субъект, объект и модель. При производстве экспертизы в качестве субъекта выступает эксперт; объекта — предмет, обувь, инструмент, транспортное средство и т.п.; модель, получаемая от проверяемого объекта.

Важное место при решении экспертных задач занимает эксперимент, который является одним из методов моделирования.

Эксперимент проводится не только при производстве судебной экспертизы, но и при производстве следственных действий. Поэтому небезынтересно провести параллели между ними, так как конечной целью в обоих случаях является установление доказательственных фактов.

Отличительной чертой и особенностью экспериментального метода моделирования в криминалистике от эксперимента при производстве экспертизы, является, прежде всего, законность его проведения и процессуальное оформление. Подготовка и проведение того или иного вида эксперимента также занимает особое место и требует самостоятельного рассмотрения, так как исследователь (будто следователь или эксперт), имеют дело с проверкой доказательственных фактов и различных обстоятельств произошедшего события. Это обстоятельство подтверждает и еще одно отличие, состоящее в том, что субъекты, проводящие эксперимент, являются процессуальными фигурами. Отличительной чертой является и оформление результатов эксперимента. Как известно, следственный эксперимент оформляется протоколом, а экспертный — описывается в заключении эксперта. Общим для следственного и экспертного эксперимента является не только проверка версии (гипотезы), но и получение таких данных, которые по результатам эксперимента могут послужить для выдвижения новых версий.

Уместно отметить и такой метод моделирования, как реконструкция. Она может выступать в качестве мысленного метода или материального моделирования. Метод моделирования необходимо отличать от реставрации, так как в последнем случае свойства и признаки объекта воссоздаются, а при реконструкции создается его модель. В криминалистической лите-

ратуре уделялось должное внимание этому направлению и, в частности, по мнению И.М. Лузгина, реконструкция должна осуществляться до проведения следственного эксперимента [2, С. 133]. Анализируя содержательную часть обоих следственных действий, видно, что, излагая существо реконструкции как вида в зависимости от характера процессуальных действий, автор, по сути, описывает следственный эксперимент. Реконструкция может успешно проводиться при установлении механизма события происшествия при производстве экспертного эксперимента в рамках ситуационной экспертизы. В этом случае воссоздаются действия преступника, определяется возможность и последовательность их осуществления, его передвижения по оставленным следам, перемещение объектов, их разрушение и т.п. В тоже время, несмотря на общие цели и задачи реконструкции при проведении следственного и экспертного эксперимента, между ними имеются и существенные отличия.

Отличия состоят в том, что при проведении реконструкции в рамках следственного эксперимента, следователь на основе построения мысленной модели реконструирует обстановку до произошедшего события, на основе данных осмотра места происшествия, проведения допросов, обыска, показаний на месте и т.п. Затем, изучив имеющиеся фактические данные о первоначальном состоянии обстановки, причины, послужившие ее изменению и наступившие последствия, сопоставив с данными показаний потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетелей еще раз уточняет цели и задачи реконструкции и разрабатывает план ее проведения.

Эксперт же, решая реконструктивные задачи, не может использовать показания тех или иных процессуальных субъектов. Он должен опираться только на объективные данные: следы, обнаруженные на месте происшествия, состояние исследуемых объектов, изменения их свойств и признаков в связи с произошедшим событием, прогнозирование причин, вызвавших эти изменения, результаты ранее проведенных экспертиз (например, судебно-медицинской, биологической, химической и т.п.).

Важное место эксперимент занимает при решении многих экспертных задач. Без экспертного эксперимента невозможно решить многие идентификационные и диагностические задачи, например, в судебно-баллистической и трасологической экспертизах. Эксперт в условиях дефицита информации посредством проведения серии экспериментов пытается воссоздать новую модель, приближенную к исследуемому объекту, добываясь при этом воспроизведения отобразившихся, например, в экспериментальном следе тех же признаков слеодообразующего объекта, что

и в исследуемом. Достижение аналогичной модели возможно при правильно построенной гипотезе, содержательная часть которой определяет цели и задачи эксперимента. Экспертная гипотеза, как и следственная версия, представляет собой предположение, которое должно объяснить сущность исследуемого факта, события, возможность тех или иных действий преступника в конкретных условиях и т.п. Отличительной чертой экспертной гипотезы от следственной версии является ее научный характер, так как она выдвигается в процессе научного исследования. Так, например, при решении трасологических задач не просто получают экспериментальные следы, а воспроизводится механизм их образования, максимально приближенный к условиям, в которых формировались следы на месте происшествия. При решении идентификационных задач необходимо учитывать возможные искажения признаков и если таковые имеют место, то дать им научное объяснение. При решении диагностических задач так же широко используются методы моделирования при установлении: направления воздействовавшего орудия, взаиморасположения нападавшего и потерпевшего, физических данных человека и возможности в конкретной ситуации выполнения определенных действий и многие другие.

Благодаря экспертному эксперименту можно реконструировать произошедшее событие на основе решения ситуационных задач при комплексном изучении вещной обстановки места происшествия. В исследовании ситуации наряду со следами и иными объектами, составляющими вещную обстановку места происшествия, эксперты используют результаты анализа многих факторов, (например, метеорологические условия, освещение, время суток, физическое состояние участников происшествия и др.), которые влияют на механизм события происшествия [3, С. 109].

В настоящее время, благодаря научно-техническому прогрессу и использованию компьютерной техники,

сформировался самостоятельный вид — компьютерное моделирование. Оно является одним из основных методов познания.

Компьютерное моделирование заняло прочное место не только при производстве судебных экспертиз, но и в дидактическом процессе. Благодаря компьютерным технологиям, при изложении лекций используется мультимедийное сопровождение, способствующее более полному освоению материала темы.

Говоря о методах моделирования в целом при раскрытии преступлений, особый акцент следует сделать на цифровой фотографии. С ее помощью рамки моделирования значительно расширяются, так как цифровые изображения позволяют преобразовать снимаемый объект для компьютерной обработки. Это дает возможность и следователю, и эксперту, эффективно и на более качественном уровне решать поставленные задачи в раскрытии преступлений. Таким образом, еще один вид — компьютерное моделирование имеет широкие возможности при реконструкции события преступления, достоверного определения механизма его совершения и установления истины по делу.

Литература

1. Энциклопедия судебной экспертизы. М. 1999г.
2. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М. 1969.
3. Майлис Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. ЮНИТИ Закон и право. М. 2015.

References

1. Encyclopedia of forensic examination. M. 1999.
2. Luzgin I. M. investigation as a learning process. M. 1969.
3. Maylis N. P. Theory and practice of forensic proof. A special course. UNITY policy and Law. M. 2015.

УДК 543.544.51+343.977
ББК 64

© М.В. Лукашова, А.А. Мокроусов, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СКАНИРУЮЩЕГО ЭЛЕКТРОННОГО МИКРОСКОПА TESCAN ДЛЯ АВТОМАТИЧЕСКОГО ПОИСКА СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧАСТИЦ В ОБРАЗЦАХ ФЕТРА

Мария Валерьевна Лукашова, руководитель направления ООО «Тескан» (115280, Москва, ул. Автозаводская, 14)

E-mail: ednk-2012@yandex.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-59, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Алексей Алексеевич Мокроусов, старший эксперт управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации (119146, Москва, ул. 1-я Фрунзенская, 3а)

E-mail: ednk-2012@yandex.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-59, 119146, Москва, ул. 1-я Фрунзенская, 3а)

Аннотация. Анализируются аспекты применения современного метода электронной микроскопии в электронном варианте для судебно-экспертного исследования части металлической стружки в образцах лежалого фетра. Изложенные авторами результаты могут быть использованы в судебно-экспертной деятельности правоохранительных органов Российской Федерации как методика производства судебно-химических экспертиз.

Ключевые слова: металлическая стружка, судебно-химическая экспертиза, криминалистическое исследование, электронная микроскопия, электронный микроскоп, эксперт.

EXPERIENCE USING SCANNING ELECTRON MICROSCOPE TESCAN TO AUTOMATICALLY SEARCH FOR SPECIFIC PARTICLES IN THE SAMPLE FELT

Marija V. Lukashova, Head of LLC «Teskan» (12 Avtozavodskaya st., Moscow, Russia, 115280)

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-59, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Alexej A. Mokrousov, senior expert of management of organization forensic activities

Main Department of criminalistics the investigative Committee of the Russian Federation (3a 1-ay Frunzenskaya st., Moscow, Russia, 119146)

Annotation. The aspects of application of modern methods of electron microscopy in electronic form for forensic expert examination of the metal shavings in samples of felt stale. The authors presented results can be used in forensic activities of law enforcement bodies of the Russian Federation as a method for the production of forensic chemical expertise.

Keywords: metal shavings, it is judicial-chemical examination, forensic investigation, electron microscopy, electron microscope expert.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: М.В. Лукашова, А.А. Мокроусов. Опыт применения сканирующего электронного микроскопа Tescan для автоматического поиска специфических частиц в образцах фетра. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):74-5

Сканирующая электронная микроскопия (СЭМ) — это удобный метод для автоматического поиска и анализа микрочастиц в образцах самой разной природы. Главное преимущество СЭМ по сравнению с другими видами микроскопии в том, что СЭМ позволяет не только сфотографировать микровключение, но также определить состав этого микровключения. Для анализа состава СЭМ оснащены энергодисперсионным спектрометром (ЭДС) в качестве приставки к СЭМ, предел обнаружения ЭДС составляет $< 0,1\%$ масс. Скорость работы современных ЭДС такова, что измерение основных элементов одного микровключения можно выполнить за 0,1 секунды (если требуется анализировать примесные элементы, то время анализа увеличивается до 20 — 40 секунд, но для иденти-

фикации микровключения, как правило, не нужно знать примеси, а достаточно диагностировать лишь основные элементы). Если нужно проанализировать совокупность большого количества разных микровключений или если нужно обнаружить в образце единичные специфические микровключения, спрятанные среди микровключений другого состава, то необходимо, чтобы СЭМ был оборудован приложением для автоматического поиска и анализа микровключений. Иначе, очевидно, что вручную человек не способен монотонно собирать данные по тысячам и тысячам микровключений, не пропуская частички и не повторяясь. К тому же, такой ручной поиск будет на порядок медленнее, чем с использованием автоматизации.

Целью данной работы было обнаружить все ча-

стички металлической стружки в образцах лежалого фетра и, по возможности, сделать выводы о происхождении этой стружки. Работа выполнялась на сканирующем электронном микроскопе TESCANLYRA 3 GMH производства TESCAN ORSAY HOLDING (Чехия), оснащенный системой энергодисперсионного микроанализа AZtecEnergy Automated производства Oxford Instruments (Великобритания). Изучались два образца, собранные на липкий двусторонний углеродный скотч с лицевой стороны фетра и с изнаночной стороны. У каждого образца была проскани-

рована суммарная площадь 93,3 мм². Эта суммарная площадь в каждом случае разбивалась на участки размером 1 мм × 1 мм. От участка к участку столик образцов в камере СЭМ перемещался автоматически, на каждом участке автоматически выявлялись все частицы с предустановленными свойствами (в данном случае в настройках системы поиска было указано, что интересуют все металлические частички размером крупнее 4 мкм). Время на проведение каждого анализа, количество обнаруженных металлических частиц и их тип указаны в табл. 1.

Таблица 1

Результаты исследования

<i>Образец «изнанка», время на сканирование 45 минут</i>	<i>Кол-во, шт.</i>	<i>Образец «лицевая», время на сканирование 43 минуты</i>	<i>Кол-во, шт.</i>
с железом (свежая стружка)	6	с железом (свежая стружка)	5
с железом (лежалая стружка)	5	с железом (лежалая стружка)	5
с серебром	36	с серебром	6
с золотом	1	с золотом	4
с оловом	24	с оловом	75
со свинцом	37	со свинцом	26
с медью	9	с медью	3
с медью и цинком	3	с медью и цинком	3
с цинком	177	с цинком	12
с никелем	0	с никелем	1

Система автоматического поиска сохраняет координаты каждой обнаруженной частицы, значит, по завершении автоматического сканирования, любую интересующую частицу из списка результатов можно по клику позиционировать в камере СЭМ для дополнительного изучения. В данной задаче особый интерес

представляли частички железной стружки. Каждая из железных частиц была позиционирована в центр окна сканирования СЭМ, сфотографирована, а также было проведено разделение железных частичек на свежую и лежалую металлическую стружку (рис. 1).

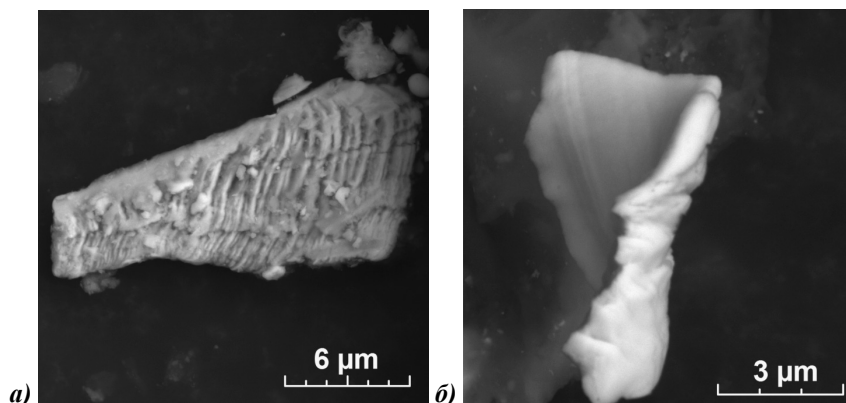

Рис. 1. Примеры обнаруженной железной стружки: лежалой (а) и свежей (б)

Разделение выполнялось по тому признаку, что в лежалой металлической стружке поверхность железа успела сильно окислиться (кислорода в среднем составе железной частички, согласно показаниям ЭДС-спектрометра, от 5,5 до 8% масс.). А в свежей металлической стружке поверхность железной частицы лишь едва окислилась, кислорода в среднем составе частицы < 2% масс. Дополнительным признаком был тот факт, что лежалая металлическая стружка иногда выглядела завернутой в «рубашку» из оксидной плёнки.

Отметим, что несколько конструктивных решений сканирующих электронных микроскопов марки TESCAN делают автоматический поиск микровключений на этих СЭМ быстрым и надёжным. Это, прежде всего, точно позиционируемый столик образцов, который сохраняет воспроизводимость координат < 1 мкм при весе образцов вплоть до 8 кг, а также яркий и стабильный во времени электронный зонд, что важно для длительного сканирования (либо при сканировании сразу многих образцов в течение, например, автономного ночного сканирования).

УДК 343
ББК 64

© Д.И. Пакалина, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

СОВРЕМЕННЫЕ МОДИФИКАЦИИ КОПИРОВАЛЬНЫХ МЕТОДОВ В ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ДОКУМЕНТОВ

Дина Ивановна Пакалина, старший преподаватель кафедры исследования документов
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: dina_pakalina@mail.ru
(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-80, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Представлен обзор проблемных вопросов применения копировальных методов в технико-криминалистической экспертизе документов.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза документов, влажное копирование, адсорбционно-люминесцентный метод, фотобумага.

MODERN MODIFICATION OF THE COPY METHODS IN TECHNICAL AND CRIMINALISTIC EXAMINATION OF DOCUMENTS

Dina I. Pakalina, the senior lecturer of department of document examination
Moscow University of the Ministry of Interior of the Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The article presents an overview of problematic issues of application of the copy methods of technical and criminalistic examination of documents.

Keywords: technical and criminalistic examination of documents, wet copying, adsorption-luminescence method, photo paper.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Д.И. Пакалина. Современные модификации копировальных методов в технико-криминалистической экспертизе документов. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):76-8

Технико-криминалистическая экспертиза документов отличается многообразием решаемых задач. Для их решения экспертом применяются различные методы. Методом экспертизы принято считать систему логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом. Операции, образующие метод, представляют собой практическое применение знаний закономерностей объективной действительности для получения новых знаний. В технико-криминалистической экспертизе документов существуют классификации методов по различным основаниям. По областям наук, из которых заимствованы методы, их условно можно разделить на физические, физико-химические и химические. К группе физических методов, кроме визуального осмотра, микроскопического исследования, люминесцентного анализа и др. относятся и копировальные методы: влажное копирование и адсорбционно-люминесцентный анализ. По степени воздействия на объект копировальные методы

относятся к разрушающим. Разрушающие методы исследования могут привести к полному или частичному уничтожению объектов или к изменению их свойств (внешнего вида). Применение данных методов возможно лишь в случае, если применение неразрушающих методов не позволило эксперту ответить на поставленный вопрос. Кроме того, УПК РФ говорит о том, что эксперт не вправе применять разрушающие методы исследования без разрешения дознавателя, следователя, суда (п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ). Несмотря на указанные ограничения, копировальные методы получили широкое применение при исследовании объектов технико-криминалистической экспертизы с целью установления факта изменения первоначального содержания документов путем подчистки, дописки, травления (смывания), выявления содержания заливных, зачеркнутых и угасших текстов, для определения последовательности выполнения реквизитов документа [1, с. 336, с. 339, с. 342].

Метод влажного копирования основан на способ-

ности некоторых красящих веществ копироваться на увлажненную поверхность [2, 35]. В зависимости от растворимости веществ в качестве сорбента используют фотобумагу, смоченную в дистиллированной воде, или поливинилхлоридную пленку, смоченную в органических растворителях (ацетон, тетрагидрофуран, диметилформамид, циклогексанон). Для проведения влажного копирования фотобумага требует предварительной обработки: после нахождения в растворе закрепителя (фиксажа), бумага промывается и гляncуется для создания зеркального блеска и гладкой поверхности.

Условия копирования (продолжительность контакта адсорбента с документом, сила нажима) определяются характером решаемой задачи и растворимостью вещества штрихов. Эти условия подбираются экспериментально путем изучения участков штрихов смежных с исследуемыми.

Для проведения влажного копирования глянцевая отфиксированная фотобумага размачивается в дистиллированной воде до набухания желатинового слоя. Лишняя влага с нее убирается фильтровальной бумагой, что позволяет избежать образования расплывов и затеков. Время контакта с материалами письма документа должно быть минимально (10 — 30 секунд), чтобы снять только верхний слой красящего вещества и не вызвать смешения красителей при исследовании пересекающихся штрихов. Во время контакта растворенные или непрочно закрепленные на бумаге документа частицы красящих веществ штрихов диффундируют и адсорбируются на желатиновом слое, локально окрашивают его, оставляя на нем видимые зеркально расположенные штрихи.

Для красящих веществ, растворимых только в органических растворителях, применяют поливинилхлоридную пленку, предварительно обработанную растворителем. Поливинилхлоридная пленка размачивается в растворителе до слабого набухания 3-5 секунд и тщательно просушивается фильтровальной бумагой. Затем ее вручную прижимают на 5-20 секунд к исследуемому участку документа.

Сущность адсорбционно-люминесцентного метода (АЛМ) заключается в использовании свойств красящих веществ, которые будучи адсорбированы, интенсивно люминесцируют, в то время как в штрихе они не проявляют таких свойств [2, 36]. Адсорбционно-люминесцентный метод используется подобно влажному копированию, но в отличие от влажного копирования, может оказаться эффективным в ситуации, когда материалы двух штрихов имеют одинаковый цвет и копировальные свойства, но различаются по своему составу. Положительный эффект достигается благодаря тому, что в адсорбированном состоянии на пленке или фотобумаге многие красящие вещества изменяют свои люминесцентные свойства. Методика применения АЛМ включает две стадии. На первой осуществляется копирование пересекающихся штрихов или залитых текстов на пленку (фотобумагу), смоченную предва-

рительно подобранным растворителем, а на второй — исследование люминесцентных свойств откопированных штрихов в дальней красной зоне или путем освещения их УФ-лучами.

Трудность в применении копировальных методов на сегодняшний день возникла в том, что широкое распространение цифровой фотографии привело к ограниченному производству фотобумаги и ликвидации традиционных фотолабораторий в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России. Перед экспертами возникла необходимость в подборе альтернативных материалов, обладающих свойствами сорбента.

Фотобумага, применяемая в традиционной аналоговой фотографии, состоит из непрозрачной бумажной подложки с нанесенным на нее светочувствительным слоем (фотографической эмульсии). Фотографическая эмульсия представляет собой водный раствор желатины с равномерно распределенными микрокристаллами галогенида серебра. Желатина представляет собой сложное органическое вещество, которое получают из сырья животного происхождения. Раствор желатины при нагревании приобретает состояние коллоидного раствора и при охлаждении переходит в состояние студня (геля), способного удерживать микрокристаллы галогенидов серебра и другие компоненты эмульсии. Сорбирующие свойства фотобумаги связаны с наличием в ее составе именно желатины [3, 81].

В современной цифровой фотографии фотобумагой также называют бумагу специальных сортов, предназначенную для высококачественной цветной печати струйными и лазерными принтерами [3]. Данная фотобумага не чувствительна к свету и рассчитана на впитывание и удержание красящих веществ. Наиболее известными производителями бумаги для печати на принтерных устройствах являются фирмы CANON, EPSON, HEWLETT-PACKARD, LOMOND, XEROX. Выпускаемая различными производителями современная фотобумага имеет 2-4 слоя, а некоторые даже более 5 слоев. Каждый слой фотобумаги несет свою функцию. Наиболее важным в структуре фотобумаги является внешний слой, в котором и формируется изображение. Покрытие бумаги может быть двух основных видов: разбухающее (полимерное) и микропористое покрытие. Полимерный слой отличается высокой впитываемостью чернил и низкой влагостойкостью. Такое покрытие при контакте с водой и чернилами разбухает. Микропористое покрытие похоже на губку, но при этом оно отличается невысокой впитываемостью и высокой влагостойкостью.

Серия проведенных экспериментов показала хорошие результаты копирования различных красящих веществ (штемпельной краски, чернил, пасты) на современную фотобумагу. Эксперимент показал, что фотобумагу для принтеров можно использовать для копирования водорастворимых красящих веществ, смачивая ее дистиллированной водой, а также для копирования красящих веществ растворимых в органи-

ческих соединениях, смачивая ее в растворе ацетона, димексида и т.д.

Современная фотобумага, предназначенная для цветной печати на принтерных устройствах, в технико-криминалистической экспертизе документов при применении адсорбционно-люминесцентного метода и влажного копирования заменяет собой два различных ранее используемых сорбента: глянцевую отфиксированную фотобумагу и поливинилхлоридную пленку. Таким образом, развитие цифровой фотографии позволило получить новые современные модификации указанных методов. Различная плотность и различные типы покрытий фотобумаги: glossy (глянцевая фотобумага), matte (матовая бумага), semi-glossy (полуглянцевая бумага), super-glossy (суперглянцевая бумага), silk (шелковая бумага) позволяют также существенно расширить возможности современных копировальных методов, используемых в технико-криминалистической экспертизе документов.

Литература

1. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. — М.: ЭКЦ МВД России, 2010.

2. Технико-криминалистическая экспертиза документов: учебник/под ред. канд. юрид. наук, доц., засл. юриста РФ А.А. Проткина. — М.: Юрлитинформ, 2017.
3. Фомин А.В. Общий курс фотографии: Учебное пособие. — М. 1975.
4. Фотобумага. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <http://wikipedia.org/wiki/Фотобумага> (дата обращения: 04.10.2017).

References

1. Standard expert methodology research evidence. Part I / Under the editorship of cand. tech. sciences Yu. M. Dildine. Under the General editorship of cand. tech. sciences V. V. Martynov. — M.: forensic science center of the MIA of Russia, 2010.
2. Technical and criminalistic examination of documents: the textbook/under the editorship of cand. the faculty of law. sciences, assoc., honored. lawyer of the Russian Federation A. A. Protkina. — M.: Yurлитinform, 2017.
3. Fomin A. B. General course photos: tutorial. — M. 1975.
4. Photopaper. — Available at: <http://wikipedia.org/wiki/Фотобумага>. (accessed 04.10.2017).

Профессиональная этика и служебный этикет. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [В.Я. Кикоть и др.]; под ред. В.Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.

Применительно к реалиям современного общества систематизированно изложены нравственные основы правоохранительной деятельности. Рассмотрены этические основы специфики деятельности отдельных правоохранительных служб и учреждений.

Для студентов юридических вузов, изучающих курс профессиональной этики и служебного этикета, а также для практических работников системы правоохранительных органов.

УДК 343.9
ББК 64

© Г.В. Парамонова, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Галина Владимировна Парамонова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистических экспертиз и исследований

Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1)

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (812) 744-70-00, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1)

Аннотация. Рассматриваются методы, применяемые при производстве портретной экспертизы, отраженные в различных источниках; методы естественных и гуманитарных наук в портретной экспертизе.

Ключевые слова: классификация методов, портретная экспертиза, методы портретной экспертизы, методы естественных и гуманитарных наук в портретной экспертизе.

THE USE OF NATURAL SCIENCE METHODS AND METHODS OF LIBERAL ARTS

Galina V. Paramonova, candidate of law sciences, associate professor, associate professor of department of criminalistic examinations and investigations

St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (1 Letchika Piliutova st., St. Petersburg, Russia, 198206)

Annotation. The article discusses: the concept of method in the judicial examination. The article analyzes methods used in the production of portrait examination, reflected in various sources. Method of natural and liberal arts in portrait examination and composite drawing.

Keywords: classification methods, Facial recognition, methods of facial recognition, method of natural and liberal arts in portrait examination and composite drawing.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Г.В. Парамонова. Использование методов естественных и гуманитарных наук в портретной экспертизе. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):79-81

В криминалистической габитоскопии, в том числе при составлении словесного портрета, проведении портретных экспертиз, в настоящее время применяются различные методы. Широко используются как общенаучные, так и специальные методы. Их применение зависит от поставленных задач, объекта исследования, конкретного вида экспертного исследования.

Как известно, структура внешнего вида человека включает в себя общефизические данные, элементы внешнего строения головы, лица, тела, конечностей, функциональные проявления человека, одежду и др. Это многообразие элементов и признаков позволяет моделировать внешний облик человека и проводить соответствующие идентификационные исследования.

В целях совершенствования теоретических положений о криминалистической габитоскопии необходим синтез и интеграция знаний о внешности человека из области технических, гуманитарных и естественных наук. Такая потребность обусловлена тем, что личность человека представляет собой не только ана-

томо-биологический объект, ее отличают социально-культурные, психологические составляющие.

При проведении портретных исследований используется всеобщий метод познания, а также логические методы исследования (методы индукции, дедукции, анализа, синтеза, сравнения), в том числе общепознавательные методы (наблюдение, измерение, описание, эксперимент, моделирование, кибернетические методы).

В криминалистике, в том числе, при составлении словесного портрета широко используются общенаучные методы наблюдения и описания. По общепринятому определению под наблюдением понимается целенаправленное изучение объекта с целью получения той или иной информации. Метод наблюдения широко используется в различных гуманитарных науках. Так, в психологии, метод наблюдения предполагает объяснение психического состояния или явления в процессе специально организованного его восприятия. Целенаправленное научное наблюдение основывается на

определенном теоретическом предположении, проводится по заранее разработанному плану, ход и результаты фиксируются. К методу наблюдения в области общей психологии примыкают: метод исследования продуктов деятельности, который позволяет определить способности человека, уровень его знаний, умений и навыков.

С позиции потребностей криминалистики нас интересует психология наблюдения свидетеля, потерпевшего, подозреваемого. Знание основ психологии позволяет учитывать особенности личности конкретного человека, более полно и адекватно воспринимать, оценивать и фиксировать показания очевидцев преступления о внешности разыскиваемых лиц и соответственно составлять более полноценные и объективные «словесные портреты». В этих целях с позиции психологии разработан так называемый когнитивный допрос, предполагающий углубленное интервью исследование допрашиваемого лица.

В научных и практических целях эти методы могут быть систематизированы. Так, современная габитоскопия традиционно использует рациональные методы: наблюдение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование. Широко применяются математические методы и методы геометрических построений. Используются как количественные, так и качественные методы. Качественные методы исследования внешнего облика человека основаны на правилах сопоставления признаков на предмет их совпадения или различия с использованием координатной сетки, с применением «масок», сопоставления биологической симметрии, с использованием аппликаций, методы совмещения по медиальной или ломанной плоскости, метод наложения одного изображения на другое. К количественным методам, используемым в рамках криминалистического исследования признаков внешности, и в основе которых лежат некоторые приемы математики, относятся: метод сопоставления относительных величин; вероятно-статистический метод; проективно-геометрический метод; аналитический метод; метод угловых измерений и др.

Любой из названных методов есть в большей или меньшей степени продукт синтеза, адаптации к потребностям криминалистики по раскрытию и расследованию преступлений.

В различных источниках — учебниках и учебных пособиях, наблюдается разные подходы к систематике и конкретным методам. Так, В.А. Снетков, в учебнике «Габитоскопия» определяет, что «большинство методов и средств, применяемых в экспертной портретной идентификации, имеют частное значение, т.е. применяются при решении частных задач, возникающих в процессе отождествления». К ним могут быть отнесены: методы усиления фотоизображения, его восстановления, методы разметки изображений элементов лица, составления разработок определенных стадий изучения и т.д. Наряду с этим, известны методы портретной идентификации. К ним можно отнести — измерительный, вероятно-статистический, проективно-геометрический и аналитический методы, а также при оценке каждого признака в стадии раздельного исследования используются «вероятно-статистический метод, метод детализации, эмпирический метод, метод

особенностей» [2, с. 111].

В практическом руководстве по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса, отмечается, что «сравнение при идентификации осуществляется с использованием совокупности методов: описательных и измерительных (изучение формы, величины, положения, количества, степени выраженности и симметрии элементов внешности), вероятно-статистических (изучение информативности, частоты встречаемости признаков внешности) и др.» [3, с. 513].

В руководстве для экспертов органов внутренних дел к вышеперечисленным методам добавляется — проективно-геометрический метод (восстановление размеров элементов лица по их плоскостным изображениям), аналитический, метод угловых измерений и отмечены приемы: совмещения, наложения, сопоставления [4, с. 460-462].

В практикуме «Габитоскопия и портретная экспертиза» под ред. А.М. Зинина, являющимся настольным пособием при подготовке экспертов-криминалистов, выделяют методы: сравнения (подразделенные на 3 группы — сопоставления, совмещения, наложения), эмпирический метод оценки совпадающих признаков, вероятно-статистический метод оценки совпадающих признаков» [1, с. 65-67].

В курсе лекций «Габитоскопия и портретная экспертиза», А.М. Зинин выделяет ряд методов, используемых при определении индивидуальности, получивших широкое применение — метод исследования частоты встречаемости признаков, метод детализации, эмпирический метод, в дополнение — метод особенностей. [5, с. 109-110], а также приемы сравнения: совмещения, наложения, сопоставления, выделив отдельные из них, как методы — вероятно-статистический метод, проективно-геометрический метод, аналитический, угловых измерений [5, с. 116-118].

В учебно-методическом пособии «Габитоскопия и портретная экспертиза» Саратовского юридического института МВД России подробно рассмотрен ряд традиционных методов, применяемых при проведении портретной экспертизы, подразделенных на три группы: сопоставления, совмещения, наложения. К методам сопоставления относят шесть методов: визуальное сопоставление, сопоставление с использованием масок, с помощью координатных сеток, сопоставление относительных величин, биологической асимметрии лица, сопоставление аппликаций. Методы совмещения выделены двумя приемами: совмещение одноракурсных изображений, разрезанных по прямой вертикальной линии (сагиттально-медиальной линии лица), совмещение одноракурсных изображений, разрезанных по ломаной (зигзагообразной) линии. Методы наложения представлены, как применяемые, в трех вариантах: наложение друг на друга изображений на прозрачной основе (негативных и позитивных) либо «на просвет», либо посредством проецирования на экран, наложение изображения на прозрачной основе поверх изображения на непрозрачной основе, оптическое наложение двух непрозрачных изображений на приборе оптического наложения. Кроме традиционных методов сравнения указаны, как вспомогательные (дополнительные) методы, не получившие широкого

распространения: проективно-геометрический (или метод графических идентификационных алгоритмов), аналитический метод идентификации по разноракурсным фотопортретам, метод угловых измерений [6, с. 48-54].

Следует отметить подход С.А. Пичугина, изложенный в статье «Система методов комплексного криминалистического исследования внешнего облика человека, ориентированная на экспертную деятельность». Автором сделан акцент на такое классическое деление методов исследования, как качественные (описательные) и количественные (математические) методы. К качественным отнесены: метод визуального сопоставления, совмещения разноименных половин, разделенных по медиальной плоскости, зеркальное и прямое изображение, сопоставление части по ломаной плоскости, негативных (позитивных изображений), с помощью наложения координатной сетки, с использованием «масок». К количественным методам отнесены: сопоставление относительных величин, вероятностно-статистический метод, проективно-геометрический метод, аналитический метод, метод угловых измерений [7, с. 152-155].

Таким образом, анализ некоторых изданий свидетельствует о разном подходе при выделении методов, используемых при проведении портретных экспертиз. Следует отметить, что данные методы могут применяться в совокупности. При этом какого-либо предпочтения при выборе метода нет, как и не существует универсального метода — создается только методика проведения портретной экспертизы [8, с. 77-78].

Нельзя не сказать и о тенденциях, связанных с внедрением в практику габитоскопии современных информационных технологий, повлекших использование цифровых методов фиксации, измерения и обработки внешнего облика человека. Биометрия, видеозапись, создание специальных компьютерных программ по выявлению, фиксации и диагностике разыскиваемых лиц совершили революцию криминалистической габитоскопии. Так, в марте 2017 г. отечественная компания «Вокорд» сообщила о выпуске биометрического модуля для распознавания человеческих лиц на фото и видеоматериалах. Комплекс ВОКОРД Видеоэксперт был создан в сотрудничестве с экспертами-криминалистами, и представляет собой уникальный набор инструментов для проведения экспертизы, в том числе судебной, а также криминалистического анализа фото- и видеоматериалов. Как заявили разработчики, данный модуль предназначен для специалистов лабораторий судебной экспертизы, помогает выявить факты монтажа и подделок в фото- и видеоматериалах, улучшить качество фото и видео для их дальнейшей обработки, создать портретную экспертизу с использованием 3D-технологий. В основу функционала программы, ориентированной на использование в судебных органах, экспертами-криминалистами, полицией и другими силовыми ведомствами, положены уникальные алгоритмы обработки цифровых фото- и видеоматериалов. Одной из основных особенностей и отличий продукта ВОКОРД Видеоэксперт является обработка материала в полностью автоматическом режиме [9].

Представляется, что методы как портретной экспертизы, так и криминалистической габитоскопии, на-

ходятся в развитии, отмечается их пополнение за счет интеграции других наук, применения современных технических средств, совершенствования методик исследования внешнего облика человека.

Литература

1. Практикум «Габитоскопия и портретная экспертиза» / под ред. А.М. Зинина. — М. 2010,
2. Снетков В.А. Габитоскопия, — Волгоград 1979,
3. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов / под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса — М., 2011,
4. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел, М., 2003,
5. Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций. — М.: Московская академия МВД РФ 2002,
6. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебно-методическое пособие / под общей ред. А.М. Зинина. Саратов СЮИ МВД России, 2004,
7. Пичугин С.А. Система методов комплексного криминалистического исследования внешнего облика человека, ориентированная на экспертную деятельность // Вестник Московского университета МВД России № 1, 2015,
8. Парамонова Г.В. Классификация методов в судебной экспертизе // Вестник экономической безопасности, № 4, 2016 с. 76-80,
9. Официальный сайт. Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Vocord_Видеоэксперт.

References

1. Workshop “Composite drawing and portrait examination” under the editorship of A.M. Zinin. M., 2010,
2. V. A. Snetkov Composite drawing Volgograd. 1979.
3. Practical guide to forensic examinations for experts and specialists under the editorship of T. V. Averyanova and V. F. Statkus. M. 2011,
4. The Manual for experts of the bodies of Internal Affairs “Expert”. M. 2003,
5. A.M. Zinin “Composite drawing and portrait examination” Course of lectures Moscow Academy of the Ministry of the Interior, 2002.
6. “Composite drawing and portrait examination”, educational methodical manual /under the general editorship of A. M. Zinin. Saratov SWE of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004.
7. Pichugin S. A. “Expert-oriented system of methods of complex forensic examination of the appearance of the human being “ Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 1-2015,
8. Paramonova G. V. “Classification of methods in forensic examination” Bulletin of economic security № 4-2016 p. 76-80,
9. Official site. Access mode http://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Vocord_Видеоэксперт

УДК 343
ББК 64

© В.В. Пономарев, Т.А. Солодова, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

МЕТОДЫ МИКРОСКОПИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ

Виктор Васильевич Пономарев, кандидат юридических наук, доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12) (контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (495) 336-61-44, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Татьяна Анатольевна Солодова, преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: tatyana.solodova@mail.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (495) 336-61-44, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Проанализированы эмпирические методы, применяемые при микроскопических исследованиях папиллярных узоров, а также морфологический анализ микропризнаков, используемый для идентификационного исследования следов папиллярных узоров ограниченной площади.

Ключевые слова: микроскопические исследования, папиллярный узор, эмпирические методы, морфологический анализ, оптическая микроскопия, методы сравнения, эффективность, микроскопические признаки.

METHODS OF MICROSCOPIC STUDY OF PAPILLARY PATTERNS

Viktor V. Ponomarev, candidate of law sciences, the associate professor of the department of forensic science activities Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Tatiana A. Solodova, the lecturer of the department of forensic science activities Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The paper studies the empirical methods used in microscopic studies of papillary patterns. And morphological analysis of microprismatic, used for traces of papillary lines of a limited area.

Keywords: microscopic examination, the papillary pattern, empirical methods, morphological analysis, optical microscopy, comparison methods, efficiency, microscopic signs.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: В.В. Пономарев, Т.А. Солодова. Методы микроскопического исследования папиллярных узоров. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):82-4

При микроскопических исследованиях папиллярных узоров в рамках проведения экспертного исследования конкретных следов используются как большинство существующих общих методов дактилоскопической экспертизы, так и специальные методы исследования. Для разрешения вопросов, возникающих при проведении данного вида экспертиз, применяется комплекс в первую очередь эмпирических методов: наблюдение, описание, эксперимент, метрические (макро- и микро-измерения), микроскопические, фотографические.

Для микроскопического исследования микропризнаков папиллярного узора используются такой высококачественный метод, как морфологический анализ, с помощью которого изучается строение материально-фиксированного отображения на макро-микроуров-

нях. Под морфологией понимают внешнее строение объекта, а также форму, размеры и взаимное расположение образующих его структурных элементов (частей целого, деталей, деформаций). Морфологический анализ может быть качественным и сводиться к описанию выявленных элементов пространственной структуры изучаемого объекта (методы морфоскопии). При количественном же анализе проводится измерение определенных параметров этой структуры (методы морфометрии).

Наиболее распространенными методами морфологического анализа являются оптическая микроскопия — совокупность методов наблюдения и исследования с помощью оптического микроскопа. Микроскопические методы исследования дают возможность расширять зрительные восприятия человека

с помощью оптических и электронных средств. Объектами исследования этих методов являются мелкие детали, которые человеческий глаз не может различить. В микропапилляроскопии такими мелкими деталями могут быть признаки, характеризующие строение самой папиллярной линии (утолщения, утоньшения, изгибы папиллярной линии), морфологическое строение деталей папиллярного узора (их положение, форма и размерные характеристики), а также признаки, характеризующие поры и края папиллярных линий.

Изучая морфологическое строение деталей папиллярного узора и самих папиллярных линий, эксперт проводит морфологический анализ микропризнаков, характеризующие одноименные детали. В результате такого анализа микропризнаков и последующего их сопоставления в сравниваемых узорах он выявляет совпадения и различия в отображении указанных одноименных признаков. При этом по поводу вариационности отображения признаков и возможных связей между ними у эксперта могут возникнуть различные гипотезы и предположения. Проверить истинность или ошибочность экспертных предположений удастся лишь с помощью проведения экспертных экспериментов.

Идентификационные исследования папиллярных узоров ограниченной площади предполагают сравнительное исследование признаков, выявленных в следах, изъятых с мест происшествя и соответствующих образцах папиллярных узоров конкретных лиц.

Сравнение — это познавательная операция, выявляющая сходство или различие объектов, т.е. их тождество и различия. Оно проводится с применением различных методов, позволяющих с большой степенью достоверности установить совпадения одноименных признаков и различия других признаков.

Одним из эффективных методов при сравнительном исследовании следов папиллярных узоров ограниченной площади может быть признан полигонный метод сравнения макро- и микроскопических признаков, который учитывает как взаимное расположение однородных признаков, так и их расположение относительно других групп признаков. Суть данного метода заключается в том, что с помощью линий, соединяющих сравниваемые признаки выстраиваются геометрические фигуры. При этом сравниваются длина и направление соответствующих отрезков, величина углов между ними, а также общая форма полученных фигур и их площадь. Данный метод предусматривает возможность построения нескольких отдельных фигур, каждая из которых может отражать взаимное расположение признаков как одной морфологической группы, так и разных групп.

Основным методом сравнения микроскопических признаков папиллярных узоров остается сопоставление. Для планомерного проведения сравнения в данном случае рекомендуется использовать сетки на прозрачной основе, которые накладываются на фотоснимки следа и сравниваемого фрагмента отпечатка так, чтобы одноименные признаки располагались в

идентичных местах сетки. Данный метод позволяет поэтапно сравнивать микропризнаки, расположенные в определенных квадратах сетки, что упрощает сам процесс сопоставления.

Сравнение микроскопических признаков можно проводить как с помощью дактилоскопической лупы, так и наиболее эффективно с помощью сравнительных микроскопов, которые позволяют не только наблюдать признаки в одном поле зрения, но и с помощью шкалы экрана и предметного столика дают возможность измерить расстояние между признаками и величину углов.

Результаты микроскопических исследований зависят, в первую очередь, от применения методов, обеспечивающих хорошее зрительное восприятие микропризнаков. При этом зрение остается основным способом выявления и исследования папилляроскопической информации, а мышление эксперта — основным способом ее анализа. Правильно выбранный метод исследования и технические средства могут оказать существенное влияние на возможность и качество разрешения вопросов экспертизы.

Выбор методов исследования определяется в первую очередь видом и объектом экспертизы, диагностическими возможностями самого метода, а также с учетом имеющегося у эксперта опыта решения аналогичных практических задач, включая алгоритмические правила и разработанные самим экспертом приемы изучения объектов экспертизы.

Как известно, основными оценочными показателями любого метода исследования с точки зрения целесообразности его использования являются:

- сложность, определяемая объемом работы, напряженностью труда, квалификацией исследователя и влиянием этих обстоятельств на результаты;
- экономичность, определяемая затратами на оборудование, подготовку специалистов и непосредственно на проведение исследования;
- эффективность (действенность), характеризующаяся возможностью получения достоверных результатов, определенных с достаточной точностью, при использовании минимального объема необходимого времени;
- результаты применения методов должны быть очевидны и нагляды для всех участников судопроизводства.

Методы микропапилляроскопического исследования не отличаются какой-либо сложностью, так как нередко для объективного исследования микроскопических признаков папиллярного узора достаточно самой обыкновенной дактилоскопической лупы, либо сравнительного микроскопа, которые применяются при проведении большинства криминалистических экспертиз. При этом исследование папиллярного узора на микроскопическом уровне требует от эксперта более напряженного труда, высокой квалификации и достаточного профессионального опыта. Срок произ-

водства экспертиз регламентируется нормативными актами, поэтому метод экспертизы должен выбираться для его использования с учетом этого критерия. Несомненно, что исследование папиллярных узоров на микроскопическом уровне также потребует от эксперта увеличения времени на выполнение соответствующей дактилоскопической экспертизы. Однако практика проведения таких экспертиз свидетельствует о том, что время их проведения увеличивается незначительно и укладывается в предусмотренные нормативными актами сроки. При этом каких — либо дополнительных материальных затрат на такие исследования не требуется. Использование в процессе микроскопических исследований папиллярного узора фотографических методов, в том числе оформление иллюстрационных таблиц, позволяет наглядно продемонстрировать результаты проведенного исследования и оценить выводы эксперта всеми участниками уголовного процесса.

Литература

1. Грановский Г.Л. Статистические методы определения слеодообразующего участка папиллярного узора руки. — М., 1974.
2. Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика) / Под ред. Л.Г. Эджубова, Н.Н. Богданова — М., 2002.
3. Майлис Н.П., Дактилоскопия. Учебник для студентов высших учебных заведений, Московский ун-т МВД России. Москва, 2008
4. Пономарев В.В., Микроскопические исследования папиллярных узоров и их значение в дактилоскопической идентификации. ФСКН Москва 2015
5. Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития. Курс лекций. — М.: МПСИ, 2004.
6. Селиванов Н. А., Дворкин А. И., Викторова Е. Н. Возможности пороскопического метода при дактилоскопических исследованиях. Под ред. Н. А. Селиванова. — М., 1975.
7. Статистическая дактилоскопия: Методологические проблемы./ Под ред. Л. Г. Эджубова. — М.: Городец, 1999.
8. Трасологические методы исследования микроследов и микрочастиц. Методическое пособие для экспертов. — М.: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1987.
9. Фокина А. А. Идентификация личности по папиллярным узорам рук с применением математических методов исследования. — Киев, 1973.
10. Эджубов Л. Г., Брудовский Б. С. Количественный метод определения пригодности следов

папиллярных узоров для идентификации (экспресс-информация). — М.: ВНИИСЭ, 1974.

11. Сокллова О.А. Основные направления использования папилляроскопической информации в раскрытии и расследовании преступлений. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 1-2. С. 98-108.

References

1. Granovsky G.L. Statistical methods for determining the follower portion of the papillary arm pattern. — M., 1974.
2. Papillary patterns: identification and characterization of personality (fingerprinting and dermatoglyphics) / Ed. L.G. Edzhubova, N.N. Bogdanova — M., 2002.
3. Mailis NP, Dactyloscopy. Textbook for students of higher educational institutions, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow, 2008
4. Ponomarev VV, Microscopic studies of papillary patterns and their significance in dactyloscopic identification. Federal Drug Control Service Moscow 2015
5. Samishchenko SS Modern dactyloscopy: the basics and development trends. Lecture course. — Moscow: MPSI, 2004.
6. Selivanov NA, Dvorkin AI, Viktorova Ye. N. Possibilities of the poroscopic method for dactyloscopic studies. Ed. N.A. Selivanova. — M., 1975.
7. Statistical fingerprinting: Methodological problems. / Ed. L. G. Edzhubova. — Moscow: Gorodets, 1999.
8. Trace methods for the investigation of microspheres and microparticles. Methodological tool for experts. — Moscow: VNIISE MJ USSR, 1987.
9. Fokina, AA Identification of the individual according to papillary hand patterns using mathematical methods of investigation. — Kiev, 1973.
10. Edzhubov LG, Brudovsky BS Quantitative method for determining the suitability of traces of papillary patterns for identification (express information). — Moscow: VNIISE, 1974.
11. O. Soklova. The main directions of using the papillaroscopic information in the disclosure and investigation of crimes. News of Tula State University. Economic and legal sciences. 2013. № 1-2. Pp. 98-108.

УДК 343.98.065
ББК 64

© А.А. Попова, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

МЕТОДИКА СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ МЕТОДИКИ

Анастасия Александровна Попова, кандидат юридических наук, доцент кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности органов внутренних дел

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации (142007, Московская область, Домодедово, микрорайон Авиационный, Пихтовая ул., д. 3)

E-mail: nastyavsckb@mail.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (925) 592-61-36, 142007, Московская область, Домодедово, микрорайон Авиационный, Пихтовая ул., д. 3)

Аннотация. Рассмотрено понимание сущности методики судебного-экспертного исследования; проанализированы мнения о стадиях экспертного исследования.

Ключевые слова: методика, методика судебного-экспертного исследования, структура, стадии экспертного исследования.

METHOD OF FORENSIC EXAMINATION RESEARCH AS ONE OF THE METHODS

Anastasiya A. Popova, Candidate of Legal Sciences, associate Professor of research staffing and personnel management in the internal Affairs bodies of the centre of personnel, psychological, pedagogical and medical support of activity
All-Russia Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of the Interior of Russia

Annotation. The article considers understanding of the essence of a technique it is judicial-expert research, analysis of the opinions about the stages of the expert study.

Keywords: methodology, methods of forensic research, structure, stage of expert research.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.А.Попова. Методика судебного-экспертного исследования как один из видов методики. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):85-9

Неуклонно возрастает развитие науки и техники, внедрение которых в практику экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел положительно влияет на результаты раскрытия и расследования преступлений. Необходимость своевременного и квалифицированного использования судебно-экспертного исследования для эффективного расследования убийств, изнасилований, грабежей, разбоев, краж и других преступлений, использования в уголовном процессе вещественных доказательств и заключений экспертов позволяют создавать надежную доказательственную базу. Другими словами, существенным признаком каждого рода и вида судебных экспертиз является методика судебного-экспертного исследования, в которой реализуются знания достижений науки и техники, владения современными эф-

фективными методами исследования, умение эксперта-криминалиста.

Обратим внимание, что характерным признаком каждого рода и вида судебных экспертиз является соответствующая методика экспертного исследования. Так, специфика предмета и объектов судебной экспертизы определяет и специфику ее методики. На сегодняшний день в понимании сущности методики судебного-экспертного исследования есть некоторые различия. При этом понимание термина «методика» в русском языке в принципе однозначно. Убедиться в этом можно, изучив наиболее популярные в настоящее время толковые словари русского языка: В.И. Даля, С.И. Ожегова и изданный под редакцией Д.Н. Ушакова, а также наиболее авторитетные энциклопедические издания: Большую советскую энциклопедию и Энци-

клопедический словарь Ф. Павленкова. В них «методика» определяется следующим образом: [1]

- способ, порядок, основания; принятый путь для хода, движения чего-либо, в виде общих правил; [2]
- совокупность методов обучения чему-нибудь, практического выполнения чего-нибудь; [3]
- система практических способов, приемов изучения предмета, выполнения работы. [4]

В приведенных выше определениях нет смысловых различий, соответственно любая методика предусматривает комплекс методов, которые реализуются последовательно и логически.

Как было уже отмечено выше нет однозначности понимания методики судебно-экспертного исследования как одного из видов методики, на что не раз обращали внимание ученые-криминалисты, разрабатывающие эту тему. Например, Т.В. Аверьянова, [5] А.И. Устинов и М.А. Сонис. [6]

Одним из первых криминалистов, предложивших определение экспертной методики был А.Р. Шляхов: «методика экспертного исследования специальная система методов, направленная на комплексное решение задач экспертизы». [7]

А.Р. Шляхов совместно с А.И. Винбергом, отмечают, что «под методикой судебной экспертизы понимается система научно обоснованных методов, приемов и технических средств (приборов, аппаратуры, приспособлений), упорядоченных и целенаправленных на изучение специфических объектов и решение вопросов, относящихся к предмету судебной экспертизы». [8]

Р.С. Белкин под методикой экспертного исследования понимает систему рекомендаций по выбору и применению методов исследования объектов данного рода (вида) судебной экспертизы и формированию необходимой материально-технической базы исследования. [9]

А.М. Зинин и Н.П. Майлис определяют экспертную методику как программу действий, предписывающую эксперту в категорической или рекомендательной форме, использовать определенные методы исследования объектов, последовательность и процедуру применения этих методов. Характер методики — категорический или альтернативный, представляющий эксперту возможность выбора, зависит от существа избираемых методов и средств. В содержание методики могут входить и ожидаемые результаты или их варианты. В последнем случае — рекомендации по оценке значения каждого варианта. Содержащиеся в программе действий предписания могут касаться и условий использования методов и средств, поскольку именно от этого может зависеть результативность методики. [10]

Существует еще большее разнообразие опреде-

ления методики судебно-экспертного исследования. Значительная их часть приведена и проанализирована в упомянутых выше работах Т.В. Аверьяновой, А.И. Устинова и М.А. Сонис. Однако наиболее точным представляется определение, данное А.М. Зининым и Н.П. Майлис, по нашему мнению, оно в наибольшей степени соответствует определениям методики как таковой, приведенным выше, и наиболее точно отражает суть методики судебно-экспертного исследования как процесса получения новых знаний. [11]

В работе «Основы судебной экспертизы», помимо приведенного выше определения экспертной методики, в ней подчеркивается, что методика включает в себе программирование решения типовых и наиболее типичных задач. Однако степень регламентации всего процесса исследования может быть различной. Методика всегда содержит рекомендации и обязательные правила для эксперта по узловым моментам, определяющим схему исследования, его стратегию. [12]

Отметим, что по степени общности выделяют следующие виды экспертных методик: типовую и конкретную (частную).

Типовая экспертная методика — методика, в которой выражен наиболее обобщенный опыт решения типовой, т.е. наиболее часто встречающийся в практике, экспертной задачи при производстве определенного вида экспертного исследования.

Исходя из выше изложенного, обратим внимание, типовые методики экспертного исследования:

- позволяют сократить сроки производства экспертиз, благодаря применению уже имеющихся научно обоснованных и апробированных методик экспертного исследования;
- обеспечивают создание единообразного подхода к решению типовых задач, благодаря чему сокращаются экспертные ошибки в заключениях;
- могут быть опорным материалом при решении сложных задач;
- служат материалом для обучения неопытных экспертов;
- помогают органам уголовного преследования, суда и сторон по делу при оценке заключения эксперта.

Так, чтобы экспертная методика получила статус типовой, она должна пройти этапы апробации и внедрения, а также утверждения соответствующим научно-методическим или научно-техническим ученым советом. Типовые экспертные методики обычно содержатся в методических рекомендациях, разрабатываемых и издаваемых ведущими судебно-экспертными учреждениями.

Конкретная (частная) методика — способ реше-

ния конкретной экспертной задачи: результат приспособления, изменения типовой экспертной методики либо плод творческого подхода эксперта к решению задачи.[13]

Благодаря творческому подходу эксперта при проведении экспертного исследования, например дополнение общепринятой методики оригинальным приемом, либо в результате эксперимента, проведенного им в процессе исследования, создается конкретная методика.

Однако не стоит забывать, что не каждое научное средство и методы могут, использованы при производстве судебной экспертизы. Поскольку к ним предъявляется ряд требований, они должны быть научно-обоснованные, апробированные, их результаты очевидны и наглядны для всех участников процесса, а их применение не должно унижать честь и достоинство граждан, нарушать морально-этические нормы. Отдельно отметим такое требование, при использовании методов судебной экспертизы, объекты подлежащие исследованию, должны максимально сохраняться, поскольку они уникальны.

Учитывая выше изложенное, обратим внимание, что проведение судебной экспертизы сфера научно-практической деятельности, благодаря которой создаются новые и изменяются старые методики экспертного исследования. Основным источником формирования новых методик являются специальные научные разработки, определяющиеся необходимостью решения актуальных экспертных задач, выражающиеся потом в реализации программ научных исследований судебно-экспертных учреждений.

К этому следует добавить, что в структуре общей методики различают следующие элементы или составные части:

- об указание на типичные для данного вида экспертизы объекты, которые обычно содержатся уже в названии метода;
- об указание на возможности методики и ее надежность;
- об указание на методы и средства исследования;
- об предписание, касающиеся последовательности использования методов и средств;
- об предписание, относящиеся к условиям, процедурам применения, методов, средств и методики;
- об описание возможных результатов применения методов и средств и характеристика этих результатов в аспекте экспертной задачи.

В «Курсе криминалистики», экспертная методика понимается как «программа решения экспертной задачи лицом, обладающим специальными знаниями, которая направлена на изучение свойств объектов с целью

установления фактических данных, имеющих доказательственное значение, и представляет собой научно обоснованную последовательность трудовых и логических операций, которые предполагают использование системы определенных методов исследования».[14]

В структуре любой экспертной методики можно выделить два основных компонента: концептуальный и операционный. Концептуальный компонент предполагает описание экспертной задачи, объекта и подзадач исследования. Операционный компонент включает оптимальную последовательность действий и операций по применению методов с учетом стадий исследования. Но экспертное исследование (обнаружение, преобразование характеристик, свойств) осуществляется с использованием технических средств, поэтому чаще всего последовательность действий и операций эксперта связана с применением приборов и иного оборудования.

По мнению Е.Р. Россинской, методика экспертного исследования — это система категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению в определенной последовательности и в определенных существующих или создаваемых условиях методов, приемов и средств (приспособлений, приборов и аппаратуры) для решения экспертной задачи и дает подробную характеристику ее сущности, заслуживающую столь же подробного цитирования.

Е.Р. Россинская подчеркивает, что категорический или альтернативный характер методики, то есть отсутствие или наличие у эксперта возможности выбора, зависит от существа избираемых методов и средств. В содержание методики могут входить и ожидаемые результаты или их варианты, а в последнем случае — и рекомендации по оценке значения каждого варианта. Целью создания экспертной методики является не просто получение новой информации об объекте исследования, а решение определенных экспертных задач, и в этом ее отличие от научных методик исследования аналогичных объектов, часто использующих те же методы.

Должны быть условия, при которых использование методики допустимо, а полученные результаты отвечают критериям достоверности, надежности, точности и обоснованности. Эти условия могут касаться объектов исследования, используемых методов, аппаратуры.[15]

Т.В. Аверьянова подчеркивает, что экспертная методика — это прежде всего система предписаний, то есть система указаний, которые могут носить категорический или рекомендательный, альтернативный характер, что зависит от возможности выбора рекомендуемых методов, средств и последовательности их применения. Категорические предписания образуют жесткую систе-

му действий, альтернативные предоставляют возможность выбора из нескольких программ.

Предписанная методикой программа действий (ее можно назвать алгоритмом) состоит из указаний на методы, материальные средства познания, последовательность и процедуры их применения. В содержание методики может входить и характеристика ожидаемых результатов, а в случае возможности их вариантов — характеристика каждого из них с оценкой их значения.[16]

Очевидно, что понятия метода и методики неравнозначны, поскольку метод указывает путь исследования, а методика — это прежде всего система предписаний (указаний), программа решений экспертных задач.

По мнению Т.В. Аверьяновой, как и по мнению Е.Р. Россинской существуют три вида экспертных методик: родовая (видовая), типовая и конкретная, или частная.

При этом родовая (видовая) экспертная методика — это методика проведения экспертизы данного рода (вида).

Типовая экспертная методика — это методика решения типовых экспертных задач, выражение обобщенного опыта производства таких экспертиз.

Конкретная, или частная, методика решения конкретной экспертной задачи — либо результат приспособления, изменения типовой экспертной методики, либо плод творческого подхода эксперта к решению экспертной задачи.

В структуре типовой экспертной методики Т.В. Аверьянова выделяет следующие элементы:

- 1) указание на типичные для данного вида экспертизы объекты;
- 2) указания на методы и средства исследования;
- 3) предписания, касающиеся последовательности применения методов и средств;
- 4) предписания, относящиеся к условиям и процедурам применения методов и средств;
- 5) описание возможных результатов применения методов и средств и характеристика этих результатов в аспекте экспертной задачи.

Таким образом, в понимании сущности методики судебно-экспертного исследования различными авторами, есть некоторые различия в классификации экспертных методик по степени общности и понимание ими структуры типовой (общей) экспертной методики.

Если рассматривать классификацию экспертных методик по степени общности, то точек зрения не так уж много. А.И. Винберг и А.Р. Шляхов, а также авторы труда «Основы судебной экспертизы» предлагают, по сути, аналогичные классификации, выделяя соответственно общую и частную методику каждого рода, вида судебной экспертизы и типовую и конкретную (частную) методики.

Авторы «Курса криминалистики», вышедшего из печати под редакцией В.Е. Корноухова, предлагают оригинальную классификацию экспертных методик, базирующуюся на характеристиках объектов исследования и средств и методов их изучения.

Т.В. Аверьянова и Е.Р. Россинская выделяют родовые (видовые), типовые и конкретные (частные) методики. По нашему мнению, более точными являются определения каждого из видов экспертных методик Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской, потому что в них подчеркивается различие между экспертными методиками и последовательностью действий судебного эксперта при производстве экспертизы, системой стадий этого процесса. Несомненно, «методика» — понятие гораздо более широкое, насколько именно, проявляется в структуре типовой (общей) экспертной методики.

Таким образом, приведенные нами выше варианты структуры типовой (общей) экспертной методики, предложенные авторами работы «Основы судебной экспертизы» Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской, принципиальных различий не имеют, помимо некоторых текстуальных различий.

Мы считаем, что предлагаемая Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской структура типовой (общей) экспертной методики представляется в наибольшей степени соответствующей задачам судебно-экспертного исследования. [17]

Подводя итог, отметим, что ядром экспертной методики являются средства и методы исследования. Типовые методики могут быть изложены в методических рекомендациях, разрабатываемых и издаваемых ведущими судебно-экспертными учреждениями. Конкретные (частные) методики, обычно в письменном виде не фиксируются, а реализуются по ходу ее формирования. Если есть необходимость этот вид методики может быть впоследствии изложен при описании процесса решения конкретной экспертизы. Создание новых методик судебного экспертного исследования позволяет решать новые задачи, исследования новых объектов, сокращать сроки производства экспертиз, материальных и трудовых затрат, повышать научный уровень и полноту решений экспертных задач.

Литература

1. Мещерякова А.А. Техничко-криминалистическое исследование пластиковых платежных документов: Диссертация...канд. юрид. наук. М., 2011. — С. 101.
2. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М.: ТЕРРА. 1995. С. 323.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык. 1990. С. 352.

4. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Том 2. М.: Государственный институт «Советская энциклопедия». 1947. С. 200.
5. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. М.: Норма. 2006. С. 286 — 292.
6. Устинов А.И., Сонис М.А. О стандартизации методик в судебной экспертизе // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы: Сборник научных трудов. М.: ВНИИСЭ. 1989. С. 91 — 106.
7. Шляхов А.Р. Классификация судебной экспертизы // Общее учение о методах судебной экспертизы: Сборник научных трудов. Вып. 28. М.: ВНИИСЭ. 1977. С. 16.
8. Особенности исследования некоторых объектов традиционной криминалистической экспертизы: Учебное пособие / Под ред. В.А. Снеткова. М.: ЭКЦ МВД России, 1993. С. 13.
9. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Р.С. Белкин. М. 1993. С. 41.
10. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. С. 45 — 47.
11. Мещерякова А.А. Техничко-криминалистическое исследование пластиковых платежных документов: Диссертация...канд. юрид. наук. М., 2011. — С. 105-106.
12. Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория / Отв. ред. Ю.Г. Корухов. М.: РФЦСЭ, 1997. С. 231.
13. Основы судебной экспертизы. Часть 1. Общая теория / Отв. ред. Ю.Г. Корухов. М.: РФЦСЭ, 1997. С. 257 — 258.
14. Курс криминалистики. Общая часть / Отв. ред. В.Е. Корноухов. М.: Юристъ, 2000. С. 518.
15. Мещерякова А.А. Техничко-криминалистическое исследование пластиковых платежных документов: Диссертация...канд. юрид. наук. М., 2011. — С. 108.
16. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 291.
17. Мещерякова А.А. Техничко-криминалистическое исследование пластиковых платежных документов: Диссертация...канд. юрид. наук. М., 2011. — С. 109-112.
18. Meshcheryakova A.A. Technical and criminalistic research of plastic payment documents: Thesis ... edging. юрид. sciences. M, 2011. — Page 101.
19. Dahl Vladimir. Explanatory dictionary of living great Russian language. T. 2. M.: TERRA. 1995. Page 323.
20. Ojegov S. I. Dictionary of Russian: 70000 words / Under the editorship of N. Yu. Shvedova. M.: Russian. 1990. Page 352.
21. The explanatory dictionary of Russian / Under the editorship of D. N. Ushakov. Volume 2. M.: State institute "Soviet Encyclopedia". 1947. Page 200.
22. Averyanova T.V. Judicial examination: Course of the general theory. M.: Norm. 2006. Page 286 — 292.
23. Ustinov A.I., Sonis M. A. About standardization of techniques in judicial examination//Actual problems of the theory and practice of judicial examination: Collection of scientific works. M.: VNIISE. 1989. Page 91 — 106.
24. A.R's ways. Classification of judicial examination//the General doctrine about methods of judicial examination: Collection of scientific works. Vyp. 28. M.: VNIISE. 1977. Page 16.
25. Features of research of some objects of traditional criminalistic examination: The manual / Under the editorship of V.A. Snetkov. M.: EKTs Ministry of Internal Affairs of Russia, 1993. Page 13.
26. Criminalistics: Short encyclopedia / R. S. Belkin. M 1993. Page 41.
27. Zinin A.M., Maylis N. P. Judicial examination: Textbook. M.: Right and law; Yurayt-Izdat, 2002. Page 45 — 47.
28. Meshcheryakova A.A. Technical and criminalistic research of plastic payment documents: Thesis ... edging. юрид. sciences. M, 2011. — Page 105-106.
29. Bases of judicial examination. Part 1. General theory / Otv. edition Yu.G. Korukhov. M.: RFTsSE, 1997. Page 231.
30. Bases of judicial examination. Part 1. General theory / Otv. edition Yu.G. Korukhov. M.: RFTsSE, 1997. Page 257 — 258.
31. Criminalistics course. General part / Otv. edition V. E. Kornoukhov. M.: Юристъ, 2000. Page 518.
32. Meshcheryakova A.A. Technical and criminalistic research of plastic payment documents: Thesis ... edging. юрид. sciences. M, 2011. — Page 108.
33. Averyanova T.V. Judicial examination: Course of the general theory. M.: Norm, 2006. Page 291.
34. Meshcheryakova A.A. Technical and criminalistic research of plastic payment documents: Thesis ... edging. юрид. sciences. M, 2011. — Page 109-112.

References

1. Meshcheryakova A.A. Technical and criminalistic research of plastic payment documents: Thesis ...

УДК 343
ББК 64

© В.А. Прорвич, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

РОЛЬ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ И СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕТОДИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Владимир Антонович Прорвич, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая безопасность»

Московский технологический университет МИРЭА (125993, Москва, ул. Тверская, 11)

E-mail: kse60@mail.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-82, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассмотрены особенности комплексного использования специальных экономико-математических, правовых и иных знаний в уголовном судопроизводстве в форме разъяснений специалистов высшей квалификации по вопросам, входящим в их профессиональную компетенцию, а также создания на этой основе методического обеспечения судебно-экономических экспертиз, нацеленного на потребности следствия. Обсуждаются основные направления создания интерактивных экспертных систем для повышения эффективности работ по установлению истины при расследовании преступлений в сфере экономики.

Ключевые слова: комплексное использование специальных знаний, преступления в сфере экономики, методики судебно-экономических экспертиз, интерактивные экспертные системы.

ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELS AND MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES ROLE IN METHODOLOGICAL SUPPORT OF FORENSIC-ECONOMIC EXPERTISE

Vladimir A. Prorvich, doctor of juridical science, doctor of technical sciences, professor, professor of the Chair of «Economic security»
Moscow Technical University MIREA (11 Tverskaya st., Moscow, Russia, 125993)

Annotation. The features of an integrated special economic-mathematical, legal and other expertise in criminal proceedings in the form of explanations of highly qualified specialists on matters relating to their professional competence, as well as create methodical provision of forensic-economic expertise, aimed at the needs of the investigation. Discusses the basic directions of creating interactive expert systems to increase efficiency of truth when investigating economic crimes.

Keywords: Comprehensive utilization of expertise, economic crimes, forensic-economic expertise, interactive expert system.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: В.А. Прорвич. Роль экономико-математических моделей и современных информационных технологий в методическом обеспечении судебно-экономических экспертиз. 2018 (4):90-4

Надлежащее расследование преступлений в сфере экономики требует использования интегрированных знаний всех юридических наук уголовно-правового цикла, включая судебно-экономическую экспертизу. Особенно актуальным становится применение соответствующего комплекса специальных знаний в условиях стремительного развития цифровой экономики, бурного роста информационно-телекоммуникационных технологий для совершения сделок на основе новых принципов шифрования их условий и применения криптовалют.

Безусловно, уровень профессиональной подготовки следователей различных ведомств может существенно различаться, как и их опыт расследования преступлений различного вида. Но общая ситуация развивается в таком направлении, когда без применения обширного комплекса специальных знаний раскрыть и расследовать преступления в сфере экономики оказывается невозможно. При этом далеко не каждый следователь может в кратчайшие сроки найти необходимых специалистов и организовать взаимодействие с ними.

Следует учитывать и отсутствие необходимого методического обеспечения, призванного надлежащим образом формализовать существенную часть взаимодействия следователя со специалистами. Приказом Минэкономразвития РФ от 5 февраля 2009 г. № 35 были утверждены методические рекомендации для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях при проверке сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство». По другим преступлениям в сфере экономики, предусмотренным разделом VIII УК РФ, подобные методические рекомендации отсутствуют, хотя они могут быть разработаны ведущими учеными и специалистами в самые кратчайшие сроки.

Еще более сложная ситуация сложилась с организацией взаимодействия следователей со специалистами-математиками, способными раскрыть ряд чисто математических аспектов материальных составов преступлений в сфере экономики. Прежде всего, речь идет о точности определения «пороговых» значений денежных сумм, характеризующих значительный, крупный и особо крупный размер стоимости предмета преступления либо нанесенного ущерба. Обращение к законам экономики показывает, что из-за изменения стоимости денег во времени провести расчеты с точностью до одного рубля крайне сложно, поскольку на практике нередко приходится определять ущерб, нанесенный за несколько лет, либо проводить «ретроспективную» оценку стоимости имущества, похищенного много лет назад. Вместе с тем, многие следователи и судьи оперируют признаками материальных составов преступлений в сфере экономики, выраженными многомиллионными и даже многомиллиардными суммами с точностью до рубля.

При этом даже для судебно-бухгалтерских и иных экспертиз, основанных на анализе бухгалтерской документации, за последние 25 лет в государственных экспертных учреждениях так и не было создано паспортизованных экспертных методик, утвержденных нормативными правовыми актами. Многие руководители соответствующих подразделений объясняют сложившуюся ситуацию большой загруженностью текущей экспертной работой и высоким разнообразием решаемых на практике экспертных задач. И это при том, что п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ требует указания в заключении эксперта на использованные экспертные методики, а в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Более того, ряд руководителей «экономических» подразделений государственных экспертных учрежде-

ний забыли о своих главных задачах — организации максимального содействия следствию в раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики. Замыкаясь на чисто ведомственных интересах, они пошли по пути ограничения того круга вопросов, которые «разрешают» ставить следователям перед своими экспертами. А если следователь пытается ставить экспертные задачи, исходя из необходимости установления истины по расследуемому преступлению, но не из утвержденного списка вопросов, то ему приходится искать экспертов в других организациях. В результате устойчивое нежелание руководителей государственных экспертных учреждений создать необходимое методическое обеспечение судебно-экономических экспертиз, исходя из реальных потребностей следователей, уже стало создавать серьезную угрозу экономической безопасности страны.

Единственная методика для проведения финансово-экономической экспертизы по преступлениям, предусмотренным ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», получившая необходимый правовой статус, была утверждена уже упоминавшимся выше Приказом Минэкономразвития РФ от 5 февраля 2009 г. № 35. Усилиями ученых и специалистов, работающими в ряде учебных учреждений и негосударственных экспертных организаций, необходимый научный фундамент для методического обеспечения судебно-экономических экспертиз был создан¹. Соответствующие методики апробировались при выполнении ряда судебно-экономических экспертиз новых родов и видов по уголовным, гражданским и арбитражным делам, а также в рамках курсов повышения квалификации следователей, оперативных работников и судебных экспертов в Академии экономической безопасности МВД РФ, но широкого распространения пока еще не получили.

Среди причин сложившейся ситуации необходимо отметить ряд проблем не только в понимании правоприменителями законов рыночной экономики, но и в правотворчестве, из-за чего ряд положений действующего законодательства оказываются плохо согласованными друг с другом. Более того, некоторые из них прямо противоречат важнейшим принципам уголовного права и создают серьезные проблемы при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики.

К примеру, в ст. 3 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» рыночная стоимость определена законодателем как «наиболее вероятная цена отчуждения объекта на открытом рынке ...», с последующей оговоркой еще нескольких условий. То есть, в данное определение введено математическое понятие вероятности, что создает ряд принципиально неустранимых неопределенностей в количественных характеристиках право-

отношений экономических субъектов различного вида и уровня. Поэтому расчеты рыночной стоимости любого объекта в принципе не могут привести к получению результата оценки с точностью до одного рубля. В ст. 40 Налогового кодекса РФ законодатель допустил возможность отклонения от значения рыночной цены объекта до 20% при установлении на ее основе налогооблагаемой базы. То есть, фактически было признано не только возможное изменение с течением времени стоимостных характеристик любого вида имущества в реальных рыночных условиях, но и установлен допустимый диапазон относительной погрешности расчетов его стоимости.

Однако применение доказательств вероятностного характера для обоснования обвинения по уголовному делу считается недопустимым. Поэтому для надлежащего выполнения судебно-экономических экспертиз различных родов и видов, позволяющих получить относимые, допустимые и достоверные доказательства по уголовным делам, необходимо создание соответствующих проблемно-ориентированных и научно обоснованных экспертных методик.

Результаты обобщения правоприменительной практики по преступлениям в сфере экономики показывают, что специальные экономические знания при их надлежащем сочетании с юридическими знаниями могут сыграть первостепенную роль в качественном улучшении работы правоохранительных органов и судов, начиная с выявления, а затем раскрытия и расследования таких преступлений². Достаточно обратить внимание на возможности совместной работы ученых, специализирующихся в различных областях гражданского, предпринимательского и корпоративного права, а также земельного и экологического права со своими коллегами, специализирующимися в различных сферах экономики и управления народным хозяйством. Аналогичный вывод можно сделать и об объединении усилий ученых в сфере финансового, налогового и бюджетного права с экономистами, разрабатывающими проблемы финансов, денежного обращения и кредита. Наконец, весьма продуктивным может стать объединение усилий ученых, разрабатывающих проблемы информационного права, со своими коллегами, специализирующимися в сфере математических и инструментальных методов экономики.

При организации такого взаимодействия важно учитывать особенности адаптации экономико-математических моделей, разработанных в различных отраслях мировой экономической науки, к реальным российским условиям. Не секрет, что многие экономико-математические модели были созданы и апробированы в странах с развитой рыночной экономикой, но с рядом принципиальных различий правовых систем

и сложившейся правоприменительной практикой. Поэтому многие из достижений современной экономической науки не находят применения в российских условиях, а попытки «внедрения» в систему общественно-экономических отношений ряда рыночных моделей, даже при сопровождении этих попыток соответствующим «локальным законодательством», приводят лишь к возникновению новых, еще более сложных проблем рыночного реформирования страны.

Что же касается судебных экспертов-экономистов, работающих как в государственных, так и в негосударственных экспертных учреждениях, то подавляющее большинство из них не обладает специальными экономическими и правовыми знаниями столь высокого уровня. В результате возникает стремление ограничиться применением простейших экономических знаний, чтобы избежать серьезных экспертных ошибок, за которые предусмотрена ответственность, вплоть до уголовной. Добиться кардинального изменения сложившейся крайне негативной ситуации в научно-методическом обеспечении судебно-экономических экспертиз, нацелить его на надлежащее обеспечение современных потребностей уголовного судопроизводства по преступлениям в сфере экономики, возможно только при объединении усилий ученых и специалистов в соответствующих сферах и надлежащей организации их проблемно-ориентированного взаимодействия. Одно из направлений возможного взаимодействия ученых и специалистов в рамках совместных исследований и разработок можно структурировать следующим образом.

Выделение первоочередных задач методического обеспечения тех родов и видов судебно-экономической экспертизы, которые позволяют решать наиболее актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики.

Формализация конкретных экспертных задач, ставящихся следствием, решение которых позволяет получать необходимые доказательства при расследовании наиболее сложных преступлений в сфере экономики.

Систематизация экономико-математических моделей, на основе которых возможно провести необходимые экспертные исследования и выполнить соответствующие расчеты для получения количественных характеристик правоотношений субъектов преступлений в сфере экономики.

Анализ соответствия отобранных и систематизированных экономико-математических моделей положениям действующего законодательства и выявления критически важных параметров таких моделей, влияющих на относимость, допустимость и достоверность результатов, полученных на их основе.

Изучение возможностей внесения необходимых корректировок в отобранные и систематизированные экономико-математических модели для приведения их в соответствие с требованиями действующего законодательства, разработка алгоритмов соответствующей корректировки математических формул.

Разработка алгоритмов выполнения экспертных исследований в рамках общих и частных экспертных методик, обеспечивающих надлежащее проведение судебно-экономических экспертиз по преступлениям в сфере экономики любого вида.

Создание комплекса экспертных методик по всем родам и видам судебно-экономической экспертизы для надлежащего обеспечения исследований, позволяющих получить необходимые доказательства при расследовании преступлений в сфере экономики любого вида и степени сложности.

Выполнение описанного комплекса научных исследований и разработок позволит не только вывести на принципиально новый уровень методическое обеспечение судебно-экономических экспертиз всех родов и видов. На основе всесторонне обоснованных, апробированных на практике и надлежащим образом откорректированных экономико-математических моделей и алгоритмов возможно создание современных информационных технологий и программно-аппаратных средств. Соответствующие интерактивные экспертные системы обеспечат существенное повышение производительности труда судебных экспертов-экономистов и новые возможности для надлежащей проверки и оценки заключения эксперта, как доказательства по делу, следователем, прокурором и судом.

Формирование структурированной системы специальных знаний, охватывающих обширный комплекс проблем экономики и права, включая проблемы на стыках различных отраслей научного знания, позволяет также на новом, неизмеримо более высоком уровне, обеспечить работу сведущих лиц, привлекаемых следователями в качестве специалистов. Для повышения эффективности их работы могут быть использованы не только описанные выше, но и иные алгоритмы обработки информации, имеющей правовой статус, а также соответствующие интерактивные экспертные системы.

В первую очередь, это касается информационно-методического обеспечения работы специалистов по даче соответствующих разъяснений для формирования развернутой уголовно-правовой характеристики состава конкретного состава преступления в сфере экономики, идентификации его обязательных и факультативных признаков и надлежащей квалификации данного преступления. Общими усилиями ученых возможно создание развернутых комментариев к Раз-

делу VIII УК РФ с описанием нескольких вариантов раскрытия бланкетных диспозиций каждой из включенных в него уголовно-правовых норм. Создание соответствующих интерактивных экспертных систем поможет существенно повысить качество информационного обмена для улучшения взаимопонимания всех участников уголовного судопроизводства.

Еще одним из важнейших направлений использования комплекса специальных экономических и иных знаний может стать участие специалистов в выявлении и фиксации идеальных следов преступления, рассеянных по большому количеству документов разного вида³. Здесь необходимо сделать ряд акцентов на то, что во многих случаях оказывается необходимым применять не только специальные экономические, но и правовые знания, позволяющие детально проанализировать характер субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений фигурантов преступления.

«Высокотехнологичные» способы выявления идеальных рассеянных следов преступлений в сфере экономики в сочетании с современными возможностями информационно-методического обеспечения работы судебных экспертов и специалистов позволяют следствию получить новые источники доказательств по делу. С их использованием создаются благоприятные условия для установления истины по расследуемому уголовному делу. При этом важно учитывать, что носителем всех необходимых специальных знаний очень редко может быть одно лицо. Поэтому встает ряд вопросов о надлежащей организации использования специальных знаний нескольких специалистов высшей квалификации по принципу дополнительности, а также о разработке такого методического обеспечения, которое позволит следователю сфокусировать коллективную работу на выявление и фиксацию следов преступления всех видов — как материальных, так и идеальных.

Для всех перечисленных выше аспектов применения специальных экономико-математических и правовых знаний в уголовном судопроизводстве важно учитывать, что объем таких знаний чрезвычайно высок, а «приблизительное» знание может привести к разрушительным результатам при установлении истины по делу. Поэтому и создаваемые базы данных и базы знаний должны быть выверены по ряду научно обоснованных с применением всего комплекса дисциплин уголовно-правового цикла критериев, апробированных в рамках создания развернутых комментариев к Разделу VIII УК РФ. Важно обратить внимание и на выявление разноуровневых связей соответствующих положений уголовного, гражданского и специального законодательства, определяющих сущностные характеристики объекта, объективной стороны и субъекта

преступлений в сфере экономики различного вида. Соответствующая информация поможет следователям в организации более эффективного взаимодействия со специалистами высшей квалификации по основным направлениям применения их специальных знаний.

Здесь возникает ряд новых вызовов, связанных с применением «технократических» подходов к созданию описываемых в настоящей работе информационных технологий и интерактивных экспертных систем силами крупных фирм, специализирующихся в создании подобных программных продуктов. Попытки выполнения таких работ силами прекрасных программистов, даже сориентированных на максимальный учет интересов потребителей своей продукции, могут привести к нанесению серьезного ущерба всему делу уголовно-правовой защиты прав и законных интересов субъектов рыночной экономики всех видов и уровней.

Этап разработки научно обоснованных, выверенных реальной следственной и судебной практикой алгоритмов должен быть выполнен силами ведущих ученых и специалистов в различных дисциплинах уголовно-правового цикла во взаимодействии с представителями различных отраслей экономики, гражданского и специального законодательства. И только после апробации всей системы разработанных алгоритмов можно приступать к разработке данных интерактивных экспертных систем с участием специалистов в различных сферах информационных технологий.

Для надлежащего выполнения описанных работ приходится использовать настолько большие объемы разнообразной информации экономического и правового характера, что возникает необходимость в применении современных телекоммуникационных техноло-

гий. Назрела необходимость и в создании современных «многоуровневых» экспертных систем с обширными базами данных и библиотеками знаний, позволяющих специалисту в интерактивном режиме обрабатывать сколь угодно большие объемы информации, имеющей отношение к расследуемому преступлению в сфере экономики. При этом важно обеспечить систематизацию, хранение и использование тех разъяснений, которые были даны специалистами по вопросам, возникшим у сторон дела и суда, при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел по преступлениям рассматриваемого вида. В многоуровневом режиме могут создаваться возможности и непосредственного удаленного доступа пользователя к специальным знаниям соответствующих специалистов.

Приглашаем заинтересованных специалистов направить свои предложения по адресу: kse60@mail.ru.

1 Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе. / Под ред. А.Ф. Вольнского и В.А. Прорвича. М.: Экономика, 2010; Судебно-экономическая экспертиза в гражданском и арбитражном процессе. / Под ред. А.Ф. Вольнского и В.А. Прорвича. М.: Экономика, 2012; Судебно-кадастровая экспертиза. / Под ред. А.Ф. Вольнского и В.А. Прорвича. М.: Экономика, 2013; Прорвич В.А. Судебно-оценочная экспертиза. 2-е изд., перераб. и доп. / М.: ЮНИТИ-ДАНА «Закон и право», 2014; Прорвич В.А. Стандартизация оценки недвижимого имущества. М.: Экономика, 2006.

2 Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Вольнского, В.А. Прорвича. – М.: «Спутник+», 2016.

3 Прорвич В.А. Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского Университета МВД России, №10, 2015, С.25-28

УДК 343
ББК 64

© О.А. Соколова, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ Т.Ф. ОДИНОЧКИНОЙ И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА КАФЕДРЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЯ И ТРАСОЛОГИИ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Ольга Александровна Соколова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: Sokolova-o-a@mail.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-82, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Посвящается памяти Т.Ф. Одиноквиной, ее активной преподавательской и научной деятельности на кафедре оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с 2003 г. по 2015 г., ее вкладу в работу кафедры, а так же современным методам исследования, используемым в судебной экспертизе.

Ключевые слова: Одиноквина Т.Ф., кафедра оружиеведения и трасологии, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, метод атомно-абсорбционного спектрального анализа, криминалистика, судебная экспертиза, трасология, микрообъекты, судебная баллистика, следы животных, СЭМВИ.

THE DEVELOPMENT OF METHODS OF FORENSIC EXAMINATION OF T.F. ODINOKKINOI AND ITS ACTIVITIES AT THE DEPARTMENT OF WEAPONS AND TRASOLOGY OF THE MOSCOW UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF THE RUSSIAN FEDERATION NAMED AFTER V.Y. KIKOTYA (TO THE 85 ANNIVERSARY FROM THE BIRTHDAY OF T.F. ODINOKKINOI)

Olga A. Sokolova, candidate of law Sciences, associate Professor, associate Professor of department of weapons and trasology of educational-scientific complex forensic

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The article is dedicated to the memory of T. F. Odinochkinoi, active teaching and research activities at the Department of arogyavardhini and trace analysis of the Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot from 2003 to 2015, its contribution to the work of the Department, as well as modern research methods used in the forensic examination.

Keywords: Odinochkina T.F., Department of arogyavardhini and trace analysis, Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot, the method of atomic absorption spectral analysis, criminalistics, forensics, trace evidence, objects, forensic ballistics and traces of animals, SAMVI.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: О.А. Соколова. Развитие методов судебной экспертизы Т.Ф. Одиноквиной и ее деятельность на кафедре оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):95-9

18 октября 2017 г. кафедрой оружиеведения и трасологии УНКСЭ был проведен круглый стол на тему: «Развитие системы методов судебной экспертизы на основе связи с естественными, техническими и гуманитарными науками», приуроченный к 85-летию со дня рождения Т.Ф. Одиноквиной.

Освящение деятельности Тамары Федоровны Одиноквиной на кафедре оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я.

Кикотя целесообразно начать с ее краткой биографической справки.

Тамара Федоровна Одиноквина родилась 25 декабря 1932 года в г. Москве. В 1955 году она окончила Московский городской педагогический институт им. В.П. Потемкина по специальности «преподаватель физики и математики». Некоторое время работала в средней школе, затем в НИИ металлорежущих станков: техником, старшим техником лабораториях испы-

тательных приборов, опор и направляющих ЭНИИС и завода «Станкоконструкция».

С 1958 года началась экспертная деятельность Т.Ф. Одиночкиной в Московской криминалистической лаборатории МЮ РСФСР. В 1962 году она была приглашена в НИИ милиции, где проработала до 1989 года в должностях эксперта, младшего научного сотрудника, старшего научного сотрудника, вышла на пенсию в звании подполковника милиции. С 1993 по 2000 год работала в должности старшего научного сотрудника Экспертно-криминалистического центра МВД РФ по вольному найму.

В 1974 году Тамара Федоровна Одиночкина успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Криминалистическая экспертиза вещественных доказательств методами атомно-абсорбционного спектрального анализа», и в 1979 году ей было присвоено ученое звание «старшего научного сотрудника». Специалист в области криминалистического материаловедения (занималась преимущественно изучением объектов криминалистической экспертизы методом атомно-адсорбционного спектрального анализа).

В процессе своей трудовой деятельности Т.Ф. Одиночкина выполняла наиболее сложные исследования, повторные экспертизы, осуществляла руководство комиссиями и комплексными экспертизами, в том числе по особо важным уголовным делам, успешно доказывала результаты своих исследований в суде.

В течение многих лет Т.Ф. Одиночкина принимала участие и руководила научно-исследовательскими работами экспертных методик диагностики и идентификации различных материалов, применяя при этом новые методы химического и физико-химического исследования, в частности, методы атомной спектроскопии, которые впервые ею были внедрены в экспертную практику, значительно расширившие возможности материаловедческих исследований. Она активно участвовала в разработке методов и средств обнаружения, изъятия и исследования микрообъектов, подготовке учебного фильма по микрообъектам.

Тамара Федоровна вела большую общественную работу в течение всей своей деятельности, главным образом по воспитанию молодежи, организации её научно — практической деятельности, встреч с ветеранами и др. В последние годы активно участвовала в работе Совета ветеранов ЭКЦ МВД РФ, на протяжении десяти лет являлась секретарем этой организации.

В 2003 году Одиночкина Тамара Федоровна перешла на преподавательскую работу в Московский университет МВД России в должности доцента кафедры судебных экспертиз, а после реорганизацию кафедры, с 2004 года работала в должности доцента кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Ее огромный практический опыт работы: с 1958 г. по 2000 г., позволил ей сразу влиться в коллектив кафедры и проработать в

нем более 10 лет, до последних дней своей жизни.

С Тамарой Федоровной Одиночкиной мне довелось познакомиться в сентябре 2005 г., когда я была назначена на должность начальника кафедры оружиеведения и трасологии. Что я знала о Тамаре Федоровне до этого момента? Ее фамилия — эксперта-ученого из ВНИИ МВД СССР была на слуху еще в годы моей учебы на факультете подготовки экспертов-криминалистов Высшей следственной школы МВД СССР (1981-1985 гг.) и ассоциировалась с новым направлением, посвященным обнаружению и изъятию микрообъектов на месте происшествия. В то время среди экспертов-криминалистов в органах внутренних дел не так много женщин представляли эту профессию помимо Т.Ф. Одиночкиной. Во время учебы мы пользовались ее работами, опубликованными в соавторстве с другими учеными, в основном по разработке нового направления, посвященного работе с микрообъектами [3, 4, 10, 11, 12].

Характеризуя Тамару Федоровну, отмечу, что она была настоящим педагогом, не только потому, что окончила педагогический институт. Она была им по жизни. Всегда внимательна к собеседнику, уважительна, она старалась быть полезной всем, кто к ней обращался по любому вопросу, не только касающегося преподавательской или научной деятельности, но и любой сложной жизненной ситуации. Она всегда обменивалась кулинарными рецептами, огородно-садоводческим опытом выращивания овощей и фруктов и др.

На кафедре Тамара Федоровна Одиночкина вела дисциплину «Трасология и трасологическая экспертиза». О ее подготовке к каждому занятию ходят легенды. Несмотря на свой огромный опыт практической работы, к занятиям она готовилась с особой тщательностью. Помимо получения консультаций у других опытных преподавателей: Надежды Павловны Майлис, Виктора Васильевича Пономарева, Павла Андреевича Дьяконова и др., Тамара Федоровна привлекала к организации занятий и свою дочь, которая покупала в магазинах различные пуговицы, шпагаты, веревки и др. для проведения практических занятий по темам «Экспертное исследование изделий массового производства», «Экспертное исследование узлов и петель» и др. Подготовка Тамары Федоровны к занятиям должна стать примером для начинающих молодых преподавателей, которые хотят посвятить себя профессии преподавателя и работать в этом направлении.

Среди научных печатных работ Т.Ф. Одиночкиной, изданных за последнее десятилетие, выделим наиболее значимые направления, включенные в учебники «Криминалистика» и «Криминалистическая техника», «Судебно-трасологическая и баллистическая экспертиза»: Экспертиза установления принадлежности частей единому целому (2006, 0,8 п.л.); Экспертное исследование следов производственных механизмов (2006, 1 п.л.); Криминалистическое материаловедение (2007, 2 п.л.); Примерные заключения эксперта по трасологии: учебное пособие (2011, 9,0 п.л.); Трасология:

учебник (2011, 2 п.л.).

В последний год жизни Т.Ф. Одиночкиной была впервые в России подготовлена работа, посвященная криминалистическому исследованию следов животных. Данная работа представляет большой интерес для практических сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. К сожалению, при жизни Т.Ф. Одиночкиной она не была издана.

Тамарой Фёдоровной написано и опубликовано свыше 80 научных работ в области криминалистического материаловедения, которые внедрены в экспертную практику. Общий объем опубликованных работ Т.Ф. Одиночкина составил свыше 80 п.л. Она являлась соавтором 3 учебников, 9 методических пособий, 17 методических рекомендаций и писем. Выступала с докладами и сообщениями более чем на 20 симпозиумах и конференциях, включая международные. Регулярно выступала в качестве рецензента и оппонента по диссертациям.

К курсантам и слушателям Тамара Федоровна относилась по-матерински заботливо и внимательно. Она никогда не повышала голос, старалась доступно объяснить непонятные вопросы, которые трудны были для восприятия обучающимся, как правило, в группах подготовки иностранных специалистов из республик Вьетнам, Таджикистан и др. Все обучающиеся очень хорошо относились к Тамаре Федоровне. Они буквально ловили каждое ее слово, постоянно записывая в свои рабочие тетради ее пояснения и комментарии.

Не раз наблюдала картину, когда Тамара Федоровна угощала ребят после занятий вкусной русской едой. Как правило, это была ее выпечка: пироги из дрожжевого теста с капустой, маринованные грибы, холодец и многое другое. Ребята настолько были благодарны Тамаре Федоровне, что даже после окончания учебы старались каждый раз, при малейшей возможности, передавать ей приветы.

Во время контрольных посещений ее занятий меня всегда поражало ее доброе отношение к учащимся, ее желание научить и доступно преподнести сложный материал. Важно отметить, что Тамара Федоровна всегда была открыта к новой информации, всегда старалась узнать о новых технологиях, осваивала компьютерные программы.

С курсантами она вела большую научно-просветительскую деятельность, которая, как правило, была всегда оценена по достоинству. Под ее руководством курсантами и слушателями были выполнено более 30 дипломных и научных работ, в том числе для специалистов правоохранительных органов республики Таджикистан, Вьетнам и др. Некоторые из них, подготовленные в 2008 г., например, работа: Рублева А.А., слушателя 518 учебной группы ФПЭК, на тему: «Комплексное экспертно-криминалистическое исследование механизма дорожно-транспортных происшествий», заняла 2-ое места. Научно-исследовательская работа, подготовленная слушателем 518 учебной группы ФПЭК Вельшем П.Г. на тему: «Криминалистическое исследование контрафактных изделий ав-

томобильной промышленности», стала победителем межвузовского конкурса. Руководитель — Одиночкина Т.Ф. была отмечена дипломом наставника талантливой молодежи г. Владимира.

Тамару Фёдоровну отличали интеллигентность, тактичное и доброжелательное отношение, как к сослуживцам, так и к курсантам. Среди коллег по работе, слушателей и курсантов она пользовалась заслуженным уважением и авторитетом. За добросовестное выполнение своих служебных обязанностей и личный вклад в подготовку кадров для органов внутренних дел Тамара Федоровна была занесена на Доску почета Университета.

Тамара Федоровна постоянно оказывала помощь руководству кафедры в воспитании молодых сотрудников, в подготовке ими диссертационных работ и научных публикаций, всегда активно участвовала в работе «круглых столов», организованных Надеждой Павловной Майлис, начиная с первого, проведенного 2 марта 2006 г.

25 декабря 2007 г. мы отмечали юбилей Т.Ф. Одиночкиной на кафедре. Трудно представить, что Тамаре Федоровне исполнилось 75 лет! Она была полна сил, весела, полна энергии и планов. Среди ее приглашенных бывших коллег, видных ученых, и, конечно же, родственников, присутствовали все, кто только смог: Марк Александрович Сонис, Тамара Николаевна Шамонова и многие многие другие. В этот день от руководства Тамару Федоровну поздравлял лично генерал-лейтенант полиции Николай Викторович Румянцев — начальник Московского университета МВД России и начальник по работе с личным составом полковник полиции Виталий Юрьевич Савицкий. Было сказано много добрых слов в ее адрес, вручены памятный адрес и ценный подарок.

Большинство угощений на юбилейном столе, ломившегося от разнообразных яств, были приготовлены Тамарой Федоровной. Когда ее брат — Николай Федорович, поднимая тост в честь своей сестры, говорил, что гордится ею, потому что «Томочка» (Тамара Федоровна) в семье всегда была впереди: она первой научилась водить машину, ходила в многодневные туристические походы, первой осваивала новые садовые технологии доктора Митлайдера и многое другое, мы все были сопричастны к его словам.

Тамара Федоровна была очень ответственным и добросовестным человеком. Коллектив кафедры очень ценил Тамару Федоровну как ученого, преподавателя, наставника, просто как очень порядочного человека.

Тамара Федоровна награждена медалями «За безупречную службу» 3, 2, 1 степени, «200 лет МВД России», «В память 850-летия Москвы», «За боевое содружество», нагрудным знаком «Отличник милиции», имеет почетное звание «Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации», «Ветеран труда».

В 2015-2016 учебном году в память о Т.Ф. Одиночкиной слушателем 5-го курса ИСЭ Лавецкой Д.О. была подготовлена научная работа «Значение работ

Тамары Фёдоровны Одиноккиной в развитие судебной экспертизы», занявшая 2-е место в конкурсе на лучшую НИР среди курсантов и слушателей Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя в номинации «Исследования в области судебно-экспертной деятельности», а затем выпускная квалификационная (дипломная) работа на тему: «Вклад Т.Ф. Одиноккиной в развитие отечественной криминалистики», которая была успешно защищена. В этих работах были систематизированы разнообразные научные направления, которые были предметом исследования Т.Ф. Одиноккиной: от использования предложенного ею метода атомно-абсорбционного спектрального анализа, методов эмиссионного спектрального, лазерного микроспектрального, рентгеноспектрального и радиоактивационного анализа до исследования следов животных, микрообъектов и др.

Вышеуказанные методы применялись в криминалистической экспертизе веществ материалов и изделий (СЭМВИ) при исследовании изделий из стекла, керамики, силикатных строительных материалов, металлов и сплавов и т.п.; в трасологии: при исследовании монет, производственных механизмов, микрообъектов и др.; в судебной баллистике: при исследовании огнестрельных повреждений, обнаружении продуктов выстрела на руках и одежде стрелявших лиц, а также при исследовании биологических объектов — волос и др. Следует подчеркнуть, что все методы, которые в свое время были разработаны Т.Ф. Одиноккиной и внедрены ею в экспертную практику, в настоящее время востребованы при исследовании различных объектов судебной экспертизы.

Из направлений, которыми в последнее время интересовалась Тамара Федоровна и разрабатывала их со своими учениками, выделим исследования непредметных отображений, контрафактных автозапчастей и другие. Она всегда поднимала актуальные проблемы в судебной экспертизе и предлагала пути их решения.

Тамара Фёдоровна была очень светлым человеком, желающая помочь всем, кто к ней обращался при любых обстоятельствах. Прекрасная мама, любимая бабушка, замечательный друг, хороший товарищ и высококвалифицированный специалист своего дела.

Наверное, неправильно говорить и писать о Тамаре Федоровне, что она была. Она есть и сейчас среди нас. Ее портрет висит в музее Института судебной экспертизы, ее лекциями и методическими разработками к практическим занятиям до сих пор пользуются преподаватели кафедр при подготовке к своим занятиям, воспоминания о ней согревают душу, потому что, к сожалению, таких людей как Тамара Федоровна в нашей стремительно быстротечной жизни встречается не так много.

Светлая память о Тамаре Федоровне навсегда сохранится в сердцах ее друзей, коллег и учеников.

Литература

1. Аграфенин А.В., Зорин Ю.В., Корнеев В.А., Одиноккина Т.Ф. Безэталонные методы количествен-

ного эмиссионного спектрального анализа в экспертно-криминалистических исследованиях (Методика и техника): Учебное пособие. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1989.

2. Аграфенин А.В., Одиноккина Т.Ф. Лазерный микроспектральный и атомно-абсорбционный анализ частиц простых углеродистых сталей: методическое письмо № 36. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1980.

3. Капитонов В.Е., Кузьмин Н.М., Одиноккина Т.Ф., Снетков В.А. и др. Работа с микрообъектами на месте происшествия: методическое пособие. — М., ВНИИ МВД СССР, 1978.

4. Капитонов В.Е., Кузьмин Н.М., Одиноккина Т.Ф., Снетков В.А. Состояние и пути совершенствования технико-криминалистических методов и средств работы с микрообъектами на месте происшествия // Библиотечка эксперта. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1978.

5. Митричев Л.С., Одиноккина Т.Ф. Исследование материала поддельных монет: методическое пособие. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1965.

6. Одиноккина Т.Ф. Трасология: учебник / Майлис Н.П., Одиноккина Т.Ф., Соколова О.А. / Под ред. проф. Н.П. Майлис — М.: «М-Шит», 2011.

7. Одиноккина Т.Ф. Исследование объектов судебной экспертизы методом атомно-абсорбционного спектрального анализа. Статья Экспертная техника, № 40. М.: ВНИИСЭ, 1973.

8. Одиноккина Т.Ф. Колосова В.М., Митричев В.С. Спектральный эмиссионный анализ при исследовании вещественных доказательств: методическое пособие. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1974.

9. Одиноккина Т.Ф. Криминалистическое исследование микрообъектов (Вопросы теории и практики). Учебное пособие. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1988.

10. Одиноккина Т.Ф., Шопов Д.С. Актуальные вопросы использования микрообъектов в раскрытии преступлений // Экспертная практика. № 16 — М.: ВНИИ МВД СССР, 1980.

11. Одиноккина Т.Ф., Худяков В.З. Малый комплект технических средств для работы с микрообъектами на месте происшествия // Экспертная практика, № 19. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1982.

12. Одиноккина Т.Ф. Техничко-криминалистические средства собирания и опыт исследования микрообъектов: методические рекомендации. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1983.

13. Одиноккина Т.Ф. Экспертиза установления принадлежности частей единому целому // Судебно-трасологическая и баллистическая экспертизы / Том 2 / под ред. Б.М. Бишманова, Н.П. Майлис Учебник — М.: МПСИ, 2006.

14. Одиноккина Т.Ф. Экспертное исследование следов производственных механизмов // Криминалистическая техника / Том 2 / под ред. проф. Н.П. Майлис Учебник — М.: МПСИ, 2006.

15. Одиноккина Т.Ф. Криминалистическое материаловедение // Криминалистика. Информационные технологии доказывания: / Под ред. д.ю.н., проф. В.Я.

Колдина Учебник для вузов — М.: «Зерцало-М», 2007.

16. Одинокина, Т.Ф. Примерные заключения эксперта по трасологии. Учебное пособие / Под ред проф. Н.П. Майлис / М.: МосУ МВД РФ, 2011.

17. Одинокина Т.Ф., Колев К., Торьяник В.В., Стоянов С. Исследование огнестрельных поврежденных методами атомно-абсорбционного, рентгеноспектрального и радио-активационного анализа // Библиотечка эксперта. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1981.

18. Одинокина Т.Ф., Ануфриев М.В., Мокроусов А.А., Сорокин В.И. Обнаружение продуктов выстрела на руках и одежде стрелявших лиц : методические рекомендации. — М.: ЭКЦ МВД РФ, 2000.

19. Одинокина Т.Ф. Дифференциация волос человека по микроэлементному составу методом атомно-абсорбционного спектрального анализа // Судебно-медицинская экспертиза. — М.: Медицина, № 3, 1973.

20. Одинокина Т.Ф., Орлов Д.В. Некоторые аспекты криминалистического исследования непредметных отображений // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе. — М.: ЭКЦ МВД РФ, 2006.

21. Одинокина Т.Ф., Вельш П.Г. Экспертное исследование контрафактных автозапчастей: проблемы и пути их решения // Материалы IV Всероссийской конференции по криминалистике и судебной экспертизе. — М.: ЭКЦ МВД РФ, 2008.

References

1. Agrafenin A. V., Zorin, Y. V., Korneev V. A., Odinokiy T. F., Nonstandard methods for quantitative emission spectral analysis in forensic studies (Methods and techniques): a tutorial. — М.: VNII MVD SSSR, 1989.

2. Agrafenin A. V., T. F. Odinokiy Laser Microspectral and atomic absorption analysis of particles of the simple carbon steels: methodological letter No. 36. — М. VNII MVD of the USSR, 1980.

3. Kapitonov V. E., Kuzmin N. M. Odinokiy T. F., Snetkov V. A., etc. Work with micro-objects on a scene: a methodological guide. — М., research Institute of MIA of the USSR, 1978.

4. Kapitonov V. E., Kuzmin N. M. Odinokiy T. F., Snetkov V. A. Condition and ways of improvement of technical and forensic methods and tools micro-objects on a scene" // library expert. — М.: VNII MVD of the USSR, 1978.

5. Mitrichev HP, Odinokiy T. F. Study of the material of fake coins: a methodological guide. — М.: VNII MVD SSSR, 1965.

6. Odinokiy T. F. Fire: the textbook / Mailis N. P. Odinokiy T. F., Sokolova O. A. /Under the editorship of prof N. P. Mailis — М: "m-Shield", 2011.

7. Odinokiy T. F. Study of objects of forensic examination by atomic absorption spectral analysis. Article Expert technology, No. 40. М: VNIISI, 1973.

8. Odinokiy T. F. Kolosova, V. M., V. S. Mitrichev

emission Spectral analysis in the study of physical evidence: a methodological guide. — М.: VNII MVD SSSR, 1974.

9. Odinokiy T. F. Forensic investigation of micro-objects (theory and practice). Textbook. — М.: VNII MVD of the USSR, 1988.

10. Odinokiy T. F., Shopov D. S. Actual issues of usage of micro-objects in solving crimes // Expert practice. No. 16 — М.: VNII MVD of the USSR, 1980.

11. Odinokiy T. F., Khudyakov V. Z. Small set of technical tools for working with objects in the scene // Expert practice, No. 19. — М.: VNII MVD of the USSR, 1982.

12. Odinokiy T. F. Technical and forensic means of gathering the experience and research of micro-objects: methodical recommendations. — М.: VNII MVD of the USSR, 1983.

13. Odinokiy T. F. examination of the identity of the parts of a whole // Forensic traceology and ballistics / Volume 2 / under the editorship of B. M. Usmanova, N. P. Mailis Textbook — Moscow: MPSI, 2006.

14. Odinokiy T. F. Expert research of traces of production machineries // Forensic engineering / Volume 2 / under the editorship of prof.P. Mailis Textbook — Moscow: MPSI, 2006.

15. Odinokiy T. F. Forensic science / Criminalistics. Information technology evidence: / ed. by D. Yu.N., Professor V. Ya. Caldina Textbook for universities — Moscow: "Mirror-M", 2007.

16. Timochkina, T. F. Approximate expert in trace analysis. Textbook / edited by Professor N. P. Mailis / М.: Mos, Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 2011.

17. Odinokiy T. F., K. Kolev, torianik V. V., Stoyanov S. Investigation of firearm injuries by atomic absorption, x-ray and radio-activation analysis // Bulletin of the expert. — М.: VNII MVD of the USSR, 1981.

18. Odinokiy T. F., Anufriev, M. V. Mokrousov A. A., Soroikin V. I. Detection of product shots on the hands and clothing of the shooter entities : guidelines. — М.: forensic science center of Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 2000.

19. Odinokiy T. F. Differentiation of human hair microelement structure by a method of atomic-absorption spectral analysis / Forensic examination. — М.: Medicine, No. 3, 1973.

20. Odinokiy T. F., Orlov D. V. Some aspects of forensic investigation nepredmetno mappings // proceedings of the III all-Russian scientific-practical conference on criminology and forensics. — М.: ekts Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 2006.

21. Odinokiy T. F., Welsh, P. G., an Expert in the study of counterfeit parts: issues and solutions // Materials of IV all-Russian conference on criminology and forensics. — М.: forensic science center of Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, 2008.

УДК 343.98.065
ББК 64

© Д.А. Тарасов, О.Г. Войтова, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАТА-ЦЕНТРОВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧ

Дмитрий Александрович Тарасов, старший преподаватель кафедры «Юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебной экспертиза»

МГТУ имени Н.Э. Баумана (105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д.5, стр.1)

E-mail: dmitr-tarasov@yandex.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (916) 252-91-77 МГТУ имени Н.Э. Баумана (105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д.5, стр.1)

Ольга Геннадьевна Войтова, научный сотрудник учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: olga.voitova@yandex.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8(985)158-25-24 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. В статье на основе анализа развития информационного обеспечения экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел рассматриваются перспективы создания и использования центров обработки данных для решения экспертных задач, связанных с накоплением и обработкой значительных объемов данных.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экспертно-криминалистическая деятельность, информационные технологии, дата-центр, центр обработки данных, облачные технологии.

PROSPECTS OF CREATION AND USE DATA CENTERS TO DECISION OF THE EXPERT TASK

Dmitriy A. Tarasov, Senior lecturer of the Department of Law, intellectual property and forensic science

Moscow state technical University named after N.Uh. Bauman (5/1 2-ya Baumanskaya st., Moscow, Russia, 105005)

Olga G. Voitova, research fellow of the educational and scientific complex of forensic examination

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. In article on the basis of the analysis of the development of the forensic activity of the internal Affairs bodies the article considers the prospects of creation and use of data centers to solve expert tasks related to the accumulation and processing of large volumes of data.

Keywords: forensicenquiry, expert-kriminalisticheskyy activities, information technology, data center, data center, cloud computing.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Д.А. Тарасов, О.Г. Войтова. Перспективы создания и использования дата-центров для решения экспертных задач. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):100-2

Наблюдая в последнее десятилетие за модернизацией экспертных методов исследования, несложно заметить, что в своем материальном развитии они подошли к определенному технологическому пределу, который обусловлен текущим состоянием соответствующих им областей науки и техники. Действительно, из прорывных технологий, способных вывести скорость и эффективность экспертной деятельности на новый уровень, можно, пожалуй, выделить лишь информационные, позволяющие оптимизировать ра-

боту с получаемой в результате экспертных исследований информацией. А задач по обработке информации, как известно, в сфере экспертной деятельности (особенно в государственных экспертных учреждениях) достаточно, начиная от обновления и оптимизации криминалистических справочных коллекций и учётов по традиционным криминалистическим направлениям и заканчивая хранением и обработкой огромных массивов данных дактилоскопических и ДНК-учетов.

В современном мире многие крупные предпри-

ятия, организации стремятся к концентрации в «своих руках» всех необходимых для работы информационных ресурсов посредством создания собственных дата-центров (центров обработки данных, ЦОД). Не остается в стороне и государственный сектор. Так, в Правительством РФ принята программа создания общегосударственной системы ЦОД, предполагающая как создание новых дата-центров государственных организаций, компаний и корпораций, так и объединение в единую систему существующих [1]. Например, по данным из открытых источников, МВД РФ в 2017-2018 годах запланировало строительство собственного дата-центра для функционирования системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД (ИСОД), включающего в себя более чем 17 тысяч серверов на базе отечественных процессоров Эльбрус, как очередной этап развития ЕИТКС, начавшей свою деятельность ещё в 2005 году. В настоящее время ИСОД включает в себя множество сервисов, начиная от сервисов общего назначения, таких как сервис электронного документооборота (СЭД), сервис электронной почты (СЭП), информационно-справочный портал (ВИСП), систему видеоконференцсвязи, так и специализированные сервисы по направлениям деятельности, среди которых — сервис экспертно-криминалистической деятельности (ЕАИС ЭКП) [2].

По информации разработчика ЕАИС ЭКП — компании «Инфосистемы управления» — программный комплекс предназначен для информационного обеспечения и автоматизации экспертно-криминалистической деятельности и представляет собой систему прикладных решений (подсистем и программных компонент) в клиент-серверной архитектуре с Единой распределенной базой данных. В каждой подсистеме сочетается возможность использования общих для всех решений и максимальный учет специфики задач конкретного направления деятельности.

Необходимость самого факта создания и развития такой системы давно обсуждалась и в экспертном обществе, и в научной среде в работах, посвященных информационному обеспечению экспертной деятельности [3], [4]. При этом были обозначены достоинства и недостатки как существующих информационных ресурсов, так и предполагаемых к созданию в будущем. Однако следует отметить, что при всей своей безусловной необходимости только лишь информационное обеспечение не решает глобальной задачи повышения эффективности экспертной деятельности в целом и конкретных экспертных исследований в частности.

К сожалению, по имеющейся информации, ЕАИС ЭКП так и не получила своего полноценного внедрения в экспертную деятельность и дальнейшего развития. Представляется, что одной из причин этого стали недостатки самой концепции данной информационной системы, в частности создание её под некие глобальные цели без привязки к конкретным прикладным задачам, стоящим перед экспертно-криминалистическими подразделениями.

В этой связи давно внедрённые в деятельность ЭКП и получившие определенное развитие в рамках ИСОД МВД такие системы, как дактилоскопическая идентификационная система Папилон и система генетической идентификации Ксенон-2, выступают своеобразными островками торжества информационных технологий и, безусловно, многократно ускоряют те процессы, которые ранее выполнялись экспертами вручную, включая и обработку результатов исследования, и передачу информации от удаленных рабочих мест к главному (центральному) массиву данных.

Между тем существуют и другие, не менее информационно- и ресурсоёмкие виды судебных экспертиз, такие как фоноскопическая, компьютерная, строительно-техническая и другие, требующие хранения значительных объёмов информации, применения специализированного программного обеспечения, значительных вычислительных ресурсов. И для развития таких направлений представляется недостаточным обеспечение их лишь информационно-справочной составляющей, ведь в основе своей ЦОД — это не только хранилище информации, но и программно-аппаратный комплекс, предназначенный для ресурсоёмких операций по обработке данных и сложных вычислений.

Какие преимущества мог бы дать самостоятельный ЦОД ЭКП по сравнению с ЕАИС ЭКП?

Во-первых, наличие самостоятельных кластеров для решения конкретных экспертных задач по принципу «облачных» вычислений, без увязки в некую сложную систему постановки задач, контроля результатов и получения отчетности (хотя это, безусловно, важно, но в пределах информационно-аналитического кластера). То есть, конкретная задача, например, обшёт взрыва по заданным параметрам решается по заданию с рабочего места эксперта на серверах ЦОД.

Во-вторых, отсутствие необходимости установки специализированных экспертных программных продуктов на рабочие места экспертов, что решает проблему с закупками ПО и авторскими правами на него (достаточно актуальная для региональных экспертных подразделений проблема [5]). В этом случае все действия с рабочего места эксперта осуществляются по клиент-серверной технологии на серверах ЦОД.

В-третьих, обеспечение экспертных подразделений вычислительными мощностями, по своим возможностям сравнимыми с так называемыми «суперкомпьютерами». Например, одной из проблемных задач компьютерной экспертизы является подбор сложных паролей к информационным объектам (например, архивным файлам формата rar), который в значительном количестве случаев не может быть осуществлён на персональных компьютерах экспертов. Решением этой задачи мог бы стать перенос работы по подбору паролей на мощности дата-центра. Таким же образом при производстве компьютерных экспертиз возможна и организация процесса автоматизированного анализа на серверах дата-центра образов поступивших на экс-

пертизу накопителей на предмет обнаружения криминалистически значимой информации.

В-четвертых, ставшее в современном мире повсеместно хранение данных в «облаке», может быть реализовано в ЦОД для архивирования данных (копий заключений, цифровых фотографий и видеозаписей к заключениям экспертов и протоколам следственных действий).

Безусловно, возникает задача обеспечения устойчивого и обладающего достаточной пропускной способностью канала связи рабочих мест экспертов (в особенности в отдаленных регионах) и ЦОД, а также обеспечения информационной безопасности как канала связи, так и серверов. Однако представляется, что с развитием ведомственной сети под всё возрастающие потребности подразделений в электронном документообороте и функционировании сегментов ИСОД выделение дополнительных линий и обеспечение их информационной защищенности для нужд экспертных подразделений не стало бы непреодолимой проблемой.

Таким образом, на наш взгляд очевидно, что практика производства экспертиз, развитие системы методов существующих и возникновение новых видов экспертиз в конечном итоге неминуемо дадут толчок созданию и развитию экспертно-криминалистического дата-центра, а в перспективе — и самостоятельных дата-центров по направлениям экспертной деятельности.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313 (ред. от 03.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»;
2. Романов А.Ю. Информационные сервисы МВД России. Сборник докладов Межведомственной научно-практической конференции «Специальные информационные технологии», Москва, 2017;
3. Шеина Е.И. Информационно-коммуникационные технологии в судебно-экспертной деятельности. Материалы межвузовской студенческой конференции «Актуальные проблемы информационного права и правовой информатики», Издательский дом Воронежского государственного университета, 2015;

4. Воронин С.А. Практика и перспективы применения информационных технологий в судебной экспертизе. Журнал «Международное научное издание современные фундаментальные и прикладные исследования» №2, изд-во АНО «Учебный центр «Магистр», 2016;
5. Тарасов Д.А. К вопросу об использовании лицензионного программного обеспечения при производстве компьютерных экспертиз. «Теория и практика судебной экспертизы», материалы Криминалистических чтений, посвященных памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.Л. Снеткова, изд-во ЭКЦ МВД России, 2010.

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 313 (ed. by 03.03.2017) “On approval of the state program of the Russian Federation “Information society (2011-2020)”;
2. Romanov A. Yu., Information services Ministry of internal Affairs of Russia. The collection of reports of the Interdepartmental scientific-practical conference “Special information technology”, Moscow, 2017;
3. Shein E. I. Information and communication technologies in forensic activities. Materials interuniversity scientific conference “Actual problems of information law and legal Informatics”, the Publishing house of Voronezh state University, 2015;
4. Voronin S. A. Practice and prospects of application of information technology in forensic examination. Journal “International scientific publication modern fundamental and applied researches” №2, Moscow, ANO “Educational centre “Master”, 2016;
5. Tarasov D. A. To the question of the use of the licensed software in the manufacture of computer forensics. “Theory and practice of forensic examination”, materials of Criminalistic readings devoted to memory of honored worker of science of Russian Federation, doctor of legal Sciences, Professor V. L. Snetkov, publishing house of the forensic science center of the MIA of Russia, 2010.

УДК 343.983
ББК 64

© Н.А. Трушакова, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Наталья Алексеевна Трушакова, старший преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: nata.trushakova@mail.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 7(916)880-07-03, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Представлены некоторые актуальные проблемы теории и практики судебно-почерковедческой экспертизы, обозначена необходимость адаптации теоретических положений некоторых частных методик к современным почерковым объектам.

Ключевые слова: судебное почерковедение, краткие записи, подписи, классификация признаков, идентификационные признаки почерка.

FORENSIC AND LONG-TERM EXPERTISE AT THE PRESENT STAGE: PROBLEMATICAL ISSUES AND THE WAYS OF THEIR SOLUTIONS

Natalia A. Trushakova, senior Lecturer of the Department of Expert-Criminalistic Activity of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. In the article are considered some actual problems of theory and practice of forensic handwriting examination, the necessity of adaptation of theoretical positions of some particular techniques to modern handwriting objects is indicated.

Keywords: judicial handwriting, short notes, signatures, classification of signs, identification features of handwriting.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Н.А. Трушакова. Судебно-почерковедческая экспертиза на современном этапе: проблемные вопросы и пути их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):103-5

Судебно-почерковедческая экспертиза относится к числу наиболее распространенных и востребованных криминалистических исследований. Ее объекты — рукописные тексты, краткие записи, подписи широко представлены в общественной жизни и имеют большое значение при осуществлении судопроизводства и иной правоохранительной деятельности.

На современном этапе судебно-почерковедческая экспертиза является высококоразвитым разделом криминалистической практики. Ее возможности охватывают широкий круг идентификационных и диагностических задач. [1]

Однако это обстоятельство еще не означает, что все актуальные проблемы судебного почерковедения уже нашли свое теоретическое и практическое решение. Изучение литературных источников показывает, что теоретические положения некоторых частных

методик исследования морально устарели и требуют адаптации к современным почерковым объектам.

Повсеместное использование современной компьютерной и оргтехники значительно упростило процесс изготовления любых видов документов, что в свою очередь, привело к изменению качественного состава объектов почерковедческих экспертиз. В настоящее время в экспертной практике доминируют малоинформативные почерковые реализации — краткие записи и подписи. Достаточно редко встречаются экспертизы, в которых исследованию подлежат большие и средние по объему рукописные тексты. Зачастую, единственным объектом, позволяющим идентифицировать исполнителя такого документа или лица, от чьего имени удостоверяются юридически значимые факты и события, является подпись.

Подавляющее большинство современных исследу-

емых подписей по составу краткие, простой (упрощенной) конструкции, состоят из одной-трех букв и произвольных, не образующих букв элементов различной конфигурации; либо из условных письменных знаков в виде системы простых движений, что существенно ограничивает объем содержащегося в них графической информации.

Сложившаяся система общих и частных признаков была разработана еще в 1964 году для больших по объему, избыточно информативных почерковых реализаций и оказалась недостаточной для исследования малых, кратких почерковых объектов.

Так, исходя из критериев современной классификации общих признаков, размер почерка (преобладающая протяженность движений по вертикали) имеет определенные количественные характеристики, в зависимости от которых может быть: малый (высота букв до 2 мм включительно), средний (высота букв от 2 до 5 мм), большой (высота букв 5 мм и более). Однако практика показывает, что размерные параметры современных почерковых объектов существенно изменились (средний — высота до 3 мм), в связи с этим происходит нивелирование различий в характеристиках общих признаков разных лиц, что затрудняет процесс идентификационного исследования. Данное обстоятельство говорит о назревшей необходимости их новой градации [2], разработке более детализированной классификации общих признаков почерка и объективизации критериев их определения.

Всеобщая компьютеризация привела к появлению в судебно-почерковедческой экспертизе новых видов объектов — подписей, воспроизведенных с помощью определенных технических средств — плоттеров, при исследовании которых одним из диагностических признаков нерукописного выполнения является недифференцированный нажим пишущего узла.

Нажимные характеристики отражают степень и характер усилий, затраченных исполнителем рукописи на манипулирование пишущим прибором и обладают высокой идентификационной значимостью. Выявление различий в силе и характере распределения нажима в спорных объектах и образцах предполагаемого исполнителя позволяют, например, установить факт выполнения подписи другим лицом.

Однако для экспертов-практиков установление силы и характера нажима при письме является проблемой, зачастую эксперты даже не указывают данные признаки в заключении.

Система признаков, которую в настоящее время используют эксперты-почерковеды для определения силы нажима пишущего прибора, также была разработана еще в советские времена для рукописей, выполненных перьевыми ручками, однако указанный общий признак почерка не потерял своей актуальности и сейчас при исследовании почерковых объектов, выполненных шариковой ручкой. А с появлением множества современных пишущих приборов, использующих чер-

нила на гелевой (гелевые ручки) и водной (роллерные ручки) основах, определение силы нажима стало крайне затруднительно.

Отсутствие четких критериев для установления нажимных характеристик современных объектов почерковедческих исследований не только усложняют процесс идентификации, но и нередко приводят к экспертным ошибкам.

Изложенное свидетельствует о необходимости переработки системы общих и частных признаков и их характеристик с учетом современных реалий, путем усовершенствования классификации общих и частных признаков почерка, установления новых критериев их определения и оценки.

В связи с бурным развитием научно-технического прогресса в последнее десятилетие в экспертной практике появилось большое количество неподлинных подписей, воспроизведенных с помощью технических средств. Их выполнение, в настоящее время, осуществляется на достаточно высоком технологическом уровне, что создает серьезные проблемы для их исследования и идентификации.

Так, изучение и обобщение экспертной практики последних лет свидетельствует о том, что для производства судебно-почерковедческих экспертиз сотрудниками следственных подразделений правоохранительных структур всё чаще предоставляются в качестве объектов исследования копии документов, выполненные с использованием репрографических устройств.

Данный вид исследований специфичен, поскольку исследуется не сам объект (рукописный текст, подпись), а его изображение. Это создает дополнительные сложности при проведении экспертного исследования, поскольку по изображениям в копии документа чаще всего невозможно установить способ (рукописный/нерукописный) и условия выполнения краткой записи (подписи) в оригинале документа; тип (вид) пишущего прибора; решить вопрос о возможном применении технических средств при выполнении подписи-оригинала; исключить факт изготовления документа в целом или его частей путем монтажа и др. Кроме того, данный вид объектов не позволяет провести исследование в полном объеме с учетом технологических параметров письма (направление и последовательность движений, расположение начальных и заключительных частей элементов, сила нажима пишущего прибора на поверхность бумаги и др.)

С одной стороны, указанные обстоятельства существенно влияют на полноту проведенных исследований и, как следствие, обоснованность и достоверность выводов.

С другой стороны, отказ от исследования нотариально заверенных копий документов, предоставляемых судами (ч. 2 ст. 71 ГПК РФ) [3], противоречит судебной практике и ставит под угрозу всю судебную систему, поскольку использование данного вида доку-

ментов регламентировано законодательно[4].

Вопрос о возможности исследования малообъемных почерковых объектов (в частности подписей) по их изображениям в копиях документов до сих пор остается открытым для дискуссий.

Полагаем, что данный вид экспертных исследований, с учетом своей актуальности, нуждается в комплексном подходе и требует дополнительной проработки теоретических основ, связанных с определением объекта, целей и задач данного вида исследований, а также разработки новых рекомендаций о методах исследования малообъемных почерковых объектов (кратких записей и подписей) по их изображениям в копиях документов.

Кроме того, каждая экспертиза, назначаемая как почерковедческая, требует от эксперта познаний не только в области судебного почерковедения, но и в области технико-криминалистического исследования документов, поскольку только комплексный подход к решению поставленных вопросов может обеспечить полноту экспертных исследований и успешное решение экспертных задач.

Литература

1. Бобовкин М.В., Ручкин В.А. Современное состояние и тенденции развития судебно-почерковедческой экспертизы в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. -М. 2016. Вып. 4. С.17-19.
2. Трушакова Н.А. О необходимости адаптации некоторых частных методик исследования к современным почерковым объектам // Сборник материалов деловой программы XII Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2017». -М.,2017. С. 131-132.
3. Гражданский процессуальный кодекс Рос-

сийской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015). Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_low_39570. (по сост. на 30.10.2017), дата обращения 14.10.2017.

4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 29.12.2015). Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_low_1581. (по сост. на 03.07.2016), дата обращения 14.10.2017.

References

1. Bobovkin MV, Ruchkin VA The current state and development trends of forensic handwriting expertise in the Russian Federation // Bulletin of Economic Security. -M. 2016. Vol. 4. P.17-19.
2. Trushakova N.A. On the need to adapt some particular research methods to modern handwriting facilities // Collection of materials of the business program of the XII International Exhibition of State Security Means "Interpolitex-2017". -M., 2017. Pp. 131-132.
3. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on 30.12.2015). Electronic resource: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_low_39570. (as per 30.10.2017), the circulation date on October 14, 2017.
4. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on the notary (approved by the RF Armed Forces on 11.02.1993 No. 4462-1) (as amended on 29.12.2015). Electronic resource: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_low_1581. (as per July 3, 2016), circulation date on October 14, 2017.

УДК 343.98.065
ББК 64

© И.Н. Усков, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

О МЕТОДАХ ВЫЯВЛЕНИЯ РУКОПИСНОЙ ЗАПИСИ (ПОДПИСИ), ОТОБРАЗИВШЕЙСЯ НА БУМАГЕ В ВИДЕ НЕОКРАШЕННЫХ РЕЛЬЕФНЫХ ШТРИХОВ

Игорь Николаевич Усков, кандидат юридических наук, доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: uskov.igor13@yandex.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (962)943-74-65, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы использования в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным, гражданским и арбитражным делам записей (подписей), образованных в виде рельефных неокрашенных штрихов на документах или листах бумаги, являвшихся подложкой под документ. Приведены способы их визуализации и особенности исследования.

Ключевые слова: идентификационное исследование записей (подписей), приемы визуализации записей (подписей), образованных вдавленными неокрашенными штрихами, технико-криминалистическое и почерковедческое исследование.

ON THE POSSIBILITY OF IDENTIFICATION BY HANDWRITTEN ENTRIES (CAPTIONS) DISPLAYED ON THE PAPER IN THE FORM OF UNPAINTED TEXTURED STROKES

Igor N. Uskov, Candidate of Legal Sciences, associate Professor of research documents of the educational and scientific complex of forensic examination

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. This article focuses on the relevance of using, in the course of preliminary investigation and the trial of criminal, civil and arbitration cases entries (signatures) that formed in the form of relief unpainted touches on documents or sheets of paper, which was the substrate for the document. We are present methods of visualization and features of the study.

Keywords: study identification records (signatures), the methods of visualization of entries (signatures) that formed by pressed-unpainted strokes, technical and forensic handwriting examination.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: И.Н. Усков. О методах выявления рукописной записи (подписи), отобразившейся на бумаге в виде неокрашенных рельефных штрихов. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):106-9

Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшемся 15 марта 2016 года, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, называя приоритетные задачи, стоящие перед министерством, отметил, что одним из важных направлений деятельности остаётся декриминализация экономики, участие в создании здоровой деловой среды, а также защита законных интересов граждан, решительная борьба с преступностью. Далее он акцентировал внимание на том, что наряду с положительной динамикой снижения количества преступлений в целом их число остаётся значительным, доля нераскрытых преступлений составляет почти 44 процента.

Менять соответствующую ситуацию предложено прежде всего за счёт повышения качества оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной работы, причём на всех уровнях [1].

На наш взгляд, одними из направлений повышения эффективности указанных выше видов деятельности, а также гражданского и арбитражного судопроизводства продолжает оставаться использование специальных знаний, накопленных в процессе развития как криминалистики в целом, так и криминалистического исследования документов в частности. Общеизвестно, что в соответствующей отрасли криминалистической техники разработано большое количество способов

получения доказательственной информации на основе познания сущности различных процессов, приводящих к запечатлению полезной для следствия и суда информации. Однако, как показывают анализ специальной литературы, изучение структуры и содержания отчетной документации подразделений экспертно-криминалистических центров Главных управлений МВД России по городу Москве и Московской области, осуществляющих деятельность по производству следственных действий, интервьюирование сотрудников, работающих в вышеуказанных подразделениях, показало, что в настоящее время при производстве следственных действий не уделяется достаточного внимания вопросу обнаружения и исследования документов (листов бумаги), содержащих информацию в виде неокрашенных вдавленных штрихов, образующихся при использовании их в качестве подложки в момент нанесения рукописных реквизитов на каком-либо документе. По нашему мнению, одной из причин сложившейся ситуации является то, что относительно подробные рекомендации по работе с такими объектами в ходе следственных действий и их последующего исследования экспертом (специалистом), встречаются в работах, изданных в пятидесятых — семидесятых годах XX столетия [2], а также инструктивных материалах, предназначенных для оперативного и следственного состава, например, инструктивное письмо от 31 августа 1957 года «Значение использования вдавленного текста при расследовании уголовных преступлений», предназначенное для изучения оперативным и следственным составом управлений и отделов УВД Исполкома Московского Совета.

Анализ более поздних работ, содержащих в числе прочего информацию о работе с документами, выполненными на бумажном носителе, показал, что сведения об обнаружении, изъятии и последующем лабораторном исследовании документов, содержащих информацию в виде вдавленных неокрашенных штрихов, либо отсутствуют, либо имеются в виде упоминания о том, что при использовании листа бумаги в качестве подложки под документ, на котором выполняются записи или подписи, на нём может остаться информация в виде вдавленных штрихов. За исключением специализированной литературы по изучению дисциплины «Технико-криминалистическая экспертиза документов» [3] На предмет наличия информации о приемах работы с документами (листами бумаги), содержащими вдавленные неокрашенные штрихи изучались: Криминалистика / Под ред. Д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. — М.: Юристъ, 2001., Криминалистика: Практикум / Под ред. Н.П. Яблокова. — М.: Юристъ, 2004., Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филипова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Спартак, 2004., Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филипова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Высшее образование, 2009 Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова; Академия Генеральной прокуратуры РФ. — М.: Норма : ИНФРА-М, 2012., Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: Учебник. — 2-е изд. (до-

полненное и переработанное) — М.: ИНФРА-М, 2009., Криминалистика: Учебник/Под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина. — М.: Юрид. лит., 2004. А также другие учебники и учебные пособия, предназначенные для подготовки обучающихся на юридических факультетах.

Таким образом, имеет место ситуация, когда будущие оперативные и следственные сотрудники не получают достаточного информирования о важности приобщения соответствующих документов (листов бумаги) к материалам дела, и их технико-криминалистического и возможного в некоторых случаях почерковедческого исследований. В неведении остаются и начинающие адвокаты, а также представители сторон в других видах судопроизводства.

Незвирая на то, что в настоящее время наибольшее количество данных, свидетельствующих о преступной деятельности, содержится на различных носителях цифровой информации, составление документов, выполняемых на бумажной основе, является обязательным во многих сферах деятельности. Кроме того, печатные и рукописные тексты выполняются для бытовых и коммуникационных целей, в том числе и лицами, готовящими или реализующими процесс совершения преступлений. В случае уничтожения оригиналов соответствующих документов их содержание возможно воспринимать с использованием листов, служивших подложкой. Наглядным подтверждением сказанному может служить случай, описанный в статье «Современные возможности установления латентного содержания документа с помощью метода электростатического репродуцирования изображений: пример из практики», подготовленной сотрудниками Московского университета МВД России, ныне носящего имя В.Я. Кикотя, А.В. Ефименко и П.А. Четверкиным [4]. Они произвели исследование листа бумаги, который, по версии лица, производящего расследование, являлся подложкой, используемой в процессе выполнения уничтоженной впоследствии записи. При исследовании указанного объекта применялся комплекс специальных технических средств и методов, позволяющих выявить ненаблюдаемые при осмотре изменения в структуре бумаги, обусловленные непосредственным давлением пишущего узла используемого пишущего прибора на верхний лист и опосредованным на последующие. В данном случае наиболее эффективным оказалось применение метода электростатического репродуцирования, в результате чего удалось визуализировать записи, содержащие значительное количество признаков почерка, что свидетельствует о потенциальной возможности идентификации исполнителя (рис.1).

Пример идентификационного исследования записей по вдавленным штрихам содержится в вышеназванном инструктивном письме «Значение использования вдавленного текста при расследовании уголовных преступлений», где приводится случай, когда некий Евсеев, пользующийся доверием знакомых, брал у них крупные суммы денег, обещая вернуть долг со значительными процентами, но не возвращал их вовсе. При совершении очередного эпизода в своей преступной деятельности, а именно 1 марта 1956 года,

он «одолжил» у гражданки Чинилиной 500 рублей (значительная сумма по тем временам) и составил по этому поводу расписку. Однако Чинилина, заподозрившая неладное, незаметно для Евсеева попросила свою соседку пригласить работников милиции. Увидев в окно приближающихся работников милиции, Евсеев уничтожил расписку, а в дальнейшем отрицал как ее написание, так и получение от Чинилиной денег. Оперативные работники при личном обыске Евсеева обнаружили у него чистый лист бумаги со следами вдавненного текста, который был сфотографирован с применением методов исследовательской фотографии. На снимке отобразился полный текст расписки (рис.2).

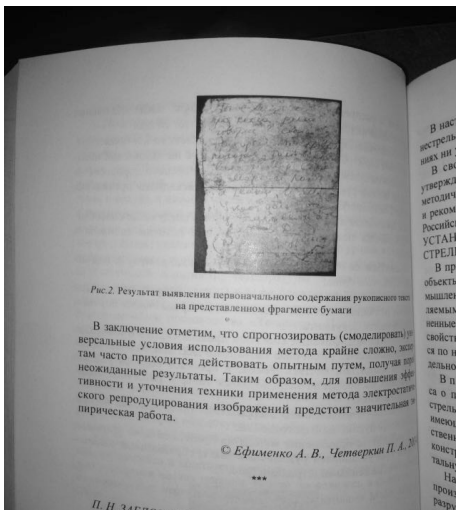

Рис. 1. Репродукция иллюстрации, содержащейся в статье А.В. Ефименко и П.А. Четверкина «Современные возможности установления латентного содержания документа с помощью метода электростатического репродуцирования изображений: пример из практики»

В дальнейшем по соответствующему тексту была проведена почерковедческая экспертиза, по результатам которой был сделан категорический вывод о том, что текст выполнен Евсеевым.

С целью демонстрации возможности выявления информативных записей и подписей, отобразившихся в виде рельефных неокрашенных штрихов, нами была проделана следующая работа. Группой лиц из 12 человек выполнялись записи, содержащие их имена и отчества, а также подписи, на листах для оргтехники шариковой ручкой. При этом под лист, на который наносились указанные записи и подписи, были подложены по пять чистых листов, по составу аналогичных первому. Аналогичность листов достигалась за счет использования бумаги, упакованной производителем в одну пачку. Затем они исследовались в косонаправленном освещении с применением целевого осветителя и при острых углах падения света на листы, использованные в качестве подложки, из них выявлялись те, на которых имелся рельеф, достаточный для восприятия признаков почерка исполнителя. В последствии с аналогичной целью указанные листы исследовались методом электростатического репродуцирования.

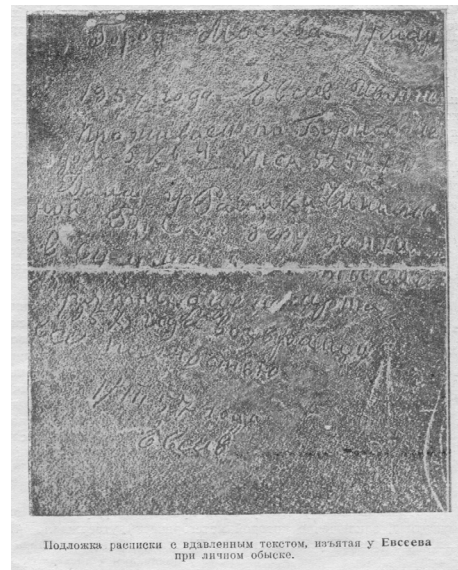

Рис. 2. Репродукция стр. 10 инструктивного письма «Значение использования вдавненного текста при расследовании уголовных преступлений», датированного 31 августа 1957 года, содержащего изображение, названное как «Подложка с вдавненным текстом, изъятая у Евсеева при личном обыске»

При исследовании в косонаправленном освещении были получены следующие результаты:

- записи, выполненные со средним нажимом, оставили вдавненные штрихи, позволяющие выявить содержание записи и подписи на втором по счету листе, являющимся составной частью подложки, при этом восприятие признаков почерка являлось затруднительным;
- записи, выполненные с нажимом выше среднего оставили вдавненные штрихи, позволяющие выявить содержание записи и подписи на втором по счету листе, являющимся составной частью подложки, признаки почерка воспринимаются относительно отчетливо (рис. 3).

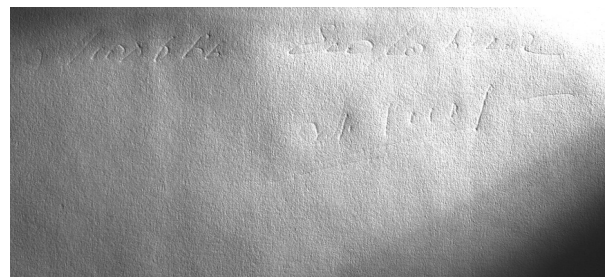

Рис. 3. Изображение записи и подписи, выявленных методом исследования в косонаправленном освещении

При исследовании методом электростатического репродуцирования были получены следующие результаты:

- записи, выполненные со средним нажимом, оставили вдавненные штрихи, позволяющие

выявить содержание записи и подписи на четвертом по счету листе, являющимся составной частью подложки, при этом восприятие признаков почерка являлось затруднительным;

- записи, выполненные со средним нажимом, оставили вдавленные штрихи, позволяющие выявить содержание записи и подписи на третьем по счету листе, являющимся составной частью подложки, признаки почерка воспринимаются относительно отчетливо (рис. 4).

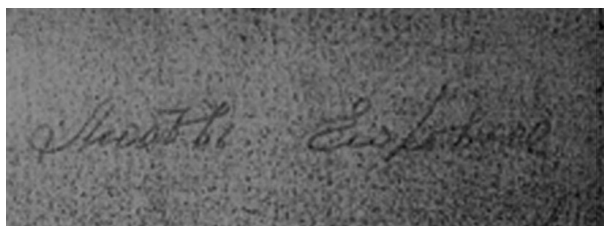

Рис. 4. Изображение записи и подписи, выявленных методом электростатического репродуцирования

Приведенные результаты анализа криминалистической литературы и эксперимента наглядно демонстрируют как возможности визуализации содержания текста, записи, подписи, отобразившихся в виде неокрашенных вдавленных штрихов, так и возможности идентификации лица, их выполнившего.

Основываясь на вышеизложенном, можно констатировать следующее:

- листы бумаги, обнаруживаемые в процессе как осмотра места происшествия, так и других следственных действий, а также оперативно-разыскных мероприятий, могут содержать информацию в виде текстов, записей, подписей, образованных вдавленными неокрашенными штрихами, и их необходимо изымать и приобщать к материалам дела с последующим назначением либо комплексной технико-криминалистической и почерковедческой экспертизы, либо двух соответствующих экспертиз (исследований по материалам розыскных мероприятий);
- существует необходимость более активного включения информации о рассматриваемых в настоящей статье объектах и возможных результатах, получаемых в процессе их экспертного исследования, в соответствующие разделы учебников, курсов лекций, учебных пособий и других изданий по криминалистике и судебной экспертизе, что позволит будущим сотрудникам правоохранительных органов Российской Федерации использовать их в процессе доказывания в различных видах судопроизводства;
- идентификация исполнителя рукописных записей и подписей, образованных вдавленными неокрашенными штрихами, является комплексным исследованием, включающим в себя технико-криминалистическую и почерковедческую части, имеющие соответствующую специфику, обуславливающую необходимость разработки методических рекомендаций, осно-

ванных на результатах научно-практического исследования специфики образования, выявления и установления информативности записей и подписей, отобразившихся в виде вдавленных неокрашенных штрихов. По нашему мнению, осуществление комплексного исследования лицом, обладающим специальными знаниями и в области технико-криминалистической экспертизы документов, и в области судебного почерковедения, будет являться наиболее продуктивным, поскольку в ходе первой части исследования эксперт получит знание о механизме визуализации исследуемого почеркового материала, что позволит ему более глубоко понимать влияние процессов образования и выявления исследуемых объектов на отображение признаков почерка исполнителя.

Литература

1. <http://www.police-mvd.ru/police-mvd/357-15-2016>.
2. Значение использования вдавленного текста при расследовании уголовных преступлений / Инструктивное письмо от 31 августа 1957 года. М.: УВД Исполкома Моссовета., Технико-криминалистическая экспертиза документов. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина и А.Н. Самончика. Высшая следственная школа МВД СССР, 1978.
3. Технико-криминалистическая экспертиза документов: учебник под ред. канд. юрид. наук, доц., засл. Юриста РФ А.А. Проткина. С. 268,269.
4. Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы II Международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 21-22 мая 2014 г. — Волгоград: ВА МВД России. С. 136-139.

References

1. <http://www.police-mvd.ru/police-mvd/357-15-2016>.
2. Importance of using the depressed text in criminal investigations / Letter of instruction dated August 31, 1957. M.: UVD Executive Committee of the Moscow City Council., Technical and criminalistic examination of documents. Textbook / Ed. R.S. Belkina and A.N. Samonchik. Higher Investigation School of the USSR Ministry of Internal Affairs, 1978.
3. Technical and forensic examination of documents: a textbook under. Ed. Cand. jurid. Sciences, Assoc., hon. The lawyer of the Russian Federation A.A. Protykina. Pp. 268,269.
4. Forensic expertise: Russian and international experience: materials of the II International Scientific and Practical Conference, Volgograd, May 21-22, 2014 — Volgograd: IA of the Ministry of the Interior of Russia. Pp. 136-139.

УДК 343.98.065
ББК 64

© В.В. Устинов, Р.В. Бондаренко, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ

Вадим Валерьевич Устинов, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики
Российский государственный университет правосудия (117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д.69)
E-mail: Ystinov85@rambler.ru
(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8(917) 509-83-12, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д.69)

Роза Ватановна Бондаренко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры исследования документов,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: bon_roz@mail.ru
(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8(926)276-36-70), Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы использования результатов судебно-почерковедческой экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений, а также предлагаются направления их решения с учетом развития науки, а также процессуального и материального права.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, объективность вывода, методика, малообъемные рукописи, копии документов.

THE PROBLEM OF THE USE OF THE RESULTS OF FORENSIC HANDWRITING EXAMINATION IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION

Vadim V. Ustinov, candidate of sciences (law), professor of judicial examination and criminalistics
Russian state University of justice associate (69 Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117418)
Rosa V. Bondarenko, candidate of sciences (law), Associate Professor of research documents, associate Professor
Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The article considers deals with topical issues of the use of results of forensic handwriting examination in the detection and investigation of crimes, and proposes directions for their solution taking into account the development of science, as well as procedural and substantive law.

Keywords: forensic handwriting examination, objectivity of conclusion, the technique of low-volume manuscript copy of a document.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: В.В. Устинов, Р.В. Бондаренко. Проблемы использования результатов судебно-почерковедческой экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений и направления их решения. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):110-3

Экспериментальные и научные исследования, практика и опыт проведения судебно-почерковедческих экспертиз, предоставили возможность криминалистам разработать теоретические основы и эффективно применять методики экспертизы почерка.

На данном уровне отечественного современного почерковедения, методики экспертизы обеспечивают надежное решение ее идентификационных задач,

которые связаны с исследованием текстов среднего и большего объемов. Методика почерковедческой экспертизы располагает модельными и традиционными методами. К модельным относят определение пола исполнителя кратких рукописных текстов; методы оценки совпадений признаков почерка с учетом групповой принадлежности по строению в текстах и «смешанных» (цифровых и буквенных) записях; определение

возраста исполнителя рукописных текстов; оценка различий признаков при исследовании сходных почерков; дифференциация высоковыработанных почерков по степени совершенства системы движений; установление старческого и пожилого возраста исполнителя рукописного текста и т.д.[5, С. 27].

Важное место отведено модельным методам определения пола по средневыработанному и высоковыработанному почерку, которые позволяют решать задачи, ответить на которые невозможно только с помощью традиционной методики.

Возможность применения вышеуказанных методов способствует повышению объективизации процесса экспертной оценки и формирования выводов, что очень важно в сложных случаях исследования (рукописи, которые выполнены намеренно измененным почерком скорописным способом, сходные почерки).

Судебно-почерковедческая экспертиза с применением персональных компьютеров и (или) математических методов проводится при исследовании текстов, которые выполнены намеренно измененным почерком (скорописным способом), определения возраста и пола исполнителя.

Уровень совершенствования возможности методики почерковедческой экспертизы в отношении малообъемных почерковых объектов (кратких записей, подписей) пока, к сожалению, не идеален. В практике встречаются случаи, когда перед экспертом ставятся заведомо неразрешимые задачи, например, кем из нескольких подозреваемых выполнены цифры «4», «1»; кем изменена цифра «3» на цифру «8». В данном случае, объекты исследования очень просты и кратки и выявить в них индивидуальную совокупность признаков почерка исполнителя практически невозможно.

Ввиду того, что данный объект не пригоден для идентификации, эксперт вынужден, в соответствии с Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», составлять сообщение о невозможности дать заключение. Поэтому целью многих научных разработок, которые проводятся в настоящее время является расширение возможностей и совершенствование методик почерковедческой экспертизы.

Создан и совершенствуется количественный метод исследования структурно-геометрических характеристик признаков для дифференциации простых и кратких подлинных подписей, которые выполнены с подражанием после предварительной тренировки. Вышеуказанный метод имеет большие разрешающие возможности, по сравнению с традиционными методами.

Также разработаны количественные методы определения информативности подписи (для установления объема почерковой информации, содержащаяся в объекте, до проведения сравнительного исследования образцов), ширины штриха простых и кратких подписей, исследо-

вания нажима. Все данные методы используются для повышения обоснованности и надежности выводов.

Разработаны новые методики исследования цифровых, буквенных записей малого объема, установления факта выполнения рукописи лицом старческого и пожилого возраста. Создана методика криминалистического исследования подписей, выполненных от имени лиц старческого и пожилого возраста.

Разрабатываются методики установления зависимости между свойствами личности и признаками почерка.

Актуальность исследования свойств личности обусловливается потребностями судебно-следственной практики в установлении таких характерных особенностей, которые позволили бы объективно и точно оценить мотивы совершенного деяния, способность лица правильно воспринимать дополнительную информацию, которая дает возможность диагностировать заболевание и различные другие состояния.

Сегодня судебное почерковедение — это высоко развитая отрасль криминалистики, которая способна обеспечить эффективное решение многих специальных задач судебно-почерковедческой экспертизы (определение пола исполнителя рукописи, определение возраста и т. п.). Имеются и перспективы развития науки, одним из актуальных направлений выделяются информатизация и объективизация процесса идентификации личности человека по почерку, разработка методических и теоретических основ диагностических исследований, автоматизация и инструментализация деятельности эксперт-почерковеда. Данное направление развития судебного почерковедения безусловно даст возможность в перспективе повысить роль применения специальных знаний в деле обеспечения процесса расследования.

Судебное почерковедение имеет в себе огромный ресурс для разработки новых методик исследования рукописных документов, потому что почерк не менее индивидуально, чем рисунок папиллярных линий.

Область применения специфических методов и приемов почерковедения далеко не ограничивается сферой уголовного судопроизводства. Почерковедческое исследование активно применяется и в арбитражном и в гражданском.

Одной из важных, серьезных проблем в судебном почерковедении являются экспертные ошибки. На практике нередко встречаются случаи судебных и следственных ошибок, которые возникают возможно и вследствие экспертной ошибки [8, С. 12]. Со всем исключить возможность экспертной ошибки не представляется возможным по субъективным и объективным причинам. Субъективные причины возникновения экспертных ошибок — это недостаточность знаний эксперта. Устранить данную причину

возможно с помощью более тщательной подготовки экспертов. Одной же из объективных причин является недостаточность сравнительных материалов, предоставляемых на исследование. Данную причину можно нейтрализовать путем законодательного установления количества сравнительных материалов, необходимого и достаточного для дачи экспертом объективного, мотивированного заключения. В целом же для решения проблемы экспертных ошибок необходимо вести регулярную работу по уяснению причин и механизма возникновения экспертных ошибок, а также по совершенствованию методики их предупреждения.

Нуждаются в разработке направления диагностического судебно-почерковедческого исследования, близко примыкающие к упомянутым разработкам, в частности исследование письма лиц, которые находятся в состоянии наркотического опьянения. Такого рода разработки предпринимались зарубежными криминалистами, однако методика экспертного исследования таких объектов не была создана.

Необходимо продолжать экспериментальные исследования, причем весьма актуальной является разработка количественной методики исследования однословных кратких записей. Ранее уже упоминалось о комплексной методике исследования простых и кратких подписей в целях установления их неподлинности и подлинности, которая позволяет решать эту задачу на автоматизированном и количественном уровне. Эта методика является очень ценным подспорьем в практической работе эксперта-почерковеда, так как расширяет возможности экспертизы в сложных случаях исследований и повышает обоснованность заключений эксперта.

Одно- и двухсловные краткие записи являются также сложными объектами для решения как идентификационных, так и диагностических задач. Применительно к этим объектам разрабатывались экспериментальные методы исследования, однако в силу ряда причин (отсутствие простоты использования, моральное старение оборудования) они в настоящее время при производстве экспертиз, как правило, не применяются. Отсюда одной из приоритетных работ является исследование, основанное на экспериментальных данных и статистическом анализе, с целью разработки автоматизированной методики исследования однословных кратких записей.

Экспертная практика по гражданским делам общей юрисдикции свидетельствует о высокой востребованности судебно-почерковедческой экспертизы по наследственным делам, наиболее частым объектом которой оказываются подписи и краткие записи в завещаниях. Такие объекты, как правило, оказываются сложными для исследования. Если исследуются подписи от имени пожилых лиц, используется известная методика В.В. Липовского. Однако в отношении завещаний речь

может идти не только о значении возрастного фактора лиц, от имени которых составляется завещание, но и о других условиях, сопутствующих составлению завещаний, а именно: болезненном состоянии, стрессе, приеме лекарственных препаратов, неудобной позе, помощи при выполнении записей и подписей со стороны другого лица в виде поддержки или ведения руки и др. Влияние этих факторов отдельно и в комплексе изучено крайне недостаточно. Необходимы специальные исследования, основанные на наблюдениях и довольно сложных экспериментах. К сожалению, эта проблема еще не привлекла к себе внимания разработчиков.

Недостаточно исследована проблема судебно-почерковедческого исследования неоригинальных объектов — различного рода копий текстов, подписей, кратких записей. По этой проблеме имеются отдельные экспериментальные разработки, наблюдения, результаты которых опубликованы в специальных изданиях. Однако специального комплексного исследования с целью разработки методического обеспечения экспертизы такого рода объектов не проводилось и общего мнения по данной проблеме в настоящее время не сформировано.

Обобщая вышеизложенное, следует констатировать, что развитие судебного почерковедения продолжается, однако происходит это не так интенсивно, как того требует экспертная и судебная практика. Отсюда следует, что необходимы организационные меры, которые позволили бы активизировать научные исследования в области судебного почерковедения. Основные причины, которые препятствуют этому в настоящее время, — это огромная загруженность специалистов практической экспертной работой, недостаточность специалистов высшей квалификации, подготовленных именно для проведения научных исследований, уже отмечавшееся выше отсутствие моральных и материальных стимулов, которые бы ставили научную работу в экспертных подразделениях если не на приоритетное место, то хотя бы на равное место с экспертной работой.

Пути преодоления этих негативных явлений, видимо, состоят в расширении штатной численности подразделения судебно-почерковедческой экспертизы; в интенсификации подготовки кадров высшей квалификации; изменении отношения к научной работе как к чему-то необязательному, второстепенному, дополнительному к экспертной нагрузке; принятии мер поощрения морального и материального плана в отношении сотрудников, которые занимаются научной деятельностью.

Большой опыт научной работы в области судебного почерковедения свидетельствует о том, что без принятия организационных мер, способствующих созданию в учреждении соответствующего микроклимата, вряд ли возможно рассчитывать на дальнейшие успехи

в развитии рассматриваемой области знаний, а без этого научный уровень практической экспертной работы, который большими усилиями поддерживается в настоящее время, неизбежно будет снижаться.

Литература

1. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 28.06.2009) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 05.04.2001) // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, № 23, ст. 2291.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2011) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 23.12.2010) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп., вступившими в силу с 15.01.2011) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
5. Дамбраускайте О.К. Современное состояние и перспективы криминалистического исследования письменной речи // Правоведение. — №2. — 1998г.
6. Классификация судебных экспертиз и типизация их задач. — М., 1977.
7. Нетрадиционные методы исследования в криминалистике. Мальцев В.Н. Владивосток. 2001.
8. Скрипилева Н.А. О некоторых причинах совершения ошибок при производстве экспертиз и возможностях их предотвращения // Российский Следователь. - 2003. — № 3.
9. Судебно-почерковедческая экспертиза до-

кументов / Жижина М.В.; Под ред.: Ищенко Е.П. — М.: Юрлитинформ, 2006.

References

1. Federal law of 31.05.2001 № 73-FZ (as amended on 28.06.2009) “On state forensic activities in the Russian Federation” (adopted by the state Duma 05.04.2001) // collected legislation of the Russian Federation, 04.06.2001, No. 23, article 2291.
2. Arbitration procedure code of the Russian Federation of 24.07.2002 № 95-FZ (as amended. and additional, in force from 01.01.2011) // collected legislation of the Russian Federation, 29.07.2002, № 30, article 3012.
3. Civil procedural code of the Russian Federation from 14.11.2002 № 138-FZ (as amended on 23.12.2010) // collected legislation of the Russian Federation, 18.11.2002, No. 46, article 4532.
4. Criminal procedure code of the Russian Federation from 18.12.2001 № 174-FZ (as amended. and EXT., with effect from 15.01.2011) // collected legislation of the Russian Federation, 24.12.2001, № 52 (part I), article 4921.
5. Dambrauskaite O. K. current status and prospects for the forensic study of written language // Jurisprudence. — No. 2. -1998.
6. Classification of forensic examinations and typing their tasks. — М., 1977.
7. Non-traditional research methods in criminology. Maltsev V. N. Vladivostok . 2001.
8. Skripaleva N.. Some of the reasons for committing errors in the production of expertise and the possibilities of their prevention // Russian Investigator. — 2003. — No. 3.
9. Forensic handwriting examination of documents / Zhizhina, M. V.; ed: Ishchenko E. P. — М.: Yurlitinform, 2006.

УДК 343.983
ББК 64

© О.А. Харламова, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О МОДИФИКАЦИИ МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ольга Александровна Харламова, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оружейведения и трасологии УНК судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (499) 789-67-82, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: olga15.77@mail.ru

Аннотация. Прослеживается процесс проведения экспертного исследования почти всех видов судебных экспертиз разделен на четыре (иногда, пять) стадий: предварительную, раздельную, сравнительную и оценочную. Пятая стадия представляла собой оформление результатов исследования. «Классическое» проведение идентификационной экспертизы по стадиям не совпадает с мыслительной деятельностью эксперта. С нашей точки зрения, процесс производства экспертизы носит несколько иной характер. Во-первых, он проводится в несколько циклов, точнее — уровней, так как все производство экспертизы можно представить в виде спирали, каждый виток которой представляет полное законченное экспертное исследование объектов только с разной степенью глубины изучения признаков и приближения к конечному результату.

Ключевые слова: методика экспертного исследования, экспертные исследования, стадии экспертного исследования, уровневый принцип, почерковедческая экспертиза.

ON THE QUESTION OF MODIFICATION OF THE METHODOLOGICAL BASES OF EXPERT RESEARCH

Olga A. Kharlamova, candidate of Legal Sciences, professor, head of the Department of Arms and Traceology of the educational and scientific complex of forensic examination

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The process of conducting expert examination of almost all types of forensic examinations is divided into four (sometimes five) stages: preliminary, separate, comparative and evaluation. The fifth stage was the design of the study results. The "classical" "conducting of identification expertise at the stages does not coincide with the mental activity of the expert. From our point of view, the process of examination production is somewhat different. First, it is carried out in several cycles, or rather — levels, as all the production expertise can be represented in the form of a spiral, each turn of which is a complete expert examination of objects only with a different degree of depth of study of signs and approaching the final result.

Keywords: methodology expert research, expert studies, the stage of the expert study level the principle of handwriting examination.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: О.А. Харламова. К вопросу о модификации методических основ экспертных исследований. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):114-7

Методику любого вида экспертного исследования можно представить как систему методов, применяемых при изучении объектов экспертизы с целью получения информации, необходимой лицу, назначившему экспертизу, для установления фактов доказывания по конкретному делу.

На сегодняшний день достаточно подробно разработаны методики проведения идентификационных

судебных экспертиз: определены стадии проведения экспертизы, методы исследования и этапы действий эксперта на каждой из них.

Однако данные методики требуют модификации методических основ традиционных экспертных исследований исходя из процесса мыслительной деятельности эксперта.

Сегодня процесс проведения экспертного исследо-

вания почти всех видов судебных экспертиз разделен на четыре (иногда, пять) стадий: предварительную, раздельную, сравнительную и оценочную. Пятая стадия представляла собой оформление результатов исследования.

Как показал анализ источников литературы, на сегодняшний день, название и содержание стадий имеют различное толкование.

Так, в учебном пособии: «Дактилоскопические исследования» методика проведения исследования представлена всего тремя стадиями:

подготовка к исследованию;

- осмотр и исследование объектов;
- оформление результатов исследования. [1]

Другое видение на качественную составляющую экспертного исследования представлено в лекции «Современное состояние и возможности дактилоскопического исследования»:

- 1) осмотр объектов экспертизы;
- 2) детальное исследование объектов, разделенное на:
 - раздельное исследование следов и образцов папиллярных узоров пальцев рук подозреваемого лица;
 - их сравнительное исследование;
- 3) оценка совпадающих и различающихся признаков;
- 4) оформление заключения эксперта. [2]

В учебном пособии: «Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития» уже более четко определены стадии экспертного исследования:

- предварительное исследование;
- раздельное исследование;
- сравнительное исследование объектов и оценки результатов исследования. [3]

Если обратить внимание на формирование вывода о пригодности следа для идентификации, то в разных источниках литературы с точки зрения авторов, он может быть сделан как на предварительной стадии так и на стадии раздельного исследования, некоторые авторы считают, что предварительная стадия должна состоять только из изучения постановления о назначении экспертизы, но есть и точки зрения в содержании которой четко определено, что предварительная стадия должна заканчиваться категорическими (отрицательными) выводами эксперта. [4]

Если обобщить имеющуюся информацию, то методика идентификационной экспертизы выглядит следующим образом: (например, дактилоскопической экспертизы)

- на предварительной стадии эксперт должен изучить постановление следователя о назначении экспертизы, провести осмотр объектов дактилоскопических исследований, также ос-

мотреть дактилоскопические карты с отпечатками пальцев рук подозреваемого лица;

- на стадии раздельного исследования эксперт должен изучить общие (классификационные) признаки, затем частные (элементные) признаки папиллярных узоров пальцев рук человека в исследуемых следах, на основе чего сделать вывод пригодности данных следов для идентификации личности; такая же работа проводится со сравнительными образцами;
- на стадии сравнительного исследования, сначала сравниваются общие признаки, потом частные признаки папиллярных узоров, в результате чего выявляются комплексы совпадающих или различающихся признаков;
- на стадии оценки результатов исследования объясняются комплексы совпадений или различий эмпирическим (субъективным) и вероятностно-статистическим (объективным) методами и формулируются выводы эксперта.

Таким образом, методика проведения любой идентификационной экспертизы предусматривала ее производство в один прием, один цикл. При этом на предварительной стадии эксперт только выяснял поставленную перед ним задачу и знакомился с представленными объектами.

При стадийном принципе процесс раздельного и сравнительного исследования, а также оценки какого-либо признака был разорван. Исследование любого признака происходило в четыре — пять приемов: два раза на раздельной стадии (в спорном объекте и образцах), на сравнительной и оценочной стадиях, а иногда — еще и на стадии предварительного исследования. Причем, каждый из указанных этапов изучения признака был абсолютно автономным, отделенным от других исследованием всех остальных признаков.

Рассмотрим вышесказанное на примере почерковедческих исследований. Так в процессе почерковедческого исследования на стадии раздельного исследования изучаются (имеется ввиду мысленный процесс, происходящий в сознании эксперта) все признаки почерка сначала в спорном документе, затем — в образцах и зафиксированы в специальных таблицах-разработках. Слово «изучить» содержит в себе такие понятия как выявить, проанализировать и запомнить. И здесь может возникнуть вопрос: зачем запоминать, если признаки в дальнейшем будут фиксироваться в таблицах-разработках? А зачем тогда выявлять и анализировать, если в сознании эксперта не остается никакой полученной при этом информации? [5]

Кроме того, с точки зрения методики, признаки в исследуемом объекте и образцах на стадии раздельного исследования должны изучаться (и мысленно,

и материально, т.е. с помощью таблиц-разработок) только отдельно, ни в коем случае не сравниваться и оцениваться, так как это — элементы других стадий, соответственно, сравнения и оценки. Получалось, что на стадии раздельного исследования, изучая (и идеально, т.е. мысленно, в сознании, и материально, т.е. фиксируя признаки на бумаге) признаки в образцах почерка предполагаемого исполнителя, эксперт должен абстрагироваться, т.е. по сути — забыть исследуемые до этого признаки почерка спорного объекта. Поэтому, уточним вышесказанную расшифровку термина «изучить» признаки (исследуемой рукописи на раздельной стадии) — это значит: выявить, проанализировать, запомнить и забыть.

Далее, на стадии сравнения эксперт должен, естественно, сравнить выявленные ранее и в спорной рукописи, и в образцах признаки почерка. Сравнение признаков в почерковедческой экспертизе проводится по таблицам-разработкам. Результаты сравнения проверяются и уточняются по объектам исследования — спорной рукописи и образцам почерка предполагаемого исполнителя. К началу сравнительного исследования должны быть разработаны и зафиксированы на все идентификационные признаки почерка. Сравнительное исследование включает в себя процесс отыскания в таблицах одноименных букв с одинаковыми отклонениями от норм прописей и с одинаковой частотой встречаемости этих отклонений. С точки зрения методики эксперт на данной стадии должен только отмечать совпадения или различия признаков в каждом варианте каждой буквы. Осуществляет он это путем просмотра и анализа всех письменных знаков. Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что на стадии сравнения эксперт возвращается к исследованию какой-либо буквы уже в третий раз, изучив ее до этого на стадии раздельного исследования в спорной рукописи и представленных образцах. А так как эта буква могла «просматриваться» и на предварительной стадии — то в четвертый.

На стадии оценки эксперт опять возвращается к исследованию признаков уже в четвертый (а с учетом предварительного изучения, и в пятый) раз.

Рассмотрим все вышесказанное на примере исследования буквы «а». В процессе почерковедческой исследования по стадиям, эксперт «изучает» букву «а» первоначально на стадии предварительного исследования, затем она изучается подробно совершенно автономно еще четыре раза: на стадии раздельного, сравнительного и оценочного исследования. И все это происходит на одном «витке» экспертизы, где глубина и тщательность исследования признаков одинакова. Далее, между раздельным и сравнительным исследованием буквы «а», изучаются:

- по порядку сначала на раздельной стадии исследования спорной рукописи все остальные 32 буквы русского алфавита;
- затем на раздельной стадии исследования образцов почерка предполагаемого исполнителя те же 32 письменных знака;
- на стадии сравнения до буквы «а» сравниваются сначала все диагностические признаки почерка, указывающие на факт необычности выполнения рукописи, затем все идентификационные общие признаки.[5]

По методике должно быть исследовано столько же признаков почерка между сравнением и оценкой признаков указанного знака. Таким образом, процесс изучения частных признаков буквы «а» получается разорванным, разделенным исследованием признаков необычности выполнения рукописи, идентификационных общих и всех остальных частных признаков почерка. С точки зрения фиксации такой информации понятно, что эксперт не сможет зафиксировать в голове весь ее объем и поэтому, когда он-эксперт переходит, например, к сравнительному исследованию буквы «а», он уже забывает, какие признаки выявил в этом знаке ранее, и ему приходится повторять все раздельное исследование этой буквы еще раз в спорном объекте и образцах почерка перед тем как перейти к стадии сравнения. [5]

Как видно, «классическое» проведение идентификационной экспертизы по стадиям не совпадает с мыслительной деятельностью эксперта. С нашей точки зрения, процесс производства экспертизы носит несколько иной характер.

Во-первых, он проводится в несколько циклов, точнее — уровней, так как все производство экспертизы можно представить в виде спирали, каждый виток которой представляет полное законченное экспертное исследование объектов только с разной степенью глубины изучения признаков и приближения к конечному результату.

Во-вторых, первоначальное исследование объектов, в отличие от предусмотренной методикой предварительной стадии, которая ранее включала, как правило, только ознакомление с материалами экспертизы и осмотр объектов, представляет собой первый уровень решения задачи экспертизы, обязательно включающий этап сравнения и оценки признаков и заканчивающийся выдвижением экспертных версий и планированием дальнейшего хода исследования.

В-третьих, исследование любого признака «не разбирается» по стадиям, а проводится сразу, от начала до конца на соответствующем этапе каждого уровня.

«Уровневый принцип вообще свойственен человеческому познанию. Он означает, что в процессе по-

знания человек идет от более общего, поверхностного знания об объекте, ситуации к более глубокому, детальному, формируя полное и вместе с тем обобщенное представление о нем».[6]

Для решения идентификационных задач судебных экспертиз характерно наличие двух уровней. Однако в зависимости от их специфики и сложности объектов число их может быть увеличено.

Литература

1. Баканова Л.П. Дактилоскопические исследования: Учебное пособие. Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1980.
2. Железняков А.И., Ручкин В.А. Современное состояние и возможности дактилоскопического исследования: Лекция. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1986.
3. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1990.
4. Дактилоскопическая экспертиза: Курс лекций. Саратов: СЮИ МВД России, 2000. С. 100 — 102 Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: Учебник /Под ред. И.В. Кантора. Волгоград: ВА МВД России, 2003.
5. Котова О.А. Усовершенствование теоретических и методических основ идентификационной криминалистической экспертизы. Дисс. канд. юрид. наук. — Волгоград: ВА МВД России, 2004.
6. Погибко Ю.Н. Теоретические предпосылки разработки методики решения идентификационных судебно-почерковедческих задач // Комплексная методика решения судебно-почерковедческих идентификационных задач, связанных с исследованием буквенных тек-

стов (Методическое пособие для экспертов) / Отв. ред. В.Ф. Орлова. М.: ВНИИСЭ, 1982.

Reference

1. Bakanova L. p. Fingerprinting research: textbook. Tashkent: the Ministry of internal Affairs OF the USSR, 1980. С. 36.
2. Zheleznyakov AI, Ruchkin VA Current state and possibilities of fingerprint research: Lecture. Volgograd: VSH USSR Ministry of Internal Affairs, 1986.
3. Fingerprinting expertise: current state and prospects of development. Krasnoyarsk: publishing house of Krasnoyarsk University press, 1990. С. 167 — 203.
4. Fingerprinting expertise: a Course of lectures. Saratov: Russian interior Ministry, 2000. P. 100 — 102; Forensic investigation of traces of human skin: the Textbook /Under the editorship of I. V. Cantor. Volgograd: VA Ministry of internal Affairs of Russia, 2003. С. 84.
5. Kotova O. A. Improvement of theoretical and methodical bases of identification forensic examination. Diss..kand. the faculty of law. sciences'. — Volgograd: VA Ministry of internal Affairs of Russia, 2004. -
6. Porishko Yu. N. Theoretical background of the development of methods for solving identification forensic handwriting problems//Complex methods for solving forensic handwriting identification problems associated with the study of alphabetic texts (Handbook for experts) /OTV. the editorship of V. F. Orlov. M: VNIISI, 1982. С. 10.
7. Criminalistic research of traces of human skin: the Textbook /Under the editorship of I. V. Cantor. Volgograd: VA Ministry of internal Affairs of Russia, 2003. С. 85.

УДК 343.98.065
ББК 64

© А.И. Хмыз, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

О ЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПОВРЕЖДЕНИЙ НА ОДЕЖДЕ

Алексей Иванович Хмыз, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: alexnady@email.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8-985-512-91-30, 117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассматривается экспертный эксперимент, как один из наблюдаемых, контролируемых методов исследования отдельных объектов трасологической экспертизы, порядок его проведения при производстве идентификационных и диагностических исследований по делам, связанным с нанесением телесных и иных повреждений, значение данного этапа исследования для объективного и обоснованного решения поставленной перед экспертом задачи, делается вывод о том, что применение данного метода исследования является обязательным при проведении судебной экспертизы повреждений на одежде.

Ключевые слова: криминалистическая идентификация и диагностика, судебная экспертиза повреждений на одежде, экспертный эксперимент.

ABOUT THE IMPORTANCE OF EXPERT EXPERIMENT AT THE CONDUCT OF JUDICIAL EXPERTISE OF DAMAGE TO CLOTHES

Aleksej I. Hmyz, candidate of sciences (law), senior lecturer of the Department of Arms and Traceology of the educational and scientific complex of forensic examination

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The article considers the expert experiment as one of the observable, controlled methods for investigating individual objects expertise of traces, the procedure for conducting it in the production of identification and diagnostic studies in cases involving the infliction of bodily and other injuries, the significance of this stage of the investigation for an objective and sound decision the task set before the expert, is done conclusion that the application of this method of research is mandatory in the conduct of judicial expertise damage to clothing.

Keywords: forensic identification and diagnostics, forensic expertise of damages on clothes, expert experiment.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.И. Хмыз. О значении экспертного эксперимента при производстве судебной экспертизы повреждений на одежде. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):118-20

При расследовании преступлений против жизни и здоровья человека довольно часто назначается и проводится судебная трасологическая экспертиза повреждений на одежде. Это связано с необходимостью установления фактических обстоятельств совершенного преступления, а при осмотрах мест происшествий по указанным делам, как правило, изымается одежда потерпевших, а также предметы, которые могли выступать в качестве орудий совершения преступлений.

За девять месяцев 2017 года сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений МВД России (далее ЭКП) проведено 698873 традиционных криминалистических экспертизы, из них трасологиче-

ских — 277614 (39,7%)¹.

Объектами судебной трасологической экспертизы выступали: следы обуви (40,4%); следы орудий взлома (15,1%); прочие следы и объекты (44,5%).

К сожалению, форма отчетности ЭКП не включает сведений по объектам, к которым относятся предметы одежды с повреждениями. Но о количестве экспертных исследований по таким объектам можно судить по следующим данным.

По преступлениям против жизни и здоровья следы обуви и орудий взлома исследуются в 27,2% случаях. Таким образом, доля прочих следов и объектов составляет 72,8%.

По преступлениям против жизни доля прочих объектов составляет 59,2%.

По преступлениям, связанным с причинением тяжкого вреда здоровью, доля прочих объектов составляет 79,3%.

Среди прочих объектов немалое место занимают предметы одежды с повреждениями (исходя из анализа выполненных трасологических экспертиз – порядка 20%²). Перед экспертами ставятся диагностические вопросы, связанные, как правило, с установлением характера имеющихся повреждений, а также идентификационные вопросы. В большинстве случаев (порядка 80%) вместе с одеждой на исследование представляется один или несколько проверяемых объектов, которые могли использоваться при нанесении телесных повреждений и, соответственно, повреждений на одежде: ножи различной конструкции (95%), ножницы (5%), топоры (2,5%), иные предметы.

Решение диагностических и идентификационных задач основано, прежде всего, на определении способов формирования следов-повреждений и формы отображения в них признаков. Это вызывает необходимость изучения механизма следообразования и взаимодействия объектов, а, следовательно, необходимость проведения экспертного эксперимента. Данный этап является обязательным во всех случаях исследования механических повреждений одежды независимо от поставленных вопросов [2, с. 3].

Известно, что методика диагностических исследований отличается от методики идентификации тем, что в ней отсутствует сравнение признаков следообразующего объекта, отобразившихся в следах, с соответствующими признаками проверяемого объекта [1, с. 22]. Однако и при таком исследовании, как мы полагаем, не стоит отказываться от этапа сравнения с экспериментальными следами. Такое сравнение позволяет выяснить причины и условия возникновения тех или иных признаков, отобразившихся в исследуемых повреждениях.

Игнорирование этапа экспертного эксперимента в идентификационных исследованиях может привести к неверной оценке установленных признаков, а, следовательно, к экспертной ошибке.

Следует учитывать то обстоятельство, что на исследование поступает, как правило, одежда, изготовленная из текстильных материалов, свойства которых не благоприятствуют отображению каких-либо особенностей (частных признаков) следообразующего объекта. Поэтому идентификация режущих, колющих, колюще-режущих орудий по таким объектам в большинстве случаев невозможна.

Однако в случае несоответствия признаков, установленных в повреждениях, признакам исследуемого орудия может быть сформулирован категорический отрицательный вывод. Например, если в колото-резаном повреждении один конец острый, а другой — тупой, эксперт вправе при представлении на экспертизу обоюдоострого ножа-кинжала исключить его из числа

орудий, которыми предположительно могло быть причинено исследуемое повреждение [2, с. 26].

Механизм образования колото-резаных повреждений следующий.

Проникая в ткань, острый конец орудия первоначально оказывает колющее действие. Попав в нить, он может вызвать ее растяжение, а затем разрыв или разрез. При дальнейшем проникновении лезвие орудия начинает оказывать режущее действие, связанное со сквозным нарушением целостности нитей основы и утка и продолжающееся до остановки движения клинка. В процессе этого на одежде образуется так называемое основное повреждение. При обратном движении клинка может возникнуть дополнительный разрез, расположенный под углом к основному.

Концы повреждения могут быть: один — тупым, другой — острым при односторонне остром клинке; оба острыми — при обоюдоостром клинке, а также при незначительной толщине обуха (менее 2 мм) у односторонне острого клинка.

При экспертном исследовании необходимо учитывать особенности конструкции некоторых типов ножей.

Так, большинство охотничьих ножей, ножей хозяйственно-бытового назначения имеет на клинке скос обуха, который образует с лезвием острие. Скос обуха может иметь заточку.

Учитывая конструктивные особенности таких ножей, можно сделать следующий вывод: при определенной глубине проникновения — пока на материал воздействует заточенный скос обуха — образуется повреждение с острыми концами, что характерно для обоюдоострого клинка. При проникновении этого же клинка на большую глубину образуется повреждение с одним тупым и одним острым концом, что характерно для односторонне острого клинка.

Таким образом, один и тот же клинок образует при разной глубине проникновения разные по своим характеристикам повреждения. И если не учитывать данное обстоятельство, возможна экспертная ошибка.

Так как характер повреждения зависит от глубины проникновения клинка, эксперт должен знать длину раневого канала и учитывать ее при проведении своего исследования. Если данный показатель известен из материалов судебно-медицинской экспертизы, протокола осмотра места происшествия, иных процессуальных источников, эксперт имеет право сформулировать тот или иной вывод. Если данный показатель не известен, на наш взгляд, эксперт имеет право сформулировать условный вывод — в зависимости от результатов экспертного эксперимента, при котором следует установить, при какой глубине проникновения при указанных условиях образуется повреждение, характерное для обоюдоострого клинка, а при какой — повреждение, характерное для односторонне острого клинка. Иной вывод может не соответствовать объективной действительности.

Проведение экспертного эксперимента по всем

установленным для него правилам, изучение и анализ его результатов позволит избежать ошибок.

Для проведения экспертного эксперимента³ необходима подходящая подложка, наиболее близкая по упругости и эластичности к свойствам тела человека. В качестве таковой может выступать поролон.

Экспериментальные повреждения наносят при фиксированном и нефиксированном, а также растянутом и нерастянутом положениях материала одежды на подложке. Допускается нанесение экспериментальных повреждений на одежду, на которой расположено исследуемое повреждение. При этом экспериментальные повреждения обшиваются нитками, а в заключении делается соответствующая отметка.

Экспериментальные повреждения должны располагаться по отношению к нитям переплетения так же, как и исследуемое.

В ходе экспериментов механизм нанесения повреждений должен изменяться: удары следует наносить под углом и перпендикулярно к поверхности одежды, с нажимом на лезвие и обух, с различной глубиной проникновения.

Неоднократность нанесения экспериментальных повреждений вызвана необходимостью исследовать влияние различных факторов на механизм образования, а также проследить закономерность появления того или иного комплекса признаков, характерного для исследуемого повреждения, при различных условиях его нанесения.

При проведении экспертных экспериментов необходимо наблюдать и анализировать результаты наблюдения, сопоставляя экспериментальные повреждения с исследуемым. При необходимости следует изменять условия эксперимента до тех пор, пока не будут получены повреждения, близкие по своим основным особенностям к исследуемому, или данные, убеждающие в невозможности получения таких повреждений.

Таким образом, экспертный эксперимент является важным и обязательным этапом экспертного исследования повреждений на одежде при решении как диагностических, так и идентификационных задач.

2 Здесь и далее приведены результаты проведенного ранее анализа 50 заключений экспер-тов ЭКП различных регионов России по итогам исследований повреждений на одежде.

3 Более подробно порядок проведения эксперимента описан в источниках [3, с. 406-407; 4, с. 146-147].

Литература

1. Комплексная методика идентификации и установления факта контактного взаимодействия орудий преступления: Методическое пособие для экспертов, следователей и судей / Под ред. Г.Л. Грановского, Л.Д. Беляевой. — М.: ВНИИЭСЭ МЮ СССР, 1987. — 166 с.
2. Судебно-трасологическая экспертиза. Учебно-методическое пособие: Выпуск 5 / Под ред. Х.М. Тахо-Годи. — М.: ВНИИЭСЭ МЮ СССР, 1973. — 80 с.
3. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. — М.: ЭКЦ МВД России, 2010. — 568 с.
4. Трасология: Учебник / Н.П. Майлис, Т.Ф. Одиноккина, О.А. Соколова; под ред. Н.П. Майлис. — М.: Щит-М, 2011. — 343 с.

References

1. Comprehensive methodology for identifying and establishing the fact of contact interaction of instruments of crime: A tool for experts, investigators and judges / Ed. G.L. Granovsky, L.D. Belyaeva. — Moscow: VNIISE MJ USSR, 1987. — 166 p.
2. Forensic examination. Educational-methodical manual: Issue 5 / Ed. H.M. Tahoe-Godi. — Moscow: VNIISE MJ USSR, 1973. — 80 c.
3. Typical expert methods for investigating physical evidence. Part I / Ed. Cand. tech. Yu.M. Dildin. General edition of Cand. tech. V.V. Martynov. — Moscow: ETC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. — 568 p.
4. Trasologiya: Textbook / N.P. Maylis, T.F. Odinochkina, O.A. Sokolova; Ed. N.P. Mailis. — Moscow: Shchit-M, 2011. — 343 p.

¹ По данным ГИАЦ МВД России.

УДК 343.983
ББК 64

© В.Н. Хрусталева, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

О РОЛИ ТАТЬЯНЫ ФЕДОРОВНЫ ОДИНОЧКИНОЙ В СТАНОВЛЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МИНИСТЕРСТВЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Виталий Николаевич Хрусталева, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»

Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ)

(127994, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9)

E-mail: Khrustaluov@yandex.ru

(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8(495)684-23-92, 117437, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9)

Аннотация. Представлены этапы становления криминалистических материаловедческих исследований в экспертных подразделениях Министерства внутренних дел России и роль в этом процессе Т.Ф. Одиноккиной.

Ключевые слова: судебная экспертиза, криминалистика, методологическая основа, криминалистическое материаловедение, экспертная деятельность.

ON THE ROLE OF TATYANA FEDOROVNA ODINOKKINA IN BECOMING A FORENSIC MATERIALS RESEARCH AT THE MINISTRY OF THE INTERIOR

Vitaly N. Khrustalev, doctor of law, professor, Professor of department "Criminal law, criminal procedure and criminalistics"

Law Institute Of the Russian University of transport (MIIT) (GSP-4, ul. Obratsova, d. 9, p. 9, Moscow, Russia, 127994)

Annotation. This article discusses the stages of forensic materials expert research units of the Russian Ministry of Internal Affairs and the role played in that process by T.F. Odinochkina.

Keywords: forensics, kriminalistics, methodological framework, forensic science, expert activities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: В.Н. Хрусталева. О роли Татьяны Федоровны Одиноккиной в становлении криминалистических материаловедческих исследований в Министерстве внутренних дел. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):121-4

Появлению собственно криминалистических материаловедческих исследований предшествовал очень долгий путь, берущий свое начало с зарождения судебной экспертизы как таковой. В становлении и развитии криминалистических материаловедческих исследований можно выделить ряд относительно самостоятельных этапов, каждый из которых, в первую очередь, характеризуется определенной спецификой общеметодического подхода в постановке и решении соответствующих задач.

Первый этап характеризуется прямым взаимодействием и использованием в уголовном судопроизводстве при исследовании веществ и материалов специальных знаний представителей естественных и технических отраслей знаний. Криминалистические материаловедческие исследования в органах внутренних дел берут свое начало с создания химической лаборатории в Научно-техническом подотделе ОУР НКВД

в 1926 г. Основателем этого направления исследований является Анатолий Дмитриевич Хананин, а его статью «Анализ писчих чернил московских чернильных фабрик» (1926 г.) можно считать началом научных работ в криминалистическом материаловедении. В 1945 году, когда был создан НИИ криминалистики НТО ГУМ МВД СССР (НИНК), А.Д. Хананин возглавил химико-физическую лабораторию. С этого момента начинается интенсивное внедрение достижений естественных наук в оперативно-следственную и экспертную практику.

Второй этап можно характеризовать созданием в криминалистических экспертных учреждениях собственной химико-аналитической базы и привлечением на постоянной основе кадров химиков, физиков и инженеров для исследования того круга объектов, который поступает в указанные учреждения. Третий этап, весьма ограниченный по распространенности

и во времени, связан с судебной химией (токсикологией). Четвертый этап связан с развитием судебных физических и химических экспертиз (исследований). Именно по этому направлению длительное время шло развитие материаловедческих исследований в системе научно-технических, а затем экспертно-криминалистических подразделений МВД СССР. В основе концепции самостоятельного существования физических и химических экспертиз веществ и материалов, прежде всего, лежит общеметодическое положение о не относимости этого рода получения информации к науке криминалистике.

Наконец, пятый этап связан со сложившейся системой проведения криминалистических экспертиз материалов, веществ и изделий из них и формирующейся отраслью научного знания — криминалистическим материаловедением. В течение длительного времени шло накопление все более совершенных методик и практического опыта производства экспертиз, по сути криминалистических, но по форме не имеющих к криминалистике отношения. Эти противоречия между формой и содержанием, достигнув определенной критической массы, привели к переходу количественных изменений в качественные, переходу к системе проведения уже криминалистических экспертиз веществ, материалов и изделий из них, связанных с формирующейся отраслью научного знания — криминалистическим материаловедением. И этот качественный скачок произошел именно благодаря профессору В.С. Митричеву, который разработал научные основы криминалистического материаловедения, как науки о закономерностях возникновения, условиях передачи и способах получения информации, релевантной задачам и условиям оперативно-разыскной деятельности, доказывания и судопроизводства.

Криминалистическим материаловедением называется учение, предметом которого является изучение и формулировка закономерностей возникновения, условий сохранения и передачи информации свойствами соответствующих веществ, материалов и образованных ими элементов вещной обстановки — конкретных предметов, комплексов и совокупностей предметов, объемов веществ и материалов, источников происхождения [1, С.5-6]. Методологической основой криминалистического материаловедения является именно криминалистика. Методологическая роль криминалистики, в частности, проявляется в том, что она решает общие вопросы криминалистической техники, тактики и методики при исследовании конкретных видов вещественных доказательств.

Тамара Федоровна Одиноккина окончила в 1955 г. Московский городской педагогический институт по специальности «физика». В 1958-1962 гг. работала старшим экспертом в Московской криминалистической лаборатории МЮ СССР вместе с В.С. Митричевым. Именно тогда Виталием Степановичем разрабатывались и апробировались на практике методики криминалистического исследования отдельных

видов веществ, материалов и изделий, свидетелем и участником чего являлась Татьяна Федоровна. Именно тогда она овладела качественным и количественным эмиссионным спектральным анализом и выполнила немало экспертиз свинцовой дроби, стекла, продуктов выстрела и др. и, главное, стала носителем методологии криминалистического материаловедения.

В 1962 г. Т.Ф. Одиноккина перешла работать во ВНИИ МВД СССР, где работала сначала в должности эксперта, затем — младшего научного сотрудника, а с 1975 г. — старшего научного сотрудника. В 1989 г. она вышла на пенсию по возрасту и с 1973 по 2000 гг. работала старшим научным сотрудником ЭКЦ МВД РФ по вольному найму.

Следует отметить, что в органах внутренних дел длительное время существовал методный подход к определению рода экспертных материаловедческих исследований — они назывались химическими и физическими экспертизами (исследованиями). Тем не менее, несмотря на определенный консерватизм, в органах внутренних дел с активным участием Т.Ф. Одиноккиной все эти годы шло бурное развитие криминалистических экспертных исследований веществ, материалов и изделий как в плане углубления информации об уже исследованных объектах, так и в плане расширения круга объектов, разработки новых методик, внедрения новых методов исследования. По ряду направлений эксперты-материаловеды криминалистических подразделений МВД занимали передовые позиции. Так, они положили начало экспертным исследованиям наркотиков и сильнодействующих препаратов, металлов и сплавов, самородного золота и др. Именно в органах внутренних дел были внедрены новые методы атомной спектроскопии, тонкослойной и газовой хроматографии, ядерной физики и др.

В 1961 году была проведена денежная реформа, появились новые денежные знаки — бумажные 10, 25, 50-ти рублевые купюры и рублевые металлические монеты. Преступники очень быстро отреагировали на выпуск новых денег мощным валом поддельных монет и бумажных денег, особенно, 10-ти рублевого достоинства. Если бумажные фальшивки исследовались и ранее, существовала методика, разработанная еще А.Д. Хананиным, то поддельные монеты были новым объектом. В отделе ВНИИ МВД СССР в это время не было соответствующих специалистов, в связи с чем были приглашены Л.С. Митричев — физик-металловед, В.В. Бибилов — физик, специалист в области молекулярной спектроскопии, который вел разработку методик объектов органической природы, и Т.Ф. Одиноккина — ученица В.С. Митричева, физик-спектроскопист. Богатейший опыт помог ей не только быстро включиться в новую работу, но и помочь новым сотрудникам экспертных отделов ВНИИ МВД СССР, не имевшим в отличие от нее экспертного опыта, быстро пройти путь профессионального экспертного становления и стать носителями идей криминалистического материаловедения.

Хоть и с некоторым отставанием (по сравнению с экспертной системой Министерства юстиции), криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий также стало активно реализовываться в научной и практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД СССР и ЭКП ОВД на местах, во многом благодаря В.С. Митричеву и его ученице — Т.Ф. Одиночкиной, которые не только активно пропагандировали идеи криминалистического материаловедения, но и привлекали к проведению научных исследований с целью разработки методик криминалистического исследования различных веществ, материалов и изделий из них представителей экспертных школ Министерства внутренних дел (см., например, работы Колосовой В.М., Митричева В.С. и Одиночкиной Т.Ф., посвященные различным вопросам исследования вещественных доказательств методами спектроскопии [2, 3]). Эти идеи были активно подхвачены и другими экспертами НИЛ-6 ВНИИ МВД СССР (отдела физико-химических исследований под руководством доктора химических наук, профессора Н.М. Кузьмина, и отдела медико-биологических исследований под руководством доктора медицинских наук, профессора М.В. Кисина), которые реализовывали их и при производстве конкретных экспертиз, и при разработке методик экспертного исследования, и при обучении сотен экспертов ЭКП ОВД.

Для 60-х и начала 70-х годов характерно внедрение в деятельность ЭКП ОВД новых аналитических методов исследования веществ, материалов и изделий. В их числе хроматография в тонком слое и газовая (Семкин Е.П., Чупраков И.С.), рентгенофазовый, рентгеноструктурный (Митричев Л.С., Торьяник В.В.), атомно-абсорбционный спектральный (Одиночкина Т.Ф.), лазерный микроспектральный (Бутрименко Г.Г.); инфракрасная и УФ — спектрометрия (Бибииков В.В.), ядерно-физические методы (Спиридонов В.В., Булдырев Е.К., Купликов И.К.).

В эти годы на базе криминалистического материаловедения и создания экспертных методик защитили диссертации: докторскую Кисин М.В. (1972 г.), кандидатские — Митричев Л.С. (1970 г.), Савина В.С. (1974 г.), Одиночкина Т.Ф. (1974 г.).

Важным этапом развития криминалистического материаловедения в органах внутренних дел явилась организация специализированного отдела физико-химических экспертиз и исследований во ВНИИ МВД СССР, в состав которого вошли шесть лабораторий: молекулярной спектроскопии, атомной спектроскопии, хроматографии, рентгеновских методов анализа, ядерно-физических исследований, химических исследований, и соответствующих отделений в низовых подразделениях.

Новый отдел возглавил доктор химических наук Н.М. Кузьмин — блестящий химик-аналитик, заведующий лабораторией Института геохимии и аналитической химии РАН, доктор химических наук, профессор, академик РАЕН, на протяжении десятков лет являв-

шийся заместителем главного редактора Журнала аналитической химии. Первыми сотрудниками отдела были в подавляющем большинстве те, кто пришел работать в 60-е годы: В.В. Бибииков, Г.Г. Бутрименко, Е.К. Булдырев, Н.К. Купликов, Т.Ф. Одиночкина, М.В. Рубцов, В.С. Савина, Е.П. Семкин, Савенко В.Г. и др. Позднее отдел пополнили Аграфенин А.В., Камаев А.В., Карлин И.П., Шапошников А.В., а позднее Борискин В.В., Донцова И.И., Зорин Ю.В. и др. В профессиональном экспертном становлении всех этих сотрудников важную роль также сыграла Т.Ф. Одиночкина. Она и сама особо отмечала, что десятилетие 1975-1985 гг. было одним из самых плодотворных и интересных периодов становления и развития криминалистических материаловедческих исследований в органах внутренних дел [4, с. 182-195].

Основным видом деятельности отдела была научно-исследовательская работа не только по созданию методик экспертного исследования веществ, материалов и изделий физико-химическими методами, но и разработке вопросов техники и тактики применения этих методов в оперативно-разыскной деятельности, а также при обнаружении и изъятии следов на местах происшествия. Были разработаны методики комплексного криминалистического исследования наркотиков и сильнодействующих препаратов, горюче-смазочных материалов и масел, строительных красок, металлов и сплавов (стали, медных сплавов, цинка и др.), стекол (фарных рассеивателей отечественного и зарубежного производства), продуктов выстрела. Продолжалась работа по установлению источника происхождения гашиша и опия по месту произрастания конопли и опийного мака, при этом выполнен ряд успешных экспертиз. Был начат сбор образцов и большая экспериментальная работа по установлению источника происхождения самородного золота по месту его добычи.

Особо следует отметить плодотворную работу отдела над созданием технико-криминалистических средств обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования микрообъектов на месте происшествия, а также методик их экспертного исследования. Татьяна Федоровна принимала в этой работе самое активное участие. В этой работе, помимо сотрудников отдела, участвовали эксперты нескольких практических подразделений (Свердловска, Новосибирска, Ленинграда, Литвы и Молдавии), сотрудники НИИ спецтехники МВД Союза, специалисты криминалистических институтов Болгарии и Венгрии. Были разработаны новые технические средства, в числе которых несколько вариантов микро-пылесборника, портативные УФ-осветитель и микроскоп, комплекты инструментов, сосудов для сбора, упаковки и транспортировки микрообъектов. Все это вошло в специализированный чемодан эксперта для выезда на место происшествия. Исследование завершилось выходом пособий по работе с микрообъектами на месте происшествия и их предварительному исследованию (см., например, [5]). Проведенная научно-исследовательская работа не замедлила

сказаться на практике: в эти годы значительно возрос уровень использования микрообъектов в раскрытии преступлений. Если раньше были лишь единичные случаи изъятия микрообъектов, то с внедрением разработок в практику, их успешное использование достигло 5-10% от всех, раскрытых с помощью вещественных доказательств, преступлений.

Повышение профессионального уровня и квалификации сотрудников являлось одной из движущих сил отдела. На экспериментальном и практическом материале отдела были защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук сотрудниками отдела: Митричевым Л.С. (1970), Савиной В.С. (1974), Одиноккиной Т.Ф. (1974), Бибиковым В.В. (1981), Дубровиным С.В. (1983), Худяковым В.З. (1983); сотрудниками практических подразделений: Умаевым А.О. (1990), Хрусталевым В.Н. (1991); двумя сотрудниками МВД Кубы Эмилио А. Родригес (1983), Педро П. Гарсиа (1983). И.П. Карлин, впоследствии ставший начальником Экспертно-криминалистического центра МВД России, также на экспертном материале защитил сначала диссертацию на степень кандидата технических наук (1983), а затем — доктора химических наук (1991).

Значимым результатом работы по внедрению в практику деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел идей криминалистического материаловедения стало издание ЭКЦ МВД России в 1993 г. книги «Основы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий» (в число авторов которой вошли А.В. Аграфенин, Ю.В. Зорин, И.П. Карлин, В.Г. Савенко, Е.П. Семкин, Т.Ф. Одиноккина, Ю.И. Паршиков, В.Н. Хрусталева) [6] с изложением методик экспертного исследования основных объектов КЭВМИ, разработанных представителями экспертной службы МВД СССР на методологической основе криминалистического материаловедения.

В заключение хочется отметить, что работать с Татьяной Федоровной Одиноккиной, учиться у нее, общаться с ней всегда было и познавательно, и интересно, и просто радостно. Татьяна Федоровна всем своим многочисленным ученикам, к числу которых имеет честь относиться и автор этих строк, неизменно показывала пример высочайшего экспертного профессионализма и душевной щедрости, самоотверженности и ответственности за производимую работу, от которой вследствие специфики экспертной работы зависят и человеческие судьбы и, в конечном счете, торжество справедливости.

Литература

1. Митричев В.С., Хрусталева В.Н. Основы криминалистического исследования материалов,

веществ и изделий из них: Учебное пособие. Саратов, СЮИ МВД РФ, 2000, с. 5-6.

2. Колосова В.М., Митричев В.С., Одиноккина Т.Ф. Общие вопросы исследования вещественных доказательств методами спектроскопии. М., изд. ВНИИ МВД СССР, 1074.
3. Колосова В.М., Митричев В.С., Одиноккина Т.Ф. Спектральный элементный анализ при исследовании вещественных доказательств. М., изд. ВНИИ МВД СССР, 1974.
4. Одиноккина Т.Ф. Становление и развитие криминалистических исследований материалов, веществ и изделий в органах внутренних дел (1962-2000 гг.). 85 лет Экспертно-криминалистической службе органов внутренних дел России. Сборник статей. М.; 2004, с. 182-195.
5. Кузьмин Н.М., Одиноккина Т.Ф., Хрусталева В.Н. и др. Техно-криминалистические средства собирания и опыт исследования микрообъектов (методическое письмо). М.: ВНИИ МВД СССР, 1983. № 74.
6. Аграфенин А.В. и др. Основы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий /Под ред. В.Г. Савенко: Учебное пособие- М.: ЭКЦ МВД России, 1993.

References

1. Mitrichev V.S., Khrustaleva V.N. Basics forensic research materials, substances and products: tutorial. Saratov, RUSSIAN FEDERATION MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS, CUI 2000, pp. 5-6.
2. Kolosova V.M., Mitrichev V.S., Odinochkina T.F. General research questions exhibits spectroscopy. M., ed. VNI MVD SSSR, 1074.
3. Kolosova V.M., Mitrichev V.S., Odinochkina T.F. Spectral elemental analysis in the study of physical evidence. M., ed. VNI MVD SSSR, 1974.
4. Odinochkina T.F. formation and development of forensic research materials, substances and articles in the organs of Internal Affairs (1962-2000). 85 years of expert-Criminalistic service organs of Internal Affairs of Russia. A collection of articles. M.; 2004, s. 182-195.
5. Techno-kriminalistiches kya means gathering and experience research mikroobektov (methodical). M.: INSTITUTE of MINISTRY of INTERNAL AFFAIRS of USSR, 1983. No. 74. Kuzmin N.M. Odinochkina, T.F., Khrustaleva V.N. and others.
6. Arafenin A.V. and others. Fundamentals of forensic materials, substances and products. / Ed. V. Savenko: tutorial-m: INSTALLED in the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1993.

УДК 343.98.065
ББК 64

© Е.В. Чеснокова, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ В ЭКСПЕРТИЗЕ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Елена Владимировна Чеснокова, кандидат юридических наук, заместитель заведующего отделом научно-методического обеспечения производства судебных экспертиз
ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (109028, Москва, Хохловский переулок, 13/2)
E-mail: ElenaChes@yandex.ru
(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8 (495) 916-21-55, 109028, Москва, Хохловский переулок, 13/2)

Аннотация. Прослеживаются тенденции развития технических средств и методов в судебной экспертизе маркировочных обозначений транспортных средств. Проведен анализ исторических этапов изменения этого вида экспертизы под воздействием процессов интеграции и дифференциации научного знания. Показано влияние интегрированных из различных областей науки технических средств на возможности решения задач экспертизы.

Ключевые слова: техническое средство, тахограф, метод, экспертиза маркировочных обозначений транспортных средств

MODERN TRENDS OF DEVELOPMENT OF TECHNICAL MEANS AND METHODS IN EXPERTISE OF MARKING IDENTIFICATION OF VEHICLES

Elena V. Chesnokova, candidate of Sciences (law), assistant manager department scientific and methodical providing productions of judicial examinations
The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (13/2 Khohlovskiy pereulok st., Moscow, Russia, 109028)

Annotation. In article tendencies of development of technical means and methods in judicial examination of marking designations of vehicles are considered. The analysis of historical stages of change of this type of examination as a result of processes of integration and differentiation of scientific knowledge is carried out. Influence of the technical means integrated from various fields of science on possibilities of the solution of problems of examination is shown.

Keywords: technical tool, tachograph, method, examination of marking designations of vehicles

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Е.В. Чеснокова. Современные тенденции развития технических средств и методов в экспертизе маркировочных обозначений транспортных средств. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):125-7

В числе основных тенденций науки на современном этапе развития для судебной экспертизы основное место занимают, как правило, интеграция и дифференциация. Представляется не менее значимой и такая тенденция как информатизация. Как известно, в настоящее время персональный компьютер — необходимый инструмент в любых областях науки. Он полезен и при поиске базовой информации по теме, и при планировании и проведении эксперимента, и при теоретическом анализе и т.д.

Интеграция научно-технических достижений и появление новых методов и технических средств предопределяет возможность исследования традиционных объектов судебной экспертизы на более высоком

информативном уровне.

В рамках экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств (далее — МО ТС) исследуются разнообразные объекты: от традиционного номера на металле до недавно предложенных для исследования электронных носителей информации.

Транспортное средство (автомобиль) является источником разнообразной информации, так как представляет собой комплекс деталей, механизмов и сборочных единиц (рама, кабина, двигатель и т.д.). Каждый из них имеет свой индивидуальный номер и другие производственные обозначения, присвоенные предприятием-изготовителем и отражающиеся затем в информационной базе предприятия-изготовителя.

Повсеместная компьютеризация привела к тому, что многие системы автомобилей особенно зарубежного производства контролируются электронными блоками управления, количество и объем контролируемых данных в которых постоянно возрастает.

Отмеченный в трудах ведущих ученых имеющий место в развитии судебной экспертизы процесс дифференциации на рубеже XX-XXI вв. привел к тому, что в рамках рода экспертизы маркировочных обозначений выделился отдельный вид — экспертиза МО ТС. Для решения ставящихся на экспертизу задач требовалась более узкая специализация эксперта, однако, и более глубокие знания. Т.В. Аверьянова справедливо утверждает, что «узкой специализации как логическому следствию дифференциации противостоит потребность во взаимодействии различных областей знания, обусловленная как объектом исследования, так и экспертной задачей. Наиболее ярко это проявляется в тенденции к комплексному исследованию объекта» [1]. Это утверждение является подтверждением происходящих процессов развития экспертизы МО ТС.

Самостоятельное положение экспертиза МО ТС путем выделения в вид криминалистических экспертиз приобрела относительно недавно, хотя практика исследований ТС с целью установления идентификационного номера сложилась с середины 80-х гг. прошлого века, теоретические основы были сформулированы позднее, в начале века настоящего.

Анализ криминалистической и специальной литературы свидетельствует о том, что на возможности экспертного исследования маркировочных обозначений внимание криминалистов было обращено еще в 40-е гг. прошлого столетия. Но главным образом, способы восстановления уничтоженных (измененных) номеров разработаны были для огнестрельного оружия. В частности, А.Д. Хананиным [4], предложившим способ выявления счищенных номеров на огнестрельном оружии и на других стальных изделиях химическим путем. В основу этого способа, как известно, положена неравномерность воздействия реактивов на поверхность металла при условии, если отдельные точки этой поверхности уплотнены так называемым пуансоном (штампом) при выштамповке цифр номера.

В более поздние (50-60 гг.) годы в целях выявления первоначальных номеров, предпочтение также отдается химическим и электрохимическим [5] методам исследования. Круг объектов исследования довольно широкий. Он включает в себя самые разнообразные материалы, и в связи с развитием науки и техники, с выпуском новых продуктов, товаров, год от года расширяется. Таким образом, исследование следов на металле, охватывает восстановление номерных обозначений на деталях оружия, рамы велосипедов, блоки моторов, шасси пишущих машинок. Из химических способов восстановления уничтоженных рельефных изображений, на изделиях из металла применяются методы травления, электролиза, электролитического полирования и электромагнитной суспензии. Также

определены порядок проведения каждого из перечисленных способов и вопросы, которые можно разрешить при исследовании изделий из металла с уничтоженными рельефными изображениями [6].

В начале 60-х гг. НТО Управления милиции МВД БССР проводил восстановление (выявление) счищенного номера на деталях огнестрельного оружия и на других изделиях из стали, который ранее был на этих деталях выштампован, используя способ электрической коррозии.

В 1973 г. коллективом авторов под руководством Л.С. Митричева была издана научная работа, раскрывающая применение рентгеноструктурного анализа в криминалистической экспертизе [7].

Последующие годы (80-90 гг.) характеризуются возрастанием роли интеграции различных областей знаний в экспертное исследование. По нашему мнению, данный период времени можно назвать «переходным», поскольку использование существующих на то время методов уже не могло удовлетворить возрастающие потребности практики, а новых, позволяющих повысить эффективность и способных с достаточной достоверностью добиваться положительных результатов, в указанный период еще не было разработано. В частности, для экспертизы по установлению маркировочных обозначений, это представляло определенную проблематику и необходимость скорейшего ее разрешения.

В последующий период (конец XX в. — начало XXI в.) большим вкладом в развитие экспертного направления МО ТС был внесен в 1995 году группой экспертов — автотехников под руководством Л.С. Митричева. Ими подготовлено учебное пособие: «Исследование маркировочных данных автотранспортных средств». Оно включает в себя систематизированные данные о расположении маркировок агрегатов легковых автомобилей, мотоциклов, мопедов и снегоходов отечественного производства, а также описание известных способов подделки маркировки. Приведена схема исследования маркировочных данных и методы выявления первичной маркировки. Среди технических средств, используемых при исследовании маркировок, указаны вихретоковые, магнитопорошковые, рентгеновские дефектоскопы, магнитные толщиномеры.

Современное состояние экспертизы МО ТС характеризуется интеграцией знаний и методов из других наук, что в свою очередь обуславливает видоизменение имеющихся и появление новых предметов, объектов, методов. Этот закономерный процесс отмечен в трудах современных ученых, утверждающих, что экспертные задачи часто невозможно решить достаточно полно при исследовании объектов с позиции какой-либо одной отрасли знания [3]. Так, в связи с внедрением новых научных достижений в экспертную практику при исследовании объектов экспертизы МО ТС все чаще применяются комплексы разнородных исследований. Комплексный подход [2] обусловлен наличием комплекса методов и технических средств, предназначенных для исследования соответствующих

объектов, как уже имеющихся в арсенале эксперта, так и относительно недавно приобретенных свое значение для исследования.

Новым объектом экспертизы МО ТС является такое техническое средство, как тахограф. Целевое назначение тахографа — непрерывная фиксация скоростных данных транспортного средства, отслеживание маршрута движения, времени работы и отдыха водителя. Устройство устанавливается на используемые в коммерческой деятельности грузовые автомобили.

При исследовании этого и подобных технических средств эксперт осуществляет поиск следов несанкционированного вмешательства в объект, устанавливает содержание идентификационного номера, запрограммированного в электронном блоке. В рамках экспертизы маркировочных обозначений ТС, исследование таких объектов может быть промежуточным этапом (подзадачей) при установлении идентификационного номера.

Как компьютерно-техническое устройство тахограф сходен с электронными блоками управления системами транспортного средства (далее — ЭБУ ТС), в отношении исследования которых нами был предложен метод технической диагностики ЭБУ ТС. Основным техническим средством, позволяющим диагностировать электронные данные, занесенные в память объекта исследования, является диагностический прибор (тестер, сканер). Так, будучи интегрированной в экспертизу МО ТС из сервисного обслуживания автомобилей, техническая диагностика оказалась адаптированной к нуждам экспертизы при решении как диагностических, так и идентификационных задач.

В рамках экспертного исследования применение технической диагностики ограничено кругом решаемых задач и необходимым объемом информации, в частности, данными об идентификационном номере ТС. Визуализировать информацию, находящуюся в памяти электронных блоков, можно посредством диагностического оборудования: диагностического процессора, тестера, сканера либо, в отдельных случаях, панели (комбинации) приборов автомобиля.

Техническая диагностика ЭБУ ТС в экспертизе приобрела статус одного из неразрушающих инструментальных методов исследования. По аналогии можно предположить, что она приобретет такое же значение и в отношении диагностирования электронного блока тахографа [8]. Однако, при всем совершенстве указанного метода, он не является определяющим при формировании выводов эксперта на поставленные вопросы. Целесообразность его применения обусловлена системным взаимодействием с другими методами.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что в настоящее время тенденцией в развитии технических средств и методов в судебной экспертизе является увеличение количества инструментальных методов, с использованием компьютерно-технических средств для исследования компьютерной информации. Для решения задач экспертизы МО ТС происходит постоянный процесс заимствования и приспособления указанных технических средств из сферы автомобильного производства и обслуживания.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. — М., 2009. С. 123.
2. Майлис Н.П. Экспертиза повреждений одежды как источник доказательств. Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 4 (36). С. 102-104.
3. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. М.: Юристъ, 1999. С. 154.
4. Выборнова А.А. Судебно-химическое исследование вещественных доказательств. Метод. пособие. ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР. 1955. С. 3-5, 89.
5. Восстановление способом электрической коррозии счищенных штампованных номеров на деталях огнестрельного оружия и на других изделиях из стали. Практ. Руководство для экспертов-криминалистов. Минск: 1954.
6. Криминалистическая экспертиза. Выпуск 2. Высш. Школа МООП РСФСР / Под ред. М.В. Кисина. — М., 1966. С. 161-163.
7. Митричев Л.С. и др. Применение рентгеноструктурного анализа в криминалистической экспертизе. — М.: ВНИИ МВД, 1973. С.56.
8. Чеснокова Е.В. Источник новой информации при идентификации транспортного средства. Теория и практика судебной экспертизы. 2017. т. 12. № 3. С. 85-88.

References

1. Averyanova TV Forensic examination. Course of General Theory / T.V. Averyanov. — M., 2009. С. 123.
2. Mailis N.P. Examination of damage to clothing as a source of evidence. Theory and practice of forensic examination. 2014. No. 4 (36). Pp. 102-104.
3. Encyclopaedia of Forensic Science / Ed. T.V. Averyanova and ER Rossinskaya. M. : Jurist, 1999. P. 154.
4. Vybornov AA Forensic chemical investigation of physical evidence. Method. allowance. All-Russian Research Institute of Criminalistics of the USSR Prosecutor's Office. 1955. pp. 3-5, 89.
5. Restoration by the method of electric corrosion of the scraped stamped numbers on the details of firearms and on other products made of steel. Practice. A manual for forensic experts. Minsk: 1954.
6. Forensic examination. Issue 2. Executive. School MEP of the RSFSR / Ed. M.V. Kishine. — M., 1966. P. 161-163.
7. Mitrichev L.S. and others. The use of X-ray structural analysis in forensic examination. — M. : VNI MVD, 1973. P.56.
8. Chesnokova E.V. Source of new information when identifying a vehicle. Theory and practice of forensic examination. 2017. Vol. 12. № 3. P. 85-88.

УДК 343.98.065
ББК 64

© А.С. Яковлева, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ В ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Анастасия Сергеевна Яковлева, старший эксперт отдела дактилоскопических экспертиз и учетов ЭКЦ МВД России, соискатель ФПНП и НК по кафедре оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: education2016@list.ru
(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8(926)276-36-70), Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассмотрены теоретические и практические вопросы использования современных методов в дактилоскопической экспертизе.

Ключевые слова: метод, дактилоскопическая экспертиза, раскрытие, расследование преступлений.

THE USE OF MODERN METHODS IN FINGERPRINT ANALYSIS

Anastasiya S. Yakovleva, senior expert of fingerprint examinations and surveys of the forensic center of the MIA, the applicant FPNP and NC Department of arogyavardhini and trace analysis of educational-scientific complex forensic examination Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The paper examines theoretical and practical issues of use of modern methods in fingerprint analysis.

Keywords: method, fingerprint examination, disclosure and investigation of crimes.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.С. Яковлева. Использование современных методов в дактилоскопической экспертизе. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):128-9

В настоящее время дактилоскопическая экспертиза не теряет своей актуальности и остается одним из эффективных способов получения доказательств в уголовном судопроизводстве с использованием современных достижений в науке и технике.

Анализируя экспертную практику, можно сказать о том, что следы рук — наиболее часто встречающиеся объекты, изымаемые с мест совершения преступлений, и они остаются одним из основных доказательств, которое подтверждает причастность лица к совершению преступления, в связи с чем дактилоскопическая экспертиза приобретает особую значимость.

Одним из важнейших факторов дальнейшего развития дактилоскопической экспертизы является использование и совершенствование современных методов, а также информационного обеспечения и технических средств. От уровня технического оснащения экспертных подразделений зависит качество и полнота экспертного исследования, а развитию современных методов способствует внедрение передовых технологий.

Методы, применяемые в дактилоскопии, постоянно совершенствуются, а созданные автоматизированные дактилоскопические учеты и содержащаяся в

них дактилоскопическая информация позволяют оставаться этому направлению наиболее востребованным в борьбе с преступностью.

Эффективное использование дактилоскопической информации при производстве дактилоскопических экспертиз и исследований во многом зависит от правильного и качественного использования методов по выявлению следов рук и работы со следами рук на месте происшествия. Необходимо отметить, что некоторые объекты со следами рук необходимо обрабатывать только в лабораторных условиях, поэтому следы должны изыматься только с предметом, на котором возможно выявить следы рук.

На сегодняшний день для выявления следов рук используются физические, химические и физико-химические методы выявления следов рук. Наиболее универсальными и часто используемыми методами выявления следов рук на практике являются применение дактилоскопических порошков и паров цианакрилата.

При этом необходимо соблюдать основной принцип использования методов исследования «от неразрушающих к разрушающим».

Следует отметить, что в настоящее время ведется

разработка новых методов выявления следов рук.

В ЭКЦ МВД России были проведены ряд экспериментальных исследований различных методов:

- выявление следов рук на липких поверхностях клейких лент¹ при помощи смеси дактилоскопических порошков (магнитных, немагнитных) и средства для мытья посуды. В ходе испытаний была установлена эффективность данного метода, который существенно облегчает работу экспертов по выявлению следов рук на липких поверхностях клейких лент и способствует раскрытию преступлений.
- выявление следов рук раствором черного судана на металлических деталях огнестрельного оружия, покрытых оружейной смазкой или находившихся в неблагоприятных условиях внешней среды (вода, снег и др.)².

В результате практических испытаний были разработаны рекомендации по эффективному использованию исследуемого раствора для выявления следов рук на металлических частях оружия с указанием различных характеристик слеодообразующего вещества.

Также установлено, что водно-спиртовой раствор черного судана не оказывает разрушающего воздействия на возможность выявления и последующего исследования ДНК.

В практической деятельности актуальным и спорным остается вопрос в поиске методики (метода) установления давности образования следов рук.

Сложность определения состоит в том, что невозможно доподлинно создать условия, при которых было совершено преступление.

Поскольку срок сохранности следов рук зависит от множества объективных и субъективных факторов: влажности и температуры окружающего воздуха, запыленности помещения и воздействия солнечного света; физического и эмоционального состояния человека в тот момент, когда им был оставлен потожировой след; индивидуальных особенностей организма (в частности, сухости кожи или обильного потоотделения). Например, содержание в потожировом веществе большого количества жира способствует четкой передаче папиллярного узора и более длительной сохранности следа. При наличии в потожировом веществе большого количества пота следы мало заметны, легко стираются и хуже сохраняются.

В ЭКЦ МВД России были проведены экспериментальные исследования в целях установления сохранности потожировых следов рук, оставленных на различных поверхностях с давностью образования от суток до 12 месяцев. В результате исследований установлено, что при благоприятных условиях (наличии большого количества жира в потожировом веществе следа, оставленного в закрытом помещении на поверхности, не впитывающей влагу, при температуре воздуха +23+27 °С, влажности 60% и отсутствии солнечного света) след потожирового вещества может сохраниться в течение нескольких месяцев.

Также проведены экспериментальные исследования в целях установления сохранности потожировых

следов рук на стеклянных поверхностях. В результате исследований установлено, что следы рук могут сохраниться в течение трех лет и более.

В заключении необходимо отметить, что грамотное использование современных методов в дактилоскопической экспертизе способствует не только качественному выявлению следов рук в целях установления личности, но и усовершенствованию существующих методов или созданию новых.

1 Донцова Ю., Ивашкова А. Практика выявления следов рук на липком слое клейких лент/ Научно-практический альманах МВД России «Профессионал» № 1. 2017. С. 22-23.

2 Донцова Ю.А., Ивашкова А.В. Выявление, фиксация и изъятие следов папиллярных узоров водно-спиртовым раствором черного судана / Сборник докладов II международной научно-практической конференции «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений». 2017. С. 78

Литература

1. Донцова Ю.А., Ивашкова А.В. Выявление, фиксация и изъятие следов папиллярных узоров водно-спиртовым раствором черного судана / Сборник докладов II международной научно-практической конференции «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений».
2. Донцова Ю., Ивашкова А. Практика выявления следов рук на липком слое клейких лент/ Научно-практический альманах МВД России «Профессионал» № 1. 2017.
3. Соколова О.А. Установление давности образования следов рук человека на некоторых следовоспринимающих поверхностях / Судебная экспертиза № 2 (30). 2012. С. 52-61.
4. Черницын Л.А. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: Учебное пособие. — М.: ЭКЦ МВД России, 2010.

References

1. Dontsova, Y. A., A. V. Ivashkov Detection, fixing and withdrawal of traces of papillary patterns of the water-alcohol solution of Sudan black book of reports of the II international scientific-practical conference "Technical and forensic provision of disclosure and investigation of crimes."
2. Dontsova Y., Ivashkov A. the Practice of identifying fingerprints on the sticky layer of adhesive tapes/ the Scientific-practical almanac of the MIA of Russia "Professional" № 1. 2017.
3. Sokolova O. A. the Establishment of limitation of formation of traces of human hands on some sledovosprinimayushey surfaces /Forensic examination No. 2 (30). 2012. P. 52-61.
4. Chernitsyn L. A. Modern methods and means of detection, seizure and investigation of the traces of the hands: a Training manual. — M.: forensic science center of the MIA of Russia, 2010.

УДК 343.98.064
ББК 64

© В.Э. Яскина, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ПИСЬМА

Валентина Эдуардовна Яскина, адъюнкт кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России (198206, Санкт Петербург, ул., Летчика Пилютова, д. 1)
E-mail: mit-hat@yandex.ru
(контактный телефон и адрес для отправки авторского экземпляра журнала: 8926-644-73-81, Санкт Петербург, ул., Летчика Пилютова, д. 1)

Аннотация. Анализируется понятие материалов письма, приводится их определение, проводится сравнение терминов «материалы письма» и «материалы документа». Исследуется имеющаяся в области технико-криминалистической экспертизы документов классификация материалов письма, которая корректируется относительно объектов и задач судебного почерковедения, дополняется и распространяется исходя из существующих в настоящее время и встречающихся в практической деятельности материалов. Рассматривается место нетрадиционных материалов письма в общей классификации.

Ключевые слова: материалы письма, материалы документа, классификация материалов письма в судебном почерковедении, нетрадиционные материалы письма, рукописные объекты, выполненные с применением нетрадиционных материалов письма.

DEFINITION AND CLASSIFICATION OF UNCOMMON WRITING MATERIALS

Valentina E. Yaskina, postgraduate of the Department of Forensic Examinations and Research Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (1 Letchika Pilyutova st., St. Petersburg, Russia, 198206)

Annotation. The concept of the materials of the letter is considered, their definition is provided, the terms “letter materials” and “document materials” are compared in the article. Writing materials classification according to technical and forensic expertise of documents which is constantly updated and corrected based on the objectives and tasks of forensic handwriting expertise and available existing materials from practical cases is analyzed. Place of uncommon writing materials in general classification is considered.

Keywords: writing materials, document materials, writing materials classification in forensic handwriting expertise, uncommon writing materials, handwritten objects, made with usage of uncommon writing materials.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: В.Э. Яскина. Понятие и классификация нетрадиционных материалов письма. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):130-3

Процесс выполнения рукописных записей подразумевает использование различного рода материалов письма, при помощи которых в рукописи отображается содержащая субъективный зрительно-двигательный образ выполняемого рукописного объекта программа выполнения движений, составляющих письменно-двигательный навык. Под материалами письма традиционно принято понимать предметы и вещества, используемые для выполнения записей [1, с.10].

Материалы письма относительно области и специфики проводимого экспертного исследования делятся на две основные группы [2, с.212-213]:

1. Предметы, на которых выполнены рукописи. В

данном случае интересны для изучения будут как сам объект-носитель (предмет, его форма), так и материал этого объекта, то есть вещество, из которого состоит та поверхность этого предмета, на которой выполнен рукописный текст, и влияние их особенностей на проявление тех или иных особенностей почерка исполнителя.

2. Вещества, используемые для нанесения рукописных текстов. Сами вещества при этом не будут являться объектом изучения в рамках почерковедческой экспертизы, однако, пишущие приборы, заправленные ими, или свойства распределения красящего вещества по поверхности предмета, на котором рукопись выполняется, и влияние этого распределения на отображение

признаков почерка, безусловно, имеют значение для судебного почерковедения.

Но, на практике встречаются случаи выполнения рукописных записей различными предметами, не имеющими в своей конструкции элементов, содержащих красящие вещества. Штрихи рукописных записей в таких ситуациях могут образовываться за счет особенностей материалов и веществ, из которых состоят взаимодействующие объекты (выполнение рукописных записей гвоздем на древесине, палочкой на не застывшем бетонном растворе).

Таким образом, нам представляется более целесообразным, с точки зрения задач судебного почерковедения, разделить материалы письма на:

1. Предметы, на которых выполнены рукописные записи.

2. Предметы, которыми выполнены рукописные записи — пишущие приборы. Пишущим прибором в почерковедении принято считать предназначенное для выполнения рукописи орудие письма[3,с.163].

Определенным образом в литературе разграничиваются понятия «материалы письма» и «материалы документов», хотя на практике в ряде случаев они могут быть тождественны. По определению авторов-составителей «Энциклопедии судебной экспертизы» материалами документов являются вещественные основы документов: 1) материалы письма, на которых выполняются рукописный или печатный тексты, нанесены оттиски и иные реквизиты, 2) красящие вещества, с помощью которых выполняются реквизиты, 3) вспомогательные вещества (например, клеи)[2,с.214]. О.А. Барينوва предлагает под материалами документов понимать материалы и вещества, предназначенные для фиксации информации на материальном носителе в целях ее хранения и передачи во времени и пространстве[4,с.103]. Некоторые ученые включают в перечень материалов документов также травящие вещества, используемые для внесения изменений в реквизиты[1,с.35], однако, эта позиция является спорной.

Рассматривая документ как объект судебной экспертизы или исследования А.И. Винберг, А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман и другие ученые понимают под ним материальный объект, на котором при помощи знаков письменного алфавита естественного (русского или иного) или искусственного (условные изображения, символы и т.д.) изложены сведения о фактах[1,с.20]. Р.С. Белкин также рассматривал документ, как материальный носитель криминалистически значимой информации[3,с.119-120]. Исходя из приведенных определений, почтовый полимерный конверт или почтовая коробка из картона, содержащие данные отправителя и получателя, можно считать документом, а материалы: картон, полимерный материал конверта, на которых выполнены рукописные записи, ручку или фломастер, которыми они выполнены — как материалами письма, так и материалами документа. Однако, если ручка — это пишущий прибор, которым каждый пользовался при письме, то такие материалы поверхности предмета, используемого для выполнения записи на нем, как полиэтилен или картон будут привыч-

ными далеко не для каждого человека.

И.И. Рубцова, Л.А. Сысоева, А.П. Коршиков, Е.И. Ермолова и А.И. Безрукова указывают на существование обычных и необычных материалов письма[5,с.53]. Обычными в данном случае будут такие материалы, которые традиционно принято использовать для выполнения рукописных записей: бумага различных форматов — в качестве объекта-носителя, и шариковые ручки различных видов, карандаши — в качестве пишущего прибора. Следует понимать, что в данном контексте обычными или необычными материалы письма признаются относительно общей нормы, а не относительно конкретного лица в частном случае.

В словаре С.И. Ожегова прилагательное «необычный» определяется, как не такой как все, не похожий на обычное, привычное, используя слова «необычный» и «непривычный» как синонимы[6,с.348], но не связывая первый термин с какой-либо личностью. Слово «привычка» при этом определяется как поведение или образ действий, ставшие обычным, постоянным для какого-нибудь индивида[6,с.509, 7,с.1055]. Поэтому, полагаем, что относительно использования определенных материалов письма конкретным лицом понятия «необычные» и «непривычные» следует разграничить. Более того, обычными материалами письма считаются такие, порядок применения которых при письме давно укоренился в быту — стал традиционным. Так, исходя из достаточно обширного толкования прилагательных «обычный» и «необычный», несмотря на их синонимичность с прилагательными «традиционный» и «нетрадиционный», соответственно, предлагаем относительно материалов письма использовать именно термины «традиционные» и «нетрадиционные».

Предметы, на которых выполнены рукописные записи, и предметы, которыми выполнены рукописные записи, помимо достаточно обширного подразделения на традиционные и нетрадиционные (относительно их практического применения) можно разделить на классы и по другим основаниям.

Так, предметы, выступающие в качестве объекта, содержащего рукопись, можно классифицировать 1) относительно размещения той поверхности, на которой выполнена рукописная запись, в пространстве на:

- вертикальные;
- горизонтальные;

Указанные виды поверхностей могут иметь различные углы наклона относительно пишущего узла прибора, которым выполняется рукописная запись, относительно звеньев руки, задействованных в рамках данного двигательного акта, либо относительно вертикальной оси корпуса пишущего, а также могут находиться на разном удалении (вертикальные поверхности) или на разной высоте (горизонтальные поверхности). Таким образом, и стол, с закрепленным на нем листом бумаги и оштукатуренный потолок представляют собой горизонтальные поверхности, однако, признаки почерка, при выполнении рукописных записей на таких объектах будут иметь существенные отличия.

2) По пространственным характеристикам:

- плоские;

- объемные;

Такое основание для классификации, конечно, не имеет особого значения, если габариты объекта-носителя велики настолько, что при контакте пишущего прибора с его поверхностью особенности формы объекта никаким образом не ограничивают движения руки при письме. При небольших габаритах объемных объектов, на поверхностях которых могут быть выполнены рукописные записи, особенности их формы могут создавать определенные трудности для пишущего. Так, например, при выполнении рукописной записи маркером на деревянном кубике размерами 100 мм x 100 мм, помимо того, что запись выполняется на поверхности с нетрадиционным для письма покрытием, она выполняется еще и на объемном предмете небольшого размера — привычные точки опоры руки при письме будут отсутствовать, запись будет выполняться с удержанием руки навесу и опорой только на пишущий узел маркера, либо привычные точки опоры будут заменяться на другие, наиболее удобные для данного лица в этой ситуации. Приспособление к новым условиям порождает определенные «трудности перестройки двигательных навыков у человека (в том числе и навыка письма) обуславливаются особой устойчивостью ранее образованных временных связей» [8, с.39].

3) по агрегатному состоянию материала поверхности:

- твердые, которые в свою очередь могут быть разделены на твердые, средние и мягкие.

В особой зависимости от этих параметров материала поверхности находятся нажимные характеристики выполняемой рукописи. Исходя из того, что в литературе не имеется формулировки степени мягкости подложки, М.С. Вальковской было предложено подразделение всех видов подложек на три вида: твердая, средняя и мягкая, где мягкой была названа подложка, при письме на которой начинает прорываться бумага, в качестве вариантов твердой подложки были предложены металл, стекло, полированная поверхность мебели, а средней по мягкости названа подложка из одного и более листов бумаги плотностью 80 г/м³, лежащая на твердой поверхности [9, с.75]. Используя данные параметры применительно к самой поверхности, на которой выполняется рукописная запись, предлагаем мягкой считать поверхность, которая подвергается значительной деформации в процессе выполнения рукописной записи на ней, средней — незначительно деформирующуюся поверхность, и твердой — поверхность не подверженную деформации при выполнении на ней записей.

- жидкие (любые затвердевающие смеси и мягкие вещества на которых, до их застывания, могут быть выполнены рукописные записи).

Основной отличительной особенностью данного основания классификации объектов будет то, что при затвердевании (бетон, гипс) или размягчении (пластлин и воск при повышении температуры) признаки почерка, которым выполнена рукописная запись, могут изменяться. Таким образом, к возникшим при письме

видоизменениям могут добавиться и трансформации признаков почерка, обусловленные особенностями материала, на котором выполнена рукопись, но не связанные с процессом письма напрямую.

5) По фактуре поверхности материала письма:

- гладкие;
- шероховатые.

Чем поверхность предмета, на котором выполняется рукописная запись, более шероховатая и неровная, тем больше вариантов искажения микропризнаков почерка при выполнении рукописной записи на этой поверхности можно встретить. В штрихах возможно появление неокрашенных участков поскольку, как и при выполнении рукописной записи на рыхлой бумаге с крупными волокнами [10, с.61], на шероховатых поверхностях красящее вещество будет распределяться менее равномерно, чем при выполнении записи аналогичным пишущим прибором на гладкой поверхности.

Вторую группу материалов письма — предметы, которыми выполняются рукописные записи, в свою очередь, можно подразделить 1) по конструкции на:

- приборы с четко обозначенным пишущим узлом (к ним можно отнести все виды ручек, фломастеры, маркеры и т.д.). Данный класс пишущих приборов делится на: пишущие приборы, имеющие блок с красящим веществом в своей конструкции и приборы, не имеющие такого (например, перьевые ручки без емкости для чернил, плакатные перья);

Ввиду отсутствия в литературе определения пишущего узла пишущего прибора, предлагаем понимать под данным термином такой элемент конструкции пишущего прибора, при помощи которого красящее вещество наносится на поверхность объекта-носителя.

- приборы без пишущего узла, среди которых можно выделить три основные подгруппы: а) пишущие приборы, которые полностью состоят только из красящего вещества (мел, восковые мелки и т.д.); б) пишущие приборы, которые используют красящее вещество, но не имеют его в своей конструкции (заостренная палочка и краска, игла и тушь); в) пишущие приборы, использующие для нанесения рукописных записей особенности материала поверхности (гвоздь и деревянная поверхность, игла и воск).

2) по механизму нанесения записи:

- пишущие приборы, записи которыми выполняются за счет наслоения красящего вещества на поверхность объекта;
- пишущие приборы, записи которыми выполняются за счет отслоения красящего вещества от поверхности объекта, по аналогии с механизмом возникновения поверхностных следов наслоения и отслоения в трасологии [11, с.4];
- а также пишущие приборы, записи которыми выполняются за счет изменения плотности отдельных участков материала объекта, на котором выполняется рукопись (продавливание).

3) по контакту с поверхностью материала, на кото-

ром выполняется рукописная запись:

- контактные — пишущие приборы, которые в момент выполнения рукописи соприкасаются с поверхностью объекта, на котором выполняется рукопись, и это является необходимым условием для выполнения записи;
- бесконтактные (аэрозольные баллончики, аэрографы, краскопульты и т.д.), то есть такие приборы, используемые для выполнения рукописных записей, конструкцией которых предусмотрена подача красящего вещества на поверхность объекта-носителя без соприкосновения с ней.

Приведенная классификация достаточно обширна и позволяет анализировать особенности различных материалов письма и влияние этих особенностей на механизм выполнения рукописи. Безусловно, наличие в рукописной записи, выполненной с применением нетрадиционных материалов письма, признаков необычного выполнения может быть обусловлено как особенностями материала, на котором выполнен текст, и особенностями материала, которым он выполнен, так и совокупностью этих особенностей, либо даже совокупностью этих особенностей и других сбивающих факторов. Но при визуальном осмотре такого объекта еще на стадии предварительного исследования можно выделить ряд трансформаций общих и частных признаков, возникших в результате специфики материалов, используемых при выполнении рукописи, и создать необходимые условия для получения экспериментальных образцов, либо в дальнейшем при положительном выводе объяснить имеющиеся различия.

Литература

1. Словарь основных терминов судебных экспертиз/ Под. ред. А.И. Винберга, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана. — М.: ВНИИСЭ, 1980. — 96 с.
2. Энциклопедия судебной экспертизы/ Под. ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. — М.: Юристъ, 1999. — 552 с.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 томах. Т.2: Частные криминалистические теории. М.: Юрист, 1997. 464 с.
4. Баринова О.А. Содержание понятия «материалы документов» в судебной экспертизе документов // Судебная экспертиза № 3 (35) 2013: научно-практический журнал. — Волгоград: ВА МВД России, 2013. — 134 с.
5. Словарь основных терминов почерковедческой и автороведческой экспертиз: Справочное пособие/ И.И. Рубцова, Л.А. Сысоева, А.П. Коршиков, Е.И. Ермолова, А.И. Безрукова. М.: ЭКЦ МВД России, 2008. — 64 с.
6. Ожегов. С.И. Словарь русского языка. Екатеринбург: Урал-Советы, 1994. — 800 с.
7. Советский энциклопедический словарь/ под ред. А.М. Прохорова — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия. — 1600 с.
8. Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экс-

пертизы письма. М.: Медицина, 1974. — 125с.

9. Вальковская М.С. Изучение влияния характера подложки на признаки почерка исполнителя рукописных записей // Судебная экспертиза. Научно-практический журнал. 2007'3(11). Саратов: ФГОУ ВПО СЮИ МВД России, 2007. С. 74-78
10. Бондаренко П.В. Исследование нажимных характеристик движений по распределению плотности красителя в штрихах записей (подписей) // Экспертная практика № 54. М.: ОАО «Типография МВД России». 2006. С. 51-67
11. Фролов Ю.П., Степанов Г.Н. Справочник криминалиста-грасолога. — Волгоград: ВА МВД России, 2007. — 216 с.

References

1. Dictionary of basic terms of forensic expertise / under edition by A.I. Vinberg, A.R. Shlyakhov, A.A. Asman — M.: VNIISE, 1980. — 96 c.
2. Encyclopedia of forensic science/ under edition by T.V. Averyanova, E.R. Rosinskaya— M.: Urist, 1999. — 552 c.
3. Belkin R.S. Criminalistics course. In 3 tomes. Tom. 2: Private forensic theories— M.: Urist, 1997. 464 c.
4. Barinova O.A. The content of the concept of “documents materials” in the forensic examination of documents» // Forensic expertise № 3 (35) 2013: scientific and practical journal. — Volgograd: VA MVD of Russia, 2013. — 134 c.
5. Dictionary of basic terms of handwriting and autologous examinations: reference manual/ I.I. Rubtsova, L.A. Sysoeva, A.P. Korshikov, E.I. Ermolova, A.I. Bezrukova. M.: EKC MVD of Russia, 2008. — 64 c.
6. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. Yekaterinburg.: Ural-Sovety, 1994. — 800 c.
7. Soviet encyclopedia/ under edition by A.M. Prokhorova — 3 edition. — M.: Soviet encyclopedia. — 1600 c.
8. Tomilin V.V. The basics of forensic medicine examination of the letter. M.: Medicine, 1974. — 125c.
9. Valkovskaya M.S. The study of the influence of the nature of the substrate on the signs of handwriting artist handwritten records// Forensic expertise. Scientific and practical journal 2007'3(11). Saratov: FGOU VPO SUI MVD of Russia, 2007. С. 74-78
10. Bondarenko P.V. Investigation of the pressure characteristics of distribution of the dye density in the lines of records (signatures) //Expert practice № 54. М.: ОАО «Tipographiya MVD of Russia». 2006. С. 51-67
11. Frolov U.P., Stepanov G.N. Handbook of forensic-scientist — Volgograd: VA MVD of Russia, 2007. — 216 c.

УДК 340(074.8)
ББК 67.0я73+67.1я73 С95

© М.Д. Давитадзе, 2018

Научная специальность 09.00.12 — философия права

ПРАВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Мевлуд Демуралович Давитадзе, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Одинцовского филиала МГИМО (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана») E-mail: Md2063@mail.ru

Аннотация. Рассматривается соотношение институтов справедливости и права, а также их роль в урегулировании общественных отношений. Важное место уделено институту справедливости в древнеегипетской и античной правовой системах.

Ключевые слова: право, естественное право, закон, божественные законы, истинный закон, справедливость, несправедливость, философия, мифы, государство, тимократия, олигархия или тирания.

LAW AND JUSTICE

Mevlud Demuralovich Davitadze, professor of department of criminal law, criminal procedure and criminalistics Odintsovo branch of MGIMO (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house) E-mail: Md2063@mail.ru

Annotation. This article discusses the relationship between the institutions of justice and law, as well as their importance in the regulation of social relations. An important place is given to the Institute of justice in the ancient Egyptian and ancient legal system.

Keywords: law, natural law, law, divine laws, true law, justice, injustice, philosophy, myths, state, timocracy, oligarchy or tyranny.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: М.Д. Давитадзе. Право и справедливость. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):134-40

Право как один из важнейших институтов и регуляторов общественных отношений в своем становлении и развитии прошло весьма сложный, но интересный путь.

Древним источником права, как и основным регулятором догосударственного периода, т.е. первобытного общества, был обычай, с помощью которого регулировались отношения между членами общества того периода, ибо при любой среде, где существует жизнь и сопутствующие ей процессы, не может не быть соответствующего механизма их регулирования.

Как правило, право развивается вместе с государством (обществом), и ее сущность как элемент надстройки определяется не только уровнем производственных отношений, т.е. базисом, но и влиянием таких социальных норм, как традиции и обычаи, а также географического положения и т.д. Известно, что с учетом изменений производственных отношений (базиса) появляется соответствующий правовой элемент-надстройка, который выступает как регулятор общественных отношений нового типа.

О появлении права известно еще со времен древнеегипетского государства, где в качестве права изначально закреплялись наиболее распространенные обычаи. В Египте раньше всего сложилось первое классовое рабовладельческое государство, история которого делится на ряд периодов: Раннее, Древнее, Среднее, Новое (Позднее) царства.

Существенное влияние на становление и развитие Древнеегипетского права оказывали природные условия, существующие хозяйственные и религиозные отношения, ввиду которых право носило оригинальный, самобытный, но при этом архаический характер, а по некоторым сведениям египетское право было кодифицировано, однако, ни одного памятника о нем до нашего времени не дошло.

В системе древнеегипетского права важное место занимал институт справедливости. В ряде древнеегипетских мифов в качестве «владыки справедливости» фигурирует бог Осирис¹. По другому древнеегипетскому мифу «правду, справедливость и правосудие» олицетворяет богиня Маат. В данных мифах речь идет

о «естественно-божественном порядке справедливости». Согласно божественной справедливости, все люди равны по природе и наделены богами равными возможностями²; нарушение такого равенства в человеческих отношениях является свидетельством отступления людей от божественного закона³.

Более динамично развивающимся, по сравнению с древнеегипетским государством и его правовой системы, было общество в государствах Междуречья, где, ввиду происходящих процессов, возникла острая необходимость законодательного регулирования общественных отношений.

К сохранившимся сводам законов того периода относятся свод законов царя Шульги (XXI в. до н. э.), свод законов царя I династии города Исин Липит-Иштар⁴ и законы, составленные в царстве Эшнунны (ок. 1790 г. до н. э.).

Указанные законы, прежде всего, были направлены на поддержание существующих властных институтов, обеспечение стабильности в обществе и сглаживание отдельных общественных противоречий⁵.

Важнейшим вкладом в развитие права явился законодательный свод старовавилонского периода — Кодекс царя Хаммурапи, созданный в 1750-х годах до н. э. Законы царя Хаммурапи явились одним из основных средств регулирования общественных отношений, именно с помощью них были унифицированы обычаи и неписанные нормы поведения, зародившиеся еще в первобытном обществе. Примечательно, что свою главную цель как правителя и законодателя Хаммурапи видел в установлении социальной справедливости, в том, чтобы сильный не угнетал слабого, а сироты и вдовы были утешены и т.д.

Значительная роль в развитии права принадлежит Законам Ману (II в. до н. э. и II в. н. э.), которые являются памятником древнеиндийского права, содержащим религиозные, моральные и правовые предписания. Если Законы Ману закрепляли рабство и другие формы эксплуатации, то в буддизме, который представлял собой религиозно-мифологическое учение, была выдвинута идея справедливости, уравнивания каст (брахманы, кшатрии, вайшии, шудры, неприкасаемые), освобождения человека от страданий.

К важнейшему этапу развития права также относится период возникновения философского учения конфуцианство в Древнем Китае в VI — V вв. до н. э., имевшего важное политико-социальное и этическое направление с религиозной окраской. Как и в Законах Ману, царя Хаммурапи и Древнего Египта одна из целей конфуцианства заключалась в защите прежде всего интересов господствующего класса и призывала к строжайшему подчинению социальных низов представителям высшего сословия.

Конфуцианство такие неравенство и несправедливость обосновывало божественным велением и указывало, что «небом было предначертано деление людей на «благородных», которые были нравственно совершенны, и на «низких», которые отличались низкой

моралью и предназначались только для физического труда⁶.

Один из представителей раннего конфуцианства, Сюнь-цзы, провозглашал правовое неравенство социальных слоев и указывал, что «закон для народа, ритуал — для аристократии» и «наказания не распространяются на высокопоставленных, ритуал не распространяется на простолюдинов»⁷. Таким образом, следует отметить, что принцип справедливости в конфуцианстве понимался как защита интересов господствующего класса.

В развитие права огромный вклад внесли Древняя Греция и Древний Рим. Еще в 621 г. до н. э. были изданы легендарные законы Драконта. А законодательная реформа⁸, проведенная в начале VI в. до н. э. афинским политиком Солонем, была направлена на урегулирование острых социальных проблем. Солон своим законодательством (594 г. до н. э.) ввел в Афинах умеренную цензовую демократию, предусматривающую компромисс знати и демоса, богатых и бедных. В своих элегиях-стихах он отмечал, что провел реформы «властью закона, силу с правом сочетав», что всем он указал «прямую правду» и дал законы «простому со знатым наравне»⁹.

В афинском праве сохранились пережитки глубокой древности, однако право, как указывал Аннерс, «не должно представлять собой трудную для соблюдения и сложную в техническом отношении категорию, а, наоборот, оно должно применяться в соответствии с теми требованиями в соблюдении морали и здорового благоразумия, которые господствуют в данном конкретном обществе...»¹⁰.

В развитии права и принципа справедливости важный вклад внесли известные древнегреческие философии. Особое значение ими придавалось взаимосвязи принципа справедливости с правом. Справедливость ими противопоставлялось силе и насилию.

Еще со времен II тысячелетия до н. э. в таком эллинском историко-культурном памятнике, как «гомеровская Греция», в поэмах Гомера (VIII в. до н. э.) «Илиада» и «Одиссея» отображаются такие понятия, как дике (правда, справедливость), темис (или фемис — обычай, обычное право) и номос (закон)¹¹.

Поэт Гесиод (VII в. до н. э.) изображает в своих поэмах «Теогония» и «Труды и дни» положение о единых корнях и основах справедливости и закона следующим образом:

- справедливость (Дике) и благозаконие (Эвномия) в древнегреческих мифах считались двумя сестрами-богинями;
- справедливость у Гесиода, как и у Гомера, противопоставляется силе и насилию¹².

Как дочь верховного бога Зевса и Фемиды Дике охраняет божественную справедливость и карает за отступление от нее.

Порча нравов людей и их отход от божественных справедливых установлений приведет, по словам Гесиода («Труды и дни», 174-193), к тому, что «правду

заменит кулак», «где сила, там будет и право»¹³, что считалось извращенным представлением о праве и справедливости.

Вопрос о взаимодействии права и справедливости долгие годы оставался актуальным в Древней Греции. Например, Пифагор и последователи его мировоззрения (VI-V вв. до н.э.) считали, что жизнь людей должна быть реформирована и приведена в соответствие с выводами философии о справедливости и праве¹⁴.

Они утверждали, что «справедливое состоит в воздаянии другому равным», а это впоследствии способствовало формированию идей правового равенства.

О законе как регуляторе общественных отношений своеобразное представление имел известный древнегреческий философ Демокрит (ок. 470-366 гг. до н.э.), который указывал, что полис (город-государство) и его законы представляют собой искусственные человеческие образования, установленные людьми в процессе их естественной эволюции от стадности к цивилизованной жизни, т.е. перехода от первобытнообщинного строя и обычаев к государству и праву (закону).

По мнению Демокрита соотношение естественного и искусственного — это соотношение того, что существует «по правде», т.е. в действительности и имеет естественное происхождение, и того, что существует лишь согласно «общему мнению», т.е. на договорной основе или по воле суверена.

Соответствие природе (законам природы) Демокрит рассматривает как критерий, показатель справедливости в этике, политике, законодательстве. Главным критерием справедливости он считал то, что соответствует законам природы: «То, что считается справедливым, — не есть справедливое: несправедливо же то, что противно природе»¹⁵. В связи с этим он критиковал полисные порядки, законы и предписания как искусственное изобретение, выражавшее «общее мнение» (договорное), но расходящееся с природой.

Демокрит утверждал, что «законы — дурное изобретение»¹⁶, поэтому «мудрец не должен повиноваться законам, а должен жить свободно». «Жить свободно» здесь означает жить «по природе», «по правде» природы, независимо от «общего мнения» людей и продиктованных ими условных и искусственных предписаний¹⁷.

Другой известный древнегреческий философ-софист Потагор¹⁸ (ок. 481-411 гг. до н.э.) придерживался мнения, что законы не даны природой, а что являются мудрым изобретением, т.е. продуктом человеческого познания. А софист Горгий в свою очередь (ок. 483-375 гг. до н.э.) к числу важнейших достижений человеческой культуры относил и писанные законы как искусственное человеческое изобретение¹⁹. Несмотря на то что он высоко оценивал значение писаных законов, он также особо отмечал важность неписаной «справедливости», которую по ценности ставил выше полисного закона и характеризовал, как «божественный и всеобщий закон»²⁰.

Другие философы-софисты Гипсий (ок. 460-400

гг. до н.э.), Антифонт (ок. 400 г. до н.э.) и Калликл отдавали предпочтение законам природы. В частности, Калликл отмечал, что по закону природы повсюду (среди животных, людей, государств и народов) справедливость состоит в том, что сильный повелевает слабым и стоит выше слабого²¹, что по их мнению означало покорность слабых сильным.

А софист Ликофрон трактовал «закон простым договором или гарантией личных прав, однако сделать же граждан добрыми и справедливыми он не в силах»²². Ученик древнегреческого философа Горгия Алкидам Элейский придерживался мнения, что по природе все люди равны, и считал, что «божество создало всех свободными, а природа никого не сотворила рабом»,²³ но при этом следует отметить, что именно сам человек себе подобного превратил в раба и тем самым нарушил принцип справедливости.

Выдающийся древнегреческий философ Сократ (469-399 гг. до н.э.) особое значение придавал справедливости, он утверждал, что «справедливость и всякая другая добродетель есть знание»²⁴. По мнению философа, как не писанные божественные законы, так и писанные человеческие законы имеют в виду одну и ту же справедливость. Господство разумных и справедливых законов он связывал с возможностью полисной свободы «прекрасного и величественного достояния, как для человека, так и для государства». Именно чувство справедливости дает возможность пробуждения в человеке положительного, нравственного свойства, во многом определяющего его поступки. В данном случае, как отметил русский философ Владимир Соловьев, справедливость в нравственном смысле есть некоторое самоограничение, т.е. ограничение своих притязаний в пользу чужих прав. Исходя из данного суждения, следует полагать, что по мнению Сократа, как божественные, так и человеческие законы должны быть пронизаны принципом справедливости, так как именно справедливость является залогом обеспечения свободы и достоинства человека и величия самого государства.

В философии Платона (427-347 гг. до н.э.) идеальное государство и разумные справедливые законы трактуются как реализация идей и максимально возможное воплощение мира идей в земной, политической и правовой жизни²⁵.

Согласно учению Платона, идеальное государство представляет своим устройством подобие человека, нравственные силы которого находятся в правильном соотношении.

Справедливость как идея и сущность государства и его законов состоит в том, чтобы каждое сословие и каждый член государства занимались своим делом и не вмешивались в чужие дела²⁶.

Данный взгляд Платона не совсем отвечает принципам справедливости (за исключением право человека на личной жизни притом, что он не нарушает требование закона и не затрагивает право других лиц). В связи с этим возникает вопрос следующего характера.

Какое место определило общество для своих членов в социальной или политической жизни государства. Как известно, в отдельных государствах существует деление общества на отдельные группы, классы, сословия или касты, и их правовое положение не всегда отвечает принципам справедливости, как, например, в Индии положение касты неприкасаемых.

С одной стороны, такое положение отдельных групп, сословий или классов не отвечает принципам справедливости ввиду того, что им не дозволено выйти за несправедливо предначертанные обществом рамки. А с другой стороны, невмешательство, отсутствие контроля в рамках закона со стороны одного сословия, субъекта, члена общества в дела других может привести к злоупотреблению со стороны неподконтрольных социальных групп и т.д.

Справедливость, по мнению Платона, также требует, «чтобы никто не захватывал чужого и не лишался своего»²⁷. Справедливость в данном контексте, на наш взгляд, понимается в том, что, во-первых, никто не должен посягнуть на чужую собственность, т.е. захватить, отнять, уничтожить или повредить чужую собственность, и, во-вторых, никто не должен быть лишен своей законной собственности.

Древнеримский философ Цицерон (106-43 гг. до н.э.) свое учение «О праве, законе и государстве» разработал с позиций естественного права, в которой особое значение придавал справедливости.

В своем определении естественного права, которому он придает практическое значение, Платон указывает: «Истинный закон представляет собой то, что говорит правильно употребленный разум. Закон находится в согласии с природой, присутствует всюду и является вечным. Распространяется на всех людей, призывает к исполнению долга, приказывая, запрещая, от преступления отпугивает, оно однако ничего, когда это не нужно, не приказывает честным людям и не запрещает им и не воздействует на бесчестных, приказывая им что-либо или запрещая»²⁸.

«Истинный закон» — один и тот же везде и всегда, и «на все народы в любое время будет распространяться один извечный и неизменный закон...»²⁹.

«Ни волей сената, ни волей народа никто не может быть освобожден от обязанностей, возлагаемых на него законом. Он неизменен и не может утратить своей силы. Все народы во все времена будут подчиняться этому вечному закону»³⁰.

Следует отметить, что данное определение Цицерона достаточно полно раскрывает понятие и сущность естественного права, т.е. «Истинного закона», как разумного, вечного, общеобязательного, приказывающего, запрещающего, отпугивающего от преступления и при этом не затрагивающего честных людей без надобности.

Согласно взглядам Цицерона, естественное право — это высший, истинный закон, который возник «раньше, чем какой бы то ни было писанный закон, вернее, раньше, чем какое-либо государство вообще было

основано». А само государство с его законами является воплощением того, что по природе есть справедливость и право. Следует отметить, что до возникновения государства, т.е. в первобытном обществе, действовали прежде всего нормы естественного права, основанные на законах природы и регулирующие существующие отношения в первобытном обществе.

Цицерон также отмечал, что право устанавливается природой, а не человеческими решениями и постановлениями, и соответствие или несоответствие человеческих законов природе (и естественному праву) выступает как критерий и мерило их справедливости или несправедливости³¹.

Взгляды Цицерона на естественное право и истоки его возникновения свидетельствуют о том, что первоначальной основой естественного права является природа. Именно законы природы являются основным барометром возникновения и развития естественного права, так как все зарождается в природе. Именно законы природы диктуют и определяют правило существования и развития всего живого, в том числе человека. В связи с этим человеческие законы должны соответствовать законам природы, т.е. естественному праву.

Справедливость также стала предметом изучения древнегреческого философа Аристотеля (384-322 гг. до н.э.), который при разработке теории о политике обозначил в ней учение о праве и законе как эталон политической справедливости. По мнению Аристотеля, понятие «справедливость» предполагает законное и равномерное, а несправедливость — противозаконное и неравномерное (отношение к людям)³². В своей теории он различал справедливость распределяющую и справедливость уравнивающую.

Под распределяющей справедливостью понималась справедливость, связанная с человеческой деятельностью при распределении власти, оказании почести и вознаграждении по заслугам³³.

Распределяющая справедливость в данном контексте очень ценна и по сей день не утрачивает свою актуальность. При назначении на государственную должность или при избрании граждан в органы государственной власти должны быть учтены их заслуги, образование, опыт и другие необходимые качества.

А уравнивающая справедливость предполагает справедливое распределение благ между членами общества. В данном контексте, по мнению Аристотеля, понимается распределение полученных благ и результатов как от присваивающей, так и производящей экономики среди членов общества. Было бы справедливо, если данное правило в наши дни будет применено государствами в отношении своих граждан по распределению доходов, полученных от реализации природных ресурсов.

А политическая справедливость возможна, как считает Аристотель, только между свободными и равными людьми, членами общества, и, в отличие от деспотизма представляет собой принцип политической

формы властвования. Взгляды Аристотеля на политическую справедливость и в наше время остаются актуальными. Как известно, политическая справедливость возможна только при равноправии участников политической системы общества в правовом государстве. В государстве, где одна из политических сил занимает доминирующее положение в политической системе, систематически и целенаправленно с помощью государственного механизма на длительное время ограничивает права политических оппонентов, может скатиться к тимократии, авторитаризму, деспотизму или тоталитаризму, где речь о политической справедливости и равноправии участников политической системы не представляется возможным.

Право как человеческое изобретение и политическое явление Аристотель считал «политическим правом»³⁴.

Как естественное, так и позитивное (установленное людьми, государством) право — явления политические и носят политический характер. При этом в политических правах прослеживается взаимосвязь как естественного, так и условного (позитивного) прав. На наш взгляд, под естественным правом понимается то, что дается с рождения каждому человеку, повсюду имеет и должно иметь одинаковое значение и не зависит от субъективной точки зрения, т.е. от его признания или непризнания. Как показывает период становления и развития естественного права, в зависимости от общественно-политической и экономической системы оно подлежит корректировке, но при этом основные столпы естественного права должны быть незыблемы при любой политико-правовой системе.

Условное, позитивное (человеческое) право, как и формы политического устройства, не повсюду³⁵ и не всегда одинаково, при этом оно в своем развитии должно учитывать сущность естественного права с учетом соблюдения принципа справедливости.

Существенным качеством закона считается его соответствие политической справедливости, праву.

Несправедливость же закона (права) означает отход от демократической формы политической власти к деспотическому³⁶ правлению с помощью насилия. Как подтверждает история человеческого развития, где игнорируются справедливые или действуют несправедливые законы, начинаются тирания и насилие над собственным народом, порой приводящие к гибели государства. Как известно, «благодаря множеству мелких и крупных несправедливостей общество, непрестанно разъедаемое и подкапываемое, постепенно разваливается и рушится изнутри. Основанное на справедливости, оно, напротив, держится, как на гранитной скале»³⁷.

Аристотель под политическим правлением понимал правление не людей, а разумных законов, выражающих требования политической справедливости и сочетающих сущность естественного права. Именно разумные законы, отвечающие чаяниям общества в сочетании с политической справедливостью, явля-

ются залогом нормального функционирования политической системы. Как известно, только с помощью высокого интеллекта могут быть созданы прочные, пронизанные принципом справедливости законы, отвечающие интересам личности, общества и государства. Ибо, как бывает в жизни, самые лучшие законы в руках дурных и некомпетентных исполнителей могут быть вредными, а порой невыносимыми, но случается, что дурные законы при грамотных, профессиональных исполнителях могут быть хорошими, т.е. полезными и служить справедливости.

В философии Эпикура (341-270 гг. до н.э.) право и государство и их соответствие трактуется не только как результат, отвечающий требованиям естественного права, но и как соответствие договора людей между собой (и государством) об их общей пользе и взаимной безопасности. Известно, что люди с целью отстаивания принадлежащего им естественного права и своей безопасности через соответствующие законы делегируют государство защитить их законные интересы.

С учетом указанной позиции Эпикур считал, что «справедливость, происходящая от природы, есть договор о полезном — с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда». Ж.Ж.Руссо отмечал: «Если общественная польза не имеет за правило нравственную справедливость, она может сделать из закона орудие политического тиранства, как это часто и делалось»³⁸. При этом договорный характер справедливости Эпикур понимал как наличие договора между людьми о том, чтобы не вредить и не терпеть вреда друг от друга, ибо, как говорил Кант, «когда справедливость исчезает, то не остается ничего, что бы могло придать ценность жизни людей»³⁹.

Законы, соответствующие принципам справедливости, выступают как средство ограждения и защиты «мудрых» от «толпы», как публичная гарантия свободы, безопасности и автономии индивида. «Законы, — говорит Эпикур, — изданы ради «мудрых» — не для того, чтобы они не делали зла, а для того, чтобы им не делали зла»⁴⁰. Фраза Эпикура в современной трактовке в неправовом государстве означает, что принимаемые законы прежде всего направлены на защиту интересов тимократии, олигархии и политической элиты.

Характерной чертой подобных законов является то, что они дают широкие возможности представителям тимократий и олигархий реализовать свои права, но при этом те обязанности, которые прописаны в законах чаще всего ими игнорируются. В то же время эти же обязанности в полной мере распространяются на обычных граждан, а для реализации прописанных в законе прав им требуются огромные усилия, и, следовательно, они не всегда достигают желаемых результатов.

Важнейшим этапом развития права, оказавшим в дальнейшем существенное влияние на становление и развитие романо-германской (континентальной) правовой системы, является Римское право, которое относится к правовой системе, существующей в Древнем Риме и Византийской империи с VIII века до н. э. по VI

век н. э. Сохранившимися и дошедшими до настоящего времени источниками писаного права Древнего Рима являются законы римских царей. Среди них наиболее важными являются Законы двенадцати таблиц, содержавшие многие положения Законов Солона (середина V века до н.э.).

Известный римский юрист Ульпиан (ок. 170-228), чьи суждения признавались источником права, предложил деление римского права на две части: римское частное и публичное право. Он считал, что публичное право — это сфера государственного интереса и создано для охраны и выражения интересов всего римского общества. А римское частное право регулировало отношения частных лиц и являлось наиболее приближенным к повседневной жизни граждан Рима.

Ульпиан утверждал, что содержание и элементы римского права отображают сущность отношений, регулируемых ими. При этом он в своих трудах особое внимание уделял естественному праву. Он отмечал, что «естественное право — это то, которому природа научила все живое: ибо это право присуще не только человеческому роду, но и всем животным, которые рождаются на земле и в море, и птицам»⁴¹.

Под правом народов как частью естественного права римские юристы понимали такое право, которым «пользуются народы человечества».

А естественное право, при этом считалось воплощением справедливости, т.е. выражало основополагающую идею вечной справедливости права.

Ульпиан также указывал, что «по естественному праву все рождаются свободными». А рабство же и освобождение от рабства, а также деление людей на свободных, рабов и вольноотпущенников, согласно трактовке римских юристов, введены по праву народов⁴².

Особое внимание к изучению естественного права и закона было обращено основателем и сторонниками стоицизма⁴³. Например, его основатель Зенон считал, что «естественный закон божествен и обладает силой, повелевающей (делать) правильное и запрещающей противоположное»⁴⁴. А его сторонники считали необходимым жить в согласии с природой, т.е. с требованиями естественного закона ...⁴⁵.

Римский философ-стоик Сенека считал, что Вселенная представляет собой государство со своим естественным правом, а членами данного государства по закону природы являются все люди, живущие в ней. При этом, по его мнению, отдельные государственные образования и их законы как случайные явления значимы только лишь для ограниченного числа людей, а не для всего человечества, как, например, в наши дни непризнанные территориально-государственные образования и их законы.

Древнегреческий философ Эпиктет так же отстаивал естественно-правовой принцип: «Чего не желаешь себе, не желай и другим»⁴⁶.

Римский император Марк Аврелий Антонин (в 161-180 гг.) являлся сторонником принципа справедливости, развивал представление о «государстве с

равным для всех законом, управляемом согласно равенству и равноправию всех, и царстве, превыше всего чтущем свободу подданных»⁴⁷.

Известный теолог и философ Фома Аквинский (1225 — 1274) в развитии естественно-правового учения опирался на взгляды Аристотеля. По его мнению важнейшим качеством естественного права должна быть опора на здравый человеческий смысл, который является результатом восприятия общих принципов божественного разума, т. е. вечного закона и его отражения в человеческом разуме — естественного закона⁴⁸.

Он считал, что естественный закон неизменен, а закон, созданный в человеческом обществе (т. е. позитивный закон), может изменять свое содержание в зависимости от социально-политических и экономических факторов. При этом он считал, что законы, изданные государством, должны покоиться, т.е. основываться, на естественном законе, в противном случае позитивные законы противоречат здравому смыслу, утрачивают свое значение и становятся проявлением насилия.

В своем труде «Защитник мира» философ Марсилиус Падуанский (между 1275–1280 — ок. 1343 гг.) высказал мнение, что именно народ, т.е. ее представительная часть, является творцом законов, которые становятся обязательными как для самого народа, так и для законодателей. По его мнению, даже монарх, избираемый народом, должен соблюдать предписания закона, в противном случае, и он может быть смещен со своего престола. Следует отметить, что законы, которые принимаются представителями народа, должны быть справедливыми и одинаково защищать интересы всего народа, а не представителей тимократий, олигархий или политически господствующего класса. Ярким примером несправедливых законов, защищающих интересы отдельной группы лиц, является федеральный закон № 58-ФЗ от 03.04.2017 «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», названный в народе «законом о налогах олигархов», освобождающим российских олигархов, попавших под санкции, от уплаты налогов в РФ.

Несмотря на суждения известного римского юриста-философа (I в. н.э.) Цельса о том, что «право есть искусство добра и равенства», как показывает история развития человечества, не всегда данный принцип соблюдается. Право как регулятор общественных отношений представляет собой в какой-то мере искусство, разумный итог интеллектуальной деятельности человечества и должно содержать основы естественного права, сочетающего добро, равенство и справедливость. Однако, как показывает современная законодательная практика разных стран, указанные принципы не всегда соблюдаются.

Справедливость как сущность государства определяется тем, что именно считается таковым самим обществом, государством и его господствующим классом, какая воля государством и его элитой возводится в законы, выражающих суть справедливости. Как правило, бывает так, что политическая власть в госу-

дарстве, будь то тимократия, олигархия или тирания, справедливость видят только в тех законах, которые защищают их интересы.

Как известно, во многих неправовых государствах власть предоставляет права гражданам в том виде и в том объеме, которые гарантируют безопасность и незыблемость существующей власти. При этом народу, чтобы реализовать данные им права, приходится долго и мужественно преодолевать искусственно созданные властями бюрократические преграды рады своего существования и не остается свободного времени для размышления о том, что власть творит от его имени и в чьих интересах.

Именно наличие справедливых законов, имеющих одинаковую силу для всех, является гарантом существования, как самого государства, так и его политической системы, ибо там, где кончается, игнорируется закон, или действуют несправедливые законы, чаще всего начинается произвол, а иногда и тирания. Платон отмечал: «Я вижу, близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. А там, где закон — владыка над правителями, а они — его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги»⁹.

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что право и законы как важнейшие регуляторы общественных отношений должны быть обоснованными, своевременными, актуальными, незыблемыми и в высшей степени справедливыми, гуманными, порой суровыми, но одинаково обязательными для всех членов общества, не взирая на статус и положение.

1 http://www.adhdportal.com/book_2677_chapter_6_2._Drevn_eegipetskiepredstavlenija_o_prave_i_zakone.html

2 <http://catalog.studentochka.ru/2108.html>

3 https://studwood.ru/800850/kulturologiya/vyrazhenie_obschechelovecheskih_tsennostey_sotsialnyh_norm_mifologii

4 Там же

5 Там же

6 <http://distance.rpa-mu.ru/files/mg/imun/thm/tsm2.html>

7 Там же

8 Там же

9 См.: Аристотель. Афинская полития. М., 1937. С. 19-21.

10 <https://studopedia.org/14-13654.html>

11 <http://nenuda.ru/философия-права-stranica-3.html>

12 Там же

13 https://revolution.allbest.ru/philosophy/00390786_0.html

14 https://studwood.ru/972379/filosofiya/antichnaya_filosofiya_prava

15 <https://fil.wikireading.ru/52532>

16 https://revolution.allbest.ru/philosophy/00390786_0.html

17 http://gendocs.ru/v7677/лекции_по_философии_права?page=16

18 Софисты (от др.-греч. σοφιστής — «умелец, изобретатель, мудрец, знаток[1], мастер, художник, создатель[2]») — древнегреческие платные преподаватели красноречия, представители одноименного философского направления, распространенного в Греции во 2-й половине V — 1-й половине IV веков до н. э. Изначально термин «софист» служил для обозначения искусного или мудрого человека, однако уже в древности приобрел уничижительное значение.

19 <http://nenuda.ru/философия-права-stranica-3.html>

20 Там же

21 Там же

22 <http://nenuda.ru/философия-права-stranica-3.html>

23 Там же

24 Там же

25 Там же

26 <http://nenuda.ru/философия-права-stranica-3.html>

27 Там же

28 https://studexpo.ru/103106/igp/istinnyy_zakon_tsitseronu

29 <http://helpiks.org/6-81779.html>

30 <http://helpiks.org/6-81779.html>

31 <http://nenuda.ru/философия-права-stranica-3.html>

32 (Этика, V, § 2)

33 (Этика, V, § 6)

34 https://studwood.ru/1036474/filosofiya/politicheskoe_pravo_zakon

35 <http://nenuda.ru/философия-права-stranica-3.html>

36 Там же

37 Н.Я.Хоромин. Энциклопедия мысли, «Русская книга», М., 1994 г. С. 293.

38 Н.Я.Хоромин. Там же. С. 451

39 <http://lib.rus.ec/b/261148>

40 <http://nenuda.ru/философия-права-stranica-3.html>

41 <https://fil.wikireading.ru/52540>

42 <http://nenuda.ru/философия-права-stranica-3.html>

43 Стоицизм — философская школа, возникшая в Афинах ок. 300 г. до н. э.

44 <https://studwood.ru/972385/filosofiya/stoiki>

45 <http://isfic.info/fill/prafs23.htm>

46 <http://nenuda.ru/философия-права-stranica-3.html>

47 Там же.

48 <http://distance.rpa-mu.ru/files/mg/imun/thm/tsm2.html>

49 <https://fil.wikireading.ru/52535>

УДК 34
ББК 67

© Р.А. Алиев, 2018

Научная специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

СТРУКТУРА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Рамиз Ашурбекович Алиев, аспирант кафедры муниципального права Российского университета дружбы народов 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6
E-mail: ramizaliev52@mail.ru

Аннотация. Представлена структура органов государственной власти и местного самоуправления в Южно-Африканской Республике, а также особенности административно-территориального деления в ЮАР.

Ключевые слова: местное самоуправление, децентрализация, апартеид, провинция, национальное собрание, национальный совет провинций, правительство.

STRUCTURE OF PUBLIC AUTHORITIES AND LOCAL GOVERNMENT IN THE REPUBLIC OF SOUTH AFRICA

Ramiz Ashurbekovich Aliev, Postgraduate Student, Department of Municipal Law, Peoples' Friendship University of Russia 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6
E-mail: ramizaliev52@mail.ru

Annotation. The article describes the structure of the state power bodies and the local self-government and the features of the administrative-territorial division in South Africa.

Keywords: self-government, decentralization, apartheid, provinces, National Assembly, National Council of Provinces, government.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Р.А. Алиев. Структура органов государственной власти и местного самоуправления в Южно-Африканской Республике. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):141-4

В настоящее время вопросы, связанные с изучением структуры органов государственной власти и местного самоуправления в странах африканского континента представляют немаловажный интерес. Особыми отличительными чертами, безусловно, обладают системы местного самоуправления стран, которые в середине XX века являлись колониями. В своей статье автором рассматриваются становление и структура органов государственной власти и местного самоуправления в одной из таких африканских стран, а именно, Южно-Африканской Республике (далее — ЮАР).

Деятельность любого государства реализуется, прежде всего, через систему его государственных органов. Орган государства — это обособленное звено механизма государства, которое имеет собственную структуру, строго определенные функции и необходимые для этого государственно-властные полномочия¹.

Структура государственных органов может быть различна. Чем выше место органа в вертикальной иерархии, тем, как правило, сложнее его структура. Каждый орган государственной власти создается в соответствии с конституцией, законами или другими

нормативно-правовыми актами.

Орган государственной власти наделен властными полномочиями. Его решения обязательны для исполнения всеми гражданами, должностными лицами и организациями, на которых распространяется компетенция данного органа государства².

В соответствии со статьей 1 Конституции ЮАР страна является суверенным, демократическим государством, которое базируется на принципах:

- а) человеческого достоинства, достижения равенства и продвижения прав человека и свобод;
- б) отсутствия расизма и дискриминации по половому признаку;
- в) верховенства Конституции и права;
- г) общего права голоса взрослых, национальных общих избирательных списков, регулярных выборов и многопартийной системы, демократического правительства для обеспечения ответственности, оперативности и открытости³.

По мнению автора современные правовые системы государств Африки в процессе формирования идейно опираются, главным образом, на целые отрасли права

государства и права государства-метрополии. Правовые системы африканских государствах складываются на основе европейских или англо-американских традиций — либо путем парламентского законотворчества, либо путем придания решениям судебных инстанций силы судебного прецедента. Таким образом вопрос, связанный с тем, к какой системе права относится система ЮАР вызывает ряд сомнений.

Форма правления в основном определяется правовыми положениями высших органов государственной власти. Она включает в себя структуру, порядок создания и принципы деятельности высших органов государственной власти, а также взаимоотношения между ними с учетом разграничения их полномочий. В качестве основных форм правления выделяют монархию и республику⁴. ЮАР — парламентская республика. Во главе государства находится Президент, который избирается не всеобщим голосованием, а нижней палатой Парламента (Национальная ассамблея) из числа ее членов, что безусловно ослабляет его роль. Таким образом, можно сделать вывод, что с одной стороны, Президент является главой исполнительной власти, верховным главнокомандующим вооруженными силами страны, а с другой стороны, при принятии ряда решений, обязан опираться на Парламент.

Конституция предусматривает, что существующие три сферы государственного управления, в частности, национальный, провинциальный и местный, являются характерными, взаимозависимыми и взаимосвязанными.⁵ Автор полагает, что факт формирования Правительства на основе парламентского большинства, а также факт избрания Президента страны Парламентом не оставляет сомнений отнесения ЮАР к странам с европейской моделью парламентской республики, однако, также и присутствуют элементы американской модели парламентской республики, к примеру, объединение в руках президента полномочий как так главы государства, так и главы исполнительной власти. Таким образом, существующая смешанная форма правления, характеризующаяся своей гибкостью, является безусловно преимуществом ЮАР.

В соответствии с Конституцией власть в ЮАР, как и практически во всех государствах современного мира, делится на законодательную, исполнительную и судебную⁶. По мнению автора, Конституция 1996 года закрепила соотношение политических сил в пользу демократического развития государства. Такое положение дел создало серьезную правовую основу для дальнейшего конституционного развития страны.

Правительство и руководимый им аппарат управления — важнейшая составная часть и центральное звено всего государственного механизма. В различных странах высший орган исполнительной власти может иметь различные наименования. Наиболее распространенное из них — совет министров, государственный совет, федеральный совет и т.п.⁷. Исполнительную ветвь власти в ЮАР представляет Президент, вице-президент, а также национальные министерства. На

высшем общегосударственном уровне функционирует национальное Правительство ЮАР, которое на сегодняшний день состоит из 22 министерств. Вместе с тем автор отмечает, что Правительство несет ответственность перед президентом, одновременно будучи подотчетным парламенту страны, что и отличает ЮАР от иных стран, со схожей правовой системой.

Законодательную власть представляет Национальный Парламент, орган, который в соответствии с Конституцией, наделен полномочиями в сфере законотворчества. Парламент ЮАР двухпалатный: состоит из Национального собрания и Национального совета провинций. Национальное собрание формируется из не менее 350 и не более 400 членов, избираемых через систему пропорционального представительства сроком на пять лет. Национальный совет провинций состоит из 54 постоянных членов и 36 специальных⁸.

Следующим уровнем государственной власти в ЮАР является провинциальный уровень. Существующие на сегодняшний день 9 провинций имеют свои законодательные и исполнительные органы. Провинциальные парламенты избираются сроком на 5 лет и состоят из от 30 до 80 членов.

Исполнительный совет провинции состоит из Премьер-министра и ряда членов Исполнительного совета. Такие провинциальные премьер-министры назначаются провинциальным парламентом из своего состава. После утверждения Премьер-министра провинции он формирует исполнительный совет, в чей состав входит сам премьер в качестве председателя, и не менее 5 и не более 10 членов назначенных из состава провинциального парламента. Таким образом хотелось бы провести аналогию с формированием общенационального Правительства ЮАР, где партия получившая большинство назначает Президента страны, который, в свою очередь, формирует Правительство.

Местное самоуправление является непременным атрибутом любого современного демократического общества. Зарубежный муниципализм знает громадное количество разнообразных моделей и типов организации местного самоуправления. Различия в построении систем местного самоуправления зависят от многих факторов: политического режима, доминирующего в стране идеи организации власти и управления на местах, государственного устройства и административно-территориального деления государства, национальных традиций и пр.⁹.

В большинстве современных государств управление всеми делами на местах осуществляется специальными органами местного самоуправления, формируемыми на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, а также специально назначенными из центра органами местного управления¹⁰.

Муниципальная система, формирующая сферу местного самоуправления в ЮАР, была реструктурирована после окончания апартеида и первых свободных всеобщих выборов в Южной Африке в 1994 году.

Новые законы изменили положения об определении границ в рамках административно-территориального деления государства, функциях, полномочиях и других вопросов в сфере управления¹¹.

Местный уровень управления состоит из муниципалитетов. Их функции сконцентрированы на местных экономиках и обеспечивают развитие инфраструктуры и предоставления различных услуг населению. Исходя из основных положений законодательства, мы можем сделать вывод, что местному самоуправлению в ЮАР уделяется особая роль, предоставляется необходимая степень самостоятельности в решении ряда вопросов местного характера. Правительство республики или провинции не имеют права препятствовать или запрещать органам местного самоуправления осуществлять предусмотренные законом полномочия, а наоборот, путем законодательных и других мероприятий обязаны поддерживать и укреплять способность муниципалитетов управлять своими делами, осуществлять свои полномочия и выполнять свои функции¹².

Исполнительная и законодательная власть в муниципалитетах, в соответствии с разделом 7 Конституции ЮАР, возложена на муниципальный совет, однако, возможны случаи, когда во главе муниципалитета стоит единоличный орган управления¹³. Деятельность органов местного самоуправления направлена на обеспечение демократического и подотчетного управления местными общинами, а также на стабильное предоставление услуг населению.

К полномочиям органов местного самоуправления отнесены следующие:

- а) планирование и регулирование вопросов в сфере строительства;
- б) бытовые услуги (электричество, газ, вода и санитария);
- в) социальные услуги (детские учреждения, здравоохранение);
- г) защитные услуги (пожаротушение);
- д) хозяйственная деятельность (туризм, торговые правила);
- е) транспорт (аэропорты, общественный транспорт, паромы, трафик);
- ж) инфраструктура (управление ливневыми стоками, общественные работы);
- з) окружающая среда (загрязнение воздуха)¹⁴.

Национальное Правительство и Правительство Провинций в пределах своих полномочий могут принимать определенные решения в указанных выше областях, однако эти полномочия крайне ограничены (например, устанавливать минимальные требования или устанавливать процедуру проведения мониторинга в указанных сферах).

Согласно Конституции, судебная система представлена Конституционным судом, Верховным апелляционным судом и иными Верховными судами, возможность создания которых предусматривается конституцией, а также Магистратскими судами¹⁵.

Конституционный суд состоит из председателя,

его заместителя и девяти других судей. Он занимается важнейшими государственными вопросами, связанными, прежде всего, с конфликтами между ветвями власти и проверкой законопроектов на конституционность.

Верховный апелляционный суд представлен главным судьёй, его заместителем и судьями, число которых определяется специальным актом парламента. К компетенции этого суда относятся апелляции любого характера.

Высшие суды занимаются вопросами, предусмотренными соответствующими актами законодательного органа. Магистратские суды занимаются менее значимыми делами, чем Высшие.

Президент по согласованию с Юридической комиссией и главами партий, представленных в парламенте, назначает председателя Конституционного суда и его заместителя. Назначение Верховного судьи (председатель Верховного апелляционного суда) и его заместителя президент производит при согласовании только с Юридической комиссией¹⁶.

Особенностью административно-территориального деления местного самоуправления является закрепление категорий муниципалитетов¹⁷:

1) Первая категория — Городские округа ЮАР (Категория А). Законодательство относит к ним муниципалитеты, имеющие право осуществлять на своей территории исключительные исполнительные и законодательные полномочия. К городским округам принято относить районы с высокой плотностью населения, большим количеством населения, активным передвижением товаров и предоставлением услуг, при том должно быть обязательное наличие нескольких деловых и промышленных районов. Городские округа Южно-Африканской Республики — это округа Южно-Африканской Республики, правительства которых управляют крупными городами с прилегающими территориями, или целыми конурбациями. В соответствии с Конституцией ЮАР, городские округа создаются решением правительства провинции. В настоящее время в ЮАР выделяют 6 городских округов.

2) Вторая категория — Районы ЮАР (Категория С). Характерной особенностью такой категории является то, что в состав района обычно входит несколько муниципальных образований. Преимущественно находятся в сельской местности. На сегодняшний день в ЮАР выделяют 44 таких района. В состав таких районов входят местные муниципальные образования ЮАР, которые и составляют третья категорию.

3) Третья категория — Местные муниципальные образования ЮАР (Категория В). Эти образования представляют самую маленькую составляющую административно-территориального деления ЮАР. Во главе обычно стоит либо единоличный орган власти, либо муниципальный совет. На сегодняшний день в ЮАР 226 таких муниципальных образований.

Кроме того, в системе местного самоуправления выделяют такие муниципальные образования, кото-

рые не относятся ни к одной из указанных категорий. Они представляют собой особую государственную ценность и находятся в непосредственном подчинении органам государственной власти государства.

Проводя анализ со сложившейся мировой практикой, можно отметить, что в целом, местное самоуправление в ЮАР представляет собой четкую, структурированную организацию, где каждый орган имеет свое место и свои полномочия.

Исходя из указанного выше анализа государственного устройства и нормативных правовых актов ЮАР можно сделать следующие выводы:

1) В настоящее время в ЮАР присутствует четкое разграничение полномочий на национальном, провинциальном и местном уровнях, где органы местного самоуправления обладают самостоятельностью, обеспечивая при этом создание и реализацию благоприятного проживания и обеспечения условий, обеспечивают развитие инфраструктуры и предоставления различных услуг населению.

2) Наличие в ЮАР широкого спектра демократических прав и свобод в обществе, демократических способов формирования высших органов государственной власти, обеспечения подлинного народовластия, конституционного разделения властей как совокупности государственно-правовых институтов, регулирующих в процессе осуществления единой неделимой государственной власти взаимоотношения высших органов власти позволяют сделать вывод о существующем в ЮАР развивающемся демократическом режиме.

3) На пороге XXI в. на вопрос: «К какой — романо-германской или англо-американской — правовой семье относится современное южноафриканское право?» — нельзя ответить однозначно. Если говорить о понятийно-категориальном аппарате и структуре южноафриканского права, то правовая система ЮАР основана на римском праве. Что касается правоприменительной техники в судебной практике, процессуальных норм, методов доказательств, использования прецедентов, судоустройства, задач и положений судьи и адвокатов, то явно преобладают образцы правовой семьи общего права. Такие примеры можно продолжить. Поэтому неоспоримым является то мнение, согласно которому южноафриканское право представляет собой смешанную правовую систему, где элементы римско-голландского и английского общего права тесно переплетены.

1 Теория государства и права. Марченко М.Н., 2-е изд., перераб. и доп. - М.: 2004. - 640 с.

2 Конституционное право государств Европы: Учеб. пособие для студентов юрид. вузов и фак. / Отв. ред. Д.А. Ковачев. М.: Волтерс Клувер, 2005., с. 64

3 Конституция ЮАР 1996 года, статья 1

4 Теория государства и права: учебник для юридических вузов/ под общей ред. Докт. Юр.наук., профессора А.С. Пиголкина, М. ОАО «Издательский дом «Городец»», 2003, с.86

5 Конституция ЮАР, статья 41

6 Болдырева Р. С. Разделение властей. Теоретико-правовые аспекты: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.01. — М., 1998. — 14 с

7 М.В. Баглай, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтин, Конституционное право зарубежных стран, М:Норма, 2004, 266 с.

8 Конституция ЮАР, статья 58

9 Ю.В. Фененко, Муниципальные системы зарубежных стран: правовые вопросы социальной безопасности, Москва, 2004, с.6

10 М.В. Баглай, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтин, Конституционное право зарубежных стран, М: Норма, 2004, 293 с.

11 <http://www.krugosvet.ru/enc/strany-mira/yuzhno-afrikanskaya-respublika-yuar?page=0,4>

12 Конституция ЮАР, статья 154.

13 Конституция ЮАР, статья 7

14 Конституции ЮАР, статья 162

15 Конституции ЮАР, статья 166

16 Саидов А.Х. «Основные правовые системы современности» - Москва., 2003, с. 145

17 <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1277019>

Литература

Монографии, учебники, учебные пособия, научные статьи:

1. Баглай М.В., Лейбо Ю.И., Энтин Л.М., Конституционное право зарубежных стран, М:Норма, 2004;
2. Болдырева Р. С. , Разделение властей. Теоретико-правовые аспекты: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.01. — М., 1998.;
3. Ковачев Д.А., Конституционное право государств Европы: Учеб. пособие для студентов юрид. вузов и фак. / М.: Волтерс Клувер, 2005.;
4. Марченко М.Н., Теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: 2004.
5. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник для юридических вузов, М. ОАО «Издательский дом «Городец»», 2003, с.86;
6. Фененко Ю.В., Муниципальные системы зарубежных стран: правовые вопросы социальной безопасности, Москва, 2004.

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Южно-Африканской Республики.

Интернет-ресурсы:

1. Сайт универсальной научной энциклопедии «Кругосвет» — <http://www.krugosvet.ru/enc/strany-mira/yuzhno-afrikanskaya-respublika-yuar?page=0,4>;
2. Поисковый ресурс «Академика» — <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1277019>.

УДК 34
ББК 67

© П.П. Марченя, 2018

Научная специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

РЕВОЛЮЦИЯ И ПРОБЛЕМА ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ

Павел Петрович Марченя, заместитель начальника кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: marchenyap@mail.ru

Аннотация. В центре внимания автора статьи находится проблема осмысления места и роли Великой российской революции 1917 г. в контексте проблемы цивилизационной идентичности современной России.

Ключевые слова: революция, 1917, исторический выбор, историческая память, цивилизационная идентичность, массовое сознание, массы, элиты.

REVOLUTION AND PROBLEM OF THE CIVILIZATIONAL IDENTITY OF RUSSIA

Pavel Petrovich Marchenya, Deputy Head of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikot, Candidate of History, Docent,
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. The author focuses on the problem of understanding the place and role of the Great Russian Revolution of 1917 in the context of the problem of the civilizational identity of modern Russia.

Keywords: revolution, 1917, historical choice, historical memory, civilizational identity, mass consciousness, masses, elites.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: П.П. Марченя. Революция и проблема цивилизационной идентичности России. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):145-6

Столетний юбилей Великой российской революции 1917 г., широко отмеченный в 2017 г., оказался сверх меры актуален не только в сугубо историческом смысле, но и продемонстрировал тревожную злободневность этой юбилейной темы во внеюбилейном контексте цивилизационного суверенитета и общественной безопасности, в политическом и социокультурном аспектах современности, особенно учитывая атмосферу все более обостряющихся информационно-психологических войн между цивилизациями и их блоками, не исключая использование так называемых «мягких» (якобы ненасильственных) технологий манипуляции массовым сознанием с целью организации и проведения искусственных «революций» без непосредственной интервенции [3].

И вот, несмотря на то, что от Революции 1917 г. нас отделяет теперь целый век, ни у кого — ни у широких масс, ни у политических и интеллектуальных элит — нет оснований для уверенности, что рецидивы подобных социальных катаклизмов невозможны сегодня

или завтра.

И даже более того — целые серии сеющих хаос по всей планете массовых протестных движений, масштабных стихийных и искусственно организованных волнений, доморощенных и импортированных, удавшихся и неудавшихся политических переворотов в самых разных регионах мира (в том числе и на постсоветском пространстве, и даже совсем рядом, среди традиционно считавшихся «братскими» народов, недалеко от самого сердца «Русского мира») делают существование исторической государственности в России (как и в любой другой стране глобализирующегося мира) даже более ненадежным, чем век назад. Многочисленные «цветные» и «нецветные» революции последних лет и десятилетий («оранжевые», «тюльпановые», «розовые», «гвоздичные», «васильковые», «жасминовые», «лотосовые», «кедровые», «дынные», «зонтичные», «бархатные», «бульдозерные...») наглядно убеждают, что так называемый «век масс» преждевременно объявлять законченным, а «лимит на револю-

ции» — «исчерпанным» [2].

Но при всем многообразии революций эпохи Постмодерна Великая российская революция 1917 г. остается крупнейшим событием всего этого века как для отечественной, так и для мировой истории. И, кроме того, оценка места и роли этой революции служит исключительно важным для России маркером идентичности отдельных людей, различных политических партий и прочих социальных групп.

Сделанный еще тогда — «старой», досоветской Россией — выбор между Февралем и Октябрем (либерализмом и большевизмом) лег в основу главного конфликта отечественной истории Новейшего времени, породил саму Советскую Империю, затем был оспорен пришедшей ей на смену «новой», постсоветской Россией — а сегодня вновь «пытает на разрыв» историческую память и цивилизационную идентичность российского общества.

Мощная волна международных, всероссийских и локальных конференций, прокатившаяся в ознаменование столетия Революции по всем мало-мальски значимым научным и образовательным центрам, вопреки официально провозглашенному курсу на «согласие» и «примирение», повсеместно сопровождалась ожесточенными дискуссиями, в которых отчетливо различимы отголоски былого противостояния «красных» и «белых» — и их сегодняшних идейных и генетических наследников.

Один из главных уроков Революции — это то, что массовое сознание в равной степени может служить как фактором социальной стабильности, так и угрозой национальной безопасности: все зависит от наличия идейно-психологического резонанса либо антагонизма между масштабными преобразованиями элит и ожиданиями масс, имеющими, в том числе, цивилизационно обусловленную специфику [1].

И динамика закономерно произошедшего столет назад общероссийского сдвига от Февраля к Октябрю 1917 г. — от провозглашения «самой демократической в мире демократии» (когда оказавшиеся «наверху» отечественные либералы продемонстрировали полную неспособность понимать собственный народ) — до утверждения диктатуры (которая восстановила идейную и психологическую связь с массами и начала решать жизненно важные для них вопросы) определялась не партийными программами, а массовым сознанием. Так называемые «демократические» элиты постфевральской политико-правовой системы попытались игнорировать отечественную цивилизационную специфику и навязать демосу чуждые ему «европейские» ценности, рецепты и институты, скомпрометировав саму идею демократии в России. И тогда вынужденные выйти на сцену истории массы убедительно доказали, что у нашей цивилизации есть действующие иммунные механизмы самовоспроизводства цивилизационной идентичности и отторжения чужеродных вмешательств.

Сегодня Россия во многом находится в аналогич-

ной ситуации, перед необходимостью сделать, наконец, свой исторический выбор, пока так и оставшийся недоосуществленным. Элиты и массы России снова перед лицом практически тех же цивилизационно значимых проблем, что и сто лет назад. Мы унаследовали из прошлого столетия требующую решения дилемму, от которой не получилось и не получится отказаться, — это выбор между Октябрем и Февралем; между «красными» и «белыми»; между 1917-м и 1991-м; между завоеваниями общества, стремящегося к воплощению мечты о социальной справедливости и всеобщем братстве, и худшими проявлениями мира капиталистической эксплуатации, где «человек человеку волк»; между возвращением смысла собственных цивилизационных императивов и капитуляцией перед западными якобы общечеловеческими ценностями; между восстановлением своего цивилизационного суверенитета и растворением в глобализации по чужому проекту...

В известном смысле, XX век для России еще не закончен, пока она не определится с этим выбором. Парадокс, но факт: пропасть у нас зияет сзади, а вот двигаться из-за этого не получается вперед...

И в этой ситуации кроются и надежды на новые великие возможности, и угрозы очередных великих потрясений. Поэтому сейчас особенно важен трезвый анализ этой проблематики учеными при сохранении твердой памяти общества о том, как мала может оказаться дистанция между дискуссионными трибунами и революционными баррикадами.

Литература

1. Марченя П.П. Массы и массовое сознание: фактор социальной стабильности или угроза национальной безопасности? Уроки истории русских революций. М., 2017.
2. Столетие Русской революции в контексте проблем социальной стабильности и безопасности // Философские исследования и современность: Вып. 6. М., 2017. С. 292–322.
3. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и перспективы // Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв. М., 2016. С. 877–903.

References

1. Marchenya P.P. Massy i massovoe soznanie: faktor sotsial'noi stabil'nosti ili ugroza natsional'noi bezopasnosti? Uroki istorii russkikh revolyutsii. M., 2017.
2. Stoletie Russkoi revolyutsii v kontekste problem sotsial'noi stabil'nosti i bezopasnosti // Filosofskie issledovaniya i sovremennost': Vyp. 6. M., 2017. P. 292–322.
3. Tsivilizatsionnyi suverenitet Rossii: problemy i perspektivy // Rossiiskaya mnogopartiinost' i rossiiskie krizisy XX–XXI vv. M., 2016. P. 877–903.

УДК: 341.01
ББК 67

© Ю.Г. Скрипкина, 2018

Научная специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;

ПРИНЦИПЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВ И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОПОРЯДКА

Юлия Григорьевна Скрипкина, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России.
198206, Россия, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д.1
E-mail: yuliya.skripkina@bk.ru

Аннотация. Рассматривается содержание и соотношение принципов территориальной целостности государств и самоопределения народов и их роль в обеспечении международной безопасности и международного правопорядка.

Ключевые слова: международное право, право на самоопределение.

THE PRINCIPLES OF TERRITORIAL INTEGRITY OF THE STATES AND SELF-DETERMINATION OF THE PEOPLE AND THEIR ROLE IN ENSURING THE INTERNATIONAL SECURITY AND THE INTERNATIONAL LAW AND ORDER

Yulia Grigoryevna Skripkina, Candidate of Law Sciences, associate professor of the constitutional and international law of the St. Petersburg university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 198206, Russia, St. Petersburg, Pilot Pilyutov St., 1.
E-mail: yuliya.skripkina@bk.ru

Annotation. In article contents and a ratio of the principles of territorial integrity of the states and self-determination of the people and their role in ensuring the international security and the international law and order is considered.

Keywords: international law, right for self-determination.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Ю.Г. Скрипкина. Принципы территориальной целостности государств и самоопределения народов и их роль в обеспечении международной безопасности и международного правопорядка. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):147-52

Исторически борьба народов за самоопределение приводила к конфликтам зачастую заканчивающимся распадом государств, сопровождалась гражданскими войнами, человеческими жертвами. Часто под лозунгами самоопределения отставались интересы отдельных политических элит. Самоопределение народов неоднократно приводило к нарушению территориальной целостности государств. Однако самоопределение позволило многим народам обрести реальную свободу. Не стоит забывать и об огромном антиколониальном значении принципа равноправия и самоопределения народов. Равноправие и самоопределение народов наряду с территориальной целостностью государств — важнейшие принципы международного права. Для их правильного понимания необходимо изучать их в

системной взаимосвязи. В связи с этим, вопрос об их историческом формировании и роли в обеспечении международной безопасности и международного правопорядка имеет огромное значение.

Особое звучание в России рассматриваемый вопрос приобрёл в контексте воссоединения Крыма с Россией¹, осуществлённого как раз в рамках реализации права на самоопределение². При этом часто сравнивали упоминали и ситуацию с Косово³.

В рамках настоящей статьи речь идет о принципе равноправия и самоопределения народов. Прекрасно отдавая себе отчет в связи «равноправия» и «самоопределения» народов мы зачастую будем оперировать термином «самоопределение народов».

Исследуемая проблематика предполагает восприя-

тие достижения иных наук (политология, социология, конституционное право), формирует нормативную модель взаимодействия исследуемых принципов, может служить основой дальнейших исследований проблем другими науками, а также может способствовать их политическому решению на основе международного права.

В научной литературе существуют различные точки зрения относительно того, когда зародилось право на самоопределение.

Принцип равноправия и самоопределения народов, с момента своего зарождения использовался для борьбы с колониальным владычеством. Первыми документами закрепившими данный принцип стали Декларация независимости США, 4 июля 1776 г., в Билль о правах (первые десять поправок и дополнений к Конституции США), 17 сентября 1787 г., и французская Декларация прав человека и гражданина, принятая в 1789 г. Несмотря на то, что вышеуказанные документы не являются нормами международного права, они оказали огромное влияние на дальнейшее становление исследуемых принципов международного права.

Принцип равноправия и самоопределения народов изначально был сформирован как правовая основа борьбы с колониальным владычеством. Сегодня на это часто указывается в научной литературе. Вместе с тем, утверждение, что принцип равноправия и самоопределения народов имеет лишь антиколониальное и никакое иное значение, на наш взгляд является необоснованным.

Первоначальный смысл указанного принципа предполагал концепцию государства-нации, т.е. каждая нация должна была образовать свое государство. Здесь сразу возникает масса проблем: во-первых, отсутствие единообразного подхода к термину нация, во-вторых, если каждая нация будет стремиться создавать свое государство мир разобьется на множество мелких государств (на секунду представим судьбу России в такой ситуации), в-третьих не ясно может ли одна нация образовать несколько государств. На наш взгляд в современном мире следование рассматриваемому принципу в такой его интерпретации может привести к катастрофическим последствиям. А существование таких государств как например Россия будет невозможно. Более того автор говоря о «восстановлении нацией своего единства в одном и том же государстве» не конкретизируют как это должно выглядеть на практике. Как полагают польские авторы Владислав Чаплинский и Анна Вырозумска, «право на самоопределение не может принадлежать национальным меньшинствам и не обосновывает право на сепарацию. В практике принцип самоопределения был подчинен принципу территориальной целостности»⁴. С этим вариантом понимания также нельзя полностью согласиться. Все-таки

право на самоопределение не обязательно реализуется через образование суверенных государств. Существуют федеративные государства, такие как Российская Федерация где указанный принцип стал основой образования Республик, автономных округов и автономной области — субъектов РФ. Однако любопытно, что обвинить в политической заинтересованности польских авторов нельзя, так как в силу национальных особенностей сепарация и сепаратизм для Польши сегодня не являются актуальными проблемами.

В вышедшем в 2011 году сборнике «Государственный суверенитет VS. право наций на самоопределение»⁵ само название издания предполагает некоторое противопоставление исследуемых принципов, что является типичной постановкой проблемы в международном праве⁶. На наш взгляд в рамках международного права уместно говорить об их взаимодействии, взаимодополнении, а не противопоставлении или соподчинении. В контексте статьи мы неоднократно будем возвращаться к этому утверждению в дальнейшем.

Дискуссионным является и соотношение государственного суверенитета и права наций на самоопределение.

Принцип самоопределения народов был включен в проект, а позже и в текст Устава ООН в 1945 году на Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. Следует отметить роль СССР именно Советский Союз, и его делегация отстаивали данный принцип, невзирая на существенное сопротивление. Логично предположить, что СССР при этом преследовал антиколониальные цели, а не понимал указанный принцип в том значении, которое в дальнейшем способствовало бы его собственному распаду.⁷

Как уже отмечалось выше определение субъекта права самоопределения остается спорным аспектом. По мнению члена Подкомиссии ООН поощрению и защите прав человека А. Эйде, под «народом» в упомянутом положении имеется в виду все население, проживающее на самоуправляющейся территории, или оккупированной территории⁸.

Актуальность исследования проблем соотношения принципов территориальной целостности государств и самоопределения народов в контексте их роли в обеспечении международной безопасности и международного правопорядка подчеркивает история распада ряда государств.

В международном праве до начала XX в. не существовало запрета на захват территории другого государства. Более того, территории государств регулярно подвергались нападениям, принудительно делились без учета мнения проживающего на них населения. Существовавшее на тот момент международное право признавало право на войну как способ решения тер-

риториальных споров. Как следствие государства сами обеспечивали территориальную целостность, не особенно полагаясь на международное право.

Советская Россия призывала к отказу от аннексий, провозглашенному в Декрете о мире в октябре 1917 г. Спустя одиннадцать лет в 1928 г. подписан Парижский договор об отказе от войны как орудия национальной политики (Пакт Бриана — Келлога).

Огромное значение в формировании принципа территориальной целостности государств сыграл Устав ООН. Прямого закрепления в Уставе ООН данный принцип не получил. Однако согласно п. 4 ст. 2 все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности (целостности) любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями ООН. Сторонники точки зрения по которой принцип равноправия и самоопределения иерархически главенствует над принципом территориальной целостности часто ссылают на отсутствие прямого закрепления. Наша позиция по данному вопросу состоит в отсутствии подчинения одного принципа другому, и детально раскрывается нами ниже.

Итак, исследование вопроса о формировании принципов территориальной целостности государств и самоопределения народов их роли в обеспечении международной безопасности и международного правопорядка позволило нам прийти к следующим выводам:

- Исторически предпосылки формирования принципов территориальной целостности государств и самоопределения народов основаны на трудах авторов периода античности, просвещения. Исследуемые принципы первоначально были закреплены в конституционно-правовых источниках. С середины XIX века и до конца XX века принцип самоопределения народов широко используется в антиколониальных целях. Тогда же появляется трактовка принципа связанная с «внутренним» и «внешним» суверенитетом, т.е. с реализацией через автономию или через образование независимого государства. Последний вариант с конца XX века часто понимается как сепаратизм и вызывает споры. Международное право здесь трактуется с разных позиций. Принцип территориальной целостности формируется в XX веке и изначально связывается с правом на самоопределение народов, а также с неприкосновенностью государственных границ. Вопрос о соотношении этих принципов (или верховенстве одного над другим) однозначного решения в международном праве не получил.
- В последнее время существует точка зрения, по

которой конкретные проблемы через вопрос о соотношении исследуемых принципов международного права решены быть не могут, так как невозможно разработать их единую трактовку и механизм применения подходящий под все многообразие территориальных споров. Сторонники этой точки зрения выдвигают тезис, что территориальные споры, связанные с самоопределением могут быть решены исключительно политически. В подтверждение тезиса они приводят примеры ситуаций, когда принципы трактовались совершенно по-разному (Косово, Крым, Абхазия и Южная Осетия) или приводили к подолгу не разрешаемым территориальным спорам (Приднестровье, Северный Кипр, Нагорный Карабах).

- Произвольная интерпретация принципов территориальной целостности государств и самоопределения народов несет в себе существенную угрозу международной безопасности и международному правопорядку, поскольку могут быть использованы для обоснования сепаратизма (Чеченская Республика), нарушения территориальной целостности государств (Кипр), дробления на мелкие квази-государства (Косово) вмешательства во внутренние дела государств (бывшая Югославия) или же ограничению народного суверенитета.
- Единого и общепризнанного подхода в трактовке данных принципов в международном праве нет. Однако существует масса «единственно верных» трактовок вызванных политическим заказом и разработанных под конкретные ситуации. Сама формулировка в различных документах предполагает многочисленные затруднения в применении принципов.

Устав ООН содержит запрет производить изменения территории принудительно — с использованием силы или угрозы ею (п. 4 ст. 2), но допускает их при реализации права народов и наций на самоопределение, при этом никаких четких критериев разграничения правомерности и неправомерности таких действий в Уставе ООН нет.

В связи с вышеизложенным представляется крайне актуальным определить оптимальные теоретические модели реализации права народов на свою государственность, при сохранении целостности государственной территории.

Анализ проявлений сепаратизма с позиции международного права позволил нам прийти к следующим выводам:

Сепаратизм одна из основных угроз территориальной целостности государств, несомненное нарушение

соответствующего принципа.

Сепаратизму могут предшествовать неудачные попытки решения вопроса о самоопределении на основе международного права и национального законодательства.

В отличие от борьбы за самоопределения на основе международного права сепаратизм это всегда негативный процесс, сопровождающийся грубыми нарушениями прав и свобод человека и гражданина.

Сепаратистские движения часто удовлетворяются предоставлением определенной группе автономии.

Имеющиеся (Косово, Абхазия и Южная Осетия) и предполагаемые варианты успеха сепаратистских движений (Нагорный Карабах) создают существенную угрозу для международной безопасности.

Сепаратистские движения, акцентируя внимание на реализации права на самоопределение и громко заявляя о правах самоопределяющегося народа игнорируют интересы ряда национальных групп на соответствующей территории (Косово, Северный Кипр), интересы народа государства в целом.

Сепаратистские движения предваряются, а в дальнейшем сопровождаются деятельностью националистических партий, часто опираются на терроризм и иные противоправные формы.

Меры направленные на противодействие сепаратизму содержатся в ряде специальных международно-правовых документов. Однако ряд государств не подписывает соответствующие документы.

Поддержка сепаратизма — грубейшее нарушение международного права, которое должно предполагать соответствующие санкции к нарушителям, однако в силу двойных стандартов, политических причин этого часто не происходит (действия НАТО и др.), что развязывает руки имеющимся и потенциальным сепаратистам.

Безусловно, перекраивание большинства государств мира по принципу предоставления каждой этнической группе государственности (а некоторым группам и по не одному разу) ни к чему хорошему не приведет. Необходимы четкие международно-правовые критерии по следующим позициям:

Как соотносятся, взаимодействуют и реализуются принципы территориальной целостности государств и права народов;

При каких условиях допускается отделение части территории, при каких необходимо создание автономии, субъекта федерации;

Что считать грубыми нарушениями указанных принципов, и каким международно-правовым последствиям эти нарушения могут привести;

Насколько допустимо вмешательство других государств и международных организаций в проблему самоопределения;

Как могут быть разрешены имеющиеся террито-

риальные проблемы связанные с реализацией права на самоопределение.

В качестве примера перехода части территории одного государства другому на основе самоопределения можно было бы напомнить, что в 1944 г. к Украинской ССР (и, следовательно, к СССР) была присоединена территория Западной Украины, входившая в качестве автономной единицы в состав Чехословацкой республики (по чехословацкой конституции носила название Подкарпатская Русь). Советско-чехословацкий договор, подписанный 29 июня 1945 г., удовлетворил желание населения этой территории, выраженное в Манифесте Первого Мукачевского съезда народных комитетов, состоявшегося 26 ноября 1944 г. Можно было бы отметить и то, что Конституция СССР установила советско-польскую границу на основании актов о воссоединении Западной Украины и Западной Белоруссии с Украиной и Белоруссией в соответствии с волей населения этих областей, выраженной в плебисците, проведенном в 1939 г. Сегодня существует движение за автономию Закарпатья.

Из различных примеров «неколониального контекста» можно указать на отделение Панамы от Колумбии и образование независимого государства. Этому предшествовала серия восстаний панамцев в 1885, 1895, 1899, 1900 и 1901 г.г. Именно США, которые сейчас выступают против «балканизации» и «сепаратизма», активно поддержали стремление к независимости, направив 2 ноября 1902 г. к Панамскому перешейку военные корабли с тем, чтобы изолировать колумбийские правительственные войска, а на следующий день была провозглашена политическая независимость Панамы.

Другой, более «свежий» пример — создание государства Бангладеш в 1971 г. на территории, принадлежавшей Пакистану. Отказ пакистанского правительства признать волеизъявление населения, проявившееся в выборах и в требовании региональной автономии, привело к движению за полную независимость. Несмотря на противодействие США, руководствовавшихся собственными политическими мотивами, независимость Бангладеш была признана всем миром, и он был принят в ООН⁹.

Нурсултан Назарбаев — президент Казахстана в рамках Генеральной Ассамблеи ООН выступал за лишение права на самоопределение народов, составляющих меньшинство: «Хочу также подчеркнуть, что права национальных меньшинств сегодня нередко отождествляются с правом наций на самоопределение вплоть до создания самостоятельных государств. Если придерживаться такого подхода, во всем мире может появиться несколько тысяч карликовых суверенов». Казахский президент утверждал, что даже один прецедент с пересмотром ныне существующих границ вызовет цеп-

ную реакцию геополитического распада»¹⁰.

По своему международно-правовому статусу разделенные части страны оказываются либо в сходном положении, либо в различном. Множество ситуаций можно свести в три основные группы:

1) все части разделенного народа обладают своей государственностью (например, в прошлом — Южный и Северный Вьетнам, ФРГ и ГДР, в настоящем — КНДР и Республика Корея, КНР и Республика Тайвань);

- все части страны лишены государственности (Курдистан);
- одна часть страны обладает государственностью, другая включена в состав другого государства в виде интегральной части или с особым статусом (в прошлом это Индия и португальские владения — Гоа, Даман и Диу, а также французские владения — Пондишери и др.).

Статус частей насильственно разделенных народов, также как и статус народа в целом, не являются критериями, которыми определяется качество субъекта права на самоопределение.¹¹

Помимо конфликта в Нагорном Карабахе в рамках СНГ особое значение имел приднестровский конфликт,

В Международном Суде ООН Грузия предъявила претензии к России в связи с нарушением, по их мнению, ею Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 7 марта 1966 г.). По мнению Грузии, Россия проводила политику влияния на правительство Ю. Осетии и Абхазии, что повлекло дискриминацию лиц грузинской национальности, пиком которого стали события в августе 2008 г. Суд принял решение о временных мерах по данному делу, согласно которым обязал и Россию, и Грузию соблюдать положения данной Конвенции на указанных территориях (в 2011 соответствующее положение утратило силу). Нарушений Конвенции нет. Кроме того, заявление подано в Суд с нарушениями процедуры, предусмотренной в самой Конвенции. 1 апреля 2011 Международный Суд ООН постановил, что не обладает компетенцией для рассмотрения иска Грузии против России (десять голосов против шести).

Обобщая ситуацию с примерами на территории стран бывшего СССР следует отметить, что после самоопределения всех 15 бывших республик возникли тенденции к дальнейшему дроблению. Возникли самопровозглашенные государства Республика Ичкерия, Приднестровская Республика, Республика Нагорный Карабах, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия. К сожалению все примеры привели к вооруженному противостоянию сепаратистов и властей, повлекли человеческие жертвы. Также стоит отметить, что за исключением Чечни остальные конфликты еще ждут своего разрешения. Также все они выявили двой-

ные стандарты, применявшиеся по отношению к ним.

Как пример решения проблемы соотношения исследуемых принципов можно привести пример автономии Аландских островов в Финляндии. В частности, Аландским островам, представляющим собой одну из губерний Финляндии, гарантирована их территориальная целостность, они имеют свой парламент и свое правительство, с гарантированной компетенцией, свое гражданство (граждане Аландов имеют автоматически финское гражданство). Впрочем, президент Финляндии имеет право вето в отношении аландских законов. Закон об автономии Аландов принимается финским парламентом двумя третями голосов и одобряется таким же большинством в аландском парламенте¹².

Таким образом, исследование проблем соотношения, взаимодействия и реализации принципов территориальной целостности государств и права народов на самоопределение на примере конкретных политико-правовых ситуаций позволяет предложить следующие оптимальные доктринальные и практические модели:

Принципы территориальной целостности государств имеют равное значение, не находятся друг и друга в подчинении и взаимообуславливают друг друга. Данное положение необходимо дополнительно закрепить в рамках универсального международного договора, подкрепленного соответствующей доктриной.

Подавление стремления к самоопределению при его правомерных формах является вредным и неконструктивным. Однако это не обозначает, что должен реализовываться подход — «сколько наций, столько государств», оптимальной моделью является предоставление в установленном международным правом и национальным законодательством автономии или образовании субъекта федерации. При этом обязательны:

- учет интереса народов соответствующего государства в целом;
- проведение референдума;
- отсутствие противоправного внешнего давления;
- решение всех спорных моментов.

Защита прав самоопределяющегося народа не может оправдывать силовые меры в отношении государств (Северный Кипр, Нагорный Карабах, Косово). Подобные меры предполагают, соответствующий ответ со стороны государств, в отношении которых она применяются и могут, расценивается как акты агрессии.

¹¹ Коваленко К.О., Чуракова Е.В. Право наций на самоопределение на примере воссоединения Крыма с Россией // В сборнике: Актуальные проблемы международного права и международных отношений. Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития Москва, 2017. С. 352-356. ; Парашевина Е.А., Карасёва Е.М. Право наций на самоопределение на примере воссоединения Крыма и России // Инновационная

наука. 2016. № 4-4. С. 143-146.

2 Мякина С.Б. Развитие принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государства в свете вхождения в состав Российской Федерации республики Крым // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 12. С. 18-23.

3 Кошкин А.П., Черданцев В.В. Право на самоопределение в политических коллизиях современности: Крым и Косово // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 273-278.

4 Czaplinski W., Wyrozumska A. Prawo miedzynarodowe publiczne. Zagadnienia systemowe. Warszawa, 2004. S. 142.

5 Государственный суверенитет VS. право наций на самоопределение : сб. науч. ст. / ; отв. ред. А. Л. Рябинин ; ред.-сост. Г. В. Лукьянов ; Гос. ун-т - Выс. шк. экономики. - М. : ГУ ВШЭ, 2011.

6 Например: Martin Dixon & Robert McCorquodale. Cases & Materials on International Law (Oxford: Oxford University Press, 4th ed. 2003), p. 215.

7 Эволюция принципа самоопределения народов в мире [Электронный ресурс], режим доступа: http://osinform.ru/1106-evoljutsija_printsipa_samoopredelenija_narodov_v_mire.html (дата обращения 20.04.2018)

8 См.: UniDem seminar on local self-government, territorial integrity and protection of minorities. Lausanne, 25-27 April 1996. Council of Europe. 1996. P. 283.

9 Подробнее см.: Барсегов Ю.Г. Самоопределение и территориальная целостность /Междунар. гуманит. фонд арменоведения. - М. :Междунар. Гуманит. фонд арменоведения, 1993. С.30.

10 "Известия", 6 октября 1992 г.

11 Барсегов Ю.Г. Самоопределение и территориальная целостность /Междунар. гуманит. фонд арменоведения. - М. :Междунар. Гуманит. фонд арменоведения, 1993. С.38.

12 Еженедельная аналитическая газета "Бакинские ведомости", № 7-8, 28 мая - 4 июня 2005

Литература

1. Czaplinski W., Wyrozumska A. Prawo miedzynarodowe publiczne. Zagadnienia systemowe. Warszawa, 2004.
2. Martin Dixon & Robert McCorquodale. Cases & Materials on International Law (Oxford: Oxford University Press, 4th ed. 2003).
3. UniDem seminar on local self-government, territorial integrity and protection of minorities. Lausanne, 25-27 April 1996. Council of Europe. 1996..

4. Барсегов Ю.Г. Самоопределение и территориальная целостность /Междунар. гуманит. фонд арменоведения. — М. :Междунар. Гуманит. фонд арменоведения, 1993.

5. Государственный суверенитет VS. право наций на самоопределение : сб. науч. ст. / ; отв. ред. А. Л. Рябинин ; ред.-сост. Г. В. Лукьянов ; Гос. ун-т — Выс. шк. экономики. — М. : ГУ ВШЭ, 2011.

6. Еженедельная аналитическая газета «Бакинские ведомости», № 7-8, 28 мая — 4 июня 2005

7. Коваленко К.О., Чуракова Е.В. Право наций на самоопределение на примере воссоединения Крыма с Россией // В сборнике: Актуальные проблемы международного права и международных отношений. Место Азиатско-Тихоокеанского региона в современных международных отношениях: проблемы безопасности и перспективы развития Москва, 2017. С. 352-356.

8. Кошкин А.П., Черданцев В.В. Право на самоопределение в политических коллизиях современности: Крым и Косово // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 273-278.

9. Мякина С.Б. Развитие принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государства в свете вхождения в состав Российской Федерации республики Крым // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 12. С. 18-23.

10. Паращевина Е.А., Карасёва Е.М. Право наций на самоопределение на примере воссоединения Крыма и России // Инновационная наука. 2016. № 4-4. С. 143-146.

11. Эволюция принципа самоопределения народов в мире [Электронный ресурс], режим доступа: http://osinform.ru/1106-evoljutsija_printsipa_samoopredelenija_narodov_v_mire.html (дата обращения 20.04.2018)

УДК 34
ББК 67

© В.И. Червонюк, 2018

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

ЗЕМСКОЕ И ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Владимир Иванович Червонюк, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Начиная с 1990-х гг. муниципальные реформы в современной России приняли перманентный и, по всей видимости, необратимый характер. Систематически подвергающийся значительным изменениям базовый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» указывает на продолжающиеся в данной сфере поиски оптимальной модели организации публичной власти на местах. В экспертном сообществе не без основания неэффективность предпринимаемых преобразований в сфере муниципального строительства связывают с тем обстоятельством, что вводимые законодательством новации плохо согласуются с предшествующим опытом, накопленным страной за многовековую историю своего развития. Прерыв постепенности (эволюционности) в конституционном развитии России определенно негативно сказывается на развитии государственности в новейшее время; и по этой причине современная российская модель местного самоуправления оказалась отчужденной от прогрессивных идей и практики земства. Очевидно, что конструирование в законе модели формирования конструкции местного самоуправления с учетом запечатленных в правовой памяти многих поколений правовых традиций, отражающих эволюционно поступательный, естественный процесс формирования самоуправленческих начал в государственно-правовой жизни России, рациональные формы жизнеустройства людей, имплицитно заключает в себе социально ожидаемый эффект и результативность действия закона. В этой связи, как представляется, обращение к конституционному опыту дореволюционной России периода ее «великих реформ» второй половины XIX в. — Крестьянской и Земской в особенности, будет способствовать тому, чтобы инновации и правовые (конституционные) традиции в обустройстве современной России оказывались бы если не полностью совместимыми, то, во всяком случае, не находились между собой в явном противоречии.

Ключевые слова: положение о губернских и уездных земских учреждениях, губернское земское собрание, уездное земское собрание, губернская земская управа, уездная земская управа, земские избирательные собрания и съезды, гласные губернских и уездных собраний, губернатор, процедуры (порядок) заседаний земских собраний, обязательные постановления губернских земских собраний, общий надзор над земскими учреждениями, утверждение, отмена, изменение обязательных постановлений, Положение об управлении земским хозяйством в губерниях, губернское по земским и городским делам присутствие, городское общественное управление, Жалованная грамота на права и выгоды городов, Городовое Положение, общее и упрощенное городское самоуправление, предметы ведения городского общественного управления, пределы городского самоуправления, состав городского общественного управления, городская дума, городская управа, голова городской управы, гарантии городского общественного управления, городская собственность.

THE DISTRICT COUNCIL AND URBAN SELF-GOVERNMENT OF RUSSIA (SECOND HALF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES)

Vladimir Ivanovich Chervonyuk, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Moscow State University of the Ministry of the Interior of Russia. V.Ya. Kikotya
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Annotation: Since the 1990s, municipal reforms in modern Russia took permanent and apparently irreversible character. Federal law «On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation» has systematically undergone significant changes (over time after 8 October 2003), which indicates ongoing in this area finding the optimal model of organization of public authorities. The ineffectiveness of the undertaken reforms in the field of municipal construction in the expert community associated with the fact that legislation introduced innovations in poor agreement with the previous experience of the country over the centuries of its development. A break in continuity (of evolution) in the constitutional development of Russia definitely has a negative impact on the development of statehood in modern times; and for this reason the modern Russian model of local self-government was alienated from progressive ideas and practices of the Zemstvo.

It is obvious that the construction of models of formation of structures of local self-government taking into account embodied in the legal memory of many generations of legal traditions, reflecting the evolutionary progressive, natural process of formation of local government beginnings in the state-legal life of Russia, rational forms of living arrangement of people in the law, embodies the socially expected effect and impact of the law. In this context, the appeal to the constitutional experience of pre-revolutionary Russia

of the period of «great reforms» of the second half of the nineteenth century, — the Peasant and Zemstvo in particular, will encourage innovation and legal (constitutional) traditions in the development of modern Russia were not fully compatible, but were not between them in an explicit contradiction.

Keywords: the Statute on provincial and district Zemstvo institutions; the provincial Zemstvo Assembly; County Zemstvo Assembly; the provincial Zemstvo Assembly; the County Zemstvo; Zemstvo election meetings and congresses; the vowels of provincial and County assemblies; the Governor of the procedure (order) of meetings of the provincial Assembly; the regulations of the provincial Zemstvo Assembly; General supervision over Zemstvo institutions; approval; cancellation; change in the mandatory regulations; regulations on the management of the rural economy in the provinces; at the provincial Zemstvo and the policeman cases the presence of public management; Charter on the rights and benefits of cities; city Regulation; the General and simplified city government; urban management public administration; urban government; urban social control; city Duma; city Council; the head of the city Council; guarantee urban public management; city property.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: В.И. Червонюк. Земское и городское самоуправление России. (вторая половина XIX – начало XX вв.). Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):153-60

Предмет статьи — конституционный анализ утверждавшегося в России со середины 60-х гг. XIX в. земского и городского самоуправления; в контексте развивающейся российской государственности ответственность этих институтов была очевидной: по свидетельству историков, к 1914 г. 50% местных бюджетов складывались из налогообложения органов городского и земского самоуправления [1]. Несомненна ценность данных институтов и для конституционной практики современной России. Это значение очень точно, со свойственной ему глубиной понимания, сформулировал Александр Исаевич Солженицын, вначале — в выступлении на Всероссийском совещании по вопросам реализации конституционных положений о местном самоуправлении и организации государственной власти в субъектах РФ, состоявшемся в Москве 17 февраля 1995 г., а затем — и в вышедшей в 1996 г. книге «Россия в обвале» (глава «Земская вертикаль»): «раздор меж народом и властью», — по мнению писателя, — «способно заполнить только земство» [2]. Внедрение начал земского самоуправления в конституционный механизм современного Российского государства А.И. Солженицын рассматривал в качестве альтернативы «ныне действующей у нас политизированной избирательной системы», утверждение подлинной демократии, при которой народ «контролирует действия властей и распоряжается своей судьбой» [3].

Правовой основой для утверждения в России земского самоуправления явилось Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г., в редакции обновленного издания 1892 г. (по Продолжению 1906 г.) [4]. Положение представляет собой хорошо сбалансированный, обладающий внутренним единством систематизированный нормативный комплекс, достаточно полно урегулировавший: назначение, состав, предметы ведения, пределы власти, порядок формирования и полномочия земских учреждений, их участие в издании обязательных для местных жителей постановлений, порядке замещения земских должностей в условиях

земской службы, порядке обжалования распоряжений земских учреждений и об ответственности лиц, состоящих на земской службе. Композиционно Положение о губернских и уездных земских учреждениях включает шесть глав (138 статей), при этом третья глава структурируется на три отделения. Всего Положение включает 138 статей. Как это было свойственно законодательной технике Российской империи, Положение снабжено приложениями (к статьям 6 и 124). Действие Положения о губернских и уездных земских учреждениях было ограничено в пространстве: оно не применялось на всей территории Российской империи и не распространялось на ряд его губерний. Законодательным актом, отчасти устранявшим этот намеренный пробел (квалифицированное молчание законодателя), стало Положение об управлении земским хозяйством в губерниях Витебской, Волынской, Киевской, Минской, Могилевской и Подольской [5].

К предметам ведения земских учреждений Положение (ст. 2) отнесло довольно значительный круг полномочий, систематика которых по предметному основанию позволяет выделить три разнообразных групп.

Во-первых, это те из них, которые связаны с управлением земским хозяйством, имуществом и капиталами. Это: заведование местными губернскими и уездными земскими повинностями денежными и натуральными; заведование капиталами и другими имуществами земства; заведование взаимным земским страхованием имущества. Реализации этих полномочий, несомненно, способствовали установления статьи 4 Положения, наделяющие земские учреждения правами юридического лица: право приобретать и отчуждать имущества, заключать договоры, вступать в обязательства, а также учинять гражданские иски с соблюдением правил, установленных для казенных управлений [6].

Во-вторых, наиболее значительный объем полномочий касается собственно обеспечения жизнедеятельности людей в границах уезда и губернии в целом.

Это: заведование земскими лечебными и благотворительными заведениями; попечение о призрении бедных, неизлечимых больных и умалишенных, а также сирых и увечных; участие в мероприятиях по охране народного здоровья, развитие средств врачебной помощи населению и изыскание способов по обеспечению местности в санитарном отношении, а также участие в ветеринарно-полицейских мероприятиях; заботы по предупреждению и тушению пожаров и попечение о лучшем устройении селений; 10) попечение о развитии средств народного образования и установление законом участия в заведовании содержимыми на счет земства школами и другими учебными заведениями; восполнение торговли и промышленности, заботы о сохранении полей и лугов от порчи и истребления вредными насекомыми и животными; попечение об устранении недостатка продовольственных средств и оказание помощи нуждающемуся населению разрешенными законом способами; содержание в исправности состоящих в ведении земства дорог, дорожных сооружений и бечевников; устройство и содержание земской почты.

В-третьих, сравнительно небольшую группу полномочий образуют те из них, которые связаны с выполнением земствами обязанностей перед государством. Это, в частности, положения пунктов 12 ст. 2, касающиеся удовлетворения возложенных в установленном порядке на земство потребностей воинского и гражданского управлений, а также «дела, предоставленные ведению земских учреждений на основании особых законоположений и уставов» [7].

Законодательство четко определяет пределы деятельности земских учреждений: «круг действий земских учреждений ограничивается пределами губернии или уезда, каждому из сих учреждений подведомственных. К ведению губернских земских учреждений относятся те из дел, поименованных в статье 2, которые касаются всей губернии или нескольких ее уездов, а к ведению уездных земских учреждений — те из означенных дел, которые касаются каждого отдельного уезда и не предоставлены статье 63 ведению губернских земских учреждений» [8].

Согласно Положению о губернских и уездных земских учреждениях (ст. 1. 13) «земские учреждения распадаются на губернские и уездные», при том, что и те, и другие включали: (1) земское собрание (соответственно, губернское и уездное) — это представительный орган, который Положением квалифицировался как «орган совещательный», и (2) из земскую управу (соответственно — губернской и уездной) — органа исполнительного (в современном понимании — местной администрации). Можно сказать, что применительно к организации власти на местах структура земских органов в определенной мере соответствовала принципу разделения властей, хотя такое утверждение требует оговорки: земские учреждения, на территориях, на которые распространялась их юрисдикция, всей полнотой власти не обладали.

«Заведование земскими делами» в городах С.-Петербурге, Москве и Одессе, как следовало из Положения, «возлагается на общественное их управление, причем Городские думы пользуются правами и несут обязанности Уездных Земских Собраний, а Городские Управы — Уездных земских Управ». Положение императивно устанавливало, что «Уезды С.-Петербургские, Московские и Одесские имеют особые от сих городов Земские Собрания и Управы» (ст. 7) [9].

Способ формирования земских собраний исчерпывающе определялся Положением; при этом земское собрание, как действительно представительная инсти-туция, состояло из выборных лиц, или «гласных». Согласно ст. 14 Положения Уездное земское собрание составляется из земских гласных, избираемых уездными избирательными собраниями и волостными сходами, а Губернское земское собрание — из гласных, избираемых Уездными земскими собраниями из своего состава, т.е. из числа гласных этих Собраний. Таким образом, можно говорить о том, что выборы в уездные и губернские собрания являлись многостепенными и непрямыми: вначале формировались (избирались) уездные избирательные собрания — избирательные коллегии, которые посредством косвенных (непрямых) выборов избирали гласных в уездное собрание; последнее, в свою очередь, являлось той избирательной коллегией, из состава которой, также посредством косвенных выборов, избирался состав губернских собраний. Формирование избирательных собраний предусматривалось с периодичностью один раз в три года.

Несколько иной порядок был определен Положением в городах С.-Петербурге, Москве и Одессе (ст. 14): губернские гласные от этих городов избирались не формируемой избирателями коллегией, а местными городскими думами из числа гласных (т.е. из своего состава) [10]. Что касается остальных губерний, на которые распространялось действие Положения, то устанавливалось, что для избрания уездных земских гласных (ст. 16 и 51) в каждом уезде один раз в три года созываются земские избирательные собрания и избирательные волостные сходы; кроме того, для избрания уполномоченных в земские избирательные собрания избирались также земские избирательные съезды мелких владельцев (ст. 24). Правом участия в выборах гласных на земских избирательных собраниях, т.е. активным избирательным правом [11], согласно Положению, наделялись две категории лиц: (1) участвовавшие лично в выборах («непосредственно») состоящие в русском подданстве лица мужского пола, достигшие 25-летнего возраста и владеющие обложенною сборами на земские повинности землею в высшем размере, определенном особо для каждого уезда, или другим недвижимым имуществом (не исключая состоящего на городской черте), оцененном для взимания земского сбора не ниже пятнадцати тысяч рублей [12]. Высший размер земли, владение которым необходимо для посредственного участия в земских выборах, определен различно в различных уездах (ст. 16, 24); (2) опосре-

дованно, через представителей или уполномоченных, в земских выборах могли принять участие мужчины, не достигшие 25 лет, и женщины, обладающие полным имущественным цензом, причем уполномоченным совершеннолетнего мужчины, не достигшего 25 лет, может быть всякое лицо, снабженное от него на то доверенностью (в отношении малолетних и несовершеннолетних в качестве доверяемых могли выступать лишь их законные представители, или опекуны и попечители, а уполномоченными женщин могли выступать только их отцы, мужья, братья, племянники). При этом устанавливалось, что уполномоченные несовершеннолетних и женщин могли и не обладать имущественным цензом, между тем как он требуется для посторонних лиц, состоящих уполномоченными несовершеннолетних (ст. 18-21). Кроме того, по Положению, пользующиеся правом участия в земских избирательных собраниях учреждения, общества, товарищества и компании (ст. 16, п. 1) через своих представителей вправе были участвовать в выборах (ст. 22) [13].

Положение определяло состав избирательных собраний: они состояли из лиц, имеющих право голоса на выборах (ст. 24); при этом сословный характер таких собраний все же сохранялся (ст. 28). По установленной Положением процедуре «избирательные собрания и съезды продолжаются не более двух дней», а «выборы на них производятся закрытой подачей голосов, посредством баллотировки шарами» (ст. 41); для избрания в гласные или уполномоченные «необходимо получить более избирательных, нежели неизбирательных голосов» (ст. 43). Предусматривались (посредством прямого запрета) определенные гарантии равного избирательного права; никто, как следовало из Положения, не может иметь на земском избирательном собрании более двух голосов: одного по личному и другого по праву представительства, по доверенности или по уполномочию (ст. 23).

Специальный порядок устанавливался для выборов гласных от сельских обществ; согласно Положению о губернских и уездных земских учреждениях, они избираются волостными сходами; по общему правилу, каждый сход избирает одно лицо, а в специально оговоренных случаях — два (ст. 51). Избранный от сельских обществ «комплект гласных» требовал санкционирования государственной властью. Положение предусматривало, что, «Губернатор утверждает положенный расписанием комплект Гласных от сельских обществ и определяет очередь, на основании которой остальные избранные лица заступают утвержденных, в случае выбытия последних до окончания трехлетнего срока».

Положение предусматривало, что гласные губернских и уездных собраний «при вступлении в исполнение своих обязанностей приносят присягу по установленной форме». Примечательно, что обязанности гласного исполнялись безвозмездно (55).

Функции, возлагаемые на земские собрания, определялись Положением, согласно статье 61 которого им

принадлежит общая распорядительная власть, надзор за исполнительными ее органами и решение дел, отнесенных к ведению Собраний, подлежащими узаконениями. Объем, закрепленных в Положении конкретных полномочий земских собраний, был достаточно внушительным и разнообразным (ст. 62 — 64) [14].

По степени самостоятельности земских собраний, если основываться на установлениях Положения, все принимаемые ими решения (постановления) можно подразделить на три категории: (1) не подлежащие утверждению госорганами; (2) подлежащие утверждению губернатора; (3) подлежащие утверждению министра внутренних дел. Губернские земские собрания, согласно Положению 1892 г., наделялись правом составлять обязательные постановления для местных жителей как целой губернии, так и отдельных ее местностей по обширному кругу вопросов: о мерах предосторожности от пожаров «в местах жилых»; о порядке содержания в чистоте площадей, дорог, сточных труб, прудов, колодцев, канав, естественных протоков, мостов и гатей; об устройстве пристаней, переправ и перевозов; о производстве извозного промысла на станциях железных дорог; о мерах предупреждения прекращения заразительных, повальных и местных болезней; о запрете складов легковоспламеняющихся веществ и в порядке хранения сих веществ и др. (ст. 108). Перечень вопросов, по которым губернское собрание правомочно издавать нормативные акты Положением оставляет открытым, оговаривая, что такое право собрания могут осуществлять «по всем прочим предметам» (п. 13 ст. 108). В соответствии с Положением принятые губернским собранием постановления предоставляются губернатору: если он утвердит их, то они публикуются «во всеобщее сведение», если же он не признает возможным утвердить их, то предлагает их на рассмотрение губернского по земским делам присутствия, и постановления считаются отмененными, если присутствие согласится с ним; в ином случае окончательное разрешение данного вопроса отнесено к прерогативам министра внутренних дел.

Положение достаточно детально (для законодательного акта) регламентирует процедуры деятельности земских собраний. Устанавливалось, что очередные земские собрания созываются один раз в год: губернские — не позднее 1 декабря, а уездные — не позднее 1 октября. Очередные заседания по основаниям, определенным Положением (ст. 66) могли назначаться министром внутренних дел и в иные сроки. Что касается чрезвычайных заседаний (они могли созываться в особо важных случаях, как-то: во время народных бедствий и по военным обстоятельствам), то они могли быть назначены или разрешены губернатором «с точным указанием вопросов, подлежащих их обсуждению» (ст. 68). По Положению губернские земские собрания открывались и закрывались — губернатором («лично»), а уездные — председателем собрания. Длительность заседаний определялась следующим образом: для губернских собраний — в двад-

цать, а для уездных — в десять дней (по ходатайствам собраний, сроки эти могли быть продлены губернатором «в меру действительной необходимости») [15]. При этом в уездном земском собрании, кроме уездных гласных, участвовали: представители ведомств землеустройства и земледелия, депутат от духовного ведомства, городской голова губернского или уездного города, по принадлежности, а по приглашению председателя Собрания — инспектор сельского хозяйства, наделенный правом совещательного голоса, и 5) ... (ст. 57). При неявке без уважительных на то причин гласный по решению 2/3 Собрания на основании 14401 Уложения о наказаниях привлекался к ответственности (ст. 60).

Положением оговаривался кворум земского собрания: для законного состава заседаний требовалось присутствие не менее половины общего числа гласных; допускалось проведение заседание при наличии хотя бы десяти гласных (ст. 75). Чрезвычайные заседания признавались действительными «при всяком числе Гласных». Дела в земском собрании решались простым большинством голосов, а в случае равенства их при открытом голосовании — мнение председателя давало «перевес». Каждый имел не более одного голоса; передача своего голоса другому лицу не допускалась. При разрешении вопросов, относящихся к их ведению, земские собрания руководствовались нормами Положения, а в отношении порядка производства дел правилами, изложенными в статьях 179 — 200 Общего Учреждения Губернского (ст. 77).

Уже отмечалось, что из своего состава земские (губернские и уездные) собрания формируют постоянно действующий исполнительный орган власти — земские (губернские и уездные) управы. По Положению губернская и уездная земские управы состоят из председателя и двух членов; при этом, по постановлению земского собрания, число членов губернской или уездной Управы могло быть увеличено до четырех а в губернской Управе, с разрешения Министра внутренних дел, и до шести (ст. 96).

Земские управы, согласно Положению, ведут текущие дела по земскому хозяйству, изыскивают меры к его улучшению, делают, с разрешения губернатора, распоряжения о созыве земских собраний, собирают нужные для Собрания сведения и исполняют их определения, составляют проекты земских смет и раскладок, наблюдают за поступлением земских доходов, расходуют земские сборы, ведут под наблюдением земских собраний иски по имущественным делам земства, определяют, с разрешения Собраний, правила и сроки отчетности подчиненных им служащих лиц и учреждений, ревизуют эту отчетность и представляют очередным Собраниям отчеты о своей деятельности, о денежных оборотах по земским суммам и о состоянии подведомственных им частей, заведений и имуществ (ст. 97).

Кроме того, на уездные земские Собрания возлагалось исполнение «местных» (в пределах уезда) обя-

занностей: по поручениям Губернской земской управы распоряжения по устройству путей сообщения и по исполнению потребностей воинского и гражданского управлений, а также по взаимному земскому страхованию; представление отчетов по этим предметам Губернской управе; доставление Губернской управе местных по уезду сведений, необходимых для сметы губернских земских повинностей; ведение по установленным образцам земских окладных книг.

Губернатору предоставлялось право производить ревизию земских управ и других исполнительных органов земского управления, а также всех подведомственных земству учреждений. При этом, усмотрев при ревизии, либо иным образом, неправильные действия исполнительных органов земского управления либо осведомившись о таковых действиях губернатор, согласно Положению, предлагает управе восстановить нарушенный порядок. В том случае, если управа «встретит затруднение к исполнению такого предложения», она обязана уведомить губернатора, который в этой ситуации передает дело на разрешение губернского по земским и городским делам Присутствия [16].

Положение содержит специальную главу, устанавливающую порядок обжалования распоряжений земских учреждений и об ответственности лиц, состоящих на земской службе» (ст. 127 — 138). Соответственно жалобы на незаконность постановлений земских собраний, приносятся Правительственному Сенату; заявления частных лиц, обществ и установлений о нарушении их прав не вступившими в силу постановлениями земских собраний, (ст. 81 и 86) могут быть «приносимы» губернатору или переданы губернатором на разрешение Министра внутренних дел; все иные жалобы могли направляться Губернскому по земским и городским делам Присутствию (ст. 128 (по Прод. 1906 г.)). Частные лица, общества и установления, интересы которых нарушены постановлением Губернского по земским и городским делам Присутствия, вправе были обжаловать его в трехмесячный срок со дня объявления, а если оно объявлено не было — то со дня приведения его в исполнение; такие жалобы представлялись губернатору, который после получения от Присутствия объяснений в течение месяца направлял их министру внутренних дел; последний вносил жалобы со своим заключением на разрешение Правительствующего Сената (ст. 131). Жалобы на распоряжения земских управ приносятся, по усмотрению жалующегося, губернатору или подлежащему земскому собранию (ст. 129). Согласно бланкетной норме Положения председатели и члены земских управ за преступления и проступки по должности, подвергаются ответственности в порядке дисциплинарного производства или по приговорам уголовного суда.

Местное самоуправление в городах. Отдельные формы самоуправления в городах существовали издавна: люди собирались на мирские сходки, выбирали старост, собирали подарки для княжеских посадников, организовывали охрану общественного спокойствия,

задерживали «лихих людей» и т.д. Впрочем, все это не дает оснований вести речь о собственно местном самоуправлении как об одном из важнейших институтов общественного строя. К тому же, в отношении институтов общественного самоуправления, доказавших свою эффективность, все более централизующаяся государственная власть проявляла особое внимание и зачастую подвергала их огосударствлению. Так, народный институт «излюбленных голов» и старост был признан государственным институтом и приспособлен к общему механизму государственного управления [17]. Симптоматично поэтому, что к концу XVI в. мирские выборные органы сосредотачивают в своих руках все полномочия местного самоуправления, в том числе и полномочия, входивших в круг государственных задач, а именно: сбор податей, полицейские функции и суд. Подобная ситуация сохранилась и в последующие периоды российской истории. Существенным продвижением на пути к становлению городского самоуправления могла стать Жалованная грамота на права и выгоды городов 1785 года, согласно которой «городские обыватели составляли «градское общество». Однако действительно значимый в формально-юридическом смысле документ, хотя и регулировал устройство управления города до 1870 г., тем не менее в реальной жизни, с точки зрения утверждения самоуправленческих начал, особого эффекта не произвел. Именно по этой причине поистине революционное значение имело Городовое Положение 1870 г. и последующая новая его версия 1892 г., принятая в период т.н. контрреформ [18] (несмотря на жесткую и далеко не всегда оправданную критику этого документа). Следует признать научную состоятельность вывода о том, что именно с Городовым Положением 1870 г. правомерно связывать появление в России местного самоуправления в городах; поскольку согласно Положению 1870 г. «всякий городской обыватель, к какому бы состоянию они ни принадлежал» получал право голоса, то несомненно значение этого акта и в конституционном переустройстве страны.

Нормативное содержание Городового Положения 1870 г. следует рассматривать в органической взаимосвязи с Положением о губернских и уездных земских учреждениях. В этой связи примечательна следующая особенность Городового Положения 1892 г.: сознавая фактическую невозможность распространения «городского общественного управления» на всю территорию Российской империи, Положение предусмотрело учреждение двух юридических форм городского самоуправления: (1) общую, или полную и (2) упрощенную (пропедевтическую, или подготовительную) форму городского самоуправления. Согласно ст. 22 Городового Положения, в тех городских поселениях, в которых применение правил сего Положения в полном их объеме признано будет невозможным по недостаточности городских средств, свойству занятий населения и степени развития торговли и промыслов, вводится упрощенное общественное управление на основании пра-

вил, приложенных к сей (22) статье Свода... (ст. 22 (по Прод. 1906 г.). В сравнении с общим упрощенный порядок характеризовался более простой и необременительной подготовкой к выборам и, что немаловажно, сокращением штата городских органов управления.

Согласно Положению «общественное управление городских поселений ведает дела о местных пользах и нуждах, указанные в ст. 2 Положения» (ст. 1).

Это, в частности: заведование установленными в пользу городских поселений сборами и повинностями, капиталами и др. имуществом городского поселения; попечение об устранении недостатка продовольственных средств способами, имеющимися для сего в распоряжении общественного управления; содержание в исправности и устройство состоящих в ведении общественного управления улиц и площадей, мостовых, набережных, пристаней, бечевников, тротуаров, общественного управления общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов, прудов, канав, постов, гатей и переправ, а также освещения городского поселения; попечение о призрении бедных и о прекращении нищенства; устройство благотворительных и лечебных заведений и заведывание ими на одинаковых с земскими учреждениями основаниях.

Это также участие в мероприятиях по охране народного здоровья, развитие средств врачебной помощи городскому поселению, изыскание способов к улучшению местных условий в санитарном отношении, а также участие в пределах, указанных в Уставе Врачебном, в ветеринарно-полицейских мероприятиях; попечение о лучшем устройстве городского поселения по утвержденным планам, а также о мерах предосторожности против пожаров и других бедствий; участие в заведывании взаимным страхованием городских имуществ от огня; попечение о развитии средств народного образования и установленное законом участие в заведывании учебными заведениями, об устройстве общественных библиотек, музеев, театров и других под рода общепользовательных учреждений; содействие («воспособление зависящими от общ упр способами») развитию местной торговли и промышленности, устройство рынков и базаров, надзор за правильным производством торговли, устройство кредитных учреждений по правилам Устава Кредитного, а равно содействие устройству биржевых учреждений; удовлетворение возложенных в установленном порядке на общ упр потребностей воинского и гражданского управлений [19].

Кроме того, Дела, предоставленные ведению общественного управления на основании особых положений и Уставов.

Специальной оговоркой к предметам ведения городского общественного управления в городах Прибалтийских губерний было также отнесено: попечение об устройстве православных храмов; попечение об учреждениях, имеющих целью укрепление религиозного чувства и поднятие нравственности городского населения.

Таким образом, к предметам ведения городского

общественного управления Городовое положение отнесло обширный круг вопросов имущественного, финансового, хозяйственного, градостроительного, административно-политического, социального, культурного и иного назначения. При этом, закрепляя обширный перечень полномочий городского общественного управления, Положение в то же время формально-юридически определяло и его пределы. Согласно Положению «круг действий городского общественного управления ограничивается пределами городского поселения и отведенных ему земель (ст. 5). Вместе с тем, в примечании к данной статье оговаривалось, что в Прибалтийских губерниях круг действий городского общественного управления, не ограничиваясь пределами города, распространяются на патримониальные округа... а также водные пространства, состоящие в заведывании городского управления [20].

Городовым положением городское общественное управление наделялось статусом юридического лица частного права: право именем городского поселения приобретать и отчуждать имущество, заключать договоры, вступать в обязательства, учинять гражданские иски и отвечать на суде по имущественным делам и др. (ст. 7).

Существенным гарантией городского общественного управления Положение 1892 г. (в отличие от Положения 1870 г.) являлось установление статьи 8, согласно которой «принадлежащие городскому поселению земли... пролегающие через городские землеводные сообщения, оставаясь городской собственностью, состоят в общем всех пользовании».

К специально-юридическим гарантиям городского общественного управления в определенной мере можно отнести: во-первых, предоставленное им право обратиться к губернатору или градоначальнику для принятия зависящих от него мер к восстановлению законного порядка в случае наложения на город не установленных законом податей, тягостей или служб, а равно других, относящихся к городу неправильных распоряжений правительственных, земских и сословных установлений; во-вторых, право в трехмесячный срок приносить жалобы непосредственно в Правительственный Сенат (по Первому Департаменту) в случае неправильных действий указанных лиц или высших административных властей городского общественного управления (ст. 10) [21].

К учреждениям городского общественного управления Положение отнесло: 1) городскую думу и 2) городскую управу, с состоящими при ней исполнительными органами (ст. 21). По Городовому положению для избрания Гласных Думы и кандидатов к ним созываются, через каждые четыре года, Избирательные собрания, в сроки, назначаемые Городской управой, с утверждения Губернатора (ст. 23).

Городовое Положение 1870 г., равно как и 1892 г., во многом буквально копирует нормативный текст Положения о земских учреждениях. Соответственно порядок формирования, структура, организация де-

ятельности городской думы (процедуры проведения заседаний, определения кворума, порядка посещения гласными заседаний думы, их ответственность за неявку на заседания, порядок принятия постановлений, их обжалования, контроля за деятельностью думы и ее исполнительного органа — городской управы в значительной мере регламентировалось сходным, нередко текстуально совпадающим [22], образом с организацией земских учреждений.

Это обстоятельство, а также ограниченный объем публикации облегчает труд автора и освобождает от необходимости детального, как в приведенном выше случае с земскими учреждениями, отсылать читателя к установлениям Положениям 1870 и 1892 гг. Обратим внимание лишь на особенности статуса городских дум и городских управ в сравнении с земскими органами. Городская дума, согласно Городовым положениям 1870 и 1892 гг., действовала под председательством головы и гласных, избираемых сроком на четыре года. Оговаривалось, что в городских поселениях, имеющих не более ста избирателей, в думе должно быть двадцать гласных; там, где число избирателей более ста, на каждые пятьдесят избирателей свыше этого числа прибавляется по три гласных до тех пор, пока число их достигнет: в столицах — ста шестидесяти; в губернских городах с населением свыше ста тысяч человек и в городе Одессе — восьмидесяти; в прочих городах губернских, областных и входящих в состав градоначальств, а равно в более значительных уездных городах (ст. 24, прим 1), — шестидесяти; в остальных городских поселениях — сорока (ст. 56) [23].

Перед вступлением в отправление своих обязанностей гласные приносили присягу, «каждый по своей вере», присягу о добросовестном исполнении своих обязанностей» (от лиц, принадлежащих к вероучениям, не допускающим присяги, отбирались взамен ее подписки). Свои обязанности гласные исполняли безвозмездно (ст. 58).

Уже обращалось не просто на сходство, а на идентичность многих процедур деятельности земских собраний и городских дум. Вместе с тем обращает на себя внимание и имевшая место специфика в организации и деятельности земских собраний и городских дум. В частности, в отличие от земских собраний городские думы не суть периодически в определенные сроки созываемые собрания, Думы заседают постоянно, их заседания назначаются по мере надобности. Очередные заседания думы должны происходить не реже четырех раз в год и не чаще двух раз в месяц, причем расписание очередных заседаний составляется сразу на весь год, в декабре (ст. 64).

Главным институтом в системе городского общественного управления, несомненно, являлась городская управа, состоящая из председательствующего в ней Головы и двух членов. Согласно Городовому положению 1870 г. число членов управы по постановлению городской думы могло быть увеличено от 3 — в городах с населением свыше ста тысяч, до 6 (ст. 90). В

столицах и городах Одессе и Риге в составе городской управы входил на правах ее члена товарищ городского Головы (ст. 91).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что городские управы, согласно Городовым Положениям, наделялись в отношении к городской думе большей автономией в сравнении с тем, как Положения о земских губернских и уездных учреждениях наделяли земские управы в отношении к земскому собранию. По мнению Свешникова, это обуславливается двумя особенностями в организации городских управ: во-первых тем, что городской голова председательствует одинаково и в управе, и в думе; во-вторых тем, что члены управы хотя и избираются также, как и гласные, на четыре года, но выбывают не сразу, а по очереди; через каждые два года выбывает половина членов (ст. 124) [24].

Литература

1. См.: Жукова Л. А. Взаимодействие властных структур и органов земского самоуправления в России, 1864-1917 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000.
2. Солженицын А.И. Россия в обвале. — М., 1996.- С.193.
3. В свое время, делая вывод о невозможности соединения земства и абсолютистского государственного строя, С.Ю. Витте одновременно признавал ценность земства в развитии государства (Витте С.Ю. Самодержавие и земство. Штутгарт, 1901).
4. См.: Полный Свод законов Российской империи. Книга 1. Том II. Свод Губернских Учреждений- СПб., 1911. С. 733 — 774.
5. Полный Свод законов Российской империи. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 775.
6. См.: ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 734.
7. См.: ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 733.
8. См.: ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 743.
9. См.: ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 734.
10. См.: ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 735.
11. Следует иметь в виду, что избирательное законодательство России рассматриваемого периода не знало различия между активным и пассивным избирательным правом. Вместе с тем Положение о земских губернских и уездных земских учреждениях и Городовые Положения достаточно широко использовали имущественные цензы, цензы «лояльности», которые адресовались исключительно лицам, участвующим в выборах гласных, т.е. носителям активного избирательного права.
12. См.: ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 736 — 738.
13. в России писаной конституции, несомненно, влияло на отношение официальных властей и доктрины к проблеме гражданских прав. Отсюда за избирательными правами признавалась не публично-правовой, а частноправовой характер. С этим обстоятельством была связана, предусматриваемая избирательным законодательством: а) возможность участвовать в выборах (в голосовании) по доверенности и б) участие в выборах представителей юридических лиц. Между тем, отмеченное не следует расценивать как некий юридический казус (патологию позитивного права), поскольку такой подход к конструкции активного избирательного права позволял включать в избирательный процесс а) представителей самых разных групп интересов российского общества и б) тех, кто по каким-либо причинам не мог лично участвовать в выборах. Тем самым законодательство стимулировало избирательную активность самых широких групп людей, в первую очередь, экономически активного населения или экономической элиты страны.
14. См.: ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 742 — 743.
15. См.: ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 743 — 744.
16. См.: ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 748 — 749.
17. Виноградов В Ю. Становление и развитие системы городского самоуправления в пореформенный период Российской империи :1870-1914 гг. : Автореф. дис. ... д-ра ист. наук.- М., 2005.
18. См.: ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 791 — 848.
19. См.: ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 791 — 792.
20. См.: ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 792.
21. См.: ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 793.
22. Ср., к примеру: статьи 60 — 86 Городового положения со статьями 57- 82 Положения о земских губернских и уездных учреждениях (ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 801 — 805 и ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 743 и след.).
23. См.: ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 796, 801.
24. См.: ПСЗ. Книга 1. Том II. Отд. II. С. 817.

УДК 34
ББК 67

© А.Э. Багдасарова, Н.К. Джафаров, 2018

Научная специальность 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРУЗОТПРАВИТЕЛЯ И ГРУЗОПОЛУЧАТЕЛЯ В ДОГОВОРЕ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ ЗА НЕДОСТОВЕРНОСТЬ СВЕДЕНИЙ В НАКЛАДНОЙ

Анаид Эдуардовна Багдасарова, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Государственное управление и социальные технологии» Московский Авиационный Институт (МАИ) Национальный Исследовательский Институт (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана») E-mail: office@unity-dana.ru

Навай Камилевич Джафаров, старший преподаватель кафедры государственное управление и социальные технологии» Московский Авиационный Институт (МАИ) Национальный Исследовательский Институт (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана») E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Успешное развитие реформы железнодорожного транспорта зависит, в том числе, от качества нормативно-правовой базы. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора перевозки грузов является одним из самых ярких примеров отступления от общих положений и принципов о гражданско-правовой ответственности. Немало вопросов вызывает наступление гражданско-правовой ответственности по Уставу железнодорожного транспорта, в частности, за недостоверность сведений в накладной.

Ключевые слова: ответственность, договор перевозки груза железнодорожным транспортом, грузоотправитель, грузополучатель, накладная.

LIABILITY OF THE SHIPPER AND THE CARGOER IN THE AGREEMENT OF CARRIAGE OF GOODS BY RAILWAY TRANSPORT FOR THE INABILITY OF THE INFORMATION IN THE LAYOUT

Anaid Eduardovna Bagdasarova, PhD, Associate Professor of public administration and social technologies “of the Moscow Aviation Institute (MAI) is a National Research Institute (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house) E-mail: office@unity-dana.ru

Navai Kamilovich Dzhafarov, art. Lecturer, Department of public administration and social technologies “ of the Moscow Aviation Institute (MAI) is a National Research Institute (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house) E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The successful development of the reform of the Railways depends, including the quality of the regulatory framework. Civil liability for breach of contract of carriage of goods is one of the most striking examples of deviations from General terms and principles about civil liability. A lot of issues is the occurrence of civil-law responsibility under the Charter of railway transport, in particular, the inaccuracy of the information on the invoice.

Keywords: liability, contract of carriage of goods by rail, the shipper, consignee, bill of lading.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.Э. Багдасарова, Н.К. Джафаров. Ответственность грузоотправителя и грузополучателя в договоре перевозки груза железнодорожным транспортом за недостоверность сведений в накладной. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):161-4

Гражданский кодекс Российской Федерации¹ в действующей редакции установил единое начало для всех видов транспорта при определении договора перевозки груза. В статье 785 определено, что в рамках рассматриваемого правоотношения перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза получателю, а отправитель обязуется

за перевозку груза уплатить установленную плату. Такой общий подход к дефиниции объясняется схожими для всех видов транспорта операциями, которые характеризуют процесс перевозки.

Участниками правоотношения по перевозке груза железнодорожным транспортом выступают: грузоотправитель, грузополучатель и перевозчик.

Согласно статье 793 Гражданского кодекса стороны в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по перевозке стороны несут ответственность, которая установлена законодательством, а также соглашением сторон.

Обратимся к Уставу железнодорожного транспорта Российской Федерации². Указанный федеральный закон дополняет понятие, данное в Гражданском кодексе. В частности, в статье 25 говорится, что по договору перевозки груза «перевозчик обязуется доставить вверенный ему груз на железнодорожную станцию назначения с соблюдением условий его перевозки и выдать груз грузополучателю, грузоотправитель обязуется оплатить перевозку груза».

По смыслу Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность перевозчика доставить вверенный ему груз на железнодорожную станцию назначения с соблюдением условий его перевозки означает заключение договора путём вручения груза перевозчику, т.е. реального договора.

Договор перевозки грузов по своей юридической природе является двусторонним и реальным, заключается в пользу третьего лица — грузополучателя (в том случае, когда он не совпадает с грузоотправителем).

Подтверждает заключение договора железнодорожная накладная. Хотелось бы отметить, что заключение договора подтверждается не путём составления самостоятельного документа, а путем передачи груза, подтверждаемого железнодорожной накладной³. Накладная вместе с дорожной ведомостью с грузом следует до станции назначения, где передается под расписку в дорожной ведомости грузополучателю.

На каждую отправку груза составляется накладная, которая должна соответствовать правилам перевозки грузов железнодорожным транспортом. Данные правила определяются перечнем нормативных правовых актов, которые содержат нормы, обязательные, в том числе, для грузоотправителей и грузополучателей, и регулируют условия перевозки грузов с учетом их особенностей, безопасности движения и так далее. Достоверность и правильность сведений, которые указаны в транспортной накладной, заверяются подписью грузоотправителя.

Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области железнодорожного транспорта, утверждает единые формы перевозочных документов. Приказом Министерства путей сообщения утверждены Правила заполнения перевозочных документов на перевозку грузов железнодорожным транспортом⁴.

При предъявлении груза для перевозки грузоотправитель обязан указать в накладной достоверные данные

об их наименованиях, особых отметках, сведениях, их свойствах. Перечень недостоверных сведений, которые сообщает грузоотправитель в накладной, за которые он обязан уплатить штраф, — является исчерпывающим.

Искажение названных данных возлагает на грузоотправителя имущественную ответственность в зависимости от возможных последствий, вызванных этим правонарушением.

Подчеркнем, что статья 98 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации устанавливает ответственность за возможное возникновение последствий. Иными словами нет необходимости, чтобы в результате искажения данных, к примеру, произошла авария или иное происшествие, а для возложения ответственности достаточно возможности их возникновения. В том случае, если все-таки неблагоприятные последствия наступили, имущественная ответственность грузоотправителя увеличивается. К примеру, при отправлении запрещенных для перевозки железнодорожных транспортных грузов ответственность для грузоотправителя наступит независимо от наступивших последствий, а, например, при повреждении в результате вышесказанного путей или сооружений, ответственность грузоотправителя возрастает.

К каким последствиям может привести искажение данных? Во-первых, к снижению стоимости перевозки груза в сравнении с той, что предусмотрена правилами и тарифами (наиболее распространенные последствия). Во-вторых, к возникновению обстоятельств, которые могут оказать влияние на безопасность движения и эксплуатацию железнодорожного транспорта.

Соблюдение технологии перевозок грузов, в том числе необходимость правильного заполнения грузоотправителем транспортной железнодорожной накладной, включая проставление правильного наименования груза, сведений о его свойствах, особых отметок, в зависимости от которых перевозчик выбирает режим перевозки, обеспечивающий максимально безопасные условия эксплуатации железнодорожного транспорта является обеспечением общественного интереса.

Статья 27 Устава железнодорожного транспорта устанавливает, что ответственность за искажение наименований грузов, грузобагажа, особых отметок, сведений о грузах, грузобагаже, об их свойствах наступает для грузоотправителей (отправителей). Искажение названных данных возлагает на грузоотправителя в зависимости от последствий, вызванных этим правонарушением, имущественную ответственность.

Статья 98 Устава железнодорожного транспорта регламентирует наступление ответственности за искажение информации в транспортной железнодорожной накладной. В частности, статья предусматривает штраф, который уплачивают грузоотправители перевозчику, в размере пятикратной платы за перевозку на все расстояние их перевозки независимо от суммы возмещения убытков перевозчика.

Названный штраф имеет характер штрафной неустойки, потому как он взыскивается вне зависимости

от возмещения вызванных определенными обстоятельствами убытков перевозчика.

В разрешение споров, которые возникают в связи с наложением указанных штрафных мер, вмешался Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. В Постановлении Пленума⁵ арбитражным судам необходимо иметь в виду, что штраф за искажение информации в накладной, в результате чего уменьшилась стоимость перевозки груза либо возникли обстоятельства, повлиявшие на безопасность движения и эксплуатацию железнодорожного транспорта, взыскивается при условии предоставления перевозчиком доказательств, свидетельствующих о факте нарушения, вызвавшем негативные последствия.

Кроме штрафа, перевозчик имеет право взыскать убытки, возникшие из-за правонарушения. Согласно статье 15 Гражданского кодекса подлежит возмещению не только подтвержденный ущерб (к примеру, стоимость поврежденного имущества, или денежные средства, затраченные на ликвидацию последствий пожара), но и упущенная выгода (к примеру, из-за произошедшей аварии было изменено расписание поездов, в результате чего у перевозчика уменьшились доходы).

Законодательное закрепление принципа полного возмещения причиненных грузоотправителем перевозчику убытков, которые возникают при неисполнении или ненадлежащем исполнении грузоотправителем своих обязанностей по договору перевозки, в статье 98 Устава железнодорожного транспорта позволяет, указывается в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.2006 № 17-О, солидарности паритетность в отношениях между сторонами договора перевозки, что вытекает из конституционно-го принципа равенства⁶.

Вместе с тем, в этом же документе определена имущественная дифференциация в ответственности перевозчиков, грузоотправителей, грузополучателей, что объясняется оправданными различиями в отношении лиц, которые находятся в различных обстоятельствах. В законодательстве получил распространение принцип ограниченной ответственности перевозчика.

В соответствии со статьей 27 Устава железнодорожного транспорта перевозчик может проверить достоверность сведений, которые грузоотправитель указывает в транспортной накладной. Таким образом, перевозчик имеет право взыскать штраф с грузоотправителя еще до момента отправления, если указанные нарушения будут обнаружены.

Вместе с тем, на практике зачастую перевозчик не проверяет соответствие информации в накладной реальному положению дел (наименование, вес, состояние груза и упаковку, размещение и крепление груза). Подобное ведет к возникновению ущерба, как у перевозчика, так и у грузополучателя. Выходом из указанной ситуации видится изменение конструкции действующих норм Устава железнодорожного транспорта в части установления обязанности перевозки по проверке сведений, указанных в накладной.

Подтверждает необходимость подобной инициативы Постановление Федеральной антимонопольной службы России от 18.02.2010 по делу № А56-1685/2009⁷. В частности, было указано, что неверные сведения о перевозимом грузе в железнодорожной накладной стали причиной неправильного исчисления провозной платы, позже недобор был взыскан с грузополучателя.

Подводя итог вышесказанному также отметим следующее. В рамках установления правосоставительной ответственности в отношении грузоотправителей, искажающих данные в накладной, которые приводят к нарушению безопасности движения, а значит, ведут к нарушению интересов для неопределенного круга лиц, в целом общественного интереса (приобретают публичный характер), считаем целесообразным ввести и особый административный состав. В таких случаях ответственность должна наступать, в том числе, перед государством.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410

2 «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации». Федеральный закон от 10.01.2003 N 18-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 13.01.2003, N 2, ст. 170

3 Холодинова Ю.В. Проблемы терминологии понятия «договор перевозки грузов» в обязательствах железнодорожной перевозки грузов // Проблемы современной науки. – 2012. № 4. – С. 173.

4 «Об утверждении Правил заполнения перевозочных документов на перевозку грузов железнодорожным транспортом». Приказ МПС РФ от 18.06.2003 № 39 // "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти", № 5, 02.02.2004.

5 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации». Постановление Пленума ВАС РФ от 06.10.2005 № 30 // «Вестник ВАС РФ», № 1, 2006.

6 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Вологодской области о проверке конституционности отдельных положений статей 40, 98, 99 и 102 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации». Определение Конституционного Суда РФ от 02.02.2006 № 17-О // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 3, 2006.

7 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.02.2010 по делу N А56-7798/2009 // СПС КонсультантПлюс

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410
2. «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации». Федеральный закон от 10.01.2003 N 18-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 13.01.2003, N 2, ст. 170
3. «Об утверждении Правил заполнения перевозочных документов на перевозку грузов железнодорожным транспортом». Приказ МПС РФ от 18.06.2003 № 39 // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполни-

- тельной власти», № 5, 02.02.2004.
4. «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Законодательного Собрания Вологодской области о проверке конституционности отдельных положений статей 40, 98, 99 и 102 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации». Определение Конституционного Суда РФ от 02.02.2006 № 17-О // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 3, 2006.
 5. «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации». Постановление Пленума ВАС РФ от 06.10.2005 № 30 // «Вестник ВАС РФ», № 1, 2006.
 6. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.02.2010 по делу N А56-7798/2009 // СПС КонсультантПлюс;
 7. Абова Т.Е. Обязательство перевозки груза/ Основные проблемы частного права. Сборник статей. Отв. ред. Витрянский В.В., Суханов Е.А. -М.: Статут, 2010. С 52.
 8. Баукин В.Г. Правовое регулирование перевозок грузов железнодорожным транспортом: монография. -Хабаровск, 2004. — С. 86.
 9. Витрянский В.В. Новый Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации (УЖТ) и договор перевозки // Хозяйство и право. 2003. № 4. — С. 20-33.
 10. Коваль А.В. О юридической ответственности за искажение в транспортной железнодорожной накладной наименований грузов, особых отметок, сведений о грузах, об их свойствах // Вестник Арбитражного суда города Москвы, 2009, № 2.
 11. Корюнов, А.В. К вопросу о форме договора железнодорожной перевозки груза/А.В. Корюнов//Гражданское право. -2006. -№ 3.
 12. Подholzин Б.А. Договоры, обязательства, сделки: Юридический комментарий. Судебная практика. Образцы договоров. М.: Издательство «Ось-89», 2011. 592 с.
 13. Санникова, Л.В. О правовой природе транспортных обязательств/Л.В. Санникова// Юрист. -2007. -№ 5
 14. Холодионова Ю.В. Проблемы терминологии понятия «договор перевозки грузов» в обязательствах железнодорожной перевозки грузов // Проблемы современной науки. — 2012. № 4. — С.173.
 15. Швецова, Ю. В. Обязательства железнодорожной перевозки грузов: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/Ю. В. Швецова. -Волгоград: 2005.-198 с.
 2. «Ustav zheleznodorozhnogo transporta Rossijskoj Federacii». Federal'nyj zakon ot 10.01.2003 N 18-FZ // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 13.01.2003, N 2, st. 170
 3. «Ob utverzhdenii Pravil zapolnenija perevochnyh dokumentov na perevozku грузов zheleznodorozhnym transportom». Prikaz MPS RF ot 18.06.2003 № 39 // «Bjulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti», № 5, 02.02.2004.
 4. «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zaprosa Zakonodatel'nogo Sobranija Vologodskoj oblasti o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij statej 40, 98, 99 i 102 Federal'nogo zakona «Ustav zheleznodorozhnogo transporta Rossijskoj Federacii». Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 02.02.2006 № 17-O // «Vestnik Konstitucionnogo Suda RF», № 3, 2006.
 5. «O nekotoryh voprosah praktiki primenija Federal'nogo zakona «Ustav zheleznodorozhnogo transporta Rossijskoj Federacii». Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 06.10.2005 № 30 // «Vestnik VAS RF», № 1, 2006.
 6. Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 18.02.2010 po delu N A56-7798/2009 // SPS Konsul'tantPljus;
 7. Abova T.E. Objazatel'stvo perevozki gruza/ Osnovnye problemy chastnogo prava. Sbornik statej. Otv. red. Vitrijanskij V.V., Suhanov E.A. -M.: Statut, 2010. S 52.
 8. Baukin V.G. Pravovoe regulirovanie perevozek грузов zheleznodorozhnym transportom: monografija. -Habarovsk, 2004. — S. 86.
 9. Vitrijanskij V.V. Novyj Ustav zheleznodorozhnogo transporta Rossijskoj Federacii (UZHT) i dogovor perevozki // Hozjajstvo i pravo. 2003. № 4. — S. 20-33.
 10. Koval' A.V. O juridicheskoj otvetstvennosti za iskazhenie v transportnoj zheleznodorozhnoj nakladnoj naimenovanij gruzov, osobyh otmetok, svedenij o gruzah, ob ih svojstvah // Vestnik Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy, 2009, № 2.
 11. Korjunov, A.V. K voprosu o forme dogovora zheleznodorozhnoj perevozki gruza/A.V. Korjunov//Grazhdanskoe pravo. -2006. -№ 3.
 12. Podholzин B.A. Dogovory, objazatel'stva, sdelki: Juridicheskij kommentarij. Sudebnaja praktika. Obrazcy dogovorov. M.: Izdatel'stvo «Os'-89», 2011. 592 s.
 13. Sannikova, L.V. O pravovoj prirode transportnyh objazatel'stv/L.V. Sannikova//Jurist. -2007. -№ 5
 14. Holodionova Ju.V. Problemy terminologii ponjatija «dogovor perevozki грузов» v objazatel'stvah zheleznodorozhnoj perevozki грузов // Problemy sovremennoj nauki. — 2012. № 4. — S.173.
 15. Shvecova, Ju. V. Objazatel'stva zheleznodorozhnoj perevozki грузов: Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03/Ju. V. Shvecova. -Volgograd: 2005.-198 s.

Reference

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 26.01.1996 № 14-FZ // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 29.01.1996, № 5, st. 410

УДК 34
ББК 67

© М.И. Никитин, 2018

Научная специальность 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

НОТАРИАТ В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Мамука Иванович Никитин, старший научный сотрудник отделения обеспечения научного сотрудничества НИО УОНИРИД Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: mamuka_eriashvili@mail.ru

Рецензент: *Эриашвили Нодари Дарчоевич*, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА».

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства Союза Советских Социалистических Республик о нотариате обосновано несколько суждений: организация и деятельность всех правоприменительных органов, в том числе и нотариата, в Союзе Советских Социалистических Республик основывалась на доктрине приоритета интересов государства по отношению к интересам общества и личности; в Союзе Советских Социалистических Республик нотариальные действия осуществлял, как правило, государственный нотариат; положения о государственном нотариате могут быть экстраполированы и в законодательство Российской Федерации об осуществлении нотариальной деятельности.

Ключевые слова: Союз Советских Социалистических Республик, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, законодательство, нормативный правовой акт, Закон СССР «О государственном нотариате» от 19 июля 1973 г., Закон РСФСР «О государственном нотариате» от 2 августа 1974 г., государственный нотариат, экстраполяция.

NOTARY IN THE UNION OF SOVIET SOCIALIST REPUBLICS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Mamuka I. Nikitin, senior researcher of the Department for the Provision of Scientific Cooperation of the Research and Development Institute UONiRID

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Reviewer: Eriashvili N.D., PhD, doctor of economic sciences, chief editor of «UNITY-DANA», e-mail — «nodari@unity-dana.ru».

Annotation. Short abstract: in article on the basis of the analysis of legal literature and legislation of the Union of Soviet Socialist Republics on notaries justified several judgments: the organization and activities of all enforcement authorities, including notaries, in the Union of Soviet Socialist Republics was based on the doctrine of priority state interests against the interests of society and the individual; in the Union of Soviet Socialist Republics notarial act was performed, as a rule, the state notary's offices; the provisions on notary public can be extrapolated also to the legislation of the Russian Federation on the implementation of notarial activities.

Keywords: Union of Soviet Socialist Republics, Russian Soviet socialist Republic, legislation, normative legal act, law of the USSR «On state notaries» of July 19, 1973, The law of the RSFSR «On state notaries» of August 2, 1974, state notaries, extrapolation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Д.С. Гольцев. Нотариат в Союзе Советских Социалистических Республик: проблемы правового регулирования. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):165-7

Предметом данной статьи является организация и деятельность нотариата в Союзе Советских Социалистических Республик (СССР).

Первоначально о состоянии теории.

Так, А.В. Бегичев отмечает следующее: «В связи с переходом в 90-е годы XX века России к рыночной экономике стало понятно, что государственный нотариат не способен осуществлять защиту прав и законных интересов участников экономических отношений

на должном уровне. 11 февраля 1993 года Верховным Советом РФ были приняты действующие по настоящее время Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Новый закон был создан по канонам нотариата латинского типа. В нем прослеживаются черты дореволюционного законодательства России, а также современного германского и французского законодательства о нотариате»; «За достаточно короткий период в России практически не осталось

государственных нотариусов. Основная нагрузка по совершению нотариальных действий легла на нотариусов, занимающихся частной практикой, воплотивших в жизнь многовековую идею латинского нотариата — беспристрастного и независимого советника по правовым вопросам, наделенного полномочиями по удостоверению сделок и бесспорных фактов»¹.

Л.Ф. Лесницкая пыталась определить действие нормативного правового акта, принятого в СССР: «Подлежит ли применению Инструкция «О порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР» (утв. Приказом Министра юстиции РСФСР от 6 января 1987 г. № 01/16-01) после принятия Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г.?»; «...следует признать, что данная инструкция хотя и не была отменена юридически, фактически все же утратила силу с момента принятия Основ, в которых среди нормативных актов, регулирующих порядок совершения нотариальных действий нотариусами, не указан такой, как инструкция. На этот счет действует общее правило Постановления Верховного Совета РФ о порядке введения Основ (ст. 2): существующее законодательство впредь до приведения его в соответствие с Основами применяется в первой части, в которой оно не противоречит Основам. Приведенное»².

В Союзе Советских Социалистических Республик, как субъекте международного права, просуществовавшего в период с 1922 г.³ по 1991 г.⁴, относительно организации и деятельности нотариата действовало несколько нормативных правовых актов.

Одним из первых нормативных правовых актов о нотариате является Декрет СНК РСФСР «Положение о государственном нотариате» от 4 октября 1922 г. («1. Для совершения действий, предусмотренных настоящим Положением, учреждаются во всех городах Р.С.Ф.С.Р. государственные нотариальные конторы, число коих устанавливается местными исполнительными комитетами с утверждения Народного Комиссариата Юстиции»⁵).

Декретом СНК РСФСР «О введении в действие Положения о государственном нотариате Р.С.Ф.С.Р. издания 1923 года» от 24 августа 1923 г.⁶ было введено в действие Положения о государственном нотариате Р.С.Ф.С.Р. («1. Ввести в действие Положение о государственном нотариате Р.С.Ф.С.Р. издания 1923 года»).

В законодательстве СССР и РСФСР гипертрофировалась роль «принципов» организации государственного нотариата, что закреплялось в постановлениях ЦИК СССР, СНК СССР «Об основных принципах организации государственного нотариата» от 14 мая 1926 г.⁷ («1. Для нотариального удостоверения сделок и выполнения иных нотариальных действий (ст. 8) учреждаются государственные нотариальные конторы, действующие в порядке, устанавливаемом законодательством союзных республик на основе настоящего Постановления»). Правда, в названном нормативном правовом акте «принципы» организации государ-

ственного нотариата не выделялись.

Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «О нотариальных действиях волостных (районных) исполнительных комитетов и сельских советов» от 26 сентября 1927 г.⁸ право осуществления нотариальных действий возлагалось на иные, помимо государственного нотариата, органы («1. Возложить на волостные (районные) исполнительные комитеты, а также на городские (поселковые) советы тех городов и поселков, которые не являются волостными или районными центрами, следующие нотариальные функции: 1) удостоверение сделок и учинение на них исполнительных надписей; 2) совершение протеста векселей с местом платежа в районе волостного исполнительного комитета и учинение на них исполнительных надписей; 3) засвидетельствование верности копий документов и выписок из книг; 4) засвидетельствование подлинности подписей; 5) передачу заявлений лиц и учреждений другим лицам и учреждениям и выдачу удостоверений по поводу переданных заявлений; 6) принятие денежных сумм для передачи по принадлежности в платеж по предъявленным к протесту векселям; 7) регистрацию сделок об отчуждении внегородских строений, расположенных в районе волости»).

По существу аналогичным нормативным правовым актом является и Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «О нотариальных действиях райисполкомов, сельских и городских советов, не являющихся районными центрами» от 28 февраля 1930 г.⁹ («3. На сельские и соответствующие им советы возлагается: 1) удостоверение доверенностей; 2) удостоверение заключаемых отдельными гражданами между собой или с кооперативными организациями, земельными обществами, крестьянскими обществами взаимопомощи и государственными учреждениями и предприятиями или вышеуказанными юридическими лицами договоров: а) купли-продажи, мены, дарения, имущественного найма на срок до одного года и поставки продуктов сельского хозяйства, если сумма этих сделок не превышает 500 рублей; б) купли-продажи строений на снос на сумму до 600 рублей; 3) удостоверение договоров по контракции зерновых и технических культур без ограничения сумм; 4) удостоверение заключаемых крестьянами-земледельцами с органами НКПТ договоров о перевозке почты на сумму до 3000 рублей; 5) засвидетельствование подлинности подписей; 6) засвидетельствование верности копий документов; 7) удостоверение личности получателей корреспонденции; 8) выдача исполнительных надписей по письменным трудовым договорам о найме пастухов и батраков или соответствующим книжкам или расчетным листкам по взысканию заработной платы на всякую сумму, а также взносов в профсоюзы на сумму до 20 рублей в тех случаях, когда уплата этих взносов предусмотрена в договоре»).

И лишь спустя многие годы был принят первый закон СССР о нотариальной деятельности: Закон СССР «О государственном нотариате» от 19 июля 1973 г.¹⁰.

В ст. 1 Закона СССР от 19 июля 1973 г. закреплялись «задачи» государственного нотариата: «Задачами государственного нотариата являются охрана социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, государственных учреждений, предприятий и организаций, колхозов, иных кооперативных и других общественных организаций, укрепление социалистической законности и правопорядка, предупреждение правонарушений путем правильного и своевременного удостоверения договоров и других сделок, оформления наследственных прав, совершения исполнительных надписей и иных нотариальных действий».

На следующий год был принят фактически аналогичный (и по форме, и по содержанию) нормативный правовой акт в ведущей союзной республике — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР)¹¹. Речь идет о Законе РСФСР «О государственном нотариате» от 2 августа 1974 г.¹². В ст. 1 Закона РСФСР от 2 августа 1974 г. закреплялись «задачи» государственного нотариата: «Задачами государственного нотариата являются охрана социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, государственных учреждений, предприятий и организаций, колхозов, иных кооперативных и других общественных организаций, укрепление социалистической законности и правопорядка, предупреждение правонарушений путем правильного и своевременного удостоверения договоров и других сделок, оформления наследственных прав, совершения исполнительных надписей и иных нотариальных действий».

Таким образом, в Союзе Советских Социалистических Республик организация и деятельность нотариата регулировалась в нормативных правовых актах, причем с учетом господствовавшей доктрины приоритета интересов государства по отношению к интересам общества и личности.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, организация и деятельность всех правоприменительных органов, в том числе и нотариата, в Союзе Советских Социалистических Республик основывалась на доктрине приоритета интересов государства по отношению к интересам общества и личности.

Во-вторых, в Союзе Советских Социалистических Республик нотариальные действия осуществлял, как правило, государственный нотариат.

В-третьих, положения о государственном нотариате могут быть экстраполированы и в законодательство Российской Федерации об осуществлении нотариальной деятельности.

1 Бегичев А.В. Истоки возникновения нотариата латинского типа в России // Нотариус. 2017. № 1. С. 44-47.

2 Лесницкая Л.Ф. О применении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами // Право и экономика. 2000. № 6.

3 См.: Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 30.12.1922 г. (Съезды Советов в документах. 1917-1936. Т. III. М, 1960. С. 18-22).

4 См.: О денонсации Договора об образовании СССР: Постановление ВС РСФСР от 12.12.1991 г. // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1799.

5 См.: СУ РСФСР. 1922. № 63. Ст. 807.

6 См.: СУ РСФСР. 1923. № 75. Ст. 726.

7 См.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1926. 26 мая.

8 См.: СУ РСФСР. 1927. № 100. Ст. 668.

9 См.: СУ РСФСР. 1930. № 11. Ст. 143.

10 См.: Ведомости ВС СССР. 1973. № 30. Ст. 393.

11 Некоторые ученые предлагают две аббревиатуры: «РСЦФСР» и «РСФСЦР», для обособления субъекта международного права – Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, существовавшей в период с 1917 г. по 1922 г. (см. об этом: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

12 См.: Ведомости ВС РСФСР. 1974. № 32. Ст. 852.

УДК 347.454.3
ББК 67.404.219

© С.Н. Новиков, В.Н. Ткачёв, 2018

Научная специальность: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Сергей Николаевич Новиков, Заместитель директора ООО «ЮАСстрой» (UASSTROY, инвестиции и строительная компания) (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: Sernovikoff@yandex.ru,

Валентин Николаевич Ткачёв, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник Службно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, полковник внутренней службы (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: valentin_t71@mail.ru,

Аннотация. Гражданское законодательство в сфере регулирования отношений в области строительного подряда в настоящее время представляет интерес для изучения. Правовое регулирование отношений в области строительного подряда имеет сложную структуру. Данная деятельность регламентируется нормативными актами различных отраслей права, что порождает сложности как в теории, так и в правоприменении. В статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы, связанные с затронутой темой, а также возможные пути совершенствования законодательства о строительном подряде. Критически рассматривается вопрос о целесообразности принятия отдельного закона о гражданско-правовых обязательствах в сфере строительства.

Ключевые слова: строительный подряд, существенные условия договора, судебная практика, признание договора незаключенным.

SOME ASPECTS OF IMPROVEMENT OF STATUTORY CONSTRUCTION CONTRACT REGULATION

Sergey Nikolayevich Novikov, Deputy Director ООО «ЮАСстрой» (UASSTROY, investment and construction company) (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

E-mail: Sernovikoff@yandex.ru,

Valentin Nikolaevich Tkachev, honored Lawyer of the Russian Federation, doctor of law, professor, head of the Service and Legal Department of the Treaty and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, colonel of internal service

Annotation. Civil legislation in the field of construction contracts regulation presents a matter of academic interest at the current moment. The statutory regulation in the field of capital construction activity has a complex structure. This type of activity is regulated by statutes, that relate to different branches of law and this gives rise to many theoretical as well as practical problems. The article deals with the most burning issues in connection to the declared subject. The author of the article proposes possible ways to improve capital construction legislation. The issue of the practicability of adoption of separate statute, that would deal with construction-related civil obligations, is critically observed.

Keywords: construction contract, significant terms of the contract, judicial practice (case law), declaration of non-conclusion of a contract.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: С.Н. Новиков, В.Н. Ткачёв. Некоторые аспекты совершенствования нормативно-правового регулирования строительного подряда. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):168-72

Строительная деятельность, как и любой другой вид деятельности, является объектом правовой регламентации, ненадлежащее исполнение которой служит основанием к возникновению судебных споров. Споры, связанные с правоотношениями в сфере

строительства, обладают некоторой спецификой, которую необходимо учитывать для целей их правильного, своевременного и законного разрешения. Такие особенности условно можно разделить на две группы: материально-правового характера и процессуально-

правового характера.

Особенности материально-правового характера обусловлены межотраслевым характером регулирования правоотношений в сфере строительства. Само по себе создание нового объекта недвижимости либо реконструкция существующего являются подрядными обязательствами, в силу которых подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену. Данная норма закреплена в ч. 1 ст. 740 Гражданского кодекса Российской Федерации и по своей природе, применяемым методам регулирования и положению сторон в обязательстве подряда является гражданско-правовой нормой.

В то же время правоотношения по началу строительства и его завершению регламентированы нормами градостроительного законодательства: соответственно ст. ст. 51 и 55 Градостроительного кодекса Российской Федерации. Отношения разрешительного характера, соблюдение административной процедуры являются публичными и по своей природе, применяемым методам регулирования и положению сторон являются административными.

Таким образом, применительно к одним и тем же субъектам — застройщику и подрядчику (возможно совмещение функций в одном лице) подлежат применению нормы как гражданского законодательства, так и административного. Подобное сочетание нормативной регламентации всегда вызывало правоприменительные сложности, и высшие судебные инстанции (до их слияния) неоднократно прибегали к различным формам разъяснений, преследуя в конечном счете цели некоторой унификации гражданского и административного регулирования.

Впервые нормы об обязательствах в сфере строительства появились в законодательстве административно-плановой экономики. В юридической литературе весьма удачно и точно была дана оценка всего законодательства о строительстве:

- множество актов по одним вопросам, принятые в разное время;
- дублирование норм;
- устаревание многих актов и несоответствие между собой, неоправданно большое количество ведомственных актов, некоторые из которых формально не применяются, но не отменены;
- неоправданные ограничения и мелочное регламентирование, которое сковывает инициативу хозяйствующих субъектов;
- неурегулированность в законодательном порядке ряда вопросов хозяйственной деятельности¹.

Причина сложившейся ситуации с законодательством в сфере регулирования обязательственных правоотношений, вытекающих из договора строительного подряда была в том, что:

а) оно состояло из двух уровней (первый — законы, не содержащие конкретные нормы, второй — множество подзаконных актов, содержащих административные предписания, которые обязательны для исполнения, но учитывающие не взаимные интересы хозяйствующих субъектов, а интересы государства);

б) второй уровень был преобладающим, причем ведомственным правотворчеством, поскольку иначе плановая экономика не смогла бы существовать.

В связи с этим были предприняты попытки совершенствования законодательства в части, касающейся принятия основополагающего нормативного акта о капитальном строительстве, который обеспечит внутренне согласованное единое правовое регулирование как горизонтальных, так и вертикальных отношений в сфере строительства. В нем предлагалось решить вопросы организации хозяйственной деятельности: планирование капитального строительства, финансирование, специфику правового положения строительных предприятий, хозяйственные договоры в строительстве, вопросы строительных норм правил и т.д.².

Иногда, напротив, предлагалось кодифицировать все законодательство о капитальном строительстве, не делая очевидно исключений для обязательств, а учитывая особенности строительства как отрасли. Особенности в системности отдельных этапов строительства, начиная от технико-экономического обоснования и заканчивая вводом строений в эксплуатацию. Также предлагалось разрабатывать не один кодификационный акт, а создать систему стержневых консолидированных актов по крупным функциональным массивам законодательства о строительстве³.

Проблема была в том, что предложения по изданию кодифицированного акта в области строительства в большей степени, на наш взгляд, носили технический характер, поскольку надо было сделать применение законодательства удобным. С другой стороны, принятие кодекса или основополагающего закона не позволило бы добиться детализации и конкретизации регулирования отношений, что делало неизбежным опять принятие множества подзаконных нормативных актов. Более того, предложения по изданию кодекса или основополагающего закона в области строительства не учитывали того, что технически сложно объединить нормы, которые могли регулировать отношения, разные по своей природе (административные и имущественные). Также была угроза того, что с развитием экономики и принятием новых ее форм все обязательственные отношения при возведении объектов капитального строительства не могли быть изначально урегулированы. Принятие отдельного закона о хозяйственных договорах привело бы к дублированию норм гражданского и хозяйственного законодательства.

Наиболее оптимальное решение вопроса о построении законодательства о строительстве плановой экономики, включая обязательства в сфере строительного подряда, было предложено М.И. Брагинским. Он указал на то, что цель развития законодательства в этой

области должна предполагать изменение принципа взаимоотношений между исполнителем и заказчиком работ, некоторым отходом от административных предписаний⁴. Сама необходимость законодательства о строительстве предопределена спецификой строительства как самостоятельной отрасли экономики.

Группировка норм может быть проведена в зависимости от поставленной цели через систематику, сохранив систему отдельных консолидированных актов, которые охватывают основные этапы строительства. В целях избежания дублирования норм в основополагающий закон о строительстве должны быть включены нормы о планировании, финансировании строительства, обеспечении материальными ресурсами и организации работ. Нормы о гражданско-правовых обязательствах должны остаться в ложе гражданского законодательства.

Изложенный подход сводится, по сути, к тому, что необходимо различать разные по своей природе административные и имущественные отношения, и их регулирование нормами одного многоотраслевого акта приведет к разрушению системы законодательства плановой экономики.

Однако идея разрабатывать нормативные акты, определив узловые отношения, которые складываются при заключении договоров строительного подряда, в том числе применительно к обязательствам при возведении объектов капитального строительства, частично может быть воспринята и сегодня в условиях рыночной экономики. Правоотношения из договора строительного подряда, которые возникают при возведении строений, можно рассматривать через организацию строительства, а именно те стадии (этапы), которые необходимы для того, чтобы достичь конечной цели — возвести строение и сдать его в эксплуатацию.

Совершенно очевидно, что такие стадии формируются под влиянием организационных отношений, и современное гражданское законодательство это в части отражает. Обратимся к анализу источников.

Так, например, Градостроительный кодекс РФ содержит нормы, которые касаются получения разрешения на строительство и ввода строений, экспертизы проектно-сметной документации. Гражданский кодекс РФ в главе 37 предусматривает положения об отдельных обязательствах, а именно строительном подряде (§ 3).

Анализ позитивного законодательства о строительном подряде, в том числе об обязательствах, позволяет выделить проблемы.

Во-первых, нормативными актами не охватываются все договорные отношения, сопровождающие возведение объекта капитального строительства, в связи с чем возникают сложности правоприменения. Так, например, отсутствуют практически развернутые нормы об обязательствах, которые могут создавать условия для непосредственного возведения объекта капитального строительства, а именно в связи с участием на договорных началах архитектора и девелопера. Также нет развернутых норм об обязательствах, исполнение

которых приводит к недопущению прав третьих лиц при возведении объекта капитального строительства. В частности, речь идет об участии инженера в строительстве и авторском надзоре. В процессе возведения строений иногда заключаются договоры, которые требуют более детального законодательного закрепления. В частности, речь идет об инвестиционном договоре в строительстве, содержание которого пока нормативно не закреплено. Вместе с тем это совершенно необходимо для разграничения с договорами участия в долевом строительстве. Также нуждаются в нормативном закреплении условия договоров генерального подряда, субподряда и ряда других.

Во-вторых, существует далеко не безупречный по содержанию с точки зрения юридической техники достаточный массив нормативных актов, который нуждается в правильном толковании, что не всегда возможно из-за отсутствия системности принимаемых нормативных актов. Отсутствие единого подхода можно наблюдать, например, в законодательной регламентации однородных отношений, если сравнить нормы главы 37 ГК РФ и Закона о долевом строительстве⁵. Например, по договору строительного подряда риск случайной гибели объекта строительства до приемки заказчиком несет лицо, выполняющее работу. При долевом строительстве застройщик вправе привлекать для исполнения своей обязанности иных лиц. Однако в этом случае риск случайной гибели объекта долевого строительства несет не сторона, выполняющая работу, а сторона, по поручению (заданию) которой работа выполняется (такой стороной выступает сам застройщик).

В-третьих, на законодательном уровне пока не удалось добиться необходимой детализации и конкретизации норм об обязательствах в сфере регулирования отношений по возведению объектов капитального строительства. Так, например, ст. 752 ГК РФ предусматривает положения, которые касаются последствий консервации строительства, но не устанавливают требований относительно передачи объекта заказчику, обеспечения сохранности объекта, последствия консервации относительно обязательства строительного подряда. Практически не закреплены нормы, которые бы учитывали особенности правового регулирования отношений по строительству объектов для отдельных министерств и ведомств, слабо проработаны нормы о строительстве специальных объектов. Нуждаются также в детальной проработке вопросы внедоговорной ответственности участников строительства, включая предупреждение причинения вреда.

В связи с этим становится очевидным, что гражданское законодательство о строительстве, включая положения об обязательствах из договора строительного подряда, нуждается в дальнейшем реформировании, что обусловлено особенностью отношений в этой сфере и отсутствием системности в их правовом регулировании. Нормы о строительстве как бы «разбросаны» по нормативным актам. Это неизбежно приводит к тому, что в правовом регулировании однородных от-

ношений нормативно закрепляются разные подходы, следствием чего является неправильное понимание норм и возникновение споров.

Возможно, по замыслу законодателя, преодолеть несогласованность правовых норм должен Градостроительный кодекс РФ как основной нормативный акт в области градостроительной деятельности и строительства. Однако этот закон содержит нормы, регулирующие публичные отношения, складывающиеся на стадии подготовки или завершения строительных работ. Объектом правового регулирования являются в основном отношения, связанные с публичными организационно-правовыми предпосылками возникновения гражданско-правовых обязательств. Вместе с тем этот закон не отражает особенностей возможной системной организации хозяйственных связей.

Направление развития гражданского законодательства об обязательствах в сфере возведения объектов капитального строительства по договору строительного подряда должно опираться на последние достижения цивилистической науки. Сохраняя преемственность, предлагается уменьшить число принимаемых законодательных актов посредством их укрупнения и унификации правового режима при регулировании однородных отношений⁶. В связи с этим сначала, отталкиваясь от идеи выделения основных отношений, складывающихся на отдельных этапах строительства и разработки нормативных актов по каждому этапу, концепция единого основополагающего закона о строительстве выглядит спорной.

Несомненно, такой закон должен быть тогда межотраслевым, содержащим в себе нормы как гражданского, так и публичного права. Но тогда возникает пока трудно разрешимая задача увязки межотраслевых норм. Правовая сущность комплексного закона определяется сферой его применения. Поэтому доминирующее место в этом законе занимают нормы, отражающие специфику тех отношений, которые призван закон регулировать. Применительно к строительному подряду это будут нормы, отражающие особенности структуры договорных связей, например системе генерального подряда⁷.

Строительство охватывает различные по своей природе отношения, и возможно существование строительного права как отрасли законодательства. Но применительно к общей цели — возведения строения ядро отношений образуют обязательственные отношения, основанные на нормах гражданского права.

Отсюда группировка норм о гражданско-правовых обязательствах должна быть закреплена не в основополагающем законе о строительстве, а в ГК РФ.

Создание закона о строительстве в виде кодекса должно исключаться.

Оказывается технически неразрешимой задача выделения и последовательного расположения правовых норм разной отраслевой принадлежности в общей и особенной частях кодифицированного акта. Однако идею принятия основополагающего закона в области

строительства все же до конца отвергать нельзя. Полагаем, что в этом законе должны быть закреплены не гражданско-правовые нормы о планировании и финансировании строительства, а также об обязательствах при возведении объектов капитального строительства, а нормы, касающиеся системной организации строительного производства, в основе которого отдельные этапы строительства, формируемые под влиянием организационных отношений. Далее законодательство о строительстве возможно систематизировать, применяя метод систематики (межотраслевой группировки норм, объединяя их в один сборник без изменения содержания через инкорпорацию)⁸.

Модель законодательства о строительстве может быть представлена двумя уровнями:

а) основополагающий закон о строительстве, который содержит организационные начала строительного производства, включая систему хозяйственных связей при строительстве, основные подходы к организации этой системы. При этом содержательно нормы должны отражать координацию участников процесса строительства на его отдельных стадиях;

б) иные законы, нормы которых регулируют отношения на отдельных этапах строительства.

При этом при сохранении норм об обязательствах из договора строительного подряда при возведении объектов капитального строительства в структуре гражданского законодательства требуется их увязка с организацией системы строительства.

Принятие отдельного закона о гражданско-правовых обязательствах в сфере строительства является излишним. Это обусловлено тем, что обязательственные отношения являются отношениями имущественно-стоимостными и однородными, вследствие чего подпадают под действие гражданско-правовых норм, которые могут быть закреплены в ГК РФ. Принятие отдельного закона потребует неизбежно изъятие норм о строительном подряде и подряде на проведение проектных и изыскательских работ, что не вписывается в концепцию кодификации гражданского законодательства, в основании которой комплексность, полнота правового материала, расположенного в ГК РФ, его фундаментальность, стабильность регулирования и сведения подзаконных актов к минимуму.

В то же время правильному определению места гражданско-правовых норм об обязательствах при возведении объектов капитального строительства в структуре ГК РФ должно предшествовать предварительное установление природы таких обязательств. Если правовая природа обязательства строительного подряда сегодня сомнений не вызывает, то природа обязательства, возникающего из договора участия в долевом строительстве, договора на участие инженера в строительстве, архитектора, девелопера, авторского надзора сегодня не установлена.

Основные выводы. В настоящее время нормативными правовыми актами не охватываются все договорные отношения, сопровождающие возведение объекта

капитального строительства, в связи с чем возникают сложности правоприменения (практически отсутствуют развернутые нормы об обязательствах, которые могут создавать условия для непосредственного возведения объекта капитального строительства, а именно в связи с участием на договорных началах архитектора и девелопера; развернутые нормы об обязательствах, исполнение которых приводит к недопущению прав третьих лиц при возведении объекта капитального строительства и др.). Вместе с тем это совершенно необходимо для разграничения с договорами участия в долевом строительстве. Нуждаются в нормативном закреплении условия договоров генерального подряда, субподряда и ряда других.

На законодательном уровне отсутствует необходимая детализация и конкретизация норм об обязательствах в сфере регулирования отношений по возведению объектов капитального строительства. Практически не закреплены нормы, которые бы учитывали особенности правового регулирования отношений по строительству объектов для отдельных министерств и ведомств, слабо проработаны нормы о строительстве специальных объектов. Нуждаются также в детальной проработке вопросы внедоговорной ответственности участников строительства, включая предупреждение причинения вреда.

Законодательство о строительстве следует систематизировать, применяя метод систематики (межотраслевой группировки норм, объединяя их в один сборник без изменения содержания через инкорпорацию).

Модель законодательства о строительстве может быть представлена двумя уровнями:

а) основополагающий закон о строительстве, который содержит организационные начала строительного производства, включая систему хозяйственных связей при строительстве, основные подходы к организации этой системы. При этом содержательно нормы должны отражать координацию участников процесса строительства на его отдельных стадиях;

б) иные законы, нормы которых регулируют отношения на отдельных этапах строительства.

При сохранении норм об обязательствах из договора строительного подряда при возведении объектов капитального строительства в структуре гражданского законодательства требуется их увязка с организацией системы строительства.

Принятие отдельного закона о гражданско-правовых обязательствах в сфере строительства является излишним.

2 Джомарджидзе Л.С. Совершенствование правового регулирования управления строительством // Советское государство и право. 1981. № 12. С. 69.

3 Прозоров В.Ф. Пути совершенствования законодательства о капитальном строительстве // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИ Советского законодательства. М., 1981. Том 21. С. 68 - 69.

4 Брагинский М.И. Основные направления совершенствования законодательства о капитальном строительстве // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИ советского законодательства. М., 1981. Том 19. С. 138.

5 Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

6 Литовкин В.Н., Рахмилович В.А., Садиков О.Н. Концепция развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2009. № 2.

7 Мозолин В.П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. 2005. № 7.

8 Предложенная ранее консолидация как объединение ряда актов в один нормативный акт, исключая устаревшие или повторяющиеся нормы, вряд ли возможна, поскольку надо будет из гражданского законодательства исключить нормы об обязательствах из договора строительного подряда.

Литература

1. Брагинский М.И. Основные направления совершенствования законодательства о капитальном строительстве // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИ советского законодательства. М., 1981. Том 19.
2. Брагинский М.И. Совершенствование законодательства о капитальном строительстве. М.: Стройиздат, 1982.
3. Джомарджидзе Л.С. Совершенствование правового регулирования управления строительством // Советское государство и право. 1981. № 12.
4. Литовкин В.Н., Рахмилович В.А., Садиков О.Н. Концепция развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2009. № 2.
5. Мозолин В.П. Развитие гражданского законодательства на современном этапе (дискуссионные проблемы) // Журнал российского права. 2005. № 7.
6. Прозоров В.Ф. Пути совершенствования законодательства о капитальном строительстве // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИ Советского законодательства. М., 1981. Том 21.

¹ Брагинский М.И. Совершенствование законодательства о капитальном строительстве. М.: Стройиздат, 1982. С. 13.

УДК 34
ББК 67

© А.А. Опалева, 2018

Научная специальность 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

ЦЕЛИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИЯХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Алла Анатольевна Опалева, профессор кафедры государственного строительства и права, доктор юридических наук, профессор Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана») E-mail: allaopaleva@yandex.ru

Аннотация. Проводится сравнение норм международных актов о целях ограничения прав человека и гражданина с подобными нормами конституций европейских государств, сгруппированными по принципу формы изложения. Делается вывод о том, что разнообразие формулировок данных целей, раскрываемых как в международных актах, так и в конституционных нормах, свидетельствует о возможностях сужения или расширения пределов ограничения прав личности, поэтому целесообразно постепенное сведение целей ограничения прав личности в национальном законодательстве к формулировкам международных актов по правам человека, являющихся своеобразным эталоном, принятым международным сообществом.

Ключевые слова: права человека и гражданина, цели ограничения прав личности, конституции европейских государств.

THE GOALS OF LIMITING HUMAN AND CITIZEN RIGHTS IN THE CONSTITUTIONS OF EUROPEAN STATES

Alla Anatolyevna Opaleva, Professor of the Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor. (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house) E-mail: allaopaleva@yandex.ru

Annotation. The article compares the norms of international acts on the purpose of limiting human and citizen rights with similar norms of the constitutions of European States, grouped on the basis of the form of presentation. It is concluded that the variety of formulations of these goals, disclosed in both international acts and constitutional norms, indicates the possibility of narrowing or expanding the limits of limitation of individual rights, so it is advisable to gradually reduce the goals of limitation of individual rights in national legislation to the wording of international human rights acts, which are a kind of standard adopted by the international community.

Keywords: human and civil rights, the purpose of limiting the rights of the individual, the Constitution of European States.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.А. Опалева. Цели ограничения прав человека и гражданина в конституциях европейских государств. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):173-5

Проблема ограничения прав человека и гражданина в последние десятилетия стала предметом многих научных исследований. Тем не менее ее актуальность продолжает оставаться достаточно высокой, что обусловлено как сложностью данной проблемы, так и ее многогранностью. Одним из ее наиболее важных аспектов является вопрос о целях ограничения прав. Не касаясь ведущейся в научной литературе дискуссии о соотношении целей и оснований ограничения, обратим внимание на то, как отражают этот вопрос конституции европейских государств. Обращение к опыту государств Европы обусловлено тем, что во-первых, они сочетают исторически развитые и молодые демокра-

тии и, во-вторых, положения их конституций можно соотнести с положениями основных международных документов по правам человека и гражданина, в том числе европейского уровня.

Если до относительно недавнего времени и теория, и практика шли по пути признания за государствами права на определение содержания и пределов ограничений прав и свобод личности в зависимости от конкретно-исторических условий развития государства, то современная постановка вопроса уже выводит эту проблему за пределы внутренней компетенции государства. Мировое сообщество путем закрепления в международных документах по правам человека обо-

значило основные принципы введения ограничений, необходимых и допустимых в демократическом обществе, а также их пределы, цели и условия.

Наиболее общие цели ограничения прав человека и гражданина сформулированы в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹.

Цели ограничения прав содержатся и в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, в п. 3 которой отмечается, что пользование этими правами может быть «сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являются необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения»².

По сравнению со Всеобщей декларацией и Пактом о гражданских и политических правах цели ограничений значительно расширены Европейской конвенцией. По этому документу ограничения вводятся с целью: поддержания государственной и общественной безопасности или экономического благосостояния страны; предотвращения беспорядков или преступлений; охраны здоровья или нравственности населения (ст. 8 — 9); охраны территориальной целостности; защиты репутации других лиц; предотвращения разглашения конфиденциальной информации; поддержания авторитета и беспристрастности судебных органов (ст. 10)³.

В Сиракузских принципах толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах (1984) содержится ряд ссылок на возможные цели ограничений. Например, в ст. 6 названного документа сказано, что «никакие ограничения не должны применяться с иной целью, чем та, для которой они введены», т.е. пределом ограничений выступает поставленная перед самими ограничениями цель. В перечне других целей указывается совместимость ограничения с другими правами, вопросы национальной безопасности⁴ http://advocat.irk.ru/aum/10/text.php?name=10_1_1.txt — 20.

Конституция Европейского союза (2005 г.) в Хартии основных прав Союза установила, что ограничения могут применяться только в том случае, если они необходимы и действительно отвечают общим целям, признаваемым союзом или необходимы для защиты прав и свобод других людей (ст. II-12)⁵.

Такое многообразие позиций международных актов не могло не сказаться на закреплении целей ограничения прав человека и гражданина и в национальном законодательстве. Изучение содержания и текстуальной формы закрепления в конституциях раз-

личных государств целей ограничения прав человека и гражданина показывает, что они существенно различаются.

Очевидно, что дать анализ всего многообразия конституционных норм о целях ограничения прав в основных законах европейских государств в рамках одного выступления не представляется возможным, поэтому обратимся к наиболее показательным примерам, сгруппировав их по принципу формы изложения.

1. Частичное либо полное воспроизведение в тексте конституции положений международных актов.

Наиболее показательной в этом отношении является Конституция Российской Федерации, которая в ч. 3 ст. 55 воспроизводит в основном формулу ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, но уточняет ее применительно к российской действительности: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁶. Особенность данного положения Конституции РФ в отличие от Всеобщей декларации прав человека состоит в том, что здесь на первый план выдвинута защита основ конституционного строя, а не защита прав других лиц.

Содержательно подобные цели прописаны в Конституции Турецкой Республики (ст. 14)⁷. Близкими к ним являются и положения Конституции Республики Польша (п. 3 ст. 31)⁸. Основной закон Португалии обращает внимание лишь о необходимости защиты других прав или интересов, охраняемых Конституцией (п. 2 ст. 18)⁹.

Конституция Латвийской Республики, обозначая сходные цели ограничения, относит их лишь к отдельным правам (ст. 116)¹⁰. При такой постановке неясно, возможно ли ограничение иных прав, прописанных в Основном законе страны.

Конституция Финляндии хотя и не перечисляет цели ограничения, изложенные в международных актах, однако указывает, что законом могут вводиться такие ограничения свобод и прав, которые допустимы в соответствии с международными обязательствами Финляндии в области прав человека (п. 23)¹¹.

2. В конституции излагаются общие цели ограничения прав и свобод, по содержанию отличающиеся от положений международных актов.

К таким конституциям можно отнести Союзную конституцию Швейцарской Конфедерации, ч. 1 ст. 36 которой гласит о том, что ограничения основных прав нуждаются в законном основании. Значительные ограничения должны быть предусмотрены в самом законе. Исключениями являются случаи серьезной, непосредственной и иным образом неотвратимой опасности. При этом уточняется, что ограничения основных прав должны быть обоснованы публичным интересом или защитой основных прав третьих лиц (ч. 2 ст. 36)¹².

Конституция Венгрии закрепляет положение о том, что осуществление любого фундаментального

права может быть ограничено только в интересах принудительного осуществления другого фундаментального права или для защиты ценностей, закрепленных в Конституции (п. 3 ст. 1)¹³. Из данного текста не совсем ясно, почему речь идет о принудительном осуществлении права, поскольку право личности, по определению, предполагает добровольность его реализации.

3. В тексте конституции отсутствуют общие цели ограничения, но они прописаны в отношении ряда прав.

Интересный подход к изложению целей ограничения предложен в Хартии основных прав и свобод, которая является составной частью конституционной системы Чешской Республики. В п. 4 ст. 4 Хартии записано, что ограничения прав и свобод могут осуществляться только в тех целях, для которых они установлены. Такие цели указаны для каждого записанного в Хартии права. Например, свобода слова и право собирать и распространять информацию могут быть ограничены законом, если такие меры необходимы в демократическом обществе для охраны прав и свобод других лиц, безопасности государства, общественной безопасности, здоровья и нравственности п. 4 ст. 17)¹⁴.

В Основном законе Федеративной Республики Германии такие цели обозначены для прав на свободное развитие своей личности свободу передвижения, неприкосновенность жилища, собственность, свободу выражения мнений, в частности свободу печати, свободу преподавания, свободу собраний, свободу объединений, тайну переписки, почтовой, телеграфной и телефонной связи, право убежища (ст.ст. 11, 13, 14, 18)¹⁵.

Обращает на себя внимание Конституция Швеции относительно цели ограничения свободы собраний и демонстраций. Как гласит § 14 этого Основного закона, данная свобода может быть ограничена «лишь в интересах государственной безопасности, порядка и безопасности на собраниях и демонстрациях либо в интересах уличного движения. В остальном эта свобода ограничивается лишь в целях безопасности государства или для противодействия эпидемиям»¹⁶. В этой формулировке непонятно употребление в разном контексте двух, по сути, тождественных терминов — государственная безопасность и безопасность государства. Это можно объяснить либо разным содержанием, которое законодатель вложил в эти термины, либо неточностью перевода. В любом случае было бы целесообразно в русском переводе дать необходимый комментарий.

Подобный характер изложения целей ограничения прав и свобод человека и гражданина можно увидеть в конституциях Итальянской Республики, Греции, Литовской и Эстонской республик. Причем, если, например, в Конституции Чешской Республики цели ограничения, прописанные для каждого права, примерно совпадают, то в Конституции Эстонской Республики для ограничения каждого права указан свой набор целей такого ограничения (ст. 33, 34)¹⁷.

4. В тексте конституции не прописаны цели ограничения, но говорится либо о мере ограничения, либо

об условиях и обстоятельствах ограничения, либо об основаниях ограничения, которые по содержанию совпадают с целями.

Такие формулировки можно встретить, например, в Конституции Испании (ст. 55)¹⁸, Конституции Греции (ст. 5, ст. 9, ст. 14 и др.)¹⁹, Конституции Бельгии (ст. 12, 16, 22 и др.)²⁰.

Таким образом, анализ конституций европейских государств показывает, что в настоящее время трудно найти страну, основной закон которой не допускал бы ограничений прав человека и гражданина в тех или иных целях. Вместе с тем разнообразие формулировок данных целей, раскрываемых в конституционных нормах, свидетельствует о возможностях сужения или расширения пределов ограничения прав личности. На практике это может приводить к тому, что, во-первых, имплементация норм международного права по правам человека, в частности по вопросу об ограничениях прав, в национальное законодательство натолкнется на их несоответствие как по содержанию, так и по форме выражения. Во-вторых, нечеткое или расширительное определение целей ограничения прав открывает возможность использования правящими режимами инструмента ограничения прав граждан в политических или иных интересах. Но не менее опасно и сужение целей ограничения прав, которое может не позволить установить баланс интересов в стране. Поэтому целесообразно постепенное сведение целей ограничения прав личности в национальном законодательстве к формулировкам международных актов по правам человека, являющихся своеобразным эталоном, принятым международным сообществом.

- 1 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
- 2 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/
- 3 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/
- 4 <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJ&n=11888#09064318109218763>
- 5 <https://refdb.ru/look/2431556-pall.html>
- 6 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- 7 <http://worldconstitutions.ru/?p=84>
- 8 <http://worldconstitutions.ru/?p=112>
- 9 <http://worldconstitutions.ru/?p=141>
- 10 <https://www.cvk.lv/pub/public/29171.html>
- 11 <http://worldconstitutions.ru/?p=139>
- 12 <http://worldconstitutions.ru/?p=135>
- 13 <http://worldconstitutions.ru/?p=298>
- 14 <http://worldconstitutions.ru/?p=106&page=2>
- 15 <http://worldconstitutions.ru/?p=155>
- 16 <http://worldconstitutions.ru/?p=161>
- 17 <http://worldconstitutions.ru/?p=105>
- 18 <http://worldconstitutions.ru/?p=149>
- 19 <http://worldconstitutions.ru/?p=153>
- 20 <http://worldconstitutions.ru/?p=157>

УДК 34
ББК 67

© И.В. Потапенкова, 2018

Научная специальность 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

МИГРАЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕС: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ирина Викторовна Потапенкова, заместитель начальника кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: irina_abuzova@mail.ru

Аннотация. Анализ развития законодательства Европейского Союза в отношении иммиграции. Выделяются отдельные аспекты миграционной политики ЕС на современном этапе.

Ключевые слова: иммиграция, нелегальный мигрант, ЕС, учредительные договоры, миграционная политика, интеграция.

MIGRATION REGULATION IN THE EU: INTEGRATION PREREQUISITES AND PROBLEMS OF LEGAL SUPPORT

Potapenkova Irina Victorovna, Deputy head of the Department of administrative the work of the internal Affairs of Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia name B. J. Kikoyt, candidate of legal Sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: irina_abuzova@mail.ru

Annotation. the article analyzes the development of the European Union legislation on immigration. Some aspects of the EU migration policy at the present stage are highlighted.

Keywords: immigration, illegal migrant, EU, constituent agreements, migration policy, integration.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: И.В. Потапенкова. Миграционное регулирование в ЕС: интеграционные предпосылки и проблемы правового обеспечения. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):176-8

Решающим фактором формирования единой политики государств-членов Европейского Союза¹ в сфере контроля на внутренних границах послужил динамический рост угроз внутренней безопасности, выразившийся в международной организованной преступности, незаконном обороте наркотических средств, нелегальной миграции, а также терроризме.

Первые предпосылки сотрудничества стран Европейского Союза в данном направлении отмечаются в 1975 году, когда была создана межправительственная группа ТРЕВИ (TREEVI — Terrorisme, Radicalisme, Extremisme et Violence Internationale) в составе министров внутренних дел государств-членов ЕС. Деятельность группы опиралась на нормы международного права и реализовывала функции в сфере борьбы с терроризмом, пограничный контроль, регулирование иммиграционных потоков, пресечение нелегальной транспортировки и торговли наркотиками. Особенно-

сти такого сотрудничества определялись положениями Единого Европейского акта (ЕЕА) 1986 года и Политической декларацией, приложенной к нему. Вместе с тем, сотрудничество в рассматриваемых сферах оставалось на межправительственном уровне.

В 1985-1990 годах группа государств-членов ЕС подписала Шенгенские соглашения, провозглашавшие свободу передвижения без границ. В рамках права Европейского Союза, а также на основе межправительственного сотрудничества функционировала широкая область взаимодействия². Однако отсутствие четкого распределения компетенции между институтами ЕС и национальными государствами усложняло процесс сотрудничества³. В 1991 году на саммите в Люксембурге впервые, были сформулированы предложения о коммунирватизации политики иммиграции и предоставления убежища, то есть передачи их на наднациональный уровень регулирования, в сфере компетенции

Сообщества⁴. Таким образом, в результате переговоров по вопросам положений иммиграционной политики был достигнут своего рода компромисс, который нашел свое отражение в положениях Договора о Европейском Союзе и выразившийся в выделении внутренних дел и правосудия в «третью опору». Раздел VI «Сотрудничество в сфере внутренних дел и юстиции» декларировал так называемую «область общих интересов» включающих в себя:

- политику предоставления убежища;
- контроль над внешними границами Союза;
- иммиграционную политику;
- таможенное сотрудничество;
- сотрудничество в области гражданского и уголовного права;
- сотрудничество национальных полицейских служб, создание Европейского полицейского ведомства (Европол)⁵.

В Маастрихтском договоре 1991 года в ст. 100с содержалось положение о принятии решений по вопросам визовой политики на наднациональном уровне. В результате осуществления иммиграционной политики Комиссии предоставлялась возможность влиять на принятие решений⁶, хотя ее функции и функции Европейского парламента и Суда ЕС ограничивались консультативными возможностями.

Неэффективность «маастрихтской» модели межправительственного сотрудничества в исследуемой области отношений, выразившегося в бесплодных дискуссиях⁷ послужили созданию «пространства свободы, безопасности и правосудия», которое было призвано обеспечивать свободу передвижения и приближения политики Евросоюза к нуждам граждан. В свою очередь пространство, о котором идет речь, представляет собой комплекс мер и форм сотрудничества правоохранительных органов государств — членов ЕС, а также институтов и специализированных органов и организаций ЕС, направленных на борьбу с транснациональной преступностью⁸.

Дальнейшее развитие правового регулирования в сфере иммиграционной политике содержится в положениях Амстердамского договора. Так, в Амстердамский договор были включены Протокол об интеграции шенгенских правил в рамки ЕС и Протокол о порядке предоставления политического убежища в ЕС гражданам государств-членов. Кроме того, политика внутренних дел и правосудия были поделены между первой и третьей опорой. Положения о свободном передвижении граждан, иммиграции и политическом убежище были отнесены к компетенции Сообщества (т.е. к «первой опоре»), а сотрудничество полицейских и правовых ведомств осталось сферой межправительственного сотрудничества («третья опора»). Становление европейской интеграции, а также ее основополагающих принципов (свобода движения капитала, товаров, лиц и услуг) требовало консолидированных усилий развития идеи «пространства свободы, безопасности и правосудия». Одним из этапов развития

возможностей, предоставленных Амстердамским договором в рассматриваемой сфере стала программа «Вехи Тампера»⁹, которая включала следующие приоритетные сферы деятельности:

- иммиграционная политика и предоставление убежища.
- создание «европейского правового пространства».
- борьба с организованной преступностью.

1 декабря 2009 г. вступил в силу Договор о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора, один из объектов регулирования которого являлась миграционная политика в рамках ЕС. Лиссабонский договор ликвидировал структуру из трёх опор и относил политику по вопросам границ, убежища и иммиграции к пространству свободы, безопасности и правосудия выделив её регулирование в одноимённую главу 2 (ст. 7780) раздела V. Лиссабонский договор. Положения данной статьи с одной стороны, ужесточает политику в отношении нелегальных мигрантов, но, с другой стороны, делает её более лояльной, установив максимальный мораторий на въезд на территорию ЕС сроком на пять лет.

Ужесточение политики ЕС в отношении нелегальных мигрантов актуализирует вопрос о поиске баланса между целями обеспечения безопасности и соблюдением прав и основных свобод человека, который, как показывает практика найти всё сложнее, особенно отдельным государствам-членам ЕС, как правило, наиболее «пострадавшим» от притока нелегальных мигрантов¹⁰.

На сегодняшний день в Европейском Союзе возник серьезный миграционный кризис, вызванный наплывом беженцев. В страны ЕС прибыли свыше миллиона переселенцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, где продолжают вооруженные конфликты. Миграционный кризис ставит под угрозу Шенгенскую зону. «Европейский союз должен лучше претворять в жизнь принципы своей миграционной политики, восстановить контроль внешних границ, иначе под угрозой судьба Шенгенского соглашения», — заявил председатель Европейского Совета Дональд Туск.

Возникает существенный вопрос, могут ли проблемы в сфере миграции повлиять на дальнейшее интеграционное развитие Европейского Союза, которому государства — члены предоставили компетенции для достижения своих общих целей¹¹?

Анализ поэтапного развития интеграционного процесса на европейском пространстве свидетельствует о том, что изначально интеграция направлена на решение общих вопросов экономического характера, способного объединить усилия нескольких государств. Постепенное расширение интеграции приводит к необходимости расширения сфер взаимодействия по различным вопросам, при этом происходит ограничение национального суверенитета государств. Формирование единого правового пространства, системы внешнего пограничного контроля на территории интеграционного объединения для решения вопросов развития продекларированных «четырёх свобод»¹² является предпосылками существенного реформирования

первоначального устройства Европейского Союза¹³. Свободное перемещение товаров, услуг, капитала и физических лиц внутри Европейского Союза приводит к необходимости расширения сотрудничества именно в сфере «пространства свободы, безопасности и правосудия». Согласно ст. 2 Договора о Европейском Союзе: «Союз предоставляет своим гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ, в рамках которого обеспечивается свободное передвижение лиц во взаимосвязи с соответствующими мерами по вопросам контроля внешних границ, предоставления убежища, иммиграции, а также предотвращения преступности и борьбы с этим явлением»¹⁴. Таким образом, содержание пространства свободы, безопасности и правосудия представляет собой особую сферу деятельности Европейского Союза, отнесенной к категории его совместной компетенции с государствами — членами (при этом государства-члены сохраняют право издавать собственные законы и другие правовые акты в части, непротиворечащей праву Европейского Союза).

Отнесение иммиграционной политике и предоставления убежища к совместной компетенции ЕС и государств-членов, позволяет последним в целях защиты своих национальных интересов прибегать к попыткам самостоятельного принятия решений, направленных на урегулирование, возникших проблем. Современное развитие событий, выражающие собой несогласованные действия государств — членов ЕС по спасению своих внутренних границ, заставляют задуматься о неэффективной деятельности наднациональных институтов в решении вопросов регулирования иммиграционных отношений.

Так, в связи с большим потоком беженцев из Сирии пограничные страны без регистрации стали пропускать их дальше в страны Западной и Северной Европы. Германия действуя из гуманитарных соображений, приостановила действие Дублинских соглашений¹⁵ на своей территории, так как согласно их положениям за процедуру предоставления политического убежища отвечает то государство, которое оказалось для беженца страной въезда на территорию ЕС. Вместе с тем, с сентября 2015 года Германия была вынуждена ввести пограничный контроль, тем самым временно приостановив Шенгенские соглашения¹⁶.

В свою очередь, Глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер предупредил, что закрытие границ внутри ЕС будет иметь серьезные экономические последствия и в конечном итоге поставит под вопрос существование евро как единой валюты. В докладе Томаша Бочка содержится призыв к Совету Европы мобилизовать ресурсы для того, чтобы при приеме мигрантов и беженцев, им обеспечивались достойные условия проживания. Спецпредставитель Генерального секретаря Совета Европы по вопросу миграции и делам беженцев указывает на необходимость принять «четкий, гло-

бальный и основанный на своих принципах подход, охватывающий все аспекты регулирования миграции» для успешного преодоления вызовов, связанных с миграцией.

Все это обуславливает научный и практический интерес как к опыту становления и развития правовых и организационных предпосылок сотрудничества в сфере иммиграционной политики и в области предоставления убежища в рамках ЕС, как одного из наиболее интегрированного объединения, так и тенденции развития миграционного регулирования в процессе современной европейской интеграции.

1 Далее ЕС.

2 Lavenex S., Op.cit, P. 459.

3 Потемкина О. Ю. Наднациональный и межправительственный методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза: диссертация на соискание степени доктора политических наук: 23.00.04 [Место защиты: Ин-т Европы РАН] — М.: 2013 г.

4 Данные предложения были высказаны канцлером Германии Г. Коелем.

5 Consolidated version of the Treaty on European Union (TEU), Title VI, Arts. 29-42, Official Journal C 191, 29 Juli 1992.

6 См. подробнее Кавешников Н.Ю. Трансформация институциональной структуры Европейского союза. М.:, Navona, 2010, С. 104.

7 Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. Москва, «Международные отношения», 2003, С. 241.

8 См.: Бирюков М.М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. М.: Научная книга, 2009, С. 109.

9 Tampere European Council, 15-16 Oktober 1999, Presidency Conclusions.

10 См.: Шапиев К.А. Международно-правовые основы миграционной политики Европейского Союза : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.10 [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов] М.: 2011.

11 См.: ст. 1 Договора о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора 2007 года).

12 См.: ст. 26 Договора о функционировании Европейского Союза «Внутренний рынок охватывает пространство без внутренних границ, в котором согласно положениям Договоров (учредительных договоров ЕС) обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов».

13 См.: Право Европейского Союза: учебник для бакалавров / под ред. С.Ю. Кашкина. Москва: Проспект, 2015. С. 31; Кашкин С.Ю. Интеграционное право в современном мире. Сравнительно-правовое исследование: монография. — Проспект, 2015.

14 Бирюков М.М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора: Учебное пособие. — М.: Статут, 2016.

15 Дублинская система отвечает за регулирование потоков беженцев между странами ЕС и основывается на Дублинском соглашении, которое страны ЕС заключили в 1990 г., его подписали 12 стран ЕС (вступило в силу в 1997 году). Последняя обновленная версия (3-е Дублинское соглашение) действует на территории всех стран ЕС, а также Швейцарии, Норвегии, Исландии и Лихтенштейна.

16 Senge K., tbc, S. 22. S. Die EU ist die einzige Antwort. Interview mit Dr. Hans-Gert Pottinger.

ББК 67.0
УДК 340.12, 340.13

© К.С. Щелоков, 2018

Научная специальность 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

К ВОПРОСУ О КРИЗИСЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Константин Станиславович Щелоков, старший преподаватель кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: kon-bureocrat@yandex.ru

Аннотация. Возникнув как эффективный способ упорядочивания общественных отношений, право всегда демонстрировало высокий уровень регулятивного воздействия, недостижимый иными средствами. На современном этапе развития общества право сталкивается с дисфункциональными проявлениями, в перспективе угрожающих сложившейся системе правопорядка и законности.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, механизм регулятивного воздействия, универсальность правового регулирования, формализация права, бюрократизация права, правовой массив, правовое отчуждение.

TO THE QUESTION OF CRISIS OF LEGAL REGULATION

Konstantin Stanislavovich Shchelokov, Senior lecturer of the Department of Philosophy of the Moscow University Of Ministry of the Interior Affairs of Russia named V.Y. Kikot, Candidate of Law
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: kon-bureocrat@yandex.ru

Annotation. It has arisen as an effective way to organize social relations, the law has always demonstrated a high level of regulatory impact, unattainable by other means. At the present stage of development of society law is faced with a dysfunctional manifestations in the future, threatening the current system of the rule of law.

Keywords: law, legal regulation, mechanism of regulatory impact, universality of legal regulation, formalization of rights, the bureaucratization of law, the body of law, legal alienation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: К.С. Щелоков. К вопросу о кризисе правового регулирования. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):179-80

Право имеет своим назначением упорядочивание общественных отношений, поддержание социальной стабильности, обеспечение устойчивого развития общества и государства. Действительно, феномен права явился одним из основных факторов формирования современного цивилизованного общества. По мере усложнения общественных отношений право постепенно вытесняло обычаи, моральные и религиозные нормы из системы регуляции общества [1]. Победа в этой конкурентной борьбе была обеспечена, прежде всего, за счет двух основных факторов: политического и сущностного. Во-первых, право стало эффективным инструментом государства по управлению обществом. Во-вторых, вследствие собственных свойств права, обеспечивших конкурентное преимущество по сравнению с другими регуляторами. Последние свойства и являются предметом нашего анализа в данной статье.

Гибкость правового регулирования. В отличие от обычаев, право было способно оперативно реагировать на изменения общественных отношений, законодательно закрепляя более совершенный способ разрешения проблемы.

Определенность правового регулирования. В фор-

мально-определенной норме содержался точно установленный образец поведения, в отличие от оценочных, неясных и размытых нормативов морали и обычаев.

Универсальность правового регулирования. Право становилось общезначимым, охватывающим все многообразие типичных ситуаций и общим масштабом поведения для всех.

Действенность правового регулирования. Обеспеченность силой государственного принуждения вынудило подчиняться и считаться с правом всех субъектов общественных отношений.

Эти преимущества права вывели механизм регулятивного воздействия на небывалый уровень и на многие столетия закрыли дискуссию об эффективности правового регулирования.

Однако следует признать, что современное общество разительно отличается от того, что было на этапе появления государства. Выросшая структурированность, высокая скорость протекания общественных отношений и многоуровневые социальные связи поставили вопрос о дисфункциональности права как регулятора общественных отношений [2]. Главной

проблемой стал возросший нормативный массив превративший право в огромного непостижимую «вещь в себе». Рассмотрим последовательно преимущества правового регулирования в изменившихся условиях современного общества.

Гибкость. В условиях ежедневно меняющихся, динамично протекающих общественных отношений, право становится консервативным элементом, тормозом общественного развития. Длительность процедуры принятия законодательных актов, необходимость учета интересов разнородных политических сил, социальных и лоббистских групп создает ситуацию, когда существующая норма уже длительное время не отражает реальную потребность общественной развития. Для адекватной реакции на возникающие внутренние и внешние проблемы необходим целый комплекс правовых средств — от принятия законодательного акта и группы подзаконных актов раскрывающих их порядок реализации, до формирования адекватной юридической практики [3]. В условиях дефицита времени и его значения для современного общества, эффективность правового регулирования стремительно падает. Кроме того законодательный акт, по идее, является консенсусом, результирующим вектором различных заинтересованных групп, но, по факту, после многочисленных законодательских трансформаций, по сути, уже представляет собой нечто совершенно отличное от желаемого: «ведь то, чего хочет один, встречает противодействие со стороны всякого другого, и в конечном результате появляется нечто такое, чего никто не хотел» [4, с. 396].

Определенность. Современное общество регулируется таким количеством правовых норм, которые столь обширны, разнообразны и сложны, что уже никто не сможет полностью осмыслить их влияние и применимость. И понимание лишь отдельных отраслей права доступно только узкому кругу специалистов-юристов. Неясность и непонятность права для обычного обывателя порождает отчужденность права. Правовой массив воспринимается как чуждый и бюрократизированный, довлеющий над сознанием. В отличие от других сфер, где также необходимы специальные познания, правовое регулирование распространяется на всех. Ведь незнание закона не освобождает от ответственности как гласит древний принцип. Таким образом, неопределенность права стало выражаться известным афоризмом: «два юриста три мнения».

Универсальность. Разрастание правового массива, дальнейшая формализация и бюрократизация права [5], детализация процессуально-процедурного регулирования приводит к тому, что право все больше начинает напоминать «лоскутное одеяло», сотканное из множества нормативов различного характера и юридической силы. Действие этих нормативов зачастую отсылочно и взаимнопротиворечиво. Пытаясь адекватно охватить все многообразие и сложность общественной жизни право все больше превращается из универсального средства в индивидуализированное. То что раньше было достоинством права стремительно становится его недостатком.

Действенность. Современный механизм правоприменения представляет собой огромную и, зачастую, неповоротливую машину. Разрешение дел в судах, даже по очевидным вопросам, особенно в гражданском суде-

производстве, прохождение множества инстанций занимает целые годы. Кроме того, стоит очевидная проблема скорости и качества исполнения вынесенных решений судов. Возникает парадоксальная ситуация, когда по факту проблема решена, а по форме ее разрешения необходимо ждать еще долгое время.

Таким образом, в настоящий момент наблюдается признаки кризиса правового регулирования [6]. В регулятивном воздействии кризис выражается в несоответствии права уровню развития общественных отношений, в его неспособности адекватно реагировать на вызовы современности и все новых возрастающих требований общества, в неэффективности правовых норм, в несовершенстве законодательства, в ее неоднозначных, неточных формулировках, в частых пробелах и противоречиях в громоздкого нормативного массива по значительным для жизни общества вопросам. А в сфере охранительного воздействия права дисфункция проявляется в его неспособности обеспечить охрану и защиту социально-правовых ценностей и основных прав и свобод человека, в неэффективности работы суда, прокуратуры и других правоохранительных органов и т. д.

Литература

1. Медушевская Н.Ф. Понятие правового времени в контексте естественно-правового и позитивистского правопонимания // Философские исследования и современность: Вып. 4. М., 2015. С. 146-154.
2. Золкин А.Л. Аналитическая школа права и аналитическая философия // Черные дыры в Российском законодательстве. 2005. № 2. С. 63-66.
3. Васечко А.А. Некоторые вопросы взаимодействия правовой культуры и правовой системы // Философские исследования и современность: Вып. 2. М., 2013. С. 30-41.
4. Маркс К., Энгельс Ф. / Сочинения. В 50 т. Т. 37. М., 1965. С. 395-396.
5. Щелоков К.С. Бюрократизация права // История государства и права. 2010. № 13. С. 23-25.
6. Кризис как фактор социального развития. М., 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/crisis.pdf>

References

1. Medushevskaya N.F. Ponyatie pravovogo vremeni v kontekste estestvenno-pravovogo i pozitivistskogo pravoponimaniya // Filosofskie issledovaniya i sovremennost': Vyp. 4. M., 2015. P. 146-154.
2. Zolkin A.L. Analiticheskaya shkola prava i analiticheskaya filosofiya // Chernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve. 2005. № 2. P. 63-66.
3. Vasechko A.A. Nekotorye voprosy vzaimodejstviya pravovoj kul'tury i pravovoj sistemy // Filosofskie issledovaniya i sovremennost': Vyp. 2. M., 2013. P. 30-41.
4. Marx K., Engels F. / Sochineniya. V 50 t. T. 37. M., 1965. P. 395-396.
5. Shchelokov K.S. Byurokratizaciya prava // Istoriya gosudarstva i prava. 2010. № 13. P. 23-25.
6. Krizis kak faktor social'nogo razvitiya. M., 2016 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://users4496447.socionet.ru/files/crisis.pdf>

УДК 347.6
ББК 67.404.5

© С.К. Жилиева, Ж.Ю. Юзефович, А.А. Максимова, 2018

Научная специальность 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ДОВОЕННОЕ ВРЕМЯ: ПУТЬ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Светлана Константиновна Жилиева, начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент;

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: aa.maksimova@bk.ru

Жанна Юрьевна Юзефович, доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

кандидат юридических наук, доцент;

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: Zhannayuzefovic@yandex.ru

Анастасия Андреевна Максимова, научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: zhilyaevask@mail.ru

Аннотация. Рассматривается семейно-правовая политика советского государства в период с 1936 по 1941 гг. В этот период вектор развития семейного законодательства стал меняться в сторону возвращения приоритета традиционных семейных ценностей, что было обусловлено упадком моральных устоев и сложной демографической обстановкой в государстве.

Ключевые слова: семейно-правовая политика, семейное право, семейное законодательство, брак и семья, семейное правоотношение.

FAMILY POLICY OF LAW OF THE SOVIET STATE IN PRE-WAR TIME: WAY TO RESTORATION OF TRADITIONAL FAMILY VALUES

Svetlana Konstantinovna Zhilyaeva, head of the department of civil and economic disciplines Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia candidate of sciences (jurisprudence / law), associate Professor;

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: aa.maksimova@bk.ru

Zhanna Yuryevna Yuzefovich, associate Professor of the Department of civil and mining law, civil procedure, Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia; PhD in law, associate Professor

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: Zhannayuzefovic@yandex.ru

Anastasiya Andreevna Maksimova, research associate of research and publishing department Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia candidate of sciences (jurisprudence / law).

(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: zhilyaevask@mail.ru

Annotation. In article family policy of law of the Soviet state during the period from 1936 to 1941 is considered. During this period the vector of development of the family legislation began to change towards return of a priority of traditional family values that was caused by decline of moral foundations and a difficult demographic situation in the state.

Keywords: family policy of law, law of domestic relations, family legislation, marriage and family, family legal relationship.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: С.К. Жилиева, Ж.Ю. Юзефович, А.А. Максимова. Семейно-правовая политика советского государства в довоенное время: путь к восстановлению традиционных семейных ценностей. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):181-4

К середине 1930-х годов в Советском государстве началась активная борьба за усиление морально-нравственных критериев в быту. Это стало следствием безнравственного поведения некоторых партийных

работников, которые не только ставили под сомнение авторитет советской власти, но и угрожали государственной безопасности. Так, в своих дневниках в записи от 28 июля 1935 года М.А. Сванидзе отмечала безнравственное и развратное поведение А.С. Енукидзе¹, что впоследствии стало одной из причин возможности контрреволюционного заговора весной 1935 года. Итогом упомянутых событий стало решение Пленума ЦК ВКП(б), постановившего: «За политическое и бытовое разложение бывшего секретаря ЦИК тов. А. Енукидзе вывести его из состава ЦК ВКП(б) и исключить из рядов ВКП(б)»².

Указанные последствия положили начало такому направлению государственной семейно-правовой политики, как борьба с безнравственностью в рядах партийных работников. Основными методами борьбы с развратом были обвинения в моральном разложении трудящихся с последующим исключением из рядов партийных работников и общественное порицание. Однако развитие данного направления государственной деятельности из-за отсутствия комплексного подхода к решению брачно-семейных проблем не имело необходимой эффективности.

Развитие общественных отношений тем временем выявляло все более обострившиеся негативные тенденции в исследуемой области. К наиболее значимым проблемам указанного периода можно отнести снижение демографических показателей. Следствием этого стало издание Постановления ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 года «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» (далее — Постановление 1936 года)³.

Данный нормативный правовой акт кардинально отличался от проводившейся ранее государственной семейно-правовой политики, заключавшейся в свободе выбора не только брачного партнера или способа оформления семейных отношений, но и права женщины на прерывание беременности.

Важно также подчеркнуть, что в ходе принятия Постановления 1936 года его проект был опубликован для предварительного общенародного обсуждения⁴. Его идеи во многом означали отказ от прежних мер в области семейного законодательства, принимавшихся под эгидой «освобождения» от дореволюционного угнетения. Однако к 1936 году советское общество, в том числе и представители поколения романтиков революции, получило очень мощную прививку молчания, и, несмотря на известное расхождение с постулированными целями революции, в этой части возражений по нему отмечено не было.

Проект предполагал запретить все аборты, за исключением случаев, когда сохранение беременности угрожало жизни или здоровью женщины. Устанавли-

валась уголовная ответственность для врачей и тех, кто побуждал женщину к аборту, в виде лишения свободы на срок до двух лет. Что касается женщин, решившихся на эту операцию, то, по замыслу законодателя, они должны были «подвергаться общественному порицанию», исходя из соответствующих социальных практик эпохи. Речь, как правило, шла об обсуждении в трудовом коллективе и штрафе при повторном аборте, вплоть до отказа в приеме на работу.

Кроме этого, произошли изменения в правовой политике Советского государства в области расторжения брака. Планировалось усложнить процедуру развода с помощью таких демотивационных мер, как увеличение платы за регистрацию первого развода до 50 рублей, до 150 рублей — второго и до 300 рублей — каждого из последующих разводов, что составляло весьма значительную часть заработной платы подавляющего большинства рабочих и служащих. В качестве сравнения можно отметить, что судьи и нотариусы в указанный период получали около 250 рублей в месяц. Также затруднить развод должно было требование обязательного присутствия в суде на слушании дела обоих супругов.

Аналогичная методика использовалась и в сфере алиментов. Их размеры повышались до 30 % от заработной платы на одного ребенка, 50 % — на двух детей и 60 % — на трех и более детей. За неуплату предусматривалась санкция в виде лишения свободы на срок до двух лет. Также предполагалось, что матери, имевшие не менее семи детей, получали пособие до 2000 рублей в год в течение пяти лет, с доплатой за каждого ребенка после седьмого и до одиннадцатого включительно в сумме, не превышающей 5000 рублей.

Общественная дискуссия в СССР в середине 30-х годов XX века, в силу известных процессов в общественно-политической жизни, выглядела весьма своеобразно. Однако злободневность тематики проекта все-таки дала свои результаты. Как отмечают современные исследователи, обсуждалось не столько право плода на жизнь или желание женщины иметь детей (что предполагалось изначально), сколько вопрос о том, насколько отсутствие необходимых жилищных условий и здравоохранения дают основания к оправданию аборта⁵. Дискуссию вызвал и размер предполагаемых алиментов, которые, по мнению участников обсуждения, ставили в тяжелое положение новую семью мужчины.

В итоге через месяц обсуждения были учтены в основном замечания по размеру алиментов, которые были понижены до соответственно 25 % заработной платы на одного ребенка, одной трети заработка — на двоих и половины заработка на троих и более детей.

Указанный нормативный правовой акт, по нашему мнению, можно считать одной из первых социальных значимых мер, которые были направлены на восстановление традиционной семьи. При этом особое внимание было уделено судебному преследованию как врачей, так и неквалифицированных знахарок, за-

нимавшихся подпольными абортами, а также лиц (как правило, мужей), которые принуждали женщин к подпольным операциям, о чем регулярно сообщалось в советских газетах⁶.

Предпринятые меры дали положительные результаты. На основе имеющихся материалов статистики можно говорить о том, что был остановлен спад городской рождаемости и начался процесс ее роста. Соответствующий показатель вырос с 25 младенцев на 1000 человек в 1935 году до 31 младенца на 1000 человек в 1940 году⁷, показав весьма высокую степень регуляции посредством проводившейся семейной политики.

Постановление 1936 года — лишь первый акт, в котором были обозначены необходимые изменения в текущем законодательстве. Непосредственно внесение поправок было реализовано в Постановлении ВЦИК, СНК РСФСР от 10 мая 1937 года «Об изменении действующего законодательства РСФСР в связи с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»⁸. Государство изменило вектор направления семейно-правовой политики на восстановление традиционных семейных ценностей с помощью реализации следующих мер:

- уточнение в КЗОБСО норм, касающихся расторжения брака в части обеспечения детей после развода;
- увеличение суммы алиментных обязательств и ее закрепление в кодексе;
- освобождение женщины от работы на 56 дней до и после родов;
- установление уголовной ответственности за отказ в приеме на работу женщины по мотивам беременности;
- установление уголовной ответственности для лиц, производящих аборт, кроме случаев, когда это предусмотрено медицинскими показаниями;
- установление уголовной ответственности для лиц, понуждающих женщину к аборту;
- установление уголовной ответственности для лиц, являющихся злостными неплательщиками алиментов.

Таким образом, как следует из вышеуказанной характеристики нормативного правового документа, Советское государство стало предпринимать меры по защите и охране материнства, а также, впервые после 1917 года, была совершена попытка к укреплению самого института семьи и брака. Как указывает ряд исследователей, Постановление 1936 года стало «первым нормативным актом Советского государства, направленным на «укрепление семьи» вместо ее «раскрепощения»⁹.

Рассматривая статистику брачности в этот период, необходимо учитывать, что в Советском государстве

еще существовало понятие «свободного брака». Перепись 1937 года показала, что состоящими в браке себя считают на полтора миллиона женщин больше, чем мужчин¹⁰. Подобная разница может быть объяснена тем, что часть мужчин, имевших связь с женщиной, такую браком, в отличие от женщины, не считали. Однако предпринятые государством действия уже к концу 30-х годов XX века дали свои результаты. Свободный брак перестал пользоваться популярностью, и наметилась тенденция к тому, что проживавшие в свободном браке граждане стремились зарегистрировать свои отношения. Этот вопрос непосредственно связан с таким парадоксом советского общества второй половины 30-х годов как укрепление (хотя и с различием по социальным группам) института семьи. С одной стороны, разрушающее воздействие на семью оказывали известные процессы, связанные с репрессиями, опасения пострадать от репрессий в отношении супруга, выход на рынок труда около 10 миллионов женщин и ряда иных¹¹. Однако имеющиеся в распоряжении современного исследователя данные социологии (так называемый Гарвардский опрос) показывают, что количество браков (несмотря на частичную регистрацию) было очень высоко. Так, в 1937 году 91 % мужчин и 82 % женщин в возрасте от 30 до 39 лет заявили о том, что состоят в браке¹². Более низкая доля женщин может быть объяснена наличием сложившихся в обществе демографических диспропорций по возрастным группам¹³. В 1939 году в расчете на 1000 человек считали себя состоящими в браке 690 мужчин и 605 женщин. В городе эти показатели соответствовали 664 и 575, а в сельской местности — 621¹⁴.

Государство постепенно меняло курс семейно-правовой политики, придерживаясь возвращения к традиционным семейным ценностям. Однако свои коррективы в данный процесс внесла Великая Отечественная война, которая унесла жизни более 27 миллионов человек и нанесла колоссальный материальный урон народному хозяйству страны. В этот период как никогда особую ценность приобрели традиционные, крепкие брачно-семейные отношения, в рамках которых не только происходило воспроизводство населения, но и зарождалась внутрисемейная поддержка, спланивавшая людей и дававшая необходимую мотивацию для победы. Безусловно, фактические браки, не имеющие практически никакой идейной составляющей, не могли обеспечить возрастающие нужды государства как в экономических, так и демографических ресурсах. Именно поэтому события ВОВ создали кризисные условия, в которых государство стало принимать активное участие в реформировании брачно-семейной сферы. Увеличился не только объем объекта правового регулирования, но и идеологическая составляющая, транслировавшаяся государственными органами в обществе в области института семьи и брака.

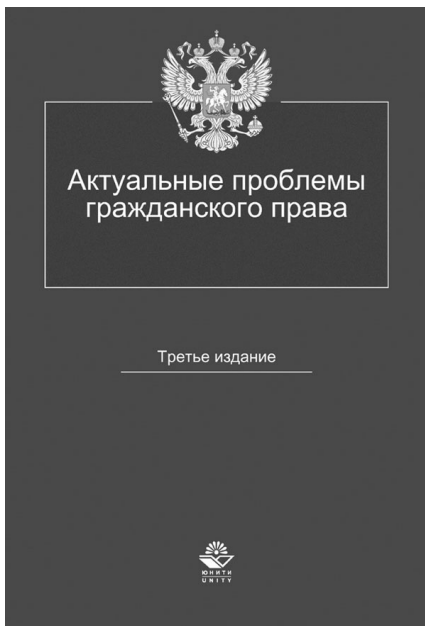
Количество заключавшихся браков показывало тенденцию к снижению, причиной чего, по мнению В.Ф. Телишева и В.Т. Сакаева, было следующее: на-

рушение половозрастной структуры населения в связи с мобилизацией значительных контингентов мужчин в действующую армию; массовые перемещения населения в связи с эвакуацией; общее ухудшение экономической ситуации; легализованные фактические браки¹⁵. Мы полностью согласны с приведенным мнением, ведь если в довоенное время наблюдалась тенденция к снижению количества заключенных браков, то война вывела эту проблему на критический уровень.

- 1 См.: Дневник М.А. Сванидзе, родственницы И.В. Сталина 1933-1937 гг. // Журнал «Источник» №1, 1993.
- 2 См.: Пленум Центрального комитета ВКП (б). 5-7 июня 1935 года. – Челябинск: Челяб. обл. гос. изд-во.
- 3 СЗ СССР. 1936. № 34, ст. 309.
- 4 Правда. 1936. 26 мая. С. 1.
- 5 Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2008. С. 185.
- 6 Об уголовном преследовании за производство аборт // Правда. 1937. 1 июля; Красная Башкирия. 1938. 27 апр.; Москов-

- ская колхозная газета. 1936. 14 окт.; Социалистический Донбасс. 1936. 9 окт.; Московская крестьянская газета. 1936. 14 окт. и др.
- 7 См. Урланис В.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963. С. 65.
 - 8 Собрание Узаконений РСФСР. 1937. № 6, ст. 40.
 - 9 См.: Деменьтьева Ю.А. Фактический брак как признанная Советским государством форма семейных отношений. С. 213-216.
 - 10 Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С. 74-75, 82
 - 11 Труд в СССР. Статистический сборник. М., 1968. С. 73; Труд в СССР. Статистический справочник. М., 1936. С. 25.
 - 12 Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. М., 1991. С. 74-75, 82.
 - 13 Паевский В.В. Вопросы демографической и медицинской статистики. М., 1970. С. 344-346.
 - 14 Численность, состав и движение – населения СССР. Статистические материалы. М.: Тип. Главмехсчета, 1965. С. 196-197.
 - 15 Телишев В.Ф., Сакаев В.Т. Государственная политика в области брачно-семейных отношений в СССР в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. № 1. Т. 150. 2008. С. 169-176.

Актуальные проблемы гражданского права. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.М. Коршунова, Ю.Н. Андреева, Н.Д. Эриашвили. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право.

Рассмотрены институты гражданского права, имеющие неоднозначное толкование на практике. Освещены вопросы приобретательной давности, право собственности крестьянских фермерских хозяйств, проблемы ограничения права пользования жилыми помещениями собственников жилья, вопросы, касающиеся субсидиарной ответственности и ее видов.

Для студентов, преподавателей юридических вузов и факультетов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля, юристов-практиков, а также для всех интересующихся спорными вопросами гражданского права.

УДК 343.3
ББК 67.408.1

© П.А. Акименко, 2018

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Павел Александрович Акименко, тамбовский прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Тамбовской области, аспирант кафедры уголовного права и процесса Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

E-mail: nochnoy_patrul@mail.ru

Научный руководитель: Роман Борисович Осокин, доктор юридических наук, доцент

Аннотация. В современном мире миграция представляет собой сложное и многоплановое социально-экономическое явление, которое непосредственно затрагивает интересы большого количества людей. С целью регулирования указанного процесса законодательством многих стран введена уголовная ответственность за нарушение миграционного законодательства. Проведён сравнительный анализ уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран в части установления ответственности за преступления в сфере миграционных отношений. В результате чего сделан вывод о том, что российское уголовное законодательства в указанной сфере требует совершенствования путем аккумуляции наиболее удачных передовых идей зарубежного права.

Ключевые слова: миграция населения, незаконная миграция, уголовная ответственность, нелегальный въезд, нелегальное пребывание.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL PRECEPTS OF LAW OF THE RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION PROVIDING RESPONSIBILITY FOR CRIMES IN THE SPHERE OF THE MIGRATION RELATIONS

Pavel Aleksandrovich Akimenko, the Tambov prosecutor on supervision of compliance with laws in correctional facilities of the Tambov region,

Graduate student of the correspondence form of the Tambov state university of G.R. Derzhavin

Annotation. In the modern world migration represents the difficult and multidimensional social and economic phenomenon which directly infringes on the interests of a large number of people. For the purpose of regulation of the specified process the legislation of many countries has imposed criminal liability for violation of the migration legislation. The comparative analysis of the criminal legislation of the Russian Federation and foreign countries regarding establishment of responsibility for crimes in the sphere of the migration relations is carried out. Therefore the conclusion is drawn on what Russian criminal the legislation in the specified sphere demands improvement by accumulation of the most successful progressive ideas of the foreign right.

Keywords: population shift, illegal migration, criminal liability, illegal entrance, illegal stay.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: П.А. Акименко. Сравнительный анализ уголовно-правовых норм российского и зарубежного законодательства, предусматривающих ответственность за преступления в сфере миграционных отношений. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):185-93

Миграция населения, если в это понятие вкладывать перемещение людей между различными странами и континентами, представляет собой сложное и многогранное явление, которое затрагивает многие сферы жизнедеятельности мирового общества. В настоящее время проблемы незаконной миграции являются одними из актуальных и сложных не только для Российской

Федерации, но и для зарубежных государств. Платформой для миграции, как видится, является комплекс взаимосвязанных между собой причин с большей или меньшей степенью их значимости, к каковым можно отнести: социальные, политические, экономические, демографические, экологические и другие. Подавляющее большинство мигрантов в поисках лучшей жиз-

ни для себя и своих родных и близких преодолевают большие расстояния чаще всего из-за происходящих в странах, гражданами которых они являются, военных конфликтов, гражданских войн, неконтролируемой преступности, политической нестабильности, экономического упадка и в результате этого катастрофической бедности, нехватки элементарных средств к существованию. Основными центрами сосредоточения мигрантов являются развитые и развивающиеся государства, где они могут реализовать свои способности и получить возможность на достойный уровень жизни. Всё это в настоящее время мы видим на примере Европейского союза. Миграция по своей природе имеет позитивные и негативные стороны. Наряду с привлечением необходимых трудовых ресурсов, при бесконтрольности внешней миграции может наблюдаться социальная и политическая напряжённость, а также угрожающий рост преступности.

Как не печально, но одной из характерных негативных сторон динамично развивающейся международной миграции является ее нелегальная составляющая. В то время как государства, принимающие мигрантов, начинают использовать различные механизмы, в том числе и правовые, вплоть до установления уголовной ответственности за нелегальную миграцию, с целью контроля миграционных процессов, всегда находятся люди, которые различными способами пытаются их обойти, кто-то для извлечения материальной выгоды от организации незаконной миграции, а кто-то для возможности натурализации на территории иностранного государства в обход закреплённых в законодательстве этой страны правил и процедур.

В Российской Федерации, нормы, предусматривающие уголовную ответственность за незаконную миграцию, закреплены в Уголовном кодексе (далее по тексту УК РФ).

Так, в 1996 году был принят новый УК РФ, в котором находилась статья 322, предусматривающая ответственность за незаконное пересечение государственной границы. Диспозиция указанной статьи в действующей на настоящий момент редакции звучит следующим образом:

- часть 1 — пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;
- часть 2 — пересечение Государственной границы Российской Федерации при въезде в Российскую Федерацию иностранным гражданином или лицом без гражданства, въезд которым в Российскую Федерацию заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации;
- часть 3 — деяния, предусмотренные частя-

ми первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо с применением насилия или с угрозой его применения.

Спустя продолжительное время в результате изменившейся социальной, политической и экономической ситуации в нашей стране сначала в декабре 2004 года, а затем в декабре 2013 года в УК РФ были введены статьи 322.1, 322.2 и 322.3, диспозиции которых в нынешней редакции звучат следующим образом:

- часть 1 статьи 322.1 — организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации;
- часть 2 статьи 322.1 — те же деяния, совершенные: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в целях совершения преступления на территории Российской Федерации;
- статья 322.2 — фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а равно фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации;
- статья 322.3 — фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации.

Вместе с этим, следует заметить, что ни одно законодательство даже самого развитого в демократическом плане государства не может существовать автономно, исключением не является и законодательство Российской Федерации. Так, с целью совершенствования национальных уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за преступления в сфере нелегальной миграции, необходимо анализировать, а затем использовать путём имплементации в наше законодательство передовые правовые механизмы борьбы с незаконной миграцией на опыте зарубежных стран, учитывая при этом российские традиции и исключая необоснованные заимствования [1-4]. Также следует принять во внимание принципы криминализации и декриминализации определенного деяния [5-10] и общественное мнение граждан [11].

Сравнивая методы борьбы с незаконной миграцией путём имеющихся уголовно-правовых запретов в странах СНГ с российским уголовным законодательством можно отметить, что базовые принципы построения уголовных кодексов подавляющего большинства стран на постсоветском пространстве строятся на основании Модельного Уголовного кодекса [12]. Указанный международно-правовой акт носит исключительно

рекомендательный характер для стран — участников СНГ, в число которых входит и Российская Федерация. Вместе с тем, в последние несколько лет в ряде стран на постсоветском пространстве, таких как Грузия и Украина, явно наблюдаются тенденции на сближение законодательства, в том числе и уголовного, с законодательством ведущих европейских государств.

Как справедливо заметил в своей научной статье В.А. Андрущенко, в Уголовном кодексе республики Беларусь (далее по тексту УК РБ) в статье 371.1 раздела XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления» установлена ответственность за подобные деяния. Наименование уголовной статьи, посвящённой организации незаконной миграции в УК РБ, абсолютно идентично отечественной уголовно-правовой норме. Законодатели обеих стран исходят из того, что общественно-опасной является именно организация незаконной миграции, а не сама миграция, будучи даже незаконной. Именно организация указанных выше действий является уголовно наказуемой и в уголовном законодательстве республики Таджикистан (далее по тексту УК РТ). Так, при наличии незначительных отличий в статье 335.1 УК РТ суть данной уголовно-правовой нормы, как и в УК РФ, сводится исключительно к организации незаконного въезда граждан других стран. При этом отмечается, что сходство в правовом регулировании пределов ответственности за рассматриваемое деяние не является таким же тотальным, как и применительно к их квалифицирующим признакам. Например, УК РТ дифференцирует ответственность за организацию незаконной миграции, если это деяние совершено повторно, причинило значительный ущерб гражданину, с использованием служебного положения потерпевшего и т.д. Таким образом, в УК РБ и в УК РТ более детально проработаны квалифицирующие признаки нежели в УК РФ. Также более качественной в этом отношении выглядит и норма об организации незаконной миграции в Уголовном кодексе республики Казахстан (далее по тексту УК РК). В статье 394 УК РК предусмотрена ответственность именно за организацию незаконной миграции посредством предоставления транспортных средств либо поддельных документов, либо жилого или иного помещения, а также оказания гражданам, иностранцам и лицам без гражданства иных услуг для незаконного въезда, выезда, перемещения по территории республики Казахстан. Казахский законодатель пошёл по пути подробной детализации объективной стороны данного преступного посягательства. К другой группе стран отнесены те из них, в которых самостоятельной ответственности за организацию незаконной миграции нет, здесь уголовная ответственность рассматривается с позиции смежной уголовно-правовой нормы такой, как незаконное пересечение государственной границы. К указанным странам относятся, например, республики: Азербайджан, Киргизия, Армения, Грузия. Что характерно, во всех перечисленных выше уголовных законах, несмотря на имеющиеся от-

личия в правовой регламентации ответственности за рассматриваемые посягательства, они располагаются в главе «Преступления против порядка управления», что также указывает на их единую родовую принадлежность [13]. Проанализировав указанную точку зрения, можно добавить, что вышеизложенное мнение автора не лишено критики, так между УК РФ и УК РБ имеются и существенные отличия в диспозиции и квалифицирующих признаках составов преступлений, предусматривающий уголовную ответственность за организацию незаконной миграции. В УК РФ одним из признаков объективной стороны состава преступления является «незаконный транзитный проезд», в УК РБ вместо этого присутствует признак в виде «выезда с территории республики», а также содержится дополнительный объект уголовно-правовой охраны — общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни или здоровья иностранных граждан и лиц без гражданства, их честь и достоинство. Кроме того, заслуживает внимание статья 371.2 УК РБ, диспозиция которой звучит следующим образом:

- ч. 1 — нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил пребывания в Республике Беларусь, то есть пребывание в Республике Беларусь без визы Республики Беларусь, миграционной карты, паспорта или иного документа, его заменяющего, предназначенного для выезда за границу и выданного соответствующим органом государства гражданской принадлежности либо обычного места жительства иностранного гражданина или лица без гражданства или выданного международной организацией, либо пребывание в Республике Беларусь по недействительным документам, несоблюдение установленного порядка регистрации либо передвижения и выбора места жительства, уклонение от выезда по истечении определенного им срока пребывания, а также нарушение правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь либо порядка занятия трудовой, предпринимательской или иной деятельностью, если они в течение года дважды привлекались к административной ответственности за такие же действия;
- ч. 2 — пребывание в Республике Беларусь иностранного гражданина или лица без гражданства, депортированных или высланных из Республики Беларусь, до окончания срока запрета въезда в Республику Беларусь при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью 2 статьи 371 настоящего Кодекса [14].

Из анализа указанной уголовно-правовой нормы видно, что по детализации и качеству юридической техники она заслуживает высокой оценки, кроме того в ней при помощи уголовно-правовых норм обеспечивается защита трудовых и предпринимательских отно-

шений. УК РФ, как известно, подобного рода статьи не содержит.

Кроме того, в УК РК содержится ст. 330.3 (неоднократное нарушение правил привлечения и использования в Республике Казахстан иностранной рабочей силы), которая звучит следующим образом:

- ч. 1 — неоднократный прием на работу работодателем иностранцев и лиц без гражданства, пребывающих на территорию Республики Казахстан без соответствующего разрешения уполномоченного органа;
- ч. 2 — неоднократное нарушение работодателем правил использования в Республике Казахстан иностранной рабочей силы [14].

В указанной статье содержится уголовно-правовая норма, объектом охраны которой выступают трудовые отношения в отличие от УК РФ, где такой объект уголовно-правовой охраны отсутствует.

Обращаясь к уголовному кодексу республики Узбекистан (далее по тексту УК РУ) видно, что в отличие от УК РФ содержащиеся в нём статьи, касающиеся ответственность за преступления в сфере незаконной миграции, более детализированы.

Так, например, ст. 224 УК РУ звучит следующим образом:

- ч. 1 — нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил пребывания в Республике Узбекистан, то есть проживание без документов на право жительства в Узбекистане или по недействительным документам, несоблюдение установленного порядка регистрации, прописки, передвижения или выбора места жительства, уклонение от выезда по истечении срока пребывания, а равно несоблюдение порядка транзитного проезда через территорию Республики Узбекистан, совершенное после применения административного взыскания за такие же деяния;
- ч. 2 — нарушение должностным лицом порядка приема иностранных граждан и лиц без гражданства, предусмотренного правилами пребывания их в Республике Узбекистан, совершенное после применения административного взыскания за такие же деяния;
- ч. 3 — неприятие гражданином, пригласившим в Республику Узбекистан иностранных граждан и лиц без гражданства по частным делам, мер к своевременной регистрации заграничных паспортов этих граждан, по обеспечению выезда по истечении определенного им срока пребывания, а равно предоставление жилой площади, транспортных средств либо оказание им иных услуг, когда это заведомо влечет нарушение правил пребывания в Республике Узбекистан, совершенное после применения административного взыскания за такие же деяния [14].

Первая часть указанной статьи УК РУ в целом ана-

логична статьям 322.1 — 322.3 УК РФ в их обобщённом виде, однако вторая и третья части содержат уголовные нормы, которые неизвестны УК РФ, но вместе с этим более детально и наглядно дают нам представление о способах организации незаконной миграции.

Сравнивая УК РФ с уголовными кодексами прибалтийских государств (Латвии, Литвы и Эстонии), которые хотя и не входят в СНГ, являясь членами Евросоюза, однако до распада СССР входившие в его состав в качестве республик, можно отметить, что уголовные кодексы данных стран в части уголовной ответственности за незаконную миграцию, практически, тождественны между собой и оперируют такими уголовно-правовыми терминами как незаконное пересечение государственной границы и незаконное перемещение лица через государственную границу с наличием ряда квалифицирующих признаков. Из анализа данных уголовно-правовых норм по отношению к уголовно-правовым нормам, устанавливающим ответственность за незаконную миграцию в УК РФ, видится, что последний в сфере качества обеспечения уголовно-правовой охраны указанных общественных отношений занимает более прогрессивную позицию.

Следует отметить, что в странах Европейского союза (далее по тексту ЕС), законодательство которых входит в романо-германскую правовую семью, нет единства подходов к решению вопроса по контролю миграции, в том числе путём введения уголовной ответственности за подобного рода незаконные действия. Захлестнувший в последние несколько лет поток мигрантов из Африки, Ближнего Востока и Азиатских стран на фоне Сирийского кризиса вынудил лидеров ЕС сконцентрировать свои усилия на введении ограничений по приёму мигрантов. По некоторым оценкам доходность от организации незаконной миграции в страны ЕС занимает третье место после торговли оружием и наркотическими средствами [15].

Можно в принципе согласиться с мнением Н.Н. Шилович, которая классифицирует акты ЕС в области миграционных отношений на следующие группы:

- акты по регулированию в целом миграционных процессов;
- акты по противодействию нелегальной миграции;
- акты противодействия явлениям, сопутствующим нелегальной миграции.

В указанной статье автор даёт краткую характеристику данным нормативно-правовым актам [16].

Страны ЕС можно условно классифицировать на две группы:

- страны, в законодательстве которых предусмотрена уголовная ответственность в виде отдельных статей за незаконную миграцию;
- страны, в уголовном законодательстве которых отсутствуют отдельные статьи, предусматривающие ответственность за незаконную миграцию.

Вместе с тем с тем общей и характерной чертой уголовного законодательства стран ЕС в области ответ-

ственности за незаконную миграцию в отличие от УК РФ является отсутствие таких юридических терминов как «организация незаконной миграции» и «незаконное пересечение государственной границы». Исключением из этого являются, как указано выше, прибалтийские государства, а также республика Польша.

В статье 264 УК республики Польша установлена уголовная ответственность для тех:

- § 1. Кто вопреки предписаниям пересекает границу Республики Польша,
- § 2. Кто совершает действие, предусмотренное в § 1, используя насилие, угрозу, обман или в соучастии с другими лицами,
- § 3. Кто вопреки предписаниям организует другим лицам пересечение границы Республики Польша [14].

Заслуживает интереса УК республики Болгария, в статье 279 которого установлена уголовная ответственность для тех:

Кто выедет за границу или въедет в страну без разрешения надлежащих органов власти или хотя с разрешения, но не через установленные для этого места,

(2) Если деяние, предусмотренное предыдущим абзацем, совершено повторно.

В статье 280 УК республики Болгария установлена уголовная ответственность для тех, кто переместит через границу страны лицо или группу лиц без разрешения надлежащих органов власти или хотя с разрешения, но не через установленные для этого места.

Близкой к указанному подходу является позиция законодателей Испании и Нидерландов.

Так, согласно статье 197 УК Нидерландов подлежит уголовной ответственности: «Иностранец, который остается в Нидерландах, зная или имея серьезное основание предполагать, что его пребывание в стране нежелательно на основании законного решения». Статья 197 а звучит следующим образом: «Лицо, которое из материальных побуждений помогает другому лицу попасть в Нидерланды или остаться в Нидерландах, или попасть или остаться в любом государстве, осуществляющем пограничный контроль также и от лица Нидерландов, или которое из материальных побуждений предоставляет этому лицу возможность, средства или информацию для этой цели, если оно знает или имеет серьезное основание предполагать, что проникновение и пребывание этого лица незаконно, подлежит сроку тюремного заключения». А в статье 197 б определено, что лицо, которое позволяет другому лицу, незаконно проникшему в Нидерланды или незаконно оставшемуся в Нидерландах, выполнять работу либо по контракту, либо на публично назначенной должности, если оно знает или имеет серьезное основание предполагать, что проникновение или пребывание этого лица незаконны, подлежит сроку тюремного заключения».

В статье 312 УК Испании закреплено следующее:

- ч. 1 — наказывается тюремным заключением тот, кто будет незаконно торговать рабочей силой.

- ч. 2 — то же наказание назначается тому, кто наймет лиц или заставит их оставить свое место работы, предлагая обманно или ложно работу или условия работы, и кто использует в качестве подчиненных иностранцев без разрешения работать в условиях, которые наносят ущерб, отменяют или ограничивают их права, признанные в законах, коллективных договорах или индивидуальных контрактах.

Статья 313 УК Испании выглядит следующим образом:

- ч. 1 — тот, кто будет подталкивать к нелегальной иммиграции работников в Испанию или будет способствовать этому любым образом, наказывается по предыдущей статье.
- ч. 2 — то же наказание назначается тому, кто, симулируя контракт или устройство на работу либо, используя любой другой подобный обман, заставит или будет способствовать эмиграции лица в другую страну [14].

Таким образом в силу специфического географического положения (историческое расположение на торговом морском пути) и экономической привлекательности законодательство вышеуказанных стран активно использует уголовно-правовой инструментарий для борьбы с нелегальной миграцией, в том числе нелегальной трудовой миграцией.

Заслуживает внимание подход немецкого законодателя в вопросе противодействия нелегальной миграции в связи с тем, что, как известно, Федеративная Республика Германия является флагманом экономического и политического развития ЕС. Так, в § 234 а УК Германии установлена ответственность лишь за насильственный увоз людей за границу, в которой закреплено следующее: «Кто хитростью, угрозами или применением насилия переправляет другое лицо за пределы пространства действия данного закона или вынуждает его к этому, или препятствует его возвращению на данную территорию...».

Ряд стран, входящих в ЕС, вообще не содержит в своём уголовном законодательстве отдельных статей, направленных на борьбу с нелегальной миграцией. К числу таких стран относятся: Австрия, Бельгия, Дания, Франция, Швеция. Указанный подход законодателей этих стран является сомнительным с точки зрения отсутствия уголовно-правовых запретов, которые бы являлись сдерживающим фактором на пути распространения нелегальной миграции в ЕС.

Вызывает интерес также подход законодателя такой скандинавской страны, как Норвегия, которая не является членом ЕС. В § 334 УК Норвегии закреплена следующая уголовно-правовая норма: «Наказанию в виде штрафов подлежит лицо, которое зарабатывает приемом постояльцев, не ведя регистрацию таких лиц, как того требует законодательство, не вносит таких лиц в регистрационный журнал или декларацию, как того требует действующее законодательство, оказывается не в состоянии представить такой регистрационный журнал по требованию официальных властей.

Такому же наказанию подлежит лицо, содействующее или причастное к тому, что в регистрационном журнале не оказывается записи, данных или информации про него, или предоставленная информация по какому-либо пункту является неполной или неверной».

Кроме того, в § 335 УК Норвегии содержится следующая уголовно-правовая норма: «Наказанию в виде штрафов подлежит лицо, которое зарабатывает, помогая другим в поиске работы, эмигрантам — в выезде за границу, если оно не ведет регистр лиц, которым им была оказана помощь в соответствии с правилами, предписанными Королем, или если оно отказывается предоставить такой регистр в распоряжение официальных властей» [14].

Таким образом, норвежский законодатель акцентирует своё внимание, вводя уголовную ответственность за бесконтрольное перемещение лиц и неведение их учёта внутри своей страны, а также для лиц, оказывающих им помощь при устройстве на работу или выезде за границу.

Теперь следует обратиться к опыту борьбы с незаконной миграцией на примере уголовного законодательства стран, входящих в англо-саксонскую правовую семью. Характерной чертой подавляющего большинства из указанных стран является разрозненность правовых источников, содержащих нормы об уголовной ответственности за конкретные общественно опасные деяния в сфере незаконной миграции.

Например, специфической чертой британского законодательства является тот факт, что в нём отсутствует кодифицированный источник уголовно-правовых норм, то есть уголовный кодекс, и все нормы, устанавливающие уголовно-правовую ответственность, содержатся в различных законодательных актах. Так, все преступления, направленные на нарушение иммиграционного законодательства в Великобритании, можно условно разделить на несколько больших групп: преступления, связанные с незаконным въездом, выездом и пребыванием на её территории, включая содействие этому различными способами; преступления, направленные на незаконное использование или подделку документов, необходимых для получения подданства Королевства, натурализации и т.д.; преступления, связанные с нарушением требований о депортации; преступления, связанные с трафиком людей в целях трудовой эксплуатации, что в свою очередь наносит существенный вред здоровой конкурентоспособности, и иные уголовно-наказуемые иммиграционные преступления.

Однако, примером борьбы с нелегальной миграцией служит иммиграционная политика в Австралии. Правительство данной страны подошло к борьбе с нелегальной иммиграцией нестандартным способом. Было заключено соглашение с Папуа (Новая Гвинея), следуя которому, все нелегальные мигранты направляются из страны на остров Манус (остров Гвинея). Как известно, огромное количество мигрантов пребывают в Австралию из Азии морским путём [17].

В 2007 году в Австралии Законом о внесении из-

менений и дополнений в Закон о миграции (санкциях для работодателей) была введена норма об уголовной ответственности за предоставление работы лицам, не имеющим действующей австралийской визы. В отличие от Великобритании, в Австралии имеется Федеральный уголовный кодекс, в котором регулируются вопросы, связанные с незаконной миграцией. В нем установлена уголовная ответственность за незаконный ввоз (контрабанду) иммигрантов (разд. 73 гл. 4 «Smuggling») и торговлю людьми (разд. 271 гл. 8 «Trafficking» была включена в УК Австралии в 2005 году). Несмотря на разнообразие составов уголовно-наказуемых деяний, касающихся борьбы с нелегальной миграцией, содержащихся в австралийском законодательстве, наиболее тяжкими из них являются именно вышеназванные. Очень часто эти деяния путают или употребляют взаимозаменяемо, но между ними существуют явные различия. При незаконном ввозе сами мигранты выражают согласие на свое перемещение и оплачивают его. В случае же торговли людьми к потерпевшим применяется насилие и (или) обман.

Незаконный ввоз мигрантов в контексте уголовно-наказуемого деяния представляет собой угрозу безопасности Австралии, так как прибывающие лица не проверяются должным образом на предмет их криминального прошлого и состояния здоровья, а нахождение большого числа незаконных не граждан в стране является затратным и подрывает суверенитет государства, ослабляя его границы.

Другим государством, которое в этом контексте необходимо рассмотреть, является Канада. До принятия поправок к Уголовному кодексу Канады преступления, связанные с торговлей людьми, преследовались на основании других норм уголовного законодательства Канады. Следующим шагом на пути криминализации торговли людьми стало вступление в июне 2002 года в законную силу Закона об иммиграции и защите беженцев. В статье 118 данного Закона содержится запрет на организацию въезда на территорию Канады лица или лиц путем похищения, обмана, мошенничества, введения в заблуждение, либо угрозы применения силы. Термин «организация въезда» определяется как наем работников, транспортировка и, после въезда на территорию Канады, прием и укрывательство. За совершение данных преступлений предусматривалось достаточно суровое наказание в виде штрафа в размере до 1 миллиона канадских долларов и лишения свободы вплоть до пожизненного.

Уголовно наказуемой является также передача свидетельства о натурализации другому лицу, если передающий знал, что свидетельство будет использовано незаконно (статья 58 УК Канады).

Помимо перечисленных выше видов преступлений, по Закону 2002 года криминализированы следующие деяния: организация, склонение, помощь либо оказание содействия во въезде на территорию Канады лицам, не владеющим необходимыми въездными документами (контрабанда людей и связанные с ней преступления —

статья 117 Закона 2002 года), а также консультирование в целях облегчения нелегального въезда на территорию Канады (статья 117 Закона 2002 года).

Далее, статья 119 Закона 2002 года предусматривает уголовную ответственность за высадку лица или группы лиц в море в целях склонения, подстрекательства либо пособничества в незаконном въезде на территорию Канады (*Disembarking persons at sea*). Данное преступление наказывается лишением свободы вплоть до пожизненного и (или) штрафом в размере до одного миллиона канадских долларов.

Лицо признается виновным в совершении преступления, предусмотренного статьёй 126 Закона 2002 года, а именно в консультировании по поводу представления недостоверных сведений в случае склонения, подстрекательства, оказания какой-либо помощи лицу прямо или косвенно к предоставлению недостоверных данных либо к сокрытию фактов, имеющих существенное значение, непредставление или искажение которых может повлечь выдачу иммигранту документов, основанных на ложных данных.

Следует отметить, что брачное мошенничество или фиктивный брак, заключенный с целью незаконного получения статуса постоянного жителя Канады, также преследуется по уголовному законодательству.

Влечет уголовную ответственность и деяние, совершенное лицом при приеме на работу иностранца, не имеющего разрешения на работу на территории Канады. Наниматель может быть привлечен к ответственности на основании данной статьи в случае, если он при приеме на работу иностранца отнесся к проверке документов последнего без должной осмотрительности (статья 124 Закона 2002 года).

В США тождественно с британским законодательством можно классифицировать преступления, направленные на нарушение иммиграционного законодательства, ответственность за которые установлена в федеральном законодательстве (об иммиграции и натурализации, а также в УК), на несколько больших групп: преступления, связанные с незаконным въездом, выездом и пребыванием на территории США, включая контрабанду людей и торговлю людьми; преступления, направленные на незаконное использование или подделку документов, необходимых для получения гражданства, натурализации, вида на жительство и т.д.; преступления, связанные с нарушением требований о депортации, и иные уголовно наказуемые иммиграционные преступления.

Закон (§ 1324, титул 8 СЗ США) устанавливает уголовные наказания за контрабанду людей, то есть за незаконный ввоз и укрывательство отдельных иностранцев. В этой норме объединены различные способы ввоза незаконных иммигрантов на территорию страны.

Кроме того, Закон предусматривает наказания для лиц, которые помогают или содействуют иностранцу, являющемуся неприемлемым в связи с совершением уголовного преступления или по соображениям безопасности, или для тех лиц, которые ввозят иностран-

цев в безнравственных целях.

К этой группе преступлений относится также незаконный въезд на территорию США, который наказывается штрафом в соответствии с титулом 18 СЗ США и (или) тюремным заключением на срок до шести месяцев; а каждое последующее такое же преступление наказывается штрафом и (или) тюремным заключением на срок до двух лет

Также в США предусмотрена ответственность для лиц, осуществляющих транспортные перевозки, за ввоз на территорию США незаконных иммигрантов.

Незаконное (мошенническое) получение, использование иммиграционных документов: подделка свидетельства о гражданстве США, а также документов, необходимых для получения гражданства, натурализации, вида на жительство и другие составляют еще одну большую совокупность иммиграционных преступлений.

К этой же группе можно отнести и брачное мошенничество, совершенное с целью обойти законодательные положения о миграции и мигрантах [18].

Обращаясь к уголовному праву стран Азиатско-Тихоокеанского региона необходимо отметить, что в нём, кроме КНР, не предусмотрена ответственность за организацию незаконной миграции. Так, например, уголовным законодательством Японии и Кореи не криминализована деятельность, связанная с организацией незаконной миграции. Только в Уголовном кодексе Китайской народной республики (далее по тексту КНР) 1997 года в статье 318 предусмотрена уголовная ответственность за организацию нелегального пересечения государственной границы (границы приграничного района) третьими лицами. Данная статья содержится в главе преступлений против порядка общественного управления, в чем проявляется определенная аналогия с УК Российской Федерации. Однако при этом преступления против режима государственной границы выделены в отдельный параграф.

В статье 318 УК КНР предусмотрена ответственность за организацию незаконного пересечения государственной границы другим лицом и назначается наказание в виде лишения свободы от двух до семи лет, а также может применяться штраф в качестве дополнительного вида наказания.

В кодексе предусматривается более строгая ответственность в виде лишения свободы на срок семь и более лет либо пожизненное лишение свободы, а также штраф или конфискация имущества как дополнительное наказание за следующие деяния:

- когда руководители преступного деяния организуют незаконное пересечение государственной границы группой других лиц;
- когда происходит неоднократная организация по пересечению государственной границы другими и множеством других лиц;
- когда применяется насилие, угроза насилием;
- когда наступают другие особо отягчающие обстоятельства [19].

Таким образом, проанализировав изложенное можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, прогрессивным является уголовное законодательство тех стран, где в уголовно-правовых нормах закреплена ответственность за нелегальную миграцию, что, в принципе, может являться рычагом для сдерживания незаконной миграции.

Во-вторых, в отличие от ряда стран, в том числе и находящихся на постсоветском пространстве, закреплённые в УК РФ нормы, предусматривающие ответственность за незаконную миграцию, недостаточно детализированы, что, в свою очередь, вызывает противоречивые толкования у правоприменителей и может привести к их неправильному использованию. Ведь, по справедливому замечанию многих ученых, технико-юридическая конструкция той или иной нормы Особенной части УК РФ играет решающую роль в ее правильном правоприменении [20-29].

В-третьих, в уголовном законодательстве Российской Федерации вообще отсутствует какая-либо ответственность за незаконную трудовую миграцию, что, в свою очередь, может служить одним из препятствий для гармоничного развития российской экономики.

В-четвёртых, хорошей платформой для борьбы с незаконной миграцией в интернете может служить блокирование интернет ресурсов, которыми пользуются контрабандисты, занимающиеся незаконной миграцией, а также распространение в интернете антирекламы нелегальной миграции — возможно в дальнейшем и установление уголовной ответственности за указанные деяния.

Литература

1. Осокин Р. Б. Сравнительно-правовой анализ состава жестокого обращения с животными по уголовному законодательству стран постсоциалистической правовой семьи // Несовершеннолетний как потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты : материалы Общероссийской научно-практической конференции. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 89-96.
2. Осокин Р. Б. Уголовное законодательство Австрийской Республики об ответственности за преступления против общественной нравственности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 1 (36). С. 66-71.
3. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по законодательству России и ряда зарубежных стран // *Орбiтaлi цiвiлiзацiї*. 2017. № 3. С. 76-85.
4. Бородин А. В. Уголовная ответственность за посягательства на культурные ценности (религиозные предметы) по УК РФ 1996 г. и УК

- ФРГ 1871 г. // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы : сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых). М. : РУСАЙНС, 2017. Т. 5. С. 41-44.
5. Осокин Р. Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8 (41-42). С. 196-199.
6. Осокин Р. Б. Криминализация изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость: аргументы «за» и «против» // Закон и право. 2014. № 3. С. 28-31.
7. Прысь Е. В., Митюкова Ю. А. Принципы криминализации и декриминализации деяний в экономической сфере (криминологический и уголовно-правовой аспекты) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 75-79.
8. Латыпова Э. Ю., Закирова Э. Ф. Декриминализация и криминализация деяний в сфере незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2017. Т. XIII. С. 292-297.
9. Мутасова М. А. Принцип справедливости в последних изменениях уголовного закона // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 183-189.
10. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. К вопросу о криминализации деяния, сопряженного с посягательством на религиозные предметы в почитаемом месте // Вестник юридического факультета. Южного федерального университета. 2017. Т. 4, № 2 (12). С. 54-58.
11. Осокин Р. Б. Общественное мнение как условие криминализации общественно-опасных деяний (на примере занятия проституцией) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 58-62.
12. Модельный Уголовный кодекс (принят Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ от 17 февраля 1996 г. N 7-5). URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241285>. (дата обращения 24.01.2018).
13. Андрюшенков В.А. Ответственность за организацию незаконной миграции в нормах зарубежного уголовного законодательства // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2 (4). С. 80-86.
14. Зарубежные уголовные кодексы. URL: <http://crimpravo.ru/page/zar-uk>. (дата обращения 24.01.2018).
15. Миграция как угроза национальной безопасности страны: международные и наци-

- ональные аспекты. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/82EVN616.pdf> (дата обращения 04.02.2018).
16. Шилович Н.Н. Правовые основы противодействия нелегальной миграции в Европейском Союзе // Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по материалам XXIII Международной научно-практической конференции. Новосибирск : СибАК, 2013.
 17. Панина О. В., Пузырева М. Д., Цыганок Ю. Н. Зарубежный опыт борьбы с нелегальной миграцией и его применение в российской практике // Вестник Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. 2014. № 1. С. 84-88.
 18. Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ : монография. М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. 496 с.
 19. Схимникова К. М. Ответственность за организацию незаконной миграции в зарубежных странах // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5 (84). С. 100-103.
 20. Осокин Р. Б. Применение и совершенствование уголовно-правовой нормы о фальсификации доказательств по уголовному делу // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними : сборник статей ; отв. ред. А. И. Долгова. М. : Российская криминологическая ассоциация, 2005. С. 230-233.
 21. Осокин Р. Б. Проблемы применения и направления совершенствования уголовно-правовой нормы о фальсификации доказательств по уголовному делу // Изменение преступности и актуальные вопросы законодательства по борьбе с ней : материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов : Тамбовский филиал Московского университета МВД России, 2005. С. 155-159.
 22. Осокин Р. Б. Квалификационные ошибки применения ст. 228.1 УК РФ // Современная наркоситуация в странах СНГ и проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков : сборник трудов конференции. Брянск : Брянский филиал Московского университета МВД России, 2008. С. 239-241.
 23. Гончаров М. В., Осокин Р. Б. Пределы судебного усмотрения при квалификации воспрепятствования принудительному взысканию недоимки по налогам и (или) сборам // Российский следователь. 2010. № 20. С. 13-17.
 24. Осокин Р. Б. Эффективность уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 242 УК РФ // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 6 (86). С. 317-319.
 25. Осокин Р. Б. Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 44-46.
 26. Шалюгина Е. С. Влияние технико-юридической конструкции нормы об ответственности за разбой на эффективность ее правоприменения // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 672-674.
 27. Осокин Р. Б. К вопросу о квалификации действий, сопряженных с подбором и привлечением лиц для занятия проституцией // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации : сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции: научное электронное издание. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 377-380.
 28. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. К вопросу об объективных признаках преступления, сопряженного с оскорблением религиозных чувств верующих (чч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ) // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : материалы VI Международной научно-практической конференции. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 276-287.
 29. Хамзяева Ю. Р. Несообщение о преступлении: направления совершенствования уголовно-правовой нормы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 75-77.

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1

© Н.Г. Андрияхин, С.В. Борисов, 2018

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА

Николай Григорьевич Андрияхин, заместитель декана международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат юридических наук доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Сергей Викторович Борисов, ведущий научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Представлено исследование вопросов социальной обусловленности и соблюдение требований юридической техники относительно изменений и дополнений статьи 207 Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе внесённых Федеральным законом от 31 декабря 2017 года № 501-ФЗ, с формированием научно обоснованных предложений по совершенствованию данной уголовно-правовой нормы и практики её применения. Авторы использовали общенаучные и частнонаучные методы с превалярованием социологических методов получения и изучения эмпирического материала. В статье проанализированы статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, а также приговоры и иные решения судов по уголовным делам о заведомо ложных сообщениях об акте терроризма и труды учёных в данной области. По результатам проведённого исследования авторы сформулировали и обосновали конкретные выводы и предложения теоретического и прикладного характера, направленные на решение выявленных проблем уголовного закона и правоприменения.

Ключевые слова: акт терроризма, заведомо ложное сообщение, изменения уголовного закона, принцип системности, социальная обусловленность, террористический акт, юридическая техника.

TO A QUESTION OF SOCIAL CONDITIONALITY OF CHANGES AND ADDITIONS OF CRIMINAL PRECEPT OF LAW OF RESPONSIBILITY FOR OBVIOUSLY UNTRUE REPORT ON THE ACT OF TERRORISM

Nikolay Grigoryevich Andryukhin, Deputy Dean of International Legal Faculty of Moscow State Institute of International Relations (University), PhD in Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Sergey Viktorovich Borisov, Leading Researcher of Department of the foreign constitutional, administrative, criminal legislation and international law at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Assistant Professor

Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. As the purpose of the real work the research of questions of social conditionality and observance of requirements of the legal equipment concerning changes and additions of article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation including brought by the Federal law of December 31, 2017 No. 501-FZ performed with formation of evidence-based suggestions for improvement of this criminal precept of law and practice of its application. Authors used general scientific and private scientific methods with a prevalence of sociological methods of receiving and studying of empirical material. In article statistical data of Judicial department at the Supreme Court of the Russian Federation and also sentences and other decisions of the courts on criminal cases about obviously untrue reports on the act of terrorism and works of scientists in the field are analysed. By results of the conducted research authors have formulated and have proved the concrete conclusions and offers of theoretical and applied character directed to the solution of the revealed problems of the criminal law and law enforcement

Keywords: act of terrorism, obviously untrue report, changes of the criminal law, principle of systemacity, social conditionality, act of terrorism, legal equipment.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Н.Г. Андрияхин, С.В. Борисов. К вопросу о социальной обусловленности изменений и дополнений уголовно-правовой нормы об ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):194-200

Уголовно-правовой запрет на заведомо ложное сообщение об акте терроризма впервые был введён в отечественное уголовное законодательство Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» наряду с нормой об ответственности за терроризм, что изначально указывало на взаимосвязь данных преступлений. Вместе с тем понятие терроризма, закреплённое в статье 2133 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года (далее — УК РСФСР), изначально не включало такую его альтернативную форму, как угроза совершения взрыва, поджога или иных опасных действий. Следовательно, статья 2134 УК РСФСР, определявшая запрещаемое ею деяние как заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий, не находилась в конкуренции со статьёй 2133 УК РСФСР. Более того, состав заведомо ложного сообщения об акте терроризма с самого начала его введения в уголовный закон стал восприниматься как разновидность хулиганства, что сказалось на последующем отношении к данному преступлению со стороны правоприменительных органов, и учёных в области уголовного права [1, 382].

С.Д. Демчук по поводу исторических и социальных предпосылок для установления уголовной ответственности за рассматриваемое деяние отмечает, что ещё в конце 80-х годов прошлого века в СССР наметилась тенденция к возникновению и распространению нового явления, выразившегося в волне заведомо ложных сообщений о готовящихся взрывах, поджогах и других подобных действиях, подрывавших нормальную работу транспорта, предприятий, учреждений и других организаций [2, с. 3-4].

В отсутствие уголовно-правовой нормы, специально посвящённой ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма применялась статья 206 УК РСФСР «Хулиганство», причём, как правило, её часть 2, содержащая состав злостного хулиганства, отличающегося исключительным цинизмом либо особой дерзостью, что впрочем, не в полной мере позволяло учесть особенности таких заведомо ложных сообщений, для которых хулиганские побуждения не были атрибутивным признаком. Учитывая потребность в повышении эффективности противодействия данному негативному социальному явлению, усилившуюся на фоне реально совершаемых терактов, законодатель и ввёл уголовную ответственность не только за терроризм, но и за заведомо ложное сообщение об акте последнего [3, 584].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ), вступившем в силу 1 января 1997 года, ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма была установлена в статье 207, расположенной в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» вместе со статьёй 205 УК РФ,

первоначально имевшей то же наименование, что и статья 2133 УК РСФСР, — «Терроризм», в дальнейшем заменённое на «Террористический акт» (Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму») в связи с новым подходом к трактовке терроризма в законодательстве о противодействии последнему (Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»). При этом уже при принятии УК РФ в статье 205 была предусмотрена новая альтернативная форма данного преступления, состоящая в угрозе совершить взрыв, поджог или другие опасные действия в соответствующих террористических целях. Это обстоятельство ещё более сблизило терроризм (террористический акт) с заведомо ложным сообщением о его подготовке.

Изначально в статье 207 УК РФ практически полностью было воспроизведено содержание аналогичной статьи 2134 УК РСФСР 1960 года, в том числе в ней отсутствовали квалифицирующие признаки, а наиболее строгим наказанием в санкции, как и ранее, признавалось лишение свободы на срок до трёх лет.

Отметим, что в теории уголовного права высказывалось предложение об усилении наказания за заведомо ложное сообщение об акте терроризма и введении в состав данного преступления квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков [2, с. 10], что, на наш взгляд, не вытекало из потребностей практики и не имело под собой необходимого научного обоснования, в том числе в части невозможности эффективно противодействовать таким деяниям с помощью статьи 207 УК РФ в первоначальной редакции.

Федеральным законом от 5 мая 2014 года № 98-ФЗ «О внесении изменений в статью 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» статья 207 УК РФ была дополнена частью 2 с усилением ответственности за заведомо ложное сообщение, повлекшее причинение крупного ущерба (более 1 миллиона рублей) или иных тяжких последствий, понятие которых в законе не раскрывалось и должно было определяться на практике с учётом конкретных обстоятельств дела (срыв важного мероприятия, длительная остановка работы предприятия и т.п.).

В последние 5 лет, предшествовавших принятию данного Федерального закона, наблюдалось увеличение числа лиц, осуждаемых по статье 207 УК РФ, что указывало на целесообразность совершенствования системы мер предупреждения заведомо ложных сообщений об акте терроризма, однако это не могло служить весомым аргументом в пользу дополнения статьи 207 УК РФ указанным квалифицирующим признаком. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ [4] в 2009 г. по статье 207 УК РФ

по основной и дополнительной квалификации было осуждено 410 лиц, в 2010 г. — 448 лиц, в 2011 г. — 592 лица, в 2012 г. — 490 лиц и в 2013 г. — 573 лица. После дополнения статьи 207 УК РФ частью 2 данная тенденция сохранилась: в 2014 г. по данной норме было осуждено 629 лиц, в 2015 г. — 564, в 2016 г. — 779 и в 2017 г. в 2011 г. — 712 лиц. Причём статистические данные убедительно продемонстрировали нетипичность введённого отягчающего обстоятельства для заведомо ложного сообщения об акте терроризма: в 2014 г. по части 2 статьи 207 УК РФ осуждённых не было; в 2015 г. было осуждено 1 лицо, в 2016 г. — 2 лица и в 2017 г. — также 2 лица.

Кроме того, против практической востребованности произведённого дополнения статьи 207 УК РФ частью 2 с указанным квалифицированным составом преступления говорят и статистические данные о видах и размерах (сроках) наказания, фактически назначаемого судами. Например, в 2015 г. из 539 лиц, осуждённых по статье 207 УК РФ по основной квалификации, к лишению свободы с его реальным отбыванием было приговорено 66 лиц, то есть 12,24% из них (43 лица — на срок до 1 года, 22 лица — на срок от 1 года до 2 лет и 1 лицо — на срок от 2 до 3 лет), в 2016 г. этот вид наказания был назначен 83 лицам из 742 осуждённых по основной квалификации, то есть 11,19% из них (48 лиц — на срок до 1 года, 33 лица — на срок от 1 года до 2 лет и 2 лица — на срок от 2 до 3 лет), а в 2017 г. — 96 (14,04%) из 684 таких осуждённых (61 лицо — на срок до 1 года, 33 лица — на срок от 1 до 2 лет и 2 лица — на срок от 2 до 3 лет). Как мы указали выше, по части 2 статьи 207 УК РФ за 2015-2017 годы всего было осуждено 5 лиц, причём, хотя им всем и назначалось лишение свободы, однако применительно к 3 из них это наказание было признано условным и только 2 лица было осуждено к нему реально (все — на срок от 1 года до 2 лет).

То есть за три года применения статьи 207 УК РФ в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 года № 98-ФЗ лишение свободы ни разу не назначалось на срок свыше 3 лет, причём к данному виду наказания с его реальным отбыванием было приговорено только 245 (12,47%) из 1965 осуждённых по основной квалификации, для подавляющего большинства из которых срок лишения свободы не превысил 2 лет (240 лиц или 97,96%).

Таким образом, фактически суды не использовали имеющийся потенциал санкций статьи 207 УК РФ, что подтверждает отсутствие необходимости законодательного повышения строгости наказания за соответствующее преступление, равно как и дальнейшей дифференциации ответственности за него с учётом каких-либо новых квалифицирующих признаков.

Тем не менее, Федеральным законом от 31 декабря 2017 года № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в статью 207 УК РФ были внесе-

ны существенные изменения, в том числе диспозиции её части 1 были указаны хулиганские побуждения как конститутивный признак этого состава преступления, а в её части третьей — ещё один основной состав заведомо ложного сообщения об акте терроризма, совершаемого в целях дестабилизации деятельности органов власти.

Было усилено наказание за данное преступление: если до этого в санкции части 1 статьи 207 УК РФ размер штрафа в денежном выражении устанавливался до 200 тысяч рублей, то после изменений — от 200 до 500 тысяч рублей; в санкции части 2 данной нормы об ответственности за то же деяние, совершённое в отношении объектов социальной инфраструктуры (стадионы, школы, институты, больницы и т.п.) либо повлекшее причинение крупного ущерба, размер штрафа составляет от 500 до 700 тысяч рублей (ранее — до 500 тысяч рублей); в санкции части 3 — от 700 тысяч до 1 миллиона рублей; в части 4 об ответственности за такое сообщение, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия — от 1,5 до 2 миллионов рублей. Если в санкции части 1 в настоящее время не предусмотрено лишение свободы, то в санкции части 2 его срок составляет от 3 до 5 лет, в санкции части 3 — от 6 до 8 лет и в санкции части 4 — от 8 до 10 лет.

Этим же Федеральным законом было внесено изменение в диспозицию части 1 статьи 205 УК РФ, где для террористического акта в форме угрозы совершения взрыва, поджога и других опасных действий была сохранена только одна цель — воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями, тогда как цель дестабилизации деятельности последних была исключена. Направленность данного Федерального закона на внесение изменений именно в статьи 205 и 207 УК РФ вновь указывает на то, что законодателем эти нормы воспринимаются как взаимосвязанные и дополняющие друг друга, что подтверждается и тем, что в диспозицию части 3 статьи 207 УК РФ была введена цель дестабилизации деятельности органов власти, практически полностью совпадающая с целью, указание на которую было исключено из состава террористического акта, совершаемого в форме угрозы. Однако при таком «переносе» цели из одного состава преступления в другой из её формулировки «исчезло» упоминание о международных организациях, имевшее место в диспозиции части 1 статьи 205 УК РФ. То есть в случае заведомо ложного сообщения об акте терроризма, совершённого с целью дестабилизации деятельности той или иной международной организации, основание уголовной ответственности будет отсутствовать, что, по нашему мнению, является отступлением от принципа системности уголовно-правовой охраны общественных отношений. Такое же отступление от принципа системности прослеживается и в частях 1 и 2 статьи 207 УК РФ в действующей редакции, где хулиганским побуждениям придано значение конститутивного при-

знака, что также предполагает отсутствие состава заведомо ложного сообщения об акте терроризма, если виновный действовал по другим мотивам, например из личной неприязни, в ответ на противоправные действия либо на основе корыстной заинтересованности.

По справедливому замечанию ряда ученых, одна из проблем уголовной политики, одновременно с тем и форма ее реализации — это совершенствование уголовного закона [5-10]. Однако законодателем вместо заявленного усиления противодействия заведомо ложным сообщениям об актах терроризма фактически было произведено усложнение рассматриваемого состава преступления и даже декриминализация ранее относившихся к нему действий, совершаемых не из хулиганских побуждений и без цели дестабилизации деятельности органов власти.

Между тем, участвовавшие в 2017 году случаи анонимных телефонных звонков, в том числе поступающих из-за рубежа, о якобы заложенных взрывных устройствах на вокзалах, в аэропортах, торговых центрах и других подобных объектах, ставшие поводом для внесения указанных изменений в статью 207 УК РФ, на наш взгляд, наоборот должны были поставить под сомнение обоснованность распространения состава террористического акта, совершаемого в форме угрозы, только на случаи, когда такая угроза является реальной. Подобные проблемы практики применения той или иной нормы свойственны и для некоторых иных статей УК РФ, о чем свидетельствует анализ доктринальных точек зрения [11-15]. По нашему мнению, теракт в форме угрозы с целью понуждения органов власти или международных организаций к принятию определенных решений по своей сути близок к вымогательству, что указывает

Представляется, что в настоящее время более востребованным является проведение законодательного отграничения реальной или ложной угрозы совершения взрыва, поджога или других опасных действий в целях, указанных в части 1 статьи 205 УК РФ, от заведомо ложного сообщения о подготовке теракта, не носящего характер угрозы и не преследующего цели, присущие последнему. При этом угрозу совершения террористического акта целесообразно выделить в самостоятельный состав для того, чтобы искусственно не смешивать два разных по способу совершения и степени общественной опасности действия в одном составе преступления [16, с. 177-178].

Однако вместо этого законодателем была предпринята не вполне обоснованная попытка дальнейшего сближения составов террористического акта и заведомо ложного сообщения об акте терроризма посредством привнесения в статью 207 УК РФ цели дестабилизации деятельности органов власти, указания на объекты социальной инфраструктуры и установления строгого наказания в санкциях новых частей 2-4 статьи 207 УК РФ.

Считаем, что изменения, внесённые в статью 207 УК РФ, не приведут к фактическому усилению ответ-

ственности за заведомо ложные сообщения об акте терроризма, поскольку, как мы уже писали выше, часть таких сообщений вовсе окажется вне сферы уголовной ответственности, если не будет совершаться из хулиганских побуждений или с целью дестабилизации деятельности органов власти, и, кроме того, при квалификации содеянного по части 1 данной уголовно-правовой нормы, по которой, предположительно, будет осуждаться основная часть лиц, совершивших данное деяние, виновные понесут даже более мягкое наказание, чем ранее, так как в её санкции не предусмотрено лишение свободы. Также обратим внимание на то, что принудительные работы, предусмотренные в санкции части 1 статьи 207 УК РФ в качестве наиболее строгого вида наказания, не подлежат назначению в связи с тем, что законодатель не учёл положения статьи 531 УК РФ, регламентирующие данное наказание, о том, что оно может быть назначено только как альтернатива лишению свободы, которое должно быть указано в санкции применяемой статьи Особенной части УК РФ. В связи с этим фактически наиболее строгим видом наказания в санкции части 1 статьи 207 УК РФ является ограничение свободы на срок до 3 лет.

Следовательно, в части 1 статьи 207 УК РФ в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 года № 501-ФЗ существенно смягчено наказание за предусмотренное ею преступление по сравнению с её предыдущей редакцией, а также произведена декриминализация заведомо ложных сообщений об акте терроризма, совершённых не из хулиганских побуждений, что порождает вопрос об обратной силе нового уголовного закона. Особую актуальность данный вопрос приобретает при пересмотре судебных решений, принятых до конца 2017 года по тем уголовным делам, по которым хулиганские побуждения, хотя и не вменялись в вину, однако были установлены по делу. По нашему мнению, ранее статья 207 УК РФ предусматривала ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, совершённое по самым различным мотивам, включая хулиганские побуждения. В настоящее же время указанный мотив стал обязательным признаком состава данного преступления по части 1 статьи 207 УК РФ. Поэтому в приведённом случае применению подлежит новый, более мягкий уголовный закон. Однако в случаях, когда такое заведомо ложное сообщение касалось объекта социальной инфраструктуры (например, школы или института), применению подлежит часть 1 или часть 2 статьи 207 УК РФ в прежней редакции, являющиеся более мягкими по сравнению с действующими положениями частей 1 и 2 статьи 207 УК РФ. Если же рассматриваемые действия были совершены не из хулиганских побуждений, и не преследовали цель дезорганизации деятельности органов власти, то в соответствии с новым уголовным законом, имеющим обратную силу, они не образуют состав преступления, что необходимо учесть при пересмотре вынесенных ранее приговоров или иных итоговых решений по соответствующим уголовным делам.

Нами были изучены справки, обобщающие практику по уголовным делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма, поступившие в Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ в 2016 году из судов всех субъектов Российской Федерации, а также опубликованная практика применения данной нормы за 2017 год. Это позволило установить, что на хулиганские побуждения либо на цель дезорганизации деятельности органов власти ранее в том или ином виде указывалось в приговорах и других решениях не более чем по 60% таких дел. В остальных же случаях мотив и цель деяния судами не выделялись либо отмечалось, что таковые заключаются в стремлении виновного нарушить деятельность коммерческих организаций, продемонстрировать своё личное неприязненное отношение к конкретным лицам и т.п.

Изучение судебной практики показывает, что вывод о наличии хулиганских побуждений преимущественно делается на основе двух факторов, чаще всего находящихся в сочетании друг с другом: 1) состояние алкогольного опьянения лица на момент совершения преступления; 2) отсутствие у него каких-либо существенных поводов, в том числе мотивов иного характера.

Например, Д., будучи в состоянии алкогольного опьянения и находясь в своей квартире, испытывая неприязненное отношение к производимым работам на по строительству многофункционального гостиничного комплекса в непосредственной близости от его дома, с целью дезорганизации данной деятельности, сообщил со стационарного телефона в службу «02» несоответствующую действительности информацию о готовящемся взрыве строящегося здания [17].

По другому уголовному делу установлено, что В., также находясь в состоянии алкогольного опьянения, решил заявить о якобы готовящемся террористическом акте, и сообщить, что он заложил взрывное устройство для того, чтобы не мёрзнуть на улице, а переночевать в отделении полиции. Реализуя задуманное, он поставил принадлежащий ему пакет, в котором находились личные вещи, около киоска, после чего со своего сотового телефона позвонил в службу «02» и сообщил о том, что около выхода со станции метро расположен принадлежащий ему пакет, в котором находится взрывное устройство [18].

Отметим, что состояние алкогольного опьянения является типичным для тех случаев, когда выявляются лица, совершившие данное преступление, причём такое состояние одновременно существенно упрощает установление причастности к деянию именно данных лиц, поскольку они, как правило, сообщают заведомо ложную информацию об акте терроризма со своего мобильного или стационарного телефона, или используют компьютер с зарегистрированным на них выходом в сеть «Интернет». Однако в ситуациях, когда виновные лица действуют конспиративно, в том числе сообщая заведомо ложную информацию о готовящемся теракте с территории другой страны и с использо-

ванием технологий, усложняющих или исключаящих установление местонахождение и личность таких лиц, выявление и доказывание вины последних становятся весьма затруднительными.

Делая вывод о хулиганских побуждениях виновного лица, органы предварительного расследования и суды не всегда обосновывают его, по всей видимости полагая, что сам факт заведомо ложного сообщения об акте терроризма указывает на данный мотив.

Например, П. дважды сообщил заведомо ложную информацию об акте терроризма, а именно о том, что на прибывающие на вокзал поезда якобы заложены взрывные устройства. При этом в описательно-мотивировочной части своего решения суд сослался на то, что П. действовал из хулиганских побуждений, но не раскрыл их содержание, и не обосновал, что именно данные мотивы побудили П. совершить преступление [19].

Вместе с тем предположим, что с учётом новой редакции рассматриваемой уголовно-правовой нормы правоохранительные органы столкнутся с проблемой её применения, поскольку хулиганские побуждения приобрели статус обязательного признака для квалификации содеянного по частям 1 или 2 статьи 207 УК РФ, что потребует обоснования вменения такого признака, а не только указания на него, когда иные мотивы по делу не установлены.

В продолжение рассмотрения вопроса о социальной обусловленности изменений статьи 207 УК РФ отметим свои сомнения в таковой относительно введения в часть 2 данной уголовно-правовой нормы квалифицирующего признака в виде совершения деяния в отношении объекта социальной инфраструктуры. Считаем, что не менее, если не более общественно опасным является заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве или поджоге многоквартирного жилого дома, особенно если речь идёт о больших жилых комплексах или целых микрорайонах, эвакуировать и обследовать которые бывает гораздо сложнее, нежели, например, торговый центр или кинотеатр.

Кроме того, отметим недочёт юридической техники, возникший ещё в 2006 году после изменения наименования статьи 205 УК РФ и предусмотренного ею преступления, с указанием в нём террористического акта вместо терроризма, тогда как в наименовании статьи 207 УК РФ необоснованно было сохранено словосочетание «акт терроризма», которое в настоящее время может ассоциироваться с любым преступлением террористической направленности, включая акт международного терроризма (статья 361 УК РФ) [20, с. 23-24]. В связи с этим учёными обоснованно указывается, что статья 207 УК РФ построена по принципу аналогии уголовного закона, поскольку во взаимосвязанной с ней статье 205 УК РФ речь идёт не об акте терроризма, а о террористическом акте, что указывает на необходимость соответствующей корректировки наименования первой из данных уголовно-правовых норм [21, с. 50]. С нашей точки зрения, при совершенствовании статьи 207 УК РФ целесообразно вовсе от-

казаться от упоминания акта терроризма и не заменять его указанием на «террористический акт», а назвать данную норму следующим образом: «Заведомо ложное сообщение о взрыве, поджоге или ином общеопасном действии».

Таким образом, выделенные в работе изменения статьи 207 УК РФ, особенно внесённые Федеральным законом от 31 декабря 2017 года № 501-ФЗ, не были социально обусловленными, поскольку проблемы противодействия заведомо ложным сообщениям об актах терроризма связаны с недостатками не уголовного законодательства, а практики предупреждения таких деяний, выявления и изобличения лиц, их совершивших. Вместе с тем назрела необходимость пересмотра законодательного подхода к террористическому акту, совершаемому в форме угрозы, которая может быть основана не только на достоверной, но и на ложной информации. Представляется, что в любом случае такая угроза должна рассматриваться в качестве разновидности террористической деятельности, если она преследовала присущую ей цель, вне зависимости от того, реальная ли она или ложная, тогда как к предмету уголовно-правового запрета в статье 207 УК РФ целесообразно отнести заведомо ложное сообщение о готовящихся или совершаемых взрыве, поджоге, или иных действиях, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий, если это деяние не содержит признаков угрозы совершения террористического акта. При этом угроза совершения террористического акта также нуждается в выделении в самостоятельный состав преступления с тем, чтобы искусственно не смешивать два разных по способу совершения и степени общественной опасности деяния в одной уголовно-правовой норме.

Литература

1. Уголовное право России : учебник в 2 т. Особенная часть / под ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2018. Т. 2. 836 с.
2. Демчук С. Д. Заведомо ложные сообщения об акте терроризма (криминологические и уголовно-правовые аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 209 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2017. 1072 с.
4. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.05.2018).
5. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М. : Волтерс Клувер, 2009. 579 с.
6. Осокин Р. Б. Правовая политика в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности (глава 7) // Правоохранительная политика: проблемы формирования и осуществления: монография / под ред. А.В. Малько, Р.В. Пузикова. М. : РПА Минюста России, 2012. С. 100-113.
7. Осокин Р. Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8 (41-42). С. 196-199.
8. Шегабудинов Р. Ш. Современная уголовная политика: проблемы и перспективы // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2014. № 2. С. 39-44.
9. Коробеев А. И. Уголовная политика современной России: состояние и перспективы // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 247-250.
10. Клименко Т. М. Роль правовой политики государства в сфере борьбы с преступностью // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако (к 175-летию Ф.Н. Плевако) : материалы Международной научной конференции ; отв. ред. В. Ю. Стромов. Тамбов : Принт-Сервис, 2017. Т. 1. С. 213-221.
11. Осокин Р. Б. Квалификационные ошибки применения ст. 228.1 УК РФ // Современная наркоситуация в странах СНГ и проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков. Брянск : Брянский филиал Московского университета МВД России, 2008. С. 239-241.
12. Осокин Р. Б., Цыркалюк А. А. Ошибки квалификации неоконченного уклонения от уплаты налогов и (или) сборов // Современные тенденции развития государства и права России : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Тамбов : Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2010. С. 275-277.
13. Борков В. Н. Практика применения нормы о фальсификации доказательств (ст. 303 УК РФ): проблемы и пути их решения // Законодательство и практика. 2011. № 1 (26). С. 20-22.
14. Акименко П. А., Осокин Р. Б. Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 277-285.
15. Мутасова М. А., Кокорев В. Г. Совершенствование статьи 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» с учетом принципа справедливости // Вопросы современного российского права: перспективы и решения : сборник научных трудов III Международной заочной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, приуроченной к 25-летию Конституции РФ. Саратов : Амирит, 2018. Т. 3. С. 88-91.
16. Бадамшин С. К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. М., 2018. 275 с.
17. Приговор Перовского районного суда гор. Москвы от 16 ноября 2015 года // Справка Московского

городского суда об изучении судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

18. Приговор Симоновского районного суда гор. Москвы от 19 октября 2015 года // Справка Московского городского суда об изучении судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

19. Апелляционное постановление Московского городского суда от 21 ноября 2017 года // СПС «КонсультантПлюс».

20. Балябин В. Н. О некоторых вопросах квалификации преступления, предусмотренного статьей 207 УК РФ // Адвокатская практика. 2017. № 6. С. 22-26.

21. Федоров А. В., Сергеев Д. Н. Глобальный терроризм: национальные и международные возможности противодействия // Российский следователь. 2017. № 14. С. 49-53.

Reference

1. Uголовное право России : учебник в 2 т. Osobennaya chast' / pod red. N. G. Kadnikova. M. : YUrisprudenciya, 2018. T. 2. 836 s.

2. Demchuk S. D. Zavedomo lozhnye soobshcheniya ob akte terrorizma (kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty) : dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2002. 209 s.

3. Kommentarij k Uголовnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (nauchno-prakticheskij, postatejnyj). 5-e izd., pererab. i dop. / pod red. S. V. D'yakova, N. G. Kadnikova. M. : YUrisprudenciya, 2017. 1072 s.

4. Dannye sudebnoj statistiki // Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii : [sajt]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashcheniya: 25.05.2018).

5. Lopashenko N. A. Uголовnaya politika. M. : Volters Kluver, 2009. 579 s.

6. Osokin R. B. Pravovaya politika v sfere protivodejstviya prestupleniyam protiv obshchestvennoj npravstvennosti (glava 7) // Pravoohranitel'naya politika: problemy formirovaniya i osushchestvleniya: monografiya / pod red. A.V. Mal'ko, R.V. Puzikova. M. : RPA Minyusta Rossii, 2012. S. 100-113.

7. Osokin R. B. Dekriminalizaciya klevety i oskorboleniya kak odna iz form realizacii ugovolnoj politiki // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. 2012. № 7-8 (41-42). S. 196-199.

8. SHegabudinov R. SH. Sovremennaya ugovolnaya politika: problemy i perspektivy // Vestnik Akademii ehkonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2014. № 2. S. 39-44.

9. Korobeev A. I. Uголовnaya politika sovremennoj Rossii: sostoyanie i perspektivy // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 3 (35). S. 247-250.

10. Klimenko T. M. Rol' pravovoj politiki gosudarstva v sfere bor'by s prestupnost'yu // Tambovskie pravovye chteniya imeni F.N. Plevako (k 175-letiyu F.N. Plevako) : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii ; otv.

red. V. YU. Stromov. Tambov : Print-Servis, 2017. T. 1. S. 213-221.

11. Osokin R. B. Kvalifikacionnye oshibki primeneniya st. 228.1 UK RF // Sovremennaya narkosituaciya v stranah SNG i problemy protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov. Bryansk : Bryanskij filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 2008. S. 239-241.

12. Osokin R. B., Cyrkalyuk A. A. Oshibki kvalifikacii neokonchennogo ukloveniya ot uplaty nalogov i (ili) sborov // Sovremennye tendencii razvitiya gosudarstva i prava Rossii : sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tambov : Tambovskij filial MosU MVD Rossii, 2010. S. 275-277.

13. Borkov V. N. Praktika primeneniya normy o fal'sifikacii dokazatel'stv (st. 303 UK RF): problemy i puti ih resheniya // Zakonodatel'stvo i praktika. 2011. № 1 (26). S. 20-22.

14. Akimenko P. A., Osokin R. B. Problemy razgranicheniya ugovolnoj i administrativnoj otvetstvennosti za protivopravnye deyaniya v sfere migracionnyh pravootnoshenij // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2016. № 1 (24). S. 277-285.

15. Mutasova M. A., Kokorev V. G. Sovershenstvovanie stat'i 137 UK RF «Narusenie neprikosnovennosti chastnoj zhizni» s uchetom principa spravedlivosti // Voprosy sovremennogo rossijskogo prava: perspektivy i resheniya : sbornik nauchnyh trudov III Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, magistrantov i aspirantov, priurochennoj k 25-letiyu Konstitucii RF. Saratov : Amirit, 2018. T. 3. S. 88-91.

16. Badamshin S. K. Prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti, sovershaemye s ispol'zovaniem ehlektronnyh ili informacionno-telekommunikacionnyh setej: ugovolno-pravovaya i kriminologicheskaya harakteristika. M., 2018. 275 s.

17. Prigovor Perovskogo rajonnogo suda gor. Moskvy ot 16 noyabrya 2015 goda // Spravka Moskovskogo городского суда об изучении судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

18. Prigovor Simonovskogo rajonnogo suda gor. Moskvy ot 19 oktyabrya 2015 goda // Spravka Moskovskogo городского суда об изучении судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

19. Apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo городского суда от 21 noyabrya 2017 goda // SPS «Konsul'tantPlyus».

20. Balyabin V. N. O nekotoryh voprosah kvalifikacii prestupleniya, predusmotrennogo stat'ej 207 UK RF // Advokatskaya praktika. 2017. № 6. S. 22-26.

21. Fedorov A. V., Sergeev D. N. Global'nyj terrorizm: nacional'nye i mezhdunarodnye vozmozhnosti protivodejstviya // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 14. S. 49-53.

УДК 34
ББК 67

© А.В. Ендольцева, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Алла Васильевна Ендольцева, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правовых основ управления МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник НИЦ-1 НИИ ФСИН России (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана») E-mail: allaend65@rambler.ru

Аннотация. Уголовная политика является механизмом, который способствует устранению противоречий между институтами и нормами различных отраслей права антикриминального цикла и их развитию, подчиненному научно-обоснованным единым стратегическим целям в сфере борьбы с преступностью, одобренным обществом и закрепленным государством в официальном документе. Уголовная политика должна определять и принципы организации правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью, принципы организации контроля за правоприменительной деятельностью государства в сфере борьбы с преступностью со стороны институтов гражданского общества, принципы согласованной и сбалансированной деятельности субъектов профилактики преступлений.

Ключевые слова: уголовная политика, субъекты уголовной политики, концепция уголовной политики, правоохранительная деятельность, правоохранительные органы, координация деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью.

CRIMINAL POLICY AND LAW ENFORCEMENT

Alla Vasilyevna Endoltseva, doctor of legal Sciences, Professor, head of Department of legal bases of administration Moscow State Institute of International Relations at the Ministry of Foreign Affairs of Russia, leading research fellow of SIC-1 research Institute of the Federal penitentiary service of Russia (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house) E-mail: allaend65@rambler.ru

Annotation. Criminal policy is a mechanism that would contribute to the elimination of contradictions between the institutions and the norms of various branches of the law of the anti-criminal cycle and their development, subject to scientifically based common strategic goals in the field of crime, approved by the society and enshrined in the official document. Criminal policy should also define the principles of law enforcement in the fight against crime, the principles of the organization of control over the law enforcement activities of the state in the fight against crime by the institutions of civil society, the principles of coordinated and balanced activity of the subjects of crime prevention.

Keywords: criminal policy, subjects of criminal policy, the concept of criminal policy, law enforcement, law enforcement agencies, coordination of law enforcement agencies in the fight against crime.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.В. Ендольцева. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):201-4

Преступность — сложное социально-правовое явление, поскольку связана с целым спектром политических, психологических, экономических, правовых и иных вопросов. В связи с этим, говоря о политике государства в сфере борьбы с преступностью, следует понимать, что она реализуется в процессе применения не только специальных мер антикриминального цикла (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных, оперативно-розыскных,

криминологических), но и иных социальных мер (экономические, идеологические, психологические, педагогические, медицинские, организационные). Государство в соответствии со своей национальной политикой, концепцией развития социальной политики определяет политику в сфере борьбы с преступностью (уголовную политику¹), ее идеологию и стратегию. Органы же государства, которым государство делегировало свои полномочия по борьбе с преступностью, находятся

на переднем крае этой борьбы. В первую очередь, это органы внутренних дел, прокуратуры, юстиции, федеральной службы безопасности, Следственный комитет РФ и иные правоохранительные органы.

Однако эффективность уголовной политики нельзя связывать только с деятельностью органов правоохраны, которые не могут и не должны подменять органы социального воспитания, социальной защиты, образования, здравоохранения и пр. Вместе с тем деятельность правоохранительных органов — непосредственных субъектов реализации уголовной политики — существенно влияет на преступность и при эффективном управлении ограничивает преступность до максимально возможных пределов. Вместе с тем, правоохранительная деятельность не в состоянии ставить перед собой цель устранения преступности. Прежде всего потому, что с преступностью не справиться только правовыми средствами. Смысл правоохранительной деятельности заключается в контроле над преступностью, удержании ее в определенных заданных параметрах, причинно связанных с условиями социальной жизни. Правоохранительная деятельность призвана вскрывать причины преступности, выявлять условия, благоприятные для совершения преступлений, и совместно с другими государственными органами, общественными организациями, институтами гражданского общества нейтрализовывать и устранять их.

«Принимая во внимание, что преступность представляет собой социальное явление и выступает продуктом наличия в обществе объективных причин, детерминирующих совершение преступления, уголовную политику государства по противодействию преступности следует рассматривать как системную деятельность органов и учреждений государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, направленную на ликвидацию объективных причин уголовных правонарушений и устранение из сознания представителей современного российского общества субъективных условий совершения общественно опасных деяний посредством адекватного сочетания апробированных и подлежащих реализации на правоприменительном уровне мер убеждения и принуждения» [2. С. 23].

Как отмечает известный криминолог В.В. Лунев, «с развитием общества социальные, экономические, политические и психологические противоречия криминогенного характера не уменьшаются, а даже возрастают. Самый высокий реальный и особенно учитываемый общий уровень преступности, как ни парадоксально звучит, наличествует в самых богатых, экономически, социально и политически развитых странах» [3. С. 5]. Рост преступности, как ни странно, тесно связан с такими процессами общественного развития, как урбанизация, научно-технический прогресс, рост жизненного уровня. Отмеченные факторы рассматривались преимущественно лишь как позитивные явления и почти не принимались во внимание при анализе уголовно-политических проблем.

Политические, социально-экономические достижения государства, высокий уровень жизни сами по себе не дают весомого результата в борьбе с преступностью. Научно-технический прогресс способствует росту благосостояния далеко не всех слоев общества. Такие инфраструктуры, как, к примеру, медицина, образование, строительство обходят своим вниманием малообеспеченных граждан, поведение которых становится зачастую криминогенным. Появление безликих способов обращения денежных средств породил новые виды преступлений против собственности, как, например, мошенничество с использованием платежных карт, мошенничество в сфере компьютерной информации. Стали приманкой для преступников сфера кредитования, страхования. В большей мере проявляются организованные формы преступного поведения, изощреннее становится коррупционная преступность.

Можно говорить о том, что каковы социальные условия, такова и преступность, ее криминологическая характеристика (состояние, уровень, динамика). Конечно, состояние преступности в разных странах отличается. Вместе с тем, много и общих черт в структуре преступности высокоразвитых стран. Преобладают здесь преступления против собственности. Их удельный вес в общей структуре преступности колеблется от 70% в ФРГ до 90% в Японии. Правда, динамика этих преступлений не везде одинакова. В США и Англии более быстрыми темпами растет доля насильственных преступлений при снижении имущественных, в Японии и ФРГ уменьшается удельный вес насильственных преступлений и увеличивается доля имущественных².

В связи с этим возникает необходимость в правильном построении государством и обществом уголовной политики, определении ее основных целей и задач, приоритетных направлений. Речь идет о современном законодательстве антикриминального цикла, об эффективных способах и средствах борьбы с преступностью и сущности правоохранительной деятельности.

В процессе общественного развития происходит переоценка роли и значимости социальных ценностей, нуждающихся в правовой охране. Новый взгляд на иерархию социальных ценностей отражает современное (на тот или иной период) общественно-политическое и экономическое устройство.

Давайте вспомним, что в советский период первоочередными задачами уголовного законодательства СССР и союзных республик провозглашались прежде всего государственные интересы — «охрана общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств»³.

Конституция Российской Федерации 1993 года, с учетом демократических преобразований в российском государстве, в статье 2 провозгласила высшей ценностью человека, его права и свободы, в связи с этим закрепив обязанностью государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражд-

данина. Понятно, что такие положения Основного закона нашего государства должны были найти отражение и в отраслевом законодательстве. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации охрана прав и свобод человека и гражданина выдвинута законодателем на первостепенный план. Неслучайно Особенная часть УК РФ начинается с раздела «Преступления против личности». И только за тем в ст. 2 УК РФ говорится о таких задачах уголовного закона как охрана общественного порядка и общественной безопасности, охрана окружающей среды, конституционного строя, т.е. речь идет уже об охране от преступных посягательств интересов общества и государства. В статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в свою очередь, определено следующее назначение уголовного судопроизводства России — «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Однако по своей природе уголовное право — это отрасль публичного права, которое регулирует отношения, связанные, как известно, с обеспечением общего (публичного) или общегосударственного интереса. Должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, являются представителями государства, несут государственную службу. Возникает вопрос: а не парадоксально ли, что для государственного служащего приоритетом являются интересы личности, как это предписывает статья 3 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации»⁴, нежели интересы государства? Ведь государственный служащий, прежде всего, должен заботиться об интересах государства. Однако при этом не должны быть нарушены права и законные интересы личности. Часть 1 ст. 11 УПК РФ закрепляет обязанность должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, а также другим участникам уголовного процесса их права, обязанности и ответственность, а также обязанность обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Почему же в российском законодательстве первостепенное место отводится защите прав и законных интересов личности? В демократическом правовом государстве интересы самого государства не могут противоречить законным интересам личности. По нашему мнению и мнению иных авторов, «нельзя противопоставлять интересы личности интересам государства. Когда интересы многих личностей совпадают, они становятся общими интересами и защита этих интересов передается как бы по умолчанию в ведение государства. В качестве таковых можно назвать, к примеру, общественную безопасность и борьбу с преступностью, защиту окружающей среды, оборону страны, охрану границ, сотрудничество с другими государствами и др. Они обретают характер государственных функций, для их реализации создаются организационные структуры, правоохранительные органы...» [3. С. 173-174].

Несмотря на то, что единого подхода к понятию правоохранительной деятельности нет, однако совершенно ясно, что по своему содержанию правоохранительная деятельность шире, чем борьба с преступностью. Правоохранительная деятельность направлена на охрану права от любых правонарушений, выявления, пресечения, предупреждения любых правонарушений, применение мер юридической ответственности к правонарушителям. Именно таким образом в государстве достигается состояние законности и обеспечивается правопорядок. В рамках уголовной политики нас интересует деятельность различных органов, организаций, учреждений, которые следует рассматривать их в системе.

К субъектам уголовной политики, определяющим направления уголовной политики Российской Федерации и ее развития и руководящим ее реализацией в масштабе страны, относятся Президент, Правительство, Федеральное Собрание Российской Федерации. Субъектами, разрабатывающими теоретические аспекты и доктринальные положения уголовной политики, являются прежде всего научно-исследовательские и образовательные учреждения, в которых в рамках поручению органов исполнительной и законодательных властей либо по собственной инициативе разрабатываются концептуальные подходы и законопроекты, касающиеся проблем уголовной политики. В группу субъектов, непосредственно реализующих уголовную политику, включают суды, прокуратуру, Следственный комитет РФ, органы внутренних дел, федеральную службу безопасности, федеральную таможенную службу, федеральную службу судебных приставов, федеральную службу исполнения наказаний.

Безусловно, в реализации уголовной политики участвуют и другие субъекты (например, Совет Безопасности Российской Федерации), а также органы исполнительной власти Российской Федерации, которые выше не были названы, муниципальные органы. Нельзя умалять и значения субъектов гражданского общества, политических партий в формировании, реализации и совершенствовании уголовной политики России.

Использование возможностей всех уровней и подсистем уголовной политики, обеспечение согласованности (координации и взаимодействия) всех субъектов уголовной политики предполагает такой принцип уголовной политики, как комплексность и целостность в борьбе с преступностью. Этот принцип реализуется при подготовке согласованных планов и программ борьбы с преступностью, подготавливаемых и реализуемых субъектами уголовной политики различных уровней, иными государственными органами и общественными объединениями Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Вопросу координации правоохранительной деятельности государство уделяет большое внимание. Функция координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью возложена на прокуратуру Российской Федерации (п.

2 ст. 1 Закона о прокуратуре РФ)⁵. В данном случае под координацией подразумевается осуществляемое прокуратурой Российской Федерации согласование деятельности правоохранительных органов по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению, в целях повышения эффективности борьбы с преступностью.

Огромное значение в рамках уголовной политики имеет оптимизация функций субъектов уголовной политики различных уровней управления, а также кадровое и ресурсное обеспечение реализации уголовной политики. Здесь следует учитывать зарубежный опыт, прежде всего, при определении соотношения общенациональных, региональных и даже муниципальных интересов, когда полномочия федеральной власти ограничиваются, как правило, общенациональными проблемами (противодействие организованной преступности, терроризму, коррупции чиновников высокого уровня и т.п.), а принятие мер в отношении общеуголовной преступности решается на региональном (субъектов РФ) уровне. На этом уровне должны решаться вопросы, связанные с непосредственной работой по выявлению лиц, подготавливающих и совершающих преступления бытовой, досуговой, уличной направленности, а также вопросы организации и осуществления индивидуальной профилактики преступлений. На этом уровне управления можно, на наш взгляд, эффективнее распоряжаться ресурсами и осуществлять оперативный контроль за субъектами, реализующими уголовную политику.

В заключение представляется целесообразным сформулировать вывод о необходимости закрепить принципы, цели, задачи, основные направления уголовной политики в качестве официально принятого государством документа. Это способствовало бы, прежде всего, тому, чтобы все принимаемые законопроекты и иные нормативные акты, программные документы, нацеленные на борьбу с преступностью, соотносились бы их разработчиками, а также законодателем с официально закрепленными основами уголовной политики России. Последние должны определять и принципы организации правоохранительной деятельности в сфере борьбы с преступностью, принципы организации контроля за правоприменительной деятельностью государства в сфере борьбы с преступностью со стороны институтов гражданского общества, согласованной и сбалансированной деятельности субъектов профилактики преступлений.

⁵ Впервые это понятие появилось в 1804 г. в работах известного немецкого криминалиста Ансельма Фейербаха, а именно в труде "Versuch einer Criminaljurisprudenz des Koran".

2 https://vuzlit.ru/752378/obschaya_harakteristika_prestupnosti_vysokorazvityh_zarubezhnyh_stranah

3 См.: Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик. 25.12.1958г. // СПС «Консультант Плюс»

4 Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс»

5 Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 220-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в последующих редакциях) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР . 1992, №8, ст.366; СЗ РФ. 1995, № 47, ст.4472.

Литература

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизация мер противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 23.
2. Лунеев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России // Государство и право. 2004. № 1. С. 5.
3. Миндагулов А.Х. Об уголовно-правовой политике в сфере правоохранительной деятельности // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции (1-2 ноября 2013). Выпуск 10. Часть 2. Тюмень: ТГАМЭУП, 2013. С. 173-174.

References

1. Avdeev V. A., Avdeeva O. A. the Concept of criminal law policy of the Russian Federation: the main directions of improvement of the criminal law and optimization of measures of counteraction to crime // journal of Criminology of Baikal state University of Economics and law. 2014. No. 1. С. 23.
2. Luneev V. V. Tendencies of contemporary crime and its control in Russia // State and law. 2004. No. 1. С. 5.
3. Mindagulov A. H. About criminal law policy in the sphere of law-enforcement activity Improvement activities of law enforcement agencies in the fight against crime in modern conditions: Materials of international scientific-practical conference (1-2 November 2013). Issue 10. Part 2. Tyumen: GAMEUP, 2013. С. 173-174.

УДК 122
ББК 87.21

© Е.С. Жигарев, 2018

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ДЕТЕРМИНИЗМ В ПОИСКАХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ УЛУЧШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА: ПРОВОКАЦИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ (ВЗГЛЯД КРИМИНОЛОГА)

Евгений Семенович Жигарев, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН). Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Статья посвящена анализу материалистического учения о детерминизме, сущность которого заключается в том, что все вокруг действительно предопределяется объективной причинностью, в том числе и поведение человека. В этой связи ученые-генетики, взяв за основу теорию детерминизма, пытаются через изменение генома улучшить природу человека. Но подобная позиция, сформированная на основе монистического учения марксизма, позиционирующего тотальный материализм, исключает духовную сущность человека.

Новая версия недетерминизма не исключает, а полагает духовную составляющую человека, являющуюся определяющей всего остального. Поэтому вывод автора заключается в том, что не генетические технологии, а только личностное повышение уровня духовности и нравственности улучшит самого человека и тем самым радикально снизит порог криминальности общества.

Ключевые слова: детерминизм, объективная причинность, генетические технологии, недетерминизм, презумпции, свободная воля, личностный мир.

DETERMINISM IN SEARCH OF THE SOLUTION OF THE PROBLEM OF AN IMPROVEMENT IN THE MAN: PROVOCATION OR REALITY (VIEW OF CRIMINOLOGIST)

Evgenij Semenovich Zhigarev, professor of department of criminology of the Moscow university Ministry of Internal Affairs of Russia of V. Ya. Kikotya, the doctor of law, the professor, Honorary member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. Article is dedicated to the analysis of the materialist study about the determinism, whose essence consists in the fact that entire all around real predetermines by objective causality, including the behavior of man. In this connection the scientist-geneticists, after looking at as the basis the theory of determinism, attempt through a change in the genome to improve nature of man. But a similar position, formed on the basis of the monistic study of Marxism, which positions total materialism, excludes the spiritual essence of man. The new version of neodeterminizm does not exclude, but it assumes spiritual component of man, which is appeared that determining entire rest. Therefore the conclusion of the author consists in the fact that not genetic technologies, but only personal increase in the level of spirituality and morals will improve person himself and thus radically will lower the threshold of criminality of society.

Keywords: determinism, objective causality, genetic technologies, neodeterminizm, presumption, free will, personal peace.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Е.С. Жигарев. Детерминизм в поисках решения проблемы улучшения человека: провокация или реальность (взгляд криминолога). Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):205-9

Детерминизм — философская концепция монистического учения марксизма, согласно которой все происходящие в мире процессы, включая процессы социальной жизни, а также психические, относящиеся к сознанию и мышлению человека, определяются объективной причинностью. Сам же термин происходит от лат. *determinare* — определять.

В связи с тем, что методологической основой постсоветской криминологии не перестает быть (пусть и формально) марксистское учение диалектического материализма социальный детерминизм пока что остается основной концепцией, полагающей закономерный, объективный характер преступности. Правда, история развития криминологической теории, кроме социоло-

гической, знает и другие теории причин преступности, например, антропологическую (Ломброзо), психиатрическую (Фрейд), социобиологическую (Уилсон) и пр. Однако все эти теории ставят человека в зависимость от внешней или внутренней причины, потому что ими не рассматривается метафизическая категория свободной воли.

А теперь, в связи с очевидными достижениями науки генетики, ученые стали заявлять о неизбежности улучшения человека путем генетической технологии, т.е. изменением генетической программы можно добиться искоренения и преступности. Однако эти авторы стоят на позиции того же детерминизма, но уже генетического, согласно которому человеческое поведение (в т.ч. и преступное) запрограммировано в его генетической системе, искусственно изменив которую можно в корне изменить и поведение человека.

Но в таком понимании детерминизма снова не берется во внимание главное — личность человека, представляющая собой метафизическую субстанцию, определяющую поведение.

Авторы, позиционирующие генетический детерминизм, считают, что «генетические технологии неизбежны — и даже желательны, — потому что они обещают обеспечить здоровье, успех, благосостояние и счастье, особенно для тех, кто в настоящее время находится в неблагоприятном положении»¹.

Однако о каком счастье говорят эти авторы, поставив его в ряд после благосостояния, конечно же, о материальном, связанном с реальными благами, с потреблением. Но истинное счастье не измеряется размером банковских вкладов. Почему богатые тоже плачут? Только потому, что не чувствуют они себя счастливыми! Следовательно, счастье — категория не материальная, а метафизическая, духовная.

Практика улучшения человека в рамках генетических технологий основывается на концепции биологического детерминизма, утверждающей причинно-следственную связь между определенными генами и проявляемыми человеком действиями, поступками. Но это концепция ложная, ибо поведение человека напрямую связано с уровнем его духовности, нравственности. А эта область трансцендентная, находящаяся вне генетической системы человека, поэтому исключает возможность внешнего вмешательства.

В этой связи нужно четко себе представлять, что человек — это не только биологическое тело с генетической программой его развития, он гораздо сложнее. Его истинная сущность — это личность — субстанция метафизическая, аккумулирующая в себе сознание, рассудок, мышление, свободную волю и другие трансцендентные признаки, благодаря которым человек по сути надприродное существо. Генетические же технологии могут изменить лишь внешние черты и даже избавить человека от некоторых болезней, но они не могут изменить поведение в лучшую сторону, ибо оно зависит от метафизической субстанции — личности человека. Поэтому истинное улучшение человека за-

ключается не в устранении природных недостатков во внешности и не в его персонификации путем изменения пола, а в восстановлении его духовной сущности, подвергшейся греховной коррозии. Ибо то или иное поведение всегда связано с качественной, духовной стороной личности человека. В этой связи необходимо вернуться к истокам объективизации (детерминирования) поведения человека, определив, откуда растут, как говорится, его уши. Объективный детерминизм, напомню, яростно проповедует учение марксизма, объясняющее, что все явления действительности закономерно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Однако этот смысл детерминизм приобрел раньше, в конце XVI — начале XVII в. И с того времени употребляется для выражения точки зрения, противопоставляющей понятию «свобода воли». Именно в период выработки элементарных понятий механики происходит сближение понятий «детерминизм» и «причинность», устанавливается тесная связь категорий «закономерность» и «причинность», а по сути закладываются основы механистического, объективного детерминизма.

Детерминизм, согласно трактовке классиков марксизма, есть учение о всеобщей, объективной причинности, лежащей в основе развития всех явлений. В свете такого определения детерминизма развитие предстает как процесс самодвижения от низшего (простого) к высшему (сложному), раскрывающий и реализующий внутренние тенденции и ведущий к появлению иного, к порождению нового материального образования. «Развитие — имманентный процесс: переход от низшего к высшему возникает потому, что в низшем в скрытом виде содержатся тенденции, ведущие к высшему, а высшее есть развитое низшее»². Под «высшим» марксистский детерминизм понимает биологическую материю, потому что он никогда не представлял психическое самостоятельной субстанцией, поэтому и не отделял его от биологии.

В этой связи классики марксизма и адепты их учения своеобразно понимали и понимают сознание человека, которое, по их мнению, является продуктом функционирования биологического органа — мозга. И в то же время они же говорят, что оно возникает в процессе трудовой, общественно-производственной деятельности. Вот и пойми этих оракулов, или биологическая материя порождает сознание, или оно возникает в процессе труда. Однако и в первом, и во втором случае сознание оказывается первичным. Потому что вся кора полушарий — совершеннейшая часть мозга состоит, по мнению И.П. Павлова, только из бесчисленного множества анализаторов³. Таким образом, на мозг возлагается грандиозная задача анализировать все поступающие психические сигналы и отвечать на них реакциями эффекторных центров. То есть психические категории с ним не связаны. И академик Н.П. Бехтерева, посвятившая всю свою научную жизнь изучению человеческого мозга, также разделяла саму работу мозга от психики (сознания, мышления, рассудка и других духовных, метафизических категорий). А если считать

труд источником сознания, то это все равно что запрячь лошадь и впереди ставить телегу. Ведь любой труд всегда осознан, значит, сознание первично.

Итак, подытожим сказанное. Любой детерминизм (социальный, биологический, генетический и даже психический) все равно выражает объективную, не зависящую от свободной воли человека, причинность. Суть такого детерминизма — безысходность: если есть причина — она непременно проявит себя и, невзирая на свободу воли, породит следствие. Но применительно к объяснению действий людей такой детерминизм ведет к фатализму. В таком случае наказание за преступные деяния, предопределенные каким-либо детерминизмом, выглядит по крайней мере несправедливым. Потому что воля человека оказывается подчинена, зависима от внешнего или внутреннего причинения.

Это противоречие мучило некоторых мыслящих советских криминологов, но идеологический диктат, установленный КПСС, не давал отклониться ни на йоту от мировоззренческой позиции монистического учения марксизма.

Но на Западе в это время ученые естественных наук делали открытия, заставляющие усомниться в исключительности марксистского объективного детерминизма, и в конце концов этот факт привел к признанию, что детерминизм, позиционирующий объективную причинность, оказался ошибочной концепцией. В этой связи президент Международного союза теоретической и прикладной механики Дж. Лайтхилл публично принес извинение за то, что «в течение трех веков образования публика волилась в заблуждения апологий детерминизма...»⁴.

Известный датский физик Бор — один из создателей квантовой механики сказал, что «принципы квантовой механики несовместимы с самой идеей каузальности»⁵, т.е. причинности. Тем самым был нанесен сокрушительный удар по объективному детерминизму. В этой связи Пригожин и Стенгерс сказали следующее: если классическая наука низвела небо на землю, то ныне мы возносим землю на небо⁶. Эти слова я интерпретирую так, что отныне наравне с объективной причинностью, исключаящей духовную субстанцию, в общественно-гуманитарных и естественных науках должна присутствовать и противоположная теория, рассматривающая человека свободным существом, независимым как от внешнего, так и от внутреннего причинения.

Отказ от принудительной каузальности, т.е. внешней универсальной причинности, привел к новой интерпретации понятия детерминизма. Современная наука характеризуется радикальным разворотом к недетерминизму. Система детерминизма нелинейного типа опирается на ряд презумпций, некоторые из них я приведу.

Первая: процесс развития мыслится как непредсказуемая смена состояний системы, каждое из которых не является ни следствием по отношению к предыдущему состоянию, ни причиной по отношению к последующему состоянию.

Это положение, представленное недетерминиз-

мом, очень подходит к объяснению и поведения человека. Криминологи-детерминисты всегда связывают причины преступлений с предшествующей неблагоприятной средой, в которой формировалась личность преступника. Можно было бы согласиться с подходом линейного детерминизма, если бы практика не показывала обратные примеры, когда на вполне благополучной средовой основе формируется личность преступников. Да и преступное поведение, проявившееся в настоящий период, не обязательно станет причиной последующего преступного поведения этого человека.

Вторая: нелинейная динамика не позволяет интерпретировать то или иное состояние системы как результат прогресса или регресса ее исходного состояния.

И это положение приемлемо для интерпретации нравственной системы личности человека, совершившего преступление. Действительно, разве можно однозначно заявлять, что эта личность безнадежно регрессирует и, наоборот, так называемая законопослушная личность перманентно нравственно прогрессирует. Опять же практика свидетельствует, что многие преступники самостоятельно, без всякого принуждения, становятся на путь исправления, а лица, которых, как говорится, «Бог пометил», к сожалению, совершают преступления.

Третья: нелинейный тип детерминизма не признает идею внешней принудительной каузальности и интерпретацию изменяющегося процесса системы как самоорганизационного.

И криминологи-детерминисты, руководствуясь идеями марксистского детерминизма, полагают и пропагандируют, что преступность как самоуправляемая система саморазвивается и самодетерминируется (А.И. Долгова), а это и есть самоорганизация.

Кроме того, криминологи продолжают и сейчас позиционировать социальный детерминизм, суть которого есть «внешнее принудительное причинение», т.е. детерминирование преступности происходит под воздействием внешних социальных причин. По этому поводу криминологи-детерминисты заявляют, «что для изменения человека (а речь идет о преступном человеке — поясн. мое) надо преобразовать общественные отношения, в которых он живет»⁷.

Четвертая презумпция: фактор случайности в недетерминизме приобретает статус фундаментального в механизме осуществления детерминации нелинейного типа.

Как известно, классики марксизма в основу своего учения положили материалистическую теорию Гольбаха, который вообще отрицал объективное существование случайности. Но по этому вопросу классики марксизма с ним не соглашались. В противном случае нужно было бы случайное признать субъективной категорией, на что они, конечно же, не могли пойти. Поэтому они объявили две категории «необходимость» и «случайность» объективными, т.е. необходимыми и закономерными, хотя при этом они произвольно их сделали идентичными, не имеющими отличительных признаков. Этот факт

подтверждается следующим тезисом: «Диалектический материализм помогает видеть ... и взаимопереходы необходимости и случайности»⁸, тем самым было подтверждено их соответствие и неотличимость. Такая точка зрения классиков марксизма согласуется с мнением других апологетов диалектического материализма: «Причина со следствием всегда связана необходимо. А если так, то случайных явлений нет, все они с необходимостью порождаются своими причинами»⁹. Кроме того, признание всеобщности и необходимого характера причинно-следственной связи элементов, образующих одно и то же тело, согласно которой происходит его саморазвитие, неизбежно влечет за собой отрицание объективного существования случайности.

Нелинейный же тип детерминизма исключает закономерный, необходимый характер причинности, выдвигая фактор случайности в качестве фундаментального, основного. Это положение соответствует механизму поведения человека.

Известно, что каждая личность в той или иной степени порочна, а это значит, что каждый из нас располагает потенцией совершить аморальный и даже криминальный поступок. Однако преступления совершают не все из них. Почему? На этот вопрос ни социальный, ни генетический детерминизм дать ответа не может по определению. Их позиция отражена в учении об объективной причинности, которая проявляет себя необходимо, закономерно, исключая свободу воли человека. Именно свобода воли и свобода сознания (мышления), являющиеся категориями метафизическими, находящимися за пределами познания, снимают с причинности искусственный налет универсальности и объективности, т.е. необходимости и закономерности.

Человек как субъективная реальность объективным законам не подчиняется и свободно определяет свое поведение. Если мы исключаем объективное детерминирование, граничащее с предопределенностью, следовательно, нужно признать поступки людей, в том числе и криминальные, свободно произведенными. Этим мы исключаем действие объективных законов, порождающих следствие необходимо. Противоположная ей категория, по-марксизму, случайность. Значит, преступные акты в этом смысле имеют характер случайности. В противном случае профилактическое воздействие на правонарушителя было бы бесполезным. Ведь поведение зависело бы от объективных причин, проявляемых необходимо, т.е. независимо от сознания и свободной воли человека.

Однако полагаю, что поведение людей с психическими патологиями можно считать необходимым, внутренне принудительным. Поэтому их и лечат принудительно.

В этой связи можно сделать следующий вывод: человек как субъект есть антипод объективной предопределенности, которую позиционируют авторы генетического детерминизма. А это уже, согласитесь, иная действительность.

Сегодня классики синергетики (этим термином

обозначено взаимодействие нескольких отраслей знаний между собой) жестко отождествляют сам термин «детерминизм» с причинностью классического (линейного) типа, поэтому, отвергая идею принудительной каузальности, отказываются и от самого термина «детерминизм». В силу этого в работах теоретиков синергетики идет речь о переходе от «детерминизма» к «индетерминизму». Подобное шараханье западных синергетиков к индетерминизму (от лат. *in* — не определяю) — учению о том, что имеются состояния и события, для которых причина не существует или не может быть указана, конечно, мне понятно. Они хотят скорее забыть о «смирительной рубашке» детерминизма, одетой материализмом на науку и философию в XIX в.

Однако я не сторонник огульного отбрасывания детерминизма с его объективной причинностью из науки в целом, потому что, на мой взгляд, он все же приемлем для объяснения развития некоторых процессов и явлений в естественной природе. Поведение же человека, связанное с духовным его состоянием, с борьбой психических мотивов, все же определяется сознанием (или рассудком) и свободной волей. Именно свободная воля, являясь антиподом любого детерминизма, неотделима, неотъемлема от сущности человека.

Итак, мы рассмотрели содержание философского детерминизма, теоретический анализ которого заставляет признать, что любая его модификация (социологическая, антропологическая или генетическая) не может нравственно улучшить человека. Потому что детерминизм полагает человека одним из видов биологического объекта, развитие которого в полной мере обусловлено внешней социальной причинностью (на этой позиции продолжают и сейчас стоять криминологи-детерминисты) или естественной внутренней генетической программой, но смысл этого направления тот же. Ибо и первая концепция, и вторая рассматривают человека монистически, состоящего из одной субстанции — биологического тела.

Непредвзятое же наблюдение и глубокое размышление обнаруживают неубедительность того, что мы называем эмпирической действительностью. Потому что она не исчерпывается тем, что мы считаем видимым материальным бытием. Однако есть и невидимый мир. То, что не дано нам видеть в составе пространственной картины бытия, мы все равно наталкиваемся на него ежедневно, ежечасно. Такие субъективные проявления как каприз или упрямство, враждебное и агрессивное отношение или антипатия к нам, с которыми мы сталкиваемся постоянно, иногда гораздо труднее преодолеть, чем справиться с объективными препятствиями. И с другой стороны, благожелательность, доброта и дружелюбное настроение окружающих нас людей часто бывает большей опорой в нашей жизни, чем материальное состояние. Все эти явления относятся к понятию «душевная жизнь». Она не в меньшей мере, чем объективное существование в материальном мире, принадлежит к области реальной действительности.

Эта сфера личностной жизни не может быть наблюдаема извне. Для того чтобы другой человек ее познал, требуется совершенно особый, своеобразный акт познания, именуемый духовным созерцанием, не имеющий ничего общего с наблюдением человека как объекта. Эта сфера скрытой жизни уловима лишь изнутри, самим субъектом. Этот субъективный, всеобъемлющий мир состоит из многообразия личностных переживаний, представляя тем самым чисто индивидуальную сферу, в которой каждый человек как бы заперт в самом себе и которая, в отличие от объективного бытия на виду, лишена всякой общезначимости. Детерминизму в него путь заказан.

В этой связи следует отметить, что улучшить поведение человека какими-либо генетическими технологиями невозможно. Ибо человек есть двухипостасное существо, поведение которого определяется внутренним духовно-нравственным состоянием. Именно эта двойственность вступает в противоречие с генетическими технологиями, исключая сложность и антиномичность человеческого поведения. Она (двойственность) хотя и усложняет борьбу человека за свое совершенство, но ее вторая составляющая — дух придает оптимизм в этом деле. Если не учитываются эти две стороны одновременного человеческого бытия, тогда любая генетическая концепция не жизнеспособна, а, следовательно, и не научна. Именно нравственно улучшая свое внутреннее «я», человек декриминализирует общество. А любое внешнее улучшение невозможно даже представить без достаточно высокого уровня духовности человека. Поэтому генетическое улучшение, можно сказать, мнимое, ибо оно не касается его личности, свободно детерминирующей разные формы поведения, зависящие от воли человека.

Будущее человеческого сообщества и вообще российской государственности будет зависеть в первую очередь от нравственного состояния каждой личности. «В сердце человека все решается, — говорит Патриарх Кирилл. — Если мы открываем сердце греху и воспитываем детей в безразличии к греху — у нас нет будущего. Если мы преодолеваем притяжения греха, у нас есть надежда»¹⁰. Не случайно во все времена улучшение своей духовной сущности было связано с деланием самим человеком благих и добрых поступков. Генетические же технологии улучшения человека путем вмешательства в его генетическую программу ни к чему путному не приведут, кроме, может быть, улучшения внешнего образа человека.

на внутреннюю среду, которая как самостоятельная реальность отделима от биологии. А это и есть психика – метафизическое, духовное образование.

4 Цит. по: Можейко М.А. Неодетерминизм // История философии: Энциклопедия. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. С. 688.

5 См.: Там же.

6 Цит. по: Диалектический материализм. Учеб. пособие / под ред. А.П. Шептулина. — М.: «Высш. школа», 1974. С. 249.

7 См.: Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 287.

8 См.: Философский словарь. С. 303.

9 См.: Диалектический материализм. С. 258.

10 Цит. по: Яковлева Е. Чаепитие с Патриархом // Российская газета. Неделя. 2016. 24 декабря. С. 26.

Литература

1. Гребенщикова Е.Г. Проекты улучшения человека и тезис технологической неизбежности // Человек. № 5. 2016.
2. Диалектический материализм. Учеб. пособие / под ред. А.П. Шептулина. — М.: «Высш. школа», 1974.
3. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
4. Можейко М.А. Неодетерминизм // История философии: Энциклопедия. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002.
5. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. — М.: Политиздат, 1963.
6. Яковлева Е. Чаепитие с Патриархом // Российская газета. Неделя. 2016. 24 декабря.

References

1. Grebenschikova E.G. Projects of an improvement in the man and the thesis of the technological inevitability // The men. № 5. 2016.
2. The dialectic materialism. Studies benefit / edited by A.P. Sheptulin. — M.: “Highest. school”, 1974.
3. Criminology: the textbook for students of higher education institutions, students in «Law» / [G.A. Avanesov and other]; edited by G.A. Avanesov. — 6th prod., reslave and additional. — M.: UNITY-DANA, 2015.
4. Mozheyko M.A. Neodeterminizm // The history of the philosophy: Encyclopedia. — Minsk: Interpresservis; Book house, 2002.
5. Philosophical dictionary / edited by M.M. Rosenthal and P.F. Yudin. — M.: Politizdat, 1963.
6. Yakovleva E. Tea drinking with the patriarch // Russian newspaper. Week. 2016. 24th December.

1 Цит. по: Гребенщикова Е.Г. Проекты улучшения человека и тезис технологической неизбежности // Человек. № 5. 2016. С. 31.

2 См.: Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. — М.: Политиздат, 1963. С. 380.

3 Анализаторы — это анатомо-физиологические системы у человека, осуществляющие восприятие и анализ раздражений, поступающих из внешней и внутренней среды. Каждый анализатор состоит из рецептора, проводниковой части и группы нейронов в коре головного мозга. Здесь важным является указание

УДК 17.021.2
ББК 87.22

© Е.С. Жигарев, 2018

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ИНДИВИДУАЛЬНО-НАУЧНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ ПРЕДМЕТА КРИМИНОЛОГИИ

Евгений Семенович Жигарев, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН). Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Представлена оценка с позиции идеологического многообразия и свободного выражения личной научной точки зрения, гарантированных сегодня Конституцией РФ, пригодности в новых условиях использования монистического учения марксизма и его диалектического материализма в качестве методологии криминологической теории. Действительно в период советского тоталитаризма, когда криминологическая проблема причин преступности объявлялась проблемой политической, на выражение индивидуально-научной позиции ученого-криминолога был наложен запрет. Более того, партийный диктат обязывал каждого ученого придерживаться единой идеологической установки: доискиваться до социальных причин, порождающих преступность. При таких обстоятельствах должного развития криминологической теории не могло быть по определению.

Говорится об индивидуально-научном подходе как перспективном методе познания предмета криминологии, который из-за личностных особенностей, зависящих от умственного потенциала, нравственных установок и мировоззренческо-философских предпочтений ученых, весьма многообразен, что и будет способствовать реальному развитию криминологической теории.

Ключевые слова: индивидуально-научный подход, движение материи, личностное начало в человеке, деятельность, нравственность, свобода воли, инстинкт.

INDIVIDUAL-SCIENTIFIC APPROACH AS THE METHOD OF THE KNOWLEDGE OF THE OBJECT OF CRIMINOLOGY

Evgenij Semenovich Zhigarev, professor of department of criminology of the Moscow university Ministry of Internal Affairs of Russia of V. Ya. Kikotya, the doctor of law, the professor, Honorary member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS).

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. Article is dedicated to estimation from the position of ideological variety and free expression of the personal scientific point of view, guaranteed today by constitution RF, fitness under the new conditions of using the monistic study of Marxism and its dialectic materialism as the methodology of the theory of criminology. Actually in the period of the Soviet totalitarianism, when the criminology's problem of the reasons for criminality declared by the problem of the political, to the expression individual-scientific position of scientist-criminologist was superimposed prohibition. Moreover, party dictates forced each scientist to adhere to the united ideological installation: to search to the social reasons, which generate criminality. Under the circumstances prevailing the proper development of the theory of criminology it could not be regarding.

Keywords: individual-scientific approach, motion of matter, personal beginning in the man, activity, morals, the free will, the instinct.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Е.С. Жигарев. Индивидуально-научный подход как метод познания предмета криминологии. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):210-5

Автор данной статьи исходит из представления о том, что знания не являются калькой, отражением реального положения вещей, а конституируются ученым (исследователем) в зависимости от мотивации познания, личностных особенностей, мировоззрения и ми-

роощущения, т.е. от опыта взаимодействия с миром. В этой связи можно сказать, что знания всегда соразмерны человеческому разумению, т.е. они индивидуальны и соответствуют способностям конкретной личности.

Можно отметить тот факт, что после смены поли-

тического и социально-экономического строя в нашей стране в науке криминологии стал развиваться индивидуальный подход к оценке еще в недавнем прошлом непреложных, непререкаемых идеологических догм, насаждаемых марксистским учением, позиционирующим идеологами КПСС.

О чем в данном случае будет идти речь? В первую очередь относительно идеологии и в частности о диалектико-материалистическом мировоззрении. Для меня, по крайней мере, предельно ясно, что его не понимают не только обыватель, но и самые догматические, консервативные головы, долгое время его пропагандирующие. На каком основании, например, в криминологии продолжают господствовать положения марксистского учения о прогрессивном развитии человечества; о непременимой смене низшей социально-экономической формации более высокой; о бессознательном (объективном) развитии исторического процесса? Ведь все эти положения в качестве непререкаемой заданности уже пройти не смогут; они требуют своего объяснения и обоснования.

Главная сложность, определяющая другие трудности, состоит не в том, что идеи (идеальное) возникают из практики, как полагал Маркс, а как раз наоборот, когда материальная практика объясняется идеальными соображениями конкретных людей. Но взятый из гегелевской философии диалектический ход развития мышления по аналогии неприменим к объяснению хода развития истории человечества. И этот факт уже доказан.

Сомнительным теперь кажется и применение диалектическим материализмом гегелевского термина «снятие», которое употребляется для характеристики отношения (связи) какого-либо низшего явления к высшему. Например, марксизм говорит о том, что «механическое движение включено в биологическую форму движения материи в «снятом» виде»¹.

Мне, например, подобное толкование термина «снятие» не понятно. Ведь механическое движение касается перемещения физических тел в пространстве или какой-либо техники в производственной сфере. Но причем здесь биологическое движение, заключающееся в развитии живых организмов? Это же две самостоятельные формы движения, управляемые разными законами. Однако классики марксизма умышленно применили гегелевские законы (правда, в измененном виде) и категории, чтобы показать, что механическое движение неорганических (простых) предметов привело к более сложному, биологическому движению, которое опять же путем дальнейшего движения смогло породить психические (духовные) явления. Такая схема развития в учении марксизма называется эволюцией. По этой схеме развивается и так называемая социальная материя: от низшей формации к высшей и опять путем «снятия».

Однако речь тут должна идти не о движении от простого к сложному, от низшего к высшему, а о разности, непохожести и несходстве, одним словом, об особенностях каждой социально-экономической фор-

мации, зависящей от творчества и способности людей, ее организующих. Ведь и сам Маркс определял человека как «самоустремленное существо». Но это, на мой взгляд, правильное определение человека вступает в противоречие с его следующей мыслью, что производственные отношения, в которые необходимо вступают люди, не зависят от их воли, ибо они соответствуют определенной ступени развития материальных производительных сил. Как будто бы классик производственных отношений представлял как некую объективную реальность, исключая самих людей, а развитие производительных сил происходит по воле некоего демиурга.

Вообще Маркс исключал саму возможность человека активнейшим образом преобразовывать социально-экономическую сферу, полагая, что индивида определяет внешняя среда, поскольку, родившись, он вписывается в уже сложившиеся производственные силы и производственные отношения, во всю культуру, и все они вместе определяют его настоящую и будущую жизнь.

Понимание личности как прижизненно возникающего продукта общественно-исторических отношений породило многие казусы, среди которых отметим следующее утверждение. Психологический склад личности является производным от деятельности человека и детерминирован развитием общественных условий его жизни.

Однако среди ученых-психологов советского периода были и те, которые вопреки идеологической установке признавали в каждом человеке наличие личностного начала как внутренней основы нравственного развития. Например, С.Л. Рубинштейн в своих научных трудах подчеркивал, что личностное развитие может быть понято как реализация индивидом своей потенциальной универсальности, всесторонности. Поэтому личность — не только и не столько продукт общества, она в первую очередь — развитая форма исходной сущности человека. Но «исходная сущность» человека может по каким-либо причинам и не развиваться. Следовательно, говорить о человеке как личности в таком случае весьма проблематично, особенно если он преступник-маньяк или профессиональный рецидивист.

На этой позиции стоял и Л.И. Божович. Он говорил, что развитие индивида происходит не как пассивное отражение действительности, а всегда имеет свою собственную логику, свои собственные закономерности².

Автор этой статьи полностью на стороне этих ученых-психологов и поддерживает их научную точку зрения. Действительно, обладая творческими природными способностями, человек переделывает все то, что застает вокруг себя: не только дом и предметы быта, но и производство с его отношениями, технику и всяческие орудия труда. Но раз он изменяет среду вокруг себя, значит, прошлое не может его определять полностью и окончательно, оно может лишь в некото-

ром роде влиять на человека до начала его активной деятельности.

Однако Маркс говорил о стихийном, бессознательном развитии исторического процесса. Но бессознательное развитие истории связано с тем обстоятельством, что Маркс во главу угла поставил не самого человека, а его деятельность: поменявшись местами, целью стала деятельность, а средством — человек. Таким образом, у Маркса истинным субъектом истории является не человек, а его деятельность. Практическая деятельность становится субъектом истории, а человек определен во всех своих психологических и социологических определениях через ту деятельность, которую он осуществляет. Если совершил человек преступление, криминологи говорят о нем как о личности преступника и не в абстрактном отношении, а в прямом смысле этого слова, как бы он постоянно занимается преступной деятельностью.

Но если исходить из действительного, как на самом деле происходит деятельность, которую осуществляет индивид, то речь должна идти о том, что субъект сам себя детерминирует, определяет, т.е. является причиной самого себя, а это значит, что в такой детерминации участвуют и сознание человека, и его воля, и его чувства, которые стимулируют его действия. Тогда, вопреки установке Маркса об объективности исторического развития, процесс изменения следует считать не стихийным, а сознательным, тогда нужно признать, что свои действия человек вначале обдумывает, а затем совершает. И люди ясно осознают не только, что надо производить материальные блага, но также какие строить отношения, в которые вступают между собой. Следовательно, любой труд, любое взаимоотношение человека с человеком не может быть не осознанным, поэтому повторять вслед за Марксом и апологетами его учения, что сознание есть продукт общественно-го развития и вне общества не существует³ по крайней мере не критично и бездумно.

Кроме того, делая акцент на индивидуальный подход ученого к разработке и познанию предмета криминологии, нужно переосмыслить еще одну догму марксизма, что отношение человека к самому себе становится для него возможным только лишь через посредничество, через его отношения к другому человеку. Только таким образом человек проявляет себя как личность. То есть только через внешнюю связь в процессе совместного общественного труда человек имеет возможность общения вообще. Но это ошибочное мнение.

Человек уже в самом первичном акте труда уже общается с самим собой, самый простой акт трудовой деятельности порождает внутреннее общение. Индивид просто не может не общаться с собой, и только внутреннее общение становится условием внешнего общения. Определяя себя, человек затем определяет и свою деятельность. Без этого нет ни особенной личности, ни ее внешнего общения с другими. такими же особенными личностями⁴.

Особенность каждой личности человека образуется путем создания им своего собственного мира, который отличают совершенно особые качества, изначально не существовавшие в природе, в первую очередь мы имеем в виду нравственность. В природном мире, как известно, ее нет. Она, как и свобода, и сознание, и совесть, в определенном смысле сверхъестественна.

Нравственность — категория духовная, принадлежащая миру трансцендентному, поэтому ее в природе нет. Нравственность человек может ощущать, например, через чувство стыда, которое как раз и сигнализирует о наличии нравственности в нем. Марксизм же, объявляя ее продуктом общественного сознания, тем самым пытался придать ей характер материального явления, которое видоизменяется в зависимости от изменения общественных отношений. Но если нравственность — категория производная, тогда она может образоваться лишь от другого высшего начала. И этим высшим началом только и может являться Творец человека, а не общественное сознание, которое само есть производное образование от суммы сознаний индивидуумов.

Духовный мир, который непосредственно не воспринимается органами чувств, принципиально не может стать объектом предметно-практической деятельности ни самого сознающего субъекта, ни других людей. То есть духовный мир как таковой (сознание, разум, нравственность, свобода и т.п.) не являет себя, как это делает предметный мир, а лишь проявляет, обнаруживает себя в действиях и поступках человека. Можно лишь косвенно судить о разумности или, наоборот, неразумности индивида; косвенно потому, что человек в своих действиях руководствуется не только сознательностью и разумностью, но чаще всего чувствами, страстями. Поэтому сознание выражается понятиями «идеальное» или «субъективная реальность».

Христианская философия, на которую ориентируется автор, обращает внимание на внутреннюю напряженность и противоречивость душевной жизни человека. Наряду с сознанием в структуре души открывается слой, лежащий за пределами знания и не подвластный знанию. Ею признается спонтанная (т.е. независимая от внешней среды) активность души, проявляющаяся как в самопознании, в саморегуляции, в опыте общения с самим собой, а также с всевышним разумом, так и в актах своеволия, следования и подчинения страстям, что и приводит к преступлениям.

«Хомо сапиенс», — пишет Т.П. Григорьева, — человек наполовину; отсюда скептическое к нему отношение у русских мыслителей». Можно, продолжает дальше она, вспомнить Герцена, который как-то сказал, что хомо сапиенс «лишь озорная выдумка Линнея»⁵ — шведского естествоиспытателя, создателя системы растительного и животного мира. Впоследствии и Вернадский скажет: «Мы столкнулись реально в научной работе с несовершенством и сложностью научного аппарата Homo sapiens... Он не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслитель-

ного аппарата... Настало время новой методики «проникновения в неизвестное», в виде «символа», создаваемого интуицией»⁶. И далее ученый уверяет: «научная творческая мысль выходит за пределы логики (включая в логику и диалектику в разном ее понимании)... Интуиция, вдохновение — основа величайших научных открытий... не вызываются ни научной, ни логической мыслью...»⁷. Но можно ли изменить логику, ставит вопрос Т.П. Григорьева, если она за прошедшие тысячелетия настолько укрепились в методе познания и обусловила структуру сознания? И восточные мудрецы, и ученые-физики полагают, что «логика сделала нас в такой степени рабами, что мы беспрекословно подчиняемся ее законам», а Эйнштейн говорил, что если быть совершенно логичным, то ничего нельзя открыть⁸. Так что логическое сознание, можно сказать, поврежденное сознание, которое породило рационализм, позитивизм, материализм в форме диалектического и другие похожие философские концепции и теории.

Если разум человека есть всего лишь потенция, способность, значит, человек в своих действиях руководствуется рассудком как примитивной формой познания. Рассудок в современной системе психологических понятий чаще всего отождествляют с мышлением. Поэтому немецкий философ и психолог В. Вундт рассудок называл «мыслящей душой»⁹.

Мышление — скорее постоянный процесс, связанный со стремлением человека овладеть своими собственными представлениями, побуждениями чувств и воли, воспоминаниями и ожиданиями. Таким образом, мыслительный процесс состоит в постоянной перегруппировке всех возможных содержаний сознания вплоть до разрушения существующих между ними (различными содержаниями) связей. При этом может выделиться результат содержания сознания, который принимает сравнительно определенную форму и который может быть назван мыслью¹⁰.

И самым, пожалуй, важным сверхъестественным элементом человеческой сущности является свобода. Свобода — это свобода воли как духовный акт, а не отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность членов общества, как часто именно этим ограничивается это понятие.

Марксизм, как известно, не жаловал свободу и тем более никогда не связывал ее с волей. Свободна не воля, которая выбирает, исходя лишь из желаний субъекта, а воля, которая выбирает правильно, в соответствии с объективной необходимостью¹¹, т.е. здесь свобода отождествляется с объективной необходимостью. Не исключено, что кто-то, читая это, может заявить, что это абсурд, ибо необходимость и свобода — это антиподы, противоположные по смыслу термины. Однако было время, когда свобода воли объявлялась фикцией (т.е. несоответствующей действительности), когда считалось, что «необходимости» подчинены воля и сознание человека. Идея детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергает на-

прочь «вздорную побасенку» о свободе воли. И вот на этом абсурде в советский период основывалась «единственно верная» для всех наук марксистская методология.

В этой связи мне бы хотелось обратить внимание на христианское учение митрополита Антония Сурожского и кратко изложить основные положения, касаемые знаний о преступном человеке — основного предмета криминологии.

Человек, согласно его учению, был создан самовластным, с различными способностями и призванием определять свою судьбу и одновременно судьбу всего сотворенного мира. Сама непредсказуемость его возникновения (ведь Бог творит не по необходимости, Он сотворил человека не ради Себя, а ради самого человека) является гарантией его независимости. Поэтому судьба всего мира определяется двумя волями: всемогущей творческой волей Божией и волей человека, слабой, хрупкой, но наделенной страшной властью сказать «нет» и пресечь любое действие Божие своим отказом от сотрудничества.

Человек как тварное существо обладает свободой, но она обусловлена в первую очередь тем, что она дарована решением Бога. Поэтому говорить об абсолютной свободе здесь не приходится, потому что каждая личность ограничена на разных уровнях: она сотворена без участия ее свободной воли, она наделена определенной природой также без личностного согласия и, наконец, ею управляют некие внутренние законы. Поэтому свобода по существу и есть состояние непредсказуемости, которая согласуется с возможностью каких-то не predetermined детерминизмом событий. Свободу в таком случае невозможно доказать, так как это духовная категория. Кроме того, если мы докажем непредсказуемость, установим некий закон, согласно которому она существует, это на самом деле будет отрицанием самой непредсказуемости, это упразднит само понятие свободы и само ее существование¹².

Может быть, на самом деле нет свободы воли, а есть заблуждение, будто бы мы свободны в своих поступках, потому что не осознаем своей неограниченности? Однако то, что мы ограничены извне, не означает, что мы лишены духовной свободы. Она существует как внутренний выбор, внутренний протест, как наше отношение к происходящему. Из этого постулата мы и будем исходить в определении сущности (а не понятия) свободы, которая для своего означивания требует проявления внутренней творческой активности человека, совершающейся в экзистенциальном (духовном), а не историческом (бытийном) времени.

Нельзя сказать, что проблемой свободы воли не занимались отечественные психологи. Достаточно назвать таких ученых как Г.И. Челпанов, В.П. Зубов и В.М. Экземплярский, последний во времена идеологического диктата сумел направить свои усилия на поиск своих методологических оснований в русле марксистской философии. А иначе было нельзя. Именно в это время прозвучали слова Экземплярского, что задача

психолога и педагога — помочь подрастающему человеку «осознать свой душевный мир и научиться самому регулировать свое поведение, усвоив определенные способы управления механизмом своих стремлений»¹³.

Обсуждение вопроса свободы воли в то время расценивалось крайне негативно. Однако западные психологи уже тогда рассматривали волю в качестве духовной способности личности человека. Господствующей методологической тенденцией в психологическом анализе проблемы воли было утверждение самодовлеющей роли сознания, имеющего самостоятельное происхождение. В экспериментальных исследованиях была доказана первичность особого переживания воли как чистого, ненаблюдаемого акта сознания, а также особой формы волевой детерминации: в своей сущности волевой акт должен пониматься вне элемента мотивации.

Такое понимание сознания и воли человека вступало «в противоречие с потребностью тоталитарного государства в управляемых социальных субъектах и с материалистическим принципом его идеологии»¹⁴. Поэтому усилия советских ученых были вынужденно направлены на поиск для акта свободной воли объективных (а не субъективных) обоснований, исходящих из внешних реалий.

Однако, подвергнув тщательному анализу положения теорий ведущих зарубежных и отечественных психологов, Экземплярский выявил недостаточность предлагаемых ими исходных понятий для анализа сложных аспектов поведения человека. И в качестве первоэлемента воли в своей концепции автор применил категорию инстинкта как неделимой духовной первоосновы психического. Зарубежные ученые инстинкт считали духовно-душевым актом, не поддающимся описанию в терминах естественных наук. Это обстоятельство укрепило Экземплярского в осознании инстинкта как первичного момента воли, которая выступает активным агентом психической жизни человека. Но главным в этом открытии было подтверждение причины инстинкта, которой объявлялось некое разумное верховное, а не само живое существо¹⁵.

На основе своих научных изысканий Экземплярский пришел к следующим выводам: 1) человек благодаря свободе воли всегда может изменить среду — сознательно изолировать себя от людей и других внешних факторов, которые задают импульсы к возникновению негативных стремлений; 2) формирование определенного направления воли путем самовоспитания не означает уничтожение внутреннего своеобразия черт характера, т.е. разнообразных форм поведения личности; 3) волевая деятельность человека основана на факторе экзистенциального выбора, поэтому для воспитания воли безусловным является принцип индивидуализации. В этой связи классификация характеров с их четким разграничением просто невозможна: 4) выдвигая цель освободиться от негативного стремления, нужно свое внимание сосредотачивать не на борьбу с ним, а переключить его на другую положительную цель; 5) процесс совладения со стремлениями, развивающихся

из страстей, может рассматриваться только как процесс переориентировки направления и содержания исходного отрицательного стремления, замены его вызванными к жизни новыми стремлениями; запреты же в данном случае выступают факторами стабилизации его негативных влияний.

Кстати, эти выводы помогут криминологам в определении тактических приемов индивидуального профилактического воздействия на лиц, совершающих преступления.

Но метафизико-теологическое понимание инстинкта как первичного момента воли не может предполагать никакого иного видения (его интерпретации), ибо сама воля есть явление духовное, которое никоим образом не является формой психического отражения. И вообще, что представляется под словосочетанием «психическое отражение», если само «отражение», по мнению Ленина, является лишь предполагаемым, а не реальным свойством материи? Ведь психика, которая отождествляется с такими понятиями как «сознание», «мышление», «разум», «идея», «дух», реально существует независимо от материи и не является ее производной. Поэтому, если отражение — свойство материи, оно не может по аналогии присутствовать в противоположном идеальном, которое невидимо для эмпирического познания. Абсурдно даже предполагать, что на основе физиологической формы отражения, свойственной, по мысли психологов-материалистов, и растениям¹⁶, в процессе развития (эволюции) появились дух, сознание, разум и т.д. Этот автор полагает, что психическому отражению предшествовало появление субъективного в виде простейших переживаний. Но даже простейшие переживания предполагают наличие у человека коры головного мозга, которая, по мнению этого же автора, есть отражающая система, определяющая все формы психического отражения¹⁷, а не только простейшие переживания. Этим самым хочу подметить, что автор, желая сделать духовные категории производными материи, запутался настолько, что потерял логическую нить своих рассуждений.

Кроме того, появление простейших переживаний у человека на определенном этапе эволюции (путем возникновения на основе физиологической формы отражения иного, психического, отражения) полагает определенное время его существования в этом мире без каких-либо признаков психики вообще, а это уже не есть человек и даже не животное.

Таким образом, марксистское монистическое учение, определившее на многие годы на советском пространстве свою методологию для всех наук, включая и криминологию, ориентирует, что знания необходимо извлекать непосредственно из объективной действительности по универсальной, (примитивной) схеме: объект наблюдения — объективные причины — закономерное следствие, а это и есть пропаганда социального детерминизма. Разумеется, однотипный подход к объекту исследования (ибо, по учению марксизма, сам субъект является объектом, потому что подчиняется объективным

закономерностям¹⁸), навязанный идеологией тоталитарного советского режима, не позволял использовать индивидуальный подход к познанию предмета криминологической науки. Это значит, что индивидуальный прием познания, основанный на личностном мировоззрении и мироощущении и выражающий собственную точку зрения ученого, а не общую концепцию материализма, не мог применить ни один криминолог.

«Метод индивидуального подхода», пусть методологически не совсем точное выражение, потому что индивидуальность — это не философский термин, но прием построения знания, на формирование которого влияют не только предмет познания, но в первую очередь особенности субъекта познания, зависит от ценностно-мотивационной составляющей криминолога и конституирования им модели человека и окружающей его социальной действительности.

Заканчивая рассмотрение научного метода индивидуального подхода к познанию предмета криминологии, автор приходит к выводу, что монистическое учение марксизма, утверждающее методологию диалектического материализма, не может больше присутствовать в криминологической теории. В противном случае это учение рискует быть изобличенным в несостоятельности своего монистического представления окружающей действительности и человека в ней. Метод индивидуального научного подхода, который гарантирован конституционным признанием (ст. 13 ч. 1) идеологического многообразия (следовательно, монополии материалистической идеологии пришел конец), а также свободы мысли и слова (ст. 29 ч. 1), открывает для ученых-криминологов простор для выражения своих нестандартных мыслей и дерзновенного стремления к конституированию новых идей. Односторонний же подход, основанный на примате монизма и объективизма, сегодня не может удовлетворить криминологическую теорию.

1 См.: Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. — М.: Политиздат, 1963. С. 408. Гегель же использовал смысл термина «снятие» в качестве формального приема разрешения противоречий, мыслящих противоречий, которые заложены в противоположные понятия. Развитие понятий происходит путем «снятия» противоречий, тем самым происходит движение от абстрактного к конкретному.

2 См. об этом: Колпакова М.Ю. Диалог в работе психолога с детьми // Вопросы психологии. 2011. № 4. С. 112.

3 См.: Философский словарь. С. 414.

4 См.: Длугач Т.Б. Надо ли сегодня задумываться над Марксом? // Вопросы философии. 2011. № 7. С. 135–136.

5 См.: Григорьева Т.П. Метафизика спасения // Человек. 2011. № 3. С. 91.

6 Цит. по: Григорьева Т.П. Указ. статья. С. 91.

7 Там же.

8 Цит. по: Григорьева Т.П. Указ. статья. С. 91.

9 Цит. по: Философский энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2003. С. 385.

10 См.: Там же. С. 280.

11 См.: Философский словарь. С. 398.

12 См. об этом подробнее: Сурожский А., митрополит. О последних пределах // Альфа и Омега. 2011. № 1 (60). С. 214–222.

13 Цит. по: Серова О.Е. Проблема воли в психолого-педагогическом наследии В.М. Экземплярского // Вопросы психологии. 2011. № 3. С. 146–147.

14 См.: Там же. С. 147.

15 Со временем, с позиций ограниченного описанием безличной системы мировых отношений, механицисты, рационалисты, этологи, психоаналитики принципиально исказили метафизический и теологический смысл понятия инстинкта. И утерев существо понимания, современная психология утеряла для себя и само явление (см.: Серова О.Е. Указ. статья. С. 149).

16 См.: Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. — М.: «Высш. школа», 1984. С. 91.

17 См.: Там же. С. 60.

18 См.: Философский словарь. С. 439.

Литература

1. Григорьева Т.П. Метафизика спасения // Человек. 2011. № 3.
2. Длугач Т.Б. Надо ли сегодня задумываться над Марксом? // Вопросы философии. 2011. № 7.
3. Колпакова М.Ю. Диалог в работе психолога с детьми // Вопросы психологии. 2011. № 4.
4. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. — М.: «Высш. школа», 1984.
5. Серова О.Е. Проблема воли в психолого-педагогическом наследии В.М. Экземплярского // Вопросы психологии. 2011. № 3.
6. Сурожский А., митрополит. О последних пределах // Альфа и Омега. 2011. № 1 (60).
7. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. — М.: Политиздат, 1963.
8. Философский энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА-М, 2003.

References

1. Grigoryeva T.P. Metaphysics of the rescuing // The men. 2011. № 3.
2. Dlugach T.B. It is necessary whether to today think above Marx? // Questions of philosophy. 2011. № 7.
3. Kolpakova M. Yu. Dialogue in the work of psychologist with the children // Questions of psychology. 2011. № 4.
4. Platonov K.K. Brief dictionary of the system of psychological concepts. — M.: “Highest school”, 1984.
5. Serova O.E. Problem of will in the psychological and pedagogical heritage V.M. Ekzemplyarskogo // Questions of psychology. 2011. № 3.
6. Surozhskiy A., metropolitan. On the last limits // The Alpha and Omega. 2011. № 1 (60).
7. Philosophical dictionary / edited by M.M. Rosenthal and P.F. Yudin. — M.: Politizdat, 1963/
8. Philosophical encyclopedic dictionary. — M.: INFRA-M, 2003.

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1

© А.М. Жуков, 2018

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ВЗЫСКАНИЮ

Андрей Михайлович Жуков, аспирант кафедры уголовного права и процесса Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина,
(123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: am-zhukov@yandex.ru
Научный руководитель: Роман Борисович Осокин, доктор юридических наук, доцент

Аннотация. Рассмотрены вопросы применения административной преюдиции при привлечении лиц к уголовной ответственности по статье 264.1 УК РФ. Обозначены проблемы правоприменительной практики, связанные с данным правовым институтом. Предложены изменения в соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, административная преюдиция, проблемы правоприменения, совершенствование законодательства и судебной практики.

PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE USING IN ATTRACTING CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR TRAFFIC VIOLATION BY A PERSON WHO HAS HAD AN ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

Andrey Mikhailovich Zhukov, postgraduate student of department of criminal law and process of Tambov State University named after G.R. Derzhavin
(123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)
E-mail: am-zhukov@yandex.ru

Annotation. The article deals with the administrative prejudice using in attracting criminal responsibility for crime provided article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problems of judicial practice related this legal institute are defined. Changes to the corresponding Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are offered.

Keywords: traffic violation by a person who has had an administrative punishment, the administrative prejudice, problems of judicial practice, improvement of legislation and judicial practice.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.М. Жуков. Проблемы применения административной преюдиции при привлечении к уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному взысканию. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):216-23

Одним из трендов развития современного уголовного законодательства Российской Федерации является активное применение административной преюдиции. Еще в 2009 году, выступая с Посланием к Федеральному Собранию, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев призывал шире применять этот правовой институт в уголовном законе[1]. Реализуя это поручение главы государства, законодатель внес в Уголовный кодекс Российской Федерации ряд

изменений, в соответствии с которыми условием наступления уголовной ответственности по некоторым составам преступлений стало повторное или неоднократное совершение административных правонарушений. Следует согласиться с тем, что «административная преюдиция в уголовном праве представляет собой привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени после совершения административного правонаруше-

ния (правонарушений) совершит такое же правонарушение» [2, с. 41-45]. По справедливому замечанию Р.Б. Осокина, совершенствование уголовного законодательства является одной из форм проводимой уголовной политики [3, с. 196]. Так в последнее время в УК РФ была введена административная преюдиция за нанесение побоев (ст. 116.1) или мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ), совершенные лицом, ранее подвергнутым административному наказанию.

В свою очередь, мнение ученых касательно административной преюдиции разделилось, так как одни считают, что данный институт уголовного законодательства противоречит концепции уголовного права [4-6], другие указывают на необходимости введения административной преюдиции и в другие статьи УК РФ [7-8].

Кроме того, Федеральным законом от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения», введенным в действие с 1 июля 2015 года, УК РФ дополнен статьей 264.1 — нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию. Поддерживая в целом идею использования этого уголовно-правового института, следует высказаться о проблемах действующего законодательства и правоприменительной практики, возникающих при привлечении «нетрезвых» водителей к уголовной ответственности. Отметим, что проблемы практики применения тех или иных норм Особенной части УК РФ — исходя из анализа доктринальных точек зрения — свойственны и для иных уголовно-наказуемых деяний [9-19].

Так, объективная сторона ст. 264.1 УК РФ заключается в управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения. При этом для наличия состава преступления обязательно наличие криминообразующего признака — административной или уголовной преюдиции, т.е. лицо должно иметь административное взыскание за аналогичное правонарушение (статья 12.8 КоАП РФ), невыполнение законного требования должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (статья 12.26 КоАП РФ), либо иметь судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 статьи 264 УК РФ либо статьей 264.1 УК РФ.

В правоприменительной практике различных субъектов Российской Федерации возникали проблемы в связи имеющимися сомнениями относительно законности привлечения лица к административной ответственности, и наличии в связи с этим состава преступления. Так, из материалов уголовного дела в

отношении К. видно, что постановлением мирового судьи от 21.01.2016 он подвергнут административному взысканию по части 1 статьи 12.8 КоАП РФ [20]. 12.02.2016 К. в с.Исянгулово Зианчуринского района Республики Башкортостан вновь повторно управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. При рассмотрении уголовного дела по ст.264.1 УК РФ установлено, что, несмотря на вступление в законную силу 02.02.2016, постановление мирового судьи о привлечении к административной ответственности обжаловано К., и вышестоящей инстанцией дело об административном правонарушении принято к своему производству. При этом возникала коллизия: если постановление считается не вступившим в законную силу, то содержится ли в действиях К. состав преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ, поскольку он управлял повторно транспортным средством, не имея административного взыскания. Решением судьи районного суда постановление о наказании К. по ч.1 ст.12.8 КоАП РФ было оставлено без изменения, и в отношении виновного позднее постановлен обвинительный приговор по ст.264.1 УК РФ [20]. Справедливость восторжествовала: используя «лазейки» законодательства, К. не смог избежать уголовной ответственности.

Однако, практика иных регионов складывается иначе. Так, К. обвинялся в том, что 23.11.2015 в г. Мичуринске Тамбовской области он управлял автомобилем в состоянии опьянения, имея административное взыскание по ч.1 ст.12.26 КоАП РФ. Из материалов дела следует, что ранее постановлением мирового судьи от 07.10.2015 он привлечен к административной ответственности. Решением районного суда от 17.12.2015 постановление мирового судьи оставлено без изменения. Суд пришел к выводу, что поскольку решение мирового судьи вступило в законную силу с 17.12.2015, на момент повторного управления транспортным средством 23.11.2015 К. не был привлечен к административной ответственности, т.е. в его действиях отсутствует состав преступления [21]. Несмотря на то, что фактически К. управлял автомобилем в нетрезвом состоянии повторно, из-за этого пробела в законодательстве, он избежал уголовного наказания.

В г. Перми по аналогичным причинам прокурору для устранения препятствий рассмотрения судом возвращено дело в отношении Х., поскольку на момент утверждения обвинительного заключения и направления в суд уголовного дела по ст.264.1 УК РФ не были установлены и указаны даты вступления в законную силу соответствующих предыдущих решений о привлечении к административной ответственности. Как установлено мировым судьей, они обжаловались и вступили в силу уже после начала рассмотрения дела в суде [22].

Показателен следующий пример из правоприме-

нительной практики Тамбовской области. Постановлением мирового судьи от 30.03.2017 Т. был административно наказан по части 1 статьи 12.26 КоАП РФ за то, что управлял автомобилем в г. Тамбове с признаками опьянения и отказался пройти освидетельствование[23]. Данное решение им не обжаловалось. 10.04.2017 в 23 часа 55 минут был остановлен автомобиль под управлением Т., у которого вновь имелись признаки опьянения. Дознаватель, посчитала, что первое решение об административном наказании вступило в законную силу в этот же день, т.е. 10.04.2017, т.к. истек 10-дневный срок обжалования. С учетом этого обстоятельства она пришла к выводу, что в действиях Т. содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ, и по результатам проверки возбудила уголовное дело[24]. Однако, дознавателем не было учтено, что в соответствии с частями 1 и 2 ст. 4.8 КоАП РФ если срок определен периодом, то течение этого срока начинается на следующий день после календарной даты начала срока. Если срок исчисляется сутками, то он истекает в 24 часа последних суток. Таким образом, срок обжалования постановления от 30.03.2017 истек в 24 часа 10.04.2017, решение вступало в законную силу с 00 часов 00 минут 11.04.2017, а, следовательно, на момент остановки в 23 часа 55 минут Т. считался непривлеченным к административной ответственности. В данном случае считанные минуты повлияли на наличие в его действиях состава преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ, а ошибка дознавателя, на наш взгляд, привело к незаконному возбуждению уголовного дела.

В судебной практике возникали ситуации, когда при фиксации факта повторного управления в нетрезвом состоянии транспортным средством допускались нарушения, повлекшие отсутствие в действиях водителей состава преступления.

Так, в Пермском крае К. оправдан судом апелляционной инстанции по ст.264.1 УК РФ. Ему было предъявлено обвинение в том, что 26.08.2016, он, имея административное наказание по статье 12.8 КоАП РФ, умышленно управлял мотоциклом в состоянии алкогольного опьянения. Основанием оправдания стали нарушения, допущенные при освидетельствовании К. При задержании оправданного сотрудником полиции были выявлены признаки опьянения, в связи с чем он подвергнут освидетельствованию на месте с применением технического средства. Первоначально прибор показал отрицательный результат. В нарушение порядка освидетельствования сотрудник ДПС не составил акт первоначального освидетельствования, не приобщил бумажный носитель с записью результатов исследования, не направил К. на медицинское освидетельствование. Вместо этого он проверил К. повторно с помощью технического средства, что не

предусмотрено законодательством. Поняты при этом не присутствовали, порядок и результаты первого освидетельствования на видеозаписи не зафиксированы, видеозапись должностных лиц, освидетельствуемого, а также результаты процессуальных действий отсутствуют. При таких обстоятельствах суд признал доказательства полученными в результате незаконных действий должностного лица и пришел к выводу об отсутствии состава преступления[25].

Нарушение порядка проведения медицинского освидетельствования также повлекло оправдание К. Он обвинялся в управлении автомобилем в состоянии наркотического опьянения при наличии административного взыскания по статье 12.26 КоАП РФ. При судебном рассмотрении дела установлено, что были допущены нарушения при получении у К. биологического объекта и проведении химико-токсикологического исследования, по результатам которого в моче обнаружены каннабиноиды, свидетельствующие о курении марихуаны. С учетом признания акта медицинского освидетельствования и заключения эксперта недопустимыми доказательствами суд постановил оправдательный приговор[26].

Аналогичная ситуация имела место в практике Тамбовской области. Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Б. следует, что она, имея судимость по ст.264.1 УК РФ, 02.08.2016 повторно управляла автомобилем с признаками опьянения и отказалась от освидетельствования. Однако, в связи с нарушением порядка предъявления требования о прохождении освидетельствования, признано, что материал составлен незаконно. Это позволило Б. избежать повторного уголовного наказания по ст.264.1 УК РФ[27].

Ошибки при изложении действий, за которые лицо ранее привлекалось к административной ответственности, влекли возникновение проблем при квалификации преступления и, как следствие, вынесение незаконных приговоров. Так, А. мировым судьей осужден по ст. 264.1 УК РФ, его действия квалифицированы как управление лицом в состоянии опьянения, подвергнутым административному взысканию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, или за невыполнение требования о прохождении медицинского освидетельствования, либо имеющим судимость за совершение аналогичного преступления[28]. Суд апелляционной инстанции, изменяя приговор, указал, что мировым судьей допущено нарушение уголовно-процессуального закона, поскольку А. обвинялся только в том, что управлял автомобилем в состоянии опьянения, будучи подвергнутым административному взысканию за управление в таком же состоянии. Излишне вмененные действия при этом из обвинения А. исключены[29].

Еще одной проблемой правоприменительной практики при привлечении лица к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ является наличие вступившего в законную силу решения о его административном наказании за те же действия.

Пунктом 12.1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» предусмотрено возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ, если при его рассмотрении будет установлено, что лицо привлечено к административной ответственности в связи с этим же правонарушением.

Представляется, что положения этого пункта требуют корректировки, поскольку возвращение дела прокурору и последующее его направление на стадию предварительного расследования лишь для принятия мер к отмене решения об административном наказании, влечет существенное затягивание срока уголовного судопроизводства и может привести к избежанию уголовного наказания. Тем более в практике судов Тамбовской области уже имеется положительный опыт, когда это препятствие для вынесения приговора устранялось в ходе судебного разбирательства.

Приведем пример аналогичной ситуации при привлечении лица по ч.2 ст.264 УК РФ, актуальной и при рассмотрении дел по ст.264.1 УК РФ.

Приговором суда Ж. осужден за то, что 26.09.2015 примерно в 22 часа, находясь в состоянии алкогольного опьянения, управляя автомобилем, на автодороге «Тамбов-Пенза» в Кирсановском районе Тамбовской области при совершении обгона потерял контроль над управлением, допустил столкновение с находящимся на левой обочине другим автомобилем и последующий наезд на двух пешеходов, одному из которых причинен тяжкий вред здоровью[30]. При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции было установлено, что еще 20.10.2015 Ж. был административно наказан по части 1 статьи 12.26 КоАП РФ, поскольку являясь участником ДТП в 5 часов 27.09.2015, отказался выполнить законное требование должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, что в силу примечания 2 к ст. 264 УК РФ равнозначно нахождению в состоянии опьянения[31]. Суд апелляционной инстанции считал, что с учетом позиции высшего судебного органа, наличие неотмененного решения по делу об административном правонарушении, вынесенного в связи с совершением тех же противоправных действий, что вменялось в вину Ж. по уголовному делу, препятствовало вынесению приговора. С такой трактовкой зако-

нодательства сложно согласиться, поскольку действия, вмененные Ж. по уголовному делу, не тождественны действиям, за которые он административно наказан. Вместе с тем, с учетом изложенного, прокуратурой области был принесен протест на постановление мирового судьи о назначении административного наказания, по результатам рассмотрения которого постановлением заместителя председателя областного суда оно было отменено[32]. Принятые меры позволили суду апелляционной инстанции не принимать решения о возвращении дела прокурору и без затягивания судебного разбирательства рассмотреть дело по существу с вынесением апелляционного постановления[33].

С учетом изложенного предлагаем пункт 12.1 названного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации изложить в следующей редакции: «Наличие вступившего в законную силу и неотмененного решения о привлечении к административной ответственности лица по части 1 или 3 статьи 12.8 либо по статье 12.26 КоАП РФ, за совершение тех же действий, которые вменены ему органами предварительного расследования по уголовному делу о преступлении, предусмотренном частями 2,4 или 6 статьи 264 УК РФ либо статьей 264.1 УК РФ, не является препятствием при вынесении приговора. В этом случае наличие вступившего в законную силу приговора является основанием для пересмотра решения о привлечении к административной ответственности».

Представляется, что наличие административной ответственности не может являться препятствием для привлечения лица к более строгой — уголовной ответственности, если после наложения административного наказания будет выяснено, что в действиях виновного усматриваются признаки преступления. Тем более, что, отвлекаясь от анализа статьи 264.1 УК РФ, отметим, что такие прецеденты в судебной практике имели место при уголовном преследовании по другим статьям УК РФ.

Так, К. осуждена по части 3 статьи 217 УК РФ за то, что являясь начальником цеха порохового завода, нарушила правила безопасности на взрывоопасных объектах и требования Трудового кодекса Российской Федерации, не обеспечила контроль за соблюдением производственной и трудовой дисциплины. Воспользовавшись бесконтрольностью и свободным доступом, который К. не запретила, один из подчиненных ей работников, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, 30.09.2015 зашел в технологическое отделение, где находился пироксилиновый порох. При этом произошло действие разряда статического электричества накопившегося на одежде работника, содержащей синтетические волокна, от чего произошел взрыв пороха, в результате которого двое работников предприятия погибли, троим причинены телесные по-

вреждения различной степени тяжести, имуществу завода причинен материальный ущерб на сумму почти 35 миллионов рублей.

При рассмотрении уголовного дела в суде было установлено, что К. была привлечена к административной ответственности за несколько правонарушений, в том числе и сходных с теми, которые ей вменялись по уголовному делу. Однако, суд отметил, что вопреки доводам защиты привлечение К. к административной ответственности не исключает уголовную ответственность по неидентичному составу [34].

Вопрос применения административной преюдиции имеет ключевое значение в действующем уголовном законодательстве. Однако, сам факт ее введения в сферу уголовно-правового регулирования не свидетельствует о ее эффективности. Приведенные примеры свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, внесения корректив в официальные разъяснения высшего судебного органа, а также устранения недостатков в правоприменительной практике конкретных должностных лиц. Представляется, что сформулированные предложения по решению обозначенных проблем будут способствовать своевременному и законному привлечению к уголовной ответственности лиц, виновных в преступном многократном управлении транспортными средствами в состоянии опьянения, улучшению качества и эффективности применения такого правового института как административная преюдиция и, в конечном итоге, повышению уровня уголовно-правовой охраны участников дорожного движения.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 12 ноября 2009 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата обращения: 05.06.2017).
2. Зябликова М. В., Иващенко В. Б. Применение административной преюдиции и сопряженности при несоблюдении административных ограничений, установленных в рамках административного надзора // *Законность*. 2017. № 2. С. 41-45.
3. Осокин Р. Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // *Социально-экономические явления и процессы*. 2012. № 7-8. С. 196-199.
4. Лопашенко Н. А. Административной ответственности в уголовном праве — нет! // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. 2011. № 3. С. 64 — 71.
5. Драчев А. В., Карпов Ю. С. Административная преюдиция как побочный продукт неправильно выбранного курса уголовной политики // *Аллея науки*. 2017. Т. 1. № 15. С. 494-498.
6. Мутасова М. А. Принцип справедливости в последних изменениях уголовного закона // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 5. С. 183-189.
7. Акименко П. А., Осокин Р. Б. Проблемы разграничения уголовной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2016. № 1 (24). С. 277-285.
8. Осокин Р. Б. О необходимости совершенствования норм об ответственности за жестокое обращение с животными // *Российская юстиция*. 2016. № 2. С. 71-74.
9. Осокин Р. Б. Некоторые проблемы отграничения мошенничества от смежных с ним составов преступлений и гражданско-правовых деликтов // *Некоторые аспекты правоохранительной деятельности в современных условиях*. 2001. № 4. С. 24-27.
10. Айдиев И. М. Проблемы отграничения нарушения неприкосновенности жилища от смежных составов преступлений // *Бизнес в законе*. 2007. № 4. С. 112-113.
11. Осокин Р. Б. Квалификационные ошибки применения ст. 228.1 УК РФ // *Современная наркоситуация в странах СНГ и проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков*. Брянск : Брянский филиал Московского университета МВД России, 2008. С. 239-241.
12. Осокин Р. Б., Клещенко Ю. Г. Проблемы квалификации налогового мошенничества по субъективным признакам // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 6 (62). С. 357-360.
13. Салева Н. Н., Бавсун М. В., Вишнякова Н. В. Проблемы отграничения убийства, сопряженного с изнасилованием либо насильственными действиями сексуального характера, от убийства с целью скрыть другое преступление // *Российская юстиция*. 2008. № 3. С. 34-36.
14. Осокин Р. Б. Проблема квалификации уклонения от взыскания недоимки по налогам и (или) сборам // *Современные проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики : сборник научных статей*. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2010. С. 96-100.
15. Осокин Р. Б., Цыркалюк А. А. Ошибки квалификации неоконченного уклонения от уплаты налогов и (или) сборов // *Современные тен-*

- денции развития государства и права России : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Тамбов : Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2010. С. 275-277.
16. Осокин Р. Б. Вопросы квалификации жестокого обращения с несовершеннолетним в форме изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Вопросы правоведения. 2011. № 2. С. 359-362.
 17. Осокин Р. Б. Квалификация жестокого обращения с несовершеннолетними при конкуренции ст. 156 и п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 7 (99). С. 245-248.
 18. Осокин Р. Б. К вопросу об отграничении составов вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией от состава торговли людьми // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. С. 387-390.
 19. Ермакова О. В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации, связанные с отграничением от смежных составов преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 180-181.
 20. Дело № 1-40/2016. Документ опубликован не был. Архив мирового судьи судебного участка № 1 по Кугарчинскому району Республики Башкортостан за 2016 г.
 21. Постановление мирового судьи судебного участка № 4 г. Мичуринска Тамбовской области от 03 марта 2016 г. по делу № 1-13/2016/4 в отношении К.В.И. по ст. 264.1 УК РФ. Документ опубликован не был. Архив мирового судьи судебного участка № 4 г. Мичуринска Тамбовской области за 2016 г.
 22. Постановление мирового судьи судебного участка № 6 Дзержинского судебного района г. Перми от 01 фев. 2017 г. по делу № 1-1/2017 в отношении Х.А.Н. по ст. 264.1 УК РФ. Документ опубликован не был. Архив мирового судьи судебного участка № 6 Дзержинского судебного района г. Перми за 2017 г.
 23. Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Октябрьского района г. Тамбова от 30 марта 2017 г. по делу № 5-384/17 в отношении Т.С.Ю. по ч.1 ст. 12.26 КоАП РФ. Документ опубликован не был. Архив мирового судьи судебного участка № 2 Октябрьского района г. Тамбова за 2017 г.
 24. Постановление старшего дознавателя отдела полиции № 1 УМВДЖ России по г. Тамбову от 02 мая 2017 г. о возбуждении уголовного дела № 1170168002000198 в отношении Т.С.Ю. по ст. 264.1 УК РФ. Документ опубликован не был. Находится в производстве отдела полиции № 1 УМВД России по г. Тамбову за 2017 г.
 25. Приговор Косинского районного суда Пермского края от 21 нояб. 2016 г. по делу № 10-7/2016 в отношении К.В.Е. по ст. 264.1 УК РФ. Документ опубликован не был. Архив мирового судьи судебного участка № 1 Косинского судебного района Пермского края за 2016 г.
 26. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Дзержинского судебного района г. Перми по делу № 1-11/2017 в отношении К.В.В. по ст. 264.1 УК РФ. Документ опубликован не был. Архив мирового судьи судебного участка № 3 Дзержинского судебного района г. Перми за 2017 г.
 27. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела начальника группы дознания ОМВД России по Инжавинскому району Тамбовской области от 13 авг. 2016 г. в отношении Б.И.И. по ст. 264.1 УК РФ. Документ опубликован не был. Архив ОМВД России по Инжавинскому району Тамбовской области за 2016 г.
 28. Приговор мирового судьи судебного участка № 3 Рассказовского района Тамбовской области от 17 окт. 2016 г. по делу № 1-155/2016 в отношении А.Д.А. по ст. 264.1 УК РФ. Документ опубликован не был. Архив мирового судьи судебного участка № 3 Рассказовского района Тамбовской области за 2016 г.
 29. Апелляционное постановление Рассказовского районного суда Тамбовской области от 01 дек. 2016 г. по делу № 10-52/2016 в отношении А.Д.А. по ст. 264.1 УК РФ. Документ опубликован не был. Архив мирового судьи судебного участка № 3 Рассказовского района Тамбовской области за 2016 г.
 30. Приговор Кирсановского районного суда Тамбовской области от 01 марта 2017 г. по делу № 1-40/2017 в отношении Ж.А.Ю. по ч.2 ст.264 УК РФ. Документ опубликован не был. Архив Кирсановского районного суда Тамбовской области за 2017 г.
 31. Постановление и.о. мирового судьи судебного участка № 1 Кирсановского района Тамбовской области 20 окт. 2015 г. по делу № 5-986/15 в отношении Ж.А.Ю. по ч.1 ст.12.26 КоАП РФ. Документ опубликован не был. Архив мирового судьи судебного участка № 1 Кирсановского района Тамбовской области за 2015 г.
 32. Постановление заместителя председателя

- Тамбовского областного суда от 06 июня 2017 г. по делу № 4А-132 в отношении Ж.А.Ю. по ч.1 ст.12.26 КоАП РФ. Документ опубликован не был. Архив мирового судьи судебного участка № 1 Кирсановского района Тамбовской области за 2017 г.
33. Апелляционное постановление Тамбовского областного суда от 08 июня 2017 г. по делу № 22-554/2017 в отношении Ж.А.Ю. по ч.2 ст.264 УК РФ. Документ опубликован не был. Архив Кирсановского районного суда Тамбовской области за 2017 г.
 34. Приговор Котовского городского суда Тамбовской области от 20 фев. 2017 г. по делу № 1-2/2017 в отношении К.Н.Ю. по ч.3 ст.217 УК РФ. Документ опубликован не был. Архив Котовского городского суда Тамбовской области за 2017 г.
- Reference*
1. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu 12 noyabrya 2009 goda [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii : [sajt]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (data obrashcheniya: 05.06.2017).
 2. Zyablikova M. V., Ivashchenko V. B. Primenenie administrativnoj preyudicii i sopryazhennosti pri nesoblyudenii administrativnyh ogranichenij, ustanovlennyh v ramkah administrativnogo nadzora // *Zakonnost'*. 2017. № 2. S. 41-45.
 3. Osokin R. B. Dekriminalizaciya klevety i oskorbleniya kak odna iz form realizacii ugolovnoj politiki // *Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy*. 2012. № 7-8. S. 196-199.
 4. Lopashenko N. A. Administrativnoj otvetstvennosti v ugolovnom prave — net! // *Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii*. 2011. № 3. S. 64 — 71.
 5. Drachev A. V., Karpov YU. S. Administrativnaya preyudiciya kak pobochnyj produkt nepravil'no vybrannogo kursa ugolovnoj politiki // *Alleya nauki*. 2017. T. 1. № 15. S. 494-498.
 6. Mutasova M. A. Princip spravedlivosti v poslednih izmeneniyah ugolovnogo zakona // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2017. № 5. S. 183-189.
 7. Akimenko P. A., Osokin R. B. Problemy razgranicheniya ugolovnoj otvetstvennosti za protivopravnye deyaniya v sfere migracionnyh pravootnoshenij // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Pravo. 2016. № 1 (24). S. 277-285.
 8. Osokin R. B. O neobходимosti sovershenstvovaniya norm ob otvetstvennosti za zhestokoe obrashchenie s zhivotnymi // *Rossijskaya yusticiya*. 2016. № 2. S. 71-74.
 9. Osokin R. B. Nekotorye problemy otgranicheniya moshennichestva ot smezhnyh s nim sostavov prestuplenij i grazhdansko-pravovyh deliktov // *Nekotorye aspekty pravoohranitel'noj deyatel'nosti v sovremennyh usloviyah*. 2001. № 4. S. 24-27.
 10. Ajdiev I. M. Problemy otgranicheniya narusheniya neprikosновенности zhilishcha ot smezhnyh sostavov prestuplenij // *Biznes v zakone*. 2007. № 4. S. 112-113.
 11. Osokin R. B. Kvalifikacionnye oshibki primeneniya st. 228.1 UK RF // *Sovremennaya narkosituaciya v stranah SNG i problemy protivodejstviya nezakonnomu obrotu narkotikov*. Bryansk : Bryanskij filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 2008. S. 239-241.
 12. Osokin R. B., Kleshchenko YU. G. Problemy kvalifikacii nalogovogo moshennichestva po sub'ektivnym priznakam // *Vestnik Tambovskogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2008. Vyp. 6 (62). S. 357-360.
 13. Saleva N. N., Bavsun M. V., Vishnyakova N. V. Problemy otgranicheniya ubijstva, sopryazhennogo s iznasilovaniem libo nasil'stvennymi dejstviyami seksual'nogo haraktera, ot ubijstva s cel'yu skryt' drugoe prestuplenie // *Rossijskaya yusticiya*. 2008. № 3. S. 34-36.
 14. Osokin R. B. Problema kvalifikacii ukloneniya ot vzykaniya nedoimki po nalogam i (ili) sboram // *Sovremennye problemy bor'by s prestupleniyami v sfere ehkonomiki : sbornik nauchnyh statej*. M. : Moskovskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii im. V.YA. Kikotyа, 2010. S. 96-100.
 15. Osokin R. B., Cyrkalyuk A. A. Oshibki kvalifikacii neokonchennogo ukloneniya ot uplaty nalogov i (ili) sborov // *Sovremennye tendencii razvitiya gosudarstva i prava Rossii : sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Tambov : Tambovskij filial MosU MVD Rossii, 2010. S. 275-277.
 16. Osokin R. B. Voprosy kvalifikacii zhestokogo obrashcheniya s nesovershennoletnim v forme izgotovleniya i oborota materialov ili predmetov s pornograficheskimi izobrazheniyami nesovershennoletnih // *Voprosy pravovedeniya*. 2011. № 2. S. 359-362.
 17. Osokin R. B. Kvalifikaciya zhestokogo obrashcheniya s nesovershennoletnimi pri konkurencii st. 156 i p. «а» ch. 2 st. 242.1 UK

- RF // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2011. Vyp. 7 (99). S. 245-248.
18. Osokin R. B. K voprosu ob otgranichenii sostavov vovlecheniya v zanyatie prostituciej i organizacii zanyatiya prostituciej ot sostava trgovli lyud'mi // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. 2012. № 12. S. 387-390.
 19. Ermakova O. V. Problemy kvalifikacii moshennichestva v sfere komp'yuternoj informacii, svyazannye s otgranicheniem ot smezhnyh sostavov prestuplenij // Vestnik Barnaul'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 1 (32). S. 180-181.
 20. Delo № 1-40/2016. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 1 po Kugarchinskomu rajonu Respubliki Bashkortostan za 2016 g.
 21. Postanovlenie mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 4 g. Michurinska Tambovskoj oblasti ot 03 marta 2016 g. po delu № 1-13/2016/4 v otnoshenii K.V.I. po st. 264.1 UK RF. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 4 g. Michurinska Tambovskoj oblasti za 2016 g.
 22. Postanovlenie mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 6 Dzerzhinskogo sudebnogo rajona g. Permi ot 01 fev. 2017 g. po delu № 1-1/2017 v otnoshenii H.A.N. po st. 264.1 UK RF. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 6 Dzerzhinskogo sudebnogo rajona g. Permi za 2017 g.
 23. Postanovlenie mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 2 Oktyabr'skogo rajona g. Tambova ot 30 marta 2017 g. po delu № 5-384/17 v otnoshenii T.S.YU. po ch.1 st. 12.26 KoAP RF. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 2 Oktyabr'skogo rajona g. Tambova za 2017 g.
 24. Postanovlenie starshego doznatelya otdela policii № 1 UMVDZH Rossii po g. Tambovu ot 02 maya 2017 g. o vzbuzhdenii ugolovnogogo dela № 1170168002000198 v otnoshenii T.S.YU. po st. 264.1 UK RF. Dokument opublikovan ne byl. Nahoditsya v proizvodstve otdela policii № 1 UMVD Rossii po g. Tambovu za 2017 g.
 25. Prigovor Kosinskogo rajonnogo suda Permskogo kraja ot 21 noyab. 2016 g. po delu № 10-7/2016 v otnoshenii K.V.E. po st. 264.1 UK RF. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 1 Kosinskogo sudebnogo rajona Permskogo kraja za 2016 g.
 26. Prigovor mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 3 Dzerzhinskogo sudebnogo rajona g. Permi po delu № 1-11/2017 v otnoshenii K.V.V. po st. 264.1 UK RF. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 3 Dzerzhinskogo sudebnogo rajona g. Permi za 2017 g.
 27. Postanovlenie ob otkaze v vzbuzhdenii ugolovnogogo dela nachal'nika gruppy doznaniya OMVD Rossii po Inzhavinskomu rajonu Tambovskoj oblasti ot 13 avg. 2016 g. v otnoshenii B.I.I. po st. 264.1 UK RF. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv OMVD Rossii po Inzhavinskomu rajonu Tambovskoj oblasti za 2016 g.
 28. Prigovor mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 3 Rasskazovskogo rajona Tambovskoj oblasti ot 17 okt. 2016 g. po delu № 1-155/2016 v otnoshenii A.D.A. po st. 264.1 UK RF. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 3 Rasskazovskogo rajona Tambovskoj oblasti za 2016 g.
 29. Apellyacionnoe postanovlenie Rasskazovskogo rajonnogo suda Tambovskoj oblasti ot 01 dek. 2016 g. po delu № 10-52/2016 v otnoshenii A.D.A. po st. 264.1 UK RF. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 3 Rasskazovskogo rajona Tambovskoj oblasti za 2016 g.
 30. Prigovor Kirsanovskogo rajonnogo suda Tambovskoj oblasti ot 01 marta 2017 g. po delu № 1-40/2017 v otnoshenii ZH.A.YU. po ch.2 st.264 UK RF. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv Kirsanovskogo rajonnogo suda Tambovskoj oblasti za 2017 g.
 31. Postanovlenie i.o. mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 1 Kirsanovskogo rajona Tambovskoj oblasti 20 okt. 2015 g. po delu № 5-986/15 v otnoshenii ZH.A.YU. po ch.1 st.12.26 KoAP RF. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 1 Kirsanovskogo rajona Tambovskoj oblasti za 2015 g.
 32. Postanovlenie zamestitelya predsedatelya Tambovskogo oblastnogo suda ot 06 iyunya 2017 g. po delu № 4A-132 v otnoshenii ZH.A.YU. po ch.1 st.12.26 KoAP RF. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 1 Kirsanovskogo rajona Tambovskoj oblasti za 2017 g.
 33. Apellyacionnoe postanovlenie Tambovskogo oblastnogo suda ot 08 iyunya 2017 g. po delu № 22-554/2017 v otnoshenii ZH.A.YU. po ch.2 st.264 UK RF. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv Kirsanovskogo rajonnogo suda Tambovskoj oblasti za 2017 g.
 34. Prigovor Kotovskogo gorodskogo suda Tambovskoj oblasti ot 20 fev. 2017 g. po delu № 1-2/2017 v otnoshenii K.N.YU. po ch.3 st.217 UK RF. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv Kotovskogo gorodskogo suda Tambovskoj oblasti za 2017 g.

УДК 34
ББК 67

© Н.В. Румянцев, С.М. Колотушкин, 2018

Научная специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ДЛЯ ДОСТАВКИ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Николай Викторович Румянцев, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
Сергей Михайлович Колотушкин, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Появление в последние три года большого количества беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в личном пользовании у граждан создало большие криминогенные риски. В пенитенциарных учреждениях ФСИН России зафиксированы десятки случаев доставки на территорию исправительных учреждений и следственных изоляторов запрещенных предметов, чаще всего наркотических средств и средств мобильной связи. Противодействие этим правонарушениям законодательно не урегулировано надлежащим образом. Из различных способов противодействия полетам БПЛА над территориями учреждений ФСИН России наиболее эффективными оказались комплексы блокирования и подавления радиосигналов управления БПЛА и спутниковой навигации. В ходе проведенных авторами исследований обоснован режим работы таких комплексов.

Ключевые слова: противодействие преступности, уголовно-исполнительная система, запрещенные предметы, беспилотные летательные аппараты, технические средства обнаружения и подавления.

MODERN METHODS AND MEANS OF COUNTERING THE USE OF UNMANNED AERIAL VEHICLES FOR THE DELIVERY OF PROHIBITED ITEMS IN THE PENITENTIARY SYSTEM OF RUSSIA

Nikolai Rumyantsev, doctor of law, professor of the department of administrative law, Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya, chief research officer of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
Sergey Kolotushkin, chief researcher PKU research Institute of the Federal penitentiary service of Russia doctor of law, Professor.
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. the Appearance in the last three years of a large number of unmanned aerial vehicles (UAVs) in the personal use of citizens has created large criminal risks. In penitentiaries of FSIN of Russia tens cases of delivery to the territory of correctional institutions and pre-trial detention centers of the forbidden subjects, most often drugs and mobile communication means are recorded. Countering these offences is not legally regulated properly. Of the various ways to counter the UAV flights over the territories of the FSIN institutions of Russia, the most effective were the complexes for blocking and suppressing the radio signals of the UAV control and satellite navigation. In the course of the studies conducted by the authors, the operating modes of such complexes are justified.

Keywords: crime counteraction, criminal-Executive system, prohibited items, unmanned aerial vehicles, technical means of detection and suppression.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Н.В. Румянцев, С.М. Колотушкин. Современные методы и средства противодействия использованию беспилотных летательных аппаратов, для доставки запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы России. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):224-7

В последнее десятилетие в самых разных отраслях науки происходит революционное развитие цифровых технологий, цифровой экономики, телекоммуникаций, робототехники. Это сопровождается разработкой и использованием беспилотных летательных аппаратов (далее — БПЛА). Распространение БПЛА, их финан-

совая доступность населению (стоимость квадрокоптера с видеокамерой и дальностью управления не менее 300 м составляет от 6 до 40 тыс. рублей), отсутствие серьезных правовых ограничений в приобретении и осуществлении полетов создали условия возникновения серьезных криминогенных рисков. Эти криминогенные риски разнообразны: БПЛА могут применяться для осуществления террористических актов (доставка и сброс на объект взрывных устройств); фиксируются случаи пересечения государственной границы Российской Федерации для контрабанды наркотических средств и др. Проведенный нами анализ показывает, что современные тенденции развития БПЛА касаются совершенствования навигации полетов, повышения разрешения видеонаблюдения, увеличения времени и дальности полетов. Это свидетельствует о том, что использование БПЛА будет увеличиваться, а, следовательно, будут расти криминогенные риски.

Технические характеристики современных БПЛА позволяют совершать полеты на высотах до 5000 м, развивать скорость в благоприятных погодных условиях до 80 км/час, дальность управления их полетом составляет от 300 до 9000 метров [1]. По нашим оценкам, за последних три года в России количество коммерческих БПЛА, находящихся в собственности у граждан увеличилось в 9 раз. Сегодня на территории России в частном пользовании находится не менее 30 тысяч БПЛА разного класса [2].

К числу криминогенных рисков, в первую очередь, мы относим применение БПЛА для доставки на территории учреждений ФСИН России таких запрещенных предметов, как сотовые телефоны, сим-карты, а также наркотические средства. За последние три года заметна динамика подобных противоправных действий, по данным управления режима и надзора ФСИН России в 2015 году было зафиксировано 8 случаев использования БПЛА для передачи запрещенных предметов, в 2016 году — 19, в 2017 году — 43.

Тактика использования БПЛА для доставки запрещенных предметов на территорию учреждений ФСИН России разнообразна и зависит от расположения и конфигурации территории учреждений ФСИН России, особенностей контингента осужденных, режима и ряда других обстоятельств. Осужденные, по ранее полученным средствам мобильной связи, согласуют с оператором БПЛА или иным лицом время и место сброса заказанного груза. Для сброса на территорию учреждения груз имеет противоударную упаковку, которая покрыта лентой двойного скотча или иного липкого материала (фиксируются случаи, когда упаковка груза была обмазана медом или сгущенным молоком), за счет чего имеет липкую основу (рис. 1).

При падении в такие места, где поверхность грунта покрыта древесными опилками, песком или иным сыпучим материалом, сбрасываемый груз легко маскируется за счет налипания на его поверхность структуры подстилающей поверхности, что существенно затрудняет его розыск.

Рис. 1. Противоударная упаковка сбрасываемого груза с липкой внешней поверхностью

Для наведения БПЛА в нужную точку сброса оператор, как правило, предварительно изучает местность, объекты на территории учреждения, дорожную сеть в данном районе, используя для этого фотоснимки, сделанные из космоса и размещенные в приложении «Яндекс-карты». Как показывает практика, во время управления БПЛА при доставке груза, оператор находится на удалении от 300 до 1000 метров от внешнего периметра учреждения, место выбирается из условий маскировки, позволяющей скрытно выдвигаться и осуществлять управление БПЛА, чаще всего это лесопосадки, плотный кустарник, небольшие овраги и балки. Также учитывается расположение и состояние дорожной сети, позволяющей в критической ситуации покинуть на автомобиле или мотоцикле место запуска БПЛА.

Полет и сброс груза с БПЛА, как правило, осуществляется в темное время суток с высот от 30 до 150 метров. Место сброса груза согласуется так, чтобы оно было узнаваемым при полете ночью с помощью бортовой видеокамеры БПЛА (рис. 2). Проведенные исследования показывают, что место сброса груза различимо за счет конфигурации ночного освещения территории учреждения и отдельных его объектов. В отдельных случаях, с целью предварительной рекогносцировки может производиться дневной облет территории учреждения. Полет осуществляется на большой высоте (более 100 метров), исключающей визуальное и акустическое обнаружение БПЛА.

Сброс груза осуществляется по команде оператора, для этого делается зависание БПЛА над точкой сброса на 10-15 секунд для стабилизации горизонтального положения и прицеливания с использованием бортовой видеокамеры. Штатное ночное освещение территорий учреждений ФСИН России и характеристики видеокамеры БПЛА позволяет производить сброс груза с высоты 100 метров с отклонением от заданной точки не более 3 метров.

Следует выделить некоторые тенденции в сфере использования БПЛА над территориями учреждений территориальных органов ФСИН России. Во-первых, это рост объемов производства и, связанное с этим удешевление коммерческих летательных аппаратов. Это позволяет прогнозировать рост правонарушений, связанных с доставкой запрещенных предметов на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов

ФСИН России. Во-вторых, бурное развитие цифровых технологий в области навигации и телекоммуникаций создает условия для роста качества БПЛА коммерческого сектора, что в свою очередь приведет к снижению аварий БПЛА из-за ошибок оператора.

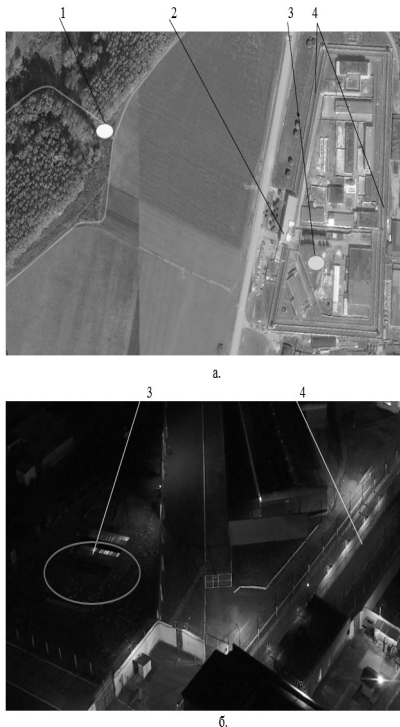

Рис. 2. Тактика сброса груза в ночных условиях на территорию одного из исправительных учреждений УФСИН: а — снимок учреждения из космоса (Яндекс-карты); б — вид участка ночью с БПЛА; 1 — место оператора БПЛА; 2 — административное здание; 3 — место сброса — подсобное хозяйство домашних уток; 4 — периметр ограждения.

В-третьих, рост противоправного применения БПЛА над территориями учреждений ФСИН России в настоящее время провоцируется отсутствием организованного противодействия полетам БПЛА.

Традиционные средства борьбы с воздушным противником, которые применяются вооруженными силами, как показывает практика, малоэффективны для борьбы с БПЛА. Это связано, главным образом, со сложностью их обнаружения средствами радиолокации. Основным недостатком существующих способов является их низкая эффективность в ближней зоне по отношению к охраняемому объекту при полете сверхмалой цели на малых высотах. В настоящее время пока не накоплен опыт противодействия БПЛА, есть лишь пилотные предложения в этой области.

Проведенные НИИ ФСИН России исследования показали, что присутствие БПЛА возможно обнаружить путем мониторинга радиоканалов, используемых для связи летательного аппарата с оператором. По существу, обнаружению подлежит не сам БПЛА, а радиоканал его управления. С помощью радиопеленгатора

в эфире фиксируется активная радиолиния БПЛА, автоматически происходит ее идентификация. Радиопеленгатор позволяет также определить местоположение оператора (рис. 3), что дает возможность оперативно провести задержание.

Подавление системы управления БПЛА выполняется с помощью технологии интеллектуального глушения, задача которого — прервать связь между оператором и БПЛА. Когда БПЛА теряет сигнал управления (в течение 3-7 секунд), то он переходит в режим возвращения в точку взлета и управление берет на себя автопилот, связанный с системой спутниковой навигации. В этих условиях комплексы борьбы с БПЛА имеют модули глушения или искажения сигнала спутниковой навигации. При подавлении одновременно систем управления и спутниковой навигации БПЛА переходит в аварийный режим и по истощению источников тока совершает аварийную посадку.

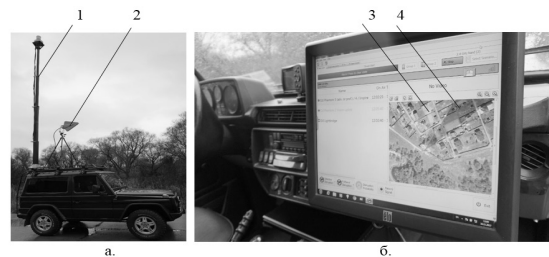

Рис. 3. Подвижная станция радиопеленгации БПЛА и оператора: а — мобильный комплекс развернут для работы; б — монитор пеленгов; 1 — антенна обнаружения; 2 — антенна радио-подавления; 3 — пеленг оператора; 4 — пеленг БПЛА

В качестве опытного образца для оценки технической эффективности противодействия применению БПЛА был выбран комплекс «Тревога-Щит», созданный отечественной промышленностью в интересах ФСИН России. Этот комплекс обеспечивает обнаружение, идентификацию и блокирование БПЛА на расстоянии от 30 до 2000 метров. Определение траектории перемещения БПЛА и места нахождения оператора производится в масштабе реального времени с выводом на электронную карту монитора. Для регулярной проверки работоспособности комплекса имеется блок имитации БПЛА, он представляет собой носимый малогабаритный модуль, излучающий сигнал линии радиолинии управления одной из моделей БПЛА.

В ходе проведенного исследования были проведены совещания с рядом руководителей территориальных органов ФСИН России, на которых обсуждались концептуальные вопросы построения системы обнаружения и подавления БПЛА, в ходе которых были выделены две точки зрения на данную проблему.

Первая позиция касалась того, что необходимо полностью исключить подлет БПЛА к территории учреждения и добиться его падения или аварийной посадки уже на подлете до внешнего ограждения. Это связано с тем, что при падении БПЛА на территории жилой

или промышленной зоны, осужденные овладевают упавшим грузом быстрее, чем силы наряда и караула данного учреждения. Для этого осужденными предпринимается ряд мер. Например, согласованное место и время сброса, что обеспечивает нахождение груза и его сокрытие в короткое время. Кроме этого, осужденными организуется противодействие быстрому выдвигению оперативной группы к месту падения груза или БПЛА. Для этого они используют металлические прутья и арматуру для скручивания и тем самым блокирования решетчатых дверей в ограждении между объектами как в жилой, так и в промышленной зоне.

Вторая позиция типична для территории следственных изоляторов и тюрем — добиться аварийного приземления БПЛА на территории учреждения. Это дает возможность изъятия как БПЛА, так и переносимого груза. В данной ситуации реализуется возможность установления лиц, причастных к незаконной доставке запрещенных предметов на территорию учреждений ФСИН России. Как на БПЛА, так и на переносимом грузе могут находиться следы пальцев рук, биологические и иные следы. Кроме того, информация на флэш-карте БПЛА позволяет получить доступ к записанным трекам предыдущих полетов и материалам видеозаписи.

В ходе проведенных исследований была обоснована типизация задач с использованием комплекса «Тревога-Щит». Первая задача — не допустить пролета БПЛА к территории учреждения, режим «Отталкивания». Для этого необходимо увеличить зону обнаружения БПЛА от внешней границы периметра ограждения — не менее 300 метров. Система подавления должна запускаться без задержки, а одновременно с обнаружением БПЛА. Падение БПЛА происходит вне территории учреждения, для его поиска может направляться оперативная группа с кинологом.

Вторая задача типична для следственных изоляторов и тюрем — это добиться падения БПЛА на территории учреждения, — режим «Захват». Для этого необходимо зону обнаружения БПЛА приблизить к

границе периметра ограждения на 30 — 50 метров. Для гарантированного падения БПЛА на территорию учреждения необходимо согласование и настройка нескольких параметров: место установки комплексов обнаружения и подавления БПЛА на территории учреждения в зависимости от его площади и конфигурации; чувствительность антенн для обнаружения БПЛА; время задержки включения радио-подавления и его мощность.

Третья задача. После обнаружения БПЛА запуск комплекса радио-подавления производится в ручном режиме в зависимости от специфики решаемых оперативных, учебных и иных задач. Например, ручной режим предусматривает отключение комплекса радио-подавления в случае запуска БПЛА по приказу руководства в условиях чрезвычайной обстановки или проведения учений.

Таким образом, представленные комплексы являются первыми разработками, позволяющими в настоящее время решать задачи по противодействию доставке запрещенных предметов на территории учреждений ФСИН России с использованием БПЛА.

Литература

1. Фетисов В.С. Беспилотная авиация: терминология, классификация, современное состояние / Под редакцией В.С. Фетисова / В.С. Фетисов, Л.М. Неугодникова, В.В. Адамовский. — Уфа: Фотон, 2014. — 217 с.
2. Колотушкин С.М. Правовые и организационные аспекты профилактики поступления на территорию учреждений Федеральной службы исполнения наказаний запрещенных предметов с использованием беспилотных летательных аппаратов / С.М. Колотушкин // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». — Рязань, 2017. — С. 148–152.

УДК 34
ББК 67

© С.В. Иванцов, В.А. Уткин, 2018

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

ОПТИМИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ИТОГИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, СОСТОЯВШЕЙСЯ 8 ДЕКАБРЯ 2017 Г.)

Сергей Вячеславович Иванцов, ученый секретарь Ученого совета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: isv1970@mail.ru

Валерий Александрович Уткин, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: v6906807@yandex.ru

Аннотация. Обобщены предложения участников проведенной в канун Международного для борьбы с коррупцией межведомственной конференции, в работе которой участвовали ведущие специалисты системы МВД России и других правоохранительных органов. Освещается дискуссия по изменению подходов в антикоррупционной подготовке сотрудников органов внутренних дел с формирования поведения на антикоррупционное образование, включающее обучение и воспитание. Излагаются предложенные рекомендации по изменению и дополнению антикоррупционного законодательства, практика организации противодействия коррупции с учетом российского и международного опыта.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное образование, противодействие коррупционным правонарушениям.

OPTIMIZATION OF ANTI-CORRUPTION TRAINING OF EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT BODIES (RESULTS OF AN INTERDEPARTMENTAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE ON DECEMBER 8, 2017)

Sergey Vyacheslavovich Ivantsov, Scientific Secretary of the Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot, doctor of legal Sciences, professor,

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: isv1970@mail.ru

Valery Alexandrovich Utkin, professor of the Chair of Criminology Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot, candidate of jurisprudence, associate professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: v6906807@yandex.ru

Annotation. The article summarizes the proposals of the participants of the interdepartmental conference held on the eve of the International Anti-Corruption Conference, in the work of which the leading specialists of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia and other law enforcement agencies participated. Discusses the discussion on changing approaches in the anti-corruption training of internal affairs employees with the formation of behavior for anti-corruption education, including education and upbringing. The proposed recommendations on changing and supplementing the anti-corruption legislation, the practice of organizing anti-corruption, taking into account the Russian and international experience.

Keywords: corruption, anti-corruption education, counteraction to corruption offenses.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: С.В. Иванцов, В.А. Уткин. Оптимизация антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел (итоги межведомственной научно-практической конференции, состоявшейся 8 декабря 2017 г.). Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):228-32

В обществе в процессе его развития возникают проблемы, относящиеся к жизненно важным, влияющим на экономику, социальную сферу, нравственные и другие проблемные сферы жизнедеятельности. Таким

феноменом является коррупция, которая представляет собой, если говорить самыми простыми выражениями, злоупотреблением властью для получения выгод в личных целях. В наше время коррупция по степени

своей общественной опасности наряду с терроризмом, экстремистской деятельностью и нелегальным наркобизнесом в международных и российских документах по борьбе с преступностью отнесена к числу основных угроз национальной безопасности, имеющих даже политическое значение, что подтверждают представительские мероприятия, выборные процессы, проходящие как в России, так и в других государствах.

Особую остроту коррупция вызывает в деятельности органов внутренних дел, выполняющих важнейшую функцию по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, стабильности в обществе.

Выступая на расширенном заседании Коллегии МВД России 15 марта 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин дал оценку состояния коррупционной преступности в России: «Здесь конечно нужно, уважаемые коллеги, внимательно посмотреть на реалии, проанализировать эту ситуацию. Если действительно коррупционных преступлений стало меньше — слава Богу, тогда мы добиваемся какого-то положительного результата, а если это результат того, что мы с вами, имею в виду МВД, снизили активность по этому направлению, то это, наверно, не сама основная цель, к которой мы стремимся — наоборот работу по этому направлению нужно усилить, разумеется, не для отчета, а для оздоровления ситуации в экономике для повышения доверия к органам власти в целом»¹.

Для обсуждения состояния коррупции в органах внутренних дел, выработки предложений и рекомендаций с новыми, более эффективными подходами укрепления дисциплины и законности и антикоррупционной устойчивости сотрудников накануне Международного дня борьбы с коррупцией в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя 8 декабря 2017 г. проведена межведомственная научно-практическая конференция, в которой приняли участие более 100 научно-педагогических сотрудников Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, других высших учебных организаций, правоохранительных органов и подразделений МВД России, занимающихся разработкой и реализацией антикоррупционных программ. Конференцию вел начальник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя генерал-лейтенант полиции Калининченко Игорь Александрович. Среди участников конференции 2 ректора Московских учебных организаций, более 20 докторов наук и профессоров, ряд руководителей кафедр и иных подразделений, в т.ч. прибывших из других регионов, руководители подразделений центрального аппарата МВД России, г. Москвы и Московской области.

В процессе работы конференции ее участники высказали, представили для публикации материал по широкому кругу вопросов:

- совершенствованию законодательства против коррупции;
- оценке результатов предупреждения коррупции, преимущественно в правоохранительных органах и полиции;
- направлениях подготовки специалистов в учебных организациях МВД и других структурах с помощью современных образовательных методик.

Организаторами конференции являлись Управление по работе с личным составом и кафедра кримино-

логии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. По существу, антикоррупционную тематику исследовало высококвалифицированное сообщество, мнение которого дорогого стоит и нуждается в обобщении.

Карим Кадырович Гасанов — заместитель начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор посвятил свой доклад рассмотрению основных направлений и методов антикоррупционного образования в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, вопросам повышения эффективности учебно-воспитательного процесса, антикоррупционной подготовки курсантов и слушателей, начальствующего состава, а также применению научных знаний в профессиональной деятельности органов внутренних дел.

Принятый в 2008 г. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» оказал существенное влияние на активизацию укрепления дисциплины и законности в системе МВД России. Нельзя сказать, что в предыдущие годы не прилагались усилия по недопущению в деятельности органов внутренних дел различного рода злоупотреблений служебными полномочиями, в т.ч. коррупционного характера. Но они были недостаточно решительные и часто менялись уже после совершившихся проступков.

В России создана правовая база противодействия коррупции с учетом мирового опыта. В системе этих документов особое внимание уделено работе с кадрами. В частности, установлены барьеры для недопущения на службу лиц, неспособных морально и психологически, честно и ответственно выполнять служебный долг. Уточнены и конкретизированы полномочия органов внутренних дел, установлен механизм обеспечения контроля за деятельностью сотрудников, осуществляются меры просветительской воспитательной антикоррупционной работы с личным составом.

Приему на учебу в Университет молодых людей мы придаем важное значение. Эту процедуру, отмечает Карим Кадырович, необходимо рассматривать не как набор курсантов, а их отбор в соответствии с требованиями Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации». Положительно сказывается на увеличении числа молодых людей, желающих учиться в Университете, проведение Дней открытых дверей с содержательным ознакомлением их с условиями учебы и будущей профессией сотрудника органов внутренних дел. Кадровая служба, руководящий состав курсов и факультетов осуществляет значительную информационно-аналитическую работу по обеспечению выполнения курсантами и слушателями запретов, ограничений и дозволений (стандарта поведения). Однако обстановка и состояние коррупции в органах внутренних дел требуют сделать проведение антикоррупционных мероприятий с курсантами и слушателями образовательных учебных организаций МВД России частью профессионального вузовского образования (обучения и воспитания)².

Внимание участников конференции было обращено на выявление нарушений требований антикоррупционного стандарта свидетельствуют о недостаточном знании у некоторых курсантов и слушателей законодательства и ведомственных нормативных актов по

этому вопросу. Квалифицировано обязаны это делать руководители курсов и факультетов, весь преподавательский состав. В условиях нарастания правовой базы противодействия коррупции и ее несистематизированности важно организовать в Университете постоянно действующий семинар по антикоррупционному обучению должностных лиц, в чьи обязанности входит эта разъяснительная работа.

В заключение К.К. Гасанов отметит, что сотрудникам и работниками Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя дороги незапятнанная репутация, честь и доброе имя. Создание и поддержание антикоррупционного климата в коллективах должно передаваться курсантам и слушателям повседневно при всех формах общения с ними как в рамках учебного процесса, так и за его пределами.

В докладе профессора кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Уткина Валерия Александровича рассмотрены разработанные кафедрой криминологии правовые основы и концептуальные положения антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел, проанализирована их эффективность. Обосновано предложение о переходе от формирования антикоррупционного поведения сотрудников к их образованию, включающему обучение и воспитание в этой сфере, позволяющему получать более устойчивый результат противодействия коррупции. Определены организационно-методические мероприятия по реализации данных предложений³. Суть их в следующем.

Принятие Федерального закона «О противодействии коррупции» определило системные антикоррупционные меры в МВД России, которые предусмотрены Указом Президента РФ от 24.12.2009 г. №1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел». Особое внимание обращено на нарушение законности, служебной дисциплины и коррупционные правонарушения в системе МВД России. Среди мер противодействия коррупции в Указе №1468 предусмотрен более строгий порядок отбора кандидатов для службы в органах внутренних дел с учетом их морально-этических, психологических качеств. Введена практика ротации руководящих кадров, а также освобождение органов внутренних дел от некоторых несвойственных функций, имеющих коррупционные последствия. В этом же ключе обращено внимание на реализацию образовательных программ для различных категорий сотрудников органов внутренних дел. Во исполнение положений Указа в учебных организациях МВД России в 2010 году была введена спецдисциплина «Предупреждение коррупции и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел», в создании и методическом обеспечении которой активно участвовал Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

Антикоррупционная правовая база продолжает совершенствоваться, разрабатываются новые законы и ведомственные нормативные акты, соответствующие направления взяты на реализацию Россией рекомендаций, содержащихся в правовых актах ООН и Совета Европы, обусловленных состоянием коррупции и мерами противодействия ей в России и на мировом пространстве⁴. Их реализация обеспечивает, как правило,

определенный положительный результат по укреплению дисциплины и ответственности и в добросовестном выполнении должностных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел.

К числу принимаемых в МВД России мер против коррупции можно отнести избавление в аттестационном порядке от сотрудников, склонных или замеченных в коррупционных поступках и правонарушениях. Однако в последнее время ситуация опять изменилась не в лучшую сторону. По данным Генеральной прокуратуры за 9 месяцев 2017 г. Из 1,3 тысячи сотрудников правоохранительных органов, привлеченных к уголовной ответственности за коррупционные преступления, на представителей органов внутренних дел приходится 729. Причем число такого рода преступлений в правоохранительной системе растет на фоне общего снижения состояния коррупции в России.

По данным ВЦИОМ за ряд лет (с 2006 по 2015) полиция, по мнению респондентов, стабильно относится к 5-ТОП коррупционным сферам, набирая наибольшее число коррупционных оценочных баллов⁵. Опросы в последующие годы (2016-2017) оценку не изменили. Сложившаяся неблагоприятная ситуация с коррупцией в органах внутренних дел заставляет задуматься о ее причинах и корректировке мер противодействия этому явлению, которое подрывает доверие к государственным органам, негативно влияет на общество.

Прежде всего необходимо обратиться к Конвенции ООН против коррупции, предлагающую всеобъемлющий и многодисциплинарный подход для эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней. В преамбуле Конвенции говорится о необходимости учитывать принципы справедливости, ответственности и равенства перед законом и необходимости обеспечения честности и неподкупности, а также содействия формированию культуры, отвергающей коррупцию. Указано на поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащее управление публичными делами и публичным имуществом. На этом акцентировал внимание профессор кафедры криминологии Иванцов С.В., который раскрыл содержание и иных международно-правовых норм в системе противодействия коррупции, которые ратифицированным Россией (например, формы и виды социальной опасной и реальной коррупции: коррупционный лоббизм, протекционизм, фаворитизм, изъятие незаконно нажитых активов и др.)⁶.

На шестой сессии Конференции государств-участников Конвенции ООН против коррупции получила одобрение Академическая инициатива и коллективный проект, разработанный Управлением по наркотикам и преступности, целью которой является поощрение преподавания дисциплины на антикоррупционную тематику в программах высшего образования. В настоящее время в ней участвуют более 30 университетов мира. В России продвижение этих направлений координирует Европейский учебный институт МГИМО МИД России, возглавляемый участвующей в работе конференции Шашихиной Тamarой Викторовной.

Другими документами, определяющими стратегию антикоррупционной деятельности в России, являются Национальные планы противодействия коррупции, утверждаемые Указами Президента Российской

Федерации.

Принимая во внимание основополагающие документы по антикоррупционной стратегии, многолетний опыт подготовки кадров для органов внутренних дел по антикоррупционному направлению, исследование этой деятельности в правоохранительной системе, изучение зарубежного опыта, рекомендации ООН, необходимо осуществление перехода на принципиально новый повышенный уровень антикоррупционной подготовки, заменив задачи по формированию антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел МВД России на их антикоррупционное образование (обучение и воспитание). Предлагаемый образовательный поход позволит преодолеть нигилизм в отношении к мерам против коррупции, стимулировать дискуссии о необходимости сознательно избегать и не допускать коррупционные риски и проступки на службе, четко понимать необходимость этого, восполнить пробел в воспитании уважения к закону.

Предлагаемая корректировка антикоррупционной подготовки сотрудников органов внутренних дел в учебных организациях и практических подразделениях системы МВД России с акцентом на антикоррупционное образование (обучение и воспитание) направлена на повышение эффективности законодательной базы по воздействию на причины коррупционных проступлений и основана на международном и отечественном опыте этой деятельности, о которых говорилось выше. Успешная реализация антикоррупционных просветительских программ позволит избежать необходимости мер принуждения против коррупции и экономии ресурсов на их применение. При этом не следует исключать использование к недобросовестным сотрудникам и работникам системы МВД России неотвратимой юридической ответственности за коррупционные правонарушения, независимо от правового статуса, а также для исключения коррупционных рисков установление ограничений и запретов, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области. Образовательный антикоррупционный процесс — лучшее средство формирования в коллективах здорового морально-психологического климата, осуждающего коррупционное поведение сослуживцев.

Большинство исследователей противодействие коррупции в стране и правоохранительных органах оценили как недостаточное, не отвечающее стоящим задачам. С этого начинались их выступления. Профессор Кадников Н.Г. отметил, что в течение многих лет происходит «заклинивание» по усилению борьбы с коррупцией и особенно с таким ее опасным проявлением, как взяточничество. Каждый цикл выборов в органах власти, смена законодателей происходят практически под этим лозунгом. Но ситуация меняется очень медленно. Если на верхних этажах власти можно увидеть впечатляющие примеры привлечения к ответственности за взяточничество губернаторов, министров федерального значения, то на низовом уровне противодействие этому злу осуществляется хаотично, стихийно. В обывательском понимании это попытки получить деньги сотрудникам ГИБДД, преподавателем вуза, медицинским работником за определенные незаконные действия.

Еще более резкую оценку этому явлению дал профессор Журавлев М.П., заслуженный юрист РФ, заслу-

женный работник МВД СССР. Он считает, что коррупция проникла по существу во все важнейшие сферы жизни российского общества: в сельское хозяйство, строительство, оборону, науку, ЖКХ, а также в высшие эшелоны государственной власти. Михаил Петрович обратил внимание на слишком большое число в России лиц, обладающих иммунитетом, что позволяет им уходить или минимизировать наказание за коррупционные преступления. Были приведены конкретные дела и лица, воспользовавшиеся этой привилегией.

Чтобы более конкретно отразить мнение участников конференции о средствах, способных эффективно воздействовать на коррупцию условно можно выделить две позиции: пессимистическую — сторонники которой ратуют за усиление ответственности по кругу лиц и мерам воздействия на них за коррупционные проступки. И вторую, оптимистическую, исходной позицией которой являются социальные меры, нравственное воспитание, антикоррупционное просвещение, т.е. оздоровление общества. Соотношение этих позиций 3 к 1. В поддержку оптимистов выступили участники конференции специалисты философы, историки и те криминологи, которые считают по образному выражению профессора Гришина Анатолия Алексеевича, что высоконравственный человек никогда преднамеренно не совершит проступок, тем более преступление, в том числе коррупционного характера, которые могли бы опорочить его доброе имя, его честь как сотрудника, гражданина, профессионала, его личное и служебное достоинство.

Своими наблюдениями в области антикоррупционного нормотворчества поделились известные ученые — доктор юридических наук, профессор Харитонов Александр Николаевич и доктор юридических наук, профессор Клейменов Михаил Петрович. В антикоррупционном законотворчестве они выделяют две противоположные тенденции. Первая — псевдогуманистическая, ограничивающая уголовно-правовое воздействие на коррупционеров. Успешно лоббируется коррумпированным бизнесом. Вторая — увеличивающая репрессии и расширяющая санкции за коррупцию. Оба автора высказываются за конфискацию как вид наказания, предлагая сделать это в 14 статьях УК РФ.

Ректор Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова профессор Потоцкий Николай Карлович рассказал о методике преподавания вопросов противодействия коррупции в коммерческих вузах г. Москвы, которая достаточно эффективная, основана на антикоррупционном образовании, призванном дать не только профессиональные знания, но и воспитать устойчивые нравственные качества. Николай Карлович поддержал предложения по развитию антикоррупционного образования в правоохранительной системе.

Не обошли вниманием участники конференции и исторический аспект «сражения» с коррупцией. Период ранней государственности, а также советский период осветили криминологи Калашников И.В. и Ивасюк О.Н., проследив эволюцию норм об ответственности за преступления коррупционной направленности. Была отмечена важность изучения исторического аспекта противодействия коррупции. Приведены образные воззрения Никколо Макиавелли (итальянский мыслитель) на коррупцию как на чахотку, которую вначале

трудно распознать, но легче лечить, когда она не запущена. Но особенно ими уделено внимание российской истории. Жестоким мерам, применяемым Иваном Грозным с использованием опричников, эффективным менеджером государственного переустройства Петром первым, которые тоже не отличались мягкостью, но ожидаемые результаты не принесли. Отмечена недостаточность результативной антикоррупционной деятельности в советское время, характерным для которого являлся репрессивный уклон. Однако отмечается в рассматриваемый исторический период создание уголовно-правовой базы коррупции, которая может пригодиться и в современных условиях, которые остро ставят проблему сдерживания коррупционных правонарушений.

Заслуженный юрист РФ профессор Лебедев С.Я. рассмотрел роль информационных технологий в предупреждении коррупции, суть которой в том, что за коррупционные преступления установлено серьезное наказание, а информационные технологии делают невозможным их укрыть. Неминуемая ответственность сдерживает желание обогатиться за чужой счет.

Особое внимание на конференции было отведено концептуальным подходам, определяющим содержание антикоррупционных мероприятий и особенно в органах внутренних дел. При всем разнообразии обсуждаемых проблем оптимизации противодействия коррупции в правоохранительной деятельности участники конференции чаще всего обращались к состоянию антикоррупционного законодательства, что свидетельствует о вере в правовые нормы как регуляторы такого опасного социально-правового явления как коррупция.

«Букет» новаций, освещающий наличие антикоррупционного потенциала, предложил Заслуженный юрист Российской Федерации доктор юридических наук, профессор Гладких В.И., автор книг по коррупционной тематике. Прежде всего, восполнить в законе понятие коррупционного преступления, четко определить содержание терминов противодействия, профилактика, предупреждение и борьба с коррупцией. Коррупция в судах способствует наделять судьи применять ряд норм по своему усмотрению. И таких полномочий по УК РФ у судьи достаточно много: деятельное раскаяние ст.75, примирение с потерпевшим ст. 76 и ряд других норм, содержащих такие категории как «может», «вправе» и т.п. На фоне судейского беспредела, приводящего к коррупции, неуклюжи попытки введения в УК РФ ответственности за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2) и мелкое взяточничество (ст. 291.2), по которым снижена планка наказания и речь идет фактически о привилегированных составах взяточничества. Было бы правильно эти составы предусмотреть отдельной частью статей 204 и 290 УК РФ. По мнению Виктора Ивановича, продолжение совершенствования уголовного законодательства на предмет снижения его коррупционного потенциала должно стать приоритетным на ближайшее время.

В рамках одной статьи невозможно осветить весь спектр научно-практической мысли, прозвучавшей на конференции. Все анонсированные материалы конференции опубликованы в Международном журнале «Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики» №1 и №2 за 2018 г.

1 Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin/eventis/presiolent/news/51515> (дата обращения: 05.12.2017).

2 Служебная дисциплина и формирование антикоррупционного поведения сотрудников ОВД: учебное пособие // под редакцией профессора С.Н. Бочарова и профессора С.В. Иванцова. – М., 2016.

3 Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие // Иванцов С.В., Ивасюк О.Н., Кирюхин А.Б., Уткин В.А. и др. – МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

4 Иванцов С.В., Ивасюк О.Н. Международно-правовые аспекты предупреждения должностной преступности и коррупции // сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Права и свободы человека в контексте развития современного государства». – М., 2017. С. 116-122.

5 Борьба с коррупцией: миссия выполнима. ВЦИОМ. Пресс выпуск № 2799, 24 апреля 2015.

6 Иванцов С.В. Транснационализация коррупции и международно-правовые средства ее предупреждения // Закон и право. 2015. № 5. С. 20-24.

Литература

1. Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin/eventis/presiolent/news/51515> (дата обращения: 05.12.2017).
2. Служебная дисциплина и формирование антикоррупционного поведения сотрудников ОВД: учебное пособие // под редакцией профессора С.Н. Бочарова и профессора С.В. Иванцова. — М., 2016.
3. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие // Иванцов С.В., Ивасюк О.Н., Кирюхин А.Б., Уткин В.А. и др. — МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.
4. Иванцов С.В., Ивасюк О.Н. Международно-правовые аспекты предупреждения должностной преступности и коррупции // сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Права и свободы человека в контексте развития современного государства». — М., 2017. С. 116-122.
5. Борьба с коррупцией: миссия выполнима. ВЦИОМ. Пресс выпуск № 2799, 24 апреля 2015.
6. Иванцов С.В. Транснационализация коррупции и международно-правовые средства ее предупреждения // Закон и право. 2015. № 5. С. 20-24.

УДК 343.13
ББК 67.411

© А.В. Гриненко, 2018

Научная специальность 12.00.09 — Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность

СООТНОШЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Александр Викторович Гриненко, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: avgrinenko2@mail.ru

Аннотация. Исследуются проблемные вопросы, возникающие при использовании результатов оперативно-разыскной деятельности в ходе предварительного расследования. Предложено существенно расширить перечень следственных действий, которые производятся без предварительного уведомления об этом фигуранта по уголовному делу, а также расширить последующий процессуальный контроль за ходом и результатами оперативно-разыскных мероприятий.

Ключевые слова: уголовное дело, следователь, доказательство, предварительное расследование, следственное действие, оперативно-разыскное мероприятие.

Grinenko Alexander Viktorovich, doctor of law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of criminal law, criminal procedure and criminology, Moscow state Institute of international relations (University) Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)
E-mail: avgrinenko2@mail.ru

THE RATIO OF THE INVESTIGATIVE ACTION AND OPERATIVELY-SEARCH ACTIONS

Annotation. The article is devoted to the study of problematic issues arising from the use of the results of operational and investigative activities during the preliminary investigation. It is proposed to significantly expand the list of investigative actions that are carried out without prior notice to the defendant in a criminal case, as well as to expand the subsequent procedural control over the progress and results of search operations.

Keywords: criminal case, investigator, evidence, preliminary investigation, investigative action, operational search activity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.В. Гриненко. Соотношение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):233-5

Уголовное судопроизводство представляет собой строго регламентированную законом деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц, в ходе которой происходит обнаружение признаков преступления, возбуждается уголовное дело, производится предварительное расследование, судебное рассмотрение и разрешение дела с тем, чтобы лицо, действительно совершившее преступление, было привлечено к уголовной ответственности и подвергнуто справедливому наказанию, а не причастные к преступлению лица были ограждены от незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Понятием «уголовное судопроизводство» охватывается деятельность, осуществляемая не только непосредственно в суде, но и на досудебных стадиях, в том

числе на стадии возбуждения уголовного дела. Вместе с тем оперативно-разыскная деятельность, будучи неофициальной, осуществляется лишь до того времени, пока уголовное дело не поступило в суд, поскольку в суде рассматривается уголовное дело, по которому позиция стороны обвинения полностью сформировалась и нашла свое документальное выражение в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении).

Основным содержанием предварительного расследования является доказывание и формирование на этой основе итогового процессуального решения — о направлении уголовного дела прокурору для последующей передачи в суд или о прекращении уголовного дела. В свой черед основным способом собирания до-

казательств в силу ч. 1 ст. 86 УПК РФ является именно производство следственных действий.

Оперативно-разыскная деятельность¹ согласно ст. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности»² определена как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями уполномоченных государственных органов, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Задачами ОРД согласно ст. 2 этого же акта являются: 1) выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; 2) осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; 3) добытие информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; 4) установление имущества, подлежащего конфискации. Таким образом, основное приложение ОРД происходит именно в сфере уголовного судопроизводства.

Оперативно-разыскная деятельность имеет иную правовую природу, нежели деятельность уголовно-процессуальная. Она направлена на получение оперативной информации, которая позволяет разрешать задачи по раскрытию преступления. Полученная оперативным путем информация не может непосредственно использоваться в доказывании, в связи с чем законодатель предусмотрел возможность преобразования результатов ОРД в доказательства путем производства следственных действий или рассекречивания информации и предоставления ее в орган предварительного расследования.

С целью разъяснения положений Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» принята Инструкция о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (утверждена совместным приказом МВД России, МО России, ФСБ России, ФСО России, ФТС, СВР России, ФСИН, ФСКН России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68)³.

В частности, в п. 20 Инструкции указано, что результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на оперативно-разыскные мероприятия, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Некоторые оперативно-разыскные мероприятия, так же как и следственные действия, производятся на основании судебного решения. Вместе с тем сам факт

наличия такого решения не снимает требования об обязательности проверки результатов ОРД в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством⁴.

При оценке материалов, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий, если они были надлежащим образом представлены следователю или дознавателю, тот должен руководствоваться не только уголовно-процессуальным законом, но и положениями Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности». Если до возбуждения уголовного дела оперативно-разыскное мероприятие (например, оперативный эксперимент) было проведено надлежащим образом, то его результаты могут быть помещены в уголовное дело для разрешения вопроса о доказанности того либо иного обстоятельства из числа указанных в ст. 73 УПК РФ⁵.

Из вышеуказанного можно сделать вывод, что оперативно-разыскные мероприятия по отношению к официальному предварительному расследованию носят обеспечительный характер. Этот вывод в целом применим и для определения соотношения между следственными действиями и оперативно-разыскными мероприятиями. Вместе с тем такое соотношение не является «прямолинейным», имеется несколько направлений, в ходе реализации которых следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия осуществляются как поочередно, так и параллельно.

К примеру, на стадии возбуждения уголовного дела оперативно-разыскные мероприятия осуществляются как самостоятельно и инициативно по отношению к официальному уголовному судопроизводству, так и по поручению следователя, дознавателя.

В первом случае речь идет об отыскании первоначальной информации о совершенном или готовящемся преступлении, которая может быть впоследствии использована для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В ч. 1 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» указано, что результаты этой деятельности в числе прочего могут служить «поводом и основанием для возбуждения уголовного дела». Вместе с тем заметим, что такая формулировка не соответствует правилам логики, ведь одно и то же явление не может быть одновременно и причиной (поводом) и следствием (основанием) для какого-либо вывода (в нашем случае — о возбуждении уголовного дела).

Во втором случае следователь, действуя на стадии возбуждения уголовного дела, в силу ч. 1 ст. 144 УПК РФ вправе инициировать оперативно-разыскные мероприятия для получения информации, которую впоследствии можно использовать при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела. Соответствующие оперативно-разыскные мероприятия производятся наряду с иными закрепленными в законе способами проверки поступившего повода, но отнюдь не подменяют их. Более того, они так же, как и иные результаты, подлежат проверке и оценке следователем, в результате чего они превращаются в процессуальные доказательства.

Весьма обстоятельно процесс превращения результатов оперативно-разыскных мероприятий исследует профессор С.А. Шейфер. В частности, ученый указывает, что «...следователь признает собранную информацию доказательством, если она соответствует

требованиям относимости и допустимости... В своем первоначальном виде, до придания им процессуальной формы, результаты оперативно-розыскных мероприятий доказательствами считаться не могут, а сами мероприятия, не соответствуя познавательной и процессуальной характеристике следственных действий, не являются таковыми»⁶.

В целом позитивно оценивая позицию С.А. Шейфера, все же отметим, некоторой спецификой обладает ряд следственных действий, которые по своему содержанию весьма схожи с аналогичными оперативно-розыскными мероприятиями. Так, в одной из своих основных работ уважаемый профессор настаивает на том, что такое следственное действие, как контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ) является якобы излишним, ведь оно имеет типично оперативно-розыскной характер⁷.

Однако прослушивание телефонных переговоров как оперативно-розыскное мероприятие (п. 10 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») от вышеуказанного следственного действия существенно отличается. Прежде всего, отметим, что в ходе следственного действия права и законные интересы вовлеченных в его производство лиц соблюдаются в гораздо большей степени, поскольку осуществляется многогранный контроль за его ходом и результатами.

Кроме того, результаты проведенного контроля и записи переговоров как следственного действия имеют непосредственное доказательственное значение, а их проверка происходит лишь в общем порядке (ст. 87 УПК РФ).

Приведем ряд негативных примеров, связанных с производством оперативно-розыскных мероприятий.

Так, уголовное дело было направлено Верховным Судом РФ на новое рассмотрение, поскольку Европейским Судом по правам человека установлено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с тем, что суд не осуществил эффективной проверки доводов о провокации при проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» в отношении осужденного, результаты которого были использованы в качестве доказательства при обосновании его виновности⁸.

В следственной практике имел место и еще более интересный случай, когда потерпевшему предложили участвовать в проведении оперативного эксперимента, а затем в связи с существенным нарушением прав лица, в отношении которого проводились проверочные действия, должностные лица полиции были привлечены к уголовной ответственности за похищение человека и злоупотребление должностными полномочиями (ст. 126, 285 УК РФ). Несмотря на то, что потерпевший был уверен в официальном характере этих действий и не был осведомлен о противоправности оперативного эксперимента, он был привлечен в качестве обвиняемого за соучастие в совершении указанных деяний.

Можно в целом поддержать выработанный уголовно-процессуальной наукой тезис о том, что сведения, полученные оперативно-розыскным путем, сами по себе еще не доказательства по уголовному делу. Вместе с тем современные правоприменительные реалии таковы, что нет сколь-либо серьезного барьера, ограничивающего использование результатов ОРД непосредственно в процессе доказывания по уголовным делам.

В частности, весьма широкие возможности для использования таких результатов предоставил правоприменителям Верховный Суд РФ, указав в постановлении Пленума «О судебном приговоре»⁹, что использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов оперативно-розыскных мероприятий возможно только в том случае, когда полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных или судебных действий. Примерами такого закрепления указаны: осмотр и приобщение к уголовному делу носителей аудио- и видеозаписи, предметов и документов, производство судебных экспертиз в отношении обнаруженных веществ, допросы в качестве свидетелей лиц, участвовавших в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Однако само по себе процессуальное приобщение и последующее исследование материалов отнюдь не исключает того, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий могут быть нарушены требования действующего законодательства. На практике же это производится следующим образом. После производства того либо иного оперативно-розыскного мероприятия руководитель органа, осуществляющего ОРД, выносит постановление о рассекречивании материалов, которые впоследствии передаются следователю и приобщаются к материалам уголовного дела. При этом ход и результаты самого такого мероприятия никто под сомнение не ставит.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным существенно расширить перечень следственных действий, которые производятся без предварительного уведомления об этом фигуранта по уголовному делу, а также расширить последующий процессуальный контроль за ходом и результатами оперативно-розыскных мероприятий, передаваемых из органа, осуществляющего ОРД, следователю.

1 Далее также – ОРД.

2 Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

3 РГ. 2013, 13 дек.

4 См.: Пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // БВС РФ. 1996. № 1. С. 5, 6.

5 См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 сентября 2004 г. № 47-О04-75 (гр-н Т.) // БВС РФ. 2005. № 5. С. 23, 24.

6 Шейфер С.А. Следственные действия – правомерны ли новые трактовки? // Lex russica. 2015. № 10. С. 121.

7 См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 191, 193.

8 См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 2 ноября 2016 г. № 140П16 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 14.04.2018.

9 См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // РГ. 2016, 7 дек.

УДК 343.13
ББК 67.411

© Д.А. Иванов, 2018

Научная специальность 12.00.09 — Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность

ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ДОЗНАВАТЕЛЯ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Дмитрий Александрович Иванов, заместитель начальника кафедры предварительного расследования ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник МВД России Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ida_2008_79@mail.ru

Аннотация. Рассматривается значение обыска и выемки, проводимых в целях повышения эффективности деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, по возмещению вреда, причиненного преступлением. Высказываемые автором идеи, направленные на совершенствование деятельности по возмещению вреда, причиненного преступлением посредством производства обыска и выемки подтверждаются конкретными фактами, выявленными в ходе изучения материалов уголовных дел. Кроме того, автор обосновывает предложения по изменению норм действующего уголовно-процессуального закона, регламентирующие производство обыска и выемки с целью включения в их сущность данных следственных действий функции, заключающейся в обеспечении возмещения причиненного преступлением вреда.

Ключевые слова: обыск, выемка, следователь, дознаватель, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, вред, причиненный преступлением, досудебное производство.

THE VALUE OF SEARCH AND SEIZURE IN THE CONTEXT OF INCREASE OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF THE INVESTIGATOR FOR COMPENSATION OF HARM CAUSED BY THE CRIME

Dmitry Alexandrovich Ivanov, Deputy Head of the Department of preliminary investigation of the Moscow University Russian Interior Ministry behalf of V.Y. Kikot, PhD, assistant professor;
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: ida_2008_79@mail.ru

Annotation. Abstract: the article deals with the importance of search and seizure conducted in order to improve the efficiency of the activities of officials carrying out preliminary investigations to compensate for the harm caused by the crime. Expressed by the author of the idea, aimed at improvement of the compensation of the harm caused by crime through the production of search and seizure substantiated by concrete facts revealed in the course of studying of materials of criminal cases. In addition, the author substantiates the proposals to change the rules of the current criminal procedure law, regulating the search and seizure in order to include in their essence these investigative actions of the function, which is to provide compensation for damage caused by the crime.

Keywords: search, seizure, investigator, investigator, suspect, accused, victim, harm caused by crime, pre-trial proceedings.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Д.А. Иванов. Значение производства обыска и выемки в контексте повышения эффективности деятельности следователя, дознавателя по возмещению вреда, причиненного преступлением. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):236-9

Среди следственных действий, направленных на обнаружение искомых предметов, особое место по праву занимает обыск. Здесь же следует указать на то, что сходным с обыском следственным действием является выемка. В связи с чем все предложения, разработанные автором в ходе подготовки настоящей статьи относительно значения обыска для разрешения вопро-

сов возмещения вреда, причиненного преступлением, будут касаться и выемки. Таким образом, говоря об их значимости в процессуальной деятельности следователя, дознавателя по возмещению вреда, причиненного преступлением, видится возможным и необходимым описывать их в едином ключе.

В современной трактовке Д.Ю. Манцуров под

обыском понимает следственное действие, производящееся для обнаружения и последующего изъятия орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, а также любых иных материальных объектов, которые могут иметь значение для уголовного дела¹. Здесь следует дополнить, что обыск проводится не только с целью поиска указанных объектов, но и тот неоспоримый факт, что его проведение предполагает решение наиважнейшей задачи, заключающейся в возмещении причиненного преступлением вреда.

Разумно и целесообразно в данном контексте поддержать точку зрения В.А. Булатова, который не только отметил значительную роль производства обыска как поискового следственного действия, но и указал на его предназначение в деятельности по возмещению причиненного преступлением вреда².

Поддерживая позицию вышеуказанного автора, все же следует дополнить ее положением о том, что данная деятельность относится к так называемому принудительному возмещению причиненного преступлением вреда.

На важнейшую роль обыска (выемки) указывают и опрошенные сотрудники практических подразделений. Так, на вопрос о том, производство каких следственных действий дает наибольший эффект для реального возмещения вреда, причиненного преступлением, 52,9 % опрошенных респондентов указали, что таковыми являются именно обыск и выемка.

Как верно отмечают Е.М. Лифшиц и Р.С. Белкин, иногда на практике обыск подменяют истребованием и приобщением к уголовному делу необходимых предметов и документов, а это в ряде случаев приводит к тому, что заинтересованные лица получают возможность заменить, скрыть или частично уничтожить требуемые объекты³. Данное замечание наиболее актуально, когда речь идет о конкретном имуществе, которое являлось, например, предметом хищения, и в дальнейшем при установлении его местонахождения подлежит возврату потерпевшему. К тому же следует отметить, что с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴ появилось больше процессуальных способов приобщения таких доказательств. В частности, изучение материалов уголовных дел позволяет констатировать, что наиболее широкое распространение получила практика изъятия предметов и документов в ходе различных видов осмотра, проводимых, в том числе на этапе проверки сообщений о совершенных преступлениях.

Реалии настоящего времени показывают, что наиболее остро в следственно-судебной практике стоит вопрос о дальнейшей судьбе вещественных доказательств, которые стали предметом преступления, в случае их обнаружения при обыске и опознания потерпевшим.

В ч. 2 ст. 82 УПК РФ содержится ряд условий, когда имущество может быть возвращено владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания. При этом

следователь, дознаватель обязан разъяснить владельцу обязанность ответственного хранения переданных ему объектов, признанных вещественными доказательствами, вплоть до вступления решения суда в законную силу. Отметим, что в уголовно-процессуальном законе отсутствуют требования к данным разъяснениям. Однако в следственной и судебной практике потерпевшему, как правило, предлагается собственноручно в произвольной форме оформить расписку о том, что он обязуется хранить и не отчуждать имущество до вступления в законную силу решения суда.

В то же время даже собственноручно оформленная расписка не дает каких-либо гарантий того, что лицо, которому будет передано на хранение определенное имущество, не будет предпринимать действий по его отчуждению. Ведь данная расписка не является процессуальным документом, и нарушение указанных в ней обязательств не влечет наступление какой-либо ответственности для лица, ее составившего.

В связи с чем, можно поддержать позицию А.Г. Кожина о дополнении ч. 4 ст. 82 УПК РФ положением о необходимости в случае возвращения вещественных доказательств владельцам составлять соответствующий протокол⁵. В данном протоколе целесообразно указать возможную меру ответственности за нарушение взятых на себя владельцем обязательств по хранению возвращенного ему имущества, которое, как правило, является вещественным доказательством и может быть впоследствии использовано в производстве по делу.

Что же касается активности деятельности следователя, дознавателя в данном направлении, то по этому вопросу автором были изучены материалы уголовных дел. В частности, полученные результаты свидетельствуют о том, что следователь, дознаватель не всегда стремится вернуть принадлежащее владельцу имущество, которое стало предметом преступного посягательства, и в дальнейшем было обнаружено в ходе обыска или выемки. При изучении уголовного дела № 702240, расследованного в СО ОМВД России по району Коньково г. Москвы, установлено, что при производстве личного обыска задержанного Д. по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 и п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, был обнаружен и изъят мобильный телефон фирмы «iPhone» серии 4G, стоимостью 18 000 руб., который был похищен подозреваемым у гр-на К. После осмотра данного телефона, его опознания потерпевшим и признания его в качестве вещественного доказательства по уголовному делу следователем было принято решение направить его в камеру хранения вещественных доказательств ОМВД России по району Коньково г. Москвы до вступления решения суда в законную силу⁶.

Однако неясно, что стало преградой для следователя и не позволило ему вернуть на ответственное хранение телефон самому потерпевшему. Тем более данное вещественное доказательство было обнаружено и изъято в ходе расследования, а также обладает иденти-

фикационными признаками, которые были зафиксированы в материалах уголовного дела (протокол личного обыска, протокол осмотра предметов (документов), протокол опознания, постановление о приобщении телефона в качестве вещественного доказательства). Все эти документы содержали исчерпывающие данные о предмете данного преступления, что позволяло следователю без ущерба для процесса доказывания принять меры, направленные на возврат имущества потерпевшему.

Другой пример говорит о том, что следователи, дознаватели вообще не принимают никаких мер по установлению принадлежности имущества, изъятого в ходе производства обыска, что также свидетельствует об их недостаточной компетентности в вопросах принятия мер, направленных на возмещение причиненного преступлением вреда. Прокурором для производства дополнительного расследования в СУ при УВД по ЦАО ГУВД г. Москвы было возвращено уголовное дело № 4771 по обвинению М. (ч. 3 ст. 162 УК РФ). Прокурор, в частности, указал, что следователь не проверил версию матери обвиняемого о том, что изъятое в ходе обыска по месту его жительства золотое кольцо принадлежит сожительнице брата обвиняемого⁷.

Однако полнота мер, направленных на возмещение причиненного преступлением вреда, зависит, в том числе, и от повсеместного проведения обыска (выемки) при наличии на то законных оснований.

Здесь имеются и положительные факты из практической деятельности органов предварительного расследования, свидетельствующие о важности производства обыска, который, в свою очередь, создает условия для дальнейшего возмещения причиненного преступлением вреда. Так, в следственной части ГСУ ГУ МВД России по г. Москве в суд было направлено уголовное дело № 344465 по обвинению Б., К. и М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что обвиняемым Б. на этнической основе была создана устойчивая вооруженная группа (банда), в которую вошли вышеуказанные соучастники. В период с апреля по август 2012 г. членами банды было совершено 16 разбойных нападений на лотерейные клубы и букмекерские конторы г. Москвы. Преступными действиями членами банды был причинен имущественный вред на общую сумму более 3 000 000 руб. В ходе расследования судом по ходатайству следователя был наложен арест на денежные средства в сумме 550 000 руб., найденные при обыске у одного из обвиняемых. Впоследствии, при рассмотрении уголовного дела в суде, указанные денежные средства были распределены между потерпевшими в счет возмещения причиненного преступлением вреда⁸.

Другим примером служат материалы уголовного дела № 096802 по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, расследованного в следственном управлении УМВД России по г.

Волгограду. Из материалов уголовного дела следует, что трое руководителей управляющей компании ООО «Лом-Сервис» К., Т., и О., действуя в составе организованной преступной группы, совершили хищения денежных средств в сумме свыше 10 млн руб., предназначенных для ресурсоснабжения организаций г. Волгограда. В ходе производства предварительного следствия проведены 24 обыска в жилищах и офисных помещениях, в ходе которых обнаружены и изъяты денежные средства в сумме свыше 1,5 млн руб., 12 персональных компьютеров, два легковых автомобиля, два маломерных судна, а также документы на право собственности на автотранспорт, движимое и недвижимое имущество и земельные участки, принадлежащие подозреваемым. На указанное имущество был наложен арест с целью обеспечения возмещения причиненного преступлением вреда⁹.

Положительный опыт выявлен в УМВД России по Смоленской области, где в ходе расследования уголовного дела № 9/22013, возбужденного по факту хищения из домовладения имущества супругов А. (сейфа с деньгами и ювелирными изделиями) на общую сумму 5 млн 629 тыс. руб., в результате грамотно спланированных действий следователя и оперативных служб установлены лица, совершившие преступление. В ходе своевременно проведенных обысков похищенное имущество было обнаружено и изъято. Имущественный вред возмещен потерпевшим в полном объеме в досудебном производстве по уголовному делу¹⁰.

О важности обыска и выемки в общем комплексе мероприятий, проводимых правоохранительными органами с целью возмещения вреда, говорят и цифры различных отчетов. Так, согласно статистическим данным, полученным в ГИАЦ МВД России, активная совместная работа следователей, дознавателей и сотрудников оперативных служб по розыску и изъятию похищенного имущества, признание его вещественными доказательствами и дальнейший возврат законным владельцам позволила возместить причиненный потерпевшим имущественный вред в размере 4 млрд 470 млн руб., что составляет 34,3 % от суммы возмещенного вреда. Путем изъятия денежных средств и ценностей их возврата потерпевшим возмещено более 551 млн руб¹¹.

Подводя итог относительно значения производства обыска и выемки как следственных действий, предоставляющих возможность создать оптимальные условия для возмещения причиненного преступлением вреда, целесообразно обратиться к формулировке данных следственных действий в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Так, из буквального понимания ст. ст. 182-184 УПК РФ четко прослеживается как функция, заключающаяся в изъятии и приобщении объектов, имеющих значение для расследуемого события, так и их поисковая функция. Однако в УПК РФ необходимо четко обозначить и такую функцию указанных следственных действий, как возмещение вреда, причиненного преступлением.

В данном контексте характерен пример УПК ФРГ, который содержит § 111g «Преимущественное право на удовлетворение требований потерпевшего при выемке». Одним из существенных аспектов данного положения является тот факт, что с момента выемки устанавливается запрет на отчуждение изъятого имущества, который предполагает первоочередное право потерпевшего на удовлетворение его исковых требований за счет такого имущества при рассмотрении судом уголовного дела¹².

Осознание следователем, дознавателем такой функции обыска (выемки) подвигнет их к более качественной подготовке и проведению указанных следственных действий. По аналогии с ч. 16 ст. 182 УПК РФ целесообразно дополнить указанную статью частью 17 следующего содержания: «Обыск может производиться в целях обнаружения и изъятия предметов, документов и ценностей, которые в порядке статей 81 и 82 настоящего Кодекса подлежат возврату законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания».

Кроме того, ст. 183 УПК РФ предлагается дополнить частью 7 следующего содержания: «Выемка может производиться в целях изъятия предметов, документов и ценностей, которые в порядке статей 81 и 82 настоящего Кодекса подлежат возврату законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания».

Также предлагается дополнить ст. 184 УПК РФ частью 14: «Личный обыск может производиться в целях обнаружения и изъятия предметов, документов и ценностей, которые в порядке статей 81 и 82 настоящего Кодекса подлежат возврату законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания».

Данные дополнения, по однозначному убеждению автора, позволят более тщательно подходить к организации и производству обыска и выемки и как результат, следователи, дознаватели будут убеждены в необходимости их производства, в том числе, в целях возмещения вреда, причиненного преступлением.

1 См.: Манцуров Д.Ю. Возмещение вреда потерпевшему в уголовном процессе : монография. Хабаровск. Дальневосточный юридический институт МВД России, 2008. С. 26.

2 См.: Булатов В.А. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. Н.И. Кулагина. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2002. С. 53.

3 См.: Лифшиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 95.

4 Далее УПК РФ.

5 См.: Кожин И.Г. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения возмещения вреда физическому лицу : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 12.

6 См.: Материалы уголовного дела № 702240, расследованного в СО ОМВД России по району Коньково г. Москвы в 2014 г. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

7 См.: Анализ информационно-аналитического отдела ГСУ при ГУВД по г. Москве о причинах возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования в следственные подразделения органов внутренних дел за 2007 г. (Материалы уголовного дела № 4771, расследованного в СУ при УВД по ЦАО ГУВД г. Москвы в 2007 г.).

8 См.: Материалы уголовного дела № 344465, расследованного в следственной части ГСУ ГУ МВД России по г. Москве в 2014 г. по фактам совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162 (16 преступлений), ч. 3 ст. 222 УК РФ.

9 См.: Обзор Следственного департамента МВД России «О состоянии совместной работы по установлению, изъятию и возврату потерпевшим имущества и денежных средств» от 4 мая 2016 г. № 17/2-11237. (Материалы уголовного дела № 096802, расследованного в СУ УМВД России по г. Волгограду в 2015 г. по фактам совершения преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ).

10 См.: Обзор Следственного департамента МВД России «О состоянии совместной работы по установлению, изъятию и возврату потерпевшим имущества и денежных средств» от 4 мая 2016 г. № 17/2-11237. (Материалы уголовного дела № 9/22013, расследованного в СУ УМВД России по Смоленской области в 2015 году по факту совершения преступления, предусмотренного п. «б», ч. 4 ст. 158 УК РФ).

11 См.: Данные ГИАЦ МВД России. Ежегодный сводный отчет по России за 9 месяцев 2017 г. // [Электронный ресурс] Официальный сайт <https://мвд.рф/> (Дата обращения: 12.03.2018).

12 См.: См.: Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона / Под ред. П. Головненкова, Н. Спица, У. Хелльмана. 2-е изд. М.: Проспект, 2012. С. 235.

УДК 34
ББК 67

© А.А. Козлова, 2018

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ ЖАЛОБ НА ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) ИЛИ РЕШЕНИЯ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Анна Андреевна Козлова, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, лейтенант полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: annakoz1994@mail.ru

Аннотация. Согласно данным судебной статистики более половины жалоб остаются без судебного рассмотрения. Однако Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает возможности оставления жалобы без рассмотрения. Автор анализирует наиболее частые основания для отказа в принятии жалобы к рассмотрению, а также рассматриваются пути совершенствования процедуры рассмотрения судом жалоб на действия (бездействие) или решения органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Ключевые слова: жалоба, отказ суда в принятии жалобы к рассмотрению, судебный контроль, предмет обжалования, судебно-контрольная процедура.

SOME PROBLEMS OF COURT'S CONSIDERATION OF COMPLAINTS ABOUT ACTIONS (INACTION) OR DECISIONS OF BODIES AND OFFICIALS, CONDUCTING PRELIMINARY INVESTIGATION

Kozlova Anna Andreevna, adjunct faculty of training of scientific-pedagogical and scientific personnel Moscow University of the Russian Interior Ministry named after V.Y. Kikot, police lieutenant
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: annakoz1994@mail.ru

Annotation. According to court statistics, more than half of the complaints remain without judicial review. However, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not provide for the possibility of leaving the complaint without consideration. The author analyzes the most frequent grounds for refusing to accept a complaint for consideration, and also examines ways to improve the procedure of court's consideration of complaints about actions (inaction) or decisions of bodies and officials conducting preliminary investigation.

Keywords: complaint, court's refusal to accept a complaint for consideration, judicial review, subject of the appeal, judicial control procedure.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.А. Козлова. Некоторые проблемы рассмотрения судом жалоб на действия (бездействие) или решения органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):240-4

Институт рассмотрения жалоб непосредственно связан с работой судебных органов и является чрезвычайно значимым, так как направлен на реализацию такой важной функции государства как защита прав и законных интересов граждан. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) закреплено правомочие суда в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (без-

действие) и решения прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены ст. 125 УК РФ (ч. 3 ст. 29 УПК РФ).

На семинаре-совещании председателей судов субъектов Российской Федерации, прошедшем 21 февраля 2018 года в Москве и посвященном итогам дея-

тельности судов за 2017 год, Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев отметил, что в прошлом году в суды поступило 120 тыс. жалоб на действия или бездействие следователей, поданных в рамках ст. 125 УПК РФ. Согласно статистике, в 76% случаев эти обращения остались без рассмотрения, по 25 тыс. суды вынесли отказные решения, а удовлетворено было около 5 тыс. заявлений¹.

Как мы видим из приведенных данных, а также из анализа практической деятельности судов, более половины жалоб, поступивших в 2017 году, остались без судебного рассмотрения. Вместе с тем, отметим, что УПК РФ не предусматривает возможность оставления судом жалобы без рассмотрения. Однако в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации (п. 8 Постановления «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации») судья «в связи с отсутствием основания для проверки законности и обоснованности действий (бездействия) или решений должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, выносит постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению»².

Что же может служить основанием для отказа суда в принятии жалобы к рассмотрению?

Анализ судебной практики, в частности, деятельности Зюзинского районного суда г. Москвы показал, что за 2017 год в порядке статьи 125 УПК РФ в данный суд было подано 106 жалоб, из них более чем в половине случаев производство по жалобе было прекращено, т.е. фактически в рассмотрении жалобы отказано. В основном предметом обжалования являлось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Судья после поступления такой жалобы направлял запрос в орган, осуществлявший проверку по сообщению о преступлении, а также прокурору, уведомляя их о поступившей в суд жалобе. Судья в судебном заседании с участием заинтересованных лиц выносил постановление о прекращении производства по жалобе, если отпали основания судебного рассмотрения жалобы в силу того, что обжалуемое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела уже было отменено прокурором, а материал для дополнительной проверки сообщения о преступлении направлен в орган, вынесший решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

На данный момент Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2016 г. № 23 «О внесении изменений в отдельные Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» разъясняет, что в порядке статьи 125 УПК РФ не подлежат обжалованию решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия или поддержива-

ющего государственное обвинение в суде, начальника следственного изолятора). Не подлежат рассмотрению судом жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов прокуратуры, связанные с рассмотрением обращений по поводу законности вступивших в законную силу судебных решений³.

Опрос судей Зюзинского районного суда г. Москвы показал, что часто в суды поступают жалобы на отказ следователя (дознателя) в производстве следственных действий. Однако согласно вышеуказанному Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 данная категория жалоб также не относится к предмету рассмотрения в порядке статьи 125 УПК РФ.

Основным критерием приемлемости жалобы для судебного рассмотрения в период досудебного производства должно являться не предрешиение выводов будущего судебного разбирательства при осуществлении судебного контроля за законностью действий органов предварительного следствия и дознания, а незаконность и необоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, их способность тем самым причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (ч. 1 и 3 ст. 125 УПК РФ).

Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев на Совете судей России сообщил также о готовящемся судебным сообществом законопроекте о внесении изменений в ст. 125 УПК РФ. Законопроект предполагает установить, какие именно действия должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, будут обжаловаться именно в суд, а заодно ввести срок для подачи подобных заявлений. Изменения могут коснуться и порядка рассмотрения судебных решений, вынесенных по жалобам, в апелляционной инстанции. Предполагается, что они будут рассматриваться не «тройкой» судей, а судьей единолично. При этом, если изначально жалоба разбиралась судьей без участия заявителя, то и в апелляции она может слушаться заочно⁴.

Федеральным законом № 36-ФЗ от 08.03.2015 г. в УПК РФ была введена ст. 125.1, предусматривающая особенности рассмотрения отдельных категорий жалоб. Данная категория жалоб связана с прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям, указанным в ч. 2 ст. 24 и ч. 3 ст. 27 УПК РФ, что ведет к определенным негативным последствиям в виде ограничения прав (например, лицо в отношении которого прекращено дело по реабилитирующим основаниям должно возместить вред в рамках гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства, также с него взыскиваются судебные издержки и т.д.). Рассмотрение судом таких жалоб осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, но с учетом особенностей, изложенных в ст. 125.1 УПК РФ, однако

порядок исследования доводов, изложенных в жалобе, законодательно не закреплен.

Нормы уголовно-процессуального права устанавливают порядок рассмотрения судом жалобы, а также регламентируют, какие решения выносит суд по итогам ее рассмотрения. Однако судебный порядок рассмотрения жалоб требует, на наш взгляд, более детального регулирования в законе этих положений. В настоящее время отсутствие законодательного регулирования ряда вопросов «восполняется» разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации. Так, в частности, в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» обращается внимание на то, что, несмотря на существенные отличия по сравнению с основным производством в уголовно-процессуальной форме, на судопроизводство по жалобе, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, распространяются общие условия судебного разбирательства⁵.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в данном случае действуют положения о непосредственности и устности исследования всех представленных сторонами доказательств, гласности, неизменности состава суда, равенства прав сторон, основания отложения и приостановления судебного разбирательства⁶.

Соглашаясь с позицией Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, представляется, что действие всех общих условий судебного разбирательства, реализуемых в судебном производстве при рассмотрении дела судом первой инстанции, следует распространять и на судебное заседание по рассмотрению жалоб в порядке ст. 125, 1251 УПК РФ. Помимо вышеуказанных, должны применяться и другие общие условия судебного разбирательства. Так, в ходе судебного заседания должен вестись протокол, предусмотренный ст. 259 УПК РФ, который составляется секретарем судебного заседания во время рассмотрения жалобы. При этом, по нашему мнению, данный протокол должен быть составлен в соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ, то есть:

- он должен быть изготовлен и подписан судьей и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания;
- по ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания;
- ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания;
- председательствующий обеспечивает сторонам возможность ознакомления с протоколом судебного заседания в течение 3 суток со дня получения ходатайства.

В соответствии с ч. 4 ст. 125 УПК РФ «в начале

судебного заседания судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется явившимся в судебное заседание лицам, разъясняет их права и обязанности». Данной формулировкой законодатель необоснованно сокращает подготовительную часть судебного заседания, так как не регламентирует производство ряда подготовительных действий (проверку явки в суд участников судебного заседания, установление их личностей и полномочий, выяснение вопроса о наличии или отсутствии у участников судебного заседания ходатайств, разрешение вопроса о возможности рассмотрения и разрешении жалобы в отсутствие кого-либо из лиц, приглашенных для участия в судебном заседании).

Подготовительной частью судебного заседания известно такое судебное действие, как «объявление состава суда, других участников судебного разбирательства и разъяснение их права отвода», а не используемая при регулировании исследуемого производства формулировка «представляется явившимся в судебное заседание лицам».

Полагаем, что участники судебного заседания по рассмотрению жалобы в порядке ст. 125, 1251 УПК РФ имеют право на отвод лиц (в том числе и судьи) по основаниям, которые исключают их участие в уголовном судопроизводстве (глава 9 УПК РФ), и это право должно быть судьей, председательствующим в данном судебном заседании, им разъяснено.

Согласно ст. 272 УПК РФ при неявке кого-либо из участников уголовного судопроизводства суд выслушивает мнения сторон о возможности судебного разбирательства в его отсутствие и выносит определение или постановление об отложении судебного разбирательства или о его продолжении, а также о вызове или приводе не явившегося участника. Также суду надлежит проверить, был ли данный участник извещен о предстоящем рассмотрении жалобы.

Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» обязывает суд разъяснять явившимся по вызову лицам некоторые их права и обязанности, такие как право принимать участие в судебном заседании, заявлять отводы, ходатайства, представлять документы, знакомиться с позицией других лиц, давать по этому поводу объяснения. Однако правовое положение участников производства по рассмотрению и разрешению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ не аналогично правовому положению участников основного производства по уголовному делу, поэтому их права должны быть закреплены в уголовно-процессуальном законе и разъясняться судом.

После проведения подготовительной части судебного заседания заявителю предоставляется право обосновать свою жалобу. По мнению Е.В. Носковой, зачастую, на практике обоснование жалобы сводится к устному воспроизведению текста жалобы и ходатайству обозреть документы, приложенные к жалобе при

её подаче, и (или) материалы уголовного дела⁷. После этого заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. С учётом того, что лица, чьи решения, действия (бездействие) обжаловались, не присутствовали в судебном заседании в подавляющем большинстве случаев, то и обоснования собственных решений, действий (бездействия) в материалах производств по жалобам будут отсутствовать. Обоснование законности и обоснованности обжалуемых решений, действий (бездействия) прокурором, как правило, сводится к упоминанию норм уголовно-процессуального закона, ведомственных нормативных актов, которые имеют отношение к рассматриваемой в суде жалобе, а также его ходатайстве обзреть материалы уголовного дела.

Полагаем необходимым в ведомственных нормативных актах закрепить обязательное участие в судебном заседании следователей и дознавателей, чьи решения, действия или бездействие обжаловались в суд или их руководителей, с тем, чтобы они могли довести до сведения суда свое отношение к доводам, изложенным в жалобе и высказанным в судебном заседании лицом, ее подавшим.

Думается, что судебное разбирательство по жалобе в порядке ст. 125, 1251 УПК РФ должно проводиться в рамках тех же этапов, что и рассмотрение уголовного дела по существу: подготовительной части судебного заседания; судебного следствия; прений сторон и их реплик; вынесения решения судом. Между тем практика свидетельствует о сокращении и существенном упрощении порядка судебного разбирательства по жалобе по сравнению с производством по уголовному делу, а также об отсутствии полноценного судебного следствия по всем изученным жалобам. Представляется, что сложившийся порядок не может в полной мере гарантировать соблюдение прав участников производства по рассмотрению и разрешению жалоб, а также вынесения законного и обоснованного решения по итогам судебного разбирательства.

Исходя из вышеизложенного, процедура судебного заседания по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, по нашему мнению, должна быть следующей:

в назначенное время судебного заседания судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, и в соответствии с требованиями главы 36 УПК РФ проводит подготовительные действия;

судебное следствие начинается с изложения заявителем существа жалобы;

первым представляет доказательства заявитель жалобы. Исследование доказательств, обосновывающих обстоятельства, на которые ссылается заявитель, должно осуществляться по правилам, установленным главой 37 УПК РФ;

лицо, чьи решения, действия (бездействие) обжалуются, аргументирует законность и обоснованность обжалуемых решений, действий (бездействия). Исследование представленных им доказательств также должно осуществляться по правилам, установленным

главой 37 УПК РФ;

заявитель и лицо, чьи решения, действия (бездействие) обжалуются, вправе ответить на доводы, приводимые каждой из сторон в обоснование своей позиции;

прокурор дает заключение об обоснованности поданной жалобы (излагает суду своё мнение по существу жалобы, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства);

возможность выступить с репликой должна быть предоставлена не только заявителю, но и лицу, чьи решения, действия (бездействие) обжалуются;

по окончании судебного разбирательства по жалобе судья выносит одно из решений, предусмотренных ч. 5 ст. 125 УПК РФ.

1 См.: Следствию предложили судебный надзор В.М.Лебедев[Электронный ресурс]//официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации:URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения- 25.03.18).

2 См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 N 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // РГ. Федеральный выпуск. № 4851.

3 См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2016 N 23 "О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам" // РГ. Федеральный выпуск. №117. 01.06.2016.

4 См.: Жалобы на следствие приведут в исполнение В.М.Лебедев[Электронный ресурс] //Газета "Коммерсантъ" № 222 от 02.12.2015. <http://www.kommersant.ru/>(дата обращения-20.03.18).

5 См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 N 1 (ред. от 29.01.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // РГ. Федеральный выпуск. № 4851.

6 См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2004 г. № 350-О «По жалобе гражданина Кузина С.П. на нарушение его конституционных прав частью 1 ст. 125 и частью 1 статьи 402 УПК РФ» [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50865/.(дата обращения- 24.03.2018).

7 См.: Носкова Е.В. Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ: Монография. –Томск: Российская академия правосудия Западно-Сибирский филиал (г. Томск), 2013. С.126.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) //Собрание законодательства Российской Федерации. — 04.08.2014. — № 31. — ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание

- законодательства РФ, 17.06.1996.– N 25.– ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации.-24.12.2001.– N 52 (ч. I).– ст. 49219.
 4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 N 1 (в ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. №4851.
 5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2016 N 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»// Российская газета. Федеральный выпуск №117. 01.06.2016.
 6. Следствию предложили судебный надзор В.М.Лебедев[Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации URL: <http://www.supcourt.ru> / (дата обращения — 25.03.18).
 7. Жалобы на следствие приведут в исполнение В.М.Лебедев [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ» № 222 от 02.12.2015, стр. 1 <http://www.kommersant.ru> / (дата обращения-20.03.18).
 8. Носкова Е.В. Производство по рассмотрению и разрешению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ: Монография. — Томск: Российская академия правосудия Западно-Сибирский филиал (г. Томск), 2013.
 9. Сухарева Н.Д. Реабилитирующие и нереабилитирующие основания освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования//Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета. Сборник научных трудов. -Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2004, Вып.6.
- Reference*
1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993), (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation №.6-FKZ of December 30, 2008, №.7-FKZ of December 30, 2008, 2-FKZ, from 11.21.2014 №.11-FKZ) // Official gazette. — 04.08.2014. — № 31. — art. 4398.
 2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (rev. and add.) // Official gazette, 17.06.1996.- N 25.-art. 2954.
 3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ (rev. and add.) // Official gazette.-24.12.2001.- N 52 (Part. I), art. 4921.
 4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.02.2009 .Number 1 (as amended on November 29, 2016) “On the practice of courts review of complaints under the procedure of Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation “ // the Russian newspaper. Federal issue. Number. 4851.
 5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 24, 2016. Number 23 “On Amending Certain Decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation in criminal cases” // Federal issue. Number 117. 01.06.2016.
 6. The investigation suggested the judicial supervision of V. M Lebedev [electronic resource] // The official website of the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.supcourt.ru> / (reference date- March 25, 18).
 7. Complaints on the trace will be carried out by V.M Lebedev [electronic resource] // Kommersant newspaper. Number. 222 of 02.12.2015, page 1 <http://www.kommersant.ru> / (reference date -20.03.18).
 8. Noskova E.V. Proceedings to review and resolve the court complaints in the manner of Articles 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Monograph. — Tomsk: Russian Academy of Justice West-Siberian Branch (Tomsk), 2013.
 9. Suhareva N.D. Rehabilitating and non-rehabilitating grounds for exemption from criminal liability and termination of criminal prosecution // Proceedings of the Faculty of Law of the North — Caucasus State Technical University. Collection of scientific papers. -Ставрополь: Publishing House of SevKavSTU, 2004, Issue 6.

УДК 34
ББК 67

© Б.Н.Комахин, И.В.Большов, 2018

Научная специальность 12.00.09 — Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность

К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Б.Н. Комахин, профессор кафедры административного права Московского Университета МВД России имени В.Я.Кикотя, доктор юридических наук.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: komakhin@yandex.ru

И.В. Большов, доцент кафедры ОРДиСТ Московского Университета МВД России имени В.Я.Кикотя, к.ю.н, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассмотрены базовые научные и прикладные аспекты взаимодействия различных подразделений органов внутренних дел, занимающихся правоохранительной деятельностью. На основании проведенного исследования, обращено внимание на необходимость более полного учета общих принципов организации взаимодействия при осуществлении правоохранительной и оперативно-разыскной деятельности.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, оперативные подразделения, взаимодействие, принципы, сотрудничество, ответственность, нормативные акты.

TO THE QUESTION OF INTERACTION OF DIVISIONS OF LAW-ENFORCEMENT BODIES IN FIGHT AGAINST CRIME IN THE COURSE OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES IN MODERN SOCIETY

B.N. Komakhin, Professor of administrative law at Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot, doctor of juridical Sciences.

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: komakhin@yandex.ru

V.I. Bolshov, associate professor of artist the Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot, K. Yu.Sciences, associate professor fbstract.

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. The basic scientific and applied aspects of the interaction between different departments of the internal Affairs bodies involved in law enforcement. On the basis of the conducted research, attention is drawn to the need for a more complete account of the General principles of the organization of interaction in the implementation of law enforcement and investigative activities.

Keywords: law enforcement, operational units, interaction, principles, cooperation, responsibility, regulations.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Б.Н.Комахин, И.В.Большов. К вопросу взаимодействия подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступностью в процессе раскрытия и расследования преступлений в современном обществе. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):245-9

*«Дающему и два много,
берущему и пять мало»
Восточная мудрость*

В настоящее время сложность борьбы с преступностью определяется тем, что преступность приобретает все более разносторонний характер. Характеристика современной преступности показывает наличие таких тенденций, как перетекание ее в новые органи-

зованные формы, развитие межрегиональных, межгосударственных и международных преступных связей, диверсификация (в отличие от экономики) преступных интересов в самых различных направлениях.

Наличие указанных тенденций предполагает не-

возможность эффективной борьбы с современной преступностью отдельными специализированными оперативными подразделениями, различными службами и правоохранительными ведомствами.

Исходя из этого, эффективная борьба с преступностью во многом зависит от непрерывного и четко налаженного взаимодействия различных подразделений с государственными органами, общественными организациями в целях решения основных задач противодействия преступным элементам.

Задачи, стоящие в современных условиях перед различными подразделениями органов внутренних дел, требуют для своего успешного разрешения полного использования всех сил в их совместной деятельности. Но совместная деятельность служб еще не означает успешного разрешения стоящих перед ними задач. Необходимо, чтобы их действия были слаженными и согласованными, то есть, чтобы между ними было достигнуто взаимодействие. Взаимодействие структурных подразделений ОВД не является каким-то особым состоянием, возникающим лишь при возникновении одних обстоятельств или прекращающимся при наступлении других. Наоборот, взаимодействие это постоянное и необходимое условие существования и успешного функционирования органов внутренних дел.

Именно от качественного взаимодействия всех подразделений зависят успехи в противодействии таким видам преступных проявлений как терроризм, экстремизм, коррупция, незаконный оборот наркотиков и многие другие.

Безусловно, на уровне теоретических рассуждений существует понимание всеми субъектами правоохранительной деятельности необходимости, нужности и значимости организации взаимодействия со всеми правоохранительными органами в борьбе с преступностью. Однако, как только дело доходит до практической деятельности по организации взаимодействия, возникает множество проблем и вопросов, разрешить которые в разумные сроки, необходимые для решения стоящих перед оперативными подразделениями задач, не представляется возможным.

Положение усугубляется тем, что, на настоящий момент, существует достаточно небольшое количество научных работ, исследующих вопросы взаимодействия оперативных подразделений между собой, с иными службами правоохранительных органов, с иными государственными органами и организациями, соприкасающимися с деятельностью по противодействию преступности, актуальных для сегодняшнего времени [1].

Справедливости ради необходимо сказать, что в учебно-методической литературе вопросы взаимодействия, как правило, присутствуют. Однако в соответствующих разделах рассматриваются, в основном, понятийные вопросы взаимодействия и его формы [2].

Однако, как показывает проведенное исследование, основные недостатки организации взаимодействия относятся к базовым, сущностным вопросам,

отходу от основных принципов организации взаимодействия, недоучету требований, предъявляемых к взаимодействию.

К сожалению, именно эти вопросы не рассматриваются в учебно-методических источниках.

В настоящей статье мы постараемся рассмотреть влияние базовых, принципиальных положений на практику организации взаимодействия оперативных подразделений с различными правоохранительными организациями и государственными структурами.

Итак, в настоящее время под взаимодействием оперативных подразделений понимается осуществляемая на основе действующего законодательства совместная, согласованная по цели, месту и времени деятельность оперативных подразделений в интересах успешного выполнения общих для всех задач по предупреждению, раскрытию преступлений и розыску преступников [3].

Как видно из приведенного определения взаимодействия, о его сущности и принципах там не упоминается.

Постараемся восполнить этот пробел.

Исходя из базовых философских законов сущностью взаимодействия, по мнению многих авторов, является единство и борьба противоположностей. Взаимодействие в этом случае представляется как противоречие, отношение сторон в виде единства и борьбы. В ходе взаимодействия происходит изменение взаимодействующих сторон как противоположностей и, тем самым, преобразование противоречия, ведущее к их развитию.

Таким образом, сущностью взаимодействия является обменный процесс, в ходе которого разрешается противоречие между взаимодействующими сторонами. При этом содержанием взаимодействия являются взаимодействующие элементы и механизм взаимодействия.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в основе взаимодействия лежит противоречие, о чем зачастую забывают при его организации, представляя субъекты взаимодействия арифметическими единицами, сложение которых удваивает прикладываемые усилия, что на практике не редко приводит к появлению отрицательных величин.

Тем не менее, теорией и практикой правоохранительной деятельности на основе исследования закономерностей взаимодействия выработаны определенные правила, позволяющие нейтрализовать или нивелировать существующие противоречия. Указанные правила относятся к числу принципов, являющихся основой для организации взаимодействия.

К числу основных принципов взаимодействия различных подразделений органов внутренних дел, по нашему мнению, можно отнести следующие:

- законность;
- основанность на анализе и оценке оперативной обстановки;
- единоначалие;

- единство взглядов субъектов взаимодействия на содержание, роль и место взаимодействия;
- заблаговременность организации взаимодействия;
- соблюдение конспирации;
- устойчивость управления;
- всестороннее обеспечение взаимодействия;
- непрерывный контроль выполнения совместных задач и оценка эффективности взаимодействия.

Список принципов взаимодействия можно и продолжить, но по нашему мнению рассмотрим более подробно вышеназванные основные.

Законность является основным принципом правоохранительной и оперативно-разыскной деятельности в том числе, и предполагает базирование на строгом и неуклонном соблюдении законов и подзаконных нормативных актов. В полной мере это относится и к взаимодействию всех подразделений органов внутренних дел.

Не смотря на то, что ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» не использует термин «взаимодействие», там закреплено положение, согласно которому органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность обязаны «информировать другие органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность на территории Российской Федерации, о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать этим органам необходимую помощь» [4].

Как мы видим, в ФЗ «Об ОРД» закреплена декларация необходимости оказания помощи оперативными подразделениями друг другу, без рассмотрения того, в чем она может заключаться. Из форм взаимодействия в законе предусмотрен только информационный обмен. Кроме того, п.4 ст. 7 ФЗ «Об ОРД» предусмотрел возможность проведения оперативно-разыскных мероприятий по запросам других органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

В нормативном акте, регламентирующем организацию и тактику оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел, в отличие от федерального закона, термин «взаимодействие» встречается более часто. Однако использование указанного термина относится преимущественно к вопросам пересылки дел оперативного учета. Формы и вопросы организации взаимодействия оперативных подразделений в указанном нормативном акте не рассматриваются.

Наиболее полно вопросы организации и механизмов взаимодействия отражены в приказе, регламентирующем организацию совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел. В указанном нормативном акте достаточно подробно рассмотрены вопросы взаимодействия служб и подразделений органов внутренних дел в рамках деятельности следственно-оперативных групп. Однако, хотелось бы заметить, что следственно-оперативные группы это, хотя и важная, но не единственная форма взаимодействия различных служб органов внутренних дел и оперативных

подразделений.

Основанность на анализе и оценке оперативной обстановки. Анализ и оценка оперативной обстановки является важнейшим принципом организации правоохранительной деятельности. Именно оперативная обстановка определяет необходимость планирования и проведения организационных мер и оперативно-разыскных мероприятий. Помимо этого учет особенностей оперативной обстановки предполагает выбор субъектов взаимодействия и форм взаимодействия различных подразделений органов внутренних дел с оперативно-разыскными подразделениями, что, в свою очередь, позволяет рационально использовать имеющиеся силы и средства. К сожалению, в теории и практике этот принцип зачастую учитывается не в полном объеме.

В криминалистике существует такая категория, как «следственная ситуация», наличие которой предполагает организацию, последовательность и порядок проведения тех или иных действий, в том числе и следственных [5].

В теории оперативно-разыскной деятельности учение об оперативно-разыскной ситуации находится только на стадии разработки. Тем не менее, можно предположить, что оперативно-разыскная ситуация это тот срез оперативной обстановки, существующей либо возникшей в настоящий момент времени и требующий проведения определенных действий, в том числе связанных с организацией взаимодействия.

Исходя из предмета настоящей статьи и учитывая заложенное в основу взаимодействия противоречие, ситуации, обуславливающие организацию взаимодействия можно условно разделить на три группы.

1. Ситуации, при возникновении которых взаимодействие выгодно всем взаимодействующим субъектам. Такие ситуации возникают, когда в ходе совместной работы раскрываются различные группы преступлений, отнесенные к компетенции взаимодействующих субъектов, в результате чего каждое подразделение получает свои бонусы от взаимодействия.

2. Ситуации, при возникновении которых взаимодействие выгодно только одной из взаимодействующих сторон. Это наиболее распространенная ситуация, при которой заложенное в основу взаимодействия противоречие реализуется наиболее полно. Тем не менее, у стороны, не получающей в настоящий момент преференций, остается надежда на то, что в следующий раз совместная работа будет осуществляться в ее интересах.

3. Ситуация, при возникновении которой организуемое взаимодействие не выгодно ни одной из взаимодействующих сторон. В данном случае взаимодействие организуется исходя из имеющихся нормативных предписаний, не учитывающих динамику развития оперативной обстановки, или из существующей традиции.

Таким образом, постоянный и качественный анализ и оценка оперативной обстановки позволяет не

только выбрать наиболее актуальные для данной ситуации формы взаимодействия, но и исключить необоснованный и не оправданный расход сил и средств различных подразделений органов внутренних дел.

Единоначалие. В практической деятельности органов внутренних дел, указанный принцип реализуется не всегда и не везде, так как в системе МВД существуют в частности и коллегиальные органы, а также учитываются специфические задачи различных подразделений органов внутренних дел. Как правило, указанный принцип действует там, где взаимодействие необходимо для противодействия наиболее опасным видам преступлений, таким, например, как терроризм, экстремизм или незаконный оборот наркотиков. В указанных случаях, вступает в действие закон, предписывающий руководящую роль той или иной службе, либо создается надведомственный орган, руководящий взаимодействием и снимающий имеющиеся противоречия. В большинстве остальных случаев руководство взаимодействием формально осуществляет руководитель органа, в подчинении которого находятся все субъекты взаимодействия. Практически же организация и осуществление взаимодействия отдается на откуп руководителям взаимодействующих оперативных подразделений, каждый из которых стремится извлечь из взаимодействия максимальную выгоду для своей организации, порой в ущерб интересам другой стороны. На наш взгляд, разрешению имеющейся проблемы способствовало бы создание при руководстве компетентных и полноценно действующих оперативных штабов, планирующих, руководящих и контролирующей деятельности различных подразделений.

С рассмотренным выше принципом единоначалия тесно связан принцип единства взглядов субъектов взаимодействия на содержание, роль и место взаимодействия. Указанное единство взглядов достигается четким определением цели, для достижения которой организуется и осуществляется взаимодействие. Так как взаимодействие включает комплекс мероприятий, проводимых по определенному замыслу и плану, то в целях повышения их эффективности необходимо четко распределить задачи между взаимодействующими подразделениями и определить ответственных за их выполнение, а также разделить функции между различными звеньями управления на основе единой цели взаимодействия и установленного порядка ее достижения. Все это позволяет нивелировать существующие между взаимодействующими подразделениями противоречия и эффективно решать поставленные задачи. В свою очередь, отсутствие конкретики позволяет каждому подразделению трактовать цели и задачи взаимодействия в собственных интересах.

Заблаговременность организации взаимодействия. Для того чтобы взаимодействие различных подразделений в решении тех или иных задач было эффективным, чрезвычайно важно, чтобы оно было своевременным. Поскольку различные подразделения органов внутренних дел не могут постоянно находиться в ре-

жиме активного взаимодействия, ввиду множества стоящих перед ними собственных задач, необходимо проводить ряд мероприятий, обеспечивающих возможность немедленной организации взаимодействия. К таковым, на наш взгляд, относится постоянный информационный обмен между субъектами взаимодействия в части их касающейся и совместное планирование мероприятий по возможному взаимодействию. Следует заметить, что при реализации указанных мероприятий возникает ряд проблем, не всегда успешно решаемых в практической деятельности. В первую очередь это относится к нежеланию делиться полученной информацией. Причин тому достаточно много и о части из них мы скажем ниже. На данном этапе констатируем, что такая проблема существует. Во-вторых, необходимо учитывать, что при ожидании проведения мероприятия, от своей основной работы отвлекаются немалые силы, которые могли бы быть использованы для решения собственных задач. Поэтому, мероприятиям, обеспечивающим немедленную организацию взаимодействия, не всегда уделяется достаточное внимание. В третьих, чем сложнее задачи стоящие перед взаимодействующими подразделениями, тем больше сил и средств требуется задействовать для их решения и тем более громоздкими и труднопонимаемыми становятся подготовленные планы и другие документы касающиеся взаимодействия. Таким образом, задача упрощения и обеспечения доступности для понимания документов по взаимодействию является не менее важной, чем остальные.

Соблюдение конспирации. Выше мы уже упоминали о том, что подразделения неохотно делятся полученной информацией. Во многом это связано с тем, что при передаче информации возникает угроза расшифровки как источников ее получения, так и методов, с помощью которых она получена. В связи с этим именно при взаимодействии возникает необходимость строгого и неуклонного соблюдения конспирации. Так как без информационного обмена при взаимодействии обойтись невозможно, необходимо соблюдать некоторые правила. Во-первых, передаваться должна только информация, которая действительно необходима субъекту взаимодействия. Во-вторых, источники получения информации во всех случаях должны тщательно зашифровываться. Соблюдение указанных правил позволит обеспечить не только бесперебойный информационный обмен, но и соблюсти режим конспирации.

Устойчивость управления. Говоря об устойчивости управления необходимо отметить, что деятельность подразделений органов внутренних дел отличается высокой динамичностью, исключительной сложностью и напряженностью. Постоянно изменяющаяся оперативная обстановка, возникновение и необходимость оперативного решения новых, на данный момент более приоритетных задач зачастую приводит к тому, что эффективность управления взаимодействующих подразделений утрачивается, это, в свою очередь, приводит к нарастанию имеющихся между подразделениями про-

творечий, подмене целей. Поэтому, уже на этапе подготовки и планировании взаимодействия, необходимо предусмотреть ряд мер, обеспечивающих устойчивость управления и, тем самым, его эффективность.

Всестороннее обеспечение взаимодействия. Говоря об оперативно-розыском обеспечении необходимо отметить, что данная форма правоохранительной деятельности в настоящее время находится в стадии теоретического осмысления. Тем не менее, уже сейчас можно констатировать, что существуют различные виды оперативно-розыского обеспечения, такие как правовое, организационное, разведывательное, информационно-аналитическое, специальное техническое, кадровое, финансовое и др. Следует заметить, что взаимодействие только тогда будет эффективным, когда оно всесторонне обеспечено. Между тем, анализ практики показывает, что именно в вопросах обеспечения наиболее ярко проявляется заложенное в основу взаимодействия противоречие. Как правило, взаимодействующие структурно выделенные части различных подразделений органов внутренних дел обеспечиваются по остаточному принципу, особенно если взаимодействие осуществляется не в собственных интересах. В первую очередь это касается кадрового наполнения, материального, финансового, специального технического обеспечения. О проблемах информационно-разведывательного обеспечения мы уже говорили выше. Поэтому, вопросы оперативно-розыского обеспечения взаимодействия должны рассматриваться на этапе подготовки, отдельным блоком, с разделением ответственности по направлениям обеспечения.

Непрерывный контроль выполнения совместных задач и оценка эффективности взаимодействия. Многие обозначенные нами выше проблемы могут быть устранены в ходе непрерывного контроля за взаимодействием и своевременного оказания управляющего воздействия на взаимодействующие субъекты. Утрата контроля, как и утрата устойчивости управления, приводит к актуализации противоречий и нарастанию преобладания узковедомственных интересов в ущерб достижению целей взаимодействия. Непрерывный контроль позволяет своевременно выявлять негативные тенденции и принимать оперативные меры по их устранению. Говоря об оценке эффективности взаимодействия, следует заметить, что она должна учитывать не только скорость достижения цели, но и вклад взаимодействующих подразделений в решение стоящей перед ними задачи. Кроме того, в ходе оценки взаимодействия происходит выделение и закрепление наиболее позитивно проявивших себя форм и методов взаимодействия.

Безусловно, в рамках настоящей статьи, учитывая ее ограниченный объем, нами рассмотрены не все базовые аспекты взаимодействия. Тем не менее, мы полагаем, что правильное понимание обозначенных

нами сущности и основных принципов взаимодействия различных подразделений органов внутренних дел не только повысит его эффективность, но и позволит совершенствовать организацию правоохранительной деятельности в целом.

Литература

1. Аتماжитов В.М. Взаимодействие аппаратов уголовного розыска с другими службами горрайорганов внутренних дел при раскрытии преступлений и пути его совершенствования. Автореф. ... канд. юрид. наук. — М., Академия МВД СССР, 1981.
2. Теория оперативно-розыскной деятельности / Под ред. К.К. Горяйнова, В.С. Овчинского, Г.К. Синолова. Учебник. — М., «Инфра-М», 2006.
3. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Под ред. И.А. Климова. — 3-е изд., п. — М., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017- с.156.
4. п.4 ст. 14 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, N 33, ст. 3349, <http://www.pravo.gov.ru>
5. Криминалистика. Учебник. Под ред. проф. А.Г. Филиппова. — М., ДГСК МВД России, 2012. — с. 372; Криминалистика для дознавателей. Учебник. Под ред. А.Г. Филиппова и В.В. Агафонова. — М., ДГСК МВД России, 2011. — с. 289.
6. Корнев А.П. Административная деятельность ОВД. — М., «Щит — М». 1999г.
7. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Учебно-методическое пособие / Под ред. Е.Н.Хазов, И.А.Горшенева, С.А.Егоров, Е.Ю.Зинченко, Б.Н.Комахин, А.И.Богданов, И.И.Ильинский. М.: Мос у МВД России имени В.Я.Кикотя, 2017-62с.
8. Куракин А.В., Костенников М.В. Принципы организации и деятельности российской полиции // *Вестник Московского университета МВД России*. — 2013. — 2. — С. 22-49. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_799.html
9. Туманов Г.А. Организация исполнения управленческих решений в сфере охраны общественного порядка / Г.А. Туманов. М., 1972
10. Переверзев Е.А. Правовые и организационные формы взаимодействия ОВД и местного населения: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Переверзев. М., 2001

УДК: 343.1
ББК: 67.410.2

© А.А. Орлова, 2018

Научная специальность 12.00.09 — Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Алла Алексеевна Орлова, Главный научный сотрудник НИЦ № 5 ФГКУ «ВНИИ МВД России», доктор юридических наук, доцент (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)
E-mail: alla-orlova-2012@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы, касающиеся производства по делам частного обвинения в Российской Федерации и в Республике Беларусь. В контексте сравнительно-правового исследования анализируются нормы УПК РФ, УК Республики Беларусь и УПК Республики Беларусь, регламентирующие основания и порядок возбуждения уголовного дела по делам частного обвинения, основания и порядок осуществления публичного уголовного преследования по делам частного обвинения, особенности участия прокурора в уголовном судопроизводстве по указанной категории уголовных дел.

Ключевые слова: уголовные дела частного обвинения, публичное уголовное преследование, мировой судья, прокурор, сравнительно-правовое исследование, уголовно-процессуальное законодательство России, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь.

PROCEEDINGS ON PRIVATE PROSECUTION UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS: SOME ASPECTS OF COMPARATIVE LEGAL RESEARCH

Orlova Alla Alekseevna, Chief scientific officer of NIC No. 5 FGKU “all-Russian research Institute of MIA of Russia», doctor of law, associate Professor (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)
Email address: alla-orlova-2012@yandex.ru

Annotation. In the article the author considers the issues related to the private prosecution in the Russian Federation and in the Republic of Belarus. In the context of comparative legal studies analyzes the norms of the code of criminal procedure, the criminal code of the Republic of Belarus and the criminal procedure code of the Republic of Belarus, reglamentary-ing the grounds and procedure for criminal proceedings in private prosecution cases, the grounds and procedures for criminal pre-the following cases of private prosecution, participation of the Prosecutor in criminal proceedings on this category of criminal cases.

Keywords: criminal cases of private prosecution, public prosecution, magistrate’s judge, Prosecutor, comparative legal research, criminal procedural legislation of Russia, criminal and criminal procedural legislation of the Republic of Belarus.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.А. Орлова. Производство по делам частного обвинения по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: некоторые аспекты сравнительно-правового исследования. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):250-3

В период интенсивного реформирования УПК РФ особую актуальность для развития науки уголовного процесса приобретает изучение опыта правового регулирования уголовного судопроизводства в зарубежных государствах¹. Проводимые в связи с этим исследования норм и институтов уголовного и уголовно-процес-

суального законодательства направлены на получение информации, позволяющей на ее основе определять направления законодательной инициативы, разрабатывать концептуальные подходы правового обеспечения уголовного судопроизводства Российской Федерации, формулировать согласованные и подлежащие унифи-

цированному толкованию правовые нормы, способствуя, тем самым, совершенствованию правового обеспечения процессуальной деятельности.

В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что в целом ряде процедурных вопросов от регламентированных в УПК РФ значительно отличается правовое регулирование уголовного судопроизводства в Республике Беларусь.

Одно из таких отличий касается производства по делам частного обвинения, осуществление которого в Российской Федерации, по общему правилу, за исключением, предусмотренным в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, относится к компетенции мировых судей.

В целом в сфере уголовного судопроизводства России и Беларуси различия в порядке осуществления уголовного преследования на досудебных этапах и рассмотрения дела в суде определяются характером и тяжестью совершенного преступления (ч. 1 ст. 20 УПК РФ, ч. 1 ст. 26 УПК Республики Беларусь)².

При этом закон разграничивает уголовные дела публичного, частно-публичного и частного обвинения и, в зависимости от этого, процедура уголовного судопроизводства осуществляется в публичном, частно-публичном порядке, и в порядке частного обвинения (ч. ч. 2, 3, 5 ст. 20 УПК РФ, ч. ч. 2-4 ст. 26 УПК Республики Беларусь).

Вместе с тем нельзя не отметить, что делам частного обвинения в законодательстве Беларуси уделено значительно большее внимание, а процедуру судопроизводства в определенной части следует признать более детализированной.

Так, нормы материального права содержат положения, конкретизирующие составы преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает по требованию потерпевшего — ч. 1 ст. 33 Уголовного кодекса Республики Беларусь³, а предусмотренные в ней деяния влекут уголовную ответственность лишь «при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке требования лица, пострадавшего от преступления, или его законного представителя либо представителя юридического лица привлечь виновного к уголовной ответственности».

Основания и порядок реализации указанных положений находят свое отражение в нормах Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, в том числе и в специальной главе 44 УПК, непосредственно регламентирующей производство по уголовным делам частного обвинения.

Согласно ч. 2 ст. 26 УПК уголовные дела по преступлениям, предусмотренным статьями: 153 (Умышленное причинение легко телесного повреждения), 177 (Разглашение тайны усыновления (удочерения), ч. 1 ст. 178 (Разглашение врачебной тайны), ч. 1 ст. 179 (Незаконное собиране либо распространение информации о частной жизни), ч. 1 ст. 188 (Клевета), ст. 189 (Оскорбление), ч. 1 ст. 202 (Нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан), ч. 1 ст.

203 (Нарушение тайны переписки или телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений), ч. 1 ст. 216 (Причинение имущественного ущерба без признаков хищения), ст. 217 (Незаконное отчуждение вверенного имущества), ч. 1 ст. 316 (Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации маломерных судов), ч. 1 ст. 317 (Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств) УК отнесены к делам частного обвинения.

К этой же категории дел отнесены и дела о преступлениях, предусмотренных статьями: ч. 1 ст. 205 (Кража), ч. 1 ст. 209 (Мошенничество), ч. 1 ст. 211 (Присвоение или растрата), ч. 1 ст. 212 (Хищение путем использования компьютерной техники), ч. 1 ст. 214 (Угон транспортного средства или маломерного судна) УК, но только в случае, когда они совершены в отношении пострадавшего лица членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых он обоснованно считает близкими (ч. 3 ст. 26 УПК).

При этом в российском уголовно-процессуальном законе в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ делами частного обвинения являются уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 1161 (Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию), ч. 1 ст. 1281 (Клевета) УК РФ.

Таким образом, очевидно, что в Республике Беларусь круг составов преступлений, по которым уголовное судопроизводство может быть инициировано и прекращено по желанию пострадавшей стороны, представлен значительно шире, свидетельствуя тем самым о тенденции развития диспозитивных начал в уголовном судопроизводстве.

В правовом регулировании процедуры уголовного судопроизводства по указанной категории дел в первую очередь обращают на себя внимание содержание правовых норм, регламентирующих и фактически раскрывающих правовую природу деятельности суда при получении в предусмотренных законом случаях заявления от пострадавшего лица.

Заметим, что в отличие от России, в судебной системе Республики Беларусь институт мировых судей не представлен, а производство по уголовным делам частного обвинения осуществляется районным (городским) судом по общим правилам с учетом положений специально предусмотренной главы 44 УПК, регламентирующей, как было отмечено, производство по делам частного обвинения.

Согласно ч. 1 ст. 318 УПК РФ по общему правилу уголовное дело частного обвинения возбуждается в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления мировому судье.

В представленной формулировке вызывают вопрос во-первых, статус лица, подавшего заявление, который в контексте как легального толкования содержания ч. 1 ст. 42 УПК РФ, так и согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁴ до

момента вынесения в установленном законом порядке соответствующего постановления компетентным должностным лицом, потерпевшим не является, а во-вторых, что следует подразумевать применительно к возбуждению уголовного дела под дефиницией «путем подачи потерпевшим заявления».

При этом содержание целого ряда таких, не согласованных между собой правовых предписаний, как: императивное требование ч. 1 ст. 147 УПК РФ о том, что уголовное дело частного обвинения возбуждается не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя; положение п. 3 ч. 5 ст. 318 УПК РФ, согласно которому заявление должно содержать адресованную суду просьбу о принятии уголовного дела к производству; нормы, содержащиеся в ч. 7 ст. 318, 319 УПК РФ, свидетельствующие о принятии судом к производству заявления, влекущем наделение соответствующих участников процессуальным статусом частного обвинителя и обвиняемого, не позволяет сделать какой-либо однозначный вывод как о юридической природе заявления, так и охарактеризовать с этой точки зрения деятельность мирового судьи.

В то же время согласно ст. 426 УПК Республики Беларусь уголовное дело частного обвинения возбуждается лицом, пострадавшим от преступления, либо его представителем⁵, а также представителем юридического лица путем подачи заявления о совершении преступления, предусмотренного в ч. 2 и 3 ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса в районный (городской) суд.

Согласно п. 47 ст. 6 УПК Республики Беларусь под уголовным делом понимается обособленное производство, которое ведется органом уголовного преследования и судом по поводу общественно опасного наказуемого деяния.

Далее следует отметить, что к содержанию заявления предъявляется ряд обязательных требований (ч. 2 ст. 426 УПК), к которым (в отличие от предусмотренных в ч. 5 ст. 318 УПК РФ) в том числе, отнесено приведение доказательств, свидетельствующих о виновности лица, в отношении которого инициируется процедура уголовного судопроизводства, а также сведений о переводчике, эксперте и специалисте, иных лицах, которых заявитель полагает необходимым вызвать в судебное заседание.

Таким образом законодатель максимально приблизил содержание заявления к документу обвинительного характера, исходящему непосредственно от лица, пострадавшего от преступления.

Согласно ч. 3 ст. 426 УПК Республики Беларусь частный обвинитель и обвиняемый наделяются процессуальным статусом с момента принятия судом заявления, которое, как было отмечено, приравнивается к возбужденному уголовному делу.

Очевидно, что формулировки «момент принятия судом заявления» (как возбужденного уголовного дела) по УПК Беларуси и «момент принятия судом заявления к своему производству» в соответствии с ч. 7

ст. 318 УПК РФ при условии, что, как демонстрируют приведенные ранее положения УПК РФ, правовая природа заявления потерпевшего не ясна, имеют принципиальные содержательные различия.

Есть основания полагать, что в УПК Республики Беларусь вопросы о юридической природе деятельности судьи при поступлении к нему для рассмотрения заявления по делам частного обвинения, решены более последовательно, так как указанный участник уголовного судопроизводства формально максимально дистанцирован от осуществления деятельности, связанной с возбуждением уголовного дела.

Показательно, что ученые-процессуалисты в своих исследованиях производства по делам частного обвинения уже длительное время акцентируют внимание на необходимости внесения изменений в УПК РФ. Так, высказано мнение о том, что правом возбуждения частного уголовного преследования необходимо наделять пострадавшего, обратившегося к мировому судье с заявлением о причинении вреда, в котором надлежит приводить доказательства вины лица, его причинившего. Отмечена комплексная правовая природа заявления, которое с одной стороны, выступает как повод для возбуждения уголовного дела, а с другой — как итоговый документ, в котором формулируется обвинение лицу⁶.

Продолжая рассмотрение вопроса о производстве по делам частного обвинения, следует отметить, что в отличие от России, уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь устанавливает правило, согласно которому в том случае, когда установлено, что обвиняемым является несовершеннолетний, суд выносит постановление о направлении уголовного дела прокурору для организации производства предварительного следствия (ч. 11 ст. 427 УПК), по окончании которого судебное рассмотрение осуществляется специальными судами по делам несовершеннолетних либо специально подготовленными судьями (ст. 430 УПК). Таким образом, упрощенные процедуры судопроизводства по делам несовершеннолетних уголовно-процессуальным законом Республики Беларусь не допускаются, с чем, по нашему мнению, следует согласиться.

Помимо этого, обращает на себя внимание тот обстоятельство, что согласно ч. 4 ст. 321 УПК РФ, регламентирующей рассмотрение дела в судебном заседании, государственный обвинитель поддерживает обвинение в случаях возбуждения дел частного обвинения органами предварительного расследования ввиду зависимость или беспомощности пострадавшего лица, а в соответствии с ч. 8 ст. 318 УПК РФ мировой судья вправе признать обязательным участие прокурора в судебном заседании в тех случаях, когда о зависимом или беспомощном состоянии потерпевшего стало известно после принятия заявления к производству.

В то же время на основании ч. 6 ст. 26 УПК Республики Беларусь прокурор в ходе судебного разбирательства по делам частного обвинения вправе по

собственной инициативе вступить в процесс в любой момент рассмотрения уголовного дела.

В таких случаях прекращение уголовного дела судом в связи с примирением сторон допускается при наличии оснований, предусмотренных в статье 89 УК, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, к которым относятся: совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности; совершение менее тяжкого преступления впервые⁷; примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного вреда.

Определенную схожесть можно усмотреть в содержании ч. 4 ст. 20 УПК РФ и ч. 5 ст. 26 УПК Республики Беларусь в части, касающейся публичного уголовного преследования по делам частного обвинения.

Вместе с тем по УПК Республики Беларусь правом возбудить уголовное дело о преступлениях, которые по общему правилу отнесены к категории дел частного и частно-публичного обвинения (за исключением случаев, когда деяния совершены в отношении пострадавшего лица членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых он обоснованно считает близкими), и при отсутствии заявления пострадавшего от преступления лица наделен прокурором.

При этом в законе прямо указано, что такое допускается только в случае, когда преступления затрагивают существенные интересы государства и общества или совершены в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного защищать свои права и законные интересы самостоятельно.

Дело, возбужденное прокурором, направляется для производства предварительного следствия в соответствующий следственный орган и в ходе предварительного следствия не может быть прекращено за примирением пострадавшего лица с обвиняемым (ч. 5 ст. 26 УПК). Примирение сторон по делам частного обвинения в случаях, когда уголовное дело возбуждено прокурором, согласно п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь не относится к числу обстоятельств, исключających производство по уголовному делу, предусмотренных в указанной статье. Однако данное право сохраняется за сторонами при рассмотрении дела в суде.

По нашему мнению с учетом достаточно широкого спектра составов преступлений, производство по которым возможно в порядке частного обвинения, законодателем Беларуси предпринята логически обоснованная попытка на фоне наметившейся тенденции расширения диспозитивных начал уголовного судопроизводства придать значимость публичному уголовному преследованию, обосновать его необходимость и последствия.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что, как показали результаты сравнительно-правового исследо-

вания лишь некоторых затронутых аспектов, вопросы правового регулирования сферы уголовного судопроизводства по делам частного обвинения в Российской Федерации не утратили своей актуальности, а ряд положений УПК РФ нуждаются в переосмыслении с учетом (как справедливо отмечено Конституционным Судом Российской Федерации) значимой для всех направлений процессуальной деятельности необходимости достижения определенности правовых норм и их согласованности в общей системе правового регулирования⁸.

1 Например, Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013; Макеева И. В. Досудебное производство по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Украины: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013; Самутичева Е. Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015; Чашина И.В. Преюдиция в уголовном процессе России и зарубежных стран (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011.

2 Далее, наряду с УПК Республики Беларусь - УПК, Уголовно-процессуальный кодекс.

3 Далее, наряду с УК Республики Беларусь - УК, Уголовный кодекс.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (в ред. от 16.05.2017) "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве"/СПС Консультант Плюс

5 В соответствии с п. 28 ст. 6 УПК Республики Беларусь представителями пострадавшего от преступления могут быть близкие родственники, члены семьи потерпевшего, законные представители, адвокаты, представители профсоюзных и иных общественных объединений, а также иные лица, допущенные к участию в уголовном деле с разрешения органа, ведущего уголовный процесс.

6 См., например: Василенко Л.А. Производство по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2005.

7 В соответствии с ч. 2, 3 ст. 12 УК Республики Беларусь преступления не представляющие большой общественной опасности - умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не выше двух лет или иное более мягкое наказание; менее тяжкими преступлениями считаются умышленные преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 6 лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.

8 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 года № 22-П «По делу о проверке конституционности положения ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан республики Казахстан О. Е. Недашкова и С. П. Яковлева / Российская газета. 2015. 29 июля.

УДК 34
ББК 67

© А.В. Богданов, И.М. Парамонов, Е.Н. Хазов, 2018

Научная специальность 12.00.09 — Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО, ВОДНОГО И ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА

Анатолий Васильевич Богданов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Игорь Михайлович Парамонов, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Евгений Николаевич Хазов, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация: Представлены вопросы борьбы с преступностью на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта. Исследуются особенности работы объектов транспортной инфраструктуры и сложности, возникающие у сотрудников полиции при выявлении и раскрытии преступлений совершаемых на объектах транспорта. В работе делается ряд предложений по совершенствованию деятельности оперативных подразделений по профилактике и борьбе с преступностью на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта.

Ключевые слова: железнодорожный, водный и воздушный транспорт, объекты транспортной инфраструктуры, преступления совершаемые на объектах транспорта, оперативные подразделения УМВД и ЛОМВД, основные направления деятельности ГУТ МВД России, профилактические меры борьбы с преступностью на транспорте, борьба с терроризмом на транспорте.

OPERATIVE-INVESTIGATIVE MEASURES IN THE FIGHT AGAINST CRIME ON THE OBJECTS OF RAILWAY, WATER AND AIR TRANSPORT

Anatoli Bogdanov, PhD in law, associate Professor, associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special machinery

Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Igor Paramonov, PhD in law, associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special machinery

Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Evgeniy Hazov, doctor of law, Professor, chief researcher

PKU research Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. the article deals with the issues of combating crime in the objects of railway, water and air transport. Features of work of objects of transport infrastructure and the difficulties arising at police officers at identification and disclosure of crimes committed on objects of transport are investigated. In work a number of offers on improvement of activity of operational divisions on prevention and fight against crime on objects of railway, water and air transport are made.

Keywords: rail, waterway and air transport, transport infrastructure, crimes committed on transport, the operational units of the Ministry of internal Affairs and LAWD, the main activities of the MIA of Russia, the preventive measures in the fight against crime on transport, the fight against terrorism in transport.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.В. Богданов, И.М. Парамонов, Е.Н. Хазов. Оперативно-разыскные меры борьбы с преступностью на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):254-8

Снижение жизненного уровня населения, безработица, слабая социальная защищенность основных слоёв населения и, как следствие, возрастание доли неуемных элементов, потенциально готовых к со-

вершению преступлений, направленных в отношении собственности, резкое увеличение числа беженцев и вынужденных переселенцев, приватизация, расширение сети частных строений, предприятий и личного транспорта, а также отсутствие средств, необходимых для защиты объектов собственности от преступных посягательств — вот далеко не исчерпывающий перечень причин¹, которые сегодня приводят к совершению преступлений на объектах железнодорожного, воздушного и водного транспорта (далее транспорта).

Транспорт является важнейшей, динамично развивающейся отраслью народного хозяйства. С каждым годом увеличивается сеть железнодорожных путей, аэропортов, речных и морских судов, возросли перевозки пассажиров и грузов, развивается современная инфраструктура на объектах транспорта.

Транспорт в любой стране является основополагающим фактором ее экономического развития. Россия является одной из самых развитых транспортных держав мира, где роль транспорта в обеспечении четкого взаимодействия всех частей хозяйственного механизма наиболее значима, так как территория России во много раз превышает территории стран Европы вместе взятых и оказывает влияние на национальную безопасность страны².

В настоящее время большинство материальных ценностей перевозится железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным транспортом. В пути следования, на станциях, воздушных терминалах, в портах и других объектах транспорта постоянно перемещаются огромные материальные ценности. Это требует постоянной и надежной охраны от преступных посягательств на граждан и перевозимые грузы, безопасности на транспорте в целом. Ежегодно государство на объектах транспорта в лице различных компаний несет миллиардные убытки от совершенных преступлений³.

Особенности среды функционирования системы транспорта, специфика задач и функций, выполняющие УМВД и ЛОМВД на транспорте, налагает свой отпечаток на деятельность оперативных подразделений полиции обслуживающих объекты транспорта.

Ядром законодательной основы оперативно-разыскной деятельности ГУТ МВД России являются Федеральные законы «О полиции», «Об ОРД» и ведомственные нормативные правовые акты⁴.

В обязанности полиции согласно ст.12 ФЗ «О полиции»⁵ возлагаются следующие обязанности — это обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах.

Сотрудникам полиции для выполнения возложенных на них обязанностей предоставляется право принимать участие в досмотре пассажиров, их ручной клади и багажа на железнодорожном, водном или воздушном транспорте, метрополитене либо осуществлять такой досмотр самостоятельно в целях изъятия вещей и предметов, запрещенных для перевозки транспортными средствами⁶.

Эффективной организации и тактике ОРД по борьбе с преступностью на транспорте, способствует изучение и оценка среды функционирования оперативных подразделений УМВД и ЛОМВД определение основных задач этих подразделений. От ее состояния зависят текущее и перспективное планирование мероприятий оперативно-разыскного характера, формирование и использования содействия граждан, сил и средств⁷. Система оперативных подразделений органов внутренних дел на транспорте, как и любые иные социальные системы, существует не изолированно, а в определенной связи с системой транспорта, состояние которой играет важную роль в борьбе с организованной преступностью на транспорте⁸.

Под средой функционирования оперативных подразделений УМВД и ЛОМВД на транспорте следует понимать определенную совокупность реально существующих в границах обслуживаемых участков железнодорожного полотна, морских, речных и воздушных линий социально-экономических, криминологических, географических, оперативно-разыскных и климатических факторов.

Транспорт остается сферой притяжения криминальных проявлений, в том числе террористического характера. Это определяет увеличение и усложнение задач, стоящих перед Главным Управлением на транспорте МВД России⁹.

Органы внутренних дел на транспорте, в частности подразделения уголовного розыска, оперативно обслуживают железнодорожный, водный (речной, морской) и воздушный транспорт. Однако в этом комплексе объектов доминирующую роль играет железнодорожный транспорт. Из общего числа правонарушений, борьба с которыми отнесена к компетенции органов внутренних дел на транспорте, более 80 % падают на долю железнодорожного транспорта¹⁰.

На объектах транспорта совершаются любые по характеру и видам преступления. Различия существуют только в способах их совершения и в структуре преступности в целом. Динамика, отражающая процессы и состояние преступности в целом по России, характерна и для транспорта.

Хищения и кражи грузов, кража цветных и редкоземельных металлов, кражи личного имущества, грабежи и разбойные нападения, хулиганство, мошен-

ничество, вымогательство, карманные кражи¹¹, преступления, связанные с незаконным оборотом оружия и наркотиков¹², коррупция и взяточничество — вот наиболее характерные виды преступлений, совершаемые на объектах транспорта.

Напряженная социально-экономическая ситуация в России, кризисные явления в экономике страны, растущая безработица, задержки выплаты заработной платы, обострение межнациональных конфликтов в стране и отдельных государствах ближнего зарубежья, а также другие факторы стали основными доминантами, оказывающими негативное влияние на состояние общественного порядка и преступности на объектах транспорта. На транспорт постепенно проникает интеллектуальная, так называемая, «беловоротничковая» преступность. На смену грубым и примитивным способам воровства на транспорте, преобладающим много лет назад (например, вскрытие запирающих устройств вагонов, люков воздушных судов, прорубы контейнеров, просверливание цистерн и т.п.), пришли ухищренные и оригинальные способы хищений грузов и иных материальных ценностей путем мошенничества, подделки документов, переадресовки грузов, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества и т.д. возрастают объемы похищенного¹³. В сферу преступных интересов все чаще попадают ГСМ, другие стратегические материалы и сырье, драгоценные и редкоземельные металлы. С развитием банковской системы и строительством новых объектов транспортной системы участились финансовые махинации на транспорте.

Сферы деятельности оперативных подразделений всех уровней ГУТ МВД России строго распределены в соответствии со сферами деятельности систем железнодорожного, водного и воздушного транспорта. Подразделения уголовного розыска ведут борьбу с преступностью в сфере пассажирских перевозок. Подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБ и ПК) ведут борьбу с преступностью в сфере административно-хозяйственной деятельности предприятий и служб транспорта, где бы территориально они не располагались. Подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы БППГ ведут борьбу в сфере грузовых перевозок. Условия работы транспорта предопределяют специфику организации работы оперативных подразделений УМВД и ЛОМВД¹⁴.

Эти условия заключаются в следующем:

- абсолютное большинство пассажиров имеет при себе различные предметы, денежные средства и другие ценности, перевозимые в чемоданах, портфелях, ящиках, мешках и т.п.¹⁵;
- к объектам транспорта, пассажирам, грузам,

средствам передвижения имеется свободный доступ (или относительно свободный) для всех лиц, в том числе и для преступного элемента;

- транспорт работает круглосуточно и непрерывно, что позволяет преступникам совершить преступление в любое время суток;
- большие скорости транспорта дают возможность преступникам преодолеть в короткий срок значительное расстояние; большое количество остановочных и пересадочных пунктов затрудняет установление места совершения преступлений, создает благоприятные условия для укрытия преступников после совершения ими преступлений и усложняет их розыск;
- наличие железнодорожных вокзалов, станций, аэропортов, терминалов, портов и пристаней с большим количеством пассажиров, нахождение железнодорожных составов в отстойных парках и плавучих средств (судов) в затонах дает возможность временного укрытия на этих объектах разыскиваемых лиц, готовящихся к совершению преступлений;
- непродолжительность нахождения пассажиров на вокзалах, станциях, поездах, аэропортах судах и самолетах;
- массовость пассажиров на объектах транспорта ведет к установлению между ними кратковременных, случайных знакомств, обусловленных совместной поездкой или полетом, что облегчает преступнику совершение преступления путем использования доверия;
- наличие на вокзалах в ночное время открытых торговых точек, комнат отдыха, медицинских пунктов, соседство с остановками такси и городского транспорта делает железнодорожные вокзалы, порты и аэропорты в ночное время местами пребывания преступного элемента, бродяг, алкоголиков, наркоманов и проституток.

Кроме названных условий, значительно осложняет выявление и раскрытие преступлений на транспорте близость к объектам транспорта населенных пунктов и городов, где преступники скрываются после совершения преступлений, и естественно, их розыск весьма сложен.

Следует отметить, что между условиями воздушного и водного транспорта и условиями железнодорожного, существуют определенные различия: на воздушном и речном транспорте территория аэропортов, морских и речных портов находится под охраной, на железнодорожном — охраняются лишь отдельные объекты и составы с грузом.

Выброска грузов в пути следования самолетов и плавучих средств почти не возможна: преступнику весьма сложно покинуть судно во время движения, а

самолет — и вовсе исключено.

Исходя из специфики организационно-структурного построения на транспорте, система оперативного обслуживания его объектов оперативными подразделениями должна представлять собой совокупность организационных и оперативно-разыскных мероприятий.

В частности, она предполагает:

- изучение структуры организационно-хозяйственной деятельности, особенностей технологии производства, учета и контроля на обслуживаемых объектах;
- определение уровня и режима оперативного обслуживания конкретных объектов;
- получение на основе оперативного наблюдения достоверной и полной информации о фактах совершения преступлений, лицах, подготавливающих или совершающих преступление, замаскированных способах, ухищрениях, применявшихся преступниками;
- выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений на обслуживаемых объектах, и принятии мер по их устранению;
- получение достоверной информации обо всех изменениях оперативной обстановки на обслуживаемых объектах.

Информация, получаемая в результате осуществления перечисленных мероприятий, подвергается тщательному изучению.

Важнейшим направлением оперативно-служебной деятельности транспортной полиции является борьба с проявлениями терроризма и экстремизма, обеспечение антитеррористической защищенности объектов транспортного комплекса¹⁶. Особое внимание должно уделяться вопросам обеспечения безопасности на объектах транспорта.

Грузовые перевозки на транспорте традиционно являются сферой наибольшей криминальной уязвимости: ГУТ МВД России уделяет пристальное внимание вопросам сохранности грузов, перевозимых железнодорожным, водным и воздушным транспортом и в последнее время приняло ряд мер по совершенствованию деятельности органов внутренних дел на транспорте, направленных на борьбу с преступными посягательствами на перевозимые грузы¹⁷.

На объектах транспорта регулярно проводятся оперативно-профилактические операции «Грузы», «Пассажиры», «Розыск», «Нелегал», «Подросток», «Курорт», «Нелегальный мигрант»¹⁸.

Продолжается внедрение в деятельность органов внутренних дел на транспорте современных информационных технологий, а также совершенствование действующих автоматизированных информационных

систем программно-технических комплексов (ПТК) «Розыск — Магистраль», «Пассажиры», «Анти-террор»¹⁹.

Продолжается рост количества преступлений, связанных с хищением сотовых телефонов в пассажирских поездах и электропоездах, а также хищения изделий из цветных и черных металлов на объектах транспорта. Поскольку указанный вид хищения напрямую отражается на безопасности транспорта.

Нельзя не затронуть ещё одну глобальную проблему с терроризмом и экстремизмом²⁰. Огромное значение, придаваемое нашим государством вопросу обеспечения безопасности на транспорте, подтверждается еще и тем, что законодатель отнес данные преступления к группе преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Контроль на транспорте должен быть ежедневным. Места массового скопления людей и безопасность на них должны быть предметом пристального внимания, как правоохранительных органов, так и транспортных властей.

Сегодня органы внутренних дел на транспорте — высокоорганизованная, самодостаточная, правоохранительная система, способная эффективно выполнять возложенные на нее функции по обеспечению общественной безопасности и борьбе со всеми формами и проявлениями преступности, включая организованную, транснациональную и трансграничную.

1 Криминальная среда (оперативно-разыскной аспект) Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Семенчук В.В., Хазов Е.Н. Монография / Хабаровск, 2017.

2 Национальная безопасность. Эриашвили Н.Д., Миронова О.А., Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ординарцев И.И., Саудаханов М.В., Кальгина А.А., Бакулевская Л.В., Варсев В.В., Кирсанов А.Ю. Москва, 2017.

4 Криминальная среда как объект оперативно-разыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты). Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Москва, 2014.

4 Правовые основы оперативно-разыскной деятельности. Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В., Бакланов Л.А., Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Галушко В.А., Дубинин А.С., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Кундетов А.И., Напханенко И.П., Панюшин Д.Б., Саранчин Д.В., Сыпачев А.Ю., Тагиров З.И., Щукин А.М., Щукин В.М., Хазов Е.Н. и др. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

5 Закон Российской Федерации «О полиции» официальный текст с комментариями полковника полиции А.И. Бочарова — М.; Книжный мир, 2011 г.

6 Хазов Е.Н., Богданов А.В., Мартынюк В.М. Основные направления, проблемы и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно-разыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 148-152.

7 Оперативно-разыскная деятельность. Климов И.А., Ту-

зов Л.Л., Дубонос Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2017. (3-е издание, переработанное и дополненное)

8 Богданов А.В., Егоров С.А., Хазов Е.Н. Коррупция как один из элементов организованной преступности Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 67-71.

9 Богданов А.В., Дорошко Ф.Л., Хазов Е.Н. Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-разыскная характеристика. Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 95-99.

10 Криминальная среда. понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Научная специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право", 12.00.12 "Криминалистика, оперативно-разыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность" / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I.

11 Богданов А.В., Хазов Е.Н. Карманные кражи: история и реальность. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 20-22.

12 Богданов А.В., Кочукаев Н.Т., Хазов Е.Н. Контрабанда наркотиков – одна из реальных угроз национальной безопасности России. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 152-156.

13 Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276-279.

14 Хазов Е.Н., Кизилов А.П. Взаимодействие подразделений уголовного розыска и экономической безопасности и противодействия коррупции в борьбе с организованной преступностью. В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ,

ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ. Сборник материалов круглого стола. 2018. С. 388-393.

15 Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Роль оперативных подразделений по сохранению, охране и защите культурных и исторических ценностей в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 53-56.

16 Противодействие преступлениям террористической и экстремисткой направленности. Хазов Е.Н., Волченков В.В., Эриашвили Н.Д., Мартынюк В.М., Михайлов Б.П., Богданов А.В., Ильинский И.И., Китайгородский Е.А., Тюренков В.Н. Вопросы теории и практики оперативно-разыскной деятельности / Москва, 2013.

17 Оперативно-разыскная деятельность. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубонос Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н. Учебник / Москва, 2018. (3-е издание, переработанное и дополненное)

18 Основы национальной безопасности. Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходеева Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н. Учебник / Москва, 2018.

19 Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска. Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д., Яковец Е.Н. для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации / Москва, 2016.

20 Хазов Е.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И. Незаконная миграция как одна из причин появления и распространения терроризма и экстремизма на территории России. В сборнике: Актуальные проблемы развития конституционализма. Материалы научно-методического семинара. 2018. С. 107-114.

ББК 74.580
УДК 378.4 + 004.915

© В.Г. Акимов, 2018

Научная специальность 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Валерий Григорьевич Акимов, кандидат военных наук, доцент,
доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина д. 12)
E-mail: al_vostrolmutov@mail.ru

Аннотация. Анализируются действия территориальных органов внутренних дел по борьбе с массовыми беспорядками. Дана правовая оценка массовых беспорядков, дается вывод о необходимости своевременного решения социально-экономических и политических проблем, являющихся объективными предпосылками появления социальной напряженности. В статье изложены предложения по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. Показана роль и задачи управленческого аппарата в руководстве проведения операций.

Ключевые слова: Массовые беспорядки, предупреждение и пресечение массовых беспорядков, внешнее и внутреннее управление, масштабы и количество участников, место и характер происшествия, способы наблюдения за обстановкой.

PECULIARITIES OF ACTIONS OF TERRITORIAL BODIES OF INTERNAL AFFAIRS FOR THE PREVENTION AND SUPPRESSION OF RIOTS

Valery Grigoryevich Akimov, candidate of military Sciences Professor
Departments of internal affairs bodies in the special conditions
Educational-scientific complex special training
Moscow University of the MIA of Russia named V.Ya.Kikotya,
117437/Moscow; ul. Academician Volgina d.12,
E-mail: al vo str oknutov@mail .ru

Annotation. The article analyzes the actions of territorial bodies of internal Affairs on struggle against mass riots. Given a legal assessment of the riots, given the need for a timely solution to the socio-economic and political problems, which the objective prerequisites for the emergence of social tension. The article describes proposals for improving the activity of internal

Affairs bodies on prevention and suppression of riots. The role and tasks of the administrative apparatus in the management of the operation.

Keywords: Mass riots, prevention and suppression off mass riots, internal and external control, the scope and number of participants, place and character of accident, methods to monitor the situation

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: В.Г. Акимов. Особенности действий территориальных органов внутренних дел по предупреждению и пресечению массовых беспорядков. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):259-62

Особенности, присущие некоторым массовым социальным явлениям, получившим широкую распространённость вследствие действия ряда негативных факторов (кризис в сфере производства, разбалансированность государственных финансов, бюджетный дефицит, напряжённая ситуация на рынке кредитных

ресурсов и на рынке труда, отсутствие эффективной системы государственного контроля за расходованием бюджетных средств, несовершенство действующего законодательства и др.), а также противоправное поведение отдельных граждан в местах массовых акций протеста в последние годы оказывают негативное влияние на состояние общественного порядка и безопасности в стране. Изучение практики деятельности подразделений органов внутренних дел, обеспечивающих общественный порядок и безопасность при проведении различных массовых мероприятий, материалов оперативных сводок и аналитических материалов, свидетельствуют о том, что оперативная обстановка, складывающаяся в этих условиях, существенно отличается от обычной (повседневной).

Органы внутренних дел, являясь основными субъектами обеспечения общественного порядка и безопасности при проведении гражданами и их объединениями массовых мероприятий, как правило, вступают не только исполнителями, но и инициаторами ряда организационных мероприятий, основное содержание которых состоит, прежде всего, в создании наиболее благоприятных условий для их проведения.

Однако положительных результатов здесь можно достигнуть лишь путем проведения совместно с органами исполнительной власти, администрацией предприятий, лидерами профсоюзов, партий и движений, своевременного и профессионально грамотного комплекса организационных мероприятий, прежде всего предупредительно-профилактического характера.

Выполнение задач по поддержанию надлежащего правопорядка требует от органов внутренних дел принципиальной перестройки содержания своей деятельности, использования в ней прогрессивных форм и методов охраны общественного порядка, и борьбы с преступностью, совершенствованием существующих организационных структур для действия в чрезвычайной обстановке и формирования соответствующей системы управления.

Таким образом, одним из важнейших условий повышения эффективности деятельности органов и подразделений системы МВД по охране общественного порядка и обеспечению безопасности в сложной оперативной обстановке является постоянное совершенствование профессионального мастерства всех сотрудников.

Много проблем существует на практике в вопросах обучения личного состава, привлекаемого к охране общественного порядка при массовых мероприятиях, а также при планировании, разработке типовых тактических действий нарядов и управления ими различными должностными лицами в условиях сложной оперативной обстановки.

Правовыми основами охраны общественного порядка и обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий являются общие или специально издаваемые нормативные акты.

Эти акты регламентируют: компетенцию Правительства РФ, местных исполнительных органов по

охране общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий, порядок создания специальных органов управления, формы взаимодействия органов внутренних дел с органами массовых мероприятий и командованием частей внутренних войск.

Ответственность за правонарушения в сфере общественной безопасности и общественного порядка, допускаемые гражданами во время проведения массовых мероприятий, предусмотрена как нормами Уголовного кодекса, так и нормами Кодекса об административных правонарушениях.

Управление в социальной сфере, в том числе и в сфере деятельности органов и организаций, осуществляющих правоохранительные функции — это всегда управление отдельными людьми, объединенными в те или иные общности. Применительно к деятельности органов внутренних дел можно выделить сферу внутреннего и внешнего управления. Соответственно различается и психология каждой из этих сфер управления.

Между внутренним и внешним управлением (как и психологическими аспектами того и другого) нельзя провести четкой грани: во всех случаях проявляются, с одной стороны, общие закономерности управления как целенаправленной, целеустремленной деятельности особого рода, а с другой стороны — психологические и социально-психологические закономерности руководства и подчинения.

Охрана общественного порядка и безопасности при массовых мероприятиях специфична тем, что она осуществляется в условиях большого сосредоточения людей.

Любое массовое мероприятие организуется государственными, профсоюзными органами, спортивными и общественными организациями, но не всегда и не на все массовые мероприятия люди приходят организовано. Они идут колоннами во главе с руководством предприятия и профсоюзным руководством. Безусловно, управлять ими с точки зрения обеспечения охраны общественного порядка намного легче, чем, скажем, болельщиками на футбольном поле, хотя и футбольный матч тоже организуется спортивными обществами. Но на него зрители покупают билеты, как правило, в индивидуальном порядке, и в подавляющем большинстве на футбольном матче люди собираются незнакомые. Если в первом случае мы можем говорить о коллективе, принимающем участие в демонстрации, то во втором случае речь идет о толпе и отдельных компаниях и группах в ней.

Все это должно учитываться как руководителями органов внутренних дел, организующими охрану общественного порядка, так и личным составом, действующим на службу. Каждый сотрудник полиции в этих условиях должен строго руководствоваться действующим законодательством, принимать продуманные решения и помнить, что его неумение, а тем более незаконные действия в условиях большого сосредоточения людей могут повлечь за собой серьезные последствия, включая массовые беспорядки.

В условиях большого скопления зрителей или

участников массового мероприятия задержание правонарушителя можно производить лишь тогда, когда сочувствие толпы явно на стороне работников полиции. Если же такого сочувствия нет, тактику задержания необходимо изменить, необходимо понаблюдать за правонарушителем и задержать его за пределами стадиона, дворца спорта или иного места, где проводилось массовое мероприятие.

С точки зрения психологических аспектов поведения людей на массовых мероприятиях, сами массовые мероприятия можно квалифицировать как:

- массовые мероприятия, проводимые с организованным входом людей;
- общественно-политические мероприятия;
- массовые мероприятия, проводимые с неорганизованным входом людей, к которым относятся подавляющее большинство культурно-массовых и спортивных мероприятий.

На таких массовых мероприятиях коллективов, как правило, не существует (за исключением коллективного выхода в театр, на концерт), существует только масса людей и отдельные группы в ней.

Эти закономерности должны обязательно учитываться при обеспечении охраны общественного порядка. Каждый сотрудник органов внутренних дел должен знать и строить свою работу на массовом мероприятии по осуществлению управляющих воздействий на граждан, исходя из этих закономерностей.

Для успешного предупреждения и пресечения массовых беспорядков в ОВД заблаговременно создается: оперативный штаб (группа управления), планируются силовые действия по пресечению и ликвидации массовых беспорядков и формируется группировка сил и средств.

Руководитель ОВД при получении сигнала о возникновении конфликтной ситуации должен:

- уточнить время, место и характер происшествия; масштабы и количество участников;
- доложить обстановку руководителю ГУВД и вышестоящему оперативному дежурному.

По распоряжению руководителя ОВД к месту конфликта высылается усиленная оперативная группа, с задачей — не допустить перерастания конфликта в групповое нарушение. Оповещаются все наряды полиции, несущие патрульно-постовую службу.

После этого руководитель ОВД:

немедленно выезжает на место, лично оценивает обстановку; отдает необходимые распоряжения дежурному по ОВД и начальникам служб;

- докладывает руководителям администрации города (края), сообщает в прокуратуру, ФСБ, руководителям хозяйственных органов;
- принимает меры по устранению возможных нарушений в деятельности ОВД, послуживших поводом к конфликту;
- организует разъяснительную работу среди участников конфликта;
- при необходимости дает указания на блокирование нарядами ППС и другими силами райо-

на места конфликта в целях его ликвидации;

- организует наблюдение с использованием гласных и негласных способов наблюдения за обстановкой, изменением настроений и намерений граждан, особенно агрессивных настроенных.

В соответствии с заранее разработанным планом объявляется сбор оперативного штаба и личного состава привлекаемого к проведению специальной операции в пунктах дислокации частей и подразделений. Производится экипировка сотрудников, усиливается охрана административных зданий, зданий ОВД, банков, сберкасс и других важных объектов, определяются задачи добровольным народным дружинам.

Оперативный штаб прибывает на место происшествия, а специальный сводный отряд и другие силы и средства сосредотачиваются в установленных местах или районах.

Район группового нарушения изолируется путем перекрытия движения автотранспорта и доступа граждан. В зависимости от обстановки он может блокироваться частично или полностью. За действиями нарушителей устанавливается постоянное наблюдение, ведется работа по выявлению подстрекателей и активных участников беспорядков.

Руководитель ОВД, используя технические средства, обращается к гражданам с требованиями прекратить противоправные действия и покинуть место происшествия.

Если предпринятые меры не привели к предотвращению группового нарушения в начальной стадии и развитие событий ведет к резкому обострению оперативной обстановки и перерастанию в массовые беспорядки, руководитель ОВД обязан перейти к решительным действиям по ликвидации этого нарушения и приступить к проведению специальной операции.

К основным элементам тактики пресечения массовых беспорядков относятся: сбор и анализ информации, прогнозирование развития событий и вариантов противоправных действий; принятие неотложных мер для нейтрализации активно действующих лидеров и группировок с использованием оперативных и резервных возможностей; концентрация сил и средств для создания материального (физического) и психологического превосходства над участниками беспорядков; удовлетворение законных требований граждан; использование всех возможностей для локализации конфликтов без применения силы, для деморализации организаторов, подстрекателей и активных участников компрометирующей их информацией.

Тактические приемы пресечения массовых беспорядков в значительной мере зависят от конкретных условий (состава толпы, вооруженности участников беспорядков и других обстоятельств), но в любом случае силовые действия должны быть направлены прежде всего не на подавление толпы или перемещение ее с места на место, а на отделение и изоляцию организаторов и наиболее активных участников массовых

беспорядков.

Тактические способы действий сил и средств органов правопорядка по пресечению массовых беспорядков можно условно разделить на контактные и неконтактные.

Неконтактные способы предполагают воздействие сил правопорядка на толпу на расстоянии — посредством использования специальных технических и иных предусмотренных законом средств (водометов, газов, мыльной пены, звукоусиливающих установок, резиновых пуль, свето-шумовых гранат и т.п.) — применяя такие средства, силы правоохранительных органов постепенно перемещают толпу в заданном направлении, рассредоточивают и рассеивают ее участников. Одновременно ведутся документирование противоправных действий, сбор доказательств изобличающих виновных, а затем и задержание правонарушителей (как правило, после рассеивания и рассредоточения толпы).

После рассредоточения и вытеснения толпы личный состав группы оцепления до особого распоряжения продолжает нести службу на занимаемых рубежах. По мере нормализации оперативной обстановки часть нарядов снимается. Освободившийся личный состав используется для усиления патрулирования в городе. Полное снятие всех нарядов осуществляется по распоряжению руководителя операции.

После выполнения задач по ликвидации (пресечению) беспорядков подразделения сосредотачиваются в местах временной дислокации, где проверяется состояние оружия, техники и другого имущества, организуется мероприятия по совершению марша в места постоянной дислокации.

В последующем подводятся итоги, анализируются и оцениваются результаты проведенной операции.

Изучение правовых основ деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и общественной безопасности при массовых мероприятиях свидетельствует о необходимости дальнейшего законодательного регулирования этой важнейшей сферы их деятельности, психологические аспекты поведения граждан и тактические действия нарядов в условиях проведения массовых мероприятий со всей убедительностью показывают необходимость специальной подготовки личного состава.

Для этой цели в помощь руководителям ОВД и командирам подразделений необходима методическая помощь в разработке типовых планов, типовых тактических действий при возникновении различных ситуаций, методика психологической подготовки личного состава и ряда других, на первый взгляд, второстепенных вопросов, но крайне важных для практических работников.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ О собраниях,

митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях //Российская газета. -2004. -23 июня

2. Деятельность сотрудников органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах. Сборник научных трудов. — Волгоград: В А МВД России,2006.
3. Закон Российской Федерации от 19.06.2004г. №54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»
4. Ашихмин М.А., Башков А.В, Анализ складывающейся оперативной обстановки на улицах и в других общественных местах обслуживаемой территории для принятия решения на охрану общественного порядка: Учебно-практические рекомендации. — Барнаул: БЮИ МВД России, 2003.
5. Неклюдов В.Г. Агрессивная толпа как элемент социального субъекта массовых беспорядков на почве межнациональных конфликтов М., Волтере Клувер. 2005. — 198 с.
6. Поленов Г.Ф. Организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок. М., Академия управления МВД России. 2007. — 278 с.

Reference

1. Federatiyj zakon Rossijskoj Federacii ot 19 iyunya 2004 goda № 54-FZ O sobraniyah, mitingah, demon str aciy ah, shestviyah i piketirovaniyah //Rossijskaya gazeta. -2004. -23 iyunya
2. Deyatel'nost' sotrudnikov organov , vnutrennih del pri chrezvychajnyh obstoyatel'stv. Sbornik nauchnyh trudov. — Volgograd: VA MVD Rossii,2006.
3. Zakon Rossijskoj Federacii ot 19.06.2004g. №54 «O sobraniyah, mitingah, demonstraciyah, shestviyah i piketirovaniyah»
4. Ashihmin M.A., Bashkov A.V. Analiz skladyvayushchejsya operativnoj obstanovki na ulicah i v drugih obshchestvennyh mestah obsluzhivaemoj territorii dlya prinyatiya resheniya na ohranu obshchestvennogo poryadka: Uchebno- prakticheskie rekomendacii. — Barnaul: BYTI MVD Rossii, 2003.
5. Neklyudov V.G. Agressivnaya tolpa kak ehlement social'nogo sub'ekta massovyh besporyadkov na pochve mezhnacionarnyh konfliktov M., Voltere ICluver. 2005.- 198 s.
6. Folenov G.F. Organizaciya ili aktivnoe uchastie v gruppovyh dejstviyah, narushayushchih obshchestvennyj poryadok. M.? Akademiya upravleniya MVD Rossii. 2007.- 278 s.

УДК 343
ББК 67.52

© К.А. Виноградова, 2018

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБСТАНОВКЕ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ, ПОЛУЧЕННАЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА АНАЛИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ

Кристина Александровна Виноградова, адъюнкт кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail VKA.adjunct@gmail.com
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
Научный руководитель: Марина Владимировна Кардашевская доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Исследуется проблема: как с помощью метода анализа нормативно-правовых актов получить криминалистически значимую информацию об обстановке совершения мошенничества в сфере кредитования. Выделены основные нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения в исследуемой сфере.

Ключевые слова: мошенничество; кредит; кредитная организация; сфера кредитования; криминалистическая характеристика преступления; обстановка совершения мошенничества; криминалистически значимая информация; метод анализа документов; качественный метод анализа; количественный метод анализа; контент анализ.

FORENSICALLY RELEVANT INFORMATION ABOUT THE SITUATION OF FRAUD IN THE CREDITING SPHERE, OBTAINED WITH THE USE OF LEGAL DOCUMENTS METAANALYSIS

Kristina Aleksandrovna Vinogradova, adjunct of the Department of criminalistics
Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. this article examines how using the method of document analysis, it is possible to obtain forensically relevant information from normative-legal acts on the situation of fraud in lending. Main normative legal acts regulating legal relations in the study area.

Keywords: fraud; credit; credit institution; lending; forensic characterization of crimes; the environment Commission of the fraud; forensically relevant information, the method of document analysis; qualitative analysis method; quantitative method of analysis; content analysis.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: К.А. Виноградова. Криминалистически значимая информация об обстановке совершения мошенничества в сфере кредитования, полученная с применением метода анализа нормативно-правовых документов. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):263-8

Сфера кредитования является одной из быстро-развивающихся экономических направлений деятельности государства. В связи с этим, при совершении любого мошенничества, в том числе и рассматриваемого нами, виновные лица оперативно реагируют на конъюнктуру рынка, что отмечают ряд ученых [1-8]. При этом постоянные изменения в нормативно-правовой базе, регулирующей взаимоотношения в указанной сфере, говорят о постоянном развитии этих от-

ношений, которое нередко формирует новые лазейки для мошенников. Различные программы кредитования населения, предлагаемые банками и иными кредитными организациями, становятся все более уязвимыми перед преступным посягательством. Снижение требований, предъявляемых банками и иными кредитными организациями к заемщикам, порождает постоянный рост и негативные тенденции развития данного вида преступления по сравнению с другими преступлениями

ми против собственности. Так, в 2015 г. количество совершенных мошенничеств возросло на 24,6 %, в 2016 года прирост составил 4,2% [9].

Сфера кредитования выступает как один из элементов криминалистической характеристики данного вида преступлений — обстановка совершения преступления. Для криминалистической характеристики данного вида преступлений этот элемент является системообразующим, поскольку определяет и способ преступления, и предмет преступного посягательства, и личности вероятных преступников. Поэтому детальное изучение сферы кредитования с позиции криминалистической науки имеет существенное теоретическое и практическое значение.

Сама обстановка совершения преступления представляет собой определенную группу факторов, касающихся места, времени, условий совершения преступления, оказывающих влияние на взаимосвязь других элементов криминалистической характеристики. В словаре по уголовному праву: «обстановка совершения преступления — это объективные условия, при которых происходит преступление» [10, с. 292].

Необходимо отметить, что понятие обстановка совершения преступления более широкое, чем обстановка места происшествия и отождествление их является ошибочным. Обстановка совершения преступления применительно к сфере кредитования носит объективный характер, который формируется Гражданским кодексом России (часть вторая) и федеральными законами в сфере кредитования, к ним относятся: ФЗ «О банках и банковской деятельности»; ФЗ «О потребительском кредите (займе)»; ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»; ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»; ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах»; ФЗ «О кредитных историях»; ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

Изучение нормативных документов, регулирующих правоотношения в различных сферах деятельности, довольно часто используется в научных исследованиях, прежде всего, по правовым дисциплинам. Сам метод анализа документов заимствован из социологии, приспособлен для нужд криминалистических исследований и является специальным криминалистическим методом. Использование данного метода в процессе расследования позволяет собрать богатый фактический материал.

Результатом применения метода анализа нормативно-правовых документов, регулирующих сферу кредитования, является криминалистически значимая информация о:

- нарушениях установленного законом порядка кредитования;
- квалифицирующих признаках преступления;
- действия закона во времени.

В криминалистике метод анализа документов используется как основной или дополнительный метод познания, а иногда и единственно возможным. Он прекрас-

но сочетается с хорошо известными методами опроса и наблюдения, хуже или реже — с экспериментом.

Оперативный сотрудник ОЭБ и ПК, приступая к проверке сообщения по факту мошенничества в сфере кредитования, должен изучить нормативно-правовую базу, регулирующую правоотношения в указанной сфере, для того, чтобы понимать, какими нормативными документами регламентируется законная деятельность всех лиц, от которых можно получить криминалистически значимую информацию по факту, указанному в заявлении или рапорте. Только ознакомившись с нормативно-правовой базой, сотрудник ОЭБ и ПК переходит к консультациям со специалистами или сведущими лицами, получает от них объяснения, опрашивает работников кредитной организации, для установления соблюдения установленного законом порядка и соответствия внутренних приказов, в первую очередь, нормам Федерального закона Российской Федерации «О банках и банковской деятельности» и Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, анализ документов позволяет оперативно и без больших затрат получить фактические данные.

Выделяют следующие виды метода анализа нормативно-правовых документов:

Внешний анализ — предполагает установление времени и обстоятельств появления документа, его вида, формы, авторства, цели создания, его надежности и достоверности.

Внутренний анализ — это исследование содержания документов, сущности криминалистически значимой информации, находящейся в них.

Внутренний анализ также подразделяется на два основных вида анализа документов:

- качественный метод анализа (классический, традиционный) — содержит в себе многообразие операций, которые связаны с изучением и оценкой качества документов, восприятием и трактовкой их содержания. Указанные действия возможны благодаря интуитивному пониманию, анализу и обобщению содержания документов, а также на логическом обосновании выводов (пример: изучение нормативно-правовых документов, регулирующих сферу кредитования и составление плана мероприятий, направленных на решение задач уголовного судопроизводства)
- количественный (формализованный, контент-анализ) метод анализа документов — установление количественных показателей поступившей информации (текстовой, цифровой, аудиовизуальной) для последующей статистической обработки.

Анализ федеральных законов, регулирующих деятельность в сфере кредитования, позволил выделить следующую криминалистически значимую информацию:

- кредитование (выдача кредитов) — это лицензированная деятельность банков и иных кредитных организаций (кредиторов) (ст. 819,

820 ГК РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, ст. 13 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»);

- кредит — это заключение письменного соглашения, где банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее (ч. 1 ст. 819 ГК РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ).

Мошеннические действия, за которые предусмотрена ответственность в ст. 159.1 УК России, ограничены сферой денежного кредитования. Диспозиция этой статьи в качестве объекта уголовно-правовой защиты выделяет имущественные права банков и кредитных организаций, возникающие только по договору кредитования, поэтому совершение этого преступления возможно только в области кредитных отношений.

Исходя из вышесказанного, предметом преступного посягательства, совершенного в сфере кредитования являются только денежные средства, поэтому мы остановимся на этой экономической категории более подробно.

Деньги — это «общественное производственное отношение, но в форме естественной вещи с определёнными свойствами» [11, с. 21]. Денежные средства могут существовать как в наличной, так и в безналичной форме (банковские выписки о движении денежных средств по счетам). Безналичные денежные средства, в отличие от наличных, по существу, не являются платежными средствами, однако они могут превратиться в наличные, гарантированные кредитными институтами. Пленум Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и многие авторы [12, с. 117] рассматривают безналичные деньги в качестве предметов хищения, а моментом окончания хищения денежных средств устанавливает реальную возможность распоряжаться ими по своему усмотрению. Предоставление банком денежных средств физическим лицам в безналичном порядке осуществляется путем зачисления денежных средств на банковский счет клиента-заемщика — физического лица (Положение Банка России от 31 августа 1998 г. № 54-П «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)»). Это означает, что денежные средства в безналичной форме нельзя выделить в виде определенной вещи, так как они являются абстракцией. Последняя, выражается в стоимостной характеристике объекта, которым преступник завладел с целью реализации своего преступного умысла. Наличными же денежными средствами преступник может распорядиться сразу после совершения преступления [13, с. 89].

Именно кредитный договор порождает денежное

обязательство (ч. 1 ст. 819 ГК России), невыполнение которого, сопряженное с хищением, подпадает под действие ст. 159.1 УК России, поэтому охрана гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с выдачей товарного кредита, коммерческого кредита (где согласно договору передаются в пользование товары, а не денежные средства) — не охватывается данным составом.

По мнению И.А. Александровой «Все, что не относится к кредиту, является займом (ст. 807 ГК Российской Федерации) и выпадает из-под действия анализируемой нормы» [14]. Однако мы с таким выводом не согласны. Анализируя диспозицию ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений» необходимо обратиться к ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», там приведено определение понятию «банк», а категории «иные кредиторы» согласно той же статье относятся учреждения, подпадающие под понятие «кредитная организация» — это юридические лица, которые для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации имеют право осуществлять банковские операции, предусмотренные вышеназванным Федеральным законом. Кредитная организация образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество.

Микрофинансовая организация — это «юридическое лицо, которое осуществляет микрофинансовую деятельность и сведения о котором внесены в государственный реестр микрофинансовых организаций в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом. Микрофинансовые организации могут осуществлять свою деятельность в виде микрофинансовой компании или микрокредитной компании» (ст. 2 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»).

«Юридическое лицо для осуществления деятельности в качестве микрофинансовой организации (МФО) должно быть в обязательном порядке внесено в государственный реестр МФО, который ведет Банк России» [14].

Под микрофинансовой деятельностью понимается деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовой организации, а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности, по предоставлению микрозаймов (микрофинансирование).

Микрозаем — заем, предоставляемый займодавцем заемщику на условиях, предусмотренных договором займа, в сумме, не превышающей предельный размер обязательств заемщика перед займодавцем по основному долгу. Договор микрозайма — договор займа. Микрофинансовые организации наделены правом осуществлять профессиональную деятельность

по предоставлению потребительских займов в соответствии с порядком, установленным Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)».

Иные кредитные кооперативы, кредитные организации, ломбарды, юридические лица осуществляют микрофинансовую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, регулирующим деятельность этих юридических лиц.

На основании вышеизложенного, мы приходим к выводу, что действия заемщика по внесению ложных или недостоверных сведений с целью оформления договора займа, предметом которого являются денежные средства, оформленный по аналогии с кредитным договором должны квалифицироваться в соответствии со ст. 159.1 УК РФ.

<ФИО>., <ДАТА> в период времени с 09.00 до 20.00, точное время судом не установлено, имея умысел на мошенничество в сфере кредитования, находясь в помещении офиса ООО МФО «Ателье Финансовых Услуг», расположенном по адресу: (скрыто), с целью получения денежного микрозайма, не имея возможности и достаточных денежных средств для его погашения, сообщил заведомо ложные сведения относительно своего постоянного места работы и платежеспособности, тем самым ввел менеджера по оформлению кредитов в заблуждение, которая не подозревая о его корыстных намерениях составила договор микрозайма на 20 дней, в соответствии с которым ООО МФО «Ателье Финансовых Услуг», предоставило денежный займ на сумму 5000 рублей. В продолжение своих преступных действий, <ФИО>. с полученными денежными средствами с места преступления скрылся и распорядился ими по своему усмотрению, при этом в последующем не предпринимал никаких действий по погашению долга и процентов по нему, в результате чего причинил ООО МФО «Ателье Финансовых Услуг» незначительный материальный ущерб на сумму 5 000 рублей. Своими умышленными действиями, <ФИО>. совершил мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления кредитору заведомо ложных и недостоверных сведений, то есть преступление предусмотренное ч. 1 ст. 159.1 УК РФ [16].

Под обстановкой совершения мошенничества в сфере кредитования, в широком смысле, мы понимаем — все правоотношения, возникшие при подготовке к совершению преступления, оформлении кредитного договора или договора займа, времени совершения противоправных действий, передаче, использовании и возврате денежных средств или других вещей, определенных общими родовыми признаками на условиях возвратности.

В первую очередь, необходимо упомянуть об условиях, которые способствуют совершению данного преступления. Для современной экономики кредит выступает опорой и важным элементом экономического развития как государства в целом, так и составляющих его экономического пространства — прави-

тельств, крупных предприятий и объединений, малых производственных, сельскохозяйственных и торговых структур, а так же реализация частных потребностей граждан. Изобилие предложений на товары потребления, при этом высокие цены на них, низкие заработные платы; низкий уровень воспитанности и образованности людей, что способствует совершению ими подлостей, в том числе организации, подстрекательства, соучастия в подготовке к совершению преступного деяния (это могут быть кредитные эксперты, агенты, менеджеры, бывшие сотрудники кредитной организации, близкие знакомые кредитного эксперта и т.п.); отсутствие контроля со стороны государства за деятельностью людей, ведущими асоциальный образ жизни (наркоманы, алкоголики, бомжи и т.п.), все это способствует принятию решения на оформление заведомо невозвратного кредита или займа.

Местом совершения мошенничества в сфере кредитования являются отделения банков, представительства банков в торговых точках, офисы микрофинансовых организаций, составление заявки на кредит online с помощью ПК или телефона.

Как правило, данный вид преступления совершается в дневное время, в часы работы кредитной организации или банка, примерно с 9 утра до 18 вечера. Так как данное преступление имеет вид полноструктурного состава, в него входят следующие стадии:

- момент подготовки к совершению преступления (изготовление поддельных документов, сочинение легенды о месте работы, уровне заработной платы, инструктаж о мерах по сокрытию лиц участвующих в преступлении и имущества приобретенного в результате преступления и т.п.) — является моментом возникновения умысла на хищение денежных средств;
- непосредственное совершение преступления — внесение ложных или недостоверных сведений, для оформления кредита на определенную сумму и условиях;
- окончанием преступного деяния является момент получения возможности распоряжаться денежными средствами, т.е. момент непосредственной передачи денежных средств лицу, передачи залогового имущества в пользование, а так же момент зачисления денежных средств на счет заемщика (или кредитную карту).

Основные формы кредита:

Коммерческий кредит — разновидность кредита, суть которого состоит в передаче одной стороной (кредитором) другой стороне (заемщику) денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками [17, с. 331-332].

Банковский кредит — кредит, который предоставляется владельцам свободных денежных средств в ссуду заемщикам через банки [18].

Потребительский кредит — особая форма кредита, при которой предоставляется рассрочка платежа населению при покупке товаров длительного пользования;

может предоставляться как в денежной, так и товарной формах (ст. 5 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»).

Международный кредит — кредит, предоставляемый государствами, банками, юридическими и физическими лицами одних стран государствам, банкам и иным юридическим и физическим лицам других стран на условиях срочности, возвратности и уплаты процентов.

Ипотечный кредит — это форма имущественного обеспечения обязательства заемщика, при которой недвижимое имущество при соблюдении условий договора является собственностью последнего, а переход права собственности к кредитору происходит при их нарушении. Порядок выдачи такого вида кредита регламентируется Федеральным законом от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)».

Автокредит — кредит для физических лиц на покупку автотранспортного средства под определенные условия и срок, где автомобиль является залоговым имуществом банка.

Наибольшее распространение в России получило потребительское кредитование: кредиты на товары, кредиты на приобретение автомобилей (автокредиты); ипотечное кредитование. Возможность улучшать свое благосостояние путем получения денежных средств на неотложные нужды за короткое время, вот что привлекло особое внимание мошенников.

По результатам опросов сотрудников службы безопасности банков, наибольшую часть, около 60% мошенничеств в сфере кредитования совершается в ПОС-кредитовании (POS — Point Of Sale в прев. — торговая точка) — направление розничного бизнеса банков, предусматривающее выдачу кредитов на определенные товары непосредственно в торговых точках. Этот бизнес считается высокодоходным, но при этом и высокорискованным. Как правило, такие кредиты отличаются высокие процентные ставки — больше 30%, но в то же время быстрое принятие решения (до часа). Около 30% мошенничеств в сфере кредитования совершается по автокредитам, 5% по ипотечным кредитам и 15% иные кредиты. В ипотечном и авто-кредитовании помимо системы проверки скоринг, проводится дополнительная проверка, которая может занять до нескольких дней. В случае заинтересованности сотрудника банка, в частности кредитного эксперта, срок дополнительной проверки может занять и несколько часов.

Говоря об ущербе, причиненному мошенническими действиями, банку, то в совокупности больший процент от общего числа составляет ПОС-кредитование. Если говорить о одновременном ущербе, то мошенничество в автокредитовании реже совершается, но зато на более крупные суммы (от 500 000 рублей до 5 000 000 рублей). В ипотечном кредитовании, если мошенником и удастся по поддельным документам оформить ипотеку и потом ее перепродать, то у банка есть возможность по суду вернуть имущество, поэтому ущерб от ипотечного кредитования сводится к нулю.

Подводя итог, отметим, что анализ нормативно-

правовой базы, регулирующей правоотношения в сфере кредитования, является важной составляющей для практических сотрудников ОЭБ и ПК, следователей, а так же для научных исследователей. Этот метод позволяет: понимать рамки правового поля, в котором должны формироваться легитимные взаимоотношения, в том числе и в кредитной сфере; раскрывать и расследовать факты совершения противоправных деяний в указанной сфере; предъявлять обвинение в соответствии с нормами, действующими на момент совершения преступного деяния.

Литература

1. Осокин Р. Б. Способы совершения мошенничества: теоретический анализ // Актуальные проблемы юридической науки и практики. — М.: Юрист, 2002. — С. 64-67.
2. Осокин Р. Б. Обман и злоупотребление доверием как способы совершения мошенничества // Правовое обеспечение устойчивого развития российского общества: доклады и сообщения III Международной научно-практической конференции. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2003. — С. 388-391.
3. Осокин Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
4. Валласк Е. В. К вопросу об определении способов совершения хищения путем мошенничества с использованием ценных бумаг в сети интернет // Криминалист. — 2008. — № 1. — С. 24-26.
5. Алтынбаева А. Р. О способах совершения мошенничества в сфере ипотечного кредитования // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. — 2015. — № 1 (5). — С. 51-55.
6. Третьяк М. И. Проблемы понимания способа компьютерного мошенничества в судебной практике // Уголовное право. — 2015. — № 5. — С. 109-112.
7. Мазунин Я. М., Сычев А. Л. Классификация способов совершения мошенничества при получении материнского (семейного) капитала // Юридическая наука и правоприменительная практика. — 2016. — № 4 (38). — С. 160-166.
8. Барчуков В. К. К вопросу о способах совершения мошенничества // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 2. — С. 168-170.
9. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2015 года; состояние преступности в России за январь — декабрь 2016 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации [сайт]. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/sb_1612.pdf (дата обращения: 02.02.17 г.).
10. Наумов А. В. Обстановка совершения престу-

- пления // Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. — М. : БЕК, 1997.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. 2-е изд. — М. : Политиздат, 1972. — Т. 13.
 12. Вишнякова Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности: монография. — Омск : Изд-во Омск. Акад. МВД России, 2008.
 13. Гавло В. К., Кругликова О. В., Якушев И. И. О совершенствовании криминалистической методики предварительного и судебного следствия по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере кредитования физических лиц // Известия Алтайского государственного университета. — 2014. — № 2-1. — С. 87-93.
 14. Александрова И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2013. — № 21. — С. 54-62.
 15. Микрофинансовые организации // Центральный банк Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru/Reception/Faq/mfo/> (дата обращения 11.01.2017).
 16. Приговор Судебного участка №107 Самарской области по делу 1-53/2016 от 18.11.2016 // РосПравосудие : [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-107-samarskoj-oblasti-s/act-231932089/> (дата обращения 11.01.2017).
 17. Романовский М.В. Финансы и кредит : учебник / под ред. М. В Романовского и Г. Е. Белоглазовой. — М. : Высшее образование, 2006.
 18. Бобошко Н. М., Проява С. М. Финансово-кредитная система: учеб. пособие. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
- Reference**
1. Osokin R. B. Sposoby soversheniya moshennichestva: teoreticheskij analiz // Aktual'nye problemy juridicheskoy nauki i praktiki. — М. : YUrist, 2002. — С. 64-67.
 2. Osokin R. B. Obman i zloupotreblenie doveriem kak sposoby soversheniya moshennichestva // Pravovoe obespechenie ustojchivogo razvitiya rossijskogo obshchestva : doklady i soobshcheniya III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — М. : Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2003. — С. 388-391.
 3. Osokin R. B. Ugolovno-pravovaya karakteristika sposobov soversheniya moshennichestva : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — М., 2004.
 4. Vallask E. V. K voprosu ob opredelenii sposobov soversheniya hishcheniya putem moshennichestva s ispol'zovaniem cennyh bumah v seti internet // Kriminalist". — 2008. — № 1. — С. 24-26.
 5. Altynbaeva A. R. O sposobah soversheniya moshennichestv v sfere ipotechnogo kreditovaniya // Problemy ugovolnogo processa, kriminalistiki i sudebnoj ehkspertizy. — 2015. — № 1 (5). — С. 51-55.
 6. Tret'yak M. I. Problemy ponimaniya sposoba komp'yuternogo moshennichestva v sudebnoj praktike // Ugolovnoe pravo. — 2015. — № 5. — С. 109-112.
 7. Mazunin YA. M., Sychev A. L. Klassifikaciya sposobov soversheniya moshennichestva pri poluchenii materinskogo (semejnogo) kapitala // YUridicheskaya nauka i pravoprimeritel'naya praktika. — 2016. — № 4 (38). — С. 160-166.
 8. Barchukov V. K. K voprosu o sposobah soversheniya moshennichestva // Problemy ehkonomiki i juridicheskoy praktiki. — 2017. — № 2. — С. 168-170.
 9. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' — dekabr' 2015 goda; sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' — dekabr' 2016 goda // Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii [sajt]. URL: https://mvd.rf/upload/site1/document_file/sb_1612.pdf (data obrashcheniya: 02.02.17 g.).
 10. Naumov A. V. Obstanovka soversheniya prestupleniya // Slovar' po ugovolnomu pravu / отв. ред. А. В. Наумов. — М. : БЕК, 1997.
 11. Marks K., ENgel's F. Sobr. Soch. 2-e izd. — М. : Politizdat, 1972. — Т. 13.
 12. Vishnyakova N. V. Ob'ekt i predmet prestuplenij protiv sobstvennosti: monografiya. — Омск : Izd-vo Omsk. Akad. MVD Rossii, 2008.
 13. Gavlo V. K., Kruglikova O. V., YAKushev I. I. O sovershenstvovanii kriminalisticheskoy metodiki predvaritel'nogo i sudebnogo sledstviya po delam o moshennichestvah, sovershaemyh v sfere kreditovaniya fizicheskikh lic // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2014. — № 2-1. — С. 87-93.
 14. Aleksandrova I. A. Novoe ugovolnoe zakonodatel'stvo o moshennichestve // YUridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. — 2013. — № 21. — С. 54-62.
 15. Mikrofinansovye organizacii // Central'nyj bank Rossijskoj Federacii : [sajt]. URL: <http://www.cbr.ru/Reception/Faq/mfo/> (data obrashcheniya 11.01.2017).
 16. Prigovor Sudebnogo uchastka №107 Samarskoj oblasti po delu 1-53/2016 ot 18.11.2016 // RosPravosudie : [sajt]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-107-samarskoj-oblasti-s/act-231932089/> (data obrashcheniya 11.01.2017).
 17. Romanovskij M.V. Finansy i kredit : uchebnik / pod red. M. V Romanovskogo i G. E. Beloglazovoj. — М. : Vysshee obrazovanie, 2006.
 18. Boboshko N. M., Proyava S. M. Finansovo-kreditnaya sistema: ucheb. posobie. — М. : YUNITI-DANA, 2015.

УДК 343.985.7
ББК 67.6

© Д.С. Кудрявцев, 2018

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность

ЗНАЧЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПО УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Дмитрий Сергеевич Кудрявцев, адъюнкт кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: dima_cop@mail.ru

Научный руководитель: Инна Валериевна Тишутина, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Статья посвящена актуальным аспектам использования мер процессуального принуждения для преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Рассмотрены научные подходы к понятию мер процессуального принуждения, их классификации, обозначены отличительные особенности задержания от мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, проанализирована практика их применения в Республике Беларусь.

Ключевые слова: следственные действия, меры процессуального принуждения, меры пресечения, задержание, раскрытие и расследование преступлений, преодоление противодействия расследованию, тактическая операция.

THE VALUE OF THE MEASURES OF PROCEDURAL COMPULSION IN THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS TO OVERCOME THE RESISTANCE TO DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES

Dmitry Sergeevich Kudryavtsev, adjunct of the Department of criminology Moscow University The interior Ministry of Russia named after V. J. Kikot

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. the article is devoted to the topical aspects of the use of procedural coercive measures to overcome the opposition to the disclosure and investigation of crimes. The article deals with scientific approaches to the concept of procedural coercive measures, their classification, identifies the distinctive features of detention from preventive measures and other procedural coercive measures, analyzes the practice of their application in the Republic of Belarus.

Keywords: investigative actions, measures of procedural coercion, preventive measures, detention, disclosure and investigation of crimes, overcoming counteraction to investigation, tactical operation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Д.С. Кудрявцев. Значение мер процессуального принуждения по укп республики беларусь для преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):269-73

Досудебное производство по уголовным делам в рамках различных правовых систем предполагает применение к лицу, совершившему преступление, ограничительных мер принудительного характера, особенно в случаях противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Это связано с тем, что реализация уголовно-процессуального доказывания невозможна в случаях, когда подозреваемые (обвиняемые) не выполняют предписанные законодательством процессуальные обязанности, либо совершают действия, на-

правленные на создание помех правоохранительным органам. Анализ мер процессуального принуждения по УПК Республики Беларусь способствует выявлению общих и отличительных черт по их регламентации. Кроме того, изучение зарубежного опыта, в рамках своего предмета исследований, проводилось многими учеными, в том числе и в целях заимствования положительного зарубежного опыта для российского законодательства [1-8].

При этом необходимо отметить, что для преодо-

ления противодействия раскрытию и расследованию преступлений могут использоваться как процессуальные, так и не процессуальные меры. Первую группу составляют те, которые вытекают из содержания уголовно-процессуального законодательства. Ко второй относятся приемы, способы и средства тактического, организационного и иного характера.

Если следственным действиям в научной литературе уделено достаточно внимания, то иным процессуальным действиям посвящены лишь отдельные публикации, в которых, как правило, не затрагиваются аспекты их использования в качестве меры выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений.

Понятие «иные процессуальные действия» наиболее полно исследовано в теории уголовного процесса, хотя и там оно трактуется по-разному. По мнению одних авторов, иные процессуальные действия, как и следственные, направлены на собирание доказательств [9]. Сторонники другой точки зрения предлагают к ним относить все предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством действия, кроме следственных [10].

На наш взгляд, в качестве иных процессуальных действий для выявления и преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений следует рассматривать действия, связанные с непосредственным воздействием на участников уголовного процесса, проявляющимся в определенных для них ограничениях (передвижении, коммуникации, правах, свободах и т.п.). Как показывает анализ литературы, такими свойствами обладают меры процессуального принуждения.

В Республике Беларусь они представлены в виде:

- задержания;
- мер пресечения (заключение под стражу, домашний арест, залог, отсидка несовершеннолетнего под присмотр, передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части, личное поручительство и подписка о невыезде и надлежащем поведении);
- иных мер процессуального принуждения (обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, временное ограничение права на выезд из Республики Беларусь).

Задержание традиционно понимается как мера процессуального принуждения, заключающаяся в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и кратковременном содержании под стражей. Превентивный характер задержания означает, что оно используется исключительно для обеспечения нормального производства предварительного следствия. Вместе с тем, отдельными авторами данному понятию придается более широкое значение. В частности, И.М. Гуткин задержание связывал с реализацией государством распорядительно-властных полномочий [11]. Этот подход в свое время нашел практическое применение в нормах законодательства, в частности, при формулировании диспозиции ст. 119 УПК РСФСР.

Однако с позиции преодоления противодействия

расследованию преступлений задержание более целесообразно рассматривать как тактическую операцию, включающую целый комплекс взаимосвязанных процессуальных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на решение конкретной задачи расследования [12]. Это обусловлено тем, что помимо действий, связанных с наличием для лица отдельных ограничений, задержание предусматривает личный обыск, составление протокола, предоставление задержанному защитника и т.д. Совместное решение задач в борьбе с преступностью предусматривает тесное сотрудничество следователя с сотрудниками оперативных подразделений ОВД, способствующее нейтрализации противодействия расследованию, особенно по экономическим и коррупционным преступлениям.

Использование задержания как тактической операции довольно эффективно при необходимости разоблачения алиби преступника, снижения влияния на потерпевших и свидетелей со стороны соучастников преступления. По мнению И.В. Тишутиной, в результате грамотно спланированной и своевременно проведенной тактической операции по задержанию участников организованной преступной деятельности, нарушается выработанная ими схема по оказанию противодействия расследованию. Благодаря этому обеспечивается устойчивый оперативный контроль за задержанными в местах их содержания под стражей, что способствует своевременному выявлению соучастниками намерений каким-либо образом создать помехи правоохранительным органам [13].

Наиболее часто в Республике Беларусь задержание как тактическая операция применяется при раскрытии и расследовании взяточничества, когда оно направлено на обнаружение и изъятие доказательств, а также фиксацию предмета взятки у взяточника непосредственно на месте преступления (задержание с поличным). Результативность раскрытия таких уголовно наказуемых деяний зависит во многом от четкой последовательности действий правоохранительных органов, включающих инструктаж потерпевших, определение необходимых сил, подготовку технических средств и др. Ключевое значение имеет момент задержания. Оно должно быть неожиданным для лица. При этом необходимо предусмотреть меры, исключающие возможность уничтожения предмета взятки (избавления от него).

Анализ уголовных дел и материалов оперативно-розыскной деятельности по данным составам преступлений свидетельствует о том, что преступники перед встречами с потерпевшим зачастую меняют условия «сделки», что свидетельствует об их намерении в случае разоблачения уйти от ответственности. Для этого используются способы передачи предмета взятки, исключающие непосредственный контакт с ним взяточника. Кроме этого, в процессе задержания взяточника с поличным необходимо быть готовым к возможности озвучивания задержанным версии о наличии законных оснований для получения денег, ценностей (например, о якобы возвращенном долге либо о том, что предмет взятки забыт посетителем) [14].

В качестве примера можно привести уголовное дело № 15121110431, возбужденное управлением

Следственного комитета Республики Беларусь по г. Минску в отношении В., который при задержании с поличным на месте преступления сообщил, что деньги, полученные им в качестве взятки от М., являются долгом последнего. При этом, данные деньги находились в конверте, который взяткодатель сам положил в карман преступнику [15].

Довольно результативным способом в плане минимизации возможности совершения субъектом противодействия каких-либо действий, создающих препятствия осуществлению предварительного следствия, является применение мер пресечения, одной из которых выступает заключение под стражу. Это единственная мера, которая обеспечивает полную физическую изоляцию подозреваемого (обвиняемого) от общества и направлена главным образом на исключение попыток подозреваемых (обвиняемых) скрыться от органа уголовного преследования с целью избежать наказания за совершенное преступление.

Сложность в решении вопроса об основаниях меры пресечения в виде заключения под стражу состоит в том, что следователь может, например, располагать информацией об обстоятельствах преступления или о лице, его совершившем, но добросовестно заблуждаться о его возможном поведении. Предположения органа предварительного следствия о побеге указанного лица, о приготовлении к новому преступлению и т.п. могут и не реализоваться по личным соображениям последнего. С учетом указанных обстоятельств целесообразно применение в таком случае домашнего ареста или подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Применение в Республике Беларусь заключения под стражу в отдельных случаях влечет за собой противодействие расследованию со стороны близких и родственников обвиняемых, а также защитников, посредством привлечения средств массовой информации, главная задача которых заключается в психологическом воздействии на лиц, производящих расследование, компрометации «несговорчивых» следователей и оперативных работников, формировании негативного общественного мнения о работе правоохранительных органов.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении является одной из самых распространенных в Республике Беларусь мер пресечения. Согласно результатам проведенных белорусскими учеными исследований, она применяется практически в 75 % случаев [16].

Данная мера основана в большей степени на психологическом воздействии на подозреваемых (обвиняемых) самим фактом данного обязательства, оказывающим, в том числе, сдерживающее влияние. Это проявляется в их отказе от совершения действий, препятствующих расследованию (оказание незаконного воздействия на лиц, сокрытие или фальсификация материалов, имеющих значение для дела, и т.п.).

Согласно мнению опрошенных сотрудников правоохранительных органов, более эффективное воздействие подписка о невыезде и надлежащем поведении оказывает в сочетании с иными мерами пресечения — личным поручительством, домашним арестом или залогом, что запрещено, например, УПК Российской Федерации. Это возлагает на указанных лиц дополнительные обязательства, связанные как с их ответствен-

ностью за свое поведение перед поручителями, так и ответственностью поручителей перед законом.

Наличие в законодательстве Республики Беларусь домашнего ареста свидетельствует о расширении альтернативных заключению под стражу видов мер пресечения и направлено на минимизацию ограничения прав и свобод подозреваемого (обвиняемого), хотя его применение и связано с их изоляцией от общества, включающей запрет передвижения, переговоров, направления корреспонденции и т.п. Содержащиеся в УПК Республики Беларусь довольно жесткие требования к соблюдению подозреваемыми (обвиняемыми) предписанных запретов и ограничений позволяют следователю в случае необходимости изменить данную меру пресечения на заключение под стражу. Основаниями для этого могут являться:

- попытки подозреваемых (обвиняемых) установить контакты с соучастниками преступления;
- попытки уничтожить следы преступления или скрыться от органа уголовного преследования;
- умышленное причинение себе телесных повреждений с целью попадания в лечебное учреждение для исключения возможности проведения с его участием процессуальных действий;
- введение в заблуждение следователя относительно состояния здоровья, необходимости ухода за недееспособным членом семьи и т.п.

В отличие от законодательства Российской Федерации и Казахстана, УПК Республики Беларусь не предусмотрено снятие полностью или частично ограничений с арестованных для случаев, связанных с посещением ими места работы или учебы, выездом к месту проживания родственников, ведением международных переговоров относительно прохождения лечения в зарубежных клиниках и т.п.

Достаточно спорной представляется позиция отдельных белорусских ученых о необходимости предоставления подозреваемым (обвиняемым) широких возможностей пользоваться услугами почтовой связи по месту отбывания домашнего ареста и сети Интернет, осуществлять телефонные переговоры для передачи различного рода сведений защитнику, принимать информацию от иных лиц и т.д. [17], поскольку это может быть использовано ими для координации действий иных субъектов противодействия, обсуждения линии поведения при проведении в последующем следственных действий, обмена полученной о ходе расследования информацией.

Схожими по целевому назначению с мерами пресечения являются иные меры процессуального принуждения, однако, на наш взгляд, их основное назначение заключается в побуждении субъектов противодействия придерживаться определенного поведения, обеспечивающего нормальный ход расследования дела. Это могут быть такие действия, как своевременная явка для проведения следственных действий, возмещение причиненного преступлением ущерба, запрет выполнять профессиональные обязанности или заниматься определенной деятельностью и др.

В контексте решения проблем выявления и преодоления противодействия наибольший интерес представляет ограничение для лица выезда за пределы

Республики Беларусь. В отличие от Российской Федерации, где данная мера применяется исключительно в сфере исполнительного производства [18], в Республике Беларусь она является одной из мер процессуального принуждения. Здесь необходимо обратить внимание на то, что ограничение права на выезд вместе с иными мерами процессуального принуждения применяется в отношении возможного совершения подозреваемыми (обвиняемыми) действий в будущем и направлена на их корректировку. Несмотря на то, что в случае избрания указанной меры принуждения сведения о личности подозреваемых (обвиняемых) включаются в банк данных о гражданах, для которых право на выезд из Республики Беларусь ограничено, это не является для них ответственностью.

Благодаря применению ограничения для лица выезда за пределы Республики Беларусь удается, своего рода, «продиагностировать» поведение лица на предмет добросовестности исполнения им обязанностей как определенного участника уголовного судопроизводства. Кроме этого реализация данной меры позволяет обеспечить проведение с его участием необходимых процессуальных действий.

В заключении следует подчеркнуть, что применение мер процессуального принуждения наряду со следственными действиями, оперативно-розыскными мероприятиями и специальными знаниями является эффективным способом преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений. При выборе меры процессуального принуждения в первую очередь должны учитываться намерения подозреваемых (обвиняемых) и объективная возможность их осуществления.

В случаях, когда воспрепятствование расследованию заключается в уничтожении предмета преступления, материальных следов, в утаивании значимой информации и фальсификации доказательств, в качестве меры преодоления противодействия целесообразно применение задержания. По отдельным составам преступлений проведение задержания обязательно, поскольку является необходимым условием обнаружения вещественных доказательств и фиксации следов преступления.

С целью исключения для подозреваемых (обвиняемых) возможности скрыться от органа предварительного следствия наиболее оптимально заключение под стражу. При назначении других мер процессуального принуждения для достижения целей расследования целесообразно их сочетание, особенно в тех случаях, когда они связаны с дополнительной ответственностью за несоблюдение субъектами противодействия взятых на себя обязательств.

Литература

1. Осокин Р. Б., Курсаев А. В. Ответственность за похищение имущества с тел умерших или мест их захоронения по уголовному законодательству зарубежных стран и проблемы совершенствования ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений» // *Международное публичное и частное право*. 2011. № 4. С. 38-41.
2. Кокорев В. Г. Экономические преступления в

Уголовном кодексе Испании // *Социально-экономические явления и процессы*. 2012. № 12 (46). С. 373-380.

3. Осокин Р. Б. Специфика криминализации общественно опасных деяний против нравственности по Уголовному кодексу Испании // *Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции*. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 305-308.
4. Виноградов А. С. Система досудебного производства в уголовном процессе России и Германии // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2014. № 3. С. 32-35.
5. Осокин Р. Б. Сравнительно-правовой анализ состава жестокого обращения с животными по уголовному законодательству стран постсоциалистической правовой семьи // *Несовершеннолетний как потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты: материалы Общероссийской научно-практической конференции*. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 89-96.
6. Лукьянова А. А. Сравнительный анализ норм УПК РФ и УПК РК в призме обеспечения и ограничения прав и свобод личности // *Актуальные проблемы современности*. 2016. № 1 (11). С. 6-13.
7. Осокин Р. Б. Уголовное законодательство Австрийской Республики об ответственности за преступления против общественной нравственности // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2016. № 1 (36). С. 66-71.
8. Павленко М. С. Опыт зарубежных стран в современном реформировании института присяжных заседателей в уголовном процессе РФ // *Юрист года 2017 : сборник статей II Международного научно-практического конкурса*. Пенза : Наука и Просвещение, 2017. С. 41-45.
9. Костенко Р. В. Иные процессуальные действия как способ собирания доказательств в уголовном судопроизводстве // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2014. № 4 (15). С. 97-103.
10. Наумов А. М. Понятие процессуальной деятельности органов внутренних дел на транспорте при осуществлении ими уголовного преследования // *Право и Политика*. 2005. № 12. С. 90-112.
11. Гуткин И. М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания : учебное пособие. М. : Академия МВД СССР, 1980.
12. Россинский С. Б. Процессуальные комбинации: понятие и сущность // *Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ) : материалы международной научно-практической конференции*. Екатеринбург : Уральский университет, 2005. Ч. 2. С. 211-218.
13. Тишутина И. В. Преодоление противодействия расследованию организованной пре-

- ступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
- Кузнецов А. Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005.
 - Уголовное дело № 15121110431. Архив суда Центрального района г. Минска. Арх. № 1-260/16.
 - Зайцева Л. Л. Основания заключения под стражу в Республике Беларусь // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию И. И. Мартинович; отв. ред. А. А. Данилевич. Мн. : Изд. центр БГУ, 2017. С. 54-59.
 - Зайцева Л. Л., Савчук Т. А. Исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста // Законность и правопорядок. 2012. № 1. С. 46-50.
 - Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». М. : Юстицинформ, 2009.

Reference

- Osokin R. B., Kursaev A. V. *Otvetstvennost' za pohishchenie imushchestva s tel umershih ili mest ih zahoroneniya po ugovolnomu zakonodatel'stvu zarubezhnyh stran i problemy sovershenstvovaniya st. 244 UK RF «Nadrugatel'stvo nad telami umershih i mestami ih zahoroneniya» // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2011. № 4. S. 38-41.*
- Kokorev V. G. *Ehkonomicheskie prestupleniya v Ugovolnom kodekse Ispanii // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. 2012. № 12 (46). S. 373-380.*
- Osokin R. B. *Specifika kriminalizacii obshchestvenno opasnyh deyanij protiv npravstvennosti po Ugovolnomu kodeksu Ispanii // Aktual'nye problemy ugovolnogo prava, ugovolnogo processa, kriminologii i ugovolno-ispolnitel'nogo prava: teoriya i praktika : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tambov : Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2012. S. 305-308.*
- Vinogradov A. S. *Sistema dosudebnogo proizvodstva v ugovolnom processe Rossii i Germanii // ZHurnal pravovyh i ehkonomicheskikh issledovaniy. 2014. № 3. S. 32-35.*
- Osokin R. B. *Sravnitel'no-pravovoj analiz sostava zhestokogo obrashcheniya s zhivotnymi po ugovolnomu zakonodatel'stvu stran postsocialisticheskoy pravovoj sem'i // Nesovershennoletnij kak poterpevsij i sub'ekt prestupnyh posyagatel'stv: ugovolno-pravovye, kriminologicheskie, ugovolno-processual'nye i ugovolno-ispolnitel'nye aspekty : materialy Obshcherossijskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Tambov : Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2014. S. 89-96.*
- Luk'yanova A. A. *Sravnitel'nyj analiz norm UPK RF i UPK RK v prizme obespecheniya i ogranicheniya prav i svobod lichnosti // Aktual'nye problemy sovremennosti. 2016. № 1 (11). S. 6-13.*
- Osokin R. B. *Ugovolnoe zakonodatel'stvo Avstrijskoj Respubliki ob otvetstvennosti za prestupleniya protiv obshchestvennoj npravstvennosti // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 1 (36). S. 66-71.*
- Pavlenko M. S. *Opyt zarubezhnyh stran v sovremennom reformirovanii instituta prisyzhnyh zasedatelej v ugovolnom processe RF // YUrist goda 2017 : sbornik statej II Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa. Penza : Nauka i Prosveshchenie, 2017. S. 41-45.*
- Kostenko R. V. *Inye processual'nye dejstviya kak sposob sobiraniya dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2014. № 4 (15). S. 97-103.*
- Naumov A. M. *Ponyatie processual'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del na transporte pri osushchestvlenii imi ugovolnogo presledovaniya // Pravo i Politika. 2005. № 12. S. 90-112.*
- Gutkin I. M. *Aktual'nye voprosy ugovolno-processual'nogo zaderzhaniya : uchebnoe posobie. M. : Akademiya MVD SSSR, 1980.*
- Rossinskij S. B. *Processual'nye kombinacii: ponyatie i sushchnost' // Pyat'desyat let kafedre ugovolnogo processa UrGYUA (SYUI) : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ekaterinburg : Ural'skij universitet, 2005. CH. 2. S. 211-218.*
- Tishutina I. V. *Preodolenie protivodejstviya rassledovaniyu organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti (organizacionnye, pravovye i takticheskie osnovy) : dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2013.*
- Kuznecov A. N. *Sledstvennye i inye processual'nye dejstviya kak sposoby sobiraniya dokazatel'stv v ugovolnom processe : dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 2005.*
- Ugovolnoe delo № 15121110431. Arhiv suda Central'nogo rajona g. Minska. Arh. № 1-260/16.
- Zajceva L. L. *Osnovaniya zaklyucheniya pod strazhu v Respublike Belarus' // Ugovolnaya yusticiya v svete integracii pravovyh sistem i internacionalizacii kriminal'nyh ugroz : sb. nauch. tr., priuroch. k 90-letiyu I. I. Martinovich; отв. red. A. A. Danilevich. Mn. : Izd. centr BGU, 2017. S. 54-59.*
- Zajceva L. L., Savchuk T. A. *Ispolnenie mery presecheniya v vide domashnego aresta // Zakonnost' i pravoporyadok. 2012. № 1. S. 46-50.*
- Borisov A. N. *Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 2 oktyabrya 2007 g. № 229-FZ «Ob ispolnitel'nom proizvodstve». M. : YUsticinform, 2009.*

УДК 348.98.068
ББК 67.52

© А.В. Матюк, 2018

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Алексей Викторович Матюк, адъюнкт кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: matju84@tut.by

Научный руководитель: Александр Фомич Волынский, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация: Анализируются вопросы становления и развития института взаимодействия правоохранительных органов Республики Беларусь при раскрытии и расследовании преступлений, особенности взаимодействия следователей с органом дознания на местах происшествий и при расследовании уголовных дел; проблемы использования при раскрытии и расследовании результатов оперативно-разыскной деятельности.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, орган дознания, следственно-оперативная группа, расследование преступлений, оперативно-разыскная деятельность.

THE INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH THE INVESTIGATING BODY OF THE REPUBLIC OF BELARUS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Alexey Victorovich Matyuk, adjunct of the Department of criminology Moscow University The interior Ministry of Russia named after V. J. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. the article deals with the formation and development of the Institute of interaction of law enforcement agencies of the Republic of Belarus in the disclosure and investigation of crimes, especially the interaction of investigators with the body of inquiry in the field of accidents and in the investigation of criminal cases, as well as the problem of use in the disclosure and investigation of the results of operational search activities.

Keywords: interaction, investigator, body of inquiry, investigative team, investigation of crimes, operational search activity.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.В. Матюк. Взаимодействие следователя с органом дознания в республике беларусь: теоретико-правовой аспект. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):274-9

Современные проблемы взаимодействия служб и подразделений правоохранительных органов между собой в целях борьбы с преступностью неразрывно связаны с изучением истории самого института взаимодействия, поскольку предполагает использование ретроспективного анализа, результаты которого способствуют совершенствованию правовой основы при разработке новых форм его организации. Также к изучению исторического законодательства обращаются многие авторы в рамках своих тем исследования [1-7].

Первые упоминания о взаимодействии правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений в Республике Беларусь восходят к периоду Великого Княжества Литовского (ВКЛ), в состав

которого входили белорусские земли (XIII-XVIII вв.). Так, в Статуте ВКЛ 1588 г. содержатся нормы, касающиеся совместной деятельности государственных органов в процессе расследования преступлений. Данный памятник права предписывал единое процессуальное право для гражданских и уголовных дел. По наиболее тяжким преступлениям предусматривалось проведение предварительного следствия. Несмотря на то, что Статут ВКЛ не детализировал способы взаимодействия, он предусматривал объединение усилий лиц, производящих процессуальные действия при установлении истины по делу.

С присоединением территории Беларуси к Российской Империи (1795 г.) уголовный процесс осу-

ществлялся в соответствии с российским законодательством. До судебной реформы 1864 г. разделения между предварительным следствием и дознанием, как и органами их осуществляющими, не было. Оба эти вида деятельности входили в обязанности органов государственного управления и специальных судебно-полицейских учреждений.

В период правления Петра I розыск и суд по государственным преступлениям осуществляли Боярская дума и специальные учреждения, первым из которых был Преображенский приказ. Ему передавались дела, именуемые ранее «государевыми». Расследованием наиболее важных, особенно политических преступлений занималась Тайная канцелярия.

В послепетровский период основным органом борьбы с преступностью являлась общая полиция. Сыщики вели розыск преступников большей частью путем опроса свидетелей, анализа слухов и исследования вещественных доказательств. Производство по уголовным делам слагалось из ряда формальных действий. Доказательства носили характер формальных подтверждений. В их ряду стояли признание, послухи, поле (судебный поединок), крестное целование и подобное [8].

С изданием Свода законов Российской Империи произошло закрепление основных положений, касающихся предварительного расследования. Термин «следователь» стал использоваться для обозначения выполняемых «чинами полиции» функций, однако официальной государственной должности и одноименного участника уголовного судопроизводства еще не было.

После принятия Александром II Указа «Об отделении следственной части от полиции» для расследования преступлений вводились должности судебных следователей, подведомственных Министерству юстиции, в обязанности которых входило производство необходимых следственных и иных процессуальных действий, а также проверка деятельности лиц, производивших дознание. За полицией оставалось право расследования по маловажным преступлениям и проступкам. Изданные в этот же период Наказ судебным следователям и Наказ полиции о производстве дознания по преступлениям или проступкам устанавливали порядок осуществления предварительного следствия, взаимоотношений следователя с полицией и судом [9].

Вопросы взаимодействия следователя с полицией содержались и в положении Устава уголовного судопроизводства 1864 г., в соответствии с которым полиция обязана была выполнять отдельные поручения следователя, в том числе связанные с розыском преступников. На сотрудников сыскальной полиции возлагались функции борьбы с общеуголовной преступностью, а также производство дознания по фактам выявленных уголовно наказуемых деяний, представлявшее собой начальный краткий период следствия, заключающийся в проведении первоначальных след-

ственных действий и разбирательстве таких маловажных поступков, как нарушение общественного права, публичного порядка и спокойствия.

После Октябрьской революции полиция была ликвидирована, а образованная вместо нее милиция стала первым органом, на который была возложена обязанность дознания по уголовным преступлениям. В связи с упразднением института судебных следователей осуществление предварительного следствия было возложено на уголовно-следственные комиссии и местных судей [10], которые могли давать письменные поручения уголовному розыску о проведении оперативных мероприятий.

В 1920 г. произошло объединение следственных и розыскных аппаратов. Образование в РСФСР следственно-розыскной милиции, структурно состоящей из следственно-розыскных отделений и следственно-розыскных столов, привело к тому, что в компетенции следователей вошли различные по своей природе оперативно-розыскные и процессуальные полномочия, что не способствовало объективности при производстве предварительного расследования [10].

Уже спустя три года в УПК РСФСР, распространявшем свое действие и на территорию Беларуси, была разграничена компетенция следователей и органов дознания. Первыми являлись народные следователи, старшие следователи, состоящие при губернаторских судах, следователи по важнейшим делам при Народном Комиссариате Юстиции и Верховном суде и следователи военно-транспортных трибуналов.

К органам дознания относились органы милиции и уголовного розыска. В ч. 2 ст. 110 УПК РСФСР 1923 г. указывалось, что с момента начала предварительного следствия органы дознания вправе действовать по уголовному делу не иначе как по поручению следователя. Иных положений, указывающих на взаимодействие следователя и органов дознания, в этом законодательном акте не содержалось [10].

Основным направлением деятельности милиции в период НЭП являлась борьба с имущественными, контрреволюционными и должностными преступлениями, а также уголовно наказуемыми деяниями, направленными против порядка государственного управления.

В период коллективизации (30-е годы) основные усилия милиции были направлены на борьбу с экономическими преступлениями. Ухудшение экономического положения страны в результате неурожая 1933 г. привело к увеличению фактов спекуляции продовольственными товарами и хищения государственного имущества. Широкое распространение получили такие виды преступлений, как обман покупателей, обмеривание, обвешивание, создание излишков товаров и их присвоение.

Во время Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) объем работы, возложенной на сотрудников правоохранительных органов, значительно возрос.

Органы милиции, внутренние войска, НКВД проводили комплексные «зачистки» отдельных районов и местностей с целью предотвращения диверсионных атак. Кроме того, сотрудники милиции участвовали в мероприятиях, направленных на выявление дезорганизаторов работы тыла (дезертиров, диверсантов, лиц, уклоняющихся от воинской службы).

Важное значение в развитии института взаимодействия органов дознания и предварительного следствия имеет реализация предложения, высказанного Н.И. Гуковской на научно-практической конференции во ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР в 1952 году, о бригадном методе работы при расследовании хищений. Она обосновала необходимость при расследовании тяжких преступлений и при проведении сложных следственных действий привлекать в помощь следователю другого следователя или сотрудника милиции.

В это же время в Приказе Генерального прокурора СССР «Об устранении фактов волокиты в расследовании уголовных дел» впервые встречается упоминание о групповом методе расследования. Таким образом, 1952 год можно считать началом становления деятельности следственных и следственно-оперативных групп (СОГ), поиска более совершенных форм организации работы следователей и их взаимодействия с оперативно-розыскными подразделениями.

Опыт, накопленный в научной и специальной литературе, с учетом мнений П.И. Люблинского, Б.С. Гришина, А.М. Ларина и других ученых, а также в результате деятельности следственных групп при расследовании преступлений стал основанием появления в 1960 году в УПК БССР норм, предусматривающих производство предварительного следствия группой следователей [11]. При этом понятия СОГ в данном нормативном правовом акте не содержалось, что, по нашему мнению, связано с отсутствием следственного аппарата в составе МВД СССР.

Необходимость такой формы взаимодействия, как СОГ, отмечалась во многих научных исследованиях. Например, А.М. Ларин писал, что благодаря совместным действиям повышается оперативность расследования [12]. Положительно оценивал опыт взаимодействия правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений и А.А. Герасун, указывая, что объединение в одной группе следователей и оперативных работников уголовного розыска или ОБХСС способствует укреплению положения следователя [13, с. 11-13].

Отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве БССР и других союзных республик норм, касающихся взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов при групповом методе работы, отрицательно сказалось на результативности расследования преступлений. Это обусловило необходимость поиска конкретных форм взаимодействия непосредственно при расследовании уголовных дел,

которые получили дальнейшее теоретическое обоснование в научной и специальной литературе.

Существовавшие в тот период проблемы процессуальной неурегулированности работы СОГ частично компенсировались принятием ведомственных нормативных документов, в которых подробно отражены вопросы взаимодействия следователей и оперативных работников, изложены основные положения совместного расследования уголовных дел, в частности указаны основания для создания групп, порядок их формирования, общие условия функционирования [11].

В данных документах впервые детально регламентирован порядок создания и организации работы ведомственных СОГ, комплексного использования сил и средств органов предварительного следствия и оперативных служб, а также содержалось понятие возглавляемой СОГ. В них предусматривались обязанность оперативных подразделений предоставлять следователю материалы ОРД и возможность согласованного планирования следственных действий и ОРМ.

В отличие от бригадного метода расследования, ориентированного в основном на работу с доказательственной информацией, деятельность СОГ строилась на принципах сочетания в расследовании доказательственной и оперативной информации. Такая особенность придавала ей ярко выраженный поисковый характер.

С начала 90-х годов прошлого столетия в организации взаимодействия правоохранительных органов Республики Беларусь наступил новый этап. Если Российская Федерация и некоторые другие постсоветские государства пошли по пути создания самостоятельных следственных органов, не входящих в структуру каких-либо государственных ведомств, то в Беларуси раскрытие и расследование преступлений преимущественно осуществлялось следователями и дознавателями ОВД.

Проблемы, приведшие к совершению преступлений, связанных с незаконным вывозом продукции, сырья, материалов, другого имущества, а также денег за рубеж и последующему их уходу в теневую экономику, потребовали поиска новых форм взаимодействия служб и подразделений правоохранительных органов в их раскрытии и расследовании. Первым шагом в этом направлении стало принятие Законов Республики Беларусь «О милиции» и «О борьбе с преступностью в сфере экономики и с коррупцией». В последующем правовую основу борьбы с экономическими преступлениями составили Указы Президента Республики Беларусь, направленные на борьбу с преступностью, а также законы «О борьбе с коррупцией», «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования террористической деятельности» и другие нормативно-правовые акты.

Глубоких предметных исследований проблем взаимодействия органов предварительного следствия и дознания в 90-х годах прошлого столетия в Республике Беларусь практически не проводилось. Только в кон-

це десятилетия в литературе появляются публикации белорусских авторов, касающиеся отдельных аспектов взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками при раскрытии и расследовании преступлений.

До 1999 года на территории Республики Беларусь продолжал действовать УПК БССР 1960 г. Вносимые в него коррективы не затрагивали вопросов взаимодействия при расследовании уголовных дел. Изменения в этом отношении произошли с принятием нового уголовно-процессуального закона, где появилась отдельная норма (ст. 185 УПК Республики Беларусь), посвященная производству предварительного расследования следственной группой.

Начиная с конца 2000-х годов формы и методы работы следственных и оперативных подразделений продолжили совершенствоваться. С учетом складывающейся оперативной обстановки изменилось их организационно-штатное построение, повысилась эффективность использования кадрового потенциала, что в итоге привело к улучшению деятельности милиции в борьбе с преступностью.

В этот период в Республике Беларусь отмечается возрастающий научный интерес к проблеме взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Пожалуй, первым предметным исследованием в этом направлении является кандидатская диссертация В.М. Логвина, где рассмотрены сущность, содержание и признаки взаимодействия следователей и оперативных работников, его организационно-правовые формы, предложены рекомендации по совершенствованию организации и тактики проведения следственных действий на различных этапах расследования уголовного дела.

Отдельные аспекты взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с преступностью были затронуты в работах Н.А. Легенченко, Л.И. Родевич, О.В. Степанова, В.С. Гальцова, однако эти исследования в основном были посвящены вопросам уголовного процесса и ОРД.

Дальнейшее совершенствование работы следственных и оперативных подразделений связано с созданием в 2012 году Следственного комитета Республики Беларусь как единого и централизованного органа предварительного следствия, что в итоге привело к пересмотру и изменению функций ОВД.

Произошедшие в этой связи изменения в УПК Республики Беларусь привели к упразднению такой формы предварительного расследования, как дознание. Это в свою очередь повлекло за собой исключение из уголовно-процессуального законодательства дознавателя как участника уголовного процесса.

Сегодня деятельность органа дознания в Республике Беларусь ограничивается производством по материалам проверок неотложных следственных и иных процессуальных действий, перечисленных в ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь. После возбуждения

уголовного дела орган дознания может производить по нему следственные, другие процессуальные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя.

Несмотря на процессуальное и функциональное обособление органов предварительного следствия, содержательно их задачи и функции при раскрытии и расследовании преступлений не изменились. Как и прежде, основной и наиболее распространенной формой взаимодействия следователя и органа дознания являлась СОГ, использование которой особо необходимо при работе на местах происшествий.

Проблемы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания являлись предметом изучения и на межведомственном уровне, результатом которого стало принятие в 2012 году постановления МВД и Следственного комитета Республики Беларусь № 182/190, в котором отражены вопросы взаимодействия следователей и органа дознания при организации дежурств в составе СОГ, а также при регистрации и рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и информации о происшествиях.

Отдельных аспектов взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании некоторых категорий преступлений касается принятое в том же году постановление МВД и Следственного комитета Республики Беларусь № 462/327 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств и особо тяжких преступлений против человека», согласно которому на ОВД возлагалась обязанность незамедлительного выезда СОГ на место происшествия, осуществления мер по сохранности обстановки места преступления, а также обеспечения участия в проведении следственных действий необходимых специалистов.

Согласно принятому в 2016 году постановлению Генеральной прокуратуры, СК, МВД, МЧС, Министерства обороны, КГК, КГБ, ГПК, ГТК и ГКСЭ Республики Беларусь от 26.12.2016 № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24 «Об утверждении инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства», выбор средств и методов ОРД является исключительной компетенцией органа, ее осуществляющего. По-прежнему основным способом обмена информацией между органами предварительного следствия и дознания является дача письменных поручений, что, как показывает практика, зачастую сводит взаимодействие к формальной переписке.

Анализ практики такого взаимодействия дает основание для критического отношения к самому определению понятия взаимодействия как действий, согласованных по времени, месту и целям. Основу взаимодействия составляет не только согласование определенных дей-

ствий, но и совместное их осуществление, что наглядно подтверждается деятельностью СОГ.

В заключение следует отметить, что развитие института взаимодействия органов предварительного следствия и дознания в Республике Беларусь в основном происходило в ключе становления и развития теоретико-правовой мысли об этом феномене в России. Как показала практика, наиболее эффективной формой взаимодействия правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений является СОГ. Однако в условиях функциональной обособленности, в которой сегодня в Республике Беларусь находятся органы предварительного следствия и дознания, взаимодействие утратило признак двусторонности. Обмен информацией в ходе раскрытия и расследования преступлений осуществляется в основном путем дачи следователем органу дознания письменных поручений о проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий. Результаты изучения уголовных дел показывают, что данные поручения, как правило, не содержат конкретных действий, которые органу дознания необходимо осуществить с целью получения криминалистически значимой или доказательственной информации.

Кроме этого, отсутствие в уголовных делах рапортов оперативных сотрудников по результатам исполнения поручений расценивается контролирующими инстанциями и надзирающими органами как серьезное упущение в организации расследования уголовного дела. С целью избежания наказания за это, следователи сами оформляют ответы на свои же поручения и просят оперативных сотрудников только расписаться в них, либо делают это самостоятельно.

Кардинально иная ситуация, когда ОРМ включены в УПК в качестве специальных следственных действий. Как показывают результаты исследований, раскрываемость уголовно наказуемых деяний в странах, где существует такая практика, выше примерно на треть. В этой связи, одним из направлений дальнейшего взаимодействия органов предварительного следствия и дознания при раскрытии и расследовании преступлений видится совершенствование его организационного и правового регулирования. Тем более, что в Республике Беларусь результаты ОРД, связанные с контролем акустической информации, передаваемой по техническим каналам связи, могут являться источниками доказательств, а такие ОРМ, как «контроль почтовых отправлений» и «слуховой контроль» содержательно схожи со следственными действиями «наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотр и выемка» и «прослушивание и запись переговоров».

Литература

1. Осокин Р. Б. Эволюция мошенничества и его способов по русскому уголовному законодательству досоветского периода // Актуальные

проблемы уголовного законодательства и правоприменительной практики : материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 148-154.

2. Чхвимиани Э. Ж. Развитие уголовно законодательства об ответственности за вымогательство в истории России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 3. С. 39-42.
3. Осокин Р. Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия : монография. Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2013. 156 с.
4. Маленкова Л. А., Поляков В. А. Денежные переводы в уголовно-исполнительной системе: история развития и современное состояние // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 9-1 (51). С. 64-65.
5. Гапотченко Г. Н. Формирование и развитие стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе: история и современность // Эволюция государства и права : сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета; отв. ред. С. Г. Емельянов. Курск : Университетская книга, 2017. С. 345-349.
6. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. Реализация и уголовно-правовая охрана права на свободу вероисповедания в России: история и современность // Эволюция государства и права : сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета; отв. ред. С. Г. Емельянов. Курск : Университетская книга, 2017. С. 291-296.
7. Степанова И. А. История возникновения и развития дознания в системе уголовного судопроизводства дореволюционной России // Марийский юридический вестник. 2017. Т. 1, № 1 (20). С. 125-128.
8. Якубина Ю. П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2010. 222 с.
9. Мухаметшин Ф. Б., Адигамова Г. З. Генезис института предварительного следствия в России // История государства и права. 2010. № 7. С. 2-5.
10. Бекетов М. Ю. Взаимодействие следователя органов внутренних дел с милицией при производстве предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 219 с.

11. Бойченко Е. А. Генезис и эволюция производства предварительного следствия следственной группой // КубГАУ. 2010. № 62 (08).
12. Ларин А. М. За активное и оперативное следствие // Социалистическая законность. 1953. № 12. С. 42-43.
13. Герасун А. А. Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. 23 с.

Reference

1. Osokin R. B. Evolyuciya moshennichestva i ego sposobov po russkomu ugovnomu zakonodatel'stvu dosovetskogo perioda // Aktual'nye problemy ugovnogo zakonodatel'stva i pravoprimitel'noj praktiki : materialy Mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Tambov : Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2002. S. 148-154.
2. CHkhvimiani E.H. ZH. Razvitie ugovno zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za vymogatel'stvo v istorii Rossii // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 3. S. 39-42.
3. Osokin R. B. Ugolovno-pravovaya ohrana obshchestvennoj nravstvennosti: istoriya i zarubezhnyj opyt protivodejstviya : monografiya. Tambov : Izd-vo Pershina R.V., 2013. 156 s.
4. Malenkova L. A., Polyakov V. A. Denezhnye perevody v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme: istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 9-1 (51). S. 64-65.
5. Gapotchenko G. N. Formirovanie i razvitie stadij vzbuzhdeniya ugovnogo dela v ugovnom processe: istoriya i sovremennost' // Evolyuciya gosudarstva i prava : sbornik nauchnyh statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 25-letiyu yuridicheskogo fakul'teta YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta; otv. red. S. G. Emel'yanov. Kursk : Universitetskaya kniga, 2017. S. 345-349.
6. Osokin R. B., Kokorev V. G. Realizaciya i ugolovno-pravovaya ohrana prava na svobodu veroispovedaniya v Rossii: istoriya i sovremennost' // Evolyuciya gosudarstva i prava : sbornik nauchnyh statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 25-letiyu yuridicheskogo fakul'teta YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta; otv. red. S. G. Emel'yanov. Kursk : Universitetskaya kniga, 2017. S. 291-296.
7. Stepanova I. A. Istoriya vozniknoveniya i razvitiya doznaniya v sisteme ugovnogo sudoproizvodstva dorevolucionnoj Rossii // Marijskij yuridicheskij vestnik. 2017. T. 1, № 1 (20). S. 125-128.
8. YAkubina YU. P. Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya form predvaritel'nogo rassledovaniya : dis. ... kand. jurid. nauk. Habarovsk, 2010. 222 s.
9. Muhametshin F. B., Adigamova G. Z. Genезis instituta predvaritel'nogo sledstviya v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. 2010. № 7. S. 2-5.
10. Beketov M. YU. Vzaimodejstvie sledovatelya organov vnutrennih del s miliciej pri proizvodstve predvaritel'nogo sledstviya : dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. 219 s.
11. Bojchenko E. A. Genезis i evolyuciya proizvodstva predvaritel'nogo sledstviya sledstvennoj gruppoj // KubGAU. 2010. № 62 (08).
12. Larin A. M. Za aktivnoe i operativnoe sledstvie // Socialisticheskaya zakonnost'. 1953. № 12. S. 42-43.
13. Gerasun A. A. Brigadnyj metod rassledovaniya v sovetskom ugovnom processe : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1968. 23 s.

УДК 34
ББК 67

© Э.В. Маркина, Ю.Н. Сосновская, 2018

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Элеонора Викторовна Маркина, доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Юлия Николаевна Сосновская, доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Рецензент: А.В. Константинов, ст. преподаватель кафедры административной деятельности ОВД кандидат юридических наук

Аннотация. В статье анализируются основные направления повышения эффективности деятельности полиции на современном этапе

Ключевые слова: полиция, эффективность, информационные средства.

THE MAIN DIRECTIONS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF THE POLICE AT THE PRESENT STAGE

Eleonora Viktorovna Markina, associate professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Julia Nikolaevna Sosnovskaya, associate professor of the Department of Administrative Activity of the Department of Internal Affairs of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Reviewer: A.V. Konstantinov, art. Lecturer of the Department of Administrative Activity of the ATS, Candidate of Legal Sciences

Annotation. In article the main directions of increase in efficiency are analyzed activity of police at the present stage.

Keywords: police, efficiency, information means.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Э.В. Маркина, Ю.Н. Сосновская. Основные направления повышения эффективности деятельности полиции на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):280-2

Проблема повышения эффективности деятельности полиции на современном этапе, как никогда является актуальной. Связано это с рядом проблем, которые возникают в сфере внутренних дел, особенно это касается проблем, связанных с обеспечением прав и свобод граждан.

Применительно к деятельности полиции, говорить об эффективности работы возможно применительно к внутриорганизационным аспектам административной деятельности, а также к ее внешней составляющей.

В настоящее время перед системой МВД России стоит такая глобальная задача, как повышение качества работы по всем направлениям, которые находятся в компетенции Министерства, оптимизировать количественно-качественный состав полиции, внедрить в ее практическую деятельность современные технические, методические, информационные средства. Разработать оптимальные критерии эффективности работы полиции конечно сложно, поскольку ее деятельность носит многоаспектный характер. Также нельзя остав-

лять без внимания вопросы, связанные с предоставлением государственных услуг, с взаимодействием с институтами гражданского общества и с другими органами государственной власти. Важным критерием эффективности деятельности полиции является завоевание доверия у граждан и их поддержка.

Доверие граждан может быть достигнуто только при условии обеспечения прав и свобод граждан во всех сферах их жизнедеятельности со стороны полиции. Однако защита прав и свобод граждан — важная задача всех органов государственной власти, поэтому усилий одной лишь полиции в этом направлении конечно не достаточно¹.

Возвращение взаимного доверия между полицией и населением — одна из самых главных задач. Полиция традиционно была и остается силовым ведомством, которое наиболее часто, а можно сказать, постоянно, взаимодействует с населением. Поэтому на современном этапе при реформировании полиции делается акцент на формировании партнерской модели взаимоотношений между полицией и обществом в целом. Главной отличительной чертой полиции является ее социальная функция, которая выражается в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан и закреплена законодателем в Законе о полиции (ст.1).

«Одним из основных условий соблюдения прав и свобод человека и гражданина является четкое выполнение сотрудниками полиции своих обязанностей. В современном обществе сотрудники полиции часто и в своем большинстве с опасением относятся ко всему, что связано с правами человека, т.к., по сложившемуся мнению, права человека более связаны с защитой преступника, нежели жертвы. В связи с этим необходимо определить, что права человека должны выступать реальным фактором, определяющим назначение, содержание и формы их практической деятельности. Создание определенных и конкретных правовых норм, процедур и механизмов, которые граждане могли бы использовать для защиты своих прав, а также конституционное регулирование деятельности всех государственных институтов, в т.ч. полиции, должны являться основой для разработки и реализации механизма защиты основных прав и свобод граждан. Обеспечение верховенства права является обязательным условием соблюдения полицией прав человека, поскольку оно устанавливает и ограничивает функции и полномочия полиции, диктует нормы, регламентирующие профессиональное поведение, а также определяет место и роль полиции в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в целом», справедливо отмечает П.М. Параносенков².

Несмотря на предпринимаемые усилия, по-прежнему сотрудниками полиции нарушаются права

и свободы граждан. В частности, к наиболее существенным и типичным упущениям в данной сфере относится такое нарушение прав и свобод граждан, как привлечение их к административной ответственности при отсутствии состава и признаков административного правонарушения. Имеют место случаи нарушения установленных законом сроков давности привлечения к административной ответственности, очень редко разъясняются процессуальные права и обязанности участникам производства по делу об административном правонарушении, имеют место и случаи составления протоколов и вынесения постановлений об административном правонарушении без указания в них всех необходимых сведений и др. Эти обстоятельства снижают эффективность работы полиции в сфере защиты прав и свобод граждан³.

Федеральный закон о полиции рассматривает участие институтов гражданского общества как одно из средств «...контроля за деятельностью полиции в соответствии с Федеральным законом» (ст. 50, п. 1). Более того, непосредственная связь общественного контроля деятельности органов и сотрудников полиции с обеспечением прав граждан подчеркивается п. 3 ст. 50 данного Закона, где указывается, что в пенитенциарной сфере общественные организации «...осуществляют контроль за обеспечением прав граждан».

Под общественным контролем «понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений»⁴ (ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»).

Следует отметить, что в науке и правоприменительной практике рекомендуется воспользоваться опытом сотрудничества между полицией и населением современных зарубежных стран, для которых характерны как индивидуальное участие граждан в охране правопорядка, так и коллективные формы такого участия.

Успешное выполнение ответственных и сложных задач, стоящих перед полицией, находится в прямой зависимости от уровня соблюдения требований законности сотрудниками в своей повседневной деятельности.

Полиция как государственная структура испытывает влияние положительных и отрицательных про-

цессов, происходящих в обществе. Это нестабильность экономической системы, низкий уровень жизни широких слоев населения, высокий уровень безработицы и др. Эти явления определяют необходимость своевременной реакции на изменения в общественных отношениях, совершенствования правовой основы и организационной структуры деятельности полиции для обеспечения надлежащего уровня законности в защите здоровья, жизни, свобод и прав личности, охраны общественного порядка и собственности, противодействия преступности, обеспечения общественной безопасности⁵.

По результатам анализа научной и юридической литературы представляется возможным назвать следующие меры, направленные на укрепление законности в деятельности полиции и позволяющие создать условия для преодоления существующих нарушений:

- совершенствование действующей системы законодательства;
- общественный, государственный и внутрисемейный контроль за деятельностью полиции;
- публичность и максимальная открытость деятельности полиции;
- оптимизация организационной структуры полиции;
- преобразование системы управления полицией;
- достаточное финансирование, которое позволит обеспечить достойный уровень материально-технического оснащения полиции;
- целенаправленное и систематическое повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников полиции;
- высокое качество работы кадровых служб полиции;
- повышение уровня социальной защиты сотрудников полиции;
- преодоление т.н. «палочной» системы, усовершенствование системы отчетности о проделанной работе⁶.

Все вышеперечисленные меры органично связаны между собой и только комплексное, планомерное применение всех условий, может в немалой степени исправить сложившуюся ситуацию.

Повышение эффективности деятельности полиции должно осуществляться в следующих направлениях: совершенствование правового регулирования, развитие и укрепление связей полиции с общественностью, институтами гражданского общества, создание эффективных механизмов укрепления законности и др.

1 Кораблев С.Е. Социально-ориентированная стратегия деятельности полиции как фактор ее профессиональной эффективности // Вестник ВИ МВД России. - 2013. - №1 - С.148-155.

2 Параносенков П.М. Соблюдение прав и свобод человека как основополагающий принцип деятельности полиции Российской Федерации // Административное право и процесс. - 2014. - № 8. - С. 57 - 59.

3 Амельяков И. Ф., Карагодин А. В., Переверзева Е. С. Полиция в механизме обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина // Фундаментальные исследования. - 2014. - №6-5 С.1106-1109. // URL. Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/politsiya-v-mehanizme-obespecheniya-i-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina#ixzz4SEUjVQBO> (дата обращения 05.12.2016)

4 Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // «Российская газета». - № 163. - 23.07.2014.

5 Багмет М.А. Преступность сотрудников органов внутренних дел // Российский следователь. - 2012. - № 22. - С. 31 – 35.

6 Сафонов А.Ю. Основные элементы обеспечения законности в административной деятельности полиции // Современное право. - 2015. - № 11. - С. 31 - 33.

ББК 67.401
УДК 342.92

© Е.А. Никоноров, Д.И. Сажнев, 2018

Научная специальность 12.00.14 — Административное право; административный процесс

ПРОБЛЕМЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОВЕДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Евгений Анатольевич Никоноров, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административного права и оперативно-разыскной деятельности ОВД Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: professorsornea@mail.ru

Дмитрий Игоревич Сажнев, Государственный инспектор по пропаганде безопасности дорожного движения ОГИБДД ОМВД России по Ступинскому Городскому округу Московской области

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Анализируется действующее административное законодательство и правоприменительная практика по основаниям и порядку возбуждения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, а также особенности проведения административного расследования по указанной категории дел.

Ключевые слова: административное правонарушение, правила дорожного движения, административное расследование, производство по делам об административных правонарушениях.

PROBLEMS OF INITIATION OF PROCEEDINGS AND ADMINISTRATIVE INVESTIGATION IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENCES IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC

Evgeny Anatolevich Nikonorov, doctor of pedagogical Sciences, candidate of legal Sciences, Deputy head of the Department administrative law and operational-investigative activities of OVD The Moscow regional branch Moscow University

The interior Ministry of Russia named after V. J. Kikot.

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: professorsornea82@mail.ru

Dmitry Igorevich Sazhnev, State inspector of propaganda road safety OGIBDD OMVD Russia's Stupinsky Urban district Moscow region Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. The article analyzes the current administrative legislation and law enforcement practice on the grounds and procedure of initiation of proceedings in cases of administrative violations in the field of traffic, as well as the peculiarities of the administrative investigation in this category of cases.

Keywords: administrative offence, traffic regulations, administrative investigation, manufacture on Affairs about administrative offences.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Е.А. Никоноров, Д.И. Сажнев. Проблемы возбуждения производства и проведения административного расследования по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):283-6

Эффективное законодательство, регламентирующее порядок привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения оказывает значительное влияние на дорожную обстановку, а также на отношение обще-

ства к представителям власти. В связи с этим, правоохранительным органам, применяющим нормы права, требуется обеспечить высокий уровень производства по делам об административных правонарушениях в любой области общественных отношений, в том чис-

ле обеспечения безопасности дорожного движения, в противном случае государство не сможет обеспечить реализацию задач в указанной сфере, определенных в Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 — 2020 годах» [7], что в конечном итоге может усугубить ситуацию с аварийностью и смертностью на дорогах.

Общепризнанным в науке считается, что стадия возбуждения «открывает» производство по административному делу. При этом отсутствует единство в вопросе о моменте начала рассматриваемой стадии, поскольку для возбуждения дела необходимы первичные сведения, которые в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) определяются как поводы к возбуждению административного дела [2, с.40].

Поводы к возбуждению дела об административном правонарушении определены в ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ [4]. При этом важным аспектом на данном этапе, да и в течение всего производства являются доказательства по делу. Достаточные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, непосредственно обнаруженные должностным лицом, после их фиксации в протоколе становятся доказательствами по делу, как и информация, полученная в ходе опроса от свидетеля или очевидца [9, с.36].

Отметим, что из перечисленных в ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ поводов к возбуждению дела об административном правонарушении в деятельности ГИБДД наиболее распространено непосредственное обнаружение должностными лицами признаков административного правонарушения.

Вместе с тем, в последнее время все чаще используются работающие в автоматическом режиме специальные технические средства, имеющие функции фото — и киносъемки, видеозаписи. Однако документы, полученные с их помощью, в целях выявления и фиксации событий административных правонарушений применяются редко, несмотря на то, что их использование предусмотрено законом, прежде всего, ввиду трудностей, возникающих в связи с установлением соответствия полученных документов реальным событиям (имеется в виду соответствие изображения, закрепленного на фотографии, конкретному месту и времени, т.е. пространственно). Самые спорные ситуации при рассмотрении таких дел возникают в случаях, когда собственник в своей жалобе приводит доводы о том, что он не управлял транспортным средством, которое было передано иному лицу на законных основаниях.

Так, например 20 января 2016 года на регулируемом перекрестке принадлежащий автомобиль, принадлежащий Н., проехал на красный свет светофора, что было зафиксировано средством фотофиксации нарушений. В связи с тем, что 19 июня 2015 года Н. допустила аналогичное правонарушение, за повторное нарушение ПДД она была оштрафована на 5 тыс. руб. Однако Н. с этим не согласилась и обжаловала поста-

новление инспектора ГИБДД в городской суд. В мотивировке жалобы она указала, что за рулем автомобиля находился другой человек. В подтверждение Н. были предоставлены в суд справка с места работы о том, что в момент фиксации правонарушения она находилась на рабочем месте, а также свидетельство ОСАГО, в котором имелась запись о том, что к управлению транспортным средством допущена ее дочь [3]. Однако в жалобе Чайковским городским судом Пермского края от 26 февраля 2016 года по делу № 12-75/2016 ей было отказано. Аналогичное решение было принято Пермским краевым судом 14 июля 2016 года по делу № 4А-834/2016. В связи с этим Н. была подана жалоба Верховный суд Российской Федерации, который в своем Постановлении от 2 декабря 2016 года по делу №44-АД16-31 принял решение об отмене актов нижестоящих судов и удовлетворении жалобы Н. Верховный суд Российской Федерации отметил, что совокупность предоставленных Н. доказательств позволяет сделать вывод о том, что в момент административного правонарушения Н. не управляла автомобилем, а значит и не подлежит привлечению к административной ответственности.

В рамках рассматриваемой проблемы следует отметить, что сотрудниками ГИБДД производство по административному делу может быть осуществлено и в упрощенной форме. В таком случае сотрудником постановление по делу об административном правонарушении о назначении административного наказания в виде предупреждения или административного штрафа выносится на месте. Альтернативой этому производству является «обычная» форма, когда вынесению постановления предшествует составление протокола об административном правонарушении.

При этом важным моментом является обязанность должностного лица ГИБДД правильно и в полном объеме составить протокол об административном правонарушении. Нарушение этого требования может привести к дальнейшему признанию протокола — не имеющим юридической силы и недействительным, а значит и к тому, что виновное лицо избежит ответственности [8].

В соответствии с п. 1 ст. 28.5 КоАП РФ протокол об административном правонарушении составляется должностным лицом «немедленно» после выявления административного правонарушения. Однако имеются следующие исключения: 1) протокол составляется в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения, если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела; данных о физическом лице; сведений о юридическом лице, в отношении которых возбуждается дело об административном правонарушении; 2) протокол составляется по окончании расследования в сроки, предусмотренные статьей 28.7 КоАП РФ, в случаях проведения административного расследования в сфере антимонопольного, патентного и другого законодательства. Отметим, что указанное требование, которое имеет целью исключение возмож-

ности утраты доказательств, а также незамедлительное привлечение виновного к ответственности, по сути, превращает в фикцию п. 1 ст. 25.1 КоАП РФ о праве лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, пользоваться юридической помощью защитника.

На основании ст. 28.2 КоАП РФ составление протокола о совершении административного правонарушения является обязательным, за исключением случаев, предусмотренных статьей 28.4, частями 1, 1.1 и 3 статьи 28.6 КоАП РФ.

Законодатель допускает назначение административного наказания без составления протокола, в случае, если в соответствии со ст. 28.6 КоАП РФ лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, не оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание.

Примером судебной практики являются обстоятельства дела, рассмотренного в Обзоре Красноярского краевого суда РФ [6] за первый квартал 2010 года. Сотрудником ГИБДД по факту совершения правонарушения Л., предусмотренного ч.1 ст. 12.2 КоАП РФ было вынесено постановление, при этом протокол об административном правонарушении в установленном порядке не составлялся. Однако привлеченный к административной ответственности Л. свою вину в нарушении ПДД не признавал. Судья при рассмотрении жалобы на постановление инспектора ДПС этим обстоятельствам должной оценки дано не было, хотя Л. в своей жалобе на них указывал. Красноярским краевым судом подобное нарушение процессуальных норм было признано существенным, постановление инспектора ДПС и решение судьи нижестоящего суда отменены.

Особая форма производства по делу предполагает проведение административного расследования в соответствии со ст. 28.7 КоАП РФ. При этом административное расследование рассматривается законодателем как совокупность неопределенных процессуальных действий, помимо экспертизы их наименования не определены. Данное обстоятельство может послужить причиной различного рода толкований правовой нормы и соответственно неоднозначности выводов и решений.

Административное расследование проводится по месту совершения или выявления административного правонарушения, а в соответствии с п. 4 ст. 28.7 КоАП РФ тем должностным лицом, который составлял протокол об административном правонарушении, однако решением руководителя органа государственной власти может быть поручено и другому сотруднику. Таким образом, указанная норма устанавливает требование о проведении административного расследования только по отношению к должностному лицу, которым оно было инициировано. Из этого следует вывод о том, что действующее административное законодательство не определяет круг должностных лиц, которые уполномочены осуществлять административное расследование.

Ситуация, когда нормами определены только должностные лица, уполномоченные принимать решение о проведении расследования и составлять протокол, не определяя должностных лиц, уполномоченных на проведение расследования приводит к неоднозначности процессуальной формы, а значит и возможным её нарушениям. В этой связи, например, А.А. Арзуманян в своих трудах указывает на необходимость внесения дополнений в ст. 28.7 КоАП РФ, посредством которых полномочием на проведение административного расследования должны быть прямо наделены органы и должностные лица, которым подведомственно возбуждение указанных в ст. 28.7 КоАП РФ видов административных дел [1, с.429].

Известно, что административное расследование предполагает под собой систему мероприятий, процессуальных действий, которые направлены на сбор, фиксацию и исследование доказательств.

Одной из главных задач для сотрудников ГИБДД при административном расследовании случаев дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) является установление причин и «механизма» ДТП, что способствует установлению объективной истины. На практике для большинства ДТП, как правило, характерны различные неблагоприятные субъективные и объективные факторы, которые указывают на необходимость установления всех свидетелей и очевидцев происшествия, а также проведения тщательного допроса осведомленных лиц и участников ДТП.

Скрупулезное оформление всех документов о ДТП имеет важное значение для административного расследования ДТП, поскольку именно они будут рассматриваться на всех этапах расследования. В связи с этим главной задачей, стоящей перед инспектором ГИБДД на месте происшествия, остается качественно собрать, правильно истолковать и зафиксировать все необходимые сведения без каких-либо искажений. Что касается участников ДТП, то они, в свою очередь, должны внимательно контролировать по возможности все действия инспектора на месте происшествия, давать необходимые объяснения по существу заданных вопросов, требовать от сотрудника ГИБДД устранения ошибок и неточностей при составлении материалов, если они имеются, а также внесения различных дополнений, имеющих отношение к делу [5, с. 241].

Таким образом, отметим, ряд существующих проблем, подлежащих решению. Так, законодателем не определен конкретный круг лиц, уполномоченных проводить административное расследование, что требует внесения изменений, направленных на корректировку положений статьи 28.7 КоАП РФ и соотнесение её с положениями КоАП РФ, регламентирующими подведомственность. Также необходимо более конкретно «очертить» круг действий, который возможно проводить в ходе административного расследования, при этом более конкретно сформулировать порядок их проведения по аналогии со следственными действиями в Уголовно-процессуальном кодексе Российской

Федерации.

Что же касается стадии возбуждения дела, то необходимо обеспечить реализацию права на защиту лица, подвергаемого административному преследованию с момента возникновения у сотрудника полиции «подозрений» о том, что это лицо совершило административное правонарушение. Решение данной проблемы представляется в том, чтобы ещё до момента составления протокола разъяснить право на защиту лицу, с составлением соответствующего протокола.

Литература:

1. Арзумян А.А. Административное расследование в механизме производства по делу об административном правонарушении // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 2.
2. Головкин В.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, его стадии и участники // Транспортное право. 2005. № 4.
3. Добрикова Е. Как подтвердить, что за рулем был другой водитель, и избежать ответственности за правонарушение? // URL: <http://www.garant.ru/article/1085818/> (дата обращения: 20.01.2018).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.
5. Мартынюк С.Н. Порядок административного расследования дорожно-транспортных происшествий // материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском Федеральном округе». Краснодарский университет МВД России. 2016.
6. Обзор Красноярского краевого суда «Обзор судебной практики Красноярского краевого суда по делам об административных правонарушениях за первый квартал 2010 года» // URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2010/83325/> (дата обращения: 20.01.2018).
7. Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 — 2020 годах» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 41 ст. 5183. 14.10.2013.
8. Полетаев В. Нет подписи — нет штрафа // Российская газета — Федеральный выпуск. №7194 (28). 2017. 8 февраля. URL: <https://rg.ru/2017/02/08/vs-rf-raziasnil-kogda-pisma-iz-gibdd-nedejstvitelny.html> (дата обращения: 20.01.2018).
9. Тедтоев А.С. Актуальные проблемы правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях в области безопасности дорожного движения в свете изменений действующего законодательства // Мировой судья. 2015. № 1.

Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.П. Майлис. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 159 с.

В пособии изложены основные теоретические понятия судебной экспертизы, представлены история развития, система государственных экспертных учреждений в России, правовые основы судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

УДК 342.951
ББК 64.401

© А.С. Прудников, П.О. Дутов, 2018

Научная специальность: 12.00.14 — административное право, административный процесс.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Анатолий Семенович Прудников, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского Университета МВД России им. В.Я. Кикотя Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Павел Олегович Дутов, заместитель начальника управления внешней трудовой миграции ГУВМ МВД России Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Раскрываются понятие, сущность и особенности привлечения к ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление трудовой деятельности в нарушении законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: незаконная миграция, ответственность, нарушение, законодательство, иностранный гражданин, трудовая деятельность.

RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS IN THE SPHERE OF EXTERNAL LABOUR MIGRATION

Anatoly Semenovich Prudnikov, Honored lawyer of the Russian Federation, doctor of law, Professor of the Department of constitutional and municipal law Moscow University of the Ministry of internal Affairs. V. J. Kikot

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Pavel O. Dutov, Deputy head of Department external labor migration police of the Ministry of internal Affairs

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. the article reveals the concept, essence and peculiarities of bringing to responsibility of foreign citizens and stateless persons for labor activity in violation of the legislation of the Russian Federation.

Keywords: illegal migration, liability, violations, legislation, a foreign citizen of labour activity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.С. Прудников, П.О. Дутов. Ответственность за нарушение в сфере внешней трудовой миграции. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):287-90

Юридическая ответственность связана с государственным принуждением, причем оно может быть, как реально реализованным, так и потенциальным. Последний вариант имеет место в гражданском праве, когда правонарушитель добровольно претерпевает меры юридической ответственности (возмещает ущерб, уплачивает штраф) без вмешательства в этот процесс государства, хотя такая возможность и существует. Данное обстоятельство не учитывают исследователи, полагающие, что ответственность возлагается только путем правоприменения и не может быть реализована добровольно¹.

Исходя из данного определения следует, что осуществление иностранным гражданином трудовой деятельности в нарушении законодательства Российской

Федерации также является незаконной миграцией.

К ограничениям, имеющим общий для всех иностранных граждан характер, относится запрет иностранным гражданам²:

- находиться на муниципальной службе;
- замещать должности в составе экипажа судна, плавающего под Государственным флагом Российской Федерации, в соответствии с ограничениями, предусмотренными Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации. В соответствии со статьей 56 Кодекса иностранные граждане в составе экипажа судна, плавающего под Государственным флагом Российской Федерации, не могут занимать должности капитана судна, старшего помощ-

ника капитана судна, старшего механика и радиоспециалиста;

- быть членом экипажа военного корабля Российской Федерации или другого эксплуатируемого в некоммерческих целях судна, а также летательного аппарата государственной или экспериментальной авиации;
- быть командиром гражданского воздушного судна, если иное не установлено федеральным законом;
- быть принятым на работу на объекты и в организации, деятельность которых связана с обеспечением безопасности Российской Федерации. Перечень таких объектов и организаций утвержден постановлением Правительством Российской Федерации от 11.10.2002 № 755;
- заниматься иной деятельностью и замещать иные должности, допуск иностранных граждан к которым ограничен федеральным законом. Федеральным законом перечень иной деятельности и иных должностей, которые не могут занимать иностранные граждане, оставляет открытым.

За нарушение указанных ограничений статьей 18.17 КоАП РФ³ установлена административная ответственность.

Так, несоблюдение работодателем или заказчиком работ (услуг) установленных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства ограничений на осуществление отдельных видов деятельности влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 до 4 тысяч рублей; на должностных лиц — от 45 до 50 тысяч рублей; на юридических лиц — от 800 до 1 миллиона рублей либо административное приостановление деятельности на срок от 14 до 90 суток.

Несоблюдение самим иностранным гражданином ограничений на осуществление отдельных видов деятельности влечет наложение штрафа в размере от 2 до 5 тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового.

Статьей 13 Федерального закона № 115-ФЗ⁴, установлено общее правило, в соответствии с которым работодатель и заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и использовать иностранных работников при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность в случае, если он достиг возраста восемнадцати лет, при наличии разрешения на работу или патента. Следует отметить, что из данного правила есть множество предусмотренных законодательством исключений.

Кроме того, указанной статьей предусмотрено, что

временно проживающий на территории Российской Федерации иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого ему разрешено временное проживание, а временно пребывающий на территории Российской Федерации иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого ему выдано разрешение на работу или патент.

Также, временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин не вправе осуществлять трудовую деятельность по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности), не указанной в разрешении на работу или патенте.

Работодатель или заказчик работ (услуг) не вправе привлекать иностранного гражданина к трудовой деятельности вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого данному иностранному гражданину выданы разрешение на работу или патент, а также по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности), не указанной в разрешении на работу или патенте.

За нарушение указанных положений Федерального закона № 115-ФЗ КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

Согласно части 1 статьи 18.10 КоАП РФ⁵ осуществление иностранным гражданином трудовой деятельности в Российской Федерации без разрешения на работу либо патента, если такие разрешение либо патент требуются в соответствии с федеральным законом, либо осуществление иностранным гражданином трудовой деятельности по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности), не указанной в разрешении на работу или патенте, если разрешение на работу или патент содержит сведения о профессии (специальности, должности, виде трудовой деятельности), либо осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого данному иностранному гражданину выданы разрешение на работу, патент или разрешено временное проживание, влечет наложение административного штрафа на иностранного гражданина в размере от 2 тысяч до 5 тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового.

При этом частями 2 и 3 указанной статьи предусматривают усиление ответственности за совершения выше обозначенных деяний в зависимости от места совершения правонарушения или его повторности.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 18.10 КоАП РФ⁶ при совершении правонарушения в г. Москве

или г. Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области налагается административный штраф в размере от 5 тысяч до 7 тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

Согласно части 3 статьи 18.10 КоАП РФ в случае повторного совершения административного правонарушения в течение одного года на иностранного гражданина налагается штраф в размере от 5 тысяч до 7 тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации⁷.

Следует отметить, что за нарушения вышеуказанных положений Федерального закона о правовом положении иностранных граждан ответственность несет не только иностранный гражданин, но и привлекающий его работодатель.

Ответственность работодателя предусмотрена статьей 18.15 КоАП РФ⁹, частью 1 которой установлено, что привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина при отсутствии у него разрешения на работу либо патента, если они требуются в соответствии с федеральным законом, либо привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина по профессии (специальности, должности, виду трудовой деятельности), не указанной в разрешении на работу или патенте, если они содержат сведения о профессии (специальности, должности, виде трудовой деятельности), либо привлечение иностранного гражданина к трудовой деятельности вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого ему выданы разрешение на работу, патент или разрешено временное проживание, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 до 5 тысяч рублей; на должностных лиц — от 25 до 50 тысяч рублей; на юридических лиц — от 250 до 800 тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок от четырнадцати до девяноста суток.

По аналогии с положениями статьи 18.10 КоАП РФ статья 18.15 предусматривает усиление ответственности за совершение выше обозначенных деяний в зависимости от места их совершения.

Действующее миграционное законодательство предусматривает обязанность работодателя, заказчика работ (услуг), привлекающих к трудовой деятельности иностранного гражданина, уведомлять территориальный орган МВД России в субъекте Российской Федерации, на территории которого данный иностранный гражданин осуществляет трудовую деятельность, о заключении и прекращении (расторжении) с данным иностранным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг).

Срок для направления соответствующего уведом-

ления не должен превышать трех рабочих дней с даты заключения или прекращения (расторжения) договора.

Федеральным законом предусматривается, что уведомление может быть направлено работодателем на бумажном носителе либо подано в форме электронного документа с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг.

За неуведомление или нарушение установленного порядка уведомления частью 3 статьи 18.15 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

Миграционное законодательство предусматривает обязанность иностранного гражданина в случае изменения в течение срока действия разрешения на работу или патента фамилии, имени или отчества иностранного гражданина либо реквизитов документа, удостоверяющего его личность обратиться в МВД России или его территориальный орган, выдавшие разрешение на работу или патент, для внесения соответствующих изменений в сведения, содержащиеся в таком разрешении или патенте.

Срок обращения не должен превышать семи рабочих дней со дня въезда в Российскую Федерацию, в случае изменения фамилии, имени или отчества либо реквизитов документа, удостоверяющего личность, за пределами России либо со дня изменения фамилии, имени или отчества либо реквизитов документа, удостоверяющего личность, на территории Российской Федерации.

Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» предусмотрены особенности осуществления трудовой деятельности отдельными категориями иностранных граждан, предусматривающие обязательные требования, за неисполнение которых установлена ответственность.

Так, статьей 13.3 указанного Федерального закона определены временные рамки для обращения за выдачей патента, дающего право на осуществление трудовой деятельности (тридцать календарных дней со дня въезда).

Нарушения тридцатидневного срока обращения за получением патента влечет административную ответственность в соответствии со статьей 18.20 КоАП РФ, предусматривающей санкцию в виде административного штрафа в размере от 10 до 15 тысяч рублей.

Статьей 13.4 Федерального закона № 115-ФЗ⁹ установлены особенности осуществления трудовой деятельности отдельными категориями иностранных граждан, обучающихся в Российской Федерации по очной форме в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную

аккредитацию.

Для указанной категории иностранных граждан созданы широкие преференции по осуществлению трудовой деятельности.

При этом образовательная организация, в которой обучаются иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность в порядке статьи 13.4, обязана уведомлять территориальный орган МВД России и орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий управление в сфере образования, о завершении или прекращении обучения данного иностранного гражданина в указанной образовательной организации или о предоставлении данному иностранному гражданину академического отпуска.

Подводя итог следует отметить, что основанием возникновения юридической ответственности является правонарушение — общественно вредное, виновное деяние, прямо предусмотренное нормами права. Действующим законодательством в сфере миграции помимо положений, предусматривающих закрепление возможности иностранного гражданина свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, установлены положения, имеющие ограничительный характер относительно трудовой деятельности иностранного гражданина, за нарушения которых установлена ответственность.

1 См.: Булатов А.С. Юридическая ответственность (общетеоретические проблемы): Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Л., 1985. С. 15; Венгеров А.Б. Теория государства и права: Ч. 2. Теория права. М.: Юристъ, 1996. Т. 2. С. 100—101.

2 См.: Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (в ред. от 31.12.2017 г.)

3 См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018)

4 См.: Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (в ред. от 31.12.2017 г.)

5 См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018)

6 См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018)

7 Там же.

8 См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018)

9 См.: Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (в ред. от 31.12.2017 г.)

Литература

1. Прудников А.С. Организационно-правовые основы предоставления временного убежища в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8, С.28
2. Прудников А.С. Административная ответственность за нарушения правил режима государственной границы и других пограничных территорий. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С.16
3. Акимова С.А. Особенности конституционного закрепления принципов регулирования отношений, связанных с гражданством. Вестник Московского университета МВД России. Юбилейный выпуск. 2013. № 6. С. 37.
4. Прудникова Т.А. Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (на примере России и государств-членов Европейского Союза). Монография. М.: ЮНИТИ- ДАНА: Закон и право, 2015. С. 184.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018)
6. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (в ред. от 31.12.2017 г.)
7. Официальный сайт МВД России. Электронный ресурс обращения: <http://www.mvd.ru>

УДК 34
ББК 67

© Т.А. Прудникова, Н.В. Бровко, 2018

Научная специальность: 12.00.14 — административное право, административный процесс.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Т.А. Прудникова, доктор юридических наук, доцент кафедры административного права Московского университета МВД России им В.Я. Кикотя

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Н.В. Бровко, кандидат юридических наук, доцент Ростовского юридического института МВД России

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: prudi1@rambler.ru

Аннотация. Представлены основные направления деятельности ряда федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции, которые являются важнейшей составляющей их правового положения.

Ключевые слова: органы исполнительной власти, полномочия, компетенция, миграция.

ACTIVITIES OF CERTAIN FEDERAL EXECUTIVE BODIES IN THE FIELD OF MIGRATION

T.A. Prudnikova, associate Professor administrative law Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Y. Kikot, d.u.n

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

N.V. Brovko, k.u.n, associate Professor Rostov law Institute of the Russian interior Ministry

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: prudi1@rambler.ru

Annotation. This article is devoted to the main directions of activity of Federal Executive authorities in the field of migration, which are the most important component of their legal status.

Keywords: Executive authorities, powers, competence, migration.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Т.А. Прудникова, Н.В. Бровко. Деятельность отдельных федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):291-3

Проведенный анализ юридической литературы показывает, что с научных позиций система федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции изучена недостаточно полно. В дискуссионной полемике ученых и правоведов все чаще рассматриваются вопросы об определении сущности миграции и миграционных потоков, а также проблемы выделения миграционного законодательства в отдельную отрасль права. Тогда как, вопросы формирования и структурирования компетентных органов исполнительной власти, соотнесения и разграничения полномочий между субъектами миграционной деятельности до сих пор остается малоизученным¹.

Поскольку компетенция федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции устанавливается государством путем издания юридических норм, оно предстает перед нами как явление «не толь-

ко государственно-властное», но и юридическое. Орган вправе и обязан выполнять ту деятельность, которая на него возложена государством. Он не должен уклоняться от реализации своей компетенции. Органы и должностные лица несут юридическую ответственность перед государством, а в ряде случаев и перед «управляемыми объектами» за ненадлежащее выполнение компетенции².

Современные представления о функциях органов исполнительной власти в сфере миграции базируются на следующем. Во-первых, функции, или основные направления деятельности органов исполнительной власти в сфере миграции, являются важнейшей составляющей правового положения, показывая, какими методами реализуются те или иные задачи в области миграции. Каждая задача, как правило, решается путем практической реализации нескольких функций.

Во-вторых, функции данных органов исполнительной власти в силу их важности и значимости подлежат законодательному закреплению и требуют четкого определения в целях совершенствования их правового регулирования.

Полномочиями в сфере миграции надделено значительное количество федеральных органов исполнительной власти.

Так, в соответствии с Положением о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610³, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации осуществляет в пределах реализации им полномочий по выработке и реализации государственной политики, и нормативно-правовому регулированию в сфере внешней трудовой миграции и трудовых отношений с иностранными гражданами.

Кроме этого, следует отметить функцию по принятию следующих нормативных правовых актов:

- порядка подготовки и рассмотрения предложений по определению квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности;
- порядка оформления и выдачи заключения о привлечении и об использовании иностранных работников, а также формы такого заключения;
- акта, устанавливающего случаи осуществления трудовой деятельности иностранным гражданином или лицом без гражданства, временно пребывающими в Российской Федерации, вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого им выдано разрешение на работу, а также иностранным гражданином или лицом без гражданства, обучающимися в Российской Федерации по очной форме в профессиональной образовательной организации или образовательной организации высшего образования по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, вне пределов субъекта Российской Федерации, на территории которого данный иностранный гражданин или лицо без гражданства обучаются;
- перечня профессий (специальностей, должностей) иностранных граждан — квалифицированных специалистов, трудоустраивающихся по имеющейся у них профессии (специальности), на которых квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, разрешений на работу не распространяются и др.

Следующим федеральным органом исполнительной власти, обладающим полномочиями в сфере миграции, является Министерство образования и науки Российской Федерации. В соответствии с Положением о Министерстве образования и науки Российской

Федерации, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2013 г. № 466⁴, Министерство в части реализует полномочия по определению:

- порядка приема на обучение по образовательным программам каждого уровня образования (в том числе порядок приема иностранных граждан и лиц без гражданства, предельное количество образовательных организаций высшего образования, в которые поступающих на обучение по программам бакалавриата или программам специалитета вправе подавать заявления одновременно, и количество специальностей и направлений подготовки, по которым он вправе участвовать в конкурсе);
- порядка отбора иностранных граждан на обучение в пределах квоты, установленной Правительством Российской Федерации, а также предъявляемые к ним требования;
- порядка и критериев отбора федеральных государственных образовательных организаций, на подготовительных отделениях и подготовительных факультетах которых имеют право на обучение иностранные граждане, поступающие в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты, по дополнительным общеобразовательным программам, обеспечивающим подготовку иностранных граждан к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, и перечень указанных образовательных организаций;
- требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке;
- перечня документов, прилагаемых к заявлению о признании иностранного образования и (или) иностранной квалификации, порядок и сроки проведения экспертизы иностранного образования и (или) иностранной квалификации, а также форма свидетельства о признании иностранного образования и (или) иностранной квалификации и технические требования к нему и др.

Министерство иностранных дел Российской Федерации также обладает полномочиями в сфере миграции. Согласно Положению о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 865⁵, МИД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации.

В задачи Министерства входят:

- разработка общей стратегии внешней поли-

тики Российской Федерации и представление соответствующих предложений Президенту Российской Федерации;

- реализация внешнеполитического курса Российской Федерации в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации и Концепцией государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденными Президентом Российской Федерации;
- обеспечение дипломатических и консульских отношений Российской Федерации с иностранными государствами, сношений с международными организациями;
- обеспечение взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями в сфере содействия международному развитию;
- обеспечение дипломатическими и международно-правовыми средствами защиты суверенитета, безопасности, территориальной целостности Российской Федерации, других ее интересов на международной арене и др.

Подводя итог, следует отметить, что, устанавливая компетенцию того или иного федерального органа исполнительной власти в сфере миграции, государство уполномочивает его на совершение определенных действий, вводя, таким образом, его деятельность в определенные рамки.

Распределение компетенции федеральных органов исполнительной власти в сфере миграции должно осуществляться следующим образом: ведущим федеральным органом исполнительной власти, определяющим государственную миграционную политику в сфере миграции и координирующим деятельность других федеральных органов исполнительной власти по ее реализации должно быть МВД России. Реализацию полномочий по предоставлению государственных услуг и исполнению государственных функций в сфере миграции предполагается возложить на отраслевые федеральные органы исполнительной власти, имеющие специальную компетенцию в сфере экономики и социально-культурной сфере, а правоприменительные функции, функции по федеральному государственному контролю (надзору) должны быть прерогативой федеральных органов исполнительной власти, реализующих свою компетенцию в административно-политической сфере.

1 См.: Прудников, А. С. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов / А. С. Прудников и др.; под ред. Б. С. Эбзеева, А. С. Прудникова, В. И. Авсеенко. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 167 с.

2 См.: Административное право: Учебник / Под ред. С.С. Студенкина. М., 1962. - С. 9.

3 Постановление Правительства Российской Федерации от

19 июня 2012 г. № 610 «Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 25.06.2012, № 26, ст. 3528.

4 Постановление Правительства Российской Федерации от 03.06.2013 № 466 «Об утверждении Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 10.06.2013, № 23, ст. 2923.

5 Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2004 № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 12.07.2004, № 28, ст. 2880.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // www.garant.ru
2. Приказ МВД России от 15.04.2016 № 192 (ред. от 23.12.2016) «Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации» // www.garant.ru
3. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // www.garant.ru
4. Официальный сайт ГУВМ МВД России // www.mvd.ru
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610 «Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 25.06.2012, № 26, ст. 3528.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.06.2013 № 466 «Об утверждении Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 10.06.2013, № 23, ст. 2923.
7. Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2004 № 865 «Вопросы Министерства иностранных дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 12.07.2004, № 28, ст. 2880.
8. Административное право: Учебник / Под ред. С.С. Студенкина. М., 1962. — С. 9.
9. Прудников, А. С. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов / А. С. Прудников и др.; под ред. Б. С. Эбзеева, А. С. Прудникова, В. И. Авсеенко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 615 с.

УДК 34
ББК 67

© А.В. Тумаков, Н.А. Петраков, 2018

Научная специальность 12.00.15 — Гражданский процесс; арбитражный процесс.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ В МИНИСТЕРСТВЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Альберт Владиславович Тумаков, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12),

E-mail: albert-tumakov@rambler.ru

Никита Андреевич Петраков, командир отделения 209 учебного взвода международно-правового факультета

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12),

Аннотация. Даётся оценка актуальности основных направлений деятельности профсоюзов, рассматривается правовое регулирование работы организаций по защите трудовых прав полицейских. Сделаны выводы об уровне развития профсоюзов в системе МВД, выявлены факторы влияющие на эффективность их деятельности.

Ключевые слова: профсоюз, трудовые права, защита прав сотрудников МВД, охрана труда.

ACTUAL ISSUES OF LABOR UNIONS ACTIVITY IN THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Albert Vladislavovich Tumakov, candidate of Law, Senior Lecturer, Chair of Civil and Labor Law, Civil Process

Moscow university of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Nikita Andreevich Petrakov, commander of the 209 group of the International Law Faculty

Moscow university of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

E-mail: albert-tumakov@rambler.ru

Annotation. The article assesses the relevance of the main activities of trade unions, examines the legal regulation of the work of organizations protecting the labor rights of police officers. Conclusions have been drawn about the level of development of trade unions in the Ministry of Internal Affairs, factors affecting the effectiveness of their activities have been identified.

Keywords: trade union, labor rights, protection of the rights of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, labor protection.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.В. Тумаков, Н.А. Петраков. Актуальные проблемы деятельности профсоюзов в Министерстве внутренних дел Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):294-7

Федеральным законом от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» дано определение профсоюза как добровольного общественного объединения граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемого в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов. Статья 31 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» предусматривает право сотрудников полиции на объединение или вступление в профессиональные союзы (ассоциации) с целью защиты своих социально-трудовых прав и интересов.[1]

Профсоюзные организации при правоохранитель-

ных органах стали появляться в России с 1917 года. Одной из первых организаций, ставящей перед собой задачу по охране прав государственных служащих, стало Всероссийское объединение профсоюзов служащих[2]. В настоящее время в России существует большое количество правозащитных организаций органов внутренних дел. Межрегиональный профсоюз «Московский профсоюз полиции», Общероссийский профессиональный союз работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации, Профсоюзный комитет Первичной профсоюзной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации — лишь немногие примеры профсоюзов при органах внутренних дел. И не-

смотря на то, что эти организации объединены одной общей целью, у каждой из них имеется свой подход к решению проблемы защиты прав сотрудников правоохранительных органов.

Для того чтобы раскрыть тему актуальности проблем деятельности профсоюзов в системе МВД, следует определиться, какие направления деятельности по защите прав сотрудников органов внутренних дел профсоюзы считают для себя приоритетными. Профсоюзный комитет Первичной профсоюзной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации формулирует следующие направления деятельности:

- правовая защита и оказание юридической консультации.
- контроль безопасности условий труда.
- контроль своевременности выплат по социальному страхованию.
- организация физкультурно-оздоровительных, досуговых мероприятий.
- оказание материальной помощи малообеспеченным и многодетным членам профсоюза.

Данный профсоюз является ведомственной организацией, поэтому сфера его деятельности может не совпадать с теми целями и задачами, которые для себя устанавливают независимые профсоюзы, например, Межрегиональный профсоюз «Московский профсоюз полиции». Своим уставом Московский профсоюз полиции отразил более актуальные направления деятельности, а именно:

- контроль соблюдения законов и нормативных актов, регламентирующих труд и отдых.
- повышение квалификации и правовых знаний членов профсоюза.
- улучшение условий труда и быта членов профсоюза.
- создание механизмов социального страхования и обеспечения.
- создание благотворительных фондов и оказание материальной помощи членам профсоюза.
- представление интересов членов профсоюза перед работодателями, органами государственной власти и местного самоуправления.
- защита трудовых, профессиональных, социальных и иных прав и законных интересов членов профсоюза и членов их семей.[3]

Постановка данных целей определяет приоритет деятельности профсоюза. И как видно из приведенных данных, реальную защиту, а именно защиту в судебных разбирательствах, при назначении служебных проверок, при нарушении трудового законодательства и контракта о службе, готовы предоставить не все профсоюзные организации. Следовательно, далеко не каждый профсоюз стремится защищать интересы своих членов.

Если обратиться к Федеральному закону от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», то можно обнаружить, что профсоюзам предоставляются различные права, однако не установлены

обязанности. Лишь статья 31 предусматривает ответственность за невыполнение обязательств по коллективному договору, соглашению, за организацию и проведение забастовки, признанной судом незаконной.[4] Следовательно, профсоюз не несет перед своими членами каких-либо обязанностей, что представляется, с учетом цели создания профсоюза (защита социальных и трудовых прав и интересов) весьма противоречивым. Из этого следует еще один вывод: профсоюзная деятельность должна осуществляться организацией, заинтересованной в борьбе за интересы своих членов, а также обладающей достаточными ресурсами и возможностями для эффективной деятельности. И если вопрос наличия ресурсов перед ведомственными профсоюзами не стоит, то достаточно ли заинтересован такой профсоюз в том, чтобы отстаивать интересы полицейских, и насколько независимы его руководители при принятии решений — вопрос открытый. В данной ситуации велика вероятность возникновения конфликта интересов. Именно поэтому независимые, неведомственные профсоюзы набирают популярность среди сотрудников органов внутренних дел. Председателю Координационного совета Московского профсоюза полиции Михаилу Петровичу Пашкину принадлежат следующие слова: «...во всех управлениях есть «свои» профсоюзы, в которых, наряду с вольным наймом, состоят и сотрудники. Но что-то мы не слышали ни одного факта, когда бы эти профсоюзы, возглавляемые в основном работниками канцелярий, реально вступались за права сотрудников и ссорились с начальством... им доверяют распределять билеты на новогодние елки... Но реальной защитой они не занимаются»[5].

Следующий немаловажный аспект это наличие правовых инструментов для осуществления профсоюзной деятельности. Вышеупомянутый Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» предоставляет профсоюзам следующие основные права:

- право профсоюзов на представительство и защиту социально-трудовых прав и интересов работников.
- право профсоюзов на содействие занятости.
- право профсоюзов на ведение коллективных переговоров, заключение соглашений, коллективных договоров и контроль за их выполнением.
- право профсоюзов на участие в урегулировании коллективных трудовых споров.
- право профсоюзов на информацию.
- право профсоюзов на участие в подготовке и дополнительном профессиональном образовании.
- право профсоюзов на осуществление профсоюзного контроля за соблюдением законодательства о труде.
- права профсоюзов в области охраны труда и окружающей среды.
- право на участие профсоюзов в осуществлении приватизации государственного и муницип-

ципального имущества.

- права профсоюзов на социальную защиту работников.
- право профсоюзов на защиту интересов работников в органах по рассмотрению трудовых споров.

Из этого обширного перечня прав хотелось бы уделить большее внимание праву профсоюзов на осуществление профсоюзного контроля за соблюдением законодательства о труде. Пункт 2 статьи 19 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» наделяет профсоюзы правом создания собственных инспекций труда. Созданные профсоюзами инспекции труда руководствуются в своей деятельности Типовым положением о правовой инспекции труда профсоюзов, утвержденным Постановлением Исполнительного комитета ФНПР от 22.11.2011 N 7-15 «О внесении изменений в Типовое положение о правовой инспекции труда профсоюзов». В соответствии с этим актом инспекции по охране труда обладают следующими полномочиями:

В целях оказания правовой помощи посещать любых работодателей, у которых работают члены данного профсоюза.

Запрашивать и беспрепятственно получать у работодателей и их представителей документы, объяснения, информацию, необходимые для выполнения контрольных функций.

Направлять работодателям обязательные для рассмотрения представления об устранении выявленных нарушений, контролировать их выполнение, добиваться устранения выявленных нарушений в установленном законодательством порядке.

Обращаться в соответствующие органы с требованием о привлечении к ответственности лиц, виновных в нарушении трудового законодательства.

В установленном законодательством порядке защищать социально-трудовые и другие гражданские права и профессиональные интересы членов профсоюзов, профсоюзных организаций.

Данный арсенал полномочий профсоюзных организаций расширяется за счет полномочий инспекторов труда профсоюзов, которые имеют исключительное право на следующие действия:

1. Принимать участие в разработке проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, содержащих нормы трудового права.

2. Взаимодействовать со средствами массовой информации для широкого оповещения членов профсоюзов, общественности об эффективной правозащитной работе профсоюзов с целью пресечения действий (бездействия), направленных на дискредитацию профсоюзов, укрепления авторитета профсоюзов и повышения мотивации профсоюзного членства.

3. Публиковать статьи в газетах и журналах, раз-

мещать на сайтах в Интернете, выступать по радио и на телевидении с сообщениями о правозащитной деятельности профсоюзов.[6]

Именно во взаимодействии со СМИ кроется огромный потенциал для правозащитных организаций, членами которых являются сотрудники органов внутренних дел. Во-первых, широкая огласка фактов нарушения законодательства вызывает общественный резонанс и как следствие -повышенное внимание вышестоящих органов на данное нарушение. Во-вторых, предоставление профсоюзами фото-, видео-, аудиоматериалов нарушений в СМИ и распространение их ими создает тенденцию, при которой другие потенциальные нарушители откажутся от противозаконных действий под страхом огласки. В-третьих, широкая огласка нарушений и последующее их урегулирование через СМИ улучшает морально-психологический климат в коллективе, а также мотивирует сотрудника изучать законодательство, касающееся прохождения службы в органах внутренних дел.

Однако возникает вопрос: выгодно ли ведомственным профсоюзам взаимодействовать со СМИ в подобном ключе? Скорее нет, чем да. В это же время независимым профсоюзам подобная деятельность приносит большую популярность и доверие со стороны сотрудников. Примером тому может послужить интернет-проект «Омбудсмен полиции» В.А. Воронцова, заместителя главного правового инспектора труда — руководителя отдела по организации взаимодействия со СМИ, общественными объединениями, учреждениями органов государственной власти Московского профсоюза полиции. Целями проекта являются:

1. Наблюдение за деятельностью органов государственной власти.

2. Публикация общественной оценки деятельности органов государственной власти.

3. Общественный контроль за деятельностью ОВД.[7]

Проект носит статус СМИ, так как его аудитория составляет более 100 тысяч подписчиков. И в целом следует признать весьма эффективной деятельность профсоюза, построенную во взаимодействии с данным проектом. Сотрудники сообщают напрямую в редакцию интернет-проекта о нарушении их прав, могут отправлять фото-, аудио- и видеоматериалы, подтверждающие нарушения закона. По факту нарушения администрацией проекта может быть направлен запрос от имени профсоюза, а также осуществляться публикация материалов, свидетельствующих о нарушениях. Кроме того, на странице проекта публикуются материалы, раскрывающие особенности прохождения службы в органах внутренних дел, повышающие уровень юридических знаний сотрудников.

Таким образом можно утверждать, что сотрудникам органов внутренних дел нужен профсоюз, который не на словах, а на деле способен отстаивать его интересы и бороться за права. После реформы 2011 года, когда «многие сотрудники МВД РФ попали под непродуманные переводы, необоснованное сокраще-

ние, а качество проведенных на местах аттестаций стало объектом огромного количества нареканий»[8] проблема защиты прав сотрудников встала особенно остро. Выделяя основные проблемы в деятельности профсоюзов в системе МВД, нужно отметить низкий уровень доверия к профсоюзам, неспособность сотрудников профсоюзов оказывать правовую поддержку в силу личной заинтересованности, относительно низкое освещение деятельности профсоюзов в СМИ.

Литература

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения — 11.03.2018).
2. Профсоюзный комитет Первичной профсоюзной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации. //URL: <https://мвд.рф/профsojuz/> (дата обращения — 11.03.2018).
3. Устав Межрегионального профсоюза «Московский профсоюз полиции» г. Москва 2017 год. // URL: <https://www.prof-police.ru/o-profsoyuze-kak-vstupit/o-profsoyuze-kak-vstupit-2/ustav-psm.html> (дата обращения — 11.03.2018).
4. Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 N 10-ФЗ. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840/ (дата обращения — 11.03.2018).
5. Межрегиональный профсоюз «Московский профсоюз полиции». // URL: <https://www.prof-police.ru/o-profsoyuze-kak-vstupit.html> (дата обращения — 11.03.2018).
6. Постановление Исполнительного комитета ФНПР от 22.11.2011 N 7-15 «О внесении изменений в Типовое положение о правовой инспекции труда профсоюзов». // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124433/ (дата обращения — 11.03.2018).
7. Проект «Омбудсмен полиции». // URL: <https://vk.com/ombudsment> (дата обращения — 11.03.2018).
8. Профсоюз сотрудников ОВД и Вооруженных сил Тюменской Области. //URL: <http://профсоюз72.рф> (дата обращения — 11.03.2018)

Профайлинг в деятельности органов внутренних дел. Учеб. пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Под ред. В.Л. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

Рассмотрены теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Систематизированы представления о технологиях оценки личности на основе визуальной психологической диагностики; рассмотрены методы противодействия психологическому воздействию со стороны потенциальных преступников; раскрыты особенности коммуникации с объектами профайлинга; представлены методы психической саморегуляции эмоциональных состояний в деятельности профайлера; показаны пути развития навыков распознавания потенциальных преступников по их словесному портрету и типологии поведения.

УДК 1
ББК 88

© Т.Н. Фролова, Г.В. Шашурина, 2018

Научная специальность 19.00.01 — Общая психология, психология личности, история психологии

МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ КАК ОСНОВА НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА

Татьяна Николаевна Фролова, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: Frolova_tn@mail.ru

Галина Вячеславовна Шашурина, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: galviach@yandex.ru

Рецензент: Алла Александровна Васечко кандидат юридических наук

Аннотация. Рассматриваются: закономерности и тенденции научного познания как предмет методологии науки, аспекты и уровни методологии науки, источники формирования методологической культуры ученого.

Ключевые слова: научный метод, методология, научное познание, методологическая культура, научная проблема, гипотеза, теория.

METHODOLOGY OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE AS THE BASIS OF SCIENTIFIC CREATIVITY

Tatiana Nikolaevna Frolova, Candidate of Sociology, Docent, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikot

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Galina Vyacheslavovna Shashurina, Candidate of Sociology, Docent, Associate Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikot

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. The article examines: regularities and tendencies of scientific cognition as an object of the methodology of science, aspects and levels of the methodology of science, sources of the methodological culture of the scientist.

Keywords: scientific method, methodology, scientific knowledge, methodological culture, scientific problem, hypothesis, theory.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Т.Н. Фролова, Г.В. Шашурина. Методология научного познания как основа научного творчества. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):298-301

Познавательный процесс, и в особенности познание научное, лежат в основе человеческой жизнедеятельности. Познание можно определить как процесс освоения человеком окружающего мира, приобретение и накопление знаний о природной и социальной действительности человека и о нем самом. Существуют различные виды познания, среди которых выделим познание научное, которое представляет собой процесс обретения человеком истинных, объективных знаний о процессах, происходящих в окружающем мире, включая природные и социальные, а также самопознание.

Представляя собой сложный неоднозначный процесс, научное познание отличается индивидуальностью своей природы, структуры, видов, идеалов и норм, а также других его важных факторов и характеристик.

В структуре научного познания, в первую очередь необходимо выделить такие его элементы как постановку и обоснование проблем, научных гипотез, формирующих основы теорий и законов, совокупность которых, в конечном счете, представляет собой важнейший и необходимый результат научного познания. Для этого используется эмпирический материал, ана-

лиз и проработка которого приводит познающего субъекта к концептуальному обобщению. В числе других структурных элементов научного познания рассматриваются проблемы и научные гипотезы, приводящие в результате проверки к формированию научных принципов, категорий, теорий и законов. Эти формы в совокупности своих утверждений формируют научную картину. Необходимо отметить, что важное место здесь занимают философские основания, социокультурные ценности и мировоззренческие основы, а также идеалы и нормы научного познания, составляющие его смысл [1, с. 292].

Среди основных форм научного познания мы выделяем научные факты и проблемы, гипотезы и категории, концепции и теории, законы. Традиционно важнейшей формой научного познания считается теория. Определение теории имеет множество вариантов, в каждом из которых она представлена как наиболее развитая форма организации научного знания, обобщающая положения, составляющие самостоятельное научное направление или даже отдельную науку. Разработана целая система критериев соответствия теории научной своему статусу и отличия ее от ненаучной. Важнейшими среди этих критериев называются предметность, интерпретируемость, истинность и достоверность. Формирование научных категорий как важных составляющих познавательного процесса опирается на выработанные в процессе познания, проверки и обобщения информации, основные понятия науки. Исходя из того, что основной научной категорией считается закон, можно утверждать, что целью науки и является установление некоей закономерности, а именно необходимых, существенных, устойчивых и повторяющихся при любых условиях связей. Эти связи направляют развитие процессов и явлений окружающей действительности, выполняя тем самым чрезвычайно важную функцию. Смысл науки и заключается в установлении и изучении этих законов, действующих как в природном, так и в социальном мире. Таким образом, первоочередной задачей науки является установление закономерностей развития, и далее изменение окружающего мира для удовлетворения своих потребностей.

Система, состоящая из объяснительных и описательных элементов, а также норм, обосновывающих и доказывающих получаемые знания, представляет, в конечном счете, идеалы и критерии научного познания. Большое влияние на ее формирование оказывает фактор, который мы называем историческим, и под которым понимаются конкретные исторические условия того временного промежутка, в течение которого этот процесс происходит. Немаловажную роль здесь играет специфика изучаемых объектов. Указанные идеалы и нормы существенно влияют на постановку проблемы, фактически формируют ее и тот начальный пункт, который открывает сложный и порой противоречивый процесс научного исследования. Противоречие же состоит в ограниченности имеющегося знания и существовании нового, еще не обработанного аналитиче-

ски и не имеющего сформулированной цели.

Итак, поставленные цели научного познания требуют разрешения, которое предполагается найти с помощью специальных методов. Совокупность приемов и операций, направленных на освоение окружающей действительности, как теоретическое, так и практическое, называется методом. Всякий научный метод обладает определенной структурой, которая конкретизирована и с объективной, и с субъективной сторон. Фактор структурной объективности учитывает существующие в реальности закономерности, субъективный фактор основывается на конкретном выборе приемов и способов воздействия на окружающую действительность.

Процесс разрешения поставленной проблемы достаточно трудоемок и непросто. Он предполагает подготовку и осуществление целого ряда действий: продуманной тактики применения метода, включающей выбор плана действия, составление определенной их последовательности, направленных на достижение поставленных результатов, другими словами, выбор методологии. Понятие методологии интерпретируется достаточно широко, и под ним понимается как совокупность методов познания вообще, так и научное направление, изучающее различные способы научной деятельности. От правильного выбора методики зависит достижение поставленной цели. В свою очередь, каждая частная методика зависит от различных факторов, среди которых и адекватная оценка реальной ситуации и условий, влияющих на применение методов, и наличие достаточных средств, навыков и опыта познающего субъекта.

Методологию можно определить как сферу профессиональной деятельности, развивающуюся в двух направлениях, — общем и частном. Целью общеметодологической задачи является формирование принципов и путей решения проблем общенаучного профиля, разработка методологических решений, удовлетворяющих требованиям любого научного направления. Этот этап работы решается на теоретическом уровне, и его результатом будет описательная подготовка подходов к решению фундаментальных проблем. Здесь же формируется и прикладной аспект, ориентированный на непосредственную выработку конкретных методов и применение их на практике. Исходной базой на этом этапе служат исторические и философские данные общенаучного профиля [2, с.264].

Частнонаучная методология ищет подход к решению научных проблем отдельно взятого конкретного направления. Стратегия поиска решений на этом этапе исследования проводится и на теоретическом уровне, где разрабатывается арсенал возможных средств решения проблемы, и на уровне прикладном, где происходит применение выбранных методов для конкретной научной проблемы. Базовый материал методологии этого вида отличается тем, что указанная стратегия касается отдельно взятой науки или ее направления. В результате формируется четко выраженная постановка

проблемы, выделяются ее наиболее острые места, и предполагаемое решение как в области общей, так и частной методологии.

Таким образом, методологию можно рассматривать как важное в научном плане и постоянно обновляющееся учение. Это сфера устойчивых связей, целью которой является изучение методов научного познания и способов организации научной деятельности. Методология призвана обеспечивать процесс научного познания путем применения системы социально апробированных и достоверных правил, норм и приемов исследования и деятельности, базирующихся на основе закономерностей, что в особенности свойственно науке современной.

Ее характерной чертой также можно назвать иерархическую организацию, некую многоуровневость, обусловленную исключительной сложностью познавательной сферы. В силу этого развиваются тенденции усиления методологических изысканий внутри самой науки. Важной особенностью научной методологии является стремление к интеграции знаний и приемов исследования, охватывающей самые разные научные направления. Достаточно уверенные позиции методологии в мире науки подкрепляются ее самостоятельностью и относительной обособленностью, способностью к решению задач изучения всех видов, типов и форм мышления, выработке стратегии научного познания, универсальной и соответствующей всем дисциплинарным областям научного познания [3].

Современная методологическая база соответствует растущему прогрессу. Число задач, которые невозможно решить без ее помощи, постоянно возрастает. Применительно к этому, научную методологию можно рассматривать как область активного взаимодействия науки и культуры. Усиление взаимодействия и взаимозависимости различных областей человеческой жизнедеятельности, усложнение связей сторон и факторов научной деятельности, рост числа новых научных дисциплин повышает требования к существующим методам познания [4, с.137].

Для современной науки характерна и такая составляющая научной деятельности, как рефлексивная [5, с.5]. Под научной рефлексией понимается целенаправленный контроль всех условий и средств деятельности, с помощью которых формируется научное знание, а под методологической рефлексией в частности — процесс создания новых научных нормативов. Это становится уместным, когда невозможно решить поставленную проблему существующими и имеющимися в распоряжении научными средствами. Исследователь формирует постановку новых задач и с помощью целого ряда методов описывает новые нормы, необходимые для ее разрешения. В разработанных алгоритмах можно выделить такие этапы, как определение тенденций и путей развития конкретного научного направления, выделение его узловых проблем и трудностей, разработку научного идеала, составление методологического проекта его развития, разграничение

проблем, входящих в нее, анализ основных понятий и категорий, понятийных систем и принципов организации комплексных научно-исследовательских программ. Результатом работы является формирование новых нормативов научного исследования, постановка новых задач и методов их решения.

Таким образом, методология научного познания формирует особую форму духовной культуры человека и может рассматриваться в этом контексте как основа его творческой деятельности. Методологическая культура развивается в рамках общей научной культуры и ее назначением является нацеленность на разрешение новых исследовательских задач, не имеющих до сих пор отработанного алгоритма исследования. Эта цель достижима при умении формулировать и применять новые идеи порой с возможностью применения нетрадиционных средств, разрабатывать идеи создания и использования этих средств, обосновывать новые научные стратегии. Процесс проникновения методологических аспектов во все грани социального бытия рассматривается сегодня как одна из ведущих тенденций современной науки, и, по сути, делает методологию чрезвычайно важной составляющей научного исследования, в основе которого заложено научное творчество. Нормативные составляющие научного исследования постоянно пересматриваются по мере развития самой науки в соответствии с требованиями времени, и осуществление этой функции также связано с развитием научной методологии. В свою очередь это формирует установленный и необходимый для научно-исследовательской деятельности резерв повышения качества научных исследований. При этом доказанным считается факт, что взаимодействие науки с философией чрезвычайно повышает эффективность методологической работы [6, с.87].

Проблема методологического характера в жизни современного общества актуальна, и вследствие этого возрастает необходимость разрешения проблемы, связанной с выявлением источников формирования методологической культуры. Пути разрешения этой проблемы связаны с деятельностью специалистов самых разных научных областей, в том числе с работой профессиональных методологов. Разрешение вопросов теоретической методологии основывается на общенаучных представлениях, законах формирования и развития науки. Довольно часто в различных науках бывает так, что теоретическая часть может отставать от развития средств методологического обеспечения практических исследований, тогда методологические проблемы решаются самими учеными, и опыт такого решения, независимо от результата, оказывается очень полезным.

Любому исследователю, необходимо формировать личную методологическую культуру, для чего, прежде всего, необходимо усвоить основные концепции и положения таких научных направлений, как философия, логика, история и философия науки и образования, ориентированные на профиль конкретного специали-

ста. Каждое из этих направлений играет в процессе формирования методологической культуры определенную роль. Так, знание логики и истории формирует правильно ориентированное методологическое мышление, а профильный эмпирический материал значительно повысит эффективность его усвоения и практического использования [7]. Возможность экстраполяции выработанных навыков и методик из одной научной области на другую, умение обобщать и создавать системное целое при этом является очень желательным. Кроме того, опыт взаимодействия наук также может рассматриваться как эффективный методологический прием, необходимый в профессиональной, методической и научной деятельности.

Методологизация науки как процесс проникновения научных методов во все области научной деятельности, — характерная особенность современной науки. Возможность выявления алгоритмов взаимодействия науки с социокультурным контекстом ее развития играет особую роль, поскольку выработанные культурные традиции оказывают существенное влияние на протекание научного исследования, и новации в науке зачастую объясняются на их основе.

Достижение большего осмысления своей научной деятельности, осознание ответственности за нее формируют научную рефлексию, усиление которой представляет важнейшее современное направление гуманизации науки. На этой основе вырабатываются новые критерии оценки научных открытий и получаемых знаний, и эта оценка дается, в том числе, и с методологической позиции [8]. Повышение интереса и усиление роли методологии в современной жизни обусловлены и ее гносеологической направленностью. Она представляет науку как особую форму познавательной деятельности, изучающую механизмы ее функционирования и развития и объясняющую построенную картину мира как извне, так и с внутренних позиций.

Таким образом, что задача овладения методологической культурой, понимание основ и принципов методологии является необходимой для обретения научного мышления, для формирования полноценной личности ученого, обладающего развитым творческим мышлением.

Литература

1. Фролова Т.Н., Шашурина Г.В. Методологические основания и специфика научного познания в контексте проблемы совершенствования высшего образования // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 290–294.
2. Грядовой Д.И. Философия. Учебное пособие для сдачи экзамена. М., 2013.
3. Марченя П.П. Методология науки: Наука как

предмет философского анализа. Особенности процесса научного познания. М., 2006.

4. Галанина Н.В. Субъективная деятельность как основной детерминирующий фактор социального развития // Философские исследования и современность: Вып. 5. М., 2016. С. 137–143.
5. Кочергин А.А., Кочергин А.Н. Методология, методы и фундаментальные операции познавательной деятельности. М., 2003.
6. Фролова Т.Н., Шашурина Г.В. Роль естествознания в формировании научного мировоззрения специалиста // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 1. С. 86–88.
7. Стрелкова Н.В. Формирование методологической культуры как условие совершенствования и обогащения профессиональной подготовки будущего сотрудника правоохранительных органов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4. С. 287–289.
8. Медушевская Н.Ф., Сигалов К.Е. Методологические проблемы правового знания. М., 2013.

References

1. Frolova T.N., Shashurina G.V. Metodologicheskie osnovaniya i spetsifika nauchnogo poznaniya v kontekste problemy sovershenstvovaniya vysshego obrazovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 4. S. 290–294.
2. Gryadovoy D.I. Filosofiya. Uchebnoe posobie dlya sdachi ekzamina. M., 2013. S. 264.
3. Marchenya P.P. Metodologiya nauki: Nauka kak predmet filosofskogo analiza. Osobennosti protsessa nauchnogo poznaniya. M., 2006.
4. Galanina N.V. Sub'ektivnaya deyatel'nost' kak osnovnoy determiniruyushchiy faktor sotsial'nogo razvitiya // Filosofskie issledovaniya i sovremennost': Vyp. 5. M., 2016. S. 137–143.
5. Kochergin A.A., Kochergin A.N. Metodologiya, metody i fundamental'nye operatsii poznavatel'noy deyatel'nosti. M., 2003. S. 4–7.
6. Frolova T.N., Shashurina G.V. Rol' estestvoznaniya v formirovanii nauchnogo mirovozzreniya spetsialista // Sotsial'no-gumanitarnoe obozrenie. 2017. № 1. S. 86–88.
7. Strelkova N.V. Formirovanie metodologicheskoy kul'tury kak uslovie sovershenstvovaniya i obogashcheniya professional'noy podgotovki budushchego sotrudnika pravookhranitel'nykh organov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 4. S. 287–289.
8. Medushevskaya N.F., Sigalov K.E. Metodologicheskie problemy pravovogo znaniya. M., 2013.

УДК 37.015.3.
ББК 88

© А.Л. Золкин, 2018

Научная специальность: 19.00.07 — педагогическая психология

МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Андрей Львович Золкин, профессор кафедры философии, доктор философских наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: 20042004@mail.ru

Аннотация. Университет рассматривается как социальный институт, в котором происходит социализация и инкультурация молодежи, освоение социальных норм и культурных ценностей. Анализируются концепции университета В. Гумбольдта и К. Ясперса. Обосновывается цивилизационная стратегия понимания роли университета в культурном пространстве современного отечественного образования.

Ключевые слова: университет, образование, наука, культура, цивилизация, ценности, индивид, личность.

THE MISSION OF THE UNIVERSITY IN MODERN CULTURE

Andrew Lvovich Zolkin, Professor, department of philosophy Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot, doctor of philosophy, associate professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Annotation. In the article the University is considered as a social institution, in which there is socialization and inculturation of young people, the development of social norms and cultural values. Analyzes the concept of the University V. Humboldt and K. Jaspers. The article substantiates the civilizational strategy of understanding the role of the University in the cultural space of modern national education.

Keywords: University, education, science, culture, civilization, values, individual, personality.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: А.Л. Золкин. Миссия университета в современной культуре. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4):302-4

В настоящее время переосмысление целей и смысла образования в современном обществе становится все более актуальной проблемой. Болонская модель образования и «советская» модель, которая продолжает еще существовать в России, представляют собой во многом противоположные культурно-образовательные проекты.

Советская система образования формировалась как проект культурного модерна с целью индустриального развития страны в условиях планового хозяйства и социалистических ценностей. Болонский же проект — глобалистский, либеральный, постмодернистский и западнический. Этот проект вполне органичен для западноевропейской культуры и соответствует ее идее университета.

Если реформирование советской модели образования обосновывается новыми реалиями изменившегося мира, то болонская система также может оказаться недолговечной в силу кризиса глобализации. Многополярный мир, идущий на смену глобализации, становится миром новой конкуренции и нового сотрудничества. Даже принимая болонскую модель, следует отдавать себе отчет в том, что решение задачи интеграции в ми-

ровое образовательное пространство с наилучшими рейтингами уже не может считаться самоцелью. Задача заключается в поиске конкурентных преимуществ, которые необходимы для развития собственной цивилизации. Если мир изменится, то становится бессмысленным идти на серьезные жертвы во имя уходящего порядка вещей. Болонская модель дает полезное образование, которое может соответствовать рыночной конъюнктуре и субъективным предпочтениям индивида. Но основной вопрос остается пока без ясного ответа: что именно делает высшее образование высшим?

Университет возникает в средневековой Европе, но сегодня мы имеем дело, конечно, уже с реформированным университетом. Одна из наиболее удачных реформ образования в европейской истории была предпринята Вильгельмом фон Гумбольдтом (1767–1835) — филологом, дипломатом и лингвистом, создавшим учение о культурной миссии языка как выражения индивидуального мирозерцания народа. Именно благодаря этой реформе сформировался фундамент нового университета, а Германия утвердила свою новую роль в мире как ведущей научной и промышленной державы.

Созданная В.Гумбольдтом концепция университета оказала значительное влияние на образование в России и США, что, собственно, и придает актуальность исследованию его идей.

Еще в XVIII в. большинство немецких университетов готовили, в основном, чиновников, светских и церковных. Профессора были государственными служащими, их материальное благосостояние и престиж в обществе зависели от ранга [1, с.43]. Это обстоятельство не способствовало занятиям наукой, однако было вполне объяснимым, поскольку именно государство и церковь были главными заказчиками образования.

Концепция радикальной реформы высшего образования, разработанная и предложенная правительству В. Гумбольдтом, после того как он получил от короля Пруссии приглашение занять должность директора департамента исповеданий и народного просвещения в министерстве внутренних дел, радикально противостояла сложившейся практике подготовки чиновников, и заключалась в переориентации образования на принцип индивидуального развития человека и идею науки. Это было смелое решение, давшее Германии огромное культурное преимущество в связи с последующим развертыванием научно-технической революции. Ученый, а не чиновник, стал главным героем этой революции, и В.Гумбольдт не только гениально предугадал этот поворот истории, но и сумел воплотить свои догадки в реальность.

В основу новой модели университета были положены три основных принципа. Первый заключался в отрицании утилитарного воззрения на образование, когда знания ценят не ради их самих, а только ввиду их практической пользы. Второй — предостерегал от господства сугубо эмпирической науки, ибо это стало бы противодействовать фундаментальному теоретическому познанию. Третий принцип подчеркивал значение гуманитарного образования, без которого не может быть образованной личности. Гумбольдт постоянно подчеркивал, что без развитых нравственных интересов и убеждений научные знания вырождаются в господство технократического стиля мышления и «безыдейный элитаризм» [1.с.52].

Таким образом, обновление образования через науку предполагало и новую гуманитарную программу, позволяющую сформироваться соответствующему типу личности. В.Гумбольдт настаивал: человечество находится в настоящее время на таком уровне культуры, что может совершенствоваться только вследствие развития отдельных личностей. В силу этого, любые учреждения, превращающие людей в «массы», теперь более вредны, чем когда-либо, а всякое ограничение вредно для обогащения и развертывания духовности человека, народа, общества, нации. За человеком, индивидом, личностью должно быть сохранено право свободного образования, ограниченное лишь статусом гражданина. Государство при этом должно воздерживаться от всякой заботы о положительном благе граждан. Оно не может и не должно делать ни одного шага дальше, чем необходимо для их безопасности друг от друга и от внешних врагов. Ни для какой другой цели

оно не должно стеснять их свободы.

Итак, в основу концепции университета В. Гумбольдта была положена новая идея: университет должен стать местом свободной научной работы. В то время, как Франция превратила свои университеты в специальные школы, Германия создала из своих университетов носителей самостоятельной научной жизни, в полной уверенности, что свободное служение науке не только не противоречит государственным интересам, но неразрывным образом связано с ними.

Именно благодаря революции в образовании, разработанной и начатой В. Гумбольдтом, Германия заняла господствующее положение в научном мире, а немецкий язык стал преобладающим международным языком в науке своего времени. Проблема университета как феномена культуры прочно вошла в немецкую философскую мысль и стала движущей силой дальнейшего развития образования.

Хотя В. Гумбольдт и получил общее признание в качестве «архитектора» нового немецкого университета, развитие его идей стало осуществляться в либеральном духе. Уже Карл Ясперс за основу своих построений взял либеральные идеи английского мыслителя Дж. Ньюмена и американского ученого А. Флекснера. Объяснением этому факту частично может служить то обстоятельство, что Карл Ясперс создал свое учение о социальном облике и функциях университета, применительно к новым историческим условиям, порожденным послевоенным кризисом немецкой государственности. Во многом он сохранил верность идеи науки Гумбольдта, но значительно расширил либеральное понимание образование. Следует отметить, что либерализм Дж. Ньюмена носил весьма специфический характер, и его не следует отождествлять с утилитаризмом и рыночным прагматизмом. Лж. Ньюмен «либеральным» считал знание, свободное от сиюминутной выгоды, он даже называл его «философским», и полагал, что оно может быть передано человеку только посредством воспитывающего обучения.

Университет, по К. Ясперсу, должен выполнять четыре основных функции: во-первых, исследования, преподавания и обучения специальным профессиям; во-вторых, образования и воспитания; в-третьих, духовной коммуникативной жизни; в-четвертых, «вселенной наук» [2].

В соответствии с первым пунктом, участие студентов в совместной с преподавателем исследовательской работе становится необходимой предпосылкой их профессионального обучения, ибо учит методам и самостоятельности. В университете должен господствовать принцип связи исследования и обучения. Одно без другого невозможно.

Воспитание понимается К. Ясперсом как способ, которым общественный формы воспроизводят себя посредством передачи через поколения. В университете он считал приемлемым только сократический подход в воспитании, когда учитель и ученик равноправны и одинаково свободны, а студентам предоставлена полная свобода самообразования. Выбор курса и его посещение должны быть совершенно свободным, в

университете не должно быть никаких экзаменов, которые введены лишь для «удостоверения» образованности, которую ничто, кроме жизни, удостоверить не может. Эта идея, конечно, слишком либеральна даже для болонской системы.

В идеальном университете К. Ясперса предполагается сосуществование всех науки и всех мировоззрений, поскольку университет подчиняет все отдельные науки общей задаче поиска истины. Функция «коммуникативной духовной жизни» состоит в том, чтобы обеспечить свободу общения, которая не признает никаких ограничений. Духовная атмосфера университета обязана быть политически нейтральной, несмотря на то, что университет включен в систему конкретных общественно-политических отношений, являясь важным социальным институтом.

Идеальный университет может существовать только в свободном государстве, потому что поиск истины должен быть свободен от всякой непосредственной практической ответственности, кроме ответственности перед истиной. Если государство предоставляет университету свободу действовать в качестве интеллектуальной совести, то университет может помочь управлять государством посредством научного знания, истины.

К. Ясперс предвидел, что приближение XXI века вновь поставит вопрос о возможностях человека в радикально изменяющихся условиях. Университету придется взять на себя ответственность за формирование нового общественного сознания, ради чего потребуются выйти из «тепличных» условий академической жизни навстречу усложняющемуся симбиозу человека, природы и техники. Университет обязан открыть новый способ самоусовершенствования, а воплощенная в нем идея должна будет защитить человека от использования техники ему во вред.

И этот вызов университету, по-видимому, не является единственным. И В. Гумбольдт, и К. Ясперс, да и многие другие теоретики, всеми силами стремились подчеркнуть идею академической свободы университета, полагая, что дистанцирование от государства полностью компенсируется той пользой, которую приносит университет человечеству своим вкладом в развитие науки и формирование творческой индивидуальности.

Классическая концепция университета недооценивает тот факт, что университет в качестве социального института является мощным фактором социализации и инкультурации индивидов. Проблема социальной ответственности и сохранения культурных традиций становится сегодня не меньшей проблемой, чем проблема научных новаций и академической свободы[3].

Цивилизационная модель образования сегодня должна стать «местом сборки» новой идеологии университета. В эту идеологию должны быть включены новые ценности социально-ответственного образования, системного понимания реальности, включенности в осуществление культурной традиции и способности к межкультурному диалогу. Проблема современного университета заключается не в угрозе государственного контроля, чего так опасался К. Ясперс, а в том, что защищаемое ими пространство интеллектуальной

свободы находится под угрозой ценностного манипулирования и информационной агрессии [4].

Современное образование должно найти себя в новой культурной ситуации, в которой актуален вопрос: каким образом академические ценности соотносятся с цивилизационными ценностями? Ответ на этот вопрос усложняется тем, что, например, русская модель культуры противоречит западной, а их унификация представляется крайне сомнительной.

Западная культура защищает глобализм, мультикультурализм, приоритет нетрадиционных религий, гендерное равенство, индивидуализм, толерантность и политкорректность, Россия отстает от западного мира; самобытность; духовное развитие; приоритет традиционных религий; подлинную терпимость; социальную справедливость[5].

Российские ценности составляют имманентное содержание цивилизационного кода, и всегда восстанавливаются даже после неоднократной попытки перекодировки в семантическом поле западной цивилизации. Главным следствием этого различия в теории образования будет следующее положение: процессы социализации и инкультурации индивидов в западной и европейской цивилизациях имеют существенно различные направления.

Литература

1. Захаров И.В., Ляхович Е.С. Миссия университета в европейской культуре. М., 1994.
2. Ясперс К. Идея университета. Минск: БГУ, 2006.
3. Золкин А.Л. Цивилизационная парадигма социализации и инкультурации молодежи: философские аспекты // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. №4. С.68–70.
4. Аبلеев С.Р., Золкин А.Л., Кузьминская С.И., Марченя П.П. Цивилизационный суверенитет России: проблемы и дискуссии. М.: ИПЛ, 2017.
5. Золкин А.Л. Культурное пространство современного образования // Вестник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. 2017. №5. С. 305 — 307.

References

1. Zaharov I.V., Lyahovich E.S. Missiya universiteta v evropejskoj kul'ture. M., 1994.
2. Yaspers K. Ideya universiteta. Minsk: BGU, 2006.
3. Zolkin A.L. Civilizacionnaya paradigma socializacii i inkul'turacii molodezhi: filosofskie aspekty // Social'no-gumanitarnoe obozrenie. 2017. №4. S.68–70.
4. Ableev S.R., Zolkin A.L., Kuz'minskaya S.I., Marchenya P.P. Civilizacionnyj suverenitet Rossii: problemy i diskussii. M.: IPL, 2017.
5. Zolkin A.L. Kul'turnoe prostranstvo sovremennogo obrazovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii im. V.Y. Kikotya. 2017. №5. S. 305 — 307.